

СВЕТ МОЙ ~ НИКОЛАЕВКА

1898

Год

2014

Год

СВЕТ МОЙ ~ НИКОЛАЕВКА

Книга о поселке Николаевка

и судьбах ее жителей

Редакция "Рисба" Хабаровского края"

2014

УДК 711.424(571.621-21)(022)(091)

ББК 63.3(255-2Ник)Я43

С 243

Автор издательского проекта
Кабушкин Николай Тихонович

Общественная редколлегия:

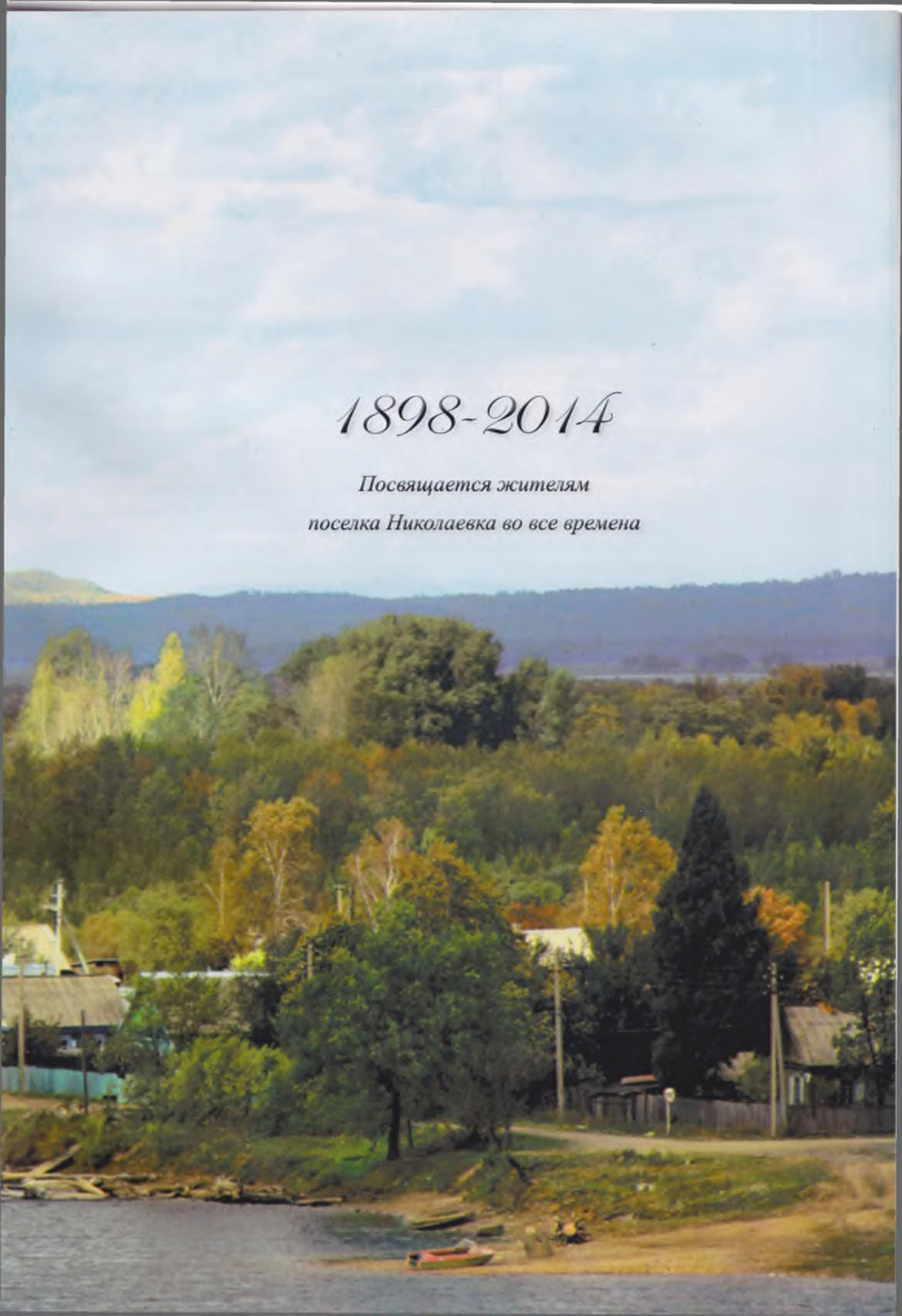
Базанова Светлана Ивановна
/учитель русского языка и литературы
средней школы №2/

Барбышева Лилия Петровна
/автор/

Прокопенко Татьяна Ивановна
/председатель собрания депутатов
Николаевского городского поселения/

Черепанова Валентина Владимировна
/учитель истории средней школы №2/

Чикишева Лидия Ивановна
/учитель математики средней школы №2/

1898-2014

*Посвящается жителям
поселка Николаевка во все времена*

ВЕЛИКИЕ ГРАЖДАНЕ РОССИИ

СЛОВО РЕДАКТОРА

Николаевка...

Деревенька Николаевка...

Крохотная точка на огромнейшей карте России. Каких – десятки и даже сотни тысяч. Неподалеку от Амура и грандиозного моста через Амур, вознесенного над могучей рекой русскими первопоселенцами амурской земли. Да и Николаевка-то обосновалась для этой цели – возводить земляное полотно, укладывать шпалы и рельсы да строить мост.

И вот уже 116 лет прожила Николаевка на белом свете. Сколько бурь пронеслось!.. Сколько людей явилось на свет и сгинуло на веки вечные! Сколько пролито пота и крови... Сколько сделано и сколько погублено...

В судьбе Николаевки отразились целые эпохи: царская власть, Октябрьская революция 1917 года, Гражданская война, эпоха российского НЭПа, эпоха сталинских пятилеток, индустриализации и электрификации России, Великая Отечественная война, послевоенное строительство, годы подъема целинных и залежных земель, эра прорыва в космическое пространство, годы «строительства коммунизма в СССР» и строительства Байкало-Амурской магистрали, страшные годы перестройки... И сегодняшнее возрождение заводов и сельского хозяйства к новой жизни... К новому, более высокому уровню – и производственному, и духовному, – достойному новых требований, достойному современного человека...

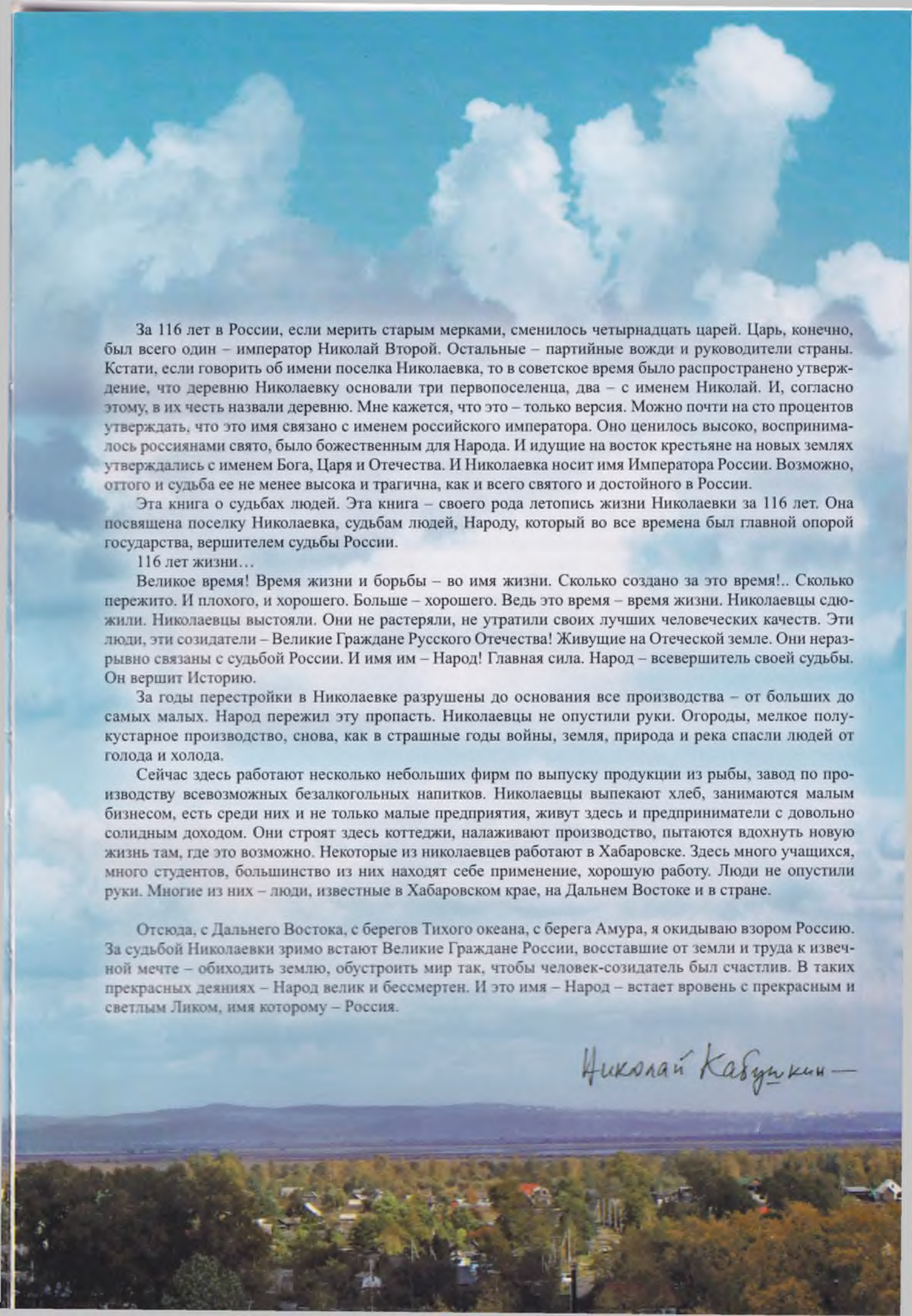
В судьбе Николаевки за эти годы отразились тысячи людских судеб, вместивших всю многогранность того, что происходило здесь за 116 лет. Так в капле росы отражается Солнце. Так в капле росы отражается ночное небо – с миллионами звезд! Так в судьбе России отражаются тысячи таких деревенок, как Николаевка, создавая, сотворяя Россию и поднимая ее от крестьянского поля до космических высот. Вдыхая в нее силу жизни, золотыми буквами вписывая в ее герб и государственный флаг самые высокие понятия чести, славы и достоинства, украшающие светлое имя ее.

Судьба поселка Николаевка сотворена ее жителями – людьми, которые здесь жили и живут ныне. Они пахали и пахут землю, сеяли хлеб, ловили рыбу, заготавливали лес, делали шпалы, рубили дома, осушали болота и мари – готовили землю под пашню, возводили железнодорожную насыпь. Они свершили величайший труд во благо Отечества, равный человеческому подвигу. Они участвовали во всех войнах, которые происходили в России и за ее пределами. Все эти 116 лет они жили тем, чем жила Россия. Этим живут и сегодня. Этим будут жить и впредь.

В настоящей книге собраны сотни судеб. Больших и малых. Ярких и менее заметных в жизни. Раздумывая над судьбой Николаевки и тысячах людских судеб, вписавших свои имена в обжигающую душу ее судьбу, невольно задумываешься над тем, как велико в мире значение слова – Народ. Особенно это касается истории России. Понятие Народ здесь всегда было на высоком государственном уровне. Оно звучало весомо и ценилось дороже всего. Да и как может быть иначе, ведь Народ – творец всех сокровищ в государстве. Он, и только он решает и решал судьбу русского Отечества в самых тяжелейших исторических испытаниях. И только великий труд Народа делает страну сильной, богатой и красивой.

Время перестройки – великое испытание для России. Николаевка, ее нынешние жители нелегко, но достойно пережили это тяжкое время, когда было разрушено все, что можно было разрушить. И теперь начинается здесь новое возрождение жизни. Возрождение не только в Николаевке, но и во всей России.

За 116 лет в России, если мерить старым мерками, сменилось четырнадцать царей. Царь, конечно, был всего один – император Николай Второй. Остальные – партийные вожди и руководители страны. Кстати, если говорить об имени поселка Николаевка, то в советское время было распространено утверждение, что деревню Николаевку основали три первопоселенца, два – с именем Николай. И, согласно этому, в их честь назвали деревню. Мне кажется, что это – только версия. Можно почти на сто процентов утверждать, что это имя связано с именем российского императора. Оно ценилось высоко, воспринималось россиянами свято, было божественным для Народа. И идущие на восток крестьяне на новых землях утверждались с именем Бога, Царя и Отечества. И Николаевка носит имя Императора России. Возможно, оттого и судьба ее не менее высока и трагична, как и всего святого и достойного в России.

Эта книга о судьбах людей. Эта книга – своего рода летопись жизни Николаевки за 116 лет. Она посвящена поселку Николаевка, судьбам людей, Народу, который во все времена был главной опорой государства, вершителем судьбы России.

116 лет жизни...

Великое время! Время жизни и борьбы – во имя жизни. Сколько создано за это время!.. Сколько пережито. И плохого, и хорошего. Больше – хорошего. Ведь это время – время жизни. Николаевцы сдюжили. Николаевцы выстояли. Они не растеряли, не утратили своих лучших человеческих качеств. Эти люди, эти созидатели – Великие Граждане Русского Отечества! Живущие на Отеческой земле. Они неразрывно связаны с судьбой России. И имя им – Народ! Главная сила. Народ – всевершитель своей судьбы. Он вершит Историю.

За годы перестройки в Николаевке разрушены до основания все производства – от больших до самых малых. Народ пережил эту пропасть. Николаевцы не опустили руки. Огороды, мелкое полукустарное производство, снова, как в страшные годы войны, земля, природа и река спасли людей от голода и холода.

Сейчас здесь работают несколько небольших фирм по выпуску продукции из рыбы, завод по производству всевозможных безалкогольных напитков. Николаевцы выпекают хлеб, занимаются малым бизнесом, есть среди них и не только малые предприятия, живут здесь и предприниматели с довольно солидным доходом. Они строят здесь коттеджи, налаживают производство, пытаются вдохнуть новую жизнь там, где это возможно. Некоторые из николаевцев работают в Хабаровске. Здесь много учащихся, много студентов, большинство из них находят себе применение, хорошую работу. Люди не опустили руки. Многие из них – люди, известные в Хабаровском крае, на Дальнем Востоке и в стране.

Отсюда, с Дальнего Востока, с берегов Тихого океана, с берега Амура, я окидываю взором Россию. За судьбой Николаевки зримо встают Великие Граждане России, восставшие от земли и труда к извечной мечте – обиходить землю, обустроить мир так, чтобы человек-созидатель был счастлив. В таких прекрасных деяниях – Народ велик и бессмертен. И это имя – Народ – встает вровень с прекрасным и светлым Ликом, имя которому – Россия.

Николай Кабушкин —

История – это судьба поселка и людей

Александр Александрович Сорокин, глава
Николаевского городского поселения. Февраль 2014 г.

Село Николаевка Тунгусской волости Хабаровского уезда Приморской области было основано в 1896 году по указанию властей Хабаровска, располагалось в 30 километрах от Хабаровска и в 13 километрах от волостного центра с. Покровка. В 1896 г. в Николаевке поселилось 3 семьи. Согласно одной из версий, село названо по имени трех первых поселенцев – Николаев. В 1897 г. в селе разместились еще 2 семьи.

В 1900 году в село приписалось около 120 запасных нижних чинов и в последующие годы – до 40 семей новоселов, однако подавляющее число приписавшихся проживать в селении не стали. Первые годы жители поселка занимались в основном выловом рыбы и продажей сена – возили в Хабаровск на собаках, сельскохозяйственный инвентарь

и снасти для ловли рыбы приобретали в Хабаровске, скот – в окрестных селах.

В 1900 году селению был выделен земельный отвод на 68 наделов, однако запашка была незначительной, т.к. жители имели более прибыльный заработок в виде лесного и рыбного промыслов. Землепользование было общинным, и общественный приговор запрещал домохозяину обрабатывать более пяти десятин. На отведенной земле находилось пять десятин пашни, обрабатываемой китайцами. Однако в связи с событиями 1900-1901 годов эта земля вошла в земельный надел, выделенный жителям Николаевки, и те стали сдавать ее прежним земледельцам-китайцам за плату в 100 рублей в год, т.е. по 20 рублей за десятину. Выручаемые от аренды деньги поступали в общественные суммы.

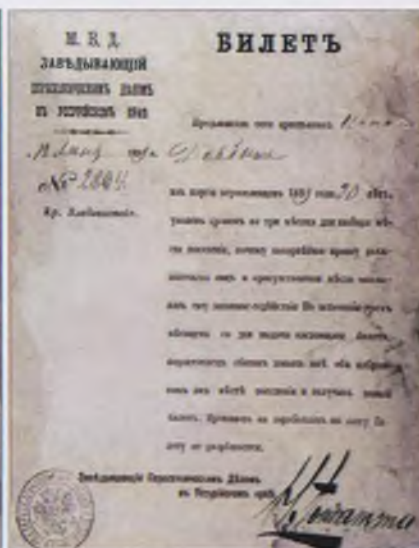
В 1911 году в Николаевке проживало 42 семьи – 174 человека: 92 мужчины и 82 женщины. В селе имела школа, в которой обучалось 14 мальчиков и 12 девочек. Здание школы было построено из казенного леса с пособием от казны в 700 рублей, остальные 500 рублей отпущены обществом. Селению был отведен лесной надел, кроме того, лес имелся и на земельном наделе. Лесной и рыбный промыслы, охота и продажа скота, птицы, сельскохозяйственных продуктов являлись основными источниками доходов населения. Вместе с тем отмечалось, что к 1911 году почти весь лес, кроме дровяного на лесном наделе, был вырублен, т.к. уничтожался без всяких ограничений. Рядом с Николаевкой располагался кирпичный завод. В 1911 году вблизи станции Николаевка был основан

Королева Гартина, переселенка,
за ткацким станом

Крестьянская семья

Билет переселенца

Тунгусский лесопильный завод¹. С 1912 года он стал поставлять пиломатериалы на строительство Амурской железной дороги Транссибирской магистрали, в т.ч., видимо, и Амурского моста у города Хабаровска, а также для переселенческих сел Покровка и Владимировка².

К 1914 году в Николаевке насчитывалось 60 дворов, где проживало 112 мужчин и 114 женщин, всего 226 человек. В деревне имелись школа, торговое заведение, принадлежавшее китайским торговцам³.

Гражданская война также затронула село. Здесь в конце 1918 – начале 1919 года в школе преподавал бывший комиссар народного просвещения Дальсовнаркома С.П. Щепетнов. Входила Николаевка и в сферу деятельности партизанского отряда И.П. Шевчука, жителя соседней Архангеловки. В феврале 1922 года своим краем затронул Николаевку и Волочаевский бой.

16 ноября 1922 года, после окончания Гражданской войны, ВЦИК РСФСР объявил Дальневосточную республику (ДВР) нераздельной составной частью Советской России⁴. Была образована Дальневосточная область (ДВО).

После Гражданской войны развитие Николаевки продолжилось. В 1922 году в деревне Николаевка Тунгусской волости Приамурской области насчитывалось 62 двора, в которых проживало 272 человека. В 1923 году был создан Николаевский сельский совет⁵. К 1924 году на станции Николаевка насчитывалось 35 дворов, в которых проживало 53 мужчины и 36 женщин, всего 89 человек. В селе Николаевка Некрасовской волости Хабаровского уезда Приморской губернии числилось 66 дворов, в которых проживало 413 человек⁶.

В 1926 году при районировании Дальневосточного края (ДВК) из волостей Киинской, Некрасовской и Троицкой бывшего Хабаровского уезда был образован Некрасовский район Хабаровского округа ДВК⁷. В состав Некрасовского района вошла и Николаевка. Согласно Всесоюзной переписи, на декабрь 1926 года в селе Николаевка проживал 371 человек. К 1927 году было: 51 хозяйство крестьянского типа, 43 – прочих, всего 94 двора, на лесопильном заводе – 122 человека, на железнодорожном разъезде Николаевка – 27 человек⁸.

В 1930-е годы на Дальнем Востоке прошли административно-территориальные преобразования. 20 августа 1930 года постановлением ВЦИК был образован Биробиджанский район в составе Даль-

Два казака с женами и детьми

Вх 399-15. Раскорчевка участка переселенцами

¹ Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Старожилы-столетники. – Т. IV (описание селений). – Саратов, 1912. – С.31-34; 37; Административно-территориальное устройство Еврейской Автономной области 1858-2003 гг.: справочно-информационное издание. – Биробиджан, 2004. – С. 204, 284.

² Гуревич В.С. Все об Еврейской автономной области: справочно-энциклопедический сборник / В.С. Гуревич. – Биробиджан, 1997. – С. 175; Косвинцев Б. Поселок под Тунгуской / Б. Косвинцев // Биробиджанская звезда. – 1970. – 26 августа.

³ Список населенных мест со статистическими данными о каждом поселении, составленный по официальным данным. – Владивосток, 1915. – С. 120.

⁴ Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке 1918-1922 гг. / С.Н. Шишкин. – М., 1957. – С. 261.

⁵ Административно-территориальное устройство Еврейской Автономной области 1858-2003 гг.: справочно-информационное издание. – Биробиджан, 2004. – С. 33-34; 224.

⁶ Административно-территориальное устройство Еврейской Автономной области 1858-2003 гг.: справочно-информационное издание. – Биробиджан, 2004. – С. 37; 39.

⁷ ГАХК. – Ф.537. – Оп. 1. – Д. 75. – Л. 17.

⁸ Административно-территориальное устройство Еврейской Автономной области 1858-2003 гг.: справочно-информационное издание. – Биробиджан, 2004. – С. 42-43; 46; 259.

невосточного края. В состав Биробиджанского района было включено село Николаевка, до этого оно находилось в составе Некрасовского района⁹. 7 мая 1934 года постановлением президиума ВЦИК Биробиджанский район был преобразован в автономную Еврейскую национальную область¹⁰. 20 июля 1934 года постановлением ВЦИК был организован Инский район, переименованный в 1935 году в Смидовичский район, с центром в рабочем поселке Смидович – бывший Ин. В состав Смидовичского района вошел Николаевский сельский совет.

Получила свое развитие и местная промышленность. В 1930-е годы главной промышленной отраслью Смидовичского района являлась лесная и лесоперерабатывающая промышленность, ведущим предприятием которой стал Тунгусский лесопильный завод, на котором трудилось свыше 300 человек. Здесь производили пиломатериалы, железнодорожные шпалы, ширпотреб. В это же время в Николаевке действовал кирпичный завод, работавший на местном сырье. Многие жители Николаевки работали на железнодорожном транспорте¹¹. В 1935 году в поселке Николаевка выловом частиковых и лососевых пород рыбы занимался промколхоз «Рыбак», на котором трудилось 10 человек. Кроме того, в Николаевке с 1935 года работала промартель «Ударник», выпускавшая обувь и швейные изделия. Трудилось на предприятии 8 человек¹².

20 октября 1938 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Дальневосточный край был разделен на Хабаровский край с центром в городе Хабаровске и Приморский край с центром в городе Владивостоке. Еврейская автономная область вошла в состав Хабаровского края¹³. 4 декабря 1938 года, согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР, село Николаевка было преобразовано в рабочий поселок, Николаевский сельский совет – в Николаевский поселковый совет. К 1 января 1939 года входивший в состав Смидовичского района Николаевский поселковый совет включал в себя рабочий поселок Николаевка – 605 хозяйств, станцию Николаевка – 60 хозяйств, казарму 1186 км – 10 хозяйств и казарму 1197 км – 10 хозяйств¹⁴.

В 1938 году в Николаевке работали лесопильный завод Дальдревтреста и мебельная фабрика системы Леспромсоюза, на которых трудились соответственно 255 и 116 человек. Для нужд населения в селе имелись и медицинские учреждения – женская и детская консультации¹⁵.

В годы Великой Отечественной войны жители Николаевки внесли свою посильную лепту в победу над врагом. Часть населения была призвана в армию, другая часть работала на трудовом фронте. После пожара в 1943 г. Тунгусский лесозавод был восстановлен и оснащен новым оборудованием.

Документ проезда по переселенческому тарифу

Первые шалаши новоселов на местах. НВ11490-158

⁹ Административно-территориальное устройство Еврейской Автономной области 1858-2003 гг.: справочно-информационное издание. – Биробиджан, 2004. – С. 266.

¹⁰ Пензин И.Д. Хабаровский край. Население. Города. Культура / И.Д. Пензин. – Хабаровск, 1988. – С. 18.

¹¹ Гуревич В.С. Все об Еврейской автономной области: справочно-энциклопедический сборник / В.С. Гуревич. – Биробиджан, 1997. – С. 64.

Административно-территориальное устройство Еврейской Автономной области 1858-2003 гг.: справочно-информационное издание. – Биробиджан, 2004. – С. 203-204.

¹² Административно-территориальное устройство Еврейской Автономной области 1858-2003 гг.: справочно-информационное издание. – Биробиджан, 2004. – С. 222-223.

¹³ Очерк истории Хабаровской краевой организации КПСС (1900-1978 гг.). – Хабаровск, 1979. – С. 215. Путеводитель по фондам Государственного архива Хабаровского края и его филиалов в городах Комсомольске-на-Амуре, Николаевске-на-Амуре, Государственного архива Еврейской автономной области. – Хабаровск, 1981. – С. 250.

¹⁴ Административно-территориальное устройство Еврейской Автономной области 1858-2003 гг.: справочно-информационное издание. – Биробиджан, 2004. – С. 205-206; 224.

¹⁵ ГАХК. – Ф. 353. – Оп. 1; Ф. 447. – Л. 28-29.

В 1950-е годы начал работу Тунгусский домостроительный комбинат мощностью 130 тыс. кв. м. жилья в год. В 1957 году произошло объединение Тунгусского лесозавода и Тунгусского домостроительного комбината. Новое предприятие выпускало мебель, пиломатериалы, древесноволокнистые плиты¹⁶.

К 1 января 1959 года в состав Сидовичского района входил Николаевский поселковый Совет, включавший в себя рабочий поселок Николаевка (6398 человек) и станцию Николаевка (343 человек)¹⁷.

В 1968 году на Тунгусском деревообрабатывающем комбинате был пущен в эксплуатацию цех древесноволокнистых плит¹⁸.

В 1970-е годы Николаевка представляла собой большой поселок – свыше 1600 домов – с развитой инфраструктурой. В нем было две средние и одна вечерняя школы, пять детских садов, семь библиотек с фондом свыше 40 тысяч книг, стадион «Лесохимик», строились музыкальная школа и детский сад. Тунгусский деревообрабатывающий комбинат производил разнообразную продукцию: мебель, сборные дома, пиломатериалы. Сборнощитовые дома изготавливались для нужд Крайнего Севера и Камчатки, для лесников Дальнего Востока, геологов Сибири, строителей Байкало-Амурской магистрали – БАМа. Часть продукции комбината шла на экспорт – на Кубу, в Японию и другие страны¹⁹.

В 1984 году произошло разделение Тунгусского деревообрабатывающего комбината – образовались Тунгусская мебельная фабрика и Тунгусский деревообрабатывающий комбинат²⁰.

13 марта 1986 года решением Хабаровского крайисполкома населенный пункт при станции Николаевка Николаевского поселкового совета исключен из учетных данных административно-территориального деления.

К 1 января 1991 года в состав Сидовичского района входил Николаевский поселковый совет рабочего поселка Николаевка, в котором проживало 8300 чел. В соответствии с административной реформой, проводившейся в Российской Федерации, в январе 1992 года в поселке Николаевка была образована администрация поселка, назначен ее глава²¹.

12 декабря 1993 года была принята Конституция Российской Федерации, согласно которой была

Уссурийские казаки начала 20 века, жители с. Покровка.
Оф 8719-1

Удостоверение переселенца

Семья переселенца в переселенческом бараче, г. Владивосток. 1908 г.
(из собрания ХКМ им. Н.И. Гродекова)

¹⁶ Гуревич В.С. Все об Еврейской автономной области: справочно-энциклопедический сборник / В.С. Гуревич. – Биробиджан, 1997. – С. 175.

¹⁷ Административно-территориальное устройство Еврейской Автономной области 1858-2003 гг.: справочно-информационное издание. – Биробиджан, 2004. – С. 209.

¹⁸ Гуревич В.С. Все об Еврейской автономной области: справочно-энциклопедический сборник / В.С. Гуревич. – Биробиджан, 1997. – С. 30.

¹⁹ Еврейская автономная область: фотоальбом. – Хабаровск, 1984.

Косвинцев Б. Поселок под Тунгуской // Биробиджанская звезда. – 1970. – 26 августа.

Башкиров В. Николаевка – поселок деревообработчиков // Биробиджанская звезда. – 1972. – 9 апреля.

²⁰ Гуревич В.С. Все об Еврейской автономной области: справочно-энциклопедический сборник / В.С. Гуревич. – Биробиджан, 1997. – С. 175.

²¹ Административно-территориальное устройство Еврейской Автономной области 1858-2003 гг.: справочно-информационное издание. – Биробиджан, 2004. – С. 212-214.

образована новая система государственного управления в России, без Советов. ЕАО стала самостоятельным субъектом РФ и выделена из состава Хабаровского края²².

В 1994 году, после выборов в представительные органы местного самоуправления ЕАО, было создано поселковое собрание народных представителей в поселке Николаевка²³. К середине 1990-х годов Тунгусский деревообрабатывающий комбинат и мебельная фабрика являлись ведущими предприятиями деревообработки ЕАО. К 1997 году в ведении Николаевской поселковой администрации находилось 6728 га земли, проживало в поселке 8100 человек. В Николаевке работал целый ряд промышленных предприятий. Среди них – ООО «Тунгусское», которое занималось производством товаров народного потребления, изделий деревообработки, работало на предприятии 385 человек. В ОАО «Тунгусская мебельная фабрика» трудилось 100 человек, на фабрике занимались изготовлением мебели по заказам, мебельных щитов, лесопилением и деревообработкой. Приамурское потребительское общество специализировалось на розничной торговле, общественном питании, производстве хлебобулочных и кондитерских изделий, трудилось здесь около 180 человек²⁴.

В 2000 году администрация поселка Николаевка была преобразована в Николаевскую административно-территориальную единицу²⁵.

К 21 февраля 2002 года в муниципальное образование «Смидовичский район» входил Николаевский поселковый округ – поселок Николаевка. Население поселка насчитывало 7648 человек. На его территории располагались ЗАО «Тунгусская мебельная фабрика», ИП Ковалев и ИП Коротков – в сфере деревообработки, ИП Третьяков – обработка рыбпродуктов, ИП Загайнов – обработка сои; другие предприятия: АО «Востокпродмаркет», Николаевский участок государственного унитарного предприятия «Смидовичское дорожное ремонтно-строительное управление», общества с ограниченной ответственностью – «Аскор», «Визит», «Вираз», «Эфес», «Амурстройкомплект», «Смидовичремстрой», Приамурское потребительское общество, железнодорожная станция, отделение связи, районная больница, две средние общеобразовательные школы, детский сад, две библиотеки, Дом культуры, музыкальная школа, сеть магазинов и пунктов бытового обслуживания населения²⁶.

Виталий Савченко
Июнь 2011 г.

Уборка хлеба вручную. Оф 7330-11

²² Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / П.А. Минакир. – М., 2006. – С. 158.

²³ Административно-территориальное устройство Еврейской Автономной области 1858-2003 гг.: справочно-информационное издание. – Биробиджан, 2004. – С. 66; 214-215.

²⁴ Гуревич В.С. Все об Еврейской автономной области: справочно-энциклопедический сборник / В.С. Гуревич. – Биробиджан, 1997. – С. 65; 68; 102; 111.

²⁵ Административно-территориальное устройство Еврейской Автономной области 1858-2003 гг.: справочно-информационное издание. – Биробиджан, 2004. – С. 224.

²⁶ Административно-территориальное устройство Еврейской Автономной области 1858-2003 гг.: справочно-информационное издание. – Биробиджан, 2004. – С. 72-73.

Материалы сверены с архивными данными.

11 исторических снимков в материале «История – это судьба поселка и людей» /стр. 6-10/ предоставлены Хабаровским краеведческим музеем имени Н.И. Гродекова.

Вехи минувшего и настоящего

ПЕРВОПОСЕЛЕНЦЫ

Поселок Николаевка среди других населенных пунктов нашего района всегда занимал и сейчас занимает значимое место. Убеждает в этом его более чем вековая история, в которой немало славных страниц. События прошлого не канули в небытие, дошли до сегодняшних дней и стали достоянием современников.

История Николаевки началась в конце 19 века, когда в районе Круглого озера по указанию властей Хабаровска появились первые переселенцы. В 1897 году здесь разместились еще две семьи. Чуть позже, в 1898 году, они ушли с болотистых и затопляемых мест на высокий берег залива реки Тунгуски. Эта дата и считается официально годом основания поселка, по одной из версий, названного в честь Николаев, первых жителей: Николая Шабалина, Николая Москаленко и Никифора Палецкого.

Нелегко шло освоение новых земель. Люди ценой больших усилий отвоевывали у тайги и болот участки суши, привыкали к суровому климату и комарам. Строили дома.

В официальных источниках значится, что относилось селение к Тунгусской волости Хабаровского уезда и располагалось на Кривом заливе Тунгуски, в тридцати верстах от Хабаровска, тринадцати – от волостного центра, находящегося в Покровке, и в шести верстах от церкви, которая была в Дежневке.

Для удобства сообщения из Николаевки Переселенческим управлением была проложена дорога в три с лишним версты до Амурского колесного почтового тракта, ведущего к Хабаровску. Летом туда добирались на лодках, зимой – по льду.

Впоследствии на берегу залива возникла первая улица – Набережная, позже переименованная в улицу Щепетнова. За ней появилась вторая улица – Советская, представлявшая собой широкую просеку, прорубленную в березняке.

Один из первооснователей села Николаевка Николай Палецкий (в центре) с семьей.

Фото из архива средней школы №2 п. Николаевка

По указанию властей Хабаровска в 1899 году в низменной местности при кривом заливе речки Тунгуски, в тридцати верстах от Хабаровска, была основана деревня Николаевка. Здесь уже давно жило несколько семей китайцев-огородников. В первый год поселились три русские семьи, затем еще две. Земельный надел был отведен на 68 участков. С началом конфликта с китайцами, вошедшего в историю как «Боксерское восстание», местные китайцы ушли за границу, а земли, которые они обрабатывали, отдали в общественное пользование. После окончания военного конфликта сюда приписалось до 120 вышедших в запас нижних чинов Приамурского военного округа. Село административно вошло в Николо-Александровскую волость Хабаровской округи, ставшей в 1902 году уездом. В том году здесь уже было обустроено 19 дворов, где проживали в 47 семьях 65 мужчин и 36 женщин. Вернулось и с десятков китайцев, снова занялись огородничеством на арендуемых землях.

В 1904 году Приамурским генерал-губернатором на основании именного указа от 8 декабря 1858 года была упорядочена граница между Амурской и Приморской областями от берега Амура до горы Эткиль, вследствие чего из состава Амурской области отошел в Приморскую весь бассейн реки Урми, образующей в нижнем течении после слияния с рекой Кур реку Тунгуску.

Школа в Николаевке уже значилась в 1906 году при учителе Николае Федоровиче Умарове.

С 1 января 1910 года из состава Николо-Александровской волости была выделена отдельная Тунгуская волость с волостным правлением в деревне Покровка.

Духовные потребности православные жители Николаевки удовлетворяли в деревне Дежневка, там же был в первое время и фельдшерский пункт. В 1910 году в соседней деревне Архангеловка был основан мужской монастырь, при монастырской церкви также исполнялись требы поселенцев близлежащих деревень.

Долгое время состав населения поселка обновлялся чуть ли не каждые три года, народ промышлял в основном рыбалкой да охотой, хлебопашеством почти не занимались. В 1911 году здесь проживали 42 семьи – 92 мужчины и 82 женщины. Имелось четыре общественных колодца, была проложена хорошая грунтовая дорога в три с лишним версты – до соединения ее с оконченным строительством в 1909 году, Амурским колесным трактом.

В конце 1911 года для удовлетворения потребностей новоселов Хабаровского уезда в стройматериалах Главное управление землеустройства и земледелия приступило к сооружению лесопильного завода. Были установлены пилорама Гофмана, двойная кромочная пила, драночный, строгальный, точильный станки, самотаска для подачи бревен. Все механизмы приводились в действие 48-сильным локомотивом английского завода Клейтона и Шульворта. Также выполнялись большие подряды по распиловке леса для строительства Амурской, Китайско-Восточной железных дорог. В мирное время завод распиливал до шестидесяти тысяч бревен в год. Почти все население Тунгусской волости из года в год имело здесь заработки.

В 1913 году в Хабаровске в честь 300-летия дома Романовых открылась торгово-промышленная выставка. Павильоны выставки разместились на месте современного стадиона «Динамо». Все основные плотничные и столярные работы были выполнены Тунгусским лесозаводом. В том же году из материала завода был выстроен двухэтажный деревянный дом на Никольской улице для размещения детского приюта «Ясли». Жалкие руины его дожили до наших дней – теперь это ул. Ким Ю Чена, 23.

В ночь с 8 на 9 апреля 1914 года лесозавод почти полностью выгорел, но механизмы, к счастью, особо не пострадали, и осенью уже пошла готовая продукция.

В 1915 году начальником лесозавода стал Алексей Дмитриевич Лебедев. В истории завода да и всего нашего края он заслуживает особого внимания.

Родился А.Д. Лебедев в 1881 году в Петрозаводске, окончил Санкт-Петербургский лесной институт, прибыл на Дальний Восток в августе 1908 года по направлению в Приамурское управление государственных имуществ, где ему было поручено руководить лесоустройством в районе Никольск-Уссурийска. Затем до 1912 года он состоял на должности лесничего в Николаевске-на-Амуре, где помимо государственной службы организовал общество народных развлечений и просвещения. С 1902 года А.Д. Лебедев – старший лесной ревизор Амурской области, заведовал Степным и Буринским лесничествами, контролировал отпуск леса для строительства Амурской железной дороги, а с 1913 года он – лесной ревизор при Приамурском управлении госимуществами. Его стараниями оборудован лесной павильон на Выставке 1913 года. В 1914 году он уже помощник управляющего госимуществами. В 1915-1916 годах А.Д. Лебедев заведует Кур-Урмийским лесничеством и лесозаводом в Николаевке. В бытность свою заведовав этим заводом он организовал кооперативную

потребительскую лавку, а до этого рабочие отоваривались в лавках китайских купцов, открыл амбулаторию для рабочих, выстроил для них общежитие.

В 1915 году во Владивостоке была организована сборка вагонов, поступающих в разобранном виде из Америки. Там были выстроены сборочные мастерские, и уже в первый год было собрано 13 тысяч большегрузных вагонов, которые помогли вывезти более 30 миллионов единиц военного груза на германский фронт. Дело было поставлено спешно, специалистов набирали в Харькове. Всего в мастерских работало 6500 рабочих, из них около пяти тысяч – китайцы. Весь заказ на столярные изделия – вагонную обшивку – был поручен Тунгусскому заводу. Масштаб поставок был громаден. Все заботы по своевременному обеспечению фронтного заказа легли на плечи А.Д. Лебедева. В 1917 году для перевозки леса в Хабаровск заводом были построены две собственные баржи. Были проведены изыскания для подведения железной дороги к заводу, и летом 1920 года она начала действовать. В революцию А.Д. Лебедев едет в Петроград выборным от лесных ревизоров, после ухода с поста председателя госимуществ Приморской области П. Деле Лебедев назначен на его место. В 1919 и 1920 годах его избирают гласным городской Хабаровской думы и в Учредительное собрание. Его последняя должность при белой власти в 1921-1922 годах – начальник Приморско-Сахалинского управления земледелия и госимуществ и заведующий лесным подотделом. Арестован в июле 1929 года, осужден по мрачной славы 58-й статье и в январе 1930 года расстрелян в Хабаровске. Реабилитирован в 1959 году. Оставил после себя интереснейшие сведения о развитии лесостроительного дела на Дальнем Востоке с 1908 по 1929 год.

И снова, в ночь на 7 января 1921 года, горит лесозавод. Огонь распространился из машинного отделения, и в 15 минут все здание заводского корпуса было объято пламенем. Сгорели машинное отделение, слесарная мастерская и главный корпус завода. Областным нарревкомом была назначена следственная комиссия.

Органами госполитохраны по подозрению в участии в поджоге на полмесяца арестовали и бывшего тогда директором завода Николая Андриановича Власова.

10 февраля 1923 года восстановленный к тому времени лесозавод по представлению Дальпромбюро передан тресту Дальлес.

Некрасовская, Тунгусская и Князе-Волконская волости 11 января 1924 года слились в одну – Некрасовскую – с центром в Хабаровске, и до 1930 года все государственные и личные дела жители Николаевки ездили решать в город на улицу Яковичскую, в бывший дом купчихи Киселевой, где размещался Некрасовский волисполком. Здание сохранилось на улице Шеронова – каменный дом по четной стороне напротив трамвайной остановки «Улица Муравьева-Амурского».

5 ноября 1926 года завод был национализирован. В то время он состоял из деревянных построек – огромный деревянный цех в 700 кв. м, где были столярная и слесарная мастерские, деревянная кухня, баня, кладовая, пожарное депо. Единственным кирпичным строением была сушилка для сырого лесоматериала. В самом Хабаровске с момента основания завода на улице Калинина, сейчас на этом месте стрелковый тир, был склад леса и готовой продукции.

29 марта 1929 года в ознаменование десятилетия партизанского движения школе села Николаевка было присвоено имя земляка-героя, участника борьбы за установление советской власти на Дальнем Востоке – учителя Сергея Прокофьевича Щепетнова, отдавшего свою молодую жизнь за свободу России во имя будущего счастья народа, рабочих и крестьян – величайшей опоры русского Отечества.

ШПАЛЫ – КАК СУДЬБА И СУДЬБЫ – КАК ШПАЛЫ

Из рассказа писателя Николая Кабушкина

Россия по протяженности – самая «длинная» страна в мире. Она нуждалась в Великом железном пути, который пересек бы ее с запада на восток, соединив все губернии воедино и облегчив многократно перевалку грузов с Дальнего Востока и из Сибири в центральные области и обратно. И уж конечно, можно только представлять, насколько важно это было для пассажиров – миллионов россиян, вынужденных передвигаться на тысячекилометровых пространствах пешком, на санях или подводах.

До строительства железной дороги в России существовал почтовый тракт, соединявший Владивосток с Москвой и Петербургом. В пределах Приморья, Хабаровского края, Амурской области и частично даже Забайкалья, тракт в обыденности называли «Амурская колесуха». Тракт имел государственное значение, высокий статус. На нем было обустроено несколько тысяч почтовых станций, которые обслуживали служивые люди. На каждой станции были свои постоялый двор, конный двор, необходимый провиант для приема людей и содержания лошадей. Была баня. И на некоторых больших губернских станциях уже существовала телеграфная связь. День и ночь, в любую погоду, зимой

и летом по тракту летели почтовый тройки, повозки, кибитки: с донесениями, распоряжениями, посылками, письмами, царскими указами и чиновничьей перепиской. Конечно, государева служба требовала очень высокой дисциплины, и власть, сколько могла, держала почтовую гоньбу, как говорят, на высоте. На каждой почтовой станции лошади и почтовый экипаж менялись. По тракту же гнали канальников и ссыльных, по нему двигались военные, спецпереселенцы, путешественники и поселенцы, ехали и шли пешим ходом крестьяне – те, кому было доверено царской властью осваивать великие просторы Сибири и Дальнего Востока. На поводках люди вели коров, ехали верхом на лошадях. Шли и ехали в одиночку и семьями. Ехали и шли годами. Останавливались. Где-то подрабатывали на жизнь. Кормили лошадей и коров. Отдыхали. В дороге, случалось, женщины рожали детей, люди не только простужались и болели, но и умирали. И этот Великий Сибирский путь был не только хорошо протоптан русскими лапотными мужиками и женщинами, но и означен могилами с крестами – тех, кто не дошел до Амура и берега Тихого океана, не свершил свою мечту – посеять здесь хлеб и обустроить этот край. Могилами тех, кто навеки сгинул в этой суровой земле...

России позарез была нужна Великая железная дорога, позарез был нужен мост через Амур, позарез были нужны шпалы. Миллионы шпал!.. Нужен был и лес – для строительства жилья и хозяйственного обихода. Лес... Он всегда выручал русского крестьянина...

Более ста лет назад случилось счастливое совпадение: на берег Тунгуски пришли первопоселенцы – земледельцы, и в то же время возникла необходимость в шпалах. Так возникло совпадение интересов крестьянских и государственных: люди получили работу и начали по-хозяйски оседать на земле. Это и стало моментом рождения Николаевки, тысячи судеб которой свершили огромный труд, вложенный в строительство железной дороги и моста.

Россия расправляла плечи на великих пространствах. Она вышла к Амуру, к берегу Тихого океана. Ни эта ли величайшая воля, ни эта ли величайшая окрыленность духа народа через полвека помогут России одолеть земное притяжение и подняться в космос – с Земли шагнуть в мировое пространство?!

ЛЕСОЗАВОД

Примерно в те же годы жители поселка, доселе промышлявшие охотой, рыбалкой, сбором дикоросов, начали заготавливать лес для строительства и сплавлять его до устья Тунгуски. Зимой 1910 года приехали землемеры, нарезали несколько десятин земли, застолбили ее, на общем сходе объявили: отныне эта земля принадлежит государству, и здесь будет построен лесозавод. Решение оказалось судьбоносным для Николаевки. С того момента жизнь людей оказалась тесно связанной с новым предприятием, в строительстве которого они участвовали. Об их колоссальной работоспособности свидетельствует достоверная хронология событий.

За годы своего существования лесозавод пережил не один разрушительный пожар. Но всякий раз его быстро восстанавливали.

В 1930 году на лесозаводе был создан цех ширпотреба, который производил бочки, скалки, кухонные доски и другие изделия. Постепенно производство расширялось, стали налаживать выпуск мебели. Численность рабочих увеличилась за несколько лет вдвое, до 500 человек.

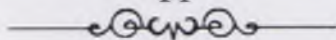
В начале 1931 года было принято решение о постройке крупного комбината. Тогда же получило развитие подсобное хозяйство, необходимость в котором возникла из-за плохого снабжения поселка продуктами питания через торгующие организации. Помимо выращивания овощей занимались скотоводством, держали более сотни коров и столько же свиней. Позднее скот передали в колхозы, а у завода осталось огородничество.

В жизни Николаевки всегда немаловажную роль играла река. Много заядлых рыбаков выросло здесь. И вполне закономерно, что именно в нашем поселке в середине 30-х годов появился колхоз с красноречивым названием «Рыбак». Колхоз тоже имел свое подсобное хозяйство, полеводческая бригада, которая состояла из жен рыбаков, выращивала овощи, овес на корм лошадям и гречиху. Содержали 50 лошадей, молочно-товарную ферму с несколькими десятками коров и свиноферму. Для детей занятых на работе родителей организовали ясли-сад. Для детского питания использовали продукцию своего производства. Колхозная пекарня выпекала хлеб, который с удовольствием покупали и приезжие.

В тридцатые годы начал заметно расти и расширяться завод, приступивший к выработке деревянных деталей для домов. Увеличилось производство тары, расстраивались производственные цеха.

Со временем менялся и внешний облик поселка. Район школы №2 был центром. Жилмассив тянулся до самой мебельной фабрики.

В конце 30-х годов появился райпромкомбинат, куда входил кирпичный завод. Отличного каче-

ства кирпич из местного сырья шел на строительство школы №2, изготовление печей в индивидуальных домах. При комбинате действовали столярные, сапожные и пошивочные мастерские.

ВОЙНА... ВТОРАЯ МИРОВАЯ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Мирное течение жизни нарушило тяжелое испытание, внезапно обрушившееся на страну. Началась Великая Отечественная война. Мужчин призвали на фронт, из каждой семьи уходили по два-три человека. Деревообрабатывающее предприятие перестроилось на выпуск продукции военного времени: стали делать ящики для снарядов. Здесь работали в основном женщины и подростки. Усталые, голодные, но выполнявшие по две нормы. Всех объединяло острое желание поскорее приблизить день Победы. Старались рыбаки. Их улов тоже предназначался воюющим.

В 1943 году произошло событие, потребовавшее дополнительных сил и средств. Вспыхнул пожар на лесозаводе. Машинное отделение удалось отстоять, но сгорело хранилище одного из цехов. На восстановление были мобилизованы рабочие. Трудились сутками и быстро восстановили уничтоженное огнем. Завод был оснащен новым оборудованием.

Днем 9 мая 1945 года в холодном неотапливаемом цехе мастер сообщил радостную весть о победе. И люди долго ликовали. Возвращались домой демобилизованные воины с боевыми наградами – орденами и медалями. Был среди них и Трофим Тихонович Дорошенко, получивший за свой подвиг звание Героя Советского Союза. В его честь названа одна из улиц поселка. А обелиск в центре Николаевки служит напоминанием живым о тех грозных годах и героизме земляков.

После войны страна нуждалась в строительных материалах и завод снова перешел на выпуск востребованной продукции.

ГОДЫ СОЗИДАНИЯ

В 1950 году решился вопрос о возведении в Николаевке домостроительного комбината мощностью 130 тыс. кв. м жилья в год. Оборудование для него было получено из Финляндии. Разгрузили вагоны на пристани «Покровка», а уже оттуда отдельными партиями доставляли к берегу залива, месту постоянной «прописки» станков. В 1953 году новое предприятие заработало. Первыми изделиями комбината стали двухквартирные дома из бруса. Самым крупным цехом комбината считался лесопильный. В год он выпускал более двух тысяч кубов пиломатериала. Один из цехов специализировался на производстве мебели. Имелось тарное производство. Марку предприятия хорошо знали потребители дальневосточного региона. Лесопильный цех производил брус на экспорт – в Японию и Австралию.

Год от года менял свой облик, хорошел поселок. В его благоустройстве активно участвовала общественность. В 1953 году была создана секция ветеранов войны на Дальнем Востоке. Она помогала решать социальные вопросы, организовывала досуг земляков, помогала воспитанию патриотизма у молодежи. А жизнь меж тем не стояла на месте.

В 1963 году жители поселка заложили Селюгинский парк. В 70-е годы началось строительство очистных сооружений и вместе с этим – возведение цеха древесно-волоконистых плит, что позволило приступить к выпуску щитовых домиков.

После пожара в 1976 году разрушенное и уничтоженное огнем и ураганом поднимали, восстанавливали и пускали в действие, обеспечивая стабильность работы большого предприятия. На одном только комбинате трудилось около двух тысяч человек, более 30 процентов из них составляла молодежь. Имелись в коллективе и свои рекорсмены, и победители соцсоревнований. Многие за долгий безупречный труд были удостоены правительственных наград.

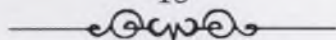
Большими объемами, свыше 500 тысяч кубометров леса, вела заготовку сплавная контора. На территории Николаевки находилась передвижная механизированная колонна ПМК-19, которая выполняла строительные-монтажные работы на миллионы рублей в год. Мелиораторы другой колонны, ПМК-93, осваивали до тысячи гектаров земли в год.

Торговая организация «Приамурский рыбокооп» имела более чем 15-миллионный товароборот. Строилось жилье, культурно-бытовые объекты. Поселок расширялся за счет новых улиц.

Но опять, в который раз, Николаевка переживала непростые времена, выпавшие на перестроечные годы.

Перестала существовать деревообрабатывающая промышленность, прекратилось строительство домов, люди лишились работы. На них свалился груз незнакомых доселе проблем и забот.

Но все проходит, и жизнь постепенно стала налаживаться. Николаевка с каждым годом меняется и обновляется. За последние несколько лет произошло немало позитивных изменений.

ВЫХОД НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

Наметилась поступательная динамика развития в производстве, сфере торговли, устойчиво работают жилищно-коммунальное и энергетическое хозяйства. Николаевка с ее суровыми зимами в последние годы подходит к отопительному периоду с надежно подготовленным жилищно-коммунальным хозяйством.

Задачи обеспечения общественным транспортом решает автотранспортное предприятие ООО «Виразж», его руководитель – Сергей Петрович Иванов. Интенсивно привлекаются к обслуживанию пассажиров частные маршрутные такси. Для удобства пассажиров и соблюдения требований безопасности построено шесть автобусных остановок.

Более тридцати лет стабильно работает газовое хозяйство под руководством Александра Ивановича Прокопенко.

Велика роль отрасли информационных технологий и связи в развитии экономики и социальной сферы поселка. АТС поселка подключена к оптико-волоконной линии связи, появилась возможность предоставления абонентам ОАО «Дальсвязь» услуг высокоскоростного широкополосного Интернета и интерактивного телевидения. На сегодняшний день здесь работают два сотовых оператора – «МТС» и «Мегафон», что способствует расширению спектра услуг качественной связи.

В поселке наметилась тенденция комплексного освоения территории для жилищного строительства. На сегодняшний день предоставлено 347 земельных участков под индивидуальное жилищное строительство.

Построен и введен в эксплуатацию 119-квартирный жилой дом, где выделено более 30 квартир работникам социальной и бюджетной сфер. Под новую коттеджную застройку выделено на конкурсной основе порядка 46 га земли. В целом по темпам роста индивидуального строительства наш поселок занимает ведущее место в области.

Широкий простор для коллективной и личной инициативы в торговле и бытовом обслуживании открылся с утверждением рыночных отношений. Люди с предпринимательской жилкой обрели возможность проявить свои организаторские и коммерческие способности.

Темпы развития предпринимательства в Николаевке можно проследить сегодня по годам, с 1990 года по настоящее время.

1992 г. – открыт первый частный магазин промышленных товаров «Людмила».

Предприниматель – Ю.Д. Лихтин.

1993 г. – открыт продуктовый магазин «Луч». Предприниматель – В.В. Захаров.

1994 г. – открыто ателье «Марина», оказывает услуги по пошиву и ремонту одежды.

Предприниматель – В.М. Сосова.

1996 г. – открыта первая частная парикмахерская «Глория». Предприниматель – О.В. Складнева.

1997 г. – открыто ООО «Ситроцех», с 2011 г. переименовано в ООО «НЭО».

2002 г. – открыт фотосалон «Ракурс», оказывает фотоуслуги и осуществляет копировальные работы. Предприниматель – О.В. Карташова.

2005 г. – открыт торговый центр «Д'Люкс», в котором работают магазины промышленных, хозяйственных товаров, бытовой техники, продуктовый магазин, цветочный киоск. Предприниматель – И.В. Псарева.

2005 г. – начала работу парикмахерская «Татьяна», оказывает парикмахерские и маникюрные услуги. Предприниматель – Т.А. Жукова.

2006 г. – начал работу спортивно-оздоровительный комплекс «Вавилон»: ресторан, бассейн, сауна, бильярд, гостиница. Предприниматель – А.В. Остапенко.

2006 г. – открыт медицинский центр «Махаон», оказывает услуги по лечению и протезированию зубов. Предприниматель – М.В. Щеткина.

2006 г. – завершена реконструкция стадиона «Лесохимик» с помощью предпринимателей поселка Николаевка А.Д. Баженова и А.С. Ковалева, предпринимателей г. Хабаровска, партий «Единая Россия» и КПРФ.

2009-2012 гг. – открыты:

– магазин продовольственных товаров «Родник». Предприниматель – В.М. Жукова;

– магазин продовольственных товаров «Горбушка». Предприниматель – Н.Т. Ильичева;

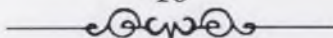
– магазин продовольственных товаров «Светлый». Предприниматель – И.Г. Майкифер;

– магазин продовольственных товаров «Юбилейный». Предприниматель – Н.Г. Зинич;

– магазин продовольственных товаров «Золотой теленок». Предприниматель – Г.А. Остапенко;

– магазин строительных товаров «Строительный мир». Предприниматель – А.С. Ковалев;

– магазин промышленных товаров «Шарм». Предприниматель – Т.П. Газян;

- магазин промышленных товаров «Ивушка». Предприниматель – М.В. Шилко;
- кафе «Д'Люкс». Предприниматель – И.В. Псарева;
- парикмахерская «Колибри». Предприниматель – М.М. Кожевникова;
- мастерская по ремонту обуви. Предприниматель – М.В. Долинин.

Готовятся к открытию:

– цех по производству кирпича, бетонных блоков, электрооборудования. Предприниматель – А.В. Неменок;

– арест-площадка транспортных средств. Предприниматель – Г.А. Остапенко.

Производство в Николаевке представлено предприятием ООО «Востокпродмаркет», руководитель – Сергей Анатольевич Гризодуб, которое производит безалкогольные напитки. Продукция данного предприятия поставляется во многие регионы Дальнего Востока.

В апреле 2007 года открылся и тем самым обеспечил дополнительные рабочие места комбинат по переработке рыбы и морепродуктов «Одинок и К», оснащенный современным высокотехнологичным оборудованием. Продукция рыбоперерабатывающего предприятия известна далеко за пределами нашей Николаевки. На межрегиональной торгово-промышленной ярмарке Приамурья в прошлом году продукция этого предприятия была удостоена золотых медалей и диплома первой степени. А в мае 2009 года – диплома губернатора области за первое место в областном конкурсе «Лидер качества».

Деревообрабатывающая промышленность представлена следующими предприятиями:

- ЗАО «Тунгусская мебельная фабрика», директор Анатолий Акимович Иконников, – изготовление мебели и столярных изделий;
- ИП Александр Сергеевич Ковалев – изготовление столярных изделий, плотницкие работы;
- ИП Игорь Викторович Пшено;
- Александр Игоревич Бовкуш изготавливает мебель.

В сферах торговли, общественного питания, бытового обслуживания осуществляют свою деятельность более 60 предпринимателей. Сфера бытового обслуживания представлена парикмахерскими, фотосалоном, ателье «Марина», домом быта, баней, шиномонтажной мастерской.

В Николаевке к услугам жителей и гостей поселка 58 предприятий торговли. И хотя для поселка это немало, предприниматели проводят реконструкции, расширяют помещения и строят новые торговые предприятия: ИП Наталья Александровна Бояркина, ИП Самвел Сурикович Погосян, ИП Марина Венианитовна Шилко, ИП Ирина Владимировна Псарева, ИП Арам Самвелович Мегрбян.

В 2008 году открылось розничное предприятие «ЕАО Строй» – ИП Николай Васильевич Леготин – по продаже строительных материалов, инструментов, пиломатериалов.

В поселке работает пять предприятий общественного питания. Николаевцы и гости имеют возможность не просто пообедать, но и выбрать место для проведения вечеров отдыха, различных торжеств с учетом особенностей предлагаемой кухни и своих финансовых возможностей.

Высокий профессиональный уровень хлебопеков, кондитеров ИП Псаревой и ИП Майкифер, Приамурского потребительского общества и их продукция снискали славу далеко за пределами поселка.

Социальная инфраструктура поселка представлена школами, больницей, учреждениями культуры.

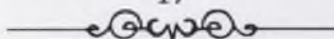
История Николаевской районной больницы начинается с 1935 года, когда в Николаевке был создан фельдшерско-акушерский пункт. Возглавлял его Иосиф Спиридонович Парыгин. Первые фельдшеры с 1929 года – Коледенок, Шатров.

В настоящее время отремонтированная, оснащенная современным медицинским оборудованием Николаевская районная больница оказывает медицинскую помощь двум третям населения района. Всего в больнице трудится 153 человека, в том числе 24 врача. Радует, что с годами больница становится лучше, комфортнее, получает новое медицинское оборудование, а персонал больницы имеет возможность проходить обучение и повышать свою квалификацию.

Население поселка и ветераны больницы с уважением вспоминают ее бывших работников и главных врачей, которые когда-то работали здесь, лечили людей и вкладывали душу в становление нашего лечебного учреждения.

Сегодня в Хабаровске работают наши врачи: Евгений Витальевич Николаев, Валерий Петрович Чебаненко, Владимир Иванович Кирпиченко, Валерий Сергеевич Ложкин, Владимир Гаврилович Дьяченко, Ольга Ивановна Сычева, братья Бобылевы – Анатолий Геннадьевич, кандидат медицинских наук, и Николай Геннадьевич, профессор, работает в области медицины.

Первая школа в поселке открылась в 1907 году в непригодном здании. В одной комнате учились ребята трех классов. Дети были разного возраста, поэтому в том же году была построена новая школа. Это было аккуратно срубленное здание на берегу залива. Учителем в ней Сергей Прокофьевич Щепетнов, впоследствии первый комиссар просвещения Дальневосточной

республики. В 1939 году началось строительство ныне существующей школы №2 под руководством Фиры Моисеевны Кохман – автора проекта. Взрослые и дети оказывали посильную помощь в строительстве школы, и в 1940 году она была сдана в эксплуатацию.

Школа по-прежнему живет яркими событиями и бережно сохраняет славную историю поселка. Здесь создан школьный музей, ученики ведут большую краеведческую работу.

Надо сказать, поселок всегда был богат культурными и спортивными традициями.

Еще в 30-е годы в поселке работала изба-читальня. Добрыми словами вспоминают библиотекаря Петра Сергеевича Сусоева. Намного позже в построенном парке открылась поселковая библиотека. С 1969 по 1988 год библиотека была расположена в бараке по улице Лазо, а в 1988 году она переехала в новое светлое здание по улице Дорошенко. Долгое время библиотекой заведовала Таисия Васильевна Крючко. В настоящее время руководит ею Людмила Гавриловна Жеребцова. Библиотека в Николаевке является одним из центров формирования духовной культуры и с 2007 года носит имя нашего земляка – писателя Николая Дмитриевича Наволочкина.

Старожилы с особой любовью вспоминают Николаевку своего детства и юности.

Вспоминают ПКО – парк культуры и отдыха. Перед самой войной, в 1941 году, состоялось долгожданное событие – торжественное открытие парка. Территория для него была передана обществу Николаем Лукьяновичем Наволочкиным. Парк обустроили большим количеством спортивных сооружений, впоследствии здесь проходили подготовку допризывники. Был летний клуб, открытая танцплощадка, красивые зеленые аллеи, цветочные клумбы. Благоустройство проводилось на массовых субботниках по инициативе самих отдыхающих. Многие приходили сюда, чтобы послушать духовой оркестр, игравший по выходным дням. В другие дни здесь весело звучала гармошка.

С удовольствием вспоминают старожилы и спортивную жизнь, бурлившую в Николаевке. Легкая атлетика, лыжный спорт... Наши спортсмены выезжали на соревнования в другие регионы и привозили с собой победы и награды. Отличное футбольное поле Николаевки сохранилось с 40-х годов прошлого века. Футбол смотрели все без исключения.

Двенадцать человек наших отчаянных мальчишек – Николай Григорьевич Поплавко, Лев Петрович Копытков, Игорь Павлович Шереметьев и другие – составляли костяк спортивных заведений.

Влюбленные в спорт, эти люди заряжали спортивным азартом других, подрастающих, желающих заниматься спортом. Это были Сергей Воропаев, Петр Иванов, Владимир Колотеев. Они были заинтересованы в том, чтобы выявить как можно больше талантливых ребят, и им это удавалось.

С особой благодарностью ветераны говорят о бессменном капитане сборной по футболу, кумире всех поселковых мальчишек – Сергее Воропаеве. Сборная по футболу называлась «Красная звездочка» и была грозой футболистов других населенных пунктов.

Ветераны спорта.

Слева направо: /1/ Александр Иванович Прокопенко, /2/ Анатолий Алексеевич Панченко, /3/ Евгений Юрьевич Береговский, /4/ Геннадий Глебович Нетбай, /5/ Евгений Яковлевич Кузьмин, /6/ Сергей Степанович Курочкин, /7/ Петр Иванович Прокопенко, /8/ Александр Васильевич Беломестнов, /9/ Евгений Александрович Тупчиенко, /10/ Сергей Петрович Иванов, /11/ Анатолий Акимович Иконников, /12/ Сергей Васильевич Воропаев – капитан сборной по футболу «Красная звездочка». 2007 г.

Сегодня в нашем поселке после многих лет застоя снова возрождаются спортивные традиции. Прежде всего, делается все возможное, чтобы возродить некогда процветающие спортивные кружки, секции. Люди соскучились по массовым спортивным мероприятиям. Наиболее значимым действием по возрождению спортивной инфраструктуры явилось строительство спортивного комплекса «Лесохимик» на месте образованного много лет назад парка культуры и отдыха. Сегодня молодежь, дети и их родители получили прекрасную возможность заниматься спортом: играть в футбол, волейбол, бильярд, теннис, шахматы. В зимнее время люди катаются на коньках, проводят соревнования, товарищеские встречи и просто отдыхают на базе этого комплекса. И нужно сказать, что о результатах работы по созданию условий для развития физической культуры и спорта говорят наши победы и достижения в соревнованиях районного и областного уровней. А кандидат в мастера спорта по киокушинкай карате-до Влад Екимов вошел в состав сборной России и дважды представлял нашу страну на чемпионатах мира в Японии. Юношеская сборная по футболу заняла второе место в области.

Не многим известно, что когда-то на улице Кирова был клуб, построенный еще до войны. В нем показывали фильмы, проводили вечера, торжественные собрания. В 1959 году Сплавная контора для своих рабочих построила клуб «Сплавщик». Здание было деревянное, отапливалось печками. Одной из первых заведующих была здесь Анна Петровна Бояркина. Сменила ее и проработала директором до закрытия Надежда Геннадьевна Калугина. В 1954 году открылся в поселке Дом культуры, который действует и по сей день. В клубе работало семь кружков. Старожилы вспоминают постановки пьес Гоголя и Островского. Некоторые кружки работают и сейчас. Долгое время в клубе был духовой оркестр. Любили жители нашего поселка бывать на концертах с участием вокально-инструментального ансамбля под руководством Евгения Гнездилова.

Вот уже пятнадцать лет бессменным руководителем Дома культуры является Мария Михайловна Ушакова. Ее небольшой коллектив подвижников играет огромную роль в духовной жизни поселка и района.

Большое значение имеет музыкальная школа с ее замечательным коллективом и воспитанниками во главе с директором Тамарой Николаевной Агрофениной.

Музыкальная школа была образована в 1971 году в бараке по улице Октябрьской. Сегодня это приспособленное здание и здесь растят талантливую молодежь, преподаватели и ученики показывают свое мастерство на конкурсах и фестивалях различных уровней. Воспитанники школы продолжают учебу во Владивостоке, Новосибирске, Москве.

Нынче, как и прежде, общественные организации активно участвуют в делах своего поселка. Это женсовет под председательством Евгении Аркадьевны Холявко, совет ветеранов войны и труда, руководитель – Людмила Гавриловна Жеребцова, клуб «Белая акация», председатель – Наталья Петровна Воробьева, и другие. Есть и просто инициативные творческие люди, которые делают много хорошего и полезного. Например, Светлана Ивановна Базанова проторила театральную тропу, познакомила николаевцев с хабаровскими театральными коллективами, стала инициатором и участником «Николаевских чтений». Библиотекарь Надежда Давыдовна Волошина кропотливо собирала воспоминания ветеранов, чтобы сохранить историю поселка.

Николаевке повезло на известных людей, которыми мы гордимся. Сегодня любой житель поселка с юного возраста хорошо знает имена писателей-земляков – Николая Дмитриевича Наволочкина и Сергея Петровича Кучеренко. Н.Д. Наволочкин по-прежнему поддерживает связь с малой родиной и любезно откликается на наши просьбы о встречах. На первых «Николаевских чтениях» Н.Д. Наволочкин дал согласие на присвоение библиотеке его имени.

Мы верим в хорошие перспективы и в лучшее будущее нашего поселка. А условия для этого есть. Николаевка растет, развивается, немало достигла. Выйдите за порог своего дома, за пределы улиц, внимательно оглядитесь вокруг, и вы заметите красоту окрестной природы. Нам нужно бережно относиться к тому, что оставили предки, как к дорогому хрупкому цветку лотоса, который подарил поселку и нашим землякам чудо своего цветения. И если всем миром взяться за сохранение чистоты и красоты природы, за обустройство нашей жизни, то все получится. Тем более что для этого нужно не так уж и много: любить свой поселок и быть его равнодушным хозяином.

Николаевка отметила 111-ю годовщину со дня основания. Историю поселка украшают люди – те, кто своим славным трудом и любовью хранят его историю, традиции, культуру, продолжают славные дела земляков.

Жизнь во имя жизни продолжается и щедро дарит свои добрые всходы, украшенные трудом, любовью и духовной красотой наших земляков.

*Лилия Барбышева
Май 2009 г.*

Материалы сверены с архивными данными.

Современная Николаевка

История развития поселка Николаевка. 1898-2009 гг.

РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК НИКОЛАЕВКА

Наш рабочий поселок Николаевка – всего лишь маленькая точка на карте Родины. Живут и трудятся здесь немногим меньше девяти тысяч человек, но эта небольшая и дружная семья – часть 250-миллионной многонациональной семьи народов СССР.

Масштабность великих свершений и трагизм отдельных этапов исторического пути развития страны нетрудно проследить на примере истории нашей Николаевки. В памяти николаевцев старшего поколения сохранились далекие дни становления поселка, легендарные Волочаевские бои с интервентами и белогвардейцами за окончательное освобождение восточной земли России.

Воспоминания наших уважаемых «старичков» легли в основу рассказа об истории поселка. Основан поселок Николаевка, первое название – Березовка, в 1898 году на седьмом километре шоссейной дороги у Круглого озера. Три семьи, жившие там, вскоре переселились на берег залива реки Тунгуски, на место теперешнего поселка, и назвали его Николаевкой.

Один из старожилов села, Дмитрий Николаевич Наволочкин, впервые увидел Николаевку в 1905 году. Было тогда в Николаевке всего 13 семей, жили в маленьких лачугах, занимались рыбной ловлей, а зимой – заготовкой дров.

Поселок окружали тайга, болота. Выращиванием овощей никто не занимался. Иногда наведывались китайцы и предлагали рассаду капусты, огурцов – по семь копеек за сотню.

Жить в поселке без разрешения схода «старичков» не полагалось. Переселенцев принимали по общему голосованию.

Зимой 1909 года в поселок приехали хозяева Хорского и Звягинского заводов Синкевич и Федоров. На сходе попросили отвести землю для строительства завода.

– Можно отвести, – отвечали «старички», – только поставьте десять ведер водки, тогда пропишем.

– Ведер пять поставим!

Долго длился спор. Наконец Федоров сказал: «Не хотите – не надо. Даром возьмем землю».

В конце 1910 года в Николаевку приехали землеустроители, расставили колышки на территории будущего завода. На сходе заводчики предупредили жителей, что та земля, где расставлены колышки, неприкосновенна, и селиться на ней никто не имеет права. Здесь будет завод.

Вернулись со схода «старички», бороды почесывают, возмущаются: на нашей земле, без нашего ведома строить? Так и построили завод без их разрешения.

Зимой приехали рабочие. Приступили к заготовке леса, а весной 1911 года работали на лесосплаве. Началось возведение бараков, складских помещений. 24 августа 1912 года лесозавод, рассчитанный на две пилорамы, обрезной станок и сортировочную площадку, приступил к работе.

Дмитрий Николаевич и Софья Илларионовна Наволочкины в 1950-е годы

Вместе с рождением лесозавода началась и заготовка леса в тайге. Лес для завода был и остается источником жизни. Лесозаготовки проводил и сам завод на лесоучастках по реке Урми и ее притокам, по притокам Кура и Биракана. Сплавливали лес в начале июля, а большей частью – в сентябре. Стоимость сплава была 50 копеек в день. За потерю каждого бревна виновник платил рубль, такой же штраф брали и за поломку. Орудиями труда сплавщиков были багор и лодка.

Примитивные механизмы были и у заготовителей леса: лучковая пила, багры, пеньковые канаты, топор. И лошадь, конечно. О начале заготовок обычно объявлялось с осени. Из окрестных деревень в сентябре съезжались желающие и заключали соглашение с заводской администрацией. С остановкой рек артель выезжала в тайгу. Члены артели своими силами строили в тайге жилье, вели дороги от места заготовок до берега реки.

Завод работал в две смены с десятичасовым рабочим днем, а в субботу – с восьмичасовым. Зарплата рабочего была около 40 рублей. В это время на самом заводе работало 60-70 человек, а со сплавщиками – до двухсот человек. По тому времени это был большой коллектив. Несколько раз по разным причинам завод горел и восстанавливался.

До октября 1917 года завод выпускал пиломатериалы для железной дороги и строящегося моста через Амур, жилых домов, в небольшом количестве – школьные парты, конторские счеты, стулья, тару, клепку.

В 1918 году завод прекратил работу. Последним сезоном заготовки леса на склад была зима 1919-1920 годов. Так закончился первый, дореволюционный этап жизни лесозавода.

На дальневосточной земле шли ожесточенные бои с интервентами и белогвардейцами. В 1918 году сводная рота революционных моряков, в которой был и матрос Дмитрий Николаевич Наволочкин, из Владивостока была направлена в Хабаровск для подкрепления местного гарнизона. Но ехать пришлось в Благовещенск на подавление выступления атамана Гамова. После разгрома белогвардейцев 30 марта вернулись в Хабаровск. Моряков постарше демобилизовали, остальных направили на Уссурийский фронт. В Гродеково моряки вели бои с интервентами, частями атаманов Орлова и Калмыкова. Отступали до Хабаровска, а затем, в сентябре, оставили и город.

В партизанском отряде Бойко-Павлова Дмитрию Николаевичу Наволочкину дали задание: вернуться на завод, организовать ячейку и не допустить мобилизации молодежи в отряды атамана Калмыкова.

В один из зимних дней в поселок пришел карательный отряд. Наволочкина арестовали вместе с Шапошниковым, а вечером к ним привели и арестованного Щепетнова. В Николаевке он встретился с семьей и получил задание доставить оружие и организовать отряды в Архангеловке и Новокуровке.

Арестованных охраняли в доме японцы, а снаружи – казаки. Темная ночь нависла над Тунгуской. В голове Наволочкина созрел план побега. Поделится своим планом с партизанами.

– Не могу, – ответил Щепетнов, – семью расстреляют.

Не согласился и Шапошников бежать.

– А я рискну.

Празднование 60-летия революции.

Праздник «От всей души». Ведущая – Светлана Ивановна Базанова, у микрофона – ученик средней школы №2 Андрей Киреев. На заднем плане: Дмитрий Николаевич Наволочкин, Юрий Наволочкин с супругой, Лев Наволочкин с супругой, Олег Наволочкин. Авторы сценария – Евгения Аркадьевна Холявко, Светлана Ивановна Базанова. 1978 г.

Казак вывел Наволочкина в сарай по нужде и долго ждал его возвращения. Арестованного и след простыл. Через окно сбежал в кусты, и только за Калиновской его, обессиленного, подняли партизаны.

А судьба Щепетнова и Шапошникова закончилась трагически...

С освобождением Хабаровска от интервентов и белогвардейцев для Дмитрия Николаевича Наволочкина началась мирная жизнь. Он получил задание организовать пуск лесозавода.

После пожара в 1920 году от завода остались лишь кирпичная стена да паросиловое хозяйство, много первосортного леса. Вернувшиеся рабочие сообщили, что лес продан на дрова мукомольному товариществу. Братьям Бронштейн удалось доказать делегации от завода, что первосортную древесину переводить на дрова – преступление, а завод можно восстановить. В это время главной задачей было пустить завод. На двух тройках лошадей делегаты с механиком приехали в Николаевку. Завод был восстановлен в августе 1922 года. Силами рабочих завода и воинской части была построена железнодорожная ветка, и скопившийся в большом количестве пиломатериал на барже был вывезен с завода.

Дмитрий Николаевич Наволочкин – один из ветеранов лесозавода – проработал в цехах до ухода на пенсию. Трудовую эстафету отца в поселке приняли его сыновья: Юрий, Лев, Олег – и его внуки.

О РАЗВЕДКЕ В НИЖНЕ-ЗАВИТИНКЕ И КРАСНОМ ЯРЕ

Рассказ Семена Тимофеевича Лашкевича

– Чуть свои не расстреляли. Приехали в Нижне-Завитинку и Красный Яр, а навстречу – сотня казаков. Пришлось бежать. Тридцать километров скакали до Борисоглебки. Один из партизан зашел в хату узнать, кто здесь – казаки или партизаны. А дом уже окружен. Всадника признали казачьим разведчиком. Пленили и привели в штаб.

– Кто такой? – спрашивают.

– Лашкевич.

– Знаем мы Лашкевичей! Да что с ним говорить? Казачий разведчик. В огород его да в расход!

К счастью, в партизанском отряде из Красного Яра была здесь Аксинья Неверова. Она и захотела выяснить, что за казак под фамилией Лашкевич. Увидела и удивилась:

– Сенька, да это ты!

Накормили казака-партизана. Сменили всем лошадей и отправили в свой отряд.

В селе Кутилово партизанский отряд «Красный орел» принял первый бой с белоказаками, потом сражались под Малой Перой, у Чудиновки и Павловки, у Бочкаревки – ныне Белогорска.

При штурме Волочаевки четвертый кавалерийский полк наступал на левом фланге. После взятия Волочаевки, а затем освобождения от белогвардейцев и интервентов Хабаровска преследовали отступающие части до Яковлевки в Приморском крае.

Праздник «От всей души».

На переднем плане: Семен Тимофеевич Лашкевич, Александр Прокотьевич Соколовский, Василий Яковлевич Когденко, Владимир Григорьевич Иванищев – работники Тунгусской сплавной конторы. 1978 г.

В родной Красный Яр Семен Тимофеевич Лашкевич вернулся в ноябре 1922 года и занялся мирным трудом. Но боевой путь солдата революции на этом не закончился.

Суровые испытания выпали на долю советского народа в годы Великой Отечественной войны. В первые же дни войны из Николаевки уходили мужчины в ряды Красной Армии. Через два десятилетия защищать Родину от немецко-фашистских захватчиков пришлось в составе оружейного расчета противотанковой пушки в одном из артиллерийских полков Четвертого Украинского фронта.

Семен Тимофеевич Лашкевич участвовал в освобождении городов и сел Волынской области, воевал в Румынии. Под городом Бельцы был тяжело ранен, долго лечился в госпитале. Был награжден орденом Отечественной войны. Награда нашла героя только через восемнадцать лет.

ТУНГУССКАЯ СПЛАВНАЯ КОНТОРА

История создания Тунгусской сплавной конторы относится к 1928 году. Одним из старейших работников ее является Александр Прокопьевич Соколовский. С 1934 года он трудился в должности нормировщика, потом – прорабом, строил поселок Тулуян на Кукане. С 1935 года почти десять лет служил во флоте, а вернувшись в Николаевку, занимал разные руководящие посты, был начальником сплава.

Ратные и трудовые заслуги Александра Прокопьевича и его супруги Александры Анисимовны, счетовода, а затем главного бухгалтера Кур-Урмийского леспромхоза, отмечены высокими правительственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За трудовое отличие», «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Работы по заготовке и сплаву велись на трех участках – Куканском, Кур-Урмийском и Николаевском. В цехе шпалопиления две бригады по 14 человек в две смены готовили также шпалы для Байкало-Амурской магистрали. Транспортный цех обеспечивал все участки и флот горюче-смазочными материалами и запасными частями. Заготовку леса для сплава вели укрупненные комплексные бригады.

Механизация позволила сплавщикам резко повысить производительность труда. Если раньше коллектив сплавлял не более 260 тысяч кубометров, то в 1978 году – до 650 тысяч.

Можно привести немало примеров находчивости, мастерства сплавщиков. Вот лишь некоторые из них.

Механизаторам во что бы то ни стало надо было переправить бульдозеры на другой берег реки, где на косе скопилось много древесины, и столкнуть ее в воду. Наплавных средств для их перевозки не было. Участник ВОВ, технорук сплава Копытков Петр Никифорович принял смелое решение: нарастить выхлопную трубу у бульдозера и своим ходом переправиться по перекату. Подобным способом танкисты преодолевали водный рубеж в дни Великой Отечественной войны, и довольно успешно. Удачным был и этот эксперимент. За смельчаком последовали и другие механизаторы.

Весной 1978 года на Уликанской запани сорвало до 200 тысяч кубометров древесины. Команды трех катеров быстро соорудили обоновку. Установили направляющие боны и на Андреевской пердерживающей запани в старой Тунгуске, лес направили на отстой. Два катера зажало лесом, капитан третьего катера Алексей Афанасьевич Березовский и механик Юрий Сафронович Гапоненко с ходу перебросили катер через обоновку и высвободили из плена древесины оба катера. Находчивость экипажа была отмечена денежной премией.

Четырнадцатилетним парнишкой в суровом 1943 году пришел в сплавную контору Василий Когденко. Отец пропал без вести под Сталинградом, а семья – шесть человек. Надо было помогать матери воспитывать младших. Любовь к технике привела Василия на курсы машинистов паровых котлов. В рядах советской армии он пополнил свои знания и после демобилизации пять лет был машинистом, потом мотористом катера, бригадиром-механиком. Освоил специальность электросварщика. Василий Яковлевич был начальником транспортного цеха. Флот, машины и тракторы у него всегда находились в полной боевой готовности. Василий Яковлевич награжден за свой самоотверженный труд медалью «За трудовое отличие».

Итоги работы коллектива сплавной конторы радовали всех. Особенно хорошо трудилась бригада рамщиков Владимира Григорьевича Иванничева. Строителям новых железных дорог и Байкало-Амурской магистрали в девятой пятилетке цеха отправили 431 тысячу шпал – на 21 тысячу больше плана. За год и десять месяцев их выработка составила 162 тысячи шпал. Заготовка и вывозка древесины за последние семь лет составила более 250 тысяч кубометров, реализовано товарной продукции на сумму свыше 9 миллионов рублей.

СТАРОЖИЛЫ НИКОЛАЕВКИ

В Николаевке много потомков основателей поселка. Много и тех, кто приехал сюда позднее. Вот семья Якова Владимировича Рудника – супруга Пелагея Ефимовна и сын Владимир. Яков Владими-

рович приехал в Николаевку в 1934 году. Три десятилетия он трудился на заводе рабочим-грузчиком.

С завода Яков Владимирович ушел на пенсию, но фамилия Рудник на деревообрабатывающем комбинате известна. Отца заменил сын, Владимир Яковлевич.

СОЛДАТЫ НИКОЛАЕВКИ – СОЛДАТЫ ОТЕЧЕСТВА

Петр Иванович Жук расстался с родным заводом накануне войны – 13 июня 1941 года. Свою жизнь он связал с заводом еще в 1931 году. Здесь учился в школе фабрично-заводского обучения, работал кузнецом, рамщиком, пилоправом, слесарем, сменным мастером, начальником лесопильного цеха.

Воинским мастерством Петр Иванович овладел на сборах в составе легкого артиллерийского полка, а первое боевое крещение принял в августе 1942 года в районе тракторного завода в Сталинграде.

Подобно кротам, солдатам приходилось закапываться в землю под ожесточенным обстрелом, отбивать бесчисленные атаки при обороне Спартановки и Рынка. Приказ «Ни шагу назад!» был выполнен. 15 декабря 124-ю отдельную стрелковую бригаду сняли с позиции и перебросили на ликвидацию окруженной армии Паулюса. В ночь со 2 на 3 февраля многотысячная армия Паулюса капитулировала.

На станции Котлубань, когда грузились в эшелон, из состава стрелковой бригады осталось всего лишь 420 человек. В резерве главного командования влились в 158-ю стрелковую дивизию. Освобождали Смоленск, Витебск. Громили фашистов в Прибалтике. В составе 65-й ударной армии вошли в Берлин. Ратный подвиг Петра Ивановича отмечен множеством правительственных наград.

В родную Николаевку Петр Иванович вернулся в 1947 году и трудился до ухода на пенсию. В мирные дни родина отметила и его трудовые заслуги. Грудь солдата Великой Отечественной войны украшает орден Трудового Красного Знамени.

Учеником слесаря пришел на завод в 1928 году Александр Тихонович Дорошенко. Работал до призыва в ряды Красной армии. В составе третьего маршевого полка, сформированного в городе Свободном, уехал на фронт.

Батарея истребительной противотанковой артиллерии боевое крещение приняла под Сталинградом. Прямой наводкой уничтожали фашистские танки под Воронежем и Лиски. На станции Понеры в июле 1943 года отбили многочисленные танковые атаки на наши позиции. 22 сентября форсировали Днепр и заняли плацдарм на правом берегу, а 7 ноября освободили Киев.

Разгром немцев под Житомиром, Корсунь-Шевченковская и Яско-Кишневская операции, освобождение Румынии и Трансильвании. По Карпатам истребители танков прошли Венгрию, освободили города Саел, Мишкольц, Вац. В 30 километрах от Будапешта форсировали реку Грон на Братиславском направлении. А в день Победы, 9 мая 1945 года, освободили столицу Чехословакии – Прагу.

Ветераны Великой Отечественной войны: Семен Тимофеевич Лашкевич, Петр Иванович Жук, Александр Тихонович Дорошенко; ведущая вечера – Светлана Ивановна Базанова. 1978 г.

Родина высоко оценила ратный труд Александра Тихоновича, наградив его двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией» и многими другими медалями воинской славы.

Вот некоторые эпизоды из фронтовой жизни Александра Тихоновича Дорошенко.

Когда шли бои местного значения, Александр Тихонович был парторгом дивизиона и решил проверить оружейные расчеты. Четвертое орудие расположилось в районе кладбища, у соснового бора. Всю ночь доносился рокот мотора. Александр Тихонович определил, где находятся немецкие танки. От кладбища в тыл к немцам тянулась балка. Он выбрал наблюдательный пункт, выкопал ровик, принес туда трофейный миномет, установил и пулемет, обеспечил себя патронами и минами. Сидит, наблюдает за балкой. Перед рассветом из-за поворота по балке стали продвигаться к нашим позициям две роты немцев. Подпустил их метров на 100-150 и открыл огонь из пулемета. До слуха донесся выстрел из нашей пушки по пехоте. А вслед за ним раздался выстрел немецкого танка. Свыше сотни трупов валялись в балке, оставшиеся в живых отступили. Александр Тихонович с пулеметом вернулся на батарею. Снаряд немецкого танка разбил пушку. Трое из оружейного расчета погибли. Он закопал трупы в ровике и побежал по кладбищу. А куда бежать? На восток? Горит село. Не знал он, что ночью был приказ артиллеристам оставить свои позиции. Так и посчитали его убитым.

Вместе с Александром Тихоновичем прошли по фронтовым дорогам и его однополчане: Михаил Николаевич Прокопенко, Николай Родионович Горковенко, Исаак Рувимович Гинзбург, Петр Никифорович Копытков, Федор Сергеевич Сусоев.

Еще один эпизод из жизни солдат Великой Отечественной. Лежит солдат под сосной в маленьком окопчике, смотрит в голубое небо и видит: на ветке белка сидит. Ветка слегка покачивается, а белка смотрит на человека пристально. Сосед вскинул автомат, прицелился. Солдат отвел дуло автомата рукой и тихо, чтобы не спугнуть белку, прошептал: «Зачем убивать, пусть живет». Не прошло и минуты, белка сделала прыжок и очутилась на другом дереве. Она раньше почувствовала полет мины, взорвавшейся на стволе сосны. Осколком мины вдавило каску на голове солдата. В сознание он пришел нескоро. Под утро поднялся из окопчика, покачиваясь, зашагал медленно. Контуженного, его доставили в медсанбат. Но эта контузия сказалась на всей его жизни. Тем солдатом был наш земляк Петр Максимович Артюшенко.

Кроме контузии, он был ранен в бедро, потом получил перелом плечевого сустава. На фронте был меньше времени, чем в госпиталях. В Гомеле, Ярославле, в Латвии лечился. Приехал в Николаевку, а на пятые сутки война кончилась.

Инвалид Великой Отечественной войны Петр Максимович Артюшенко более тридцати лет

жизни отдал родному заводу. Работал грузчиком, а после войны поставили мастером. Производство изучил как свои пять пальцев и трудился до пенсии.

Представьте такую картину. Вокруг идет жаркий бой. К наступающей цепи бойцов приближаются фашистские танки. Артиллеристы бьют по танкам прямой наводкой и не замечают рвущихся вокруг снарядов. Но вдруг наступает зловещая тишина. Не вокруг, а в сознании. Сколько времени продлилась эта тишина, артиллерист не знает. Когда приподнял тяжелые веки, обрадовался голубому небу с редкими облаками, понял, что жив. Оглядевшись вокруг, увидел искореженную пушку, а рядом – безжизненные тела друзей из орудийного расчета. Это было третье ранение артиллериста Трофима Емельяновича Артеменко под Кенигсбергом.

Славный боевой путь прошел артиллерист Артеменко. На груди два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны, медали.

В коллективе ПМК-93 Трофим Емельянович с первых дней организации. Его бульдозер вел земляные работы при сооружении всех систем, он переместил почти миллион кубометров земли. Такого количества хватит на сооружение домов протяженностью от Николаевки до Хабаровска. Труд прославленного механизатора отмечен высшей наградой Родины – орденом Ленина. Он награжден медалью «За освоение целины», знаком «Победитель социалистического соревнования за 1973-1975 годы». Трофим Емельянович – наставник молодых механизаторов. Немало его воспитанников стали передовыми механизаторами.

БРИГАДА ДЕВУШЕК ВОЕННОЙ ПОРЫ

Немалые трудности в годы войны легли на плечи женщин, которые заменили у станков мужчин, ушедших на фронт. На лесозавод приходили на работу подростки, мальчишки и девочки 14-15 лет. Вот из таких подростков по инициативе администрации Александр Кириллович Куликов, в то время начальник цеха ширпотреба, организовал молодежную бригаду девушек в возрасте 14-18 лет, в которую вошло около 120 человек.

На плечи девушек легла большая ответственность – обеспечивать фронт ящиками для снарядов. Была создана фронтовая бригада. Удалось выяснить имена некоторых землячек, входивших в ее состав, – их назвал Юрий Дмитриевич Наволочкин: Екатерина Коновалова, Тоня Мазанова, Лена Короткова и другие девушки военной поры.

– Трудно приходилось нам, девушкам, в 16-18 лет стоять у станка по 10-12 часов, – рассказывала Вера Михайловна Давыдова. – Делали мы ящики для снарядов. После смены падали на ходу от усталости. Хлеба не хватало. Одевались кое-как, а работала я, к примеру, даже босиком, обуви не было. Со всем этим мирились и работали. Особенно переживали, когда получали похоронки. У меня на фронте погибли отец Михаил Степанович и брат Сергей.

Фронтовая бригада.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Вера Михайловна Давыдова, /2/ Е. Жук, /3/ Лебедева, /4/ Семенова, /5/ Отмахова. 2 ряд: /3/ Е. Мигунова, /4/ Н.А. Срулевич, /5/ Е.С. Короткова, /6/ Л.А. Колесникова. 3 ряд: /2/ А.А. Непомнящая

*Супруги Непомнящие –
Леонид Ефимович и
Антонина Александровна*

ВОЙНА ЗАКОНЧИЛАСЬ СВАДЬБОЙ

Третий год шла война. Антонине Мазановой не было и 17 лет, когда она прямо от станка пришла в военкомат. В армию ее взяли, правда, вольнонаемной. А в 1945 году, когда воинскую часть, в составе которой была Антонина Александровна, направили на Забайкальский фронт, надела солдатскую шинель. В этом же году в составе батальона, обслуживающего аэродромы, ее отправили в Маньчжурию. Путь солдата Мазановой лежал через хребты и степи Монголии, Китая. В столице Монголии остановились, здесь советских солдат приветствовал вождь Монгольского народа Чойбалсан. Затем двинулись дальше – через Хинганские горы, безводные степи монгольские.

Вода в радиаторах закипала, водители останавливали машины, сливали из радиаторов последние капли и пили, чтобы самим утолить жажду. Безводную степь и Хинган все же одолели без жертв.

Однажды были в четырех километрах от линии огня. Танки, тяжелая артиллерия стояли за спиной, впереди шел бой, снаряды летели через установки. Батальон оказался между двух огней.

И снова марш.

На фронтовых дорогах встретились Антонина Александровна и Леонид Ефимович Непомнящий. В Мукдене была свадьба, а свадебное путешествие прошло в походе от Мукдена до Хабаровска.

Добровольцем ушла в ряды Красной армии и работница лесозавода Евгения Иосифовна Гончар. До мая 1944 года в тайге, у самой границы, повар автоколонны готовила пищу для солдат.

НИКОЛАЕВСКИЕ СТРОИТЕЛИ

В шестидесятые годы в поселке были организованы новые предприятия, и среди них – ПМК-19. Долгое время предприятие возглавлял Александр Иванович Брюзгин.

Посмотришь на новые корпуса деревообрабатывающего комбината, здания пятиэтажных домов в поселке, школы, магазины, другие общественные здания – и невольно вспоминаешь строителей. Это их трудовые руки изменили облик Николаевки.

Но не только в Николаевке знают цену рабочих рук строителей. Возводят они скотные дворы, водохранилища, жилые дома, административные здания в Волочаевском совхозе и других районах, на заводе силикатного кирпича, в районном центре. В п. Кульдур построен Дом культуры, в г. Биробиджане – здание филармонии.

Разные вывески были у строителей: хозрасчетный участок, КНР-257, строительное управление. С 1973 года – передвижная механизированная колонна №19. А суть одна – строить, строить и строить. Только за девятую пятилетку было освоено более четырех миллионов рублей государственных средств. На деревообрабатывающем комбинате построен цех по производству передвижных домов для геологов, ряд новых производственных цехов, а в поселке – больница, четыре многоквартирных дома, здание поселкового совета, детский сад, жилые дома и ряд других объектов.

Обширна у строителей программа на десятую пятилетку – предстоит освоить генподряду немногим менее тринадцати миллионов рублей государственных средств.

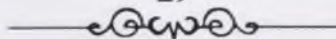
Вот уже несколько лет в практике организации труда прочно закрепился бригадный подряд. Одним из первых новый метод внедрила бригада каменщиков под руководством Николая Павловича Харченко. На строительстве здания поселкового совета, которое было сдано на «отлично», строители завоевали кубок краевой газеты «Тихоокеанская звезда».

На участке сельского строительства успешно трудится по оригинальному подряду комплексная бригада Евгения Иосифовича Нырко. 25 июня этот коллектив досрочно завершил двухлетний план десятой пятилетки. В селе Даниловка бригада в составе 12 человек построила парники на семь тысяч рам, десять двухквартирных жилых домов, шесть таких же домов возвели в Камышовке.

Свои автографы строители бригады оставили в Теплом Озере, в Облучье, на станции Приамурская и в поселке Победа.

Трудно забыть пожар 1976 года.

Сгорел растворобетонный узел. Нужны были срочные меры для его восстановления. Строители временно арендовали помещение у мелиораторов, в короткий срок реконструировали его: построили склад, добавили третий этаж, установили два транспортера – и раствор потоком стал поступать на строительные площадки. Емкость бетономешалки невелика, на кубометр раствора надо сделать четыре замеса. За смену сначала давали 10, потом 20 и, наконец, 30 кубометров бетонного раствора. Таисия Николаевна Порябкова и Николай Николаевич Гаврилов, Иван Павлович Лесков и другие на перекур уходили тогда, когда не было автомашин. И добились невозможного. Производительность

растворобетонного узла была доведена до 40-45 кубометров в смену.

Самоотверженный труд многих строителей отмечен правительственными наградами. Среди них орденом Трудового Красного Знамени награжден Павел Романович Николаенко, орденом «Знак почета» – Николай Павлович Харченко, ордена «Трудовая слава III степени» удостоена Валентина Михайловна Карпова и многие другие.

Нет слов, чтобы оценить труд строителей, их вклад в переустройство быта рабочего поселка, в создание производственных корпусов.

НИКОЛАЕВСКИЕ МЕЛИОРАТОРЫ. 1977 ГОД

Мелиораторы передвижной механизированной колонны №93 за последнее десятилетие на земле легендарной Волочаевки отвоевали у дикого поля свыше шестидесяти тысяч гектаров.

Трудно доставались первые клетки осушенной пашни. В обычные канавокопатели впрягали два трактора и тянули по болоту, а дно канала точно копировало профиль местности. На низинных участках вода в каналах застаивалась, а во время дождей срывала и уносила мостики и переезды – они были сооружены из дерева. Вода всегда была главным препятствием, бедой и врагом мелиораторов. Частенько она скатывалась в лощины, где сооружались осушительные системы, стекала с полей, ледяными родниками просачивалась со дна котлованов или неумолимо обрушивалась с сумрачного неба.

И только мужество и упорство механизаторов помогали одолевать стихию. Таких было немало в передвижной механизированной колонне №93. Многие ветераны-мелиораторы, пришедшие в строительное управление, трудятся и сейчас, показывая пример молодежи.

Хочется здесь привести строки из протокола заседания оперативного штаба мелиораторов: «Условия работы очень тяжелые, экскаваторы еще работают на сооружении каналов. Бульдозеры постоянно сажаются в грязь. Отсыпку дороги вести невозможно. Самосвалы разбивают дорогу. Нельзя ли отсыпку вести в зимнее время?»

Но отсыпку дороги механизаторы все же провели и невозможное сделали возможным. Намеченный объем работы выполнен. Вместо 27 тысяч кубометров в сложных условиях отсыпано 33 тысячи кубометров грунта.

Много труда вложили механизаторы Даниловского участка на сооружение дамбы протяженностью десять километров. Дамба позволила оградить несколько тысяч гектаров плодородной земли от наводнения в Волочаевском совхозе. В том, что все механизмы – скрепера, бульдозеры, экскаваторы и автомашины – работали бесперебойно и эффективно, немалая заслуга начальника участка Николая Дмитриевича Грибенникова и механика участка Александра Петровича Чуликова.

В ПМК-93 прочно вошли в жизнь передовые методы и формы организации труда механизаторов. По методу бригадного подряда ведет работы бригада Валерия Николаевича Курдюмова. Сам бригадир три года назад был рядовым экскаваторщиком. За время работы на строительстве Балагановской и Костяловской осушительных систем он освоил работу с геодезическими инструментами, методами прогрессивной организации труда. Бригада взяла подряд на сооружение осушительно-оросительной системы площадью в 325 гектаров для овощеводов Волочаевского совхоза.

По такому методу работает на строительстве песчаной осушительной системы бригада Владимира Шнурика. За летний сезон 1977 года эта бригада осушила, вспахала и подготовила к посеву для Смидовичского совхоза 437 гектаров бывших болотистых земель.

Большую организаторскую техническую работу в этой бригаде ведет мастер, коммунист Василий Миронович Тищенко.

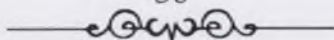
А если взять в целом коллектив ПМК-93, его вклад в юбилейном году будет весомым. На придорожной оросительной системе сдано 456 гектаров новых земель. На реконструкции Лукьяновского массива осушен 491 гектар. Завершено строительство Даниловской дамбы протяженностью в 10 километров, здесь осушено 486 гектаров земли.

Кроме того, построены детский сад на 90 мест и жилой дом на 24 квартиры.

ПРОДУКЦИЯ ДОКА – ИДЕТ ЗА РУБЕЖ И ПО СТРАНЕ

Продукция ДОКа пользуется большим спросом в Средней Азии, на Урале и в Сибири, на строительстве Байкало-Амурской магистрали. Пиломатериалы и брус идут в Приморье, на Сахалин и Камчатку и даже далеко за пределы страны – на Кубу, в Чехословакию, Японию.

Только за девятую пятилетку и начало десятой в цехах завода изготовлено около миллиона трехсот тысяч кубометров пиломатериалов, более двух тысяч передвижных домиков для геологов по-

лезной площадью около ста тысяч квадратных метров, клепки – около 45 тысяч кубометров, тары – более 30 тысяч кубометров и товаров народного потребления на сумму свыше 15 миллионов рублей.

Своим трудолюбием завоевала добрую славу семья Башкировых.

Вячеслав Михайлович – секретарь цеховой парторганизации, председатель совета наставников на комбинате. По стопам отца пошли и сыновья: Юрий, Анатолий, Сергей и Владимир.

Они не только хорошо работают, но и учатся заочно в юридическом институте, все четверо.

Александр Сорокин – секретарь комсомольской организации деревообрабатывающего комбината. Будучи бригадиром столяров мебельного цеха, он со своей бригадой во всесоюзном социалистическом соревновании комсомольцев и молодежи под девизом «60-летию Октября – 60 ударных недель» вышел победителем на первом этапе и был удостоен чести сфотографироваться при развернутом знамени в Гербовом зале Кремля. Первый год десятой пятилетки эта бригада завершила 25 ноября.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ-НИКОЛАЕВЦЫ

Сегодня нельзя не вспомнить о наших знатных земляках. Именем Героя Советского Союза Трофима Тихоновича Дорошенко названа одна из улиц поселка. Книги писателя-дальневосточника Николая Дмитриевича Наволочкина, которые читает вся страна, известны и за рубежом. Писатель Сергей Петрович Кучеренко, кандидат наук, создал целую библиотеку об уникальной природе нашего края.

Всю жизнь живет в родимой Николаевке родной брат писателя Николая Дмитриевича Наволочкина Юрий Дмитриевич Наволочкин. Он был призван в армию в августе 1942, а демобилизовался в январе 1950 года. Служил он в морском флоте сигнальщиком-рулевым. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией», юбилейными медалями.

– В нашей военной специальности, – рассказывает матрос-ветеран, – зрительная память и острый, цепкий взгляд очень ценятся. Поднимется над водой перископ подводной лодки – и по тому, как отреагирует она на сигнал, сразу можно определить, свои это или чужие. Но чаще на море происходили встречи с противником, который известен заранее.

Получили мы однажды приказ: сняться с якоря и взять курс к береговым рубежам, где неприятель, защищенный мощными укреплениями, держал оборону. На рассвете остановились в полутора километрах от береговой линии. Все в тот момент казалось тихим и спокойным. Но... Высадить десант мы не смогли, потому что с суши внезапно стали бить из орудий по нашим кораблям – бить прямой наводкой. Мачты на судах срезало снарядами, как спички, и они падали вниз. Рвущиеся вокруг снаряды поднимали огромные водяные столбы. Гибли люди, которым невозможно было помочь. Я был на палубе, когда пролетевший осколок сбил с головы мичманку.

Кораблям пришлось повернуть назад. Прикрывая отход кораблей, два торпедных катера пустили дымовую завесу, и она укрыла плотной белой полосой наших, и мы ушли без потерь.

А на следующий день неприступный берег был взят: при поддержке с воздуха наш десант, который все же удалось высадить, первым вступил в бой. Японцы не сдержали натиска боевого десанта.

Вот так мы воевали...

В послевоенные годы Юрий Дмитриевич Наволочкин работал мотористом на катере. А позднее, когда произошло объединение производства, работал мастером на Тунгусском деревообрабатывающем комбинате.

Юрий Дмитриевич Наволочкин – единственный старожил Николаевки. Он живет с внуком Алексеем из Амурска в родительском доме, построенном в начале прошлого века. Семья Наволочкиных обосновалась в Николаевке с 1905 года. Юрий Дмитриевич часто бывает в школе №2, где учился он, его братья, дети, внуки. У Юрия Дмитриевича две дочери – Галина и Татьяна, сын Павел.

Родом из Николаевки генерал-полковник Сергей Афанасьевич Макаров – командует Северо-Кавказским военным округом. Профессор, кандидат фармацевтических наук, преподаватель медицинского университета им. Сеченова в городе Москве Ирина Анатольевна Селантьева – тоже наша землячка!

Доброе слово надо сказать о тех, кто учит наших детей, кто бережет их здоровье: об учителях, врачах и медицинских сестрах, о воспитателях дошкольных учреждений, представителях многих других профессий.

В нашем поселке есть две школы, в них обучаются 1213 учащихся. Музыкальная школа, библиотека, Дом культуры, больница, комбинат бытового обслуживания, 50 магазинов, две столовых, два буфета, три кафе.

Поселок живет и развивается.

*Лилия Барбышева
Сентябрь 1977 г., декабрь 2009 г.*

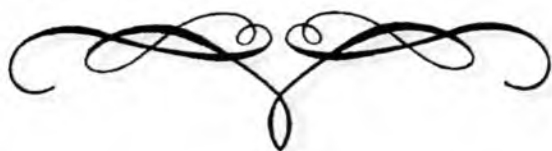
Усадьбы Николаевки

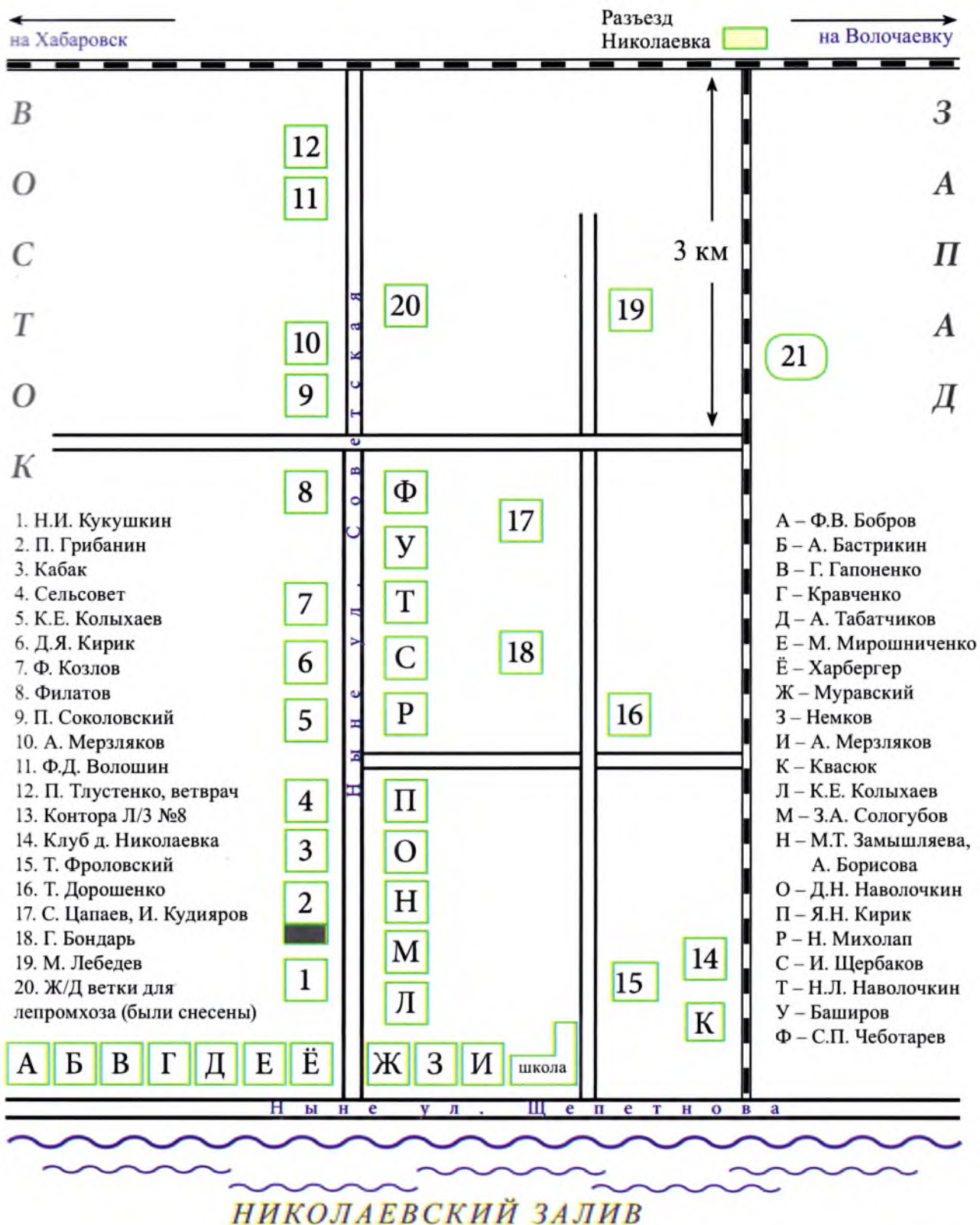

ДОВОЕННЫЕ ГОДЫ

Карта-схема с. Николаевка,
1919-1926 гг.

Составитель: Георгий Дмитриевич Кирик. Март 1991 г.

Карта п. Николаевка

Улицы п. Николаевка

По состоянию на 15 мая 2012 г.

Амурская	Островского
Алмазная	Октябрьская
Аврора	Полевая
Братская	Почтовая
Больничная	Пушкина
Волочаевская	Партизанская
Восточная	Первомайская
Вокзальная	Пионерская
Гоголя	Пархоменко
Горького	Пугачева
Гвардейская	Радищева
Гагарина	Ретина
Дзержинского	Строительная
Дальняя	Степная
Дорошенко	Советская
Заозерная	Садовая
Красноармейская	Стрельникова
Кирова	Станционная
Комсомольская	Тимирязева
Калинина	Труда
Краснодонская	Ульяновская
Кубанская	Фрунзе
Кутузова	Хабаровская
Лукашова	Чкалова
Линейная	Чапаева
Лермонтова	Шоссейная
Лазо	Шевченко
Лесная	Шевчука
Мелиоративная	Щорса
Милицейская	Щепетнова
Матросова	Юбилейная
Мичурина	Южная
Молодежная	40 лет Октября
Маяковского	60 лет Октября
Некрасова	
Новая	

/70 улиц

Переулки п. Николаевка

Алмазный	Невский
Восточный	Почтовый
Заводской	Советский
Инский	Театральный
Конный	Тихий
Комсомольский	Флотский
Линейный	Школьный
Малый	

/15 переулков

*Памятник Александру Васильевичу Проценко, с. Калиновка.
В 1981 г. памятник был снесен*

Обыкновенная тетрадь с необыкновенным содержанием

У меня своя Николаевка – это моя судьба, моя забота, моя любовь и радость. Вот я написала эти слова «моя судьба, моя...» – и задумалась. А подумать есть о чем, и есть что вспомнить...

Я помню родную Николаевку с 1945 года. Сам посёлок на добрых полвека старше.

Наша семья появилась здесь в 1945 году. Дату я знаю точно: 2 августа – христианский праздник Ильин день. В этот же день я познакомилась со своими подругами на всю жизнь – Лидией Львовной Дементьевой, теперь Пономаренко, и Ольгой Дмитриевной Фроловской, нынче Гаман. Мы и сейчас часто собираемся вместе, вспоминаем детство, юношеские и молодые годы, своих родителей.

И вот совсем недавно оказалась в моих руках обыкновенная тетрадь с необыкновенным содержанием. От первой до последней страницы она оказалась заполненной записями о далеких днях – о первых десятилетиях прошлого века. Автором этих записей был Дмитрий Тимофеевич Фроловский, человек, с которым мне довелось немного поработать на Тунгусском деревообрабатывающем комбинате. В Николаевке он жил с 1913 года и практически всю свою жизнь занимался обработкой древесины. Сначала на лесозаводе, а потом, по мере развития отрасли, на комбинате, где вырос до главного технолога.

Умер Дмитрий Тимофеевич в 1985 году. Свои воспоминания он заносил в тетрадку, будучи больным человеком, посчитал нужным рассказать потомкам-односельчанам о себе, о людях, его окружающих, о поселке. Ознакомившись с содержанием тетради, мы убедились, что в ней много любопытных фактов, напрямую касающихся истории Николаевки и, несомненно, представляющих интерес для многих николаевцев. Кто, например, знает о том, что дому Фроловских, который расположен на улице Кирова, как раз напротив средней школы №2, не менее ста лет? Строили его родители Дмитрия Тимофеевича. И, видно, знали толк в строительном деле, если еще и сегодня живет в нем старшая дочь Дмитрия Тимофеевича, а значит, и внучка Фроловских-первосоздателей, Ольга Дмитриевна.

...Пятилетним мальчуганом привезли в Николаевку Диму Фроловского. Но обратимся к тетради.

«В 1914 году в Николаевке было 60 дворов. И всего три улицы: на одной, ныне Советской, 15 дворов, на другой, теперь Кирова, – 10. И была еще Набережная, сейчас улица Щепетнова. Село обрамлял густой лес. В какую сторону ни выйдешь из села за околицу – везде красота, аромат цветов.

Особенно красиво было у озера Длинного. По берегам лес, а по самой широкой водной глади густо-густо посажены лотосы. Откуда взялось здесь это тропическое растение, наверное, объяснят ученые-биологи. Вечером лотосы закрывались, а с восходом солнца опять распускались. Лотосы были ярко-розовые. У этого растения корень – большая луковица. И вот в войну люди дознались, что этот корень съедобен для свиней, и весь лотос был уничтожен.

А сколько в озере рыбы! Крупные караси, щуки, угри... Караси ловились весом до одного килограмма. Надо полагать, что в озере есть ключи, а иначе щука не выжила бы. Если весной выйдешь к реке Тунгуске, от цветов черемухи все белым-бело. После черемухи цвели дикие яблони, а потом зацветал шиповник.

Сколько дичи: уток, гусей, тетеревов, зайцев! Охотников было очень мало. А какие по берегам рек росли вековые дубы, березы, осины! Много было грибов по релкам. Но тогда было не принято их солить или мариновать. Собирали только на жареху. Много было орешника – лещины. Но тоже не принято было орехи собирать. Рвали, только чтобы сразу полакомиться».

Все интересно в тетради. Все ценно – до слова. Вот рассказ нашего земляка о жизни и судьбе Сергея Прокофьевича Щепетнова, у которого учился Дмитрий Тимофеевич.

«Напишу о судьбе учителя Щепетнова Сергея Прокофьевича. За принадлежность к революционной деятельности из центра России он был сослан на Дальний Восток. В Хабаровске получил на-

Дмитрий Тимофеевич Фроловский. 1981 г.

значение — ехать учителем в Николаевку. Затем он списался со своей невестой Натальей Захаровной, и она приехала. Тут они и поженились.

Сергей Прокофьевич был могучего телосложения. Хороший охотник. Мне приходилось его видеть, когда он возвращался с охоты, весь увешанный утками. Любил выпить. Я заключаю это потому, что видел его два раза у нас дома. Приходил он с отцом, еще кто-то из друзей отца, выпивали.

С учениками был он строг. Дисциплина на его уроках была идеальная.

Вот еще был монах, который жил на Монаховой протоке. Только монах ли он был? Может, политический ссыльный? Почему так думаю? Да потому, что не раз приходилось видеть, как он заходил в школу, и Щепетнов сразу же надолго уходил с ним в свою половину. О чем они вдвоем рассуждали? Это только они знали.

В 1917 году в России произошли знаменательные события, совершилась Февральская революция, а потом и Октябрьская. Щепетнов в скором времени уехал в Хабаровск, где принял активное участие в становлении власти Советов на Дальнем Востоке. Был назначен или избран первым народным комиссаром просвещения Дальнего Востока.

После его ухода учить нас стала его жена Наталья Захаровна. Преподавала она хорошо, доходчиво. Но она была мягкохарактерная, и дисциплина учеников заметно ухудшилась.

Когда атаман Калмыков при помощи японских интервентов захватил власть на Дальнем Востоке, большевики ушли. Некоторые остались в Хабаровске на подпольной работе, некоторые отправились в тайгу для организации партизанских отрядов.

Щепетнов решил подняться вверх по Тунгуске. Жил там где-то у нанайца. Вероятно, захотелось ему повидаться с семьей. В Николаевку ему являться было нельзя. Он понимал, что Калмыков организовал слежку за большевиками. Так он решил зайти в село Каменку и через здешнего учителя Мухина организовать встречу с семьей. И она произошла на квартире у Мухина. Кто вывез из Николаевки Наталью Захаровну с детьми, не знаю. Но ночью квартиру Мухина окружили калмыковцы. Через окно они предложили Щепетнову сдаться. Несмотря на то, что у Щепетнова было оружие и он мог бы обороняться, ради спасения семьи учитель-комиссар решил сдаться. Его привезли в Николаевку. Многие жители приходили к уважаемому человеку, словно чувствуя, что пора попрощаться. Охрана не возражала, пускала людей в квартиру, где Щепетнов содержался как арестованный. И я с матерью приходил к нему. Некоторых учеников Сергей Прокофьевич подзывал к себе пальцем. Коротко и тихо разговаривал с ними. Я стоял в проеме дверей, он увидел меня и тоже позвал к себе. Я несмело подошел к нему. Он спросил, как я учусь. Я ответил, что хорошо. Учитель погладил меня по голове, сказал «молодец», и я отошел опять в кухню.

В это время в Николаевке был захвачен человек по фамилии Шапошников. Я его не знал, так как в Николаевке он жил недолго. Решение Щепетнова о встрече с семьей в Каменке оказалось его роковой ошибкой.

Из Николаевки Щепетнова и Шапошникова повезли в Хабаровск. Но до Хабаровска не довезли. Как только вывезли на Амур, заставили их долбить прорубь. Когда прорубь была готова, их стали толкать в воду. Первым столкнули Шапошникова. Когда стали толкать Щепетнова, он стал цепляться руками за кромку льда, и тогда конвоиры шашками стали рубить ему руки, и Щепетнов скрылся подо льдом.

Вот такая трагедия постигла уважаемого Сергея Прокофьевича. Предателем оказался житель Николаевки, некто Холкин, зять старушки Цыбиной, у которой на квартире жила жена Щепетнова.

Вскоре после этой трагедии Холкин стал распродавать свое хозяйство, а потом уехал вниз по Амуру. Но там его нашли партизаны из отряда Тряпицына и расстреляли его и всю семью из пяти человек».

В настоящее время преподаватели и учащиеся средней школы №2 занимаются поисковой работой. Я скопировала четыре страницы из воспоминаний Дмитрия Тимофеевича и передала в школьный музей. Наши земляки должны знать все о своих предках, ибо для того и существует человеческая память, чтобы не разрывались звенья жизни в живой череде быстролетящего и неумолимого времени...

*Лилия Барбышева
Июнь 2008 г.*

Куликова доля

КРЕСТЬЯНИН

Несколько лет назад мне в руки попал документ – копия справки о раскулачивании Николая Прокопьевича Куликова, проживавшего в селе Новом Блюхерского, ныне Ленинского, района.

Так вот, в той бумаге сухо сообщалось о составе семьи раскулаченного: жена Серафима Петровна, шестеро детей. И о наличии у него имущества на момент раскулачивания.

Имущество включало дом и хозяйственные постройки, большое количество разного скота. Удивило и солидное техническое оснащение «кулацкого» хозяйства: здесь были жнейка, молотилка, сенокосилка, веялка, конные грабли. Имелась у Куликовых даже собственная кузница. В общем, был хозяин, перефразируя поговорку, и жнец, и кузнец, а еще отменно знал столярное и плотницкое ремесла. Золотые руки были у мужика и светлая голова!

Жить бы да процветать семье с таким хозяином и хозяйством, но наступили тридцатые годы массовой коллективизации. Не вступивших в колхозы тут же причисляли к врагам трудового народа и Советской власти. А Николаю Куликову припомнили его казачье прошлое, короткую службу в белой армии. Да и слишком богато жила семья по тем меркам, а этого не могло допустить пролетарское государство.

В те, тридцатые годы добрая половина сельских мужиков бывшей станицы Новой попала под статью «враги народа», а их семьи были раскулачены.

Сперва стояли на улицах бабий вой и детский крик, а потом народ притих, затаился, в страхе ожидая непрошенных ночных гостей...

ХОЛОДНЫЙ МАЙ 1931-ГО

– Мама, я хочу спать, не трогай меня, мама, я хочу спать! – почти выкрикивала она, не понимая, зачем среди ночи надо вставать, одеваться, зачем все в доме суетятся, как будто их гонит отсюда пожар. И почему мать постоянно вытирает глаза, а во дворе слышны чьи-то громкие крики и тележный скрип?

– Да вставай же, вставай, Оленька, доченька! – снова затеребила ее мать, причитая. – Вставай, ради бога, пока они сюда не пришли! О Господи, спаси нас и сохрани, не оставь детишек сиротами. Богородица, помоги нам...

– Мы еще долго ждать будем? Быстрее своих выродков забирай и грузитесь! Взять с собой можно только самое необходимое! Торопись! – орал на мать мужик, которого в селе она прежде никогда не видела.

– Миша, Надя, Гоша, Ананий, Петя, Оля, идите, дети, я сейчас...

Мать попыталась снять со стены иконку Николая Угодника.

– Помоги, Николай, помоги нам! – все причитала она, обращаясь то ли к Угоднику, то ли к мужу своему, ее, Оленькиному, отцу.

Где он сейчас был, никто из них не знал. Забрали его такой же ночью: пришли, подняли, велели идти. Потом уводили скотину со двора: лошадей, коров, овец. Теперь настал и их черед.

Этот тележный скрип долго потом будет стоять в ее ушах. После долгой изнурительной езды по бездорожью их привезли в Биробиджан, продержали в каком-то бараке. Потом они снова ехали – уже в вагоне, набитом под завязку.

Хоть на улице стояли майские дни, в вагоне было очень холодно.

– Что ж мы там есть будем, ведь посадить не успеем ничего, май кончается. А, дети? Будет там огород аль нет? Это чай не наше Новое, где все родило, – обращалась к ним, вздыхая, мать.

На прииске Проточном Зейского района, куда их привезли, земледелием не занимались – там

Николай Прокопьевич Куликов. 1977 г.

мыли золото. Серафиму Куликову и ее шестерых детей поселили в наспех вырытой землянке. Их счастье, что на дворе начиналось лето.

СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ

Это незнакомое слово Ольга потом будет слышать не раз, долго не понимая его смысла и не относя к себе. В том, роковом для их семьи, 1931 году ей шел девятый год. В том же тридцать первом кончилось ее детство.

...Николаю Куликову большое хозяйство досталось от отца – старый казак Прокопий был трудягой, каких поискать. И детей вырастил себе под стать – все могли, все умели делать по хозяйству, а уж у Николая все так и горело в руках. Серафима, жена его, тоже была справной хозяйкой, так что только прирастало хозяйство их трудами. Отдыха и праздности не знали в этих вечных хлопотах.

Одним из первых на селе купил Николай жнейку, потом молотилку, сенокосилку, веялку и конные грабли. Кузницу построил. По тем временам такое техническое оснащение было почти немисливо для крестьянина, но Николай Куликов хотел быть не просто крепким, а разумным хозяином.

Далеко не все в Новом радовались успехам предприимчивого односельчанина, у которого к тому же двор был полон скотины: 8 свиней, 16 коров, 12 баранов, 17 свиней. По нынешним меркам это было бы небольшое фермерское хозяйство, а тогда... Тогда его хозяйство называли кулацким, тем более что в колхоз Куликовы идти не захотели. С кулаками же в тридцатые годы не церемонились – ликвидация кулачества как класса стала государственной политикой.

Когда семью отправили на спецпоселение, ее глава ждал приговора в хабаровской тюрьме. Ему дали пять лет лагерей и отправили отбывать наказание в лагерь под Магаданом, разрешив последнее свидание с женой.

А семья на том прииске бедствовала так, что не описать. Вскоре после приезда умер от воспаления легких старший сын Миша – ему не было еще семнадцати. От простуды и истощения скончалась Надя – ей было только пятнадцать. Врачебная помощь спецпоселенцам прииска не полагалась, лекарств было не достать.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В 1938-м Николай Куликов вернулся к семье. В лагерях он приобрел тяжелый бронхит, но надо было работать, причем не на каком-то легком труде – об этом не могло быть и речи. Хотя после магаданских лагерей и рудников Николая Куликова уже ничем было не запугать. Кто мог тогда знать, что по его сердцу теперь больно ударит война?

Гоша, старший из оставшихся в живых детей, в первый же военный год ушел на фронт. И года

Маша, Оля с Галей, Александр Иванович Кожевников

не провоевал Георгий Куликов – погиб смертью храбрых за Родину сын «врага народа». Собирался на войну и Ананий, но не успел – случился на приiske, где он работал, несчастный случай. Побелел лицом отец, когда узнал о смерти третьего сына, поседел враз. А мать поседела еще раньше, после смерти двух старших детей.

ДЕТИ ЗА ОТЦОВ ОТВЕЧАЮТ

Только Петр да Ольга остались в живых из тех шестерых детей, которых привезли на спецпоселение. Двое дочерей – Антонина и Мария – родились уже здесь, на приiske, где семья продолжала жить.

На приiske не было школы, и Ольга не смогла получить даже начального образования. Петр несколько классов все же закончил, но жизнь его так была и мотала, что он так и умер сломленным, едва дожив до пенсионного возраста.

Выучиться удалось только Антонине и самой младшей – Марии. Одна закончила культпросветучилище, другая – бухгалтерские курсы. Поступила было Мария в техникум, да пришлось его скоро оставить – не потянули родители ее учебу, а быть им обузой она не хотела. Пошла на краткосрочные курсы бухгалтеров, чтобы поскорее свой кусок хлеба начать зарабатывать.

После раскулачивания, ареста отца и жизни на спецпоселении семья Куликовых долго не могла оправиться от потрясений. Хоть был Николай Прокопьевич человеком мастеровым и малопьющим, на хорошую, денежную работу его не брали. Жили бедно, на копейки. Серафима Петровна больше домовничала, а как внуки пошли – с ними стала нянчиться.

После войны они жили на станции Известковой, а потом муж Ольги, фронтовик Александр Иванович Кожевников, устроившись в поселке Николаевка, перевез туда и тестя с тещей.

Уже в Николаевке вышла замуж Мария. А Антонину жизнь забросила в Амурскую область, город Белогорск.

Старшие Куликовы доживали свой век в небольшом домишке. Ни детям, ни внукам они старались не напоминать о прошлом – на эту тему в семье было наложено негласное табу. Что стало с их домом в Новом, помнят ли там их семью? Эти вопросы старшие Куликовы старались не задавать даже самим себе.

– Мы много лет не знали, где отбывал наказание отец, – рассказывала мне Мария Николаевна Сычкарева, младшая дочь Куликова. – Думали: или в Якутске, или в Охотске. Только после смерти отца узнали, что в Магадане.

Умер Николай Прокопьевич 90 лет от роду, в 1984 году. Такой вот крепкой оказалась куликовская порода. До 83 лет дожила Серафима Петровна, а умерла она на семь лет раньше мужа, в 1977-м. Денег, что они скопили с пенсий, едва хватило на скромные похороны.

Ольга Николаевна Куликова с дочерью Галиной Александровной. Октябрь 2004 г.

Сестры Маша, Оля, Тоня Куликовы

«СВЕДЕНИЙ ОБ ИЗЪЯТИИ ИМУЩЕСТВА НЕТ...»

Когда Борис Ельцин, бывший тогда президентом, подписал в 1991 году «Закон о реабилитации жертв политических репрессий», Мария и Антонина, как самые грамотные в семье, стали добиваться восстановления своих поправных прав.

Из областной прокуратуры на их запрос ответили, привожу отрывок дословно, что «...семья Куликовых выселялась из Ленинского района ЕАО в порядке второй категории, что подтверждается выпиской из протокола заседания тройки ПП ОГПУ ДКВ от 19.05.31 г. и имеющимися архивными данными.

Отец – Николай Прокопьевич Куликов, отбывал наказание в концлагере, а мать с семьей – выслана. Поэтому мать подлежит реабилитации, а дети – признанию пострадавшими, т.к. родились в местах ссылки».

Если младшие, рожденные в ссылке, получили статус пострадавших от репрессий, то Ольга вообще оказалась безо всяких прав и льгот. Она ведь родилась в селе Новом, а не в местах спецпоселения. К тому же все данные о ней оказались утраченными. Получалось, что не она ехала с матерью и другими детьми в Биробиджан, а потом на прииск Проточный, не она пережила холод и голод первых лет ссылки. Понадобилось несколько лет поисков и переписки, чтобы ее признали пострадавшей, а потом уже и реабилитированной, что давало право на льготы по оплате за жилье, коммунальные услуги, свет, телефон, право на бесплатный проезд в общественном транспорте.

В 1994 году вышло постановление Правительства РФ о выплате репрессированным компенсаций за утраченное, отнятое имущество. И снова сестры делают попытку восстановить справедливость.

Как снег на голову, как ушат холодной воды, пришел в мае 1996 года ответ из УВД ЕАО: «Уважаемая Мария Николаевна! Рассмотрев заявление о подтверждении факта конфискованного имущества, сообщая, что информационным центром УВД ЕАО была проведена проверка архивных документов, где в списках кулаков, подлежащих выселению из села Новое, значится семья Куликова Николая Прокопьевича. Согласно архивной справке К 332 от 15.05.96 г., установлено, что семья Куликова Николая Прокопьевича имела хозяйство, хозпостройки, но сведений об изъятии вышеперечисленного имущества на момент выселения в деле нет. В целях установления факта изъятия имущества в годы раскулачивания в соответствии со ст. 13 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.01.31 г. рекомендуем обратиться в суд со свидетельскими показаниями».

Вот так. Что хозяйство было, что дом имелся и полный двор скота – архивы сохранили. А вот то, что все это было изъято и конфисковано – это требовалось доказать. А где свидетелей брать спустя шестьдесят с лишним лет?

Компенсацию им вернули только за дом – 3000 рублей на всех троих. Радости от этого не испытали. Наоборот, горько и тошно было на душе, как будто плевков в нее, душу, получили от родного государства.

– А что тут поделаешь, если компенсация выплачивается не больше 100 минимальных окладов, – пояснили им в отделе социальной защиты. – Не нами это решалось, а наверху.

СОВСЕМ НЕ РОЗОВЫЙ ЗАКАТ

Ольга Николаевна Кожевникова, когда ей исполнилось 80 лет, порадовалась уже тому, что наконец-то прибавили ей пенсию – до этого она была чуть не в два раза меньше. Да и где могла ее заработать дочь раскулаченных родителей, если даже школу закончить не удалось и не смогла хорошую профессию получить? Так и проходила в уборщицах да разнорабочих. Овдовела давно. Сейчас живет одна, на окраине поселка, в стареньком доме, с мебелью 60-х годов, без телевизора.

– А и хорошо, что сломался, я детям сказала, – не надо его делать, все равно глаза плохо видят. И слышу я уже плохо. Мне спокойней без него. Натоплю печку дровами и греюсь. Дети, внуки ходят, не забывают.

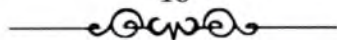
Со мной приехали дочь Ольги Николаевны, Галина, и глава поселкового округа Валентина Фролова Остапенко.

– Вот скоро в клубе соберем вас, реабилитированных, – приедете? – спросила ее глава округа.

– А и не знаю даже. Мне уже и не надо ничего. Только все вспоминаю, как сестренка старшая, когда в ссылку ехали, все кричала: «Хочу домой! Хочу домой!»

Мария Николаевна Сычкарева, тоже уже овдовевшая, хоть и намного моложе старшей сестры, но, как и Оля, успела устать от жизни. Правда, работа у нее была поинтереснее и почище – бухгалтер.

– Но головные боли стали так мучить, что пришлось уйти с этой работы, найти что попроще.

Поэтому и пенсия маленькая – всего полторы тысячи рублей. Когда в начале 90-х зарплату не платили, а пенсию задерживали, жила на селедке. Накуплю по дешевке свежей, натушу, насолю – и день ем, и два, и три. Когда льгот с сестрами добились, чуть полегче стало, а все равно, разве это жизнь – на тысячу рублей в месяц? Остальные пятьсот отдаю за квартиру, свет, телефон, лекарства. В магазин хожу редко, только по необходимости. Устала я жить, очень устала. Как пошло все наперекосяк у родителей, так и у нас, детей, идет.

Об этом говорили мы и с Галиной Гончаровой, внучкой Николая и Серафимы Куликовых, когда шли по размокшей от слякоти поселковой улице.

– Многие с ностальгией вспоминают советские времена, говорят, как хорошо и счастливо мы тогда жили. Но ни у моих родителей, ни у нас, детей, не было того счастливого золотого детства, о котором были написаны стихи. Как пришибла жизнь деда с бабой, так и по нам всем проехала тяжелым колесом. Из нищеты так и не выбрались, как ни старались, – сломался, видно, стержень. Сейчас вот пытаемся своим детям, внукам дать высшее образование, но средств на это не хватает, тянемся изо всех сил. Хочется, чтоб хоть у них все по-другому пошло, чтоб хоть к ним жизнь доброй стороной повернулась... А она все бьет да бьет...

Поселок Николаевка занимает в Смидовичском районе первое место по числу жертв политических репрессий – 110 реабилитированных живут здесь. А в области их чуть больше тысячи. Получается, что каждый десятый реабилитированный – житель Николаевки.

Эти цифры назвала мне, вздыхая, заместитель главы поселкового округа Анна Михайловна Мухандинова.

– Ведь и по моей родне репрессии проехали, да еще как! Страшно вспомнить...

Давно не было у меня такой трудной командировки. Давно не было так больно от увиденного и услышанного. Так больно и так обидно за людей, жизни которых растоптали так безжалостно, так немилосердно.

И никакие компенсации, никакие льготы не заменят того, что отобрали у них однажды – и навсегда.

*Ирина Манойленко
Май 2005 г.*

Комсомольская организация. 2 мая 1935 г.

*Слева направо. 1 ряд: /1/ Вера Васильевна Наволочкина, /3/ Александр Тихонович Дорошенко.
2 ряд: /1/ Константин Иваницкий, /2/ Николай Родионович Горковенко, /3/ Виктор Андрианович Мерзляков,
/4/ Георгий Андрианович Мерзляков, /5/ А. Фишман. 3 ряд: /1/ Петр Демьянович Мазанов, /2/ Василий Цапаев,
/3/ Павел Иосифович Гончар, /4/ Горбовицкий, /5/ Буланов, /6/ Н. Лобач, /7/ Василий Немков*

Любовь – длиною в жизнь

Жених и невеста – Иван Поплавко и Валя Замышляева. 1937 г.

Я долго не решалась встретиться с Валентиной Михайловной Поплавко (Замышляевой), и вот все же решилась. Набрала номер телефона – неудачу. Время на часах – скоро одиннадцать вечера, ответит или нет? Звонкий голос ответил:

– Я слушаю.

Извиняясь, представилась и спросила:

– А что вы сейчас делаете? Не спали ли?

– Да что ты! Читаю, такая интересная книжка, не могу оторваться. Автор Федор Абрамов, «Пряслины».

Да, я тоже читала. Это почти про нас, про военные и послевоенные годы. Итак, мы договорились о встрече. Валентину Михайловну я не видела лет десять, хотя она частенько бывает в Николаевке, где на погосте много ее родственных душ, а главный, по ком она до сих пор страдает, – муж Ваня.

Много я услышала от нее интересного. Она помнит свой шикарный дом на берегу залива – улице Набережной. А потом... Потом, со строительством лесозавода, дом снесли и поселились они на улице Советской в маленькой избушке. Прошлые Николаевки, ее становление она хорошо помнит. Помнит своих одноклассников Колю Наволочкина, Боря Мирошниченко.

И тут же я ей задала вопрос:

– А как получилось, что вы с Николаем Дмитриевичем Наволочкиным учились в одном классе? Ему 86 лет, а вам – 88...

– Коля не по годам был смышленным и умным парнишкой. В шесть лет он уже писал стихи. Поэтому его приняли в школу в шесть лет, а в то время детей записывали в школу с восьми. Поэтому и разница в два года. Коля – мой друг, часто перезваниваемся. Редко, но звонит мне из Кишинева Боря Мирошниченко. Я была бойкой, активной девчонкой, и всегда около меня были мои друзья. Я и пионервожатой была, и комсомольской активисткой. Ребята у нас были замечательные, но...

В девятом классе учился Ваня Поплавко. И когда я его увидела, все во мне перевернулось: во мне проснулось неведомое донныне чувство любви. А ведь я тогда училась еще в седьмом классе. Вот первая фотография, которую он мне подарил. На обороте фото надпись: «На долгую память Вале от Поплавко Вани. 29.07.37 г.».

Этой фотографии 62 года, и она ничуть не потускнела. Взгляд с прищуром, фуражка, модная по тому времени, и галстук – это такая роскошь! В поселке в то время галстук был только у него, хотя носили его все старшие братья: Гриша, Костя, Миша, Петр, Иван, Федор и даже сестра Лена – Еля, так ее ласково называли братья. Такие вот дети, семья которых в Николаевку приехала в 1933 году.

29 июля 1937 года подарено ей это фото. И, давая клятву верности, они и не предполагали, что вместе отпразднуют не только серебряную, но и золотую свадьбу! Прожили они вместе 53 года.

...И вот 1938 год – время службы в армии. А тут и военный конфликт с японцами. Ваню на-

правляют в район боевых действий, на озеро Хасан.

За победу и героизм в этих боевых действиях Иван Трофимович получил первую награду – орден Красной Звезды. Впоследствии, выступая перед молодежью, он рассказывал о себе. К счастью, сохранился листок с его выступлением.

После событий на Хасане, в 1939 году, часть, в которой служил Иван Поплавко, перевели во Владивосток, куда не один раз приезжала его возлюбленная. В Николаевку Ваня мог приехать только в отпуск. К тому же он был холост и его не отпускали на побывку даже на три дня, но Валя верила в него, и эта вера помогала ей жить, ведь она уже была беременна.

А сколько упреков от родных пришлось ей выслушать, но она никого не хотела слушать, и 4 июля 1940 года родился их первенец. Они назвали его Виктором. Имя дал папа. Виктор – Победитель!

...Нашу беседу прервал телефонный звонок.

– Это Коля звонит, спрашивает, кто у нас был первым учителем.

Валентина Михайловна с улыбкой отвечает ему:

– Да ты что?! Не помнишь свою первую учительницу – непростительно. Вспомни: Валентина Петровна Воротникова, у которой был муж Григорий Петрович – тоже учитель.

И тут же Валентина Михайловна рассказала о своей семье.

– Отец – Замышляев Михаил, из Тверской губернии, был сослан на Дальний Восток за революционную деятельность и причислен к переселенцам. Дружил он с Александром Борисовым, который был первым мужем моей мамы, нажили они двух детей. Убили его калмыковцы в гражданскую. Мария Тимофеевна, ее мама, через два года, после долгих уговоров, вышла замуж за Михаила Замышляева, друга Борисова. Время тогда было тревожное. Я родилась 21 февраля 1921 года. И все до сих пор хорошо помню из детства. Как через речку Тунгуску по заливу к Набережной приплывали пароходы с большими колесами. Пароходы «Люксембург» и «Брянск» привозили разные товары. А на берегу стоял магазин и всегда здесь былолюдно. Всю огородную продукцию переселенцев за гроши забирали на пароход. Большим спросом пользовались желтые сливы и капуста. Зато мыло и соль у сельчан были в достатке, а мануфактуру приобретали в своем магазине. Ассортимент был небольшой, самое необходимое для сельчан, полки полупустые, и люди всегда с нетерпением ждали приезжих купцов. Школа в то время находилась на берегу залива. Это было самое первое «заведение», куда приходили не только дети, но и взрослые. Я была активисткой, вокруг себя сплотила девчонок из шестого класса: Марию Семенчук, Зину Соколовскую, Надю Цыпаеву, Валю Коровкину и других – всего 12 человек, которых вы видите на снимке. Мы устраивали концерты на лесозаводе и на всех праздниках. Пели песни и читали наизусть стихи Пушкина, Лермонтова, басни Крылова. Нас, юных артистов, все принимали с радостью. А потом, когда приехала

Первая агитбригада поселка Николаевка, которая выступала перед рабочими лесозавода №8 и жителями поселка. Слева направо. 1 ряд: /1/ Зина Дмитренко, /2/ Мария Карачун, /3/ Надя Дудина, /4/ Надя Цыпаева, /5/ Надя Криворучко, /6/ Валя Коровникова. 2 ряд: /1/ Рая Филатова, /2/ Нина Пак, /3/ Аня Квасюк, /4/ Зина Соколовская, /5/ Валя Замышляева, /6/ Мария Семенчук. 1937 г.

в 1933 году семья Поплавко, у нас появилась живая музыка, мы их пригласили в свою артбригаду. Играли на гармошке Михаил и Ваня, потом у них появился баян. Семья Наволочкиных выделила под концерты часть усадьбы, это была поляна с деревьями. На той поляне сейчас стадион. Мы, школьники, ходили в парк, трудились там все свободное время. Заводчане сделали скамейки и танцплощадку. Представляете нашу радость? Потом в районе средней школы №2 построили клуб, разбили площадь, сделали рынок, там же была трибуна, где проходили сходы, собрания.

Это было до войны. Помню поджог школы №2, которой уже 70 лет. Коля Наволочкин после десятого класса немножко работал здесь лаборантом. Николаевку я люблю, потому что здесь моя жизнь, моя судьба, здесь родились мои дети – Витя и Олег. А Ваня надел здесь погоны на всю жизнь.

У нас уже было двое детей, а свидетельства о браке не было. Зарегистрировались мы только в 1944 году. Никакой, конечно, свадьбы не было. Семьи наши были бедные. Вот так мы сошлись. Время тогда было неспокойное, Ваня служил на границе, в Бабстово Ленинского района ЕАО. И мы жили с ним. Я занималась огородничеством, растила детей. Богатства особого не было, стеганое одеяло, подушки – это было. Обручальных колец не было, этими атрибутами мы обзавелись уже намного позже. Кончилась Великая Отечественная война, а здесь, на Дальнем Востоке, японцы не дают покоя, Ваня снова ушел на фронт. Победили, привез он еще одну Красную Звезду. Парадный костюм был украшен медалями, я его бережно храню...

Валентина Михайловна вспоминает молодые годы:

– Время тогда было непростое, но жили интересно, дружно, дверей не замыкали. Так, для приличия, на ключ закроем, а здесь же, в общем коридоре, в карман шинели положим – и все, – продолжает она. – Как-то раз приехали к нам артисты, это было в Благовещенске. Очень уж нам с Иваном хотелось на выступление сходить, мы сына малого, Олега, еле-еле уложили спать, старший, Витя, уснул рано. Дверь закрыли, ключ по традиции – в карман шинели в коридоре, а сами – в клуб. Возвращаемся после представления, открываем комнату – а ребенка малого нет. Я, конечно, рыдать начала, причитать, а муж говорит: «Успокойся, наверное, он плакал, и кто-то из соседей его к себе забрал, сейчас найдем». И действительно, заходит соседка и нашего Олежку ведет за руку.

Офицерская жизнь – сплошные переезды. Лишь в 1953 году перебрались в Хабаровск, добра никакого не было, главное – дети и баян. Две коробки с вещами, пара чемоданов – и можно отправляться в путь. Сейчас военным контейнер подавай. Времена меняются.

В Хабаровске Иван Трофимович служил в штабе КДВО, а потом его перевели в центральный район – начальником Третьего отдела. Работали, детей растили – учили, а годы бежали один за другим. Всякое бывало в жизни. Радость и горе всегда живут рядом. Сколько было радости, когда у Виктора родилась дочка Юля! Конечно, с ней связана вся моя жизнь бабушки, прелестная девочка – вот фото, я держу ее на руках.

Семья была хорошая у сына, но в один миг все оборвалось, вот уже 30 лет, как он ушел из жизни – в ноябре 1979 года. Горе мое безмерно. Очень трудно хоронить детей. В трудное время со мной был мой любящий муж, от которого мы никогда не слышали ни одного грубого слова, он никогда не повышал голос, был очень сдержанным, веселым и спокойным. Все лучшие качества были присущи этому человеку. Мы всегда друг другу во всем уступали. А еще он не курил, а выпивал чуточку – и то по большим праздникам. В этом секрет семейного долголетия – 53 года вместе.

Олежка, младший сын, окончил железнодорожный институт с отличием, работал на кафедре, потом в Магадане, а сейчас уже на пенсии. Тоже меня опекает, ведь папу мы похоронили в январе 1993 года. Трудно, очень трудно было, но Юля, дорогая любимая внученька, постоянно со мной. Нет дня, чтоб она не пришла, не позвонила. Низкий ей поклон!

Свободного времени у Валентины Михайловны сейчас предостаточно, она любит проводить его за книгой. Сейчас читает романы французских супругов Голон – про королевскую жизнь.

На праздники по традиции все родные собираются у нее: Новый год, день рождения, Пасха, День Победы...

Несомненно, для внутреннего спокойствия пожилым людям очень важны отношения с близкими, я заметила, что если семья дружная, то и старики там живут долго.

В 2010 году Валентина Михайловна 21 февраля отметила 89-летний день рождения. Но в душе она ощущает себя лет на тридцать моложе.

– Мне только одиннадцать лет, – серьезно говорит Валентина Михайловна Поплавко. И с улыбкой добавляет: – До ста не хватает.

*Лилия Барбышева
Сентябрь 2010 г.*

МАНДАТ ЗА ПОДПИСЬЮ «ВРАГОВ НАРОДА»

Это было давно, я жила и училась в поселке Николаевка Смидовичского района ЕАО. В 1935 году, в июле, была в пионерском лагере, он находился в селе Покровка на станции Приамурской. В те годы в пионерские лагеря отправляли детей с пятого по десятый класс. Старшеклассники были уже комсомольцами, но в лагере они обязательно должны были носить кроме комсомольских значков и пионерские галстуки. Я в лагере руководила физбригадой.

По окончании смены все разъехались по домам. А в августе состоялся третий краевой слет пионеров. Меня за общественную работу от Николаевской пионерской организации послали на слет. Были еще пионеры из нашего района, но фамилии их я уже не помню.

В те годы был Дальневосточный край, в него входили Амурская, Еврейская автономная, Нижнеамурская, Приморская, Уссурийская, Камчатская, Сахалинская области... Когда мы приехали в Хабаровск, прошли регистрацию. Нам выдали мандаты участников слета за подписями командующего ОКДВА – Особой Краснознаменной Дальневосточной армии – Василия Константиновича Блюхера, секретаря крайкома комсомола Листовского и партийного секретаря ЕАО Кормблита. Потом их посчитали «врагами народа».

Открытие слета проходило в кинотеатре. Вечером того же дня на Комсомольской площади было гуляние, игры, танцы. Помню как сейчас. Пришел к нам Василий Константинович Блюхер. Группа девочек организовала круг, и, когда на баяне заиграли гопака, Блюхер поправил гимнастерку, фуражку, зашел к нам в круг и стал вместе с нами отплясывать. Так я первый раз увидела Блюхера.

На второй день слета с утра был сбор на Комсомольской площади. Построились в колонны по областям, а у каждой области была своя форма. Самая красивая была у Приморской, у них был даже свой духовой оркестр. Под звуки марша этого оркестра мы прошли по улице Карла Маркса на стадион «Динамо» на открытие парада. Немного отдохнув, построились в колонны. Раздалась команда: «Смирно!» – и на коне к нам выехал Василий Константинович Блюхер. Объехав все колонны, поприветствовал нас. Мы дружно прокричали «ура»...

Я много лет хранила мандат участника того слета. Даже когда стало известно, что он был подписан «врагами народа», прятала его, так хотелось сохранить память. И только уже во время войны достала, полюбовалась, а он был красиво оформлен, и сожгла его, о чем жалею до сих пор.

Валентина Поплавко

Июль 2009 г.

*Валентина Михайловна Поплавко.
Февраль 2011 г.*

Валентина Михайловна и Иван Трофимович с сыновьями Виктором и Олегом. Хабаровск. 1949 г.

Поплавко Иван. Старший сержант, младший командир. Бои на Хасане уже позади. 1939 г.

Поплавко Валентина Михайловна и Иван Трофимович, г. Хабаровск. 1953 г.

Братья Поплавко: Юрий, Николай, Владимир, Виталий, Константин. Племянники Ивана Трофимовича Поплавко, п. Николаевка. 1978 г.

Юля с бабушкой. Ноябрь 1970 г.

Семья Григория Трофимовича Поплавко. Слева направо. 1 ряд: /1/ Вера, /2/ Юрий, /3/ мама – Мария Сергеевна, /4/ Костя, /5/ папа – Григорий Трофимович. 2 ряд: /1/ Володя, /2/ Николай, /3/ Нина. 1952 г.

Поплавко Михаил Трофимович – старший брат Ивана

*Валентина Михайловна с внучкой Юлией.
Мамаев курган, г. Волгоград. Июль 1978 г.*

*Юлия Викторовна Лескова –
внучка Ивана Трофимовича и
Валентины Михайловны. 2009 г.*

*Оля и Сережа – внуки Валентины Михайловны и
Ивана Трофимовича Поплавко. 15 января 2009 г.*

*Максим в парадном костюме
прадедушки, 4 года.
Правнук Валентины Михайловны и
Ивана Трофимовича Поплавко.
15 января 2009 г.*

Родительский дом Валентины Михайловны на улице Советской

Иван Трофимович Поплавко. 1944 г.

МОЯ ВОЙНА С САМУРАЯМИ

Мне довелось дважды участвовать в боях против японцев. Первый раз – в 1938 году на озере Хасан в должности радиста в составе артиллерийского полка. В день нападения японцев наш полк находился в летних лагерях. Мы были подняты по тревоге. Перед стройными рядами двух тысяч воинов-артиллеристов на лихом коне проскакал командир полка и произнес краткую речь: «На озере Хасан японцы нарушили границу, с ними ведут сдерживающий бой наши пограничники. Надо им помочь». Всю ночь полк совершал марш до города Владивостока. Здесь погрузились на морские корабли. Морским путем прибыли в бухту Посыет. Здесь высадились на сушу, опять марш-бросок в район боевого события. Стояло жаркое лето. Палил зной, пресной воды не хватало ни для людей, ни для лошадей. Но бойцы все горели одним желанием: как можно быстрее выполнить боевую задачу – достичь мест боевых событий и принять бой.

Цель достигнута! Ночь. Полк занял оборону. Бойцы окопались, подготовили огневые позиции. Рано-рано поутру пехотные полки попросили «огонька». По несколько залпов довелось сделать первому и Горно-вьючному дивизионам. Бой был ожесточенным, но скоротечным. Японцы не выдержали – были разгромлены и попросили перемирия.

Второй раз, в 1945 году, я участвовал в боях в должности командира роты связи, начальника связи стрелкового полка. Наша дивизия стояла в селе Бабстово. Ночью 1945 года дивизия форсировала Амур и повела наступательные бои в составе Первого Дальневосточного фронта. За короткое время наша дивизия взяла города Фукдин, Цзямусы, Фаджень, Сансин. Вместе с Амурской Краснознаменной флотилией на мониторах десантом мы высадились в Харбине. Здесь начались бои с японской армией. Наши бойцы и командиры проявили беспримерный героизм и любовь к своей Родине. Бои с японскими самураями были упорными и тяжелыми. Здесь мы встретились со смертниками, которые, казалось, не знали страха. Они были обречены и бились до последнего. Отборная Квантунская армия японцев была разгромлена. Многие тысячи воинов были удостоены правительственных наград. В числе их и я получил орден Красной Звезды.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне еще раз показала, что в мире нет сил, способных победить освобожденный от ига капитала народ. Эта победа имеет всемирно-историческое значение. Многим народам она открыла путь к свободе и социальному прогрессу.

*Иван Поплавко
Октябрь 1955 г.*

Иван Трофимович Поплавко /в центре/ в День Победы. 9 мая 1986 г.

Мы все твоими теплом согреты...

На фотоснимке, который читатель видит перед собой, – образ матери, светлый и чистый. Образ, которым освещен весь наш мир, вся наша жизнь. Он делает каждого богаче и мудрее, роднит всех нас.

Я несколько раз пыталась сделать групповое фото рода Калугиных, но оказалось, что это не так просто. Кто-то на работе или на учебе, кто-то далеко от родного дома, а тот, кто в несмышленишках, посапывает в коляске.

Представляете, сколько бы газетной площади ушло только на перечисление заснятых на фото людей да самое беглое знакомство с ними? Целый вечер сидела Раиса Владимировна, составляя список своего рода. Большинство из рода Калугиных увидели свет в поселке Николаевка, и почти все живут здесь.

На пятьдесят человек несколько фамилий: Калугины, Артеменко, Куции, Подаревские, Усачевы... Все – ее сыновья, дочери, зятья, невестки, внуки, внучки, правнуки, правнучки. Вот оно – ее богатство!

Чаще других встречаются Калугины, самая старшая из которых – Раиса Владимировна. Она живет в поселке Николаевка 41 год и никогда не уезжала из родного поселка далеко. Жизнь ее – одна из звездочек, постоянно находящихся все на том же месте в мириадах себе подобных, мерцающих в небе точек-судеб, из которых складывается Млечный Путь человечества. Жизнь как жизнь. Крестьянская. Простая. Впрочем, нет, не простая. Жизней простых не бывает...

В 1927 году в Амурской области, в селе Виноградовка Ивановского района, она родилась. В семье было четверо ребятишек мал мала меньше, которые рождались один за другим. Голодное было то время. И отец большого семейства решил податься на запад, где жизнь была полегче. Собрав свои небольшие пожитки и ребятишек, они поехали на поезде искать лучшей жизни.

Но... не получилось. В дороге глава семьи, Владимир Матвеевич Магирский, заболел, из-за чего всю семью сняли с поезда в Омске. Куда податься? Ни жилья, ни денег. Отца определили в больницу, где ему поставили диагноз «рак». А семью приютили верующие люди. Через месяц умер отец. Горе скосило и мать, которая решила вернуться назад. А дети? Их определили в детский дом. И надо же было тому случиться, что детдом стали расформировывать, и троих детей Магирских увезли в другой детдом, а несколько человек, в том числе и Рая, остались на месте.

Мама пообещала в скором времени забрать детей, но Рае пришлось жить там с 1933 по 1945 годы. И все потому, что в детдоме записали ее неправильно: вместо Магирской Раи – Могильская Аня. Мама ее искала все эти годы, но безнадежно.

Рая закончила семь классов и, получив профессию газосварщика, поехала в Благовещенск, где ее с радостью встретили на судовой верфи. Сварщики были ох как нужны! Однако недолго ей пришлось поработать – уж не женское это дело и никак не детское. Рае в то время было 14 лет, ростиком маленькая, худенькая.

Пожалел ее мастер, дал работу полегче. В трудовой книжке есть такая запись – «разнорабочая». И вот эта разнорабочая работала там, куда ее направляли. Она даже разгружала баржу с углем, и там, к ее счастью, произошла встреча с ее суженым – Василием Трофимовичем. И как ей было не влюбиться в парня, который приманивал к себе девчонок звонкой, залиистой гармошкой? Была Раиса одной из беднейших невест, а тут стала самой счастливой в мире!

Однако посмотри, читатель, на портрет крупным планом. Что видишь в лице этом? Живет в мире вечная улыбка Рафаэлевой Мадонны с младенцем. Живет в каждом из нас улыбка родной матери, та первая улыбка, то первое прикосновение тепла ее глаз к нашему смешному еще и такому беззащитному существу, и эту любовь матери мы несем с собою сквозь жизнь свою, сквозь любую непогоду.

Самая горькая и самая тяжелая слеза – материнская. По тебе ли слеза эта, из-за тебя ли она, тобой вызванная – не дай бог ее увидеть. Убивает она и самого сильного... Потому-то, бесконечно любя нас, детей своих, щадя и жалея, матери плачут тайком. Оттого и живет в нас вечная улыбка Рафаэлевой Мадонны – родную мать напоминает...

Как-то, очень давно, во двор к Калугиным зашла цыганка-гадалка. В черном, глаза черные. То ли от людей слышала, то ли, может, и впрямь «сквозь землю она видела», но только всю жизнь хозяйки двора, Раисы Владимировны, все ее прошлые чувства на ладони рассмотрела. И страшные слова сказала.

Раиса улыбнулась в ответ. Тогда, еще больше хмурясь и мрачняя, стала цыганка вещать будущее и сказала слова еще страшнее, и сердце Раисы заледенело. Но и тут в лице она не изменилась. И тихо спросила цыганка:

Раиса Владимировна Калугина. 2011 г.

– Чему же ты улыбаешься, глупая?

– А ты сама отгадай, если умная, – ответила Раиса и добавила: – Слезами горю не поможешь, а смехом – можешь.

Такой вот улыбчивой, приветливой, добрейшей к любому и всякому знаем мы Раису Калугину. Что бы ни случилось, а в жизни человеческой случается многое, слезы ее редко кто видел. Даже тогда, когда хоронила своих дочерей Надежду и Наташу. Она чуть не ослепла тогда, но пожалел Бог, зрение восстановилось.

«Выходит, цыганка правду нагадала...»

О годы, годы! О горе...

О счастье жизни человеческой!..

...В тот день, задолго еще до цыганки, на всей земле не было человека счастливее, чем Раиса Владимировна, – в тот день, 63 года назад. Полгода они встречались после работы, гуляли возле общежития. Василий играл на гармошке, а Рая ему пела лирические песни – все про любовь.

– Я его любила, и он меня, вот поэтому мы поженились...

Дочь Надя у них родилась в 1946 году, Наташа – в 1948, Люба – в 1950, Людмила – в 1953, Вася – в 1955, Володя – в 1957, Юра – в 1960. И как только кто из детей становился на ноги, брал в руки инструмент – молоток, пилу – и к работе приступал. Но при всем при том жили впроголодь. Зато сегодня каждая из подсемей этой большой семьи имеет свой дом или квартиру. У Васи, например, снаружи красивый дом, словно игрушка, и большой, будто клуб, а внутри – просторный, со всей необходимой утварью. Есть что поесть в доме, на чем отдохнуть.

– Люди говорили, что трудно жилось поначалу с Василием Трофимовичем?

– Врут люди, – ответила Раиса Владимировна, – мы с мужем хорошо жили... – задумалась и продолжила: – Ну, если что и было, так не Василий был виноват. Виновата была война, на которой гибли наши родные. А Вася каждую неделю отмечался в военкомате в списках желающих ехать на фронт, но его не брали. На судовой верфи в Комсомольске-на-Амуре он был единственным специалистом, который мог работать на катере.

Надо ж было такому случиться, что Василий родился тоже в Виноградовке, но только в Приморье. А в Николаевке жила их родня, которая их и переманила. Поселок рос и развивался, строился большой деревообрабатывающий комбинат. Работы – море, а дом решили построить такой, каким они представляли в детстве – сказочный.

...И вот словно терем расписной стоит на улице Шевчука в поселке Николаевка – дом Калугиных. Летняя кухня, баня, мастерская, гараж – все сделано, покрашено, обихожено с любовью. Замысловатые резные кружева сбегаяют от оконных наличников к карнизу, а легкие ажурные колонны-столбы придерживают козырек над крыльцом. А во дворе – море цветов.

Красота не только завораживает, она – заражительна.

Приехав из Приморья, Калугины сами построили этот дом из трех комнат. Работали, растили детей – их в семье семеро. И всегда старались сделать свое жилище красивым, неповторимым, особенным.

Поздними вечерами супруги вырезали, выпиливали, красили, примеряли свои деревянные резные кружева к дому. И получилось!

– Как-то летом шел мимо нашего дома мужчина, – рассказывает Раиса Владимировна, – загляделся да и налетел лбом на столб. Начал ругаться, а потом и говорит: «Да-а, что красота, то красота – диковинка из настоящей сказки!»

В семидесятые годы, помнится мне, поселковый совет объявил конкурс на образцовую усадьбу. Почетные знаки и дипломы тут получили 76 домов, среди которых дом Калугиных – на первом ме-

Родные поздравляют Раису Владимировну с днем рождения

сте. Снимок усадьбы Калугиных красуется на стенде, который до сих пор находится в зале заседаний администрации поселка – конечно, стенд обновленный. Эта усадьба сейчас называется «Жилье оригинальной народной архитектуры».

Хороший пример заразителен. Дочь Наташа жила в двухквартирном доме, который по-своему раскрасили, а о кружевах договорилась с отцом, чтобы он ей нарезал. Но... Внезапно в 1977 году умирает Наташа. Горе не ходит в одиночку. Сразила болезнь и главу семьи Василия Тихоновича, он очень тяжело переживал смерть дочери, у которой осталось трое детей. А Надины дети – Слава и Женя – воспитывались у бабушки с дедушкой одиннадцать лет. Сейчас Слава и Женя живут самостоятельными семьями. Женя учится в мединституте в Хабаровске.

Пишу я эти строки в канун Дня пожилого человека. Первого октября Раисе Владимировне исполняется 81 год. Последние десять лет свой день рождения она отмечает широко. К ней с поздравлениями и подарками люди приходят без приглашения. Ее знают не только в Николаевке, но и за ее пределами.

...7 марта 2007 года в три часа ночи ее разбудил телефонный звонок: «Мамочка, милая моя! Какая ты молодец! Я сейчас тебя по телевизору видел. Но не ожидал такого сюрприза. Надо же! Ты занимаешься каратэ, мамочка! Будь здорова! Крепко целую! Привет всем, всем, и особо – твоим подругам-каратисткам!» Это был звонок от сына Юрия из Израиля.

Да-да! Три года тому назад...

В свой 79-й день рождения она проснулась на рассвете и начала хлопотать на кухне. Ведь вечером будут гости. А в 11 часов, босоногая, в кимоно, она принимала участие в показательных выступлениях каратистов. Два месяца тренировок не прошли даром. Все упражнения выполнила отлично, за что и получила оранжевый пояс из рук Мута-сана – вице-консула японского консульства в Хабаровске, который был гостем на этих выступлениях. Получили из его рук оранжевый пояс и ее подруги-пенсионерки из клуба «Белая акация», который уже шесть лет объединяет женщин в возрасте от 54 лет до 81 года. Раису Владимировну мы называем «Мать Тереза». Несмотря на беды и потери близких, она не утратила огромного жизнелюбия, способности понять человека и помочь ему. На праздновании дня ее рождения побывал и Мута-сан, который еще раз убедился в широте русской души.

В июне 2007 года команда футболисток из «Белой акации» была приглашена на дружескую встречу – открытие футбольного сезона. Раиса Владимировна и здесь не подкачала, забила четыре гола в ворота подростков 12-14 лет, с которыми играла команда футболисток. Она настолько сжилась с «Белой акацией», что сейчас и не мыслит жизни без нее, без хора ветеранов, без празднования обрядовых христианских праздников.

Представьте: берег залива реки Тунгуски, женщины-пенсионерки в русских сарафанах, с венками из живых цветов, костер, через который каждый должен прыгнуть, и Раиса Владимировна прыгает первой. Это – праздник Ивана Купалы! Вот поистине некрасовские строки здесь уместны: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет...»

Много еще можно писать о Раисе Владимировне: она имеет правительственные награды, она ветеран войны – тыла, ветеран труда, мать-героиня... Юбилейные медали, дипломы, почетные грамоты... А какая она рукодельница! Ни одна выставка прикладного искусства не обходится без нее. Мута-сану она подарила носки из собачьей шерсти – спряла и связала сама. Это большая честь!

...Не так уж сладко ей живется, трудности бывают, к примеру, с топливом – сейчас, когда не работает деревообрабатывающий комбинат. Но... Она не представляет себе, что может что-то просить у людей. Это для нее значит – жаловаться, плакаться, чего она не может позволить себе.

С ранней весны до глубокой осени она трудится на своем огороде – овощей каких только нет! У кого как, а у нее всегда на все урожай. Излишки овощей и фруктов всегда с радостью отдает тому, у кого этого нет, и никогда не берет плату.

– У меня все есть, всего хватает. Сама тружусь, иногда дети помогают.

И тут же, в подтверждение своих слов «все есть», накрывает стол скатертью. Задымилась на столе картошка, красуется фирменная селедочка в томатном соусе.

Помню ее рассуждения о совести: «Совесть может быть чистой и спокойной тогда, когда человек – ее хозяин – весь век в трудах и заботах людских...»

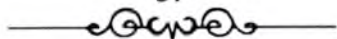
...Мы сидим за чистым крестьянским столом в чистом крестьянском доме – в гостях у человека, у которого «все есть»: дом, да стол, да большая семья, да большая земля, да жизнь немалая. В гостях у человека, чьей духовной красотой украшается наша отеческая земля...

Свое великое дело в роду Калугиных она выполнила сполна: все хорошо работают, хорошо учатся, растут. Добром отзывается родовое воспитание, в основе которого – труд.

В тот день я дотемна засиделась у своей «Матери Терезы». Я вышла из ее терема на широкую дорогу, под открытое небо, и долго смотрела на него – чистое и бесконечное. Мириадами звезд – человеческих судеб – сверкало оно. И чудилось мне, как одна из звездочек шептала красивому седовласому мужчине: «Я тебя никогда не забуду...»

А мужчина, седой, но такой же красивый, вторил ей, что он помнит об одном из главнейших поручений, которые выпадают человеку в конце жизни: помнить. Помнить и любить, любить и помнить... Не так ли, Раиса Владимировна?..

Лилия Барбышева
Март 2009 г.

ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Солдат великой войны...

Перед боем за освобождение Риги 68-я гвардейская танковая бригада заняла, казалось бы, удобную позицию. Танкистам удалось быстро отрезать немецкую пехоту от «тигров» и «фердинандов», под прикрытием которых она шла в контратаку. И вдруг будто дверь в ад распахнулась: вздыбилась вокруг земля, вспыхнуло в танке ржавое огненное пламя. Вскрикнул и затих командир Петр Савочкин, молча склонил голову башенный стрелок Виктор Соколов, уткнулся в рацию Виктор Тихомиров.

Иван Морозов успел вылезти из танка. Стараясь сбить с комбинезона пламя, долго катался по земле, не чувствуя ни боли, ни страха.

В нескольких метрах от себя увидел раненого фрица, который снимал с убитого советского солдата сапоги, обгоревшие руки свело, Иван не смог даже нажать на курок. Но откуда взялась сила – убил немца рукояткой пистолета.

А потом погас свет в глазах танкиста. После четырехдневного беспмятства с трудом начал соображать. Нестерпимо ныло тело. Руки были в бинтах. Мучительные операции на лице, на теле переносил молча.

...За день до рокового дня полевая почта доставила Морозову письмо из дома. Отец писал, что все шлют ему низкий поклон, что мужскую работу в машинно-тракторной станции (МТС) теперь выполняют женщины. Напутствуя сына на ратные подвиги, Поликарп Морозов сетовал на то, что не может воевать сам. А в конце письма просил, чтобы Иван все же берег себя.

О войне Иван Поликарпович узнал в поле. Он тогда работал трактористом в колхозе «Труженик» Смидовичского района. А через несколько дней был призван в армию. Несколько месяцев учебы в Приморье – и первый бой под станцией Сухиничи в Калужской области. Шквальный артобстрел, ранение, госпиталь... И снова учеба. На этот раз в танковом училище Нижнего Тагила.

И вот 68-я гвардейская танковая бригада. Сюда Иван Поликарпович прибыл механиком-водителем. Воевал под Орлом, освобождал Чернигов, форсировал Днепр, били фашистов в Белоруссии. В Прибалтику входил с орденом Отечественной войны второй степени...

Ветераны Великой Отечественной войны у развернутого знамени в честь 50-летия Победы.
Слева направо: Иван Поликарпович Морозов, Петр Иванович Жук, Александр Тихонович Дорошенко,
Павел Иосифович Гончар, Георгий Иванович Мурзин

Есть в Белоруссии небольшая станция Мозырь. Вот эту станцию и приказали однажды бригаде, в которой служил Морозов, взять и удерживать до подхода других частей Советской армии. Непростая это была задача. Мозырь находился в глубоком вражеском тылу. Чтобы до него добраться, требовалось стремительно пройти через ряд населенных пунктов, в каждом из которых находились немецкие гарнизоны.

Выстроившись в колонну, ночью, в непогоду, танки двинулись в сторону Мозыря. Шли осторожно, стараясь не ввязываться в бой с мелкими подразделениями противника.

— Как и все механики-водители, — вспоминает Иван Поликарпович, — я вел танк на малых оборотах, ориентируясь по колее, проложенной машинами разведдозора. Наш командир Петр Сергеевич Савочкин, чтобы не сбиться с дороги, открыл верхний люк и, высунувшись по грудь из башни, всматривался в темноту.

Мы готовы были ко всяким неожиданностям. Перед рассветом подошли к станции. Враг ничем себя не проявлял. Разведка доложила: живой силы у противника мало. Поступила команда атаковать без промедления. Наш танк прорвался к вокзалу, обрушив море огня на здание и составы на путях. Что тут было!..

За успешное выполнение задания Иван Поликарпович в числе других танкистов был удостоен ордена Красной Звезды.

...Бой за освобождение Риги был последним в его военной биографии. Долгие месяцы в госпитале. О чем он тогда думал? О том, чтобы выжить, вернуться в строй. Часами разглядывал в осколке зеркала ставшее чужим лицо. Руки, хоть немного и защитили их краги, никак не хотели слушаться. Пальцы почти не сгибались. Он их упорно тренировал. А еще вспоминал Иван Поликарпович, как в 1942 году принимали его боевые товарищи в ряды коммунистической партии...

Мартовским утром 1945 года поезд привез Ивана Поликарповича в Хабаровск. Встречал фронтовика Морозов-старший. Иван первым увидел отца. Бросился к нему и замер: «Не узнает, наверное». Родной голос израненного, обожженного войной солдата отозвался глубоко в сердце Поликарпова. Он вскрикнул, обнял сына и заплакал.

Односельчане тоже не сразу признали в Иване своего земляка. Часто, отвечая на его приветствия, удивленно поднимали брови: откуда, мол, такой, чей?

Женился позже на вдове погибшего друга Полине Миклиной. Вместе стали воспитывать дочку Галю.

Шло время. Семья Морозовых росла. Теперь у них было уже четверо детей. Обуть и накормить всех в послевоенное время было нелегко. Иван Поликарпович трудился в МТС не покладая рук. К его боевым наградам прибавились мирные: медаль «За доблестный труд», знаки «Победитель соревнования», «Ударник коммунистического труда», почетные грамоты.

С женой Иван Поликарпович в дружбе и согласии прожил около сорока лет. Ушла из жизни верная подруга. «Тяжело, но надо держаться», — говорил сам себе Иван Поликарпович...

Высится в центре поселка Николаевки памятник погибшим за Родину землякам. Каждый год 9 мая приходит сюда вместе с другими ветеранами и Иван Поликарпович Морозов. Приходит, чтобы еще раз вспомнить тех, кто воевал, как и он, на фронтах Великой Отечественной.

*Лилия Барбышева
Июнь 1984 г.*

Митинг в честь Дня Победы. Николаевка. 9 мая 2008 г.

Бесценны памяти мгновенья

У памяти нет срока давности. У нее свои законы. С легкостью она вычеркивает события вчерашние, незначительные, но крепко хранит давно минувшие, важные. В мельчайших деталях помнят поседевшие ветераны Великой Отечественной бой за деревушку, последний вздох умирающего от смертельной раны друга... Воспоминания о войне вызывают боль. И не унять ее никакими лекарствами. Николая Родионовича Горковенко память уводит в далекое прошлое...

БОЙ ЗА ПРОХОРОВКУ

840 дней на передовой провел старшина противотанковой истребительной артиллерийской батареи Николай Родионович Горковенко. Первое его боевое крещение – Курско-Орловская битва. Самое страшное сражение произошло у деревни Прохоровки. Оно отмечено в истории войны как великая битва танков.

Со стороны немцев в битве участвовали 500 танков, в том числе «тигры» и «фердинанды».

...Снаряд «тигра» взорвался рядом с орудием Горковенко, осколки полетели во все стороны. Зажав гимнастерку у левого бока, медленно оседал подносчик снарядов.

Связной доложил командиру, что третья батарея окружена немецкими автоматчиками. В составе батареи воевал земляк Горковенко – Федор Сусоев.

– Немедленно на выручку! – прихватив противотанковые гранаты, автоматы, пулемет, Николай с группой бойцов рванулся на помощь соседям.

...Один из «тигров» прямым попаданием разбил орудие Сусоева.

– Есть кто живой? Где снаряды? – крикнул Горковенко.

И сразу же у одинокой пушки закипела работа. Когда бой утих, Николай бросился искать земляка. В одном из окопов услышал стон. Всмотрелся в искаженное от боли лицо и узнал друга. Тот остался жив, но был в тяжелом состоянии.

Передышка была недолгой. Началась новая атака, потом еще одна, еще и еще...

Николай Горковенко получил под Прохоровкой свою первую боевую награду – орден Красной Звезды.

«В ПЕРВИЧНУЮ ПАРТОРГАНИЗАЦИЮ...»

Бои, жестокие бои под Курском. В минуты короткого затишья написал Горковенко эти строчки: «Хочу защищать Родину коммунистом». Замполит Умаров зачитал заявление: «В первичную парторганизацию...»

Волнуясь, рассказал свою биографию. Вопросов не было. Все молча смотрели на Николая, будто хотели получить ответ на вопрос: «Какой же ты есть, солдат Горковенко?» Под пытливым взглядом товарищей по оружию он очень волновался. Во рту пересохло, гимнастерка прилипла к спине. Поднялся земляк Николая, давший ему рекомендацию, артиллерист Александр Дорошенко.

– Знаю Горковенко как хорошего солдата, активного агитатора, – повернувшись к другу, сказал: – Помни, коли я за тебя поручился перед самой партией: теперь ты будешь ленинским солдатом!

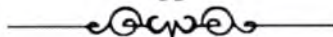
Голосовали единогласно.

ДОМОЙ!

С боями прошел солдат Украину, Молдавию, Румынию, Чехословакию, Австрию, Венгрию. Судьба хранила Горковенко. За всю войну – ни одной царапины! А сколько раз смерть была рядом, сколько друзей остались лежать в чужой земле!

Последний крупный бой был у озера Балатон. Отступающие немецкие части держали оборону между озером и городом Секешфехервар. Советские танковые войска и подразделения «катюш» окружили их и вынудили сдаться. 9 мая 1945 года преследовали гитлеровцев, убегающих в леса. Никто еще не знал, какой это был счастливый день: здесь еще шел бой. Гремели орудия, строчили автоматы. Враг метался, предчувствуя конец, отчаянно сопротивлялся. Было очень больно терять боевых друзей на исходе войны.

Остановились у опушки леса, с почестями похоронили погибших товарищей, пошли дальше. И вдруг откуда-то появилась машина. Из кабины донесся молодой звонкий радостный голос: «Конец

войне! Победа! Фашистская Германия подписала акт о полной и безоговорочной капитуляции!»

— Никто и никогда, — рассказывает Горковенко, — не найдет слов, чтобы выразить всю полноту и силу нашего ликования. Трудно сейчас представить, что было... Бесконечные «ура!», объятия, смех, слезы радости на мужских суровых лицах, взлетающие вверх пилотки и фуражки... Кто-то начал стрелять в воздух, его поддержали. Получился стихийный салют. Вот он, долгожданный День Великой Победы!

Но 12 мая был получен приказ выступить на уничтожение разрозненных немецких частей, укрывшихся в лесах. Только в октябре получили приказ возвращаться на Родину.

И вот дорога домой. Десятки городов и сотни селений, разрушенных войной, сплошные руины и пепелища. Сколько горя обрушили гитлеровцы на наш народ, народы Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Австрии! Но среди мертвых кирпичей и пепелищ уже шли восстановительные работы.

СЧАСТЬЕ – ЭТО МИР!

И был мирный труд. Сорок семь лет отдано Тунгусскому деревообрабатывающему комбинату. И все эти годы — активное участие в общественной жизни коллектива: бессменный пропагандист в системе партийной учебы, член партбюро, секретарь парткома комбината. Десять лет руководил районным обществом «Знание».

Сегодня ветерану войны и труда восьмой десяток лет. Он по-прежнему живет интересами страны, всегда желанный гость для пионеров и школьников, ведет большую воспитательную работу с молодежью.

Часто Николай Родионович встречается с земляками-однополчанами: Михаилом Николаевичем Прокопенко, Василием Иосифовичем Дорошевым, Федором Сергеевичем Сусоевым, Петром Никифоровичем Копытковым, Александром Тихоновичем Дорошенко, — с которыми судьба свела его в том памятном бою под Прохоровкой, с которыми много лет проработал на комбинате. Отзвуки войны по сей день берегут память седых ветеранов.

Стоит ли говорить о том, чем для них станет сороковой праздник великой Победы?

— Когда меня спрашивают, что такое счастье, — говорит Николай Родионович Горковенко, — я, солдат Великой Отечественной, отвечаю: «Счастье — это когда нет войны!»

*Лилия Барбышева
Май 1985 г.*

*Николай Родионович Горковенко с друзьями.
9 мая 1971 г.*

*Открытие памятника. Петр Макарович Просви́ров,
Николай Васильевич Голошумов. 9 мая 1972 г.*

Дневник фронтовика

КУРСКАЯ БИТВА, КОТОРУЮ ОН ПЕРЕЖИЛ

В эти дни, когда наш народ отмечает 65-летие событий на Курской дуге, нельзя не вспомнить о наших земляках, которые оказались в самом ее пекле – селе Прохоровка. Это Федор Сергеевич Сусоев, Петр Никифорович Копытков, Александр Тихонович Дорошенко, Николай Родионович Горковенко и другие.

Дом, в котором жил Николай Родионович Горковенко, находится на одной из старейших улиц нашего поселка – улице Щепетнова. Я нечасто бываю в этом доме, но последний визит сюда меня очень взволновал. Нет уже в живых Николая Родионовича и его супруги Марии Матвеевны, с которой он прожил 55 лет. Зато остались их замечательные дочери – Дина, Света и Оля.

В родительском доме живет Светлана, свято хранящая память об отце и матери. Она достает его боевые награды, среди которых находится записная книжка. Книжкой-то ее назвать нельзя – обрывки, частично истлевшие листочки с трудно читаемыми строками.

Николай Родионович записывал в нее все основные события.

«1943 год. 28 мая выехали на фронт. 5 июля стали в оборону на Курской дуге.

5 июля. 1943 год. Впервые немецкие самолеты бомбят нас. Впервые вкусил чувство страха смерти.

7 июля. 1943 год. В 10 часов впервые вступил в бой под Понырями на Курско-Орловской дуге. Семь дней длился бой. Поныри шесть раз переходили из рук в руки. Улицы и поле заполнены убитыми – нашими и немцами. Семь дней не едим и не спим. От грязи и гари не похожи на людей. Спасаясь от пуль и снарядов, приходится лежать в воде, в окопе. Но вот перевес наш. Немец отступил...»

Боевое крещение Николай Родионович принял на Курской дуге. Воевал в 23-й противотанковой истребительной артиллерии. Бригада 28444, полк 1329.

...Курско-Орловская битва – это битва не на жизнь, а на смерть... Солнца не видно. Пыль, грязь, смрад... Ночь сравнялась с днем, море огня и сплошной дым...

Полевой связи сообщили, что третья батарея окружена немецкими автоматчиками. В составе этой батареи был земляк Николая Родионовича – Федор Сусоев, Петр Копытков. «Немедленно по траншее ползу к расположению батареи, которая полностью разбита. А где люди? Петр Копытков уткнулся лицом в грязь, весь в крови, без признаков жизни. А где Сусоев? Увидел из-под земли торчащую в обмотке ногу и, как крот, начал откапывать. И откопал. Дышит. Дважды ударил по щекам. Глаза открылись и часто-часто замигали.

Ползем вперед по какой-то узкой щели. Дело к ночи, подрывы ее с боков так, чтобы можно было поспать. Немецкая батарея бьет без передышки, а утром – снова танки. Рядом с нашей батареей снаряд ударил в бензобак танка, взрыв. Море огня и дыма, а тут и наши танки...»

Вот еще запись:

«Корсунь-Шевченковский. Здесь в наши позиции вклинились немецкие войска.

24 января 1944 года. В составе Второго Украинского фронта перешли в наступление и 28 января в районе Звенигородска завершили окружение, взяли немца в котел. Мы стояли на стыке, из фронта и тыла на нас летели снаряды. Но мы выстояли и 17 февраля уничтожили группировку – 23 дня непрерывных боев».

Читаю записи и восхищаюсь мужеством наших воинов. В любой обстановке солдаты не теряли присутствия духа и храбрости. Когда началось массовое отступление врага, бывали такие случаи, что наши войска еле-еле успевали его преследовать.

Вот еще интересная запись:

«У нас привал. И вдруг на наш бивак въезжает немецкая полевая кухня. Повар, сидящий на облучке, громко пел свои песни. Увидев нас, остолбенел. Дружный хохот привел его в чувство, и

Николай Родионович Горковенко

*Николай Родионович Горковенко
с супругой Марией Матвеевной*

он стал расхваливать свой обед. Мы сказали, чтобы он сначала сам поел, а затем с шутками-прибаутками мы аппетитно уплели трофейный обед».

Конечно, в этой книжке веселого мало. Есть и скорбный список погибших товарищей, и их домашние адреса.

...День Победы Николай Родионович встретил у озера Балатон. Но бои еще продолжались до 16 мая, так как в лесах скрывались недобитые группировки фашистов.

Ратные подвиги Николая Родионовича удостоены двух орденов Красной Звезды за бои на Курской дуге и участие в Яссо-Кишиневском сражении, трех медалей «За отвагу», медалей «За победу над Германией» и «За освобождение Будапешта».

«На Украине был такой случай, – писал Николай Родионович, – комбат повел наше подразделение не по той дороге. Думали, что позади движется наш обоз, оказалось – немецкий. Но командирская промашка легко обошлась, вырвались, даже подбили штабной транспортер. А вот в другой раз... Нам тогда повезло, сумел с ребятами вытащить орудие из траншеи и перебраться в расположение наших войск. А три орудия остались в тылу врага...»

В войну были строгие законы: оставил орудие – отбей его у врага. Отбили, но какой ценой?! Фронтовики прекрасно знают, что скрывается за этой фразой.

Рассматривая эту книжечку, я обратила внимание на вложенный потертый листочек. Важная для ветерана и его семьи справка-напутствие командира полка Долгинского. Эта справка служит и как характеристика воина Горковенко Н.Р. Вот ее текст: «Боевому товарищу Горковенко Николаю Родионовичу.

Победоносно завершая Вторую мировую войну, нам приходится с вами проститься. Настало время, когда вам необходимо возвратиться к домашнему очагу, к мирному созидательному труду.

Вы честно служили нашей Родине, прошли героический путь, выгнали немцев с нашей родной земли и в жестоких сражениях разгромили немцев и румын в августовских боях 1944 г. С тяжелыми боями прошли Венгрию и Австрию, освободили дружественную Чехословакию, изгнали немцев с их территорий и одержали победу над врагом, равной которой не знает история.

Теперь, когда вы возвращаетесь в родные края на производство или в колхоз, надеемся, что вы будете так же честно работать и отдавать все для укрепления и могущества нашей Родины. Работайте на счастье нашего героического народа, на могущество нашей Красной армии.

Будьте спокойны: те завоевания, которые мы с вами добыли, находятся в могучих руках Красной армии, руководимой вождем генералиссимусом Советского Союза товарищем Сталиным.

От имени всего рядового, сержантского и офицерского состава полка спасибо вам за честную работу.

Командир полка – подполковник Долгинский.

Заместитель командира полка по политчасти, главный мастер – Загайнов».

Жизнь Горковенко не была усыпана розами. Светлана Николаевна говорит: «Трудно жилось нам после войны. Маме пришлось из кителя, в котором папа приехал с фронта, шить мне пальто».

Их все меньше и меньше остается среди нас. Многие из тех земляков, кто сражался на огненных рубежах нашей Родины, покоятся сейчас на нашем кладбище. На их могилах живые цветы, их всегда посещают жители нашего поселка. Минута молчания – это свято для нас. Но память – жива! Как святыню, ее хранят благодарные потомки.

*Лилия Барбышева
Февраль 2005 г.*

Солдат и зенитщица

Бастрыкин Георгий Иванович и Юрченко Надежда Мефодьевна

Надежда Мефодьевна Юрченко родилась 23 марта 1921 года в городе Бикине, там же окончила семилетнюю школу. В поселок Николаевка приехала 7 ноября 1941 года, здесь жили родители мужа, а сам он был призван в армию в июле 1941 года, вскоре после начала войны.

В поселке Николаевка Надежда Мефодьевна работала секретарем поселкового совета.

В феврале 1942 года ее тоже призвали в действующую армию. Первые месяцы служба проходила в Биробиджане – в отдельном зенитном дивизионе №137. В 1943 году на базе дивизиона был сформирован полк №1887, позже, в 1944 году, полк был переведен в Хабаровск на охрану железнодорожного моста через реку Амур. Взвод, в котором служила Надежда Мефодьевна, обслуживал зенитные орудия: они определяли точки пересечения снаряда и самолета, что помогало вести прицельный огонь по движущимся целям.

В мае 1945 года полк был переведен в город Комсомольск-на-Амуре для охраны военных объектов. День Победы над фашистской Германией, 9 мая 1945 года, встретили в городе Комсомольске-на-Амуре. Надежда Мефодьевна вспоминает его как самый радостный и светлый день в своей жизни.

– Люди пели, плясали, обнимались, целовали друг друга на улицах города. Мы были счастливы: мы – победили!

А дальше была война с милитаристской Японией. Во время этой войны полк, где служила Надежда Мефодьевна, находился в состоянии постоянной боевой готовности.

Надежда Мефодьевна хорошо помнит то время, всех своих боевых подруг: Л. Максименко, Т. Коляда, А. Бескаеву, Л. Маланину, С. Пономареву, Н. Деревянко, Ж. Нижегородцеву, К. Шесталову, В. Веденееву.

– Мы жили в землянках и палатках, было очень трудно, голодно, холодно, но настроение было хорошее, все жили одной семьей. Это была наша боевая молодость! Она – неугасима!

– В октябре 1945 года я вернулась в поселок Николаевка, в ноябре этого же года вернулся с войны и мой муж – Георгий Иванович Бастрыкин. Он прошел всю войну, был тяжело ранен, но выжил. И после войны мы прожили в мире и согласии 38 лет!

Лилия Барбышева

Апрель 2010 г.

Последний бой – он трудный самый

Петр Никифорович Копытков

Петр Никифорович Копытков – мой отец, которого уже нет на этом свете. Он ушел в мир иной 22 октября 1992 года. Но память о нем, о его рассказах о войне особенно обостряется накануне Дня Победы, потому что это наш большой семейный праздник.

...Война застала Петра в селе Кукан Кур-Урмийского района, где он жил со своей семьей – женой и тремя малолетними детьми.

Из леспромхоза забрали на фронт почти всех мужчин. Через полгода принесли повестку и моему отцу. Сначала всех призванных отправили в Бикинский госпиталь, где они проходили обучение военному делу. Здесь задержались недолго. Эшелон с новым пополнением уже в марте прибыл в Подмоскowie. Непокорно было на душе у солдат: Москву-то отстояли, а на других фронтах немцы показали свою силу. Моя мама писала в письмах о том, как трудно ей без него. Если б она только знала, каково было ему! Кругом бомбежки, смерть, потеря боевых товарищей...

840 дней провел мой отец на войне. Но чаще других он вспоминал Курскую дугу. Самое грозное сражение произошло

у деревни Прохоровки. Отец обычно сильно волновался, рассказывая об этой битве. Командовал противником фельдмаршал Манштейн. Фашистов встретили наши танковые экипажи под командованием выдающегося военачальника – Павла Алексеевича Ротмистрова.

– На нас шла танковая лавина, – вспоминал отец. – Все наши пушки ударили по головному «тигру». С танка слетела гусеница, но, беспомощно дернувшись, он развернулся боком и продолжал отстреливаться. Снаряд «тигра» разорвался рядом с нашей артиллерийской пушкой, осколки полетели во все стороны. Сашу Игнатенко разорвало на две части. Его внутренности гирляндой повисли на белой березке. Зажав гимнастерку у левого бока, медленно оседал подносчик боеприпасов. На моих глазах зеленая трава становилась сначала красной, потом черной. Разве мог я раньше допустить такую мысль, что на белых ромашках, символах любви, когда-нибудь увижу капли крови? Но пришлось увидеть. Эти полевые цветы были забрызганы кровью моего друга, сраженного мощной огневой волной. На память о нем у меня остался его ремень, прошедший со мной всю войну.

*Петр Никифорович с другом
Сашей Игнатенко. 1937 г.*

*Анастасия Александровна Коваленко
с сыном Володи. 1939 г.*

*Курорт Кульдур заживает
раны фронтовика. 1958 г.*

Этот ремень потом постоянно висел на вешалке среди одежды нашей большой семьи – серый парусиновый солдатский ремень с бляхой, на которой сверкала пятиконечная звезда.

Рассказывая о боевых сражениях, папа всегда плакал, приговаривая: «Я больше плачу не от горя, а от ненависти к врагу»...

«Правее! 0-02! Подкалиберным – огонь!» – командовал Копытков.

Наводчик прильнул к панораме. Снаряд ударил в бензобак вражеской машины, и сразу раздался взрыв. Слева появились наши «тридцатьчетверки», которые с ходу вступили в бой. Враг отступил. Связной доложил командиру, что третья батарея окружена немецкими автоматчиками. В составе этой батареи были земляки Петра Никифоровича: Федор Сергеевич Сусоев, Николай Родионович Горковенко, Александр Тихонович Дорошенко и другие.

«Немедленно на выручку!» – скомандовал командир.

Прихватив противотанковые гранаты, автоматы и пулемет, бойцы рванулись на помощь. Один из «тигров» прямым попаданием разбил соседнее орудие. Бой за освобождение Прохоровки был последним в военной биографии Петра Копыткова. Внезапно погас свет в глазах артиллериста. В беспамятстве он находился долго. Когда пришел в себя, с трудом начал соображать, что с ним случилось и где он находится. Петр ощущал нестерпимую боль, от которой ныло все тело. Руки, ноги, грудь были в бинтах. Пошевелил ногами, руками – целы. Это уже хорошо. Мучительные операции переносил молча, только скрипел от боли зубами.

Полевая почта доставила Копыткову письмо с Дальнего Востока, из которого он узнал, что родился четвертый ребенок и назвали его, как он завещал, Юрием. Семья в это время успела переехать к старшим сестрам жены в село Иванковцы Кур-Урмийского района. Настя писала, что все-все шлют ему низкий поклон, что теперь всю мужскую работу выполняют женщины. И в конце письма она просила, чтобы Петр берег себя.

Долгие месяцы в госпитале... О чем тогда думал солдат? О том, чтобы выжить и вернуться в строй. Часами разглядывал свою изуродованную ногу – на ней осталось всего два пальца, оторвало снарядом четверть ступни. «Но ходить буду», – утешал он себя. Однако ноги никак не хотели сгибаться. А спина? Ну просто ни охнуть, ни вздохнуть, каждый месяц – на операционный стол: режут, один за другим вынимают осколки. Казалось, что этим страданиям никогда не будет конца. Болело все, но Петр, преодолевая боль, старался двигаться. Пальцы руки и ног почти не сгибались. Да что пальцы! Колени, плечи – будто чужие, не ощущали даже прикосновения. Но боец не собирался сдаваться, он упорно тренировал свое израненное тело.

А семья ждала. Ждала заветного треугольничка, но... «ни ответа ни привета». Тревожное ожидание длилось долгих восемь месяцев.

Семья Копытковых. Слева направо: /1/ Юра, /2/ Петр Никифорович, /3/ Сережа, /4/ Лилия, /5/ Валентина, /6/ Анастасия Александровна, /7/ Лев. Январь 1955 г.

«Детки, скоро война кончится, и папа обязательно вернется», — как заклинание, прижимая детей к груди, повторяла мать. Она верила в то, что говорила, ждала и... дождалась!

...Наши войска гнали фашистов все дальше на запад, в их логово. Страна начала расправлять плечи. Надо было восстанавливать, заново строить разрушенное. Где брать силы? Надежда лишь на бойцов, которых ждали в семьях на Родине. Искалеченные, не поддающиеся излечению, но живые, возвращались солдаты домой с пометкой в военном билете: «К военной службе непригоден».

Теплым апрельским утром 1945 года поезд привез Петра Никифоровича Копыткова на станцию Ин, ныне поселок Смидович. Встречали солдат работники военкомата. Весть о прибывших с фронта бойцах долетела до их родственников. Радости не было предела. Последние дни ожидания казались вечностью.

Отец приехал лишь через неделю. Эта встреча запомнилась мне на всю жизнь. Бескрайний зеленый луг, за ним на горизонте появились две лошади. На одной из них сидел верхом мой папа, а на другой — его сопровождающий. Я, его пятилетняя дочь, бежала по лугу и кричала: «Папа! Мой папа вернулся с войны!»

Я бежала, падала, поднималась и снова бежала... А какое блаженство испытывала я, восседая на коне верхом вместе с папой! Так мы ехали навстречу маме с детьми, родственникам и односельчанам, которые не скрывали слез. Кто-то плакал от радости, а кто-то от горя, оттого что им некого ждать.

Папе помогли слезть с лошади. Потом с помощью костылей он еще долго учился заново ходить. Шло время. Наша семья росла, появился еще один, пятый ребенок. Обуть, одеть и накормить всех в послевоенное время было нелегко. Благо, что встретился на пути отца друг молодости Лев Львович Дементьев, который уговорил его переехать в Николаевку, где находилось головное предприятие — Тунгусская сплавная контора. Отца сразу же взяли на работу в качестве десятника, а вскоре его назначили начальником первого сплавного участка.

Среди боевых наград фронтовик особо ценил медаль «За боевые заслуги». Медаль нашла бойца, храбро сражавшегося с врагом на Курской дуге, только через два года после Победы. К боевым наградам прибавились мирные — медаль «За доблестный труд», знак «Победитель соцсоревнования» и бесчисленное множество поощрений, почетных грамот.

Забыть о войне, о тяжких боевых сражениях отцу не давала не только память, но и адская боль в спине, которая постоянно мучила его, особенно по ночам. Однажды, не выдержав, пошел он на прием к хирургу Борису Апполинарьевичу Степаненко. Операция длилась долго, больше двух часов. Хирург подарил своему пациенту целую горсть потемневших кусочков — осколков боевых снарядов.

С мамой — Анастасией Александровной — отец прожил в дружбе и согласии более пятидесяти лет. Вырастили шестерых детей. Но жизнь не вечна... 84 года прожил боец Великой Отечественной. Ушла из жизни и его верная подруга, пережившая супруга всего на три года.

Высится в центре Николаевки памятник погибшим в боях за Родину нашим землякам. Ежегодно 9 мая мы приходили к нему вместе с папой. Приходят и будут приходить сюда жители поселка, чтобы постоянно помнить о тех, кто сложил свою голову на фронтах Великой Отечественной войны. Свой подвиг они свершили — во имя жизни.

*Лилия Барбышева
Апрель 2005 г.*

*Петр Никифорович Копытков
с дочерью и внуками. 1962 г.*

Встреча с другом Супрягиным Федором

Мужество русского солдата – крепче фашистской брони

Бондарь Георгий Герасимович
Герой Советского Союза

В 1914 году из Винницкой области переехала на Дальний Восток – в село Николаевка – семья Бондарей. Младшему в ней, Георгию, было в ту пору четыре года. Он рос на приамурской земле. В 1934 году, после окончания Благовещенского строительного техникума, был призван на военную службу. Уволившись в запас, Георгий стал работать на стройках Хабаровска – вначале десятником, а затем техником.

Осенью 1941 года – снова в армейском строю. Весной 1942 года выехал на фронт. 25 сентября 1943 года на правом берегу Днепра в боях за село Щучинка минометный взвод под его командованием отбил три контратаки врага, уничтожил 35 гитлеровцев. Отражая атаки, командир был ранен, но остался в строю до конца боя.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Он продолжал воевать, как и прежде, бесстрашно. Погиб 3 апреля 1945 года. Похоронен на польской земле, за освобождение которой сражался вместе с боевыми товарищами.

Именем Георгия Герасимовича Бондаря названа улица в городе Хабаровске.

Георгий Герасимович Бондарь

СЫН ДВУХ НАРОДОВ

В северном микрорайоне города Хабаровска, большинство жителей которого составляют преподаватели и студенты расположенных здесь институтов и техникумов, есть улица имени Г.Г. Бондаря. На одной из мемориальных плит бронзой выбито: «Герой Советского Союза старший лейтенант Г.Г. Бондарь».

Кто же он, отважный воин, за какие славные дела удостоился высшей награды Родины?

Первые сведения о Георгии Герасимовиче Бондаре, полученные в 1970 году из архива Министерства обороны СССР, оказались до обидного скудными. В боевой реляции, уместившейся на одной трети наградного листа, излагалась лишь суть подвига, совершенного офицером при форсировании Днепра. Через несколько месяцев поиска откликнулась жена героя Екатерина Николаевна Бондарь. Потом, спустя год, удалось разыскать в Краснодаре бывшего командира полка – полковника в отставке Михаила Прохоровича Каснера. При его горячем участии отозвались, прислав свои воспоминания о Георгии Герасимовиче и его боевых товарищах, Герой Советского Союза генерал-майор Иван Андреевич Кибаль, москвич, офицер запаса Лев Александрович Дружкин. И постепенно вырисовывался цельный образ офицера, зримо представляли картины боевого пути фронтовика и детали той сентябрьской ночи, после которой на его груди засияла «Золотая Звезда» Героя.

...Из штаба полка, где офицерскому составу только что были даны последние указания на предстоящее форсирование Днепра, младший лейтенант Бондарь направился в расположение своего минометного взвода. Но не успел он пройти и десяти шагов, как услышал голос комсорга полка Константина Пермякова.

– Плывите, Георгий Герасимович, – весело проговорил Пермяков, расстегивая на ходу полевую сумку. – Письмо вам. Видимо, от жены...

Да, это была весточка от Кати, ее ответ на письмо, которое он отправил в первых числах сентября. Тогда Георгий сообщал жене, что вступил со своим полком в пределы области, от которой рукой подать до Громовки, где он родился и рос до переезда родителей на Дальний Восток. А еще Георгий интересовался, как идут дела у Кати на работе, в школе, спрашивал, хорош ли нынче выдался урожай, есть ли дрова на зиму и купила ли она к холодам теплую одежду для сына Левушки.

О себе, как всегда, писал так, чтобы не волновать родных и близких: жив, мол, здоров, гоним немца на запад, скоро вернусь с победой. Ему хотелось создать у жены впечатление, что война – дело хоть и тяжелое для солдата, но не такое уж и опасное, как это кажется на первый взгляд. И Катя,

подавшись тону строк мужа, тоже отвечала письмами бодрыми и спокойными.

Никто не знает, о чем думал младший лейтенант Бондарь, всматриваясь в знакомый почерк жены. Возможно, в те минуты он мысленно унесся к памятного июньскому дню 1941 года. Получив тогда отпуск, он собирался с Катей и сыном навестить родные места на Винничине. Уже были куплены билеты, уложены вещи, а утром разнеслось страшное слово «война». «Мое место – на фронте», – сказал он жене и отправился в военкомат. На строительстве, где Георгий работал начальником участка, для него была бронь, но он настоял на своем.

Надеялся, конечно, что попадет в инженерные войска, где мог пригодиться опыт прежней специальности. Но его направили на курсы офицеров-минометчиков. В декабре, закончив учебу, сумел по пути на фронт заскочить домой. Всего на несколько минут, чтобы поцеловать уже спавшего маленького сынишку, чтобы пройти рука об руку с женой до калитки. Только до калитки! Дальше нужно было бежать: эшелон отправлялся в строго назначенное время. По той последней встрече и отложился в его памяти образ Катюши: в накинутой на плечи шубенке, с немым вопросом в глазах: «Что теперь будет-то?..»

Много воды утекло с тех пор. За два фронтовых года Георгий побывал во многих боях, был дважды ранен. Он познал горечь отступлений, научился стойко переносить боль утраты товарищей, приобрел такие качества, как воля, решительность, выносливость, умение быстро ориентироваться в сложной обстановке, без которых нет настоящего солдата, а тем более – командира. И миномет свой изучил так, будто всю жизнь провел не на строительных лесах, как значилось в его личном деле, а на артиллерийских полигонах и стрельбах.

– Вот тебе и строитель! – восхищенно воскликнул командир полка подполковник Георгий Мефодьевич Шевченко, когда минометчики Бондаря однажды подняли на воздух несколько вражеских дзотов, преграждавших путь нашим стрелкам.

Да, он имел самую мирную профессию: возводил жилые дома, школы, больницы, магазины. Но пришел грозный час, и Георгий сменил мастерок на оружие войны, чтобы мстить фашистам за все злодеяния, которые они принесли на родную землю.

Так он и шел, бывший строитель Бондарь, по огненным фронтовым дорогам. И вот теперь ему предстояло новое суровое испытание на стойкость.

Форсирование Днепра предусматривалось начать с наступлением темноты, и сейчас, пока оставалось время, солдаты готовили подручные средства: набивали плащ-палатки соломой, сооружали небольшие плоты из досок и вязанок камыша. Минометчики Бондаря, раздобыв у местных рыбаков несколько утлых челнов, заделывали пробоины, мастерили весла. Несколько человек приводили в порядок оставшиеся еще с Десны надувные резиновые лодки.

Из зарослей ивняка показался заместитель командира батальона по политчасти Михаил Иванович Борисов. Именно ему доверили возглавить штурмовую группу, в состав которой был включен взвод Бондаря.

– К форсированию готовы! – коротко доложил Бондарь.

– А как настроение у людей? – спросил Борисов.

– Боевое, товарищ капитан, – заулыбались минометчики.

– Не заробеете перед днепровской ширью? Ведь тут почти полкилометра наберется, да и течение приличное, больше двух метров в секунду...

– Переплывем, – дружно ответили солдаты.

– Самое главное, – вновь заговорил Борисов, когда весь взвод собрался возле него, – это проникнуть на ту сторону бесшумно. Сделаем мы это, захватим плацдарм – и тогда по нашему следу пойдут роты, батальоны, вся дивизия.

Замполит умолк, словно давая возможность минометчикам обдумать сказанное им, и через минуту сурово добавил:

– Всякое может случиться. Но даже если кого-то зацепит пуля или шальной осколок – умри, но не издай ни звука. Внезапность. Она, только она обеспечит успех...

В назначенный час прошелестела команда, и бойцы штурмовой группы устремились к реке. Нет, не напрасно говорил капитан Борисов солдатам о трудностях, которые ждут их при форсировании. Минометчики, морально подготовившись к самому худшему, теперь стойко переносили испытания.

А они начались почти с первых же минут. Едва лодки и плоты отчалили от берега, как сумрак ночи разрезали яркие вспышки. Это гитлеровцы сбросили с самолетов ракеты – «люстры». Как бы застыв на месте, они озарили на многие километры речную гладь, камыши, лиманы и берега, черневшие во мгле. И сразу ударили тяжелые пулеметы, с противным скрежетом заухали шестиствольные минометы. Тихо ойкнув, рухнул замертво на дно лодки старшина роты Лебедев, молча схватился за простреленную грудь сержант Домажаков, упал, сраженный осколком, солдат-автоматчик.

Чем ближе берег, тем плотнее вражеский огонь. Но первые бойцы штурмовой группы уже достигли берега, поползли навстречу свинцовым очередям. То тут, то там возникали ожесточенные рукопашные схватки. Гитлеровцы упорно сопротивлялись, но наши воины рвались вперед, штыками и прикладами винтовок и автоматов, а где и гранатами прокладывая путь к победе. С короткими рапортами к командиру батальона подбегали связные. Занята одна траншея... Вторая... Третья! Это было больше чем успех: малочисленный отряд выбил противника с укрепленных позиций. Те из фашистов, кому удалось уйти от гибели, откатывались в панике к селу Лучинка, где размещались главные силы вражеского гарнизона.

Боевая задача была решена, плацдарм захвачен, но командир штурмовой группы и другие офицеры хорошо понимали, что праздновать победу рано. Гитлеровцы, безусловно, придут в себя и бросят на чашу весов все, чтобы вернуть утраченный рубеж. Так оно и произошло.

На небе только-только проступила алая полоска зари, и короткое затишье сменилось надсадным гулом танковых моторов. Вздыхая пыль, бронированные машины неслись прямо на траншеи, занятые нашими воинами. Пять из них с десантами автоматчиков двигались к участку, в районе которого держал оборону взвод младшего лейтенанта Бондаря.

Выждав, пока бронированные машины несколько оторвались от спешившегося десанта, бойцы Бондаря открыли огонь из минометов, отсекая пехоту. А другие наши воины тем временем поползли навстречу танкам со связками гранат. Загрохотали взрывы, и головной фашистский танк замер на месте. Вскоре заплескали языки пламени на броне еще двух подбитых машин.

И противник, не выдержав огня советских воинов, начал откатываться назад.

Менее чем через полчаса враг предпринял вторую контратаку. И вновь минометчики Георгия Бондаря, как и остальные защитники плацдарма, удержали рубеж.

Еще дымились воронки, жаром дышали стволы минометов и на закопченных пороховой гарью лицах солдат не просох соленый пот, когда вражеские автоматчики, все так же поддерживаемые огнем артиллерии и танками, начали еще один, пожалуй, самый яростный штурм.

Георгий окинул взглядом подчиненных. Меньше половины из них осталось в строю. Боеприпасы к минометам иссякли. На исходе были и патроны к автоматам. Еще в разгар предыдущего боя он отправил связного к командиру батальона старшему лейтенанту Руденко с донесением о сложившейся обстановке. Но и на других участках положение было не лучше. Пять солдат из роты автоматчиков да два ящика мин – это было все, что смог выделить комбат взводу. Негусто, конечно, но все-таки помощь. И главное, она пришла в самый критический момент, когда гитлеровцы, просочившись через поредевшие цепи наших стрелков, создали угрозу прорыва к позициям минометчиков.

Долг командира повелевал Бондарю преградить путь врагу. Минуту назад он получил серьезную рану. Ее следовало перевязать, но сейчас было не до этого. От его решимости зависела судьба, быть может, всего плацдарма. И офицер, преодолевая боль, повел солдат в рукопашную, торопливо написав перед этим на листке из блокнота: «Если погибну, прошу считать коммунистом...»

Здесь, на берегах Днепра, младший лейтенант Георгий Герасимович Бондарь удостоился высшего отличия Родины. Мужество и отвага, которые неоднократно проявлял офицер и во многих предыдущих боях, принесли ему высокое звание Героя Советского Союза.

И снова жестокие бои. Фастов, Киев, Шепетовка, Броды, Львов – через эти и другие населенные пункты Украины шел Георгий Герасимович Бондарь. Он стремился делом доказать свою верность Отечеству. Десятки огневых точек, сотни вражеских солдат уничтожили в те дни минометчики Бондаря. И еще одной высокой наградой, на этот раз орденом Александра Невского, отметила Родина ратные подвиги своего сына.

Вскоре Георгий делился с женой новой радостью: «Поздравь, Катюша: на моих погонах прибавилось по звездочке».

В ту пору 309-я Пирятинская стрелковая дивизия вела бои на земле братского польского народа. Здесь, как и раньше, Бондарь умело выполнял самые сложные задачи. Особую отвагу проявил он в операции, связанной с форсированием Вислы в августе 1944 года.

В районе Тарнобжега, откуда готовилось новое наступление советских войск, Висла и сама по себе представляла серьезную преграду. А ведь на ее западном берегу враг возвел мощные инженерные сооружения, создал глубоко эшелонированную оборону. Успех форсирования во многом, если не в решающей степени, зависел от наших артиллеристов. Для этого требовалось перебросить на противоположную сторону реки опытного специалиста, который сумел бы скорректировать огонь наших батарей. Эту сложную задачу взялся выполнить Георгий Бондарь. Проникнув с группой разведчиков ночью на западный берег Вислы, он по вспышкам засек место расположения вражеских артиллерийских, минометных и пулеметных расчетов, нанес их на схему и переслал ее с одним из своих бойцов в штаб. А утром, когда советские воины начали форсирование, коммунист Бондарь приступил

к осуществлению наиболее важной части задачи, которую ему лично поставил командир дивизии полковник Б.Д. Лев. Укрывшись в полуразрушенном сарае, находившемся в каких-нибудь двухстах метрах от переднего края гитлеровцев, он больше часа корректировал огонь своих батарей.

В канун нового 1945 года Бондаря вызвал к себе командир полка:

– Оформляйте документы, – объявил он без предисловий, – и поезжайте на побывку домой. С женой и сыном повидаетесь, праздник вместе отметите...

Что помнит Екатерина Николаевна о той последней короткой встрече с мужем? Лучше всего, пожалуй, его выступление по радио. Поздравляя всех с Новым годом, он говорил о близкой победе, которую совместно куют фронт и тыл, от имени боевых товарищей сердечно благодарил земляков и всех советских людей за самоотверженный труд во имя разгрома ненавистного врага. Выступал Георгий и перед воинами гарнизона, в школе, на нескольких предприятиях. Скромный по натуре, он о себе почти ничего не рассказывал, все больше о сослуживцах: подполковнике Шевченко, погибшем на Днепре, командире батальона Руденко, замполите Борисове, бойцах своей роты Ткаче, Соколове и о многих других.

Дня через два, как приехал, заторопился на стройку. Мол, руки по мастерку соскучились, запах гашеной извести хочется вдохнуть, поглядеть на дома, которые растут, а не рушатся от взрывов бомб и снарядов. Потом, вернувшись со стройки, делился планами на будущее. Но не суждено им было осуществиться...

Горькая весть пришла майским утром, за несколько дней до конца войны. Николай Ткач и Дмитрий Соколов с болью сообщали, что 3 апреля 1945 года, выполняя задание по разминированию виадука, по которому должны были ворваться наши танки на улицы осажденной крепости Бреслау, Георгий Герасимович погиб.

Боевые друзья переслали Екатерине Николаевне вещи и документы мужа. Долго потом по ночам, когда сын спал, она перечитывала письма, часами не могла оторваться от его фотографии. Записную книжку мужа боялась брать: ее крепкие корочки срезал вражеский осколок, и на иссеченных страницах запеклась коричневыми пятнами кровь.

После каждой такой ночи прибавлялось сединок в волосах, на лицо ложились новые морщинки, а в душе росла решимость побывать в городе, где оборвалась жизнь самого дорогого ей человека, поклониться его могиле. В 1965 году, когда сын Лева уже учился в институте, готовясь стать, по примеру матери, педагогом, Екатерина Николаевна осуществила свою давнюю мечту. «Нет теперь в Польше крепости Бреслау, – отвечали на ее расспросы пограничники. – Городу возвращено его древнее славянское название – Вроцлав».

Всю дорогу думала она о виадуке, спасая который, погиб Георгий – офицер-минометчик по должности, строитель по натуре. Но от своей мысли пришлось отказаться после первой же встречи с вроцлавлянами: не один, а сотни виадуков, жилых и административных зданий отстояли советские воины от разрушений, которые готовили им фашисты, проводя варварскую тактику выжженной земли.

И Екатерина Николаевна отправилась на южную окраину Вроцлава. Здесь, у самой дороги, что ведет с автострады в город, – кладбище советских воинов, отдавших за свободу польского народа самое дорогое – свою жизнь. В сопровождении Стефана Банковского, служившего в годы минувшей войны, как и многие его соотечественники, в рядах Красной армии, она обошла ровные, утопающие в цветах надгробья, под которыми вечным сном спят 764 бойца. Командиры и рядовые: русские, украинцы, белорусы, казахи, татары и грузины. Четыре Героя Советского Союза. Три женщины-офицера. Командиры и политработники, военные врачи и журналисты. Юноши, которым едва исполнилось восемнадцать лет, и люди в возрасте. Но не было среди них дорогой сердцу надписи.

– Поезжайте в Болеславец, туда в 1946 году перевезли останки многих Героев Советского Союза со всей Польши, – посоветовал Банковский.

Екатерина Николаевна поехала и, едва вступив на территорию мемориального кладбища, увидела недалеко от памятника фельдмаршалу М.И. Кутузову гранитную плиту, на которой благодарные горожане увековечили имя ее мужа. Она припала к горячему от августовского солнца обелиску, не замечая ничего вокруг, и только спустя час или два заметила стоявшего рядом в скорбном молчании маршала Советского Союза И.С. Конева. Он, как и вдова героя, приехал в этот далекий польский город, чтобы почтить память своих бесстрашных солдат.

Есть одна мера жизни. Эта мера – признание народа, сыном которого ты являешься. Георгий Герасимович Бондарь получил признание не только своего, но и братского польского народа. До конца выполнив воинский и интернациональный долг, он обессмертил свое славное имя.

*И. Гусев
Апрель 1985 г.*

Сила духа и воля к победе

Дорошенко Трофим Тихонович

Герой Советского Союза

Дорошенко Трофим Тихонович – сержант гвардии, родился в 1907 году в г. Хабаровске. Жил в п. Николаевка, работал на Тунгусском лесозаводе №8, на сплаве, на железной дороге путейским рабочим.

В 1932 году он уехал в Сибирь. Строил Комсомольскую ветку. В предвоенные годы Т.Т. Дорошенко служил в Краснознаменной Амурской флотилии. С первых дней войны рвался на фронт и 7 ноября 1942 года принял первое боевое крещение под Сталинградом. Ему было в ту пору 35 лет. В 1943 году противник дважды атаковал взвод, в котором находился Трофим Тихонович, но каждый раз враг получал отпор, неся большие потери.

Трофим Тихонович в этом бою проявил личное мужество, уничтожив в рукопашной схватке восемь врагов. Был тяжело ранен. С оторванной рукой ему пришлось лежать под трупами, пока не пришла подмога. За проявленную отвагу Т.Т. Дорошенко удостоен звания Героя Советского Союза. Он награжден «Золотой Звездой», орденом Ленина и медалями.

В марте 1944 года вернулся в п. Николаевку. Навстречу герою вышли жители всего поселка с духовым оркестром. Прямо на вокзале был объявлен митинг, посвященный встрече героя. Присутствовали войсковые части, представители районных округов. После войны, некоторое время прожив в п. Николаевка, Трофим Тихонович уехал в Тамбов, но не забыл и про родной поселок. Здесь он был в последний раз в 1968 году.

В 1970 году Трофим Тихонович Дорошенко умер в Тамбове.

Трофим Тихонович Дорошенко

«РАЗВЕДЧИКИ ВСЕГДА ВПЕРЕДИ» (Рассказ Т.Т. Дорошенко о своем подвиге)

...В одном из боев наша часть, преследуя немцев, заняла очень выгодный в стратегическом отношении населенный пункт. Командир батальона майор Барабешко вызвал меня и приказал: «Возьми взвод бойцов, и «оседлайте» дорогу, по которой отступают немцы. Отрежьте им пути отступления. Держитесь до утра».

Я отобрал более двадцати человек наиболее смелых бойцов. Вооружившись автоматами, противотанковыми ружьями и одним станковым пулеметом, под покровом ночи наша группа отправилась на выполнение боевой задачи.

Шли лесом, густым кустарником – в обход. В полночь добрались до стыка двух дорог. Здесь и решили остановиться. Рассредоточились, залегли и окопались.

Встал я и решил проверить тех бойцов, которые залегли по ту сторону дороги. Вдруг донесся шум моторов. Я припал к земле и прислушался. Шум становится все явственней. Бойцы насторожились. По дороге шли фашистские автомашины. Как только машины приблизились к нам, я подал сигнал открыть огонь.

Две машины вспыхнули факелом, а с третьей повыскакивали немцы и стали отстреливаться, но недолго им пришлось сопротивляться. Всех мы уничтожили. Среди трофеев оказалось очень много ценных штабных документов. С донесением был отправлен связной Хохлов к командиру роты. Тем временем столкнули машины с дороги, утащили мертвых фрицев в кусты, продолжая еще более внимательно следить за большаком и окружающей местностью. Часа через полтора-два связной вернулся с боеприпасами и приказом командира оставаться на месте. Не успели раздать боеприпасы, как послышался сплошной гул. Как и ожидали, шла вражеская автоколонна. Взвод быстро занял удобные рубежи и приготовился к бою. Подпустив главную машину на 20-30 метров, открыли по ней массированный огонь. Грузовик вспыхнул и остановился. На дороге образовалась пробка, фашисты застали в панике. Это нам и нужно было. Все наши бойцы сразу же перенесли огонь на остальные автомашины. Фрицы повыскакивали из машин и открыли сильный огонь. Создалось се-

решное положение, силы были далеко не равными. Тут у меня созрел план, чтобы избежать лишних потерь, я принимаю решение: отойти в чащу леса, разбиться на небольшие группы по 3-4 человека. Залечь полуколем и держать врага под непрерывным огнем, не давая ему возможности увести технику. Так и сделали. Когда рассвело, мы с младшим командиром Кудаковым отправились в разведку. Когда подползли к большаку, то перед нашими глазами предстала длинная вереница автомашин, дорога усеяна трупами, а кругом – ни души. Подошли еще ближе. Тут выяснилось, что гитлеровцы, попав под убийственный огонь, решили, что они окружены, и ночью, воспользовавшись темнотой, скрылись. Подсчитали трофеи. Они оказались огромными: 30 автомашин, нагруженных обмундированием, снарядами, патронами, автоматами, гранатами, велосипедами, несколько орудий на прицепах. На дороге и около грузовиков валялось более 150 трупов немцев: солдат и офицеров. За эту блестящую дерзкую операцию наградили весь взвод. Девять бойцов получили ордена Красного Знамени, многие – ордена Ленина, а мне правительство присвоило звание Героя Советского Союза.

Трофим Дорошенко

*Фронтовики Второй мировой войны.
Слева направо: Герасим Антонович Тихий,
Николай Васильевич Голошумов. 9 мая 1989 г.*

Ветеран ВОВ Василий Иванович Балашов в кругу родных. 9 мая 1984 г.

Дорошенко Т.Т. Разведчики всегда впереди / Т.Т. Дорошенко // Книга памяти. Смидовичский район. – Хабаровск: РИОТИП, 2005. – 18 с.

За окном шелестит дождь, мелкий и затяжной. Уныло повисли ветви деревьев. А в доме уютно и тепло. Мы сидим на аккуратной веранде со скромной обстановкой.

Иван Семенович и Раиса Емельяновна Кавава вспоминали те годы, когда их жизнь накрепко слилась с судьбой Тунгусского деревообрабатывающего комбината.

В поселок они приехали в 1946 году, а если точнее, то 1 февраля. Эта дата им запомнилась потому, что через два дня в поселке был большой праздник. В те годы около сельмага стоял большой низкий барак. В нем находились почта, сберкасса и жилые комнаты. Одну из них занимали Иван Семенович и Раиса Емельяновна. Только устроились, а на завтра уже был праздник, посвященный дню выборов в Советы народных депутатов. Выборы проходили в средней школе №2. Это были первые послевоенные выборы.

Кругом слышны были музыка, песни, смех. Народ-победитель оживал после войны.

Ощущался праздник, а наутро супруги Кавава были уже в конторе лесозавода. Раису Емельяновну зачислили рабочей, а Ивана Семеновича – слесарем. Через некоторое время завод получил первую автомашину – полуторку. Иван Семенович сел за руль, стал шофером. Потом еще пришла машина ЗИС-5.

Главным механиком на лесозаводе был в те годы Петр Сергеевич Сусоев. В его ведомстве находился этот транспорт.

В начале 50-х годов встал вопрос о строительстве в поселке крупного домостроительного комбината. Поступало деревообрабатывающее оборудование, на завод пришли газогенераторные машины, которые работали на дровах.

С увеличением количества техники автогаража встал вопрос о его руководителе. Предложили эту должность Ивану Семеновичу Кававе. Он дал согласие.

Очень трудно сейчас представить, что еще в 50-е годы на месте Тунгусского ДОКа было болото и заросли голубики. А супруги Кавава и сейчас помнят, как зимой рубили кочки, прокладывая дорожку и площадку для промкательной.

В то время в поселке не было улицы Красноармейской, там в то время в маленькой избушке жила молодая семья. Избы стояли вразброс. Вилась между ними тропа, которая зимой утопала в глубоком снегу, а летом все заливало водой, ведь вокруг было болото.

Со строительством комбината, менялось все вокруг. Обживалась земля. На месте маленькой избушки поднялся добротный светлый дом. И мало кто помнит, что утопающая сейчас в зелени, чистая и аккуратная улица Красноармейская петляла среди кочек и болота.

Иван Семенович и Раиса Емельяновна любят ее всякой. Каждое утро они ходили по ней на работу. Сейчас, когда Раиса Емельяновна на заслуженном отдыхе, любят ее – асфальтированной и красивой, а в праздник – торжественной.

Иван Семенович вспоминает, что развернувшееся строительство потребовало увеличения транспортных средств. Приходили машины ЗИС-150, ЗИС-151, ГАЗ-51, ЗИС-130. Появились самосвалы, автокраны, автолесовозы, автопогрузчики, трактора, бульдозеры. Менялся и обновлялся автопарк. Ивану Семеновичу как завгару забот хватало.

Не заметили супруги Кавава, как выросли дети – два сына и дочь. В делах и круговороте жизни время прошло незаметно. Но светлые воспоминания о прожитых годах и пережитом живут и согревают душу.

Иван Семенович Кавава

Лилия Барбышева
Май 1978 г.

Наперекор судьбе

Александра Яковлевна Алтухова (Зайцева)

Великая Отечественная... Эти четыре года запелись шрамами в сердцах тех, кто видел войну в лицо, на фронте или в тылу, ребенком или человеком зрелых лет. Судьба этих людей – крохотные эпизоды, которые вот уже более 60 лет позволяют дополнять и корректировать историю небывалого сражения за Отечество, небывалых страданий.

Курско-Орловская битва – одно из величайших сражений Второй мировой войны. Наша героиня жила в то время там, где шли кровопролитные бои, только не воевала – она была маленькой девочкой.

...Над Любимовкой Иванинского района Курской области уже нависли мессеры, очень близко был слышен гул окрестных боев, когда мать с пятью детьми пряталась в погребе, сохраняя их. Яша, уходя на фронт, просил свою Праксковию, чтоб детей берегла. Саша вспоминает, как страшный сон, немцев, входивших в их село.

В доме, где жили Алтуховы, поселились два немца-бойца. Они все время смеялись, пели песни, играли на губной гармошке. Как ни странно, детишек они не обижали, иногда угощали конфетками. А вопрос у них был один: «Где папа?» И, конечно, дети пожимали плечиками, гово-

рили в один голос: «Не знаем». А папа был недалеко. На подступах к селу Прохоровка строили защитные рубежи, рыли окопы, утопая в грязи. В то время шли дожди, была весна. Шел разговор: «Здесь готовится большое сражение».

И вот июль 1943 года. Жара до тридцати градусов. Началось сражение. Смешалось все, непонятно, где небо, где земля. И в первом же бою погиб солдат Алтухов. Это случилось 8 июля 1943 года, так значилось в похоронке. Мама, получив сообщение о смерти мужа, совсем слегла. Запомнила маленькая Саша, как собралось много людей, как увезли куда-то повозку с телом матери. А осиротевшие дети прятались, вернее, жили в погребе.

...А потом? А потом был детский дом. Помнит Саша, что дети войны были похожи на старичков: безулыбчивые, молчаливые.

– Нас мучил голод. Куда делась еда? Где мама и папа? Это потом я узнала о смерти родителей.

Те дети, кто был старше нас, быстро выросли. А у малышей детство прекращалось. Непросто было этим маленьким изможденным детям потом возвращаться в жизнь, в детство, к самим себе.

Помню, на Новый год нам давали пряники. Их делили не поперек, а вдоль, чтобы создавать видимость целого пряника, что это не половинка... Эти пряники нам раздавали и спрашивали: «Вкусно?» А я даже не понимала. Помню, сидела и размышляла: что такое вкусно и не вкусно? Что такое хочется есть или не хочется есть? Сижу в углу и не могу понять: как это – не хочется есть?

...В детском доме мне запомнилась девочка. Жаль, имени ее не помню. Она была очень больна. Наши койки стояли рядом, очень близко друг к другу, чтобы побольше можно было поселить детей. Она мне говорит: «Съешь мой хлеб, а то я, наверное, до завтра не доживу, наверное, умру...»

Помню, как я всю ночь не могла спать, все прислушивалась: дышит она или нет? А еще я всю ночь думала: взять хлеб или не взять? Все знали, что она уже не может есть. Хлеба нам давали кусочек – 125 граммов. Но если я возьму этот хлеб, то подумают, что я его у нее украла. А страшно хотелось есть! Страшная борьба с собой: «Чужое же!» Так я хлеб и не взяла. Вот сейчас говорят: «Голодный все может сделать – и украсть, и прочее. Я вспоминаю чувства свои, ребенка, когда чужое, хотя мне и отдавали его, я взять все-таки не могла. А девочка утром умерла. И этот кусочек хлеба остался у нее под подушкой...

В то время у меня была мечта: чтобы в магазине были полные полки хлеба. Мне не верилось, что будет такое время, когда можно будет досыта поесть хлеба. Я не мечтала о каких-то булочках, хотя бы только хлеб был. И я тогда еще говорила: «Какие же мы будем счастливые, если доживем до этого времени...» И это сбылось! Я увидела полные полки хлеба... Но до сих пор к хлебу у меня трепетное отношение, мы сушим сухарики, никогда не выбрасываем недоеденные кусочки.

В детском доме дети ели хлеб мелкими частичками. Хлеб никогда не кусали, а отщипывали кусочки и клали в рот. А в столовой мальчишки по очереди имели возможность облизывать кастрюли после второго – ну, после каши. А очередь устанавливала воспитательница. Детей в детдоме было очень много. Детдом – длинный деревянный барак – находился далеко, где-то в лесу, среди елок и сосен. Мы имели подсобное хозяйство, девочки трудились на грядках, а мальчики занимались заготовкой дров.

Мы в детдоме никогда не смеялись. Я не помню такого случая. Мы вообще-то мало разговаривали, потому что просто сил не было. И плакать не плакали. Уже было какое-то безразличие. Никто не озорничал, и нас не за что было наказывать, только расшевелить можно было.

В школу я пошла в детдоме и помню имя первой учительницы – Анна Ивановна. И вот как-то на уроке мы впервые чему-то засмеялись, это уже было в конце 44 года. Класс почему-то захохотал. И учительница смеялась вместе с нами. Потом она всем говорила: «Сегодня мои дети смеялись!»

Это было важным событием в жизни детдомовцев, и эту весть Анна Ивановна разносила, как самый дорогой подарок: «Они смеялись! Они снова смеются!»

Помню, что в детдоме для меня не существовало ни утра, ни вечера. Я научилась различать циферблат часов. И до сих пор, к стыду своему, помню только час, когда нас должны были кормить. Говорят, хлеб спит в человеке. Но поскольку хлеба не было, нам не спалось...

Александра Яковлевна, уже постаревшая женщина, – воплощение доброты. И рассказ ее – тоже действие, требующее огромной душевной отдачи. Она так видит, так чувствует события, происходившие 65 лет назад, и сама как бы снова оказывается там.

Каждый человек мечтает о своем счастье и благополучии в семейной жизни, мечтает связать судьбу с рождением ребенка, воспитанием его и заботой о нем. Будучи в детдоме, Саша еще тогда решила стать воспитателем и поступила в педучилище города Обаянь.

Воспитатель подобен ангелу-хранителю, который приходит на помощь людям в воспитании маленьких деток. Получив специальность воспитателя, Александра Яковлевна всю свою жизнь посвятила воспитанию детей.

Нередко мне приходится слышать от современников суровых сороковых, что во время войны люди были лучше и добрее. Закаленные трудностями, общей бедой, они делились последним кусочком хлеба, заботились друг о друге, не разделяя на своих и чужих. Александра жила среди людей простых и чутких и детство свое всегда вспоминает. Вот, бывало, усядутся детки в кружочек, а нянечка – в серединку и рассказывает им сказки и небылицы. А они смотрят на нее детскими глазенками, слушая рассказы о добре и зле. Так, в окружении добрых людей, она выросла хорошей девочкой, мечтавшей стать такой же доброй, как те, кто был рядом. И она стала воспитательницей.

И как все молодые специалисты мечтают о новом, сокровенном, о золотых горах, так и ее тянуло к мечте. Она взяла карту России, и почему-то ее привлек Дальний Восток: Благовещенск, Биробиджан, Хабаровск, Владивосток. И она выбрала среднее – Биробиджан. Интересное название города, немного напоминает что-то нерусское: Азербайджан, Биробиджан. Туда она и получила распределение. Согласилась с ней и вся группа – 25 человек изъявили желание ехать на Дальний Восток. Всех девчат охватывало радостное чувство от встречи с неведомым краем. Ехали весело, шумно, долго. Саша представляла себе природу необычайной красоты: тишину, в которой можно слышать трели соловья, стук дятла, жужжание пчел и мотыльков и даже собственное дыхание.

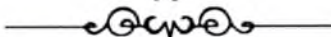
...И вот Биробиджан! Веселая стайка девчат вышла на привокзальную площадь. Поутихли шутки и смех. Куда теперь? Мир не без добрых людей. Показали, рассказали, куда обратиться.

Внимательно изучив документы, заведующая областного отдела народного образования направила ее и двух подружек в поселок Николаевка. Саша и Маша, воспитанницы детского дома, всегда держались вместе. Детдом сроднил их. Когда приехали в Николаевку, понять ничего не могли. Вышли из поезда – полустанок и десяток домов. Оказалось, что до самого поселка надо идти пешком четыре километра. «Ехали сюда, как на праздник, надеясь, что нас ждут чистота, красота, тепло. Потому и раздали детям теплую одежду, обувь, которую нам выдали в детдоме. Думали, что нам это не понадобится.

А здесь слякоть, лужи по колено, грязь. Дорога размыта – ступить некуда. Но идти надо. Еле-еле плетемся в легких платьицах, в туфельках и несем свои деревянные чемоданы. Замерзли... Смотрим: едет мужик на телеге, запряженной лошадей. Мы к нему: «Дяденька, помогите добраться...»

Мужчина оказался добрым и довез нас прямо к поселковому совету, который находился на улице Советской. Там очень обрадовались нашему приезду.

Поселок деревообрабочников строился и рос, а с ним росло и население. Воспитатели были

очень нужны. Уже был построен детский сад.

Девчонкам дали комнату в бараке. Она оказалась мрачной, грязной. Но девочки были воспитанны и приучены к порядку, поэтому сразу навели порядок и создали уют в своей комнате. Уют создали и в детском саду, чтоб деткам было хорошо и радостно здесь.

Работа работой, а отдых отдыхом. Молодежи в поселке было много. В парке играл духовой оркестр и под липой, она и сейчас растет там, располагалась танцевальная площадка. Весело было на танцах. Девчата были нарасхват. Новеньких симпатичных девчонок сразу заметили местные ребята. И одного из группы ребят заметила Александра. И странно – даже имя у него было Александр. Это – судьба! Влюбилась до беспамятства, а он – тем более, боялся выпустить ее из своих рук. Ее и другой парень, Виктор, заметил, проходу не давал. Но Александр предупредил, сказал как отрезал: «Это моя девушка!»

И вот, помнится мне: зима, завывает метель, снегу навалило – ни проехать, ни пройти. А у Дементьевых-Зайцевых – свадьба. В доме на улице Маяковского собралось гостей аж семьдесят человек! Односельчане пришли поздравить молодоженов. Было шумно и весело. Баянист одну за другой играл плясовые. Звучали застольные песни. Свадьба пела и плясала. Гармонь задыхалась от счастья! Так появилась новая счастливая семья. Жили в любви и радости. Свекровь – Анна Дмитриевна – души не чаяла в своей невестке.

На глазах Александры рос поселок. Улицы посыпали гравием, они хорошели, выстраивались новые дома. Росли дети, свои и чужие. А своих, как они условились, было трое. «Ведь бог любит троицу», – говорил Александр. Сережа, Вова и Лена, как по заказу, росли и радовали родителей и бабушку Аню.

Каждое утро Александра Яковлевна спешила на работу, где ее ждали детки. Ждали ее и коллеги по труду. Главным в своей работе она считала научить детей уму-разуму. Помогать им в развитии речи. Помочь видеть окружающий мир в лучших красках. Дети старательно раскрашивали картинки, лепили зверушек из пластилина, сами придумывали сюжеты из жизни. Воспитатели гуляли с ними и помогали постичь мир не только природы, но и человеческого бытия.

Время шло. Рос и опыт работы. В штатном расписании детского сада появилась новая единица – методист. Выбор пал на Александру Яковлевну. И с 1972 года до ухода на пенсию она с присущим ей усердием относилась к своим обязанностям. Все отдавала детям.

...Судьба-судьбинушка приготовила Александре Яковлевне суровое испытание: умер Александр – ее свет в окошке, недолго длилось семейное счастье. Да еще в какой день умер – 8 марта.

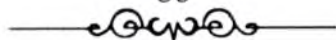
Тем не менее она научилась с детства сопротивляться боли и страданиям. Благодаря терпению, упорству и в первую очередь сильному характеру, ей удалось преодолеть все препятствия на жизненном пути. А самое главное, что ее дети – радость и опора в жизни. Важно, что в ее душе всегда теплится надежда на лучшее. А люди вокруг нее всегда хорошие и добрые, всегда могут прийти на помощь, разделить с ней и горе, и радость.

С большой теплотой она отзывается о своих коллегах по труду – воспитателях Любове Николаевне Коханистой, Нине Михайловне Киреевой, Валентине Петровне Серяковой. Все они сейчас тоже на пенсии. Эти люди составляли костяк работников детского сада.

Александра Яковлевна ведет активный образ жизни. Приняла участие в агитационной работе на выборах партии «Единая Россия», является членом клуба «Белая акация». Поет в хоре ветеранов. Занимается спортом. Без ее участия не проходит ни одна выставка прикладного искусства. В настоящее время осваивает новый вид творчества – вместе с внучкой Сашенькой изготавливает интересные картины на стекле способом лепки из пластилина. Я с восторгом рассматривала их и попросила сделать что-нибудь еще на очередную выставку.

Принцип, по которому живет моя героиня всю жизнь: «Другим прощай многое. Себе – ничего». И больше всего я ценю в этой женщине умение дружить. Многолетняя дружба с теми, с кем живет она смолоду рядом, с кем много работала, не иссякает и не кончается, будто чистый родник.

*Лилия Барбышева
Февраль 2007 г.*

«...Приговорить к смертной казни...»

Виталий Деркач навсегда запомнил первый день войны. Семья жила зажиточно, было хорошее хозяйство, одиннадцатилетний Виталик с другими мальчишками летом пас скот. Как всегда, ранним июньским утром они были на пастбище, когда над лесом раздался гул.

Он нарастал, и дети увидели в небе самолеты, которые шли на бреющем полете. И вдруг раздался выстрел по скоту и по людям, потом начали рваться бомбы: бомбили железнодорожную станцию и город. На второй день фашисты въехали в село, по-хозяйски разошлись по избам. В их доме первым делом всунули автоматы в печь и расстреляли стоящие там горшки с едой. На лавке сидел дед-сосед.

«Он старый!» – взглянул на него один из фашистов, схватил лежавший рядом молоток и, бросив старику в голову, убил его.

Оккупация длилась три года. Чтобы не угнали в Германию, семья Деркачей, как и многие сельчане, прятались в полесских лесах и болотах. В 1944 году вернулись в родные места, к сожженным избам, перепаханым снарядами полям с брошенной техникой и непохороненными трупами.

Постепенно мирная жизнь стала налаживаться, особенно у тех, кто хотел и умел работать. Деркачи умели. Но тут началась коллективизация. У «кулаков» – людей, у которых было крепкое хозяйство, – отобрали лучшие земли, уцелевшую сельхозтехнику, скот.

В последний день зимних каникул, 10 января 1949 года, в сельском общественном доме, которым служил дощатый сарай, старшеклассники ставили пьесу Кропивницкого. Девятиклассник Виталий Деркач исполнял одну из главных ролей. Еще звучали аплодисменты, когда артиста швырнули на пол, крепко связали ему руки, вытащили на улицу и бросили в стоящий грузовик. Парня доставили в управление МГБ, где началось его избивание. Никаких обвинений не предъявляли, а просто били в течение суток. Потом доставили к следователю, который сообщил, что Виталий присутствовал при разговоре, осуждающем коллективизацию. За отказ подписать нужную бумагу юношу били. Так продолжалось несколько дней. Он не выдержал и признал свою «вину».

Адвокат Виталия выступила перед членами военного трибунала с речью: «Не могу представить, как мой подзащитный, ученик девятого класса советской школы, стал заговорщиком против Советской власти...» Приговор был суров: «За измену Родине, за действия, направленные на подрыв и свержение Советской власти, приговорить гражданина Деркача Виталия Михайловича, ученика 9 класса, к смертной казни через расстрел». Но «в связи с отменой смертной казни», приговорили к 25 годам исправительных трудовых лагерей, пяти годам поражения в правах и пяти годам ссылки... Так семнадцатилетний парень стал «врагом народа»...

И начался его путь на восток. Из Львовского пересыльного пункта эшелон последовал в Комсомольск-на-Амуре, потом добрались до Ванино. Здесь пересылка была очень большая, одновременно находилось несколько десятков тысяч эков, осужденных по разным статьям. Политические – «враги народа», «бытовики», соответственно, «друзья народа», были и люди «в законе». В бараках царила антисанитария: грязь, клопы, тараканы и полчища мух. Кормили из немытой посуды. Виталий вскоре тяжело заболел дизентерией, пролежал в санчасти до глубокой осени и выжил только благодаря молодости. Его отправили в Магадан. Там ему пришлось освоить две зоны. Вместе с другими эками строили дома, а в поселке Маянджа Сусуманского района – тепловую электростанцию. Он был бригадиром, и бригада всегда числилась в передовиках.

Как-то по радио сообщили о трудовых успехах бригады сплавщиков леса на Тунгуске, бригадиром которой был Михаил Деркач. Отец вместе с семьей был выслан вслед за сыном – «врагом народа» – в Николаевку Хабаровского края. Трудиться на совесть было у них в крови.

У каждого из эков был личный номер. Нарисованный на белой тряпке, он был пришит на шапку, на спину и на колени. При переключке никого не интересовала фамилия, называли только номер.

Виталий Михайлович Деркач

На всю жизнь забит он в память Виталия Деркача – У1965...

В 1953 году динамик сообщил о большой утрате: умер «отец всех народов». В лагерь пришли послабления. Кроме пайка стали часть денег выдавать на руки, появился ларек, открылась библиотека. Начали пересматривать дела заключенных: безнадежно больных освобождали, стали сокращать сроки. Виталию Деркачу его сократили до десяти лет, и в канун октябрьских праздников, 5 ноября 1955 года, «с учетом зачетных рабочих дней» он был освобожден. К родителям в Николаевку добрался в мае 1956 года.

Экстерном сдал экзамены за девятый класс, работал на лесозаводе и учился в вечерней школе, успешно закончил десятилетку, поступил в ХаБииЖТ, работал в «Минмонтажспецстрое», преподавал в техникуме.

Достойно прожита большая жизнь, которая дала ответы на многие вопросы. Кроме одного: за что он провел в местах лишения свободы 6 лет 9 месяцев 25 дней и в ссылке 6 месяцев 8 дней? На него нет ответа. Прошное преследует его долгие годы, и жгучая боль, как незаживающая рана, не становится со временем меньше.

В 1991 году Виталий Деркач был реабилитирован. Из-за отсутствия состава преступления...

Марина Дерило

Октябрь 2009 г.

Человек труда – человек, создающий счастье...

Как стать счастливым, хочет знать, наверное, каждый. О семьях неблагополучных, конфликтных пишут много. А вот об успешных браках, как они создаются, на чем держатся, мы почти не знаем. Или их жизнь настолько скучна, что и говорить не о чем? Что ж, давайте посмотрим, из каких правил складывался хороший брак семьи Сысуевых.

В их доме, который находится на одной из красивых улиц поселка, сейчас тихо...

...Заходим в дом. На стене две фотографии – семейный портрет родителей в старой рамке с позолотой и вырезанная из журнала «Юность» репродукция. Рядом с пареньком девушка в платочке, прислонилась к березке. Слушает то ли пение птиц, то ли шум леса. Если на первой я едва угадываю своих собеседников, с возрастом изменившихся, то на второй и без портретного сходства вижу молодую поросль Сысуевых с их неумной энергией, юношеской восторженностью перед жизнью.

Семья Сысуевых сейчас – это, по существу, десять семей. Дочь Людмила, старшая, имеет уже двоих детей и трех внуков, сын Владимир – троих детей и двух внуков, т.е. внуки Ивана Егоровича имеют свои семьи. Гордится Иван Егорович тем, что воспитал достойных детей, которые имеют высшее образование, и уже две его дочери на заслуженном отдыхе.

Дети, внуки – частые гости в родительском доме. Лариса живет в Николаевке, Людмила и Владимир – в Хабаровске. В роду Сысуевых царят согласие и уважение – так их учили родители. В их роду семь внуков и шесть правнуков.

...А сейчас Иван Егорович один, ни к кому не хочет ехать, живет со своими воспоминаниями.

Ушла из жизни Вера Никитична, да еще в тот день, когда ее единственному и неповторимому Ивану Егоровичу исполнилось 90 лет. Никогда он не думал и не гадал о таком «подарке». Случилось это 23 февраля 2008 года. В день его рождения...

Но вернемся к тому времени, к тем светлым дням, когда в их доме ни на минуту не умолкал детский смех... Много изменений претерпел род Сысуевых с тех пор, как помнит себя Иван Егорович. Изменилась сама жизнь, взгляды, семейные традиции. А вот основа в роду не стареет – труд. Дед Ивана Егоровича землю пахал, труд в почете держал. Отец его на кулака спину гнул. А пришла в деревню новая власть – раньше других в колхоз вступил. Убили его враги за мерку зерна.

Когда речь заходит о том далеком времени, Иван Егорович не прочь вспомнить историю. И вовсе не в назидание внукам, а просто так: уж больно близко подступает прошлое.

В десять лет пошел работать в лес сучкорубом... Много повидал, много испытал на своем веку Сысуев. Двух братьев на военных дорогах оставил. Сестры к себе звали, но Иван упрямый, в деда. Прослышал где-то, что в отрогах Хингана руду нашли – поехал.

Зиму 1945 года в Хинганске встречал. На семи ветрах первые палатки натянули. Мороз до пятидесяти градусов. Чуть земля обогрелась – начали дом рубить. День по колено в воде – в лотках руду промывали, а чуть темнеть – в тайгу, три раза успевали обернуться за бревнами...

В Хинганске жил и работал от первой палатки до основания горняцкого поселка. Во время войны пришлось трудиться на строительных работах – строили аэродром, обучался на связиста, рвался на фронт. Ему сказали, что здесь, в тылу, тоже важная работа. А Вера Никитична в ту пору пошла в ФЗУ учиться на трактористку, а потом три года пахала землю, на которой выращивали хлеб для фронта. До войны они не знали друг друга. Увидел Иван Веру – и влюбился до беспамятства.

Иван Егорович, придя со службы, решил: «Прежде чем жениться, построю дом». И построил. И в 1947 году он привел в этот дом красавицу Веруныку, и зажили они счастливо и дружно. Прошли по жизни рука об руку 61 год. Вырастили троих детей, которые после окончания Хинганской средней школы поехали учиться дальше – в город Хабаровск. И чтобы быть поближе к детям, даже не выйдя на пенсию, родители перебрались в Николаевку, что рядом с городом. Жили не тужили, вели хозяйство, помогали

Ветераны войны и труда Иван Егорович Сысуев и Раиса Владимировна Калугина. 9 мая 2009 г.

растить внуков. Так незаметно, в труде и заботах, прошли по жизни рядом более шести десятков лет.

В честь одного из юбилеев родителей дети сделали газету-раскладушку с родовым древом семьи, стихами собственного сочинения. Вот одно четверостишие: «Они жили не тужили, и не скучно было им. Он жену любил безумно и, конечно, был любим!»

В дни круглых дат все дети и внуки съезжались в их дом. Хотя тесно становилось в нем, зато шумно и весело.

Но... жизнь не бесконечна. Полгода Иван Егорович ухаживал за своей верной женушкой... Похоронил ее Иван Егорович и решил, что никуда из родного дома не уедет, а местечко на кладбище определил рядом. Только рядом – как и при жизни.

...Пришла весна, пробуждаются природа и мать-земля. Дают силушки человеку – жить! И Иван Егорович не поддается. Один почти не бывает. Ежедневно кто-то приходит, приезжает: дети, внуки, сосед Гриша. Так и живет ветеран, встает с зарею, расправляет плечи, через силу улыбается и на вопрос: «Как живется тебе, Иван Егорович?» – отвечает: «Хорошо!»

Помнит он дни рождения всех детей, внуков, правнуков, зятьев, невестки. Любит смотреть фотоальбом. Показывая фотографии, о каждом рассказывает с любовью, гордостью или участием. Это же счастье – гордиться собственными детьми, внуками! Все лучшие годы прожиты здесь, это не забывается.

Услышав мой вопрос о самом трудном периоде жизни, Иван Егорович замолчал, и в его глазах заблестели слезы. «Не смог я вырвать Веру у смерти. А как старался! В 90 лет пришлось быть и мужем, и хозяйкой, и сиделкой. Я все выдержал, но смогу ли я выдержать это горе?... Должен, и буду стараться. Жить ради ее памяти». И живет ветеран войны и труда воспоминаниями. Помнит он, как многие годы держали немалое хозяйство. Это помогало и семью прокормить, и детей выучить. До сей поры огород содержит, где растут разные овощи, ягоды, фрукты.

Большая жизнь за плечами старого солдата, ветерана войны и труда, почетного горняка. Вот он перебирает натруженными руками военные награды: медаль «За победу над Японией», медаль Жукова Георгия Константиновича, «Знак фронтовика», пять юбилейных медалей, орден Отечественной войны II степени... Он прожил большую и достойную жизнь. Дом построил, сына и дочерей вырастил. И теперь Иван Егорович живет не только воспоминаниями. Он живет настоящим! Во имя которого столько вложил сил и душевной красоты.

...У каждого человека есть своя малая родина. У одного – деревенька, притаившаяся за косогором, у другого – городок. А для Ивана Егоровича – это Николаевка, которая старше его на двадцать лет. Вершины жизни заключаются не в прожитом, а в пережитом и свершенном. Что ты свершил – на такую высоту и поднялся! А человек труда, человек, сотворяющий счастье, – это и есть одна из самых блистательных и прекрасных вершин мира!..

Лилия Барбышева
Июнь 2008 г.

Слева направо. 1 ряд: Людмила Ивановна, дочь Ивана Егоровича Сысуева, внук Виктор, дочь Лариса. 2 ряд: Евгений Николаевич Тарский – главный механик сплавной конторы, сын Дмитрий. 1982 г.

Родные и друзья поздравляют Ивана Егоровича с Днем Победы. Май 2009 г.

Дом детства

Маленькая Нонна любила гостить у бабушки в Ленинграде. И каждое лето мама привозила ее сюда. Летом 1941 года Нонна тоже гостила у своей бабушки и тети Оли с дядей Мишей. Была счастливая пора детства.

И вдруг все будто бы перевернулось, все в один миг кончилось. Пахнуло гарью молодой, еще зеленой травы, небо покачнулось и опрокинулось, и, как тяжелый танк, в сознание взрослых и детей вползло громоздкое, страшное слово – «война».

Война отрезала все пути из города Ленинграда. Начались жуткие дни. Где-то в Мурманске осталась семья Нонны. Как они там? Почему не забирают ее домой? Ведь здесь так стало плохо – и холодно, и голодно. Хорошо еще, что тетя Оля принесла откуда-то печку-буржуйку, которую поставили в маленькую комнату, пытаясь сохранить тепло. А в большой комнате?.. В большую комнату выносили мертвых. Сначала умерла бабушка. Потом Настя, и они почему-то долго там лежали. Целыми днями маленькая девочка, закутанная в бабушкин платок, сидела неподвижно, содрогаясь от взрывов бомб и снарядов.

Весна 1942 года... Однажды тетя Оля сказала Нонночке, что надо пойти погулять. Они шли долго. Потом зашли в какой-то дом. Это был детский приемник. Тетя сказала, что Нонночка должна здесь остаться. Нонна плакала навзрыд, цепляясь исхудалыми ручонками за подол тетиного платья, и кричала: «Не хочу туда, хочу к маме... домой... не хочу!»

...Детский дом. Здесь жили двести ребятишек, военных сирот, и вид их был не по-детски печальный. Они часами могли сидеть молча. Их раздражала музыка, она им была не нужна. Раздражали улыбки взрослых. Нонна помнит, как на вопрос воспитательницы, почему она такая грустная, она резко ответила: «А почему вы улыбаетесь?»

Горе своей потери, разлуки с родными девочка переносила тяжело. Она всегда старалась уединиться, быть в стороне от детей и взрослых. Болезненно цеплялась за все, что хотя бы немного напоминало ей мать и былую жизнь дома. Проникалась симпатией к людям, которые случайно называли ее так, как называла мама. Могла целый день рисовать – ведь она этим занималась с мамой и бабушкой.

Нонна помнит еще, что в детском доме, переполненном сиротами, слово «сирота» никогда не произносили. Это был неписанный закон. Даже праздник придумали новый, особенный – семейный. Отмечали дни рождения ребят. Вместо праздничного пирога именинники получали двойную порцию супа. И сколько было радости!

Постепенно Нонна привыкла к тому, что теперь у нее нет родных. Научилась шить, вышивать, летом вместе со всеми работала в поле, где на зиму для детдомовских ребятишек выращивали овощи.

После окончания шести классов девочку уговорили поступить в ФЗУ – учиться на прядильщицу. Через полгода она уже могла самостоятельно работать, пополнив ряды рабочего класса текстильного льнокомбината «Заря социализма». Жила с девушками в общежитии и по вечерам мечтала о чем-то далеком. Она жила надеждой на встречу с мамой, отцом, сестренками Валей и Женей. Когда ей исполнилось 18 лет, решила уехать на Дальний Восток.

Поселок Николаевка, что рядом с Хабаровском, понравился девушке сразу. Одной дружной семьей трудились здесь деревообрабочники Тунгусского деревообрабатывающего комбината. Сюда она пошла работать, здесь вышла замуж. По вечерам занималась в школе рабочей молодежи, потом училась заочно в Хабаровском лесотехническом техникуме. Но, как ни странно, никаких розысков родных никогда не предпринимала, считала это безнадежным занятием. Ведь она не могла даже описать внешность и приметы своих родных. А когда Алексей, ее муж, задавал вопрос о цвете волос и глаз, о приметах матери, терялась: «Волосы? Да, наверное, темные, как у меня. Если бы я могла увидеть, я бы узнала ее среди сотен людей».

1968 год. Туристическая поездка в Ленинград. Каким он стал после 965 дней блокады? Какие надежды и радости он ей принесет? Остался ли после войны тот дом?

Однако поездка была столь насыщенной, что за короткое время пребывания поиски родных

Нонна Ивановна Черяпкина

так и не удалось предпринять. Нонна Ивановна с замиранием сердца ходила по местам, овеянным неувыдаемой славой, славой Победы. Вернулась домой с массой впечатлений. Потрясло душу Пискаревское кладбище, где плывут торжественные звуки музыки и шелестят на ветру ветви деревьев. Могилы, могилы, могилы... Сколько их! И над бесконечными рядами холмов, над прахом сыновей и дочерей своих – Родина-мать.

И вот через одиннадцать лет, в марте 1979 года, она снова в Ленинграде. Инженера по качеству цеха древесноволокнистых плит Тунгусского ДОКа Нонну Ивановну Черяпкину направили на курсы повышения квалификации в Лесотехническую академию имени Кирова. Однажды после занятий она поехала на Московский вокзал, робко подошла к справочной:

– Скажите, пожалуйста, где находится улица или переулок Канонерский, раньше он так назывался?

Женщина, внимательно выслушав ее, ответила:

– Да, я помню такой переулок, но сейчас он переименован, сейчас это улица Пастерова. Вот вам справочка, здесь я указала, как туда проехать.

Дрожащими руками Нонна Ивановна взяла крохотную бумажку, листочек выпал из ее рук, она подняла его и со слезами на глазах отошла в сторону. Через некоторое время шла по знакомой, но так изменившейся улице. Не веря себе, замерев от радости и удивления, она увидела свой дом. Да, трехэтажный кирпичный дом под номером три был цел! Но каким он стал маленьким в окружении белоснежных многоэтажных красавцев! Вошла во двор, постояла в тяжелом раздумье. Помнится, была квартира №12 – и взгляд невольно остановился на почтовом ящике с номером 12. Значит, кто-то живет здесь. Подошла к дверям, от волнения не могла нажать кнопку звонка. Кругом было пусто. И на нее вдруг так повеяло тем далеким холодом и сыростью, что она не выдержала и быстро-быстро пошла к автобусной остановке, то и дело оглядываясь на окна этого дома.

«Нет, лучше в другой раз. У меня есть еще время».

Занятия в академии шли своим чередом. Ранним воскресным утром она ехала по уже известному ей адресу: улица Пастерова, дом №3. И снова вошла во двор и внимательно оглядела окна: «Кажется, вон те...»

Увидела старушку, поздоровалась с ней. Спросила, давно ли та живет здесь.

– Чай, пятьдесят лет скоро.

– А помните ли вы хозяев квартиры №12?

– Как же, милая, конечно, помню. Хозяйка ее еще в блокаду померла. Ты зайди-ка в одиннадцатую квартиру, там тебе лучше расскажут, а то ведь я совсем глухая, трудно нам говорить.

Квартира №11. На ее дверях висит табличка: «Квартира высокой культуры». «Наверное, хорошие люди живут здесь», – подумала Нонна. Позвонила, дверь сразу открыли. Хозяйка дружелюбно встретила ее.

– Проходите, проходите.

– Да нет, я ненадолго. Хочу уточнить: здесь жили во время войны мои родственники, Васильевы. Вы их знаете?

– Ах, как жаль, моя мама умерла, а я не помню. Но не огорчайтесь, на втором этаже живет бабуся. Она должна вам помочь.

Бабушка Панна вспомнила ее сразу и сказала, что Нонна очень похожа на свою бабушку.

– Ну а ты-то меня помнишь? Я ведь часто бывала у вас.

Нет, конечно, Нонна не могла вспомнить соседскую бабушку, ведь тогда, в годы войны, ей было всего пять-шесть лет.

– Все твои поумирали. А тебя не Ольга ли сдала в детприемник? Ведь она живет здесь, в Ленинграде. Поменяла квартиру, при бомбежке-то ваша квартира пострадала, и Ольга долго жила здесь, но на втором этаже. Теперь переехала, ее фамилия Терещенкина.

Они прошли в квартиру №12, ходили по комнатам, долго говорили о прошлом, вспоминая ту страшную зиму. Нонне не терпелось скорее найти тетю Олю. Ждать не было сил, не могла больше здесь оставаться. Бабушка Панна проводила ее до остановки. Тепло расстались. И Нонна поехала по указанному адресу: проспект маршала Жукова, дом №64, квартира №25. Спросила, как пройти к этому дому. Ей подсказали, но оказалось, адрес не тот, в указанной квартире живут другие люди. Нонна Ивановна извинилась, пошла обратно. Но ее догнал мужчина из той квартиры и сказал:

– Вы зайдите вот в этот 14-этажный дом, кажется, он раньше был №64.

Нонна пошла к нему. Из подъезда дома выбежал мальчик. Спросила его:

– Мальчик, ты здесь живешь? Не знаешь ли ты Терещенкиных?

– Нет, я не здесь живу, но Терещенкиных знаю, это моя бабушка...

– Мальчик, проводи меня, пожалуйста, к ней.

Через минуту они вышли из кабины лифта и остановились у квартиры №25. Позвонили. Дверь открыла полная невысокого роста седая женщина.

– Здравствуйте, тетя Оля. – Нонна глядела на нее как-то странно, растерянно и в то же время испытующе. – Вы меня извините. Но... Даже не знаю, как сказать. Вы меня не узнаете? – и вдруг заплакала.

– Да нет, не помню, – Ольга Андреевна почувствовала неясную тревогу. – Господи, не Нонна ли? – Ольга Андреевна начала медленно бледнеть и оседать на спинку дивана.

– Простите, тетя Оля...

Они долго пили чай, говорили, вспоминали о прошлом. Нонна рассказывала о том, что помнила в свои шесть лет, какая у них была комната, какая мебель, а тетя Оля ничего не знала о родителях Нонны и ее сестренках.

Умер дядя Миша, брат мамы, муж тети Оли. А вот что с Шурой – мамой Нонны, – не знает решительно ничего.

Да, вспомнила! В 1945 году она получила письмо из Котласа, кажется, от Вали – сестры Нонны, она спрашивала о Нонне.

Поздно вечером возвращалась Нонна в общежитие академии. Спала плохо, все думала. Странное слово – «Котлас»... Что это за город, где он находится? Может быть, там все мои? Но прошло после того письма 34 года. Однако несомненным утешением для Нонны было то, что люди, с которыми она уже увиделась, даже совсем чужие, из дома №3, так искренне хотели помочь ей.

Дома Нонна рассказывала своим друзьям, родным о Ленинграде, об учебе, о поиске родных. Из Николаевки она отправила письмо в г. Котлас Архангельской области в милицию – в розыск. С нетерпением ждала ответа. И вот письмо из Котласа.

«Здравствуй, сестра Нонна! Наконец-то ты нашлась. Меня пригласили в милицию и сказали, что нашлись родственники, я сразу догадалась, что это ты. Я знала, что ты найдешься, я все время тебя искала. Нонночка, скорее пиши мне о себе, мы должны встретиться...»

Нет, поверить было невозможно! Сестра Нонны оказалась жива! И чтобы приблизить встречу, Нонна выслала ей письма и фотографии. Валя писала о том, что мама и Женя умерли, а отец погиб на фронте. И еще что Нонна очень похожа на маму. «Сомнений быть не может: ты – моя сестра».

Руководство Тунгусского ДОКа сделало все для того, чтобы сестры встретились.

И вот наступил долгожданный день встречи, 23 сентября 1979 года.

Самолет, прибывший рейсом из Москвы, подруливает к аэровокзалу города Котласа. Стоят полукругом в ожидании встречи родные. Нонна с волнением выходит, теряется при виде множества встречающих. Кто-то громко произносит: «Вот она!»

– Я не могу словами передать всего, что я пережила в момент нашей встречи. Мы бросились навстречу друг другу. Долго плакали, обнявшись. Потом в такси поехали к Вале. Да, это моя сестра. Мы с ней очень похожи, – рассказывала Нонна Ивановна...

...Я не была на войне, не слышала взрывов бомб и снарядов. А как подумаю, что приносит людям война, все во мне закипает. И набегают слезы, когда слышишь о таких судьбах, как судьба Нонны Ивановны Черяпкиной...

*Лилия Барбышева
Апрель 2009 г.*

Школа жизни

Вера Михайловна Давыдова

... 1 июля 1942 года скромная девчушка Вера пришла на лесозавод и устроилась учеником станочника. Определили ее в женскую бригаду, которая заменила мужчин, ушедших на фронт. Девчонкам этим было от 14 до 17 лет. Сейчас из них работают на комбинате Даша Гапоненко, Лена Рашупкина, Катя Коновалова, Оля Вертопрахова, Катя Попова. На их хрупкие плечи легла большая ответственность – обеспечивать фронт ящиками для снарядов. Была создана фронтовая бригада. А Вера была в этой бригаде меньше всех ростом. Работали у станка по 10-12 часов. После смены падали от усталости. Питания не хватало, одевались во что придется. Бригада работала изо всех сил, и девизом был лозунг: «Все для фронта, все для Победы!» Приходилось выполнять непосильную работу. Но труднее всего была погрузка вагонов.

Еще большая ответственность и большие заботы появились у Веры, когда избрали ее вожак комсомольской группы. Но, несмотря на усталость, никогда не унывала и не хныкала. В свободное от работы время училась на курсах медсестер.

Самыми горькими днями в то время были те, когда в маленький поселок приходили похороны. Очень трудно было смириться

с мыслью, что отец Веры осенью сорок третьего погиб под Сталинградом, а через полгода погиб и брат Сережа. Вера думала о том, что ее место сейчас на фронте, ведь она медсестра. Но как она ни просила директора лесозавода, как ни настаивала в военкомате, от нее отделялись шуткой: «Да куда тебе, малышка, ты еще под стол пешком ходишь!»

Уговорил ее остаться на лесозаводе Александр Кириллович Куликов: «Ты нам и здесь нужна». И Вера работала изо всех сил.

День 9 мая начался, как обычный рабочий день. И вдруг все вокруг засветилось яркими улыбками, радостными криками: «Ура! Победа!» Все обнимались и плакали от радости, оттого что наш народ победил. А в мыслях у Веры были отец и любимый братишка, она не могла поверить в их смерть и уговаривала по ночам мать: «Не плачь, родненькая, может, вернутся». Но нет, не вернулись с поля боя Михаил Степанович и Сергей.

За военные годы Вера втянулась в тяжелую работу, однако в душе робко мечтала: «Вот бы стать счетоводом». И Дмитрий Николаевич Наволочкин, начальник планового отдела, как бы угадав ее мысли, спросил: «Вера, не пойдешь ли ты в контору работать? Пока учеником, потом счетоводом, а потом и настоящего бухгалтера из тебя сделаем». И Вера согласилась.

Шли годы, рос поселок Николаевка, рос завод. Из мелкого производства он превратился в крупный деревообрабатывающий комбинат. Здесь Вера Михайловна прошла большую школу жизни. Ее многочисленные наставники – Александр Кириллович Куликов, Василий Николаевич Жигалин и другие – учили требовательности и пониманию людей, вниманию и чуткости. Товарищи по работе многие годы неизменно оказывали Вере Михайловне доверие, избирали ее членом ревизионной комиссии завкома, депутатом поселкового совета.

Отработала она бухгалтером 30 лет. Мысленно подытоживая пройденный путь, особо выделяю последние годы ее неутомимого труда. Работать стало намного интереснее, облегчен труд бухгалтеров. Много введено счетно-вычислительной техники. Есть на предприятии машины, которые обрабатывают документы по зарплате, реализации продукции. А это создает новую форму учета. Бухгалтер стал крайне необходимым человеком в решении вопросов хозяйственного расчета. Сегодня любой бухгалтер обязан много знать, глубоко вникать во все тонкости дела. Вера Михайловна получала огромное удовлетворение от своего труда, потому что работа ее была наполнена большим смыслом.

И вот ей уже пятьдесят пять. За плечами 37 лет работы на одном предприятии. Причем работы трудной. Но ведь как ни трудно было – работала, и в трудовой книжке не счесть благодарностей, а самая дорогая награда, которую с гордостью показывает она своим друзьям, – знак «Ударник социалистического труда» за перевыполнение плана по производству ящиков для снарядов.

... Это будет позже. Инспектор в отделе кадров запишет в трудовой книжке Веры Михайловны Давыдовой: «Уволена в связи с уходом на пенсию». Но все равно Вера Михайловна никогда не расстанется с родным коллективом, который дал ей великую радость приобщения к его славным делам.

Лилия Барышева
Сентябрь 1979 г.

Десять лет исполнилось Рите, когда началась война. А накануне, в 1940 году, в семье Иониных родилась двойня – на удивление рыженький мальчик и крохотная девочка. Так что Рита, как старшая из детей, стала первой и незаменимой помощницей родителям. Жили они тогда в Смоленске. Отца на фронт не призвали: он, в связи с болезнью, был совершенно не годен к несению военной службы. В городе Александра Ивановича Ионина знали не только как опытного шофера, но и как отличного портных дел мастера. Многие шеголяли в одежде, сшитой его поистине золотыми руками.

Смоленск со всех сторон окружен лесами, в которых с первых же дней оккупации города сформировались партизанские отряды. Люди нуждались в верхней одежде. В перешитых Иванычем, так к нему обращались связники, куртках было тепло, а главное – в них мужчины меньше бросались в глаза. Переправлять в лес готовую одежду приходилось Рите. Девочке со временем стали знакомы каждая лошадка, яма, канава, деревце, кустик, попадавшиеся на ее пути. Чтобы переправляемая вещь была менее заметна, ее туго скручивали, стягивали бечевкой и укладывали в сумку. Отец, отправляя дочку в лес, наказывал:

– Рита, спрячь одежду в ямку, которую я тебе показал, да только прикрой, листвою притруси все получше.

И Рита, худенькая маленькая девочка, шла на задание, стараясь быть никем не замеченной. Назад она возвращалась веселая, довольная, всегда вприпрыжку. И так было почти каждый день.

...Летом 1943 года к дому на окраине города подъехала машина с эсэсовцами. Сначала забрали Александра Ивановича. Через две недели приехали за остальными.

– «Матка, киндер!» – скомандовал немец и стал жестикулировать, пытаясь объяснить, что от нас требуется, – вспоминает Маргарита Александровна Ионина. – Мама все поняла и успела кинуть в мешок кое-что теплое для детей и себя.

Товарный состав на железнодорожной станции Смоленска загружался рабочей силой для Германии. Брали всех подряд. Со страшным грохотом открывались двери вагонов. А внутри по периметру протянулись нары из неструганых досок. Грохотали колеса.

– Мы ничего не знали о том, куда нас везут и зачем, – рассказывает моя собеседница. – Состав сутками шел без остановок. Помнится, в Белостоке проводили глубокий медицинский осмотр. Немцы боялись инфекции. Потом снова изнурительная дорога без остановок. Лишь где-то на территории Польши состав остановился. Оказалось, что нас доставили в распределительный пункт. До сих пор помню этот, казавшийся бесконечным, сарай без окон и дверей. Измятая солома, крысы, крики умирающих, и... яблоку негде упасть от людского столпотворения.

...И снова товарняк, скрипучие ворота, плач детей. Приехали. Река Рейн. Портовый город Дюссельдорф, концентрационный лагерь. Всем узникам был присвоен свой номер. Номер девочки – 1124. Каждый прожитый день – как пытка. Ранним утром – проверка. Рита, всегда голодная, продрогшая, в лохмотьях выходила из строя и по-немецки выкрикивала: «Айн таузенд, айн хундерт фир унд цванцинг!» Если не сумел сказать свой номер по-немецки, будут дубинка и крысиный подвал.

– Кормили нас изо дня в день одним и тем же – похлебкой из турнепса, – продолжает Маргарита Александровна. – Работали мы в порту на разгрузке баржи с кирпичом и черепицей по двенадцать-тринадцать часов в сутки. С ладоней у многих не сходили кровавые мозоли. Чтобы хоть как-то защитить руки от повреждений, узники выкраивали из резины, парусины, картона что-то вроде рукавиц. Но и это служило плохой защитой. Обессиленные, мы возвращались в лагерь. Вечерняя переключка и... спасительный сон. Валившиеся с ног люди засыпали мгновенно. А утром снова переключка...

...И вот наконец долгожданная свобода! Несколько дней над лагерем с ревом летали самолеты, неподалеку рвались бомбы и снаряды. Это были американцы. В лагере началось оживление. Люди по цепочке передавали друг другу: «Утром нужно бежать». Сборы были недолги. Покинули ненавистные бараки в считанные минуты. И тут кто-то увидел лошадь, рядом с которой стояла телега. Проходивший мимо мужчина жестами пояснил, что она бесхозная и ее можно взять. Две семьи с малолетними детьми разместились в телеге и отправились в путь. Нескоро вернулись домой, хоть и сильно измученные, но живые. Город встретил их сплошными руинами...

Маргарита Александровна Ионина, бывшая малолетняя узница фашистского концлагеря, после возвращения домой окончила школу и поступила в Костромской пединститут. В 1954 году она приехала в дальневосточную Николаевку и проработала в средней школе №2 более трех десятков лет. Никто из учеников не знал о ее страшном прошлом...

Маргарита Александровна
Ионина

Лилия Барбышева
Июль 2005 г.

Братья Степан и Пантелей Самодюки – солдаты, павшие на Великой войне

Степан и Пантелей Самодюки

ХОЛОДНЫЙ АПРЕЛЬ 1932 ГОДА

В тридцатые годы прошлого столетия добрая половина сельских мужиков попала под статью «враги народа», а их семьи были репрессированы.

...На улицах поселка каждую неделю слышали бабий вой, истошный крик детей. А потом все затихало. Народ затаился в страхе, ожидая непрошенных ночных гостей.

Семья Петра Васильевича Самодюка была большой – десять человек. Жили, как и все многодетные семьи, трудно, но весело. Выращивали пшеницу, овощи, содержали много скота, заготавливали сено, собирали грибы, ловили рыбу... На судьбу не роптали, трудились от зари до зари. Но горькая доля не обошла их семью стороной. Как-то в разговоре с мужиками Петр обмолвился, что еле-еле сводит концы

с концами, что задавили налоги, а тут придумали еще какие-то облигации. Последствий такого высказывания долго ждать не пришлось. 5 апреля 1932 года глава семейства был арестован и приговорен к ссылке на спецпоселение. 12 декабря 1937 года в черном воронке увезли Степана – мужа старшей дочери Пелагеи. В мясорубку репрессий вместе с Петром Васильевичем попали и его взрослые родственники.

А ТУТ ВОЙНА...

В первые же дни после ее объявления с сотнями других парней пошли защищать дорогую Отчизну старшие сыновья – Степан и Пантелей. Оба молодые и красивые. Один – brunet, в мать, другой – блондин, в отца, с непокорной копной волос на голове, которая подвластна только ножницам старшей сестрицы Пелагеи-Полинушки, как они ласково ее называли. Давно это было.

23 дивизии различных родов войск были направлены в годы Великой Отечественной войны с Дальнего Востока на самые ответственные и горячие участки борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

12 июля полки 422-й дивизии на станции Розенгартовке в Приморье погрузились в эшелон и отправились на запад, к берегам Волги. В ее составе, в 1326 полку, воевал Пантелей Петрович Самодюк. При первой встрече с врагом в оборонительных боях в районе станции Тундутово воины-дальневосточники проявили стойкость и массовый героизм.

От сыновей с фронта пришло лишь несколько весточек, неутешительных, но полных уверенности в победе и скорой встрече. А потом были четыре долгих года ожиданий. А вдруг вернутся? Не может же быть такого, чтобы оба сразу... Оказывается, может. Как в воду канули. Ни слуху, ни духу.

И вот долгожданная Победа! Все улицы гремели от восторга и радости. Только в глазах матери – печаль и слезы скорби. Никто ни о чем ее не спрашивал и не утешал. Без того было ясно, что кроется за этими слезами. Возвращались с войны солдаты, но не вернулись ее красны молодцы. Сообщение «пропали без вести», которое пришло позже, давало надежду на встречу с ними. Она мечтала увидеть детей, хоть во сне, а ей снились только выстрелы и тишина, страшная, как последнее «Прощай, мама!». Иногда ей казалось странным, что она четко слышит стук своего сердца. «Как может оно так биться? Ведь у меня такое горе, горше которого не бывает ничего». Слезы иссушили ее глаза. А она думала только о них, своих сыночках. Если нет в живых, то где же их могилы? Хоть бы горсточку земли прижать к своей груди. И она решила искать их, пока сама жива...

– Много лет разыскивала мать место гибели своих сыновей Степана и Пантелея, – говорит Надежда Степановна Турчинская, их племянница.

Запросы со всеми данными Степана и Пантелея отправлялись по разным адресам. Оба сына

служили в составе 422-й стрелковой дивизии, воевали под Сталинградом. Наконец в декабре 1944 года пришло извещение о том, что они пропали без вести, и приписка: «В архивах нет личного дела, нет документов 422-й дивизии».

Но родные жили надеждой узнать хоть что-то о судьбе сгинувших на войне Степана и Пантелея, найти их могилы. Куда бы ни писала жена Пантелея Прасковья Ильинична Самодюк, отовсюду получала ответ, что сведений о муже нет. Она понимала, что очень трудно отыскать данные о двух братьях. Они могли затеряться, пропасть. Но ведь еще живы те, с кем они воевали. И они, конечно, могли бы рассказать о солдатах 1326 стрелкового полка, а значит, и о судьбе Степана и Пантелея. Подобные письма рассылались по многим адресам.

Ушли из жизни мать пропавших без вести сыновей и жена Пантелея. Казалось, что все, пора поставить точку. Но нет...

ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Дело по розыску Степана и Пантелея взяла в свои руки их племянница Надежда Степановна Турчинская – дочь Пелагеи.

Судьба разбросала их большую родню по всей России. Селивановы – Анатолий (сын Пелагеи) и Клавдия, жившие ранее в Николаевке, сейчас находятся в Москве. Надежда (сестра Анатолия) часто проводит там свой отпуск. В 2009 году она пробыла там тридцать дней. И почти все время посвятила поиску. Побывала на полях сражений под Курском, в Смоленске, в Воронеже, посетила ряд музеев в Москве, была в Центральном архиве Великой Отечественной войны, но нигде фамилии Самодюк не значилось. Уезжая домой, подробно рассказала о розыске солдат внучатому племяннику Анатолию Ильенкову, студенту МГУ, и передала ему папку с запросами о поиске и прочей перепиской.

СВЯТОЕ ДЕЛО ВЫПОЛНЕНО!

В канун 65-летия Великой Победы были выставлены данные о безвозвратных потерях наших воинов в Интернете. Анатолий тщательно их просматривал. И вот наконец удача! Среди многочисленных фамилий он увидел ту, которую искал.

...29 апреля 2010 года Надежда Степановна Турчинская получила извещение на получение бандероли из Москвы. Ничуть не удивилась, потому как к праздникам она всегда получала гостинцы от родных. Странное чувство испытала она, беря в руки солидный конверт-бандероль со штампом

Самодук Василий Петрович,
младший брат Степана и Пантелея. 1944 г.

Петрович пропал без вести в районе станции Тундутово...» – записано в «донесении о безвозвратных потерях 422-й стрелковой дивизии». Карточка же военнопленного (их обрабатывали уже после войны – в феврале 1947 года) уточнила дальнейшую судьбу солдата: «Взят в плен 25 августа 1942 г. под Сталинградом... при пленении был здоров. Умер 6 января 1943 г. Лагерь для военнопленных Stalag II B Hammerstein».

ГОРСТЬ ЗЕМЛИ

Летом племянница Степана и Пантелея Надежда Турчинская летала в Москву в надежде на то, что посетит братскую могилу в Воронежской области, чтобы поклониться могиле гвардии старшего сержанта Степана Петровича Самодюка, взять горсточку земли и привезти ее на могилу матери.

Ну а потом, в 2011 году, она с внучатым племянником Анатолием планирует поехать в Польшу, в г. Чарне, с такой же целью. Маршрут и карта у них на руках.

Лилия Барбышева
Январь 2011 г.

«Отправление 1-го класса». Чуть ли не бегом женщина поспешила домой и с волнением вскрыла конверт.

«Тетя Надя, добрый день! – прочитала она. – Недавно обнаружил в Интернете сайт с базой данных о погибших в Великую Отечественную. Там есть данные о двух погибших в войну наших родственников Самодюках – Степане и Пантелее». К письму были приложены на 32 листах копии архивных документов: донесений о безвозвратных потерях, карточки военнопленного и учетные карточки воинского захоронения, карты расположения интернационального кладбища военнопленных в г. Чарне (сейчас это юг Польши) с фотографией памятника, установленного на месте захоронения 40000 советских военнопленных, замученных, убитых и умерших из-за плохих бытовых условий, болезней, эпидемий.

Только теперь, благодаря этим документам, стало известно, что «Самодюк Степан Петрович, гвардии старший сержант, помкомвзвода, убит 09.09.1942 г. в бою около деревни Урыв Коротоякского района Воронежской области. Похоронен в двух километрах на северо-запад от села Селявное».

Судьба же Пантелея оказалась еще трагичней. «27 августа 1942 года красноармеец, стрелок Самодюк Пантелей

г. Чарне.
(m. Czarnie)

Интернациональное кладбище военнопленных.

Восточный берег Чарне является местом захоронения советских военнопленных, захороненных в 1942-1943 гг. в Чарне. В 1942 году здесь находилось лагерь для военнопленных. В 1943 году лагерь был ликвидирован, а военнопленные были перемещены в другие лагеря. В 1945 году лагерь был ликвидирован, а военнопленные были перемещены в другие лагеря. В 1945 году лагерь был ликвидирован, а военнопленные были перемещены в другие лагеря.

Всего захоронено		Всего захоронено	
по годам	по родам войск	по годам	по родам войск
1942	1943	1942	1943
1944	1945	1944	1945

Памятник погибшим советским воинам.

Памятник погибшим советским воинам.

Памятник установлен в Чарне в 1945 году. Он посвящен советским воинам, погибшим в боях за освобождение Польши. Памятник является одним из самых известных в Чарне.

Военный комиссар Острогожского СРК

подпись: *И. Ветланский*

Зам. главы администрации Острогожского р-на

подпись: *И. Колесникова*

4 октября 2011 г.

Мы прошли с зенитками сквозь монгольские степи...

Она родилась в селе Калиновка, которого уже нет на карте. Единственное, что осталось от этого села, – запись в паспорте в графе «Место рождения».

Шел 1928 год. Маленькое село в Хабаровском районе у реки Тунгуски жило своей жизнью. Маруся, Володя, Полина, Тоня и Алексей – дети большой дружной семьи. В то время у всех крепких семей было от трех до десяти детей. Ну а пять детей – это была норма. В селе для жизни было все необходимое – магазин, школа. Просторные луга позволяли жителям держать большое хозяйство. Коси сена сколько хочешь – не накопишься, сажай овощи – не насадишься, кричи людей в зиму лютую – не докричишься... Дворов-то мало в селе было. Помнит Поля длинные зимние вечера, когда приходили к матери соседка с подругой. Зажигали лучины и почему-то пели грустные песни и про лучину, и про то, как враги сожгли родную хату, сгубили всю его семью... отца убили с первой пули, а мать живьем в костре сожгли... Воспоминания о прошлом тревожат душу Пелагеи Артемовны Дунаевой.

«Худенькой, нескладной девочкой я пришла в окопные края», – так писала Юлия Друнина о своей юности, вобравшей взрывы снарядов, встречи с войной. Так могли сказать о себе и наши землячки: Валя и Тоня Мазановы, Надя Юрченко, Юля Кашеева, Лида Колесникова и другие, которые в военное время подростками стояли за станками, охраняли Амурский мост, дышали порохом войны в Маньчжурии.

...Поля помнит черную тарелку репродуктора, висящую в углу комнаты. Помнит также, как все домочадцы прильнули к этому черному диску и Поля услышала и на всю жизнь запомнила проникновенную речь диктора, в каждом слове которого звучали гнев и решимость. Она слушала, боялась пропустить хоть одно слово, а когда голос в репродукторе произнес торжественные и простые слова «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!», ей показалось, что только этих слов она ждала. Теперь уж ничто не страшно. Надо трудиться сверх сил, воевать, терпеть все невзгоды, которые пошлет война. Дело наше правое. Мы победим... Поля посмотрела на всех. Их лица были торжественны и спокойны.

В свои 13 лет Поля быстро повзрослела: оставила школу и вместе с подругами подалась в ремесленное училище №1 г. Хабаровска. Учеба длилась семь месяцев. Потом – завод имени Горького.

– Станок большой, а я маленькая. Гильзы точили, разные детали для фронта. Пробыла я там полгода. А потом услышала выступление Сталина. Он призвал всех, кто может оружие держать в руках, идти на фронт – защищать Родину. Фашисты рвались к Москве в это время. Мы, девчонки из ремесленного училища, побежали в военкомат, но там нас, конечно, не приняли. Дети! Какой фронт!..

Мало кто знает сегодня, что недалеко от поселка Николаевка по пути федеральной дороги напротив Круглого озера находится ровное поле. Что это? Здесь в сороковые годы находился военный аэродром, так сказать, невоюющий фронт. Аэродром был предназначен для охраны железнодорожного моста через Амур и имел важное стратегическое значение. Здесь же находилась зенитная артиллерийская батарея. Амурский мост всегда привлекал противника. Встретить противника зенитно-артиллерийским огнем – в этом была главная боевая задача батареи, которая состояла из женщин и девочек.

В те дни, когда Европа была охвачена огнем, защитники Амурского моста знали одно: отборные дивизии миллионной Квантунской армии находятся в 50 км от Хабаровска, а нагруженным бомбами самолетам потребуется несколько минут, чтобы преодолеть это расстояние. Поэтому-то и несли

Пелагея Артемовна Дунаева

службу летчики и зенитчицы на нашем аэродроме в режиме военного действия.

...В военкомате Полю, Тоню и Валью Мазанову отправили в качестве вольнонаемных на военный аэродром, он находился всего в семи километрах от поселка Николаевка. «607-й батальон аэродромного обслуживания» – так назывался этот боевой участок. Здесь им пришлось выполнять разные работы: стирать, готовить пищу, мыть полы, убирать мусор.

...Никто не знал о намерениях японских милитаристов, которые по примеру своих западных союзников – гитлеровской Германии – мечтали о господстве на Дальнем Востоке.

9 мая закончилась Великая Отечественная война победой над гитлеровской Германией. На Дальнем Востоке развернулись военные действия советских войск по разгрому милитаристской Японии. Здесь стояла крупнейшая группировка агрессивных японских вооруженных сил на Дальнем Востоке – Квантунская армия, насчитывающая свыше миллиона человек. Нашим войскам предстояло освободить Северо-Восточный Китай, Маньчжурию, Корею, Южный Сахалин, Курильские острова...

...Мечтала Поля, как и многие молодые люди в то время, попасть на войну. И наконец ее мечта сбылась. Через некоторое время после посещения военкомата командир батальона майор Толмадиев призвал всех вольнонаемных на фронт. Их ждала Маньчжурия.

...Широко раскинулись Маньчжурские степи. Если б не война здесь бы одуряюще пахло полынью, мятой и другими степными травами. В тишине слышалась бы в безоблачном небе трель жаворонка. А теперь в степи пахло дымом. Вздвигались черные столбы минных разрывов, авиабомб, снарядов. То и дело с новой силой раздавались очереди ружейной и пулеметной стрельбы. И куда ни посмотришь, все изрыто окопами, высятся холмики блиндажей, свежие насыпи могил. «Всего не расскажешь. Если подробно говорить, что происходило в те дни, то и десяти дней не хватило бы», – говорит Пелагея Артемовна.

Огромное количество вражеских траншей и окопов было прорыто настолько глубоко и широко, что в них помещались даже орудия. И при этом устроены эти траншеи и окопы были с таким расчетом, чтобы вести из них перекрестный огонь.

Японцы всегда были выдумщиками, и тут, на войне, не обходилось без их сюрпризов. Там и тут были видны, словно их кто-то потерял, яркие коробки, чемоданчики, термоса, детские игрушки. Казалось, что эти вещи напрашивались к тебе в руки, но каждая из них таила в себе смерть – была заминирована.

– Представляете, какой соблазн испытывали мы, юные девчонки, при виде этого разноцветия! Но командир роты строго наказал и предупредил: «Ничего не брать!» А еще японцы травили воду во всех водоемах. Пустыни, выжженные солнцем, горячий воздух вызывали страшную жажду. Вода в радиаторах закипала, водители останавливали машины, из радиаторов сливали воду, охлаждали ее и пили. Батальон двигался дальше через Хинганские горы, вокруг были безводные степи.

– Пить на каждом шагу хотелось, – вспоминает Полина. – У людей из носа шла кровь. Пекло солнце, а надо было двигаться вперед. Я в то время была поварихой. И мы с подругой в свою машину с разным кухонным имуществом затаскивали обессиленных, потерявших сознание солдат и выхаживали их. Но категорически было запрещено давать им воду, т.к. боялись за последствия. На долгом пути у нас жертв не было. До линии огня еще четыре километра. Танки, тяжелая артиллерия стояли за спиной, впереди шел бой, летели снаряды через зенитные установки. Наш батальон оказался между двух огней. Потом снова марш-бросок...

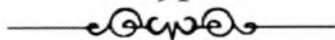
Рассказывая о тех тяжелых днях, Полина потирает ногу – уж так она болит с того времени.

– Что с ногой? – спрашиваю.

– Мы шли в обозе, а впереди гремели жестокие бои. Японцы устраивали засады. Довелось мне от них пострадать. За городом Лубэй протекала небольшая речушка, а мост через реку японцы, видимо, подпилили. Въехала наша груженная машина и... нырнула носом. А нас, поварих, сначала подбросило вверх, а потом мы полетели вниз, прямо на валуны. Я упала неудачно, а еще на меня полетели большие котлы и разная посуда. Были сильно повреждены кровеносные сосуды на обеих ногах, и ноги стали синие.

Когда наши войска заняли город Мукдэн, меня отправили в военный госпиталь, где я задержалась надолго. Боялась отстать от своих. Помню еще, что когда мы пришли в Мукдэн, перед нашими войсками выступал вождь монгольского народа Чойболсан, приветствовал и благодарил за помощь.

Находясь в госпитале, Полина часто вспоминала свою маму. «А что она делает сейчас, милая, дорогая моя мамочка? Сидит, наверное, за столом, освещенным керосиновой лампой, в далекой калиновской избушке и чистит на завтрак картошечку или пишет письмо папе своим корявым почерком, тревожно поглядывая в темное окно?» Засыпая, видела мамины сидящие волосы, ее теплые

серые глаза, будто слышала кашель – видно, простыла...

Кровь стыла у нее при мысли, что все, что ее окружает, доступно врагам, что они могут смотреть на Амур с высокой горы и видеть, как широко и вольно раскинулся город Хабаровск. Для них ли строился этот город и пригородные поселки, для них ли течет любимая речка Тунгуска?!

В беседе со мной Полина вспомнила свою подругу Тоню Мазанову. Жаль, сейчас ее уже нет в живых. Она вместе с ней работала на аэродроме возле Николаевки. А когда в августе 1945 года их батальон направили на Забайкальский фронт, девчата надели солдатские шинели.

– Когда наш батальон пришел в Мукдэн, то здесь организовали небольшую свадьбу. Ведь наша Тоня влюбилась в шофера Ленечку. И с того времени она стала не Мазановой, а Непомнящей. Для молодых путь от Мукдэна до Хабаровска был свадебным путешествием.

Второго сентября 1945 года Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции. Поля домой приехала только в декабре. Из Маньчжурии наших девушек долго не отпускали. Батальон, в котором они служили, застрял в холмах Маньчжурии, т.к. кончилось горючее. Группами солдаты с охраной ходили по округе, собирали топливо из разбитых заброшенных танков и машин. Домой добрались своим ходом.

– А дома... Мама, увидев меня, упала в обморок. Потом она даже за расчетом меня не отпускала, боялась снова меня потерять.

Я часто думаю: неужели кровь наших людей пролилась напрасно? Мир, добытый ценою жизней, людских великих потерь, ценою слез матерей, вдов и сирот, надо ценить и беречь...

Война – это страшно. На войне мы выросли, а взрослые становились стариками...

Самое великое сокровище на свете – жизнь. Это – самое большое счастье...

*Лилия Барбышева
Январь 2011 г.*

День Победы

Супруги Вороновы. 2010 г.

9 мая 1945 года мы находились в польском селе Малашевичи. Это напротив Бреста, на левом берегу реки Буг. Привычно гремели орудия, ухали минометы, хлопали винтовочные выстрелы. Немцы, отступая, заминировали все дороги. На ближней дороге от аэродрома погибли два бойца из нашего батальона. Всегда больно терять боевых друзей, и во стократ горше, когда это случается в последние дни и даже часы войны...

В этот день Аня стояла на посту. И вот глубокой ночью, в два часа, раздался телефонный звонок из штаба: «Германия капитулировала, Победа! Поднимайте подразделение!»

— Я побежала к командиру, который спал в машине — крытой пятитонке. Стучу в дверцу, кричу: «Командир! Победа!»

Он растерялся, в темноте не может от радости сообразить, где же дверца: «Дочка, помоги, не могу дверцу найти!»

Представляете?! Он от радости не мог найти дверцу в машине! Ну, я помогла. Побежали с ним в казарму с криками: «Ура! Победа! Конец войне! Фашистская Германия подписала акт о капитуляции!...»

Трудно вообразить себе, что было в те минуты и часы. Нескончаемые «Ура!», объятия, возгласы восторга, никого не смущающие слезы радости на мужественных лицах бывалых бойцов, взлетающие вверх фуражки и пилотки... И еще — пальба, стихийный салют из всех видов оружия. Вот он, этот долгожданный день, к которому мы шли долгие годы через нечеловеческие тяготы и лишения, сквозь огонь бесконечных боев, шли, теряя боевых товарищей, с жадной мести за них и верой в свое правое дело...

Победа! Наконец — Победа!!!

Бывшему солдату Великой Отечественной войны Михаилу Григорьевичу Воронову сегодня 93 года, а его боевой подруге, боевому шоферу Анне Георгиевне — 87 лет. О большой их совместной жизни напоминает эстамп, который выполнен художником и вручен им в год 110-летия поселка Николаевка. На металлической пластине написано: «За долголетний семейный союз Воронову Михаилу Григорьевичу и Барановой Анне Георгиевне в знак признательности и искреннего уважения, в честь 110-летия поселка Николаевка. Глава Николаевского городского поселения».

Венчает эстамп лотос — эмблема нашего поселка. В доме Вороновых по улице Милицейской, №1, в большой светлой комнате эта семейная реликвия висит рядом с портретом главы семьи в военной форме. И снова внушительная цифра: 67 лет вместе Михаил и Анна — боевые защитники Русского Отечества. Победители!

...Судьба свела их на войне. В восемнадцать лет Аня пошла на фронт добровольцем. Вместе с подругами Аней Зиминой и Полиной Мотиной написали заявление и на второй день уже надели военную форму.

Анна Георгиевна бережно берет красноармейскую книжку, которая напоминает о тех тяжелых временах. Определили ее в автороту на должность шофера. И здесь же служил Михаил, который сразу же заметил и облюбил славную девушку Анюту.

«Это будет моя невеста!», — тихо и твердо шепнул на ушко Михаил своему другу Алексею Меньшикову, открыв ему свою тайну. И чудо свершилось! Через три месяца Алексей и Анна стали мужем и женой. Миша сразу же послал в солдатском треугольнике заветную весточку родителям, которые от фронта были далеко-далеко, в селе Дежнево Ленинского района Еврейской автономной области. Родители одобрили выбор сына, потому что знали его прекрасно, доверяли ему как себе.

К тому же сын — тоже шофер. Радовали молодых посылками на фронт. До сегодняшнего дня помнит Анна Георгиевна, как родители присылали молодоженам конфетки-подушечки и печенье, да еще платочки и носочки.

Служили Аня и Михаил на аэродроме. Батальон №630 аэродромного обслуживания производил предполетную подготовку самолетов. Летчики совершали по несколько боевых вылетов в сутки. В ночное время было особенно трудно — сплошная темень. Нельзя нарушать светомаскировку и надо

выполнять очень сложную и ответственную работу. Михаил Григорьевич с боевыми товарищами работали, как говорят, наощупь. Михаил был на должности электромеханика и каждый день, да и ночь, работал со смертоносным грузом – фугасными бомбами в 250-500 кг.

...Память уносит Михаила Григорьевича в сентябрь 1943 года, когда он предотвратил большую беду на аэродроме. Сержант Михаил Воронов в тот сентябрьский день делал свое обычное дело. Он следил за действиями механизмов, прислушивался, как шумит в шлангах бензин, переливающийся под сильным напором из цистерн в емкости подземного хранилища горючего. Аэродром близко, почти рядом. И когда запускают моторы бомбардировщиков, сюда, к невысоким холмам хранилища, долетают поднятые ими воздушные вихри.

Денек был хороший, время летело незаметно. Воронов открыл капот машины, чтобы охладить двигатель, разогревшийся от долгой непрерывной работы. К вечеру, когда несколько цистерн опустело, Воронов внезапно услышал за спиной отрывистый, похожий на выстрел, звук. Он обернулся и увидел струю горючего, взметнувшуюся высоко в воздух: прорвался один из толстых прорезиненных шлангов, скрепленных железными обручами.

Михаил метнулся к шлангу, хорошо представляя себе, что может произойти через считанные мгновения. Огонь, бегущий по шлангам, проникнет в бензохранилище и, как молния, ударит в цистерны, и тогда... Огромной силы взрыв сметет с лица земли все, что здесь есть: и самолеты, и ангары, и казармы, и управление... Михаил метнулся к мотору, перекрыл краны, через которые бензин поступал в шланги. Поток горючего иссяк. Пламя погасло. Только тут, почти в беспамятстве, он понял, что горит сам – на нем пылает одежда.

Он бросился на землю, стал кататься, сбивая огонь... Это ему удалось. Он понял, что беда позади, и вздохнул полной грудью. Сразу стало тихо. И те, кто прибежал к нему на помощь, протянули руки и подняли с земли. Они видели на его лице счастливую улыбку. Другие солдаты, прибежавшие к месту аварии, затапывали последние языки огня ногами, кусками брезента сбивали пламя со шланга и установок, тушили всем, что попадалось под руку...

Человеческая воля и мужество победили в этой борьбе, длящейся считанные секунды. И по-прежнему взлетали в воздух тяжелые бомбардировщики...

А грудь солдата украсила боевая медаль «За отвагу».

Таких и других моментов на войне было немало. Ведь в боевой обстановке всегда есть место неожиданностям.

– Ничего особенного, – говорит Михаил Григорьевич, – таких примеров я могу привести много. Ведь это была война!

А зимой какво? Мороз, руки не слушаются, пристывают к железу, и всегда помогали воля и уверенность в Победе.

*Пелагея Ефимовна Баранова /1895 г. р., 18 лет/ –
мама Анны Георгиевны /первый ряд, вторая/ –
с подругами, г. Смоленск.*

*Елена Матвеевна Воронова /1890 г. р./ –
мама Михаила Григорьевича – с сестрами
Асей, Лизой, Таней, с. Дежнево, ЕАО. 1939 г.*

Самолеты мы провожали в бой, а их возвращения ждали с волнением. Конечно, были потери в дни тяжелых кровопролитных боев под Смоленском и Ярославлем.

Аэродром, в котором служили Михаил и Анна, базировался в разных местах, так как его часто перебрасывали из одного места к другому, наступая на пятки огрызающимся, но отступающим фрицам. Это были Смоленск, Ярославль, Елец, Белоруссия, Польша – поселок Малашевичи...

А потом была командировка в Берлин. И конечно же, он нашел уголок на стене исписанного руками победителей рейхстага и расписался тоже. Хотя свою фамилию он там уже прочитал дважды – это были два его однофамильца. Он был третьим по фамилии Воронов.

В августе 1946 года Михаил Григорьевич снял погоны и вернулся в свое родное село Дежнево. Вернулся не один, а со своей любимой, с которой прошел на дорогах войны великие испытания. Вернулись с войны Победители!

– Если бы не война, я бы Анюту никогда не встретил, – со счастливой улыбкой говорит старый солдат. – И судьба у нас была бы совсем другая. А так мы прожили счастливо. У нас три дочери – Валя, Тома и Нина, сынок Валера. Восемь внуков, двенадцать правнуков! Это большое счастье. И оно нами завоевано в великой войне...

Самым ярким эпизодом из жизни фронтовички Анны Георгиевны был День Победы. Прослужила Анна Георгиевна в армии с 13 декабря 1942 по 13 августа 1945 года.

– Много было на войне всяких событий – и радостных, и грустных. Война никого не щадила. Но вот мы с Михаилом остались целы и невредимы. Миша мне сразу сказал: «Мы будем счастливы, ведь я – крещеный». И показал запись в военном билете: «Крещен в Венцелевской церкви». Церквушка со священником была одна на всю округу на несколько деревень.

...Детство Миши Воронова было очень тяжелым. Голодное детство. Страшные неурожаи порождали нищету, голод и болезни. В Дежнево был колхоз «Тревога», куда всех сельчан загоняли силой. В то время повсеместно проходило раскулачивание крестьян. Жили Вороновы бедно. Маленький домик, корова. Зато земли было много. В девять лет Миша уже трудился на сенокосе, вязал снопы, копнил сено. А в восемнадцать лет работал трактористом, освоил профессию электромеханика.

После войны Михаил Григорьевич работал электромехаником в Волочаевском СМУ. Строили дороги, жилье, все, что необходимо для села, колхозов и совхозов. Возводили фермы, производственные постройки. Здесь же работала сперва шофером на грузовике, а потом кладовщиком и Анна Георгиевна. Довелось им строить жилье и в Николаевке. Она им приглянулась, и они переехали сюда на постоянное жительство. Трудовой стаж у Михаила Григорьевича – 42 года, у Анны Георгиевны – 37 лет. А общий возраст у этих ветеранов труда и войны – 180 лет! Много у них наград за ратные и трудовые подвиги, в том числе каждый из них удостоен ордена «Великая Отечественная война 1941-1945 гг».

Михаил Григорьевич любит повторять, что знает секрет вечной молодости. Для него это значит, что надо всегда глядеть и стремиться вперед. Не дать ни на секунду выключиться тому внутренне-

Анна Георгиевна Баранова – красноармеец, шофер автороты 630 БАО /батальон аэродрома обслуживания/. Январь 1943 г.

Михаил Григорьевич Воронов – сержант, электромеханик автороты 630 БАО. 1944 г.

Супруги Вороновы. Ноябрь 1943 г.

му приемнику, который улавливает все истинно новое, передовое. 93 года для такого человека – не колокол, зовущий к отдыху, а беспокойный голос, напоминающий обо всем, что задумано, что ждет его впереди, что надо еще успеть сделать, свершить...

Конечно, чем глубже рубеж времени, тем явственней видится, каким душевным богатством обладают эти два человека, два Победителя – Анна Георгиевна и Михаил Григорьевич.

Жизнь супругов Вороновых была непрерывным подъемом, постоянным движением к совершенству, к чему-то нелегкому, почти несбыточному. Они были будто заряжены током высокого напряжения, могучим, непрерывно идущим током, который питал и приводил в движение множество разнообразных «подстанций», подключенных к ним. Почему я так пишу? Да потому, что профессия у Михаила Григорьевича – электромеханик.

Я бережно листаю чудом сохранившиеся военные билеты фронтовиков, рассматриваю награды, справки, красноармейскую книжку и думаю о том, как же далеки эти документы 65-летней давности от документов сегодняшнего дня, которые я с замиранием сердца перебирала на столе у супругов Вороновых.

...Время расправляется с воспоминаниями, но все, что истинно ценно, с годами становится еще реальнее, ценнее и дороже. И вот, пробудив воспоминания, видишь, как вспыхивает в памяти человеческий образ – объемный, зримый, полный живой прелести, достойный и прекрасный образ истинных Граждан Русского Отечества... На таких людях, которым бессмертно имя – Народ! – и держится столь много испытывшая, но не потерявшая веры во все доброе и прекрасное наша многострадальная матушка-Россия...

Лилия Барбышева
Март 2010 г.

Фронтовые подруги

В гостях у сестры Аси.
Михаил Григорьевич Воронов, сестры Аня и Ася,
Михаил Григорьевич Дурасов. Рига

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Тунгусские сплавищики

Дом Евгения Яковлевича Кузьмина находится неподалеку от того места, с чего здесь все и начиналось: и сплавная контора, и поселок, и все, что связано с судьбой Тунгуски и сплавом леса. Волею судьбы в 1965 году занесен был сюда и Евгений Кузьмин, молодой еще, но уже многоопытный специалист, в совершенстве знающий не только толк, но и многие тонкости лесосплавного дела. У него уже был за плечами не просто опыт, а опыт работы именно на горных дальневосточных реках, расположенных в самой глубине горной глухомани.

– Несведущий человек рассуждает очень просто:

«Чего он стоит – сплав леса?! Столкнул бревно в реку, да и поплыло оно – только лови в низовье, да и все тут...»

– Не все так просто, – вспоминает Евгений Яковлевич. – Наши дальневосточные сплавищики – это особая,

как говорят, порода людей. Людей мужественных, сильных духом и крепких физически. Которые никогда не паникуют, не боятся трудностей. Людей рискованных. Но ведь и риск риску рознь. Сплавищик связан с опасностью на каждом шагу. И рискует он, идет на риск не просто очертя голову, безрассудно, он стремится предвидеть степень риска, заранее просчитать риск и в самые ответственные мгновения принять не просто выверенное, а самое точное, самое разумное решение.

Наши реки, в том числе и Тунгуска, норовистые, все со своим характером. Водичка в них студеная. Самое простое: ступил между бревен, они крутнулись. Человек между ними – бульк! Был – и нету. Бревна сошлись над головой. И обратно ты их головой уже не пробьешь, мгновение – был человек, и нет его... Сплав – дело нешуточное. Очень серьезное. А сплавищики – это особая каста людей – специалистов высочайшего класса. Это как в космонавтике: тоже ведь летчик, но одна приставочка – «космонавт» – и уже все ясно: мировой уровень, высший класс пилотажа! Космический!..

Евгений Яковлевич встретил нас у калитки. В фуфайке, повседневных обутках, в которых он работает во дворе, на летней кухне или в саду – в своем любимом саду. Сейчас время весны. Снег уже убран с огорода. Лед на Тунгуске прошел. Для Евгения Яковлевича весна – это особая, знаковая пора. Столько лет он жил законами весны, законами ледохода и Тунгуски. И в нынешнем году он не изменил своей многолетней привычке – во время ледохода вышел на берег. Душа позвала. Посмотрел на пробуждение реки, могучее движение льда, послушал позвякивание льдинок, переплески воды. Пробуждение реки, пробуждение и движение новой жизни. Один вид ледохода, одно свидание с весенней Тунгуской дают прилив новых сил, надежд и мечтаний...

Родился Евгений Яковлевич 1 декабря 1931 года в селе Рязаново Чердаклинского района Ульяновской области.

– Мой отец, Яков Ильич Кузьмин, родился в 1897 году. Крестьянский сын, как многие в те годы молодые люди, принимал участие в Гражданской войне в России. Воевал на стороне красных в составе Чапаевской дивизии. Боевой был красноармеец. После Гражданской войны жил и трудился в селе, как и его родители-крестьяне. Моя мать, Пелагея Георгиевна, была на три года младше отца, она родилась с началом двадцатого века – в 1900 году. Отец был партийным человеком, он вступил в ВКП(б) в 1928 году, в самые трудные для России годы, когда еще преобразования в сельском хозяйстве и промышленности, да и во всей жизни народа, были в самом разгаре. Мой старший брат Анатолий, 1926 года рождения, был участником Великой Отечественной войны. В восемнадцать лет он выучился на летчика и ушел на фронт, воевал на Балтике. Погиб в воздушном бою, когда ему было всего восемнадцать с половиной лет... Две мои младшие сестры и еще один брат нынче уже пенсионеры, живут в Ульяновской области, где наши родовые корни.

Я учился в школе, помогал родителям. Много умел еще в детстве: и с землей, и с огородом, и с домашней живностью управляться – коровой, чушками, курами. Крестьянские дети рано становятся самостоятельными. Жизнь, сама земля, крестьянский труд делают нас такими. Не пойдешь же ты просить дядю: «Дядя, накоси мне сена. Да еще заготовь и дров». Берешь косу – и на покос вместе со всеми, берешь топор да пилу – и отправляешься в лес по дрова.

Кузьмин Евгений Яковлевич. 1970-е гг.

Тунгусские сплавищики

Разбор залома на р. Урми. 1970 г.

Обеденный перерыв у сплавищиков на Кукане

Обед у сплавищиков

Бульдозер на разборке залома на р. Урми

Бульдозер расстихивает завал на мелководье

Молевой сплав на р. Урми

Сплащик Николай Долгалеv в лодке

Палаточный лагерь сплащиков на р. Урми

Разбор и расталкивание затора на Кукане

Лучшие рабочие Кур-Урмийского ЛПХ (филиал Тунгусской сплавной конторы). Слева направо: /1/ нанец Му Дин Кан, /2/ Антон Боровков, /3/ Владимир Крахмалев, /4/ Иван Цветков. 1936 г.

Бульдозер преодолевает р. Урми

Буксирный катер у залома. 1967 г.

Штабеля леса на Тунгусском ДОКе. 1968 г.

Позднее отец работал зоотехником, мать была домохозяйкой — воспитывала пятерых детей, работы хватало по дому, по деревенскому хозяйству и огороду.

После получения аттестата об окончании десяти классов Евгений чувствовал себя столь уверенно, что без колебаний поступил в Московский лесотехнический институт — на лесоинженерный факультет. Знаний хватало — сельская школа дала блестящие знания своим ученикам.

— Шестеро из нас после окончания института дали согласие ехать на Дальний Восток, — вспоминает Евгений Яковлевич. — Мы не колебались. Это был 1954 год. Молодость, романтика, огромное расстояние! Казалось, что мы уезжаем на другую планету. Жажда движения жизни, жажда ее познания, стремление делать большое дело — все это сыграло роль в моем решении ехать сюда. И строить свою жизнь — как ты считаешь нужным, самому. Это было очень важно для меня — человека, делающего первые самостоятельные шаги в жизни.

Здесь я получил направление в поселок База Дрофа, где находилась Хорская сплавная контора. В районе имени Лаза в те годы было очень много леса. Ель, пихта, лиственница. Нетронутые топором леса! Золотые кедровники! Бесценные реликтовые сокровища, населенные миллионами живых существ — зверей и зверьков, диких копытных животных. Птицы поют и порхают, белки скачут, бурундуки. Реки кипят от рыбы, особенно во время осенней путины. Ведь тогда они все были нерестовыми для лососей.

В те годы лес из тайги в основном сплавляли по рекам. Метод один — молевой сплав. Я был мастером сплава, техноруком, начальником четвертого сплавного участка Хорской сплавной конторы. Принимали мы лес от Хорского леспромпхоза. Вели сплавы по Хору, Матаю, Катэну, Кафэну. Горные, своенравные, непокорные реки. Много перекатов. Не счесть заломов. Глухие таежные дебри. Тигриные обиталища! След тигра на косе увидишь попервости — похолодеешь. Стоишь, боишься шагу ступить... Потом пообвыклись. Все жить хотят — и зверь, и человек. Даже дикий зверь это понимает...

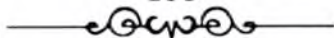
От таежного поселка Ходы по Хору до Бичевой был особо сложный участок. Заломы, кривуны, перекаты...

Директором Хорской сплавной конторы в те годы был Анатолий Григорьевич Федичкин. На сплав нанимали до 500 человек. В основном, конечно, в сплавщики шли мужики и парни из местного населения. Им отдавали предпочтение. Это были прирожденные охотники-промысловики. Тайгу, реки, звериные тропы, все кривуны, перекаты и заломы они знали хорошо. Сильные, здоровые люди. Принимали на работу и пришлых — из поселков, деревень и городов. Работали у нас и бывшие зеки — те, кто отсидел свой срок, а податься некуда. И даже просто бичевня — такие люди, которым все равно, где работать, лишь бы не работать. Вот здесь-то и пригодился человеческий талант Анатолия Григорьевича Федичкина. С каждым человеком он находил общий язык, умел вникнуть в судьбу, понять человека. Но главное — помочь человеку в трудную пору его жизни. И никогда Анатолий Григорьевич не бросал человека в беде или просто в трудную минуту. Всегда находил возможность помочь ему. Скольких потерянных людей он вернул к нормальной жизни! Скольких поставил на ноги, помог обрести опору... Люди уважали, ценили и даже любили Анатолия Григорьевича Федичкина за его большой человеческий талант — редчайшего качества!

Я в те годы начал охотиться и рыбачить. Любил посидеть на утиной зорьке, добывал изюбря, косулю. Не боялся даже ходить на медведя.

Но вот в моей жизни наступил переломный момент. Захотелось чего-то нового, каких-то перемен. Я пришел к директору. Он меня понял и отпустил. Меня перевели в Тунгусскую лесосплавную контору. Так вот я и оказался здесь, в Николаевке, в 1965 году. Десять лет работы позади. Солидный опыт. С 1965 по 1967 год я был инженером производственного отдела. Потом был назначен главным инженером Тунгусской лесосплавной конторы. И в этой должности работал восемь лет — с 1968 по 1976 год. Это была огромнейшая живая работа! Лесу много. Сил — хоть отбавляй. Лучшие годы жизни: с людьми, с проблемами, с производственными планами. Но главное, конечно, сплав! Сплав леса — святое дело для сплавщика. Лицом к лицу со стихией воды. Да и не просто со стихией воды, а со стихией воды и движущегося в ней леса. Техника... Люди... Болота, кочкарники, заторы, заломы и перекаты... Живейшая работа! Ни дня ни ночи покоя! Вот это была жизнь! Настоящая!..

Позднее Евгений Яковлевич будет назначен на должность инженера труда и зарплаты. Не каждому человеку доверялась в сплавной конторе такая работа. Только многоопытным специалистам и самым авторитетным в коллективе людям, до самой тонкости знающим производство, технологию и безопасность этого великого, многоопасного и мужественного труда. Потом лесосплавщики оказали ему коллективное доверие — человеку, который мог на любом уровне защитить их трудовые, социальные и просто человеческие права: его избрали председателем профкома. Сперва по совместительству, а когда профсоюзная организация выросла до 500 человек, он стал освобожденным

профсоюзным лидером Тунгусской лесосплавной конторы.

Евгений Яковлевич хорошо помнит то время, когда он стал жить в Николаевке и работать в Тунгусской лесосплавной конторе.

– Лес на Тунгуске и ее притоках водился, – вспоминает Евгений Яковлевич. – Мы работали на производственный план, на государственный заказ. Соревновались, кто больше заготовит леса... Мы даже не осознавали того, что грабим живую жизнь, подрубаем ее под корень. Как и свою судьбу. Да если бы мы и осознавали этот хищнический принцип подхода к природе «взять от природы все, что возможно», то мы все равно ничего не смогли бы сделать. Да мы и не думали, что сводим со света и тайгу, и себя, и государство. В ту пору леса было много. Вперед мы не заглядывали. А зря... Хотя это наша традиция – русские всегда умны задним умом...

В 1965 году в сплавной конторе было три лесопильных участка. В Николаевке – первый участок, Николаевский, второй участок был Курский – находился в поселке Победа, где резиденция Уликанского леспромхоза. Здесь-то и заготавливали основное количество леса – до 300-320 тысяч кубометров. Третий лесосплавной участок был Куканский. Он находился в поселке Кукан – центре Кур-Урмийского леспромхоза. Там заготавливали до 300 тысяч кубометров леса. В зимний период с Куканского и Курского сплавных участков вывозили до 50 тысяч кубометров леса в год. Везли в Николаевку на ДОК, в Биробиджан.

Заготовку леса в основном вели зимой. В Уликанском леспромхозе небольшое количество леса заготавливали и летом. У них даже была своя узкоколейка – от верхних до нижних складов. Зимой лес вывозили на лед, летом в Кур-Урмийском и Уликанском леспромхозах складировали на берегу. Сюда вывозили лес в хлыстах. На берегу же вели раскряжевку и сбрасывали четырех-шестиметровые бревна в воду на нижнем складе Уликанского леспромхоза.

Кроме молевого сплава на Уликанском участке мы сплавляли лес в кошелях. Кошели формировали здесь же – тоже у берега. Обычно кошель мы формировали в объеме до 500 кубов. Ошлаговывали его понадежнее, чтобы не разбилось во время транспортировки. Шлаги – это такие тросы, которыми мы накрепко охватывали, огораживали всю площадь кошеля по всей его наружности. В те годы у нас в нашей Тунгусской лесосплавной конторе было до десяти мощных буксирных катеров типа Т-63. Вот такие буксирные катера и волокли кошели до Николаевки. Кошели мы водили, как правило, тогда, когда Амуррыбвод и рыбинспекция запрещали нам вести молевой сплав: в весенний нерестовый период, когда нерестится белорыбца, и в осеннюю путину, когда к нерестилищам идут косяки тихоокеанских лососей. На Тунгуске был свой лососевый косяк. Знаменитый тунгусский косяк! Особый! Жив он и сейчас! Мы с уважением относились к рекомендациям ихтиологов и рыбинспекции, работали с ними в тесном контакте. Запрет есть запрет. Избави бог его нарушить! Святое дело.

Кошели мы заводили в генеральную запань сплавной конторы. Здесь у нас было много сплавленного леса. Бывало до 500-600 тысяч кубов. Здесь мы сосредотачивали основной объем из двух леспромхозов, отсюда и сдавали лес из кошелей. Отсюда подавали его на Тунгусский деревообрабатывающий комбинат. Все объемы леса, который заготавливали леспромхозы, а мы сплавляли за период навигации, у нас хранились здесь, в Николаевском заливе. Но здесь уже катера ДОКа формировали кошели и буксировали их в ДОК – под выкатку.

Много леса в те годы было по Куру и Урми. Большие, золотом отливающие штабеля леса красовались здесь по берегам Урми и Кукана. Мы скатывали их в воду и отправляли далее в водное путешествие.

Разбор залама на р. Урми. 1970 г.

*Петр Ильич Гусев, технорук,
на приемке пиловочного сырья. 1932 г.*

Но что такое молевой сплав? Люди, конечно, этого не знают. Но надо представить только один факт. Мы, сплавщики, принимаем у лесспромхоза лес. И сплавляем. Так вот, наша задача – сплавить и уловить весь лес без потерь! До единого бревна! За все потери отвечает сплавная контора. За каждое бревно! За каждый кубометр! И это дело нешуточное. За потери – штрафы несет сплавная контора. Небольшой естественный утоп, конечно, планировался, но он был совсем незначительным, а ответственность огромная. Если комиссия обнаружит оставшееся бревно в доступном месте, отвечать придется по всей строгости.

Работа сплавщика... Если сказать каторжная, то это будет не совсем верно. По трудности – да, каторжная. Но на эту каторгу человек идет добровольно. Как правило, идут молодые, сильные ребята – себя испытать в таком великом деле. Десятки, сотни заломов, заторов: каменистых и песчаных кос, больших и малых перекатов, уловов, заливов, проток и проточек. Все надо знать. Все надо предвидеть. Надо реку знать лучше, чем свои пять пальцев. Река разбита на пикеты. С хвоста сплава одна бригада идет на зачистку, потом она доходит до соседнего пикета и здесь сливается с другой бригадой. И так сплавщики движутся вниз, зачищая реку – до бревна! – после молевого сплава.

Конечно, у сплавщиков была техника. Во-первых, лодки. Длинные прочные дощатые лодки сплавщики делали в бригадах сами. На каждой лодке – мощный мотор «Вихрь». А конструкция лодки такая же примерно, как у удэгейцев или нанайцев. Они испокон веков ходили по рекам на длинных лодках. У них хорошая остойчивость, и они надежны в горных потоках – на взвихренных струях, водоворотах или перекатах. Такую лодку водяной мощный поток не сможет быстро развернуть или перевернуть. По перекату она идет ровно, рассекая волны и не прыгая с гребня на гребень.

Когда не было моторов, сплавщики ходили на шестах. Потом появились моторы «Москва». А «Вихрь» – это была вершина мечтаний!

Кур, Урми, Кукан, Тунгуска – это все было наше владычество во время сплава, считай, весь навигационный период. Каждый заливчик, каждое улово, каждый ключик – все было нам знакомо. С баграми и шестами сплавщики оглядывали и ощупывали каждый бочажок или улово, где могло бы зацепиться или задержаться хоть одно бревно, чтобы отправить его вниз по течению.

В хвосте зачистки у нас работало до ста человек. Жили в палатках бригадами, питание тоже было организовано бригадное. Конечно, сплавщики всегда были с рыбой – это как дополнительный паек было. В Амуррыбводе давали нам официальные разрешения на котловое питание. Все было по закону. И сплавщики всегда были с рыбой – свежей, вяленой, соленой и даже копченой. У нас была хорошая по тем временам техника. По обеим сторонам реки, как правило, шли вместе с бригадой один-два трактора, оснащенных лебедками и тросами. До тридцати буксирных и водометных катеров было в нашем распоряжении. Водометные катера нас хорошо выручали. Там, где бревна застревали на мелководе, с водометным катером можно было без проблем выволить их и вывести на стрежень. Сплавщики у нас были грамотные люди. Мы их обучали профессиональному мастерству. Учили в лесотехнической школе судовых механиков и капитанов катеров. Особое внимание уделяли технике безопасности. Вода, река – это же стихия. Тут нужны особые меры безопасности. Тем более что вся работа фактически связана с экстремальными условиями. Случалось, что трактор увязнет на мари, в болоте или на урезе воды по самую кабину. Сколько сил надо потратить, чтобы его выволить. Но деваться некуда – вытаскивали, справлялись.

Осенью, уже после сплава, на сплавные участки выезжала специальная комиссия. Во-первых, она проверяла качество сплава. Во-вторых, подсчитывала объемы утерянной древесины – так называемый недоплав. Недоплав, как правило, включался в итоговый акт, чтобы сплавщики его не только учли, но в следующую навигацию компенсировали. Порядок был строгий. Обязательства – жесткие. За каждое бревнышко мы несли ответственность, так высоко было поставлено дело.

Чтобы представить весь огромный объем работы нашей сплавной конторы, надо привести только одно число. Так вот, длина сплавного пути на нашей водной территории была равна пятистам километрам. Это говорит обо всем! До последнего бревнышка сплавить, не потерять его на этом пути... Все это надо сделать сплавщику. Высочайшая ответственность за свое дело – это было лучшее качество всех наших людей.

До сих пор хорошо помню многих из тех, с кем пришлось работать и преодолевать трудности, мокнуть под дождем и есть из одного котелка. Это капитаны Юрий Кириллович Пастушок, украинец, из Николаевки, Борис Иванович Самойленко, в последнее время он работал капитаном-наставником. У Пастушка в экипаже был механиком Петр Иванович Коростылев. Помню капитана Владимира Николаевича Филатова, он жив и здоров, тоже наш, из Николаевки. Был капитаном Анатолий Яковлевич Волков. Бригадиром на сплаве по Тунгуске были Евгений Агафонов, Беспрозванный Александр Михайлович.

Кроме сплава наша Тунгусская сплавная контора занималась и деревообработкой. Здесь, в Николаевке, у нас стоял один шпалорезный станок. Работа была организована в две смены. Выпускали шпалы и переводный брус. Здесь же велась и выкатка бревен. На нашей территории был построен большой производственный ангар – цех по производству тарной дощечки и бондарной клепки. Спрос на бондарную клепку в те годы был велик: рыбы Дальний Восток промышлял много, как и сегодня, но современной заморозки еще не было, большую часть рыбы солили и в бочках транспортировали по стране, Хабаровскому краю и Дальнему Востоку. Поэтому бондарная клепка была необходима рыбакам. А для нашей конторы это было выгодно с экономической точки зрения, ведь это и давало дополнительные финансовые средства, и помогало занять наши сплавщиков на круглый год, обеспечивая им работу и в зимний период.

Когда появился спрос на технологическую щепу, в сплавной конторе был построен цех по ее производству. В основном мы почти всю ее отправляли в Амурск, на Амурский целлюлозно-картонный комбинат. Там из нее производили целлюлозу, картон и даже готовили производство для освоения технологии по выпуску бумаги, но... Перестройка не позволила осуществить розовые мечты дальневосточников. Может быть, это даже и к лучшему. Ведь всем известно, насколько это грязное в экологическом отношении производство. До сих пор отстойник от ЦКК – самое зловещее место в Амурске. А сама территория настолько поражена отходами производства, на котором применялась ртуть, что до сих пор является едва ли не зоной бедствия.

Кроме ДОКа в Николаевке мы поставляли по договорам лес по краю и Дальнему Востоку. Сюда приходили баржи из Хабаровского речного порта, от строителей, лесоторговых фирм, предприятий, шахт и рудников, железной дороги. Потребителей было много. Это были годы расцвета нашей сплавной конторы. Леса было еще, казалось, много... Но, как оказалось, только казалось, что лесу много и он никогда не кончится...

В 1988 году Тунгусская лесосплавная контора объединилась с Тунгусским деревообрабатывающим комбинатом. К этому времени легкие хвойные породы леса почти на всей территории леспромпхозов были уже вырублены. Они остались только в самых труднодоступных местах, куда ни подойти, ни подъехать. Золотые наши кедровники, еловые и пихтовые рощи – все в результате вырубок подошло к той грани, когда можно уже говорить о полном исчезновении тех или иных пород, если не остановить их дальнейшую вырубку и заготовку. На хищническую заготовку этих пород был наложен запрет. Лесозаготовители и лесосплавщики остались не у дел. Остался единственный выход – объединиться с Тунгусским ДОКом хоть на какое-то время, чтобы сразу не пропасть. Потому что снижение лесозаготовок и ликвидация сплавной конторы – это был смертный приговор не только самой конторе, но и, как покажет время, самому ДОКу.

Самые великие уроки для трудящегося человека – это уроки жизни. Бесценные уроки! Время, сама жизнь ярко показывают, что социалистическая система хозяйствования вообще и природопользования в частности – это хищническая система. Пришедшая ей на смену так называемая перестройка внедрила и подняла на государственный уровень через коррупционные законы еще более варварскую, еще более хищническую и беспощадную систему. Когда сокровища природы, сбереженные за века народом, незаконно попали в руки олигархов, коррупционеров, проходимцев и деляг и они, не считаясь ни с чем, опустошают недра, сводят леса, вычерпывают моря и реки, превращая человеческие деяния в злодейство государственного масштаба...

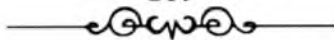
Жалко лес...

Жалко разграбленные недра... Жалко опустошенные леса...

Жалко опустошенную душу человека. Обобранного, обнищавшего, обескровленного и обездоленного... Власть коррупционеров, власть беззакония все позволяет новым российским хищникам...

В лучшие годы существования и расцвета сплавной конторы здесь своим работникам строили много жилья.

– У нас без своего угла, кажется, не было ни одного человека, – вспоминает Евгений Яковлевич. – Да ведь это и ненормально, когда трудящийся человек жилья не имеет и живет, как бездомный. Даже собака у хорошего хозяина имеет свою собачью будку. А оставить трудящегося человека без крыши над головой – это большое преступление для власти. Ведь трудящийся человек работает на власть, на государство – как же бросить его на произвол судьбы?! А у нас сегодня в родимом отечестве миллионы бездомных людей. Не дело это. Не по-людски. Я вот этот свой дом тоже получил от сплавной конторы. Своими силами строила контора жилье. Здесь вот были построены три дома в 1961 году: заместителю директора – Валерию Пантелеймоновичу Амосову, директору Василию Петровичу Сорокину и главному инженеру Сергею Гавриловичу Смертину. Вот дом главного инженера и дали мне в 1968 году, когда он освободился. Скоро полвека, как мы

здесь живем, на этой благодатной земельке, в Николаевке, которой отдали лучшие годы жизни. Да почти и жизнь...

Вот уже несколько часов длится наша беседа с Евгением Яковлевичем. Мы рассматриваем пожелтевшие от времени фотографии. Супруга Евгения Яковлевича, Тамара Ивановна, принимает живейшее участие в разговоре. Она знает почти всех, кто работал и на сплаве, и в шпалорезке, и в цехе по производству технологической щепы. Еще бы ей не знать людей, ведь она почти четверть века работала в Тунгусской сплавной конторе! Да ведь и кем работала – начальником отдела кадров. К сотням человеческих судеб прикоснулась за эти годы своей человеческой душой...

– Руководителем сплавной конторы долгое время при нас работал Роман Михайлович Журавлев. Мы этот дом получили по его распоряжению, – вспоминает Евгений Яковлевич.

– Получили совершенно бесплатно! – добавляет Тамара Ивановна. – Ведь это же такое счастье – свой дом!

– Что верно, то верно – совсем бесплатно. Но ведь в те годы многие, да все получали жилье бесплатно. Была очередь. И рабочий человек, отдавший несколько лет производству, получал жилье в порядке очередности. Профсоюз следил за этим зорко! А сегодня жилье – не под силу! Кусается! Ипотека – это же банковская кабала. Живодерня на три десятка лет. Пожизненная галера! И в благодарность за все – люди душу отдавали работе.

Помню, на Куканском сплавном участке такие лихие были бульдозеристы! Иван Тихонков, Син-Дян Борис и его брат Игнат, Геннадий Бондарь. Где-нибудь затор или залом. Река – беснуется, как зверь! Крутит, кипит, тащит все, рвет и мечет. Подступиться страшно. Но это были настоящие сплавщики! Многоопытные, мудрые, расчетливые. Не в каждую пропасть совались очертя голову. Настоящие мастера! Мужества им хватало. Умели побороться со стихией и даже одолеть ее! Хотя несколько раз у нас на участках случались и ЧП. Как без этого? Жизнь есть жизнь. Раза три тонули катера. Бульдозеры, тракторы уходили под воду или в болото, а то и опрокидывались. Но людей мы не потеряли при этом.

Бывало, затор – лес остановился. Еле-еле движутся бревна по реке. Нашли причину. Разбирать затор по бревнышку? Да на это недели две уйдет! Трактор нужен! Зацепить тросом нижние бревна, сдернуть затор с мертвой точки. Но вода кабину заливает. Что делать? Советуемся с трактористом.

– Вода в кабине – черт с ней! – говорит. – А вот в выхлопную трубу попадет – нам каюк! Но если наварить трубу, то можно пройти...

Навариваем трубу – на свой страх и риск. И трактор проходит с одного берега на другой. И вот уже был затор – и нет его... Так и работали... Рисковали, конечно. Но такова и судьба, и работа сплавщика – постоянно на грани риска. Экстремальные условия!

Блестяще овладел мастерством сплавщика в те годы наш земляк из Николаевки Прокопий Миронович Обыденный. Знал тайгу, знал норы реки, сильный духом, мужественный человек. Мгновенно мог точно оценить обстановку и броситься на помощь товарищу в самый нужный момент. Его жена, дети здесь живут и ныне...

Добрую память о себе оставил бульдозерист-тракторист Михаил Трофимович Поплавко, всю свою жизнь отдавший работе в сплавной конторе. Высокого класса мастер. Целая династия Поплавко живет в Николаевке и в Хабаровске, и у каждого есть свой талант. Крепок их родовой корень, крепок!..

Здесь, в Николаевке, начальником первого сплавного участка был Виктор Егорович Стрельников. Опытный специалист, надежный человек. Все недостатки, все недочеты, все прорехи в производстве – все на виду. Но у него был полный порядок. Умел организовать и поставить дело с особым мастерством.

Лесобиржей мы называли площадку, где производились вывозка леса для шпалоцеха и тарного цеха, штабелевка этого леса и продукции цехов. Погрузочно-разгрузочные работы были механизированы – они велись башенными кранами. Лесобиржа входила в состав Николаевского сплавного участка. Вопросами доставки потребителям занимался отдел сбыта. Первым его руководителем был Александр Прокопьевич Соколовский, затем – Виктор Тимофеевич Пастухов и другие наши земляки.

Шпалы и переводной брус отгружались в вагонах на шпалопропиточные заводы. Один из них находился в Смидовичском районе – Аурский шпалопропиточный завод, а второй, Ушумунский, в Амурской области. Отправляли и в Приморский край. За один год завод изготавливал и выпускал до 100-120 тысяч шпал. Переводного бруса выпускали 80-100 тысяч комплектов. Мастером шпалоцеха была Галина Ивановна Пасечникова. Начальником Куканского сплавного участка в те годы был Петр Алексеевич Бояркин. В этой должности он проработал более двенадцати лет. Сменил его Александр Петрович Ревякин. Техноруком Куканского сплавного участка работал Леонид Данилович Козлов.

В сплавной конторе работал и был очень популярен свой клуб «Сплавщик» – с киноустановкой

и библиотекой. Была своя рабочая столовая, действовал медпункт. Долгое время клубом руководила Надежда Геннадьевна Калугина. Большое внимание у нас уделялось занятиям спортом. Футбольная команда «Сплавщик» участвовала в первенстве района и области, занимала призовые места, участвовала она и в районных спартакиадах.

С середины 70-х и до середины 80-х годов прошлого века руководил коллективом сплавной конторы директор Борис Федорович Дунин. Главным инженером был Александр Никифорович Сахоненко. А главным механиком – Николай Архипович Ставицкий, ему на смену пришел Евгений Николаевич Тарский. Одной из самых нелегких и ответственных должностей в сплавной конторе была должность заместителя директора по быту. Самые острые, самые злободневные, жизненно важные вопросы работников сплавной конторы, касающиеся жилья, учебы, лечения, отдыха, решались здесь. Заместителем директора по быту был у нас Иван Егорович Носов. Он также был и секретарем партийной организации КПСС сплавной конторы. Партийный вожак коллектива. Многое мог решить и решал. С его мнением не только считались, но и безукоризненно ему следовали. Взять хотя бы такой животрепещущий вопрос, как обеспечение людей жильем. Вопрос стоял четко: каждый рабочий сплавной конторы должен иметь собственное жилье. И ведь так и было. Даже вновь поступившие рабочие уже через год-два получали жилье, молодые обзаводились семьями. У каждой семьи был свой приусадебный участок. Люди основательно строили свою жизнь...

Был секретарем партийной организации КПСС Тунгусской сплавной конторы одно время и Михаил Иванович Арабей. Прекрасные люди! Жили интересами производства, интересами людей. Многие их помнят у нас. Люди доброе не забывают...

Раздумывая о том, давно минувшем времени, я вспомнил многих своих земляков, с кем работали, жили, делали большое дело. Ведь взять только годы строительства Байкало-Амурской магистрали! Какой был большой патриотический подъем! Какой колоссальный труд был свершен народом. В том числе и работниками Тунгусского деревообрабатывающего комбината, и нашим трудовым коллективом – коллективом Тунгусской сплавной конторы. Миллионы штук шпал, много переводного бруса выдано было за эти годы. Тысячи жилых домиков для строителей БАМа, геологов, изыскателей, оленеводов, строителей, газовиков и нефтяников. Это был большой трудовой подвиг народа. Народа-созидателя!

Моя память вновь вернулась в те годы. Она припомнила многое. Душа заволновалась. И я вспомнил многих, с кем довелось работать. Вспомнил поименно. Уверен в том, что надо назвать их всех, доброе слово, слово благодарности за добрые деяния сказать тем, кто жив, добрым словом помянуть тех, кого уже нет... Все они – работники нашей сплавной конторы. Я о них говорю, как о живых, ведь я их помню всех – живыми. И даже те, кого уже нет, будут вечно живы в моем сердце, в моей памяти, в моей душе... И конечно же, и это главное, они будут вечно жить в судьбе Николаевки. Вот они, эти люди:

Ярослав Семенович Антонишин – капитан катера «Енисейск»;
Владимир Алексеевич Макаров – капитан катера «Майкоп»;
Алексей Иванович Тараканов – капитан катера «Новгород»;
Юрий Кириллович Пастушок – капитан катера «Свирск»;
Борис Иванович Самойленко – капитан катера «Тайшет»;
Дмитрий Сергеевич Сухотерин – капитан катера «Озерск»;
Владимир Ильич Козин – капитан катера «Уссурийск»;
Владимир Николаевич Филатов – капитан катера «Иланск»;
Владимир Тимофеевич Кушнарев – капитан катера «Таежный»;
Георгий Петрович Сергеев – механик катера «Иланск»;
Анатолий Яковлевич Волков – капитан катера «Новгород»;
Анатолий Михайлович Кичанов – капитан катера «Новгород»;
Роман Матвеевич Бояркин – оператор топлякоподъемного агрегата;
Николай Иванович Тищенко – оператор топлякоподъемного агрегата;
Михаил Захарович Бойко – пилотправ шпалоцеха и тарного цеха;
Владимир Григорьевич Иванищев – рамщик шпалорезного станка;
Анатолий Соснин – рамщик шпалорезного станка;
Валерий Тимофеевич Воротников – рамщик шпалорезного станка;
Иван Яковлевич Диц – крановщик башенного крана БКСМ;
Нина Григорьевна Глотова – крановщик башенного крана БКСМ;
Валентина Николаевна Лескова – крановщик башенного крана БКСМ;
Нина Тимофеевна Леонова – крановщик башенного крана БКСМ;

Николай Иванович Пугачев – шофер автолессовоза «Камацу»;
Анатолий Фадеевич Пасечников – шофер автолессовоза «Камацу»;
Николай Николаевич Григо – шофер автотрейлера;
Виктор Алексеевич Корнеев – шофер автолессовоза «Камацу»;
Виктор Драгунов – шофер автолессовоза «Камацу»;
Владимир Дергунов – шофер автолессовоза «Камацу»;
Алексей Афанасьевич Березовский – шофер автолессовоза «Камацу»;
Евгений Алексеевич Ермаков – шофер автолессовоза «Камацу»;
Юрий Чистяк – шофер автолессовоза «Камацу»;
Юрий Катков – шофер автолессовоза «Камацу»;
Николай Куцый – шофер автолессовоза «Камацу»;
Николай Неофидович Морозов – шофер автолессовоза «Камацу»;
Виктор Архипович Ставицкий – шофер автолессовоза «Камацу»;
Владимир Архипович Ставицкий – шофер автолессовоза «Камацу»...

И другие наши николаевцы. Кого-то я знал, кого-то не сохранила память. Пусть меня простят эти люди, мои земляки...

Как бы то ни было, их благородный труд не пропал даром. Он давал, дает и долго еще будет давать свои всходы. Ведь все, что было сотворено деяниями этих людей, было сделано во имя жизни...

Весна уже минула. Начало лета... Прекрасная пора! Евгений Яковлевич Кузьмин работает в саду. Сад уже цветет вовсю. Жужжат пчелы. Порхают стрекозы и бабочки. Земная и небесная благодать!

Освободившаяся ото льда Тунгуска посверкивает, переплескивается, шумит на перекатах – несет свои серебряные струи в Амур, чтобы потом влить прохладу, свою небесную чистоту в Тихий, или Великий океан. Она рождается на горных вершинах. И человеку безразлично, куда стремятся ее миллионлетние струи. В бездну океана – как в пропасть? Или с небесных вершин – к вершинам всеобновляющейся, пленительной и вечно неугасимой жизни?..

*Николай Кабушкин
Май 2012 г.*

Учительница первая моя...

Учитель...
Школьный учитель...

Он входит в нашу жизнь раз и навсегда. И в воспоминаниях о светлых школьных годах на первом месте всегда первый учитель. С ним мы входим в большую жизнь, потому что мы научились у него писать, читать и познавать мир.

Валентина Владимировна Марундик свое детство провела среди обездоленных детей, работая в детском доме села Иванковцы Кур-Урмийского района. А работала она в столовой, где поваром был китаец Гриша Сюй. Он очень полюбил маленькую помощницу, которая старалась изо всех сил, таскала мешки с дровами, ведра с водой, ящики с продуктами.

Это я говорю, что она работала. Нет, она помогала повару, чтоб ее не выгоняли из детдома, — делала все, что ее просили. За всю помощь в конце дня ей давали три кусочка сахара и кусочек хлеба, которые она бережно несла домой. В тяжелые военные годы в детском доме царила добрая, спокойная обстановка. Всех сплотила и объединила беда, все здесь делились последним, что было, заботились друг о друге и помогали. Кроме хлеба, детям нужны сказки, чтобы хоть как-то отвлечь их от голодных раздумий. Валя сама придумывала сказки и рассказывала их детям. Каждая ее сказка всегда была с хорошим концом. Книжек тогда у них не было. А дети смотрели на нее замороженными глазенками, слушали внимательно и затаенно. И просили ее: «Еще! Еще! Еще!»

Так, рядом с добрыми людьми, в тяжкое время испытаний Валя выросла хорошей девушкой, она мечтала стать учительницей.

Мечта ее исполнилась.

Много за долгие годы работы отдала она детям тепла и заботы. Много провела бессонных ночей ради счастливых улыбок детей...

После войны, закончив 8 классов в 1944 году, Валя одна поехала в большой город. А мама Паша плакала, проводив ее. «Как она там? Не заблудится?» Нет, она не могла потеряться, потому что натура была очень общительная и помнила мамин наказ: «Спрашивай, язык до Киева доведет. А что Хабаровск — это ж через Амур переедешь, и там...» Шла она к педучилищу пешком, денег было мало, ведь билет надо покупать. И ее ориентиром был район Арт-Затона, в том районе жила ее любимая тетушка Нина. А не доходя до Арт-Затона — педучилище. Конечно, как каждый абитуриент, переживала за экзамены. Надеялась, что сдаст, но вдруг... И вот это «вдруг!» Директор педучилища, увидев

Валентина Владимировна Марундик, урок чтения. 1949 г.

Валентина Владимировна Марундик — во втором ряду третья слева — среди воспитателей. Детский дом, с. Иванковцы. 1944 г.

В кругу земляков-нанайцев. 1947 г.

ее, сразу понял: «Эта девочка рождена, чтобы стать учителем». Никаких экзаменов! Как директор сказал, так и вышло. Студенческие годы прошли, как один день. Ее подруга Мария Спиридоновна Миснякова, в девичестве Афанасьева, до сих пор с ней встречается, хоть и встречи их мимолетные, но дружбу эту они пронесли через всю жизнь. Ведь им обоим уже по 80 лет. Я не хотела называть эту цифру, думаю, что простит меня Валентина Владимировна за это.

...Трудовую деятельность она начинала в родных краях. Работала в селах Новокуровка, Улика-Национальная. Вышла замуж – счастье продлилось недолго, видно, не судьба. Но Улику-Павловку и Улику-Национальную вспоминает с удовольствием.

В Улике-Национальной в классе учились русские, эвенки и нанайцы. И ко всем она относилась по справедливости, за что ее дети любили. Потом была Николаевка.

Приехав сюда, она сразу же пошла к директору средней школы №2. Давид Львович Бердичевский, директор школы, внимательно посмотрев на худенькую уставшую женщину в стоптанных туфлях, отказал в приеме на работу.

На третий день после приезда в Николаевку отдохнувшая, прилично одетая, в крепдешинном платье и в босоножках, которые ей дала напрокат родственница, она была зачислена в Николаевскую среднюю школу №17, где отработала девять лет. А потом ее пригласили в Камышовку, где дали шикарную трехкомнатную квартиру со всеми удобствами. В школе она проработала 27 лет. Помнит всех детей, в групповых школьных фотографиях называет своих учеников по именам и фамилиям.

– Это Саша Бобылев – сейчас зубной врач. Это Бэтя Цигельман – где-то сейчас в Израиле. Это Петя Прокопенко – в Николаевке учитель труда.

Это ученики 1956 года, которых она учила с первого по четвертый класс.

О каждом своем ученике Валентина Владимировна может рассказать много. Даже не о том, как учился, а вот кем стал. И радуется, что все ее ученики – достойные люди.

– Мои ученики – особенные, они ценят школьную дружбу, помнят меня и после окончания школы. Особенно это ощущаю накануне учебного года и Восьмого марта, и когда почтальон приносит поздравления, – говорит Валентина Владимировна.

Помнят ее все. И вот, как доказательство, в день ее 80-летия приехали с поздравлениями представители администрации Николаевского городского поселения, многие ее земляки и ученики. Она дорожит правительственной наградой за свой труд – знаком «Отличник просвещения».

– Конечно, очень хочется иногда встретиться со своими учениками – повзрослевшими, интересными, состоявшимися гражданами нашей России, – говорит Валентина Владимировна. – И мои желания иногда сбываются – мои ученики меня не забывают.

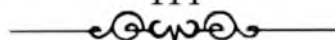
Молодым учителям скажу: «Главное – не погасить искорку в глазах ребенка, впервые переступившего порог школы. Надо поддерживать в детях их любознательность, оптимизм, веру в справедливость. Надо с корнем вырывать из школьной жизни бездушие, формализм, грубость».

Живет в селе Камышовка простая школьная учительница. Живет скромно, зато с селянами – душа в душу, поэтому не чувствует своего одиночества. Дети, внуки, правнуки тоже не дают скучать.

В своем сердце эта учительница нежно бережет воспоминания о былых днях и о тех, кто прошел за годы многолетнего труда через ее добрые руки. Для нее не было чужих детей. Каждому ребенку она отдала частицу своей души.

За это все ее поздравляют с юбилеем, благодарят Валентину Владимировну за почетный труд, желают крепкого здоровья и не забывают свою учительницу.

*Лилия Барбышева
Сентябрь 2009 г.*

Формула ее жизни

Есть люди, при встрече с которыми кажется, что годы обходят их стороной.

Имя ее известно большинству жителей Смидовичского района. И когда сейчас говорят о ней, то тут же возникает своеобразная характеристика: бескомпромиссный человек эта директор Управления по трудоустройству и безработице района Валентина Максимовна Бардаль.

Часто мне приходится встречаться с ней, но не приходилось лезть к ней в душу с вопросами, касающимися ее деятельности, потому что я почти все о ней знаю, так как она постоянно с народом, как говорят, в людях.

На сегодняшний день в районе, по официальной статистике, 303 безработных, в том числе в Николаевке – 35. Трудоустройство людей и заботы жителей Николаевки, их жизнь и благополучие – это повседневные заботы Валентины Максимовны.

– Для меня нет людей плохих и хороших, – рассказывает она. – Я воспринимаю жизнь такой, какая она есть. Если что-то у меня не получается, я прежде всего виню и корю себя, пытаюсь разобраться, что и где сделала не так. К себе я всегда отношусь самокритично, иногда даже чересчур. И со временем это стало стилем моего руководства и всей моей жизни.

Да, она не допускает панибратства и всегда со всеми в добрых отношениях. У нее очень много друзей. К ее настроению не надо прислушиваться, она всегда уравновешенна и доброжелательна.

«Терпеть не могу необязательных людей и врунов», – говорит она.

В администрации поселка Смидович бытует мнение, что Валентина Максимовна Бардаль способна решать любые проблемы и найти выход из самых критических ситуаций. И этому есть объяснение: ею пройдена большая жизненная школа. Смидовичский район и Бардаль – неразделимы. Да, именно район, хотя родилась и выросла она в поселке Смидович, ведь к каждому поселению она имеет отношение, в том числе и к Николаевке, которой отдана частичка ее труда и судьбы.

Валентина Максимовна имеет два диплома о высшем образовании.

Трудовая деятельность ее начиналась в совхозе «Волочаевский». С 1961 года ее знают как комсомольского вожака. «Комсомол и партия – едины». Этот лозунг – для нее, 29 лет она работала в этой сфере. И хотя нет сейчас коммунистической партии, зато есть партия «Единая Россия», членом которой она является. Валентина Максимовна избрана депутатом Собрания депутатов Смидовичского муниципального района третьего созыва, где успешно работает. И сейчас она по-прежнему с народом, которому посвятила всю свою сознательную жизнь.

– Что для вас самое главное?

– Главное – было бы здоровье! Не надо бояться перемен и одиночества, тогда мы сможем комфортно ощущать себя в сумбурном двадцать первом веке.

Личная жизнь Валентины Максимовны сложилась благополучно – любящий муж Анатолий и красавица-дочка Аллочка.

Воспринимать удары и сюрпризы судьбы ее научила жизнь. И надо всегда помнить об этом и быть готовым к переменам.

В ее биографии были очень яркие странички. Никогда не сотрется из памяти 14-й всесоюзный съезд ВЛКСМ, на котором она была в Москве с такими же молодыми посланцами с Дальнего Востока. А было это, кажется, совсем недавно, хотя было это – давно...

В семейном архиве Валентина Максимовна бережно хранит фотографию, где она рядом с первым космонавтом Земли Юрием Алексеевичем Гагариным.

– Да! Это было, было!

После легендарного полета в космос Юрий Алексеевич встречался с народом планеты Земля, и вот – Хабаровск.

– Что запомнилось в нем при первой встрече?

– Я вдруг увидела, какие у него глаза – голубые-голубые! Редчайшего цвета и чистоты! Хотя он был капитаном баскетбольной команды, рост его был 1 м 65 см. К 26 годам Юрий Алексеевич со-

Юрий Алексеевич Гагарин – первый космонавт мира – и Валентина Максимовна Бардаль (Соболева), 14-й съезд ВЛКСМ, г. Москва

стоялся как личность, чьи убеждения всем были понятны. Слава его ничуть не испортила.

– Чем бы он, на ваш взгляд, занимался, будь он жив?

– Да что бы он ни делал, все выходило бы талантливо, он вызывал такое доверие, так людей к себе располагал, и голова у него была такая светлая...

– Это не портрет идеального бизнесмена!

– Конечно! Он же летчик – от природы. Хотя... Как знать... В любом случае он был бы очень большим человеком. Каким и был на самом деле.

– Что в Гагарине было главным – обаяние? Еще что?

– Он был очень талантлив. О нем сам Королев сказал приблизительно так: «Он обаятелен, умен, он – олицетворение нашей молодежи, если ему дать надежное образование, то мы услышим его имя среди выдающихся ученых нашей страны».

– Вспоминаю, как Юрий Алексеевич выступал перед нами во Дворце молодежи в Комсомольске-на-Амуре. И его речь, главное в ней, я записывала в блокнот. Он говорил без бумажки. Вот его основные мысли о космосе. Это своего рода тезисы.

«Осваивает космос человек с помощью науки, техники, разума. Человек осваивает новое, и оно повелительно входит в круг его размышлений. Космос с его непостижимостью, опасностью таит столько возможностей, хранит столько тайн!

Космос дразнит нас, окрыляет нашу фантазию, обостряет нашу мысль. Космос – как мечта человека, как некая идея, подобная музыке. Космос – как бескрайний полигон, на котором человек демонстрирует свое могущество, возможность согласованно работать с созданной его руками техникой. Космос – как будущий дом человечества, который создается сегодня. Победа в том, что я слетал в Космос, считаю, достижение нашего народа. Это достижение, это открытие мы ставим не на службу войне, а на службу миру и безопасности народов».

Эти замечательные слова на долгие десятилетия определили политику нашей страны в области космических исследований.

Жители Николаевки, в том числе и Валентина Максимовна, – исторические личности. Жизнь – это сама история. И в этой быстротекущей жизни Валентина Максимовна ценит каждый прожитый день.

– За что я спокойна, так это за то, что я никого в своей жизни не обидела, не подставила, не бросила. Не могу припомнить ни одного случая, чтобы кто-нибудь из-за меня пострадал или у кого-то из-за меня возникли проблемы.

Руководитель, большой или маленький, не имеет права вокруг себя создавать проблемы ни в делах, ни в обычной жизни. Он должен стремиться разрешить эти проблемы. Что я и делаю. Это – формула моей жизни...

Эти слова подтверждает и сама жизнь, ведь даже в самые трудные годы жизни она никогда не оставалась одна. За все доброе люди ей платили и платят добром. И это – главное сокровище жизни.

Лилия Барбышева

Август 2009 г.

Крестьянский сын

Иван Алексеевич Прокопенко – конюх. Прокопенко Иван Алексеевич родился в семье крестьян 20 мая 1909 года. В 1932 году женился на Свечниковой Федоре Васильевне, они прожили в любви и согласии 53 года.

Работал и строителем, и конюхом, и рабочим на заводе. На войну его не взяли, т.к. у него один глаз был незрячим, поэтому помогал фронту в тылу.

В семье нас родилось шестеро детей, всех выучили, вырастили, все вошли в жизнь достойными, все закончили институты и техникумы. Сейчас все, кроме младшего, Александра Ивановича, на заслуженном отдыхе, у каждого – семьи, дети и внуки. Всего у наших родителей 14 внуков и 16 правнуков. Родители – и мама, и папа – всеми силами старались, чтобы дети выучились и стали порядочными людьми.

Ушел из жизни папа в 1985 году. Прожили вместе с мамой всю жизнь. Мама пережила папу на двадцать лет.

*Татьяна Ивахно
Ноябрь 2009 г.*

Иван Алексеевич Прокопенко

Иван Алексеевич Прокопенко со своей семьей.

*Слева направо. 1 ряд: Иван Алексеевич и Федора Васильевна Прокопенко, Иван Ивахно – зять.
2 ряд: сын Александр, племянник Владимир Бобров, дочь Зинаида, сын Петр, дочь Татьяна. 1964 г.*

Один день из жизни Николаевки

Вспоминаю Николаевку того времени, когда страна готовилась к 60-летию СССР. Это был 1982 год.

...Когда подъезжаешь к поселку на поезде или автобусе, издали видны корпуса Тунгусского деревообрабатывающего комбината с огромной трубой промкотельной, которая сейчас сиротливо стоит и служит напоминанием о том, что здесь было. А были мощные цеха, высокие штабеля круглого леса, чуть в стороне – многоэтажные жилые дома и утопающие в зелени садов индивидуальные домики поселка.

Один день из жизни поселка – 7 сентября 1982 года.

К двухэтажному зданию исполкома поселкового Совета народных депутатов стекаются люди в рабочей одежде. Председатель исполкома Николай Петрович Барбышев сверяет списки, размещает людей по автобусам.

Работники предприятий и учреждений поселка направляются на поля Волочаевского совхоза, чтобы помочь сельчанам в уборке овощей.

Полнокровной трудовой жизнью живет Николаевка. В поселке более двадцати предприятий и организаций. Крупнейшие – Тунгусский деревообрабатывающий комбинат и сплавная контора с тем же названием. Они перерабатывают ежегодно сотни тысяч кубометров леса. Три строительных организации ведут реконструкцию комбината, возводят жилые дома, осушают земли, строят и ремонтируют дороги. Рыбкооп и торговое объединение «Приамурье» имеют в поселке восемнадцать магазинов – промтоварных, хозяйственных, продуктовых, развитую сеть общественного питания, пекарню.

В Николаевке две средние школы, школа рабочей молодежи, музыкальная школа, Дом культуры и клуб «Сплавщик», есть филиал комбината бытового обслуживания, больница на сто двадцать мест, аптека. Здесь довольно интенсивное движение на улицах, действует пассажирское автопредприятие. Над домами – ажурные гирлянды телевизионных антенн: жители Николаевки смотрят московские и хабаровские телепрограммы.

...Начиналась Николаевка с переселенцев, которые селились на берегу залива реки Тунгуски. Занимались огородничеством, хлебопашеством, промышляли зверя в тайге, ловили рыбу в реке. На небольшой лесопилке пилили лес и поставляли его в Хабаровск.

В годы гражданской войны видела Николаевка колчаковцев и калмыковцев, белочехов и других непрошенных пришельцев. В отрядах красных партизан и народоармейцев Блюхера сражались жители Николаевки с врагами под Волочаевкой, Хабаровском, Спасском. Как поется в песне, «и на Тихом океане свой окончили поход» братья Семен Тимофеевич и Прохор Тимофеевич Лашкевичи, Дмитрий Николаевич Наволочкин, Леонтий Илларионович Бондарев и многие другие участники освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев. Из рук Василия Константиновича Блюхера получил орден Красного знамени Семен Тимофеевич Лашкевич. Многих ветеранов уже нет в живых, но они живут в памяти односельчан.

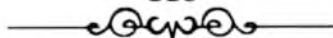
В годы Великой Отечественной более семидесяти жителей Николаевки не вернулись с полей сражений. В их честь разбит сквер, сооружен памятник к 25-летию Победы над Германией. Здесь проходят разные торжества.

Именем земляка – Героя Советского Союза Трофима Тихоновича Дорошенко названа одна из улиц поселка.

История поселка прежде всего связана с деревообрабатывающим комбинатом. До 1957 года здесь был небольшой лесозавод мощностью переработки 40-50 тысяч кубометров древесины в год. Сейчас комбинат, ставший крупным современным предприятием, выпускает пиломатериалы, сборные жилые дома для геологов и строителей БАМа, древесноволокнистые плиты, различную мебель, сувениры – всего продукции более чем на 17,5 миллиона рублей в год. Изделия николаевских деревообработчиков знают в Японии, на Кубе, в Чехословакии.

Ежегодно предприятие обновляет оборудование, внедряет новые, прогрессивные технологии. Здесь широко применяют бригадную форму организации работы, систему бездефектного труда, осваивают комплексную систему управления качеством продукции. Коллективом руководит Петр Иванович Постриган, люди соревнуются под девизом «60-летию образования СССР – 60 ударных недель!»

В Еврейской автономной области хорошо известны имена передовиков предприятий – прессовщиц мебельного цеха Тамары Александровны Осиповой и Марии Ивановны Солдатенко. В числе

ударников – бригады Доры Айзиковны Ерютиной, Зои Романовны Матюниной, Нины Федоровны Астаховой, работающие с личным клеймом. Неоднократно выходили победителями в соцсоревнованиях мебельщики бригад Нины Григорьевны Бугаевской, Ефросиньи Ивановны Сапроновой, Валентины Ивановны Чикишевой.

Плечом к плечу с деревообрабатчиками работает коллектив Тунгусской сплавной конторы (директор – Борис Федорович Дунин). За сезон здесь проходит свыше полумиллиона кубометров древесины. Помимо комбината, древесиной обеспечиваются предприятия города Хабаровска, поселка Хор. На 3,5 миллиона рублей в год выпускают сплавщики собственной продукции, в том числе технологическую щепу, клепку, тару, шпалы, сувениры.

Многое делают для экономического и социального развития поселка строители ПМК-19 треста «Биробиджанстрой» (начальник – Александр Иванович Брюзгин), ПМК-93 треста «Биробиджанводстрой» (начальник – Василий Васильевич Черкавский). Сооружаются 119-квартирный дом для лесопереработчиков, два 27-квартирных, 15 двухквартирных жилых домов для тружеников поселка. Строятся новая средняя школа, пекарня, ряд других объектов. Проводятся большие благоустроительные работы. Тысячи тонн народно-хозяйственных грузов перевозят железнодорожники станции Николаевки.

С воодушевлением восприняли жители Николаевки Продовольственную программу, принятую на майском, 1982 года, пленуме ЦК КПСС, и уже вносят в нее свой вклад. Свыше 1150 тонн кормов для общественного стада Волочаевского совхоза будет заготовлено в 1982 году. Около 100 человек ежедневно оказывают помощь селу в уборке овощей.

Большую программу наметили для себя трудовые коллективы поселка Николаевка по развитию подсобных хозяйств. Большое хозяйство имеет комбинат. Здесь содержится около 600 голов свиней и крупного рогатого скота. К концу пятилетки решено увеличить поголовье еще на 100 голов, построить теплицу для выращивания овощей. Развивают подсобные хозяйства другие предприятия и организации поселка. Все больше жителей Николаевки занимается содержанием личных хозяйств. Исполком поселкового Совета народных депутатов выделяет владельцам скота выпасы и покосы, кто желает, получает землю под огороды.

Растет, хорошеет поселок деревообрабатчиков. На его примере хорошо видны те огромные перемены, которые происходят везде в нашей стране, тот энтузиазм, с которым советские люди идут навстречу 60-летию образования СССР.

*Лилия Барбышева
Сентябрь 1982 г.*

Земская управа

Дом помещицы

Первый праздник улицы Советской

«Земля, на которой я счастлива».

*Зинаида Матвеевна Лескова рассказывает
о прошлом ул. Советской. Июль 1984 г.*

Лескова Зинаида Матвеевна родилась 30 октября 1922 года в городе Кургане. Ветеран труда, участница трудового фронта в годы Великой Отечественной войны. 75 лет безвыездно жила в родном поселке Николаевка. И 43 года она проработала в сфере образования: 22 года в школе – учителем русского языка и литературы и 21 год – в детском садике №3, в том числе десять лет – руководителем детсада. Всеми уважаемая, грамотный руководитель, скромная, понимающая, добрая – она никогда не оставалась равнодушной к проблемам поселка и его жителей, принимала активное участие в жизни Николаевки.

На протяжении многих лет она была членом женского совета, членом уличного комитета, депутатом, внештатным инспектором РОНО. За годы работы была трижды награждена почетной грамотой области, юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование столетия со дня рождения В.И. Ленина». На праздновании первого юбилея столетия поселка вместе с писателем Н.Д. Наволочкиным З.М. Лескова была отмечена и награждена почетной грамотой области.

Воспитала двоих детей. Внуки получили высшее образование, старший внук – офицер-пограничник, ветеран боевых действий в Чечне.

Многие из ее умных, славных учеников получили высшее образование и вносят большой вклад в развитие поселка – это В.Ф. Популова, А.И. Прокопенко, Л.И. Чикишева и многие другие.

*Бывает утро так туманно,
Бывает темный день, как ночь,
Но промелькнет в сознание: «Мама...
Она сумеет мне помочь».*

*Галина Окорокова
Август 2009 г.*

С. Наволочкина, Н. Волошина, П. Лебедев, Л. Бондарев – старожилы, сидят в первом ряду. Июнь 1984 г.

Праздник через четверть века

Один из праздников улицы Советской был отмечен через четверть века. Он состоялся в октябре в Николаевке. Организовали его члены клуба «Белая акация» в рамках проекта «Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет», получившего муниципальный грант.

Жители, которых заботит проблема сохранения истории для будущих поколений, не случайно остановили свой выбор на улице Советской – именно она была первой в поселке. Собрались люди у дома ветерана войны Ивана Егоровича Сысуева. Он отметил в 2009 году свое 92-летие.

Получив приглашение, приехал на праздник наш земляк – писатель Николай Дмитриевич Наволочкин. Сюда он пришел вместе со своим братом Юрием Дмитриевичем, живущим на этой же улице.

Организаторы рассказали об истории поселка, исполнили песни о России, пригласили желающих поучаствовать в викторине, для ребятишек устроили веселые соревнования. А потом к присутствующим с теплыми словами обратился Николай Дмитриевич Наволочкин, который прочитал в довершение свое стихотворение о рыбаках.

Праздник, по общему мнению, удался, и не помешал ему даже мелко сеющий холодный дождь.

*Лилия Барбышева
Октябрь 2009 г.*

Слева направо: старожилы Сергей Васильевич Воропаев, Иван Егорович Сысуев, Юрий Дмитриевич Наволочкин, Николай Дмитриевич Наволочкин и другие земляки-односельчане на празднике. Октябрь 2009 г.

Дарить людям радость

Надежда Геннадьевна Калугина
с внучкой Лизой

— Сегодня у нас небольшое застолье, — молодая статная женщина открывает передо мной дверь и приглашает войти.

Это заведующая клубом «Сплавщик» Тунгусского лесокombината поселка Николаевка Надежда Геннадьевна Калугина. За чашкой чая встретились ветераны производства. Комната, в которой мы беседуем, светлая, просторная: два стола, мягкие кресла, шкаф, телевизор. Но самое главное, что бросается в глаза, — это стенд с почетными грамотами и дипломами. Прежде чем начать разговор, я внимательно рассматриваю и читаю их. Вот приветственный адрес объединения «Дальдрев» в честь 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Здесь же, среди грамот, диплом ВЦСПС как победителю смотра клубных учреждений, посвященного 70-летию Великого Октября, подписанный министром лесной промышленности М. Бусыгиным.

— Этот диплом — моя высота, — поймав мой взгляд, с гордостью сказала Надежда Геннадьевна.

Все эти награды, находящиеся на клубном стенде, предназначены коллективу. Немало их и лично у Надеж-

ды Геннадьевны. Но самой дорогой из них она считает значок «Отличник культурного шефства на селе», врученный ей тоже в честь 70-летия Великого Октября.

...Надежда Геннадьевна очень хорошо помнит тот первый вечер. Собрались чествовать передовиков. Готовились. Волновались. Когда она вместе с лучшими людьми Тунгусской сплавной конторы поднялась на сцену и глянула в зал, почувствовала, что сгорает от стыда. Народу едва хватило на первые три ряда. Не пришли, оттого что предвидели скуку? Но ведь такая встреча в клубе проводилась впервые. Выходит, даже любопытство никого не разобрало.

Да, ситуация знакома: кому из клубных работников не доводилось ее пережить? Что проку, подумала тогда Калугина, совестить людей, если в Дом культуры до сих пор ходили только ради кино.

Через несколько месяцев клуб «Сплавщик» снова подготовил вечер в честь передовиков производства. На этот раз зал был полон. Люди до сих пор помнят их встречу.

Постепенно, маленькими, но уверенными шагами шла Надежда Геннадьевна к намеченной цели — воспитать у жителей поселка потребность ходить в свободное от работы время в клуб. Сначала создала фольклорную группу, которая стала первым шагом к успеху. Она замечательно выступила на районном смотре художественной самодеятельности. Пригласили и в область. В районной газете появилась заметка со снимком. Это вселило уверенность в своих силах. Число участников художественной самодеятельности увеличилось. В поселке появились объявления о том, что в клубе начинают работать детский сектор, танцевальный кружок. Обрадовались люди: дети теперь будут заниматься полезным делом.

Долго вынашивала Надежда Геннадьевна мысль изменить внутренний вид клуба, сделать его современным. И вот мечты воплощены в жизнь. Сейчас эстетически клуб отвечает требованиям времени. Стены его обшиты деревом, украшены выжиганием, резьбой по дереву. Нашлось место и для бара.

Дети, а большинство из них — учащиеся средней школы №2, стали частыми гостями клуба.

— Приносите к нам свои рисунки, — предложила Надежда Геннадьевна. — Проведем конкурс.

И выставка-конкурс состоялась, притом удачно и по количеству, и по качеству, а затем выставки стали традиционными.

— Ловлю себя на том, что завидую «Камышинке» и «Рябинушке», — с грустью говорит Надежда Геннадьевна. — Это даже не зависть, а щемящая тоска, что в соседних селах так считаются с клубами, что у них богатая материальная база. А какие у них костюмы! Как у настоящих профессиональных артистов! Часто мне приходится ходить с протянутой рукой. Спасибо «Рябинушке» из поселка Приамурский, что дают напрокат свои красивые сарафаны и кокошники.

...На тумбочке рядом с телевизором поблескивал самовар.

— Не только на сцене должны проходить торжества, — улыбается Надежда Геннадьевна. — После официальных речей приятно посидеть за чашкой чая в теплой дружеской обстановке. Разные у нас

бывают встречи, меня радует то, что тянутся к нам люди.

Тематика мероприятий в клубе обширная, и его работникам приходится постоянно что-то выдумывать. Например, прошлым летом решили провести веселый карнавал. И затея эта удалась. В один из воскресных дней на улицах Николаевки появились ряженые. Вот бредет Баба яга, костяная нога. А там бравые мушкетеры со шпагами на боку четко вышагивают по тротуару, чеканя шаг. Один костюм лучше другого! И то, что ряженые шли через весь поселок, лучшая реклама карнавала, который задумали провести культпросветработники.

После окончания Биробиджанского культпросветучилища приехала в Николаевку Людмила Назаровна Васильева. И занялась танцами. В ее кружках учатся танцевать школьники с первого по десятый класс. Ею и ребятами подготовлено множество балльных танцев, танцев Кубы, Испании, Японии и республик СССР, с которыми они выступали на сцене Дома культуры, на танцплощадке у клуба «Сплавщик», и везде зрители встречают их громкими аплодисментами.

Участники фольклорной и вокальной групп принимают активное участие в районных и областных смотрах художественной самодеятельности. Выступают с концертами, за которые завоевали немало наград.

Евгений Яковлевич Кузьмин, бывший председатель профкома сплавной конторы, так сказал о Надежде Геннадьевне Калугиной:

– Выбор наш оказался удачным, Надежда умеет увлечь, зажечь людей. Впрочем, когда ближе познакомитесь с ней, убедитесь, что она природный клубный работник.

Так оно и есть. Сама Надежда Геннадьевна хорошо поет, декламирует, ни один концерт не проходит без ее участия. Вообще-то это каждому руководителю клуба необходимо. Однако достаточным качеством это быть не может. Тут надо быть и незаурядным администратором, и, главное, надо уметь работать с людьми. К счастью, эти достоинства быстро обнаружились у заведующей «Сплавщика».

– С какими трудностями вы сталкиваетесь в своей работе? – спросила я Надежду Геннадьевну.

– Трудностей много. Нам нужна постоянная методическая помощь, у нас очень слабая материальная база. Не хватает хороших сценариев для проведения интересных вечеров. Я начала настоящую охоту за ними: переписываю, достаю, где можно. Теперь у меня кое-что есть. Сейчас Тунгусский ДОК и сплавная контора объединены в одно предприятие. Главное, в поселке меня знают, понимают, поддерживают.

Много творческих задумок у Надежды Геннадьевны. Но ей нужна помощь, нужны активные, любящие народное самодеятельное творчество люди.

Сколько прекрасных, увлекательных мероприятий, подготовленных и проведенных под руководством настоящего энтузиаста культпросветработы, каким является Надежда Геннадьевна Калугина, на памяти у жителей Николаевки: и конкурс «А ну-ка, девушки!», и вечера «Играй, гармонь!», «От всей души», «Ради жизни на земле» – всего не перечисль.

– Ну и молодец! Она и мертвого оживит! Спасибо ей большое от всех нас! – сказал как-то о Надежде Геннадьевне заядлый гармонист Николаевки Никита Никитович Пацура, которого она вовлекла в художественную самодеятельность.

Николаевка живет и дружит с песней и музыкой. Это говорит о широте души и духовной красоте людей, испокон веков обосновавшихся на этой благодатной земле.

*Лилия Барбышева
Август 1988 г.*

Танцевальная группа клуба «Сплавщик», руководитель – Людмила Васильева

Музыка – для души

Депутатом Николаевского поселкового совета Валентину Васильевну Позднякову избрали во второй раз. Каждый по-своему такое событие переживает, а для нее это прежде всего та высота, с которой не грех и на пройденный путь оглянуться, оценить прожитое, да и вперед заглянуть нелишне. Такой уж характер у Валентины. Это, наверное, потому, что ничто в жизни не давалось ей легко.

На производство пришла шестнадцатилетней девчонкой. Здесь, на Тунгусском ДОКе, прошла нелегкий путь от подсобницы до станочницы. Портрет на Доске почета, грамоты и премии к праздникам – по итогам квартала и полугодия, уважение товарищей по цеху, общественная работа, семья. Чего, казалось бы, еще? Но жила в сердце ее мечта – просила душа песни. С малых лет тянулась Валя к ней. Пела в самодеятельности, мечтая о том, что когда-нибудь сама станет учить людей петь.

Когда в поселке открылась музыкальная школа, она поступила в нее. Это только так говорится легко: «поступила». А когда тебе тридцать, и дома семья, и работа у тебя тяжелая – за смену станочница выматывается ой-ой-ой как, – то учеба даже просто в школе рабочей молодежи – и то проблема, а уж о музыкальной и говорить не приходится.

– Зачем это тебе? Чего ты себя мучаешь-терзаешь? Жила же без этого баяна! – сочувствовали подруги и домашние.

А она уже знала: без музыки, без ежедневных, вернее, ежевечерних или даже еженощных, занятий, без всех этих гамм, упражнений жизни полной у нее нет. Чудом казалось ей рождение под непотерявшими от грубой работы с деревом пальцами мелодии. Светлого и чистого родничка, омывающего сердца людей, зажигающего на их лицах улыбку. Музыка из души текла сквозь пальцы, рождая чудо, перетекающее в сердца людей...

Одолела она премудрости сольфеджио и нотной грамоты. И когда Дарья Ивановна Носова, музыкальный работник детского садика, предложила Валентине заменить ее на этой должности, Позднякова согласилась. Была после этого учеба заочно в культпросветучилище и вечерней школе. И самое активное участие в художественной самодеятельности.

Без песни Валентина Васильевна не мыслит и дня. Она сопровождала ее со школьной скамьи, помогала в трудные моменты жизни. Но по-настоящему сроднилась с ней Позднякова, когда ей, молодому коммунисту, предложили возглавить поселковый Дом культуры.

Николаевцы помнят, чем был до этого и чем стал сельский ДК при Поздняковой. Еще и сегодня

Валентина Позднякова и фольклорная группа. Клуб «Сплавщик». 1986 г.

расскажут вам в поселке, что пришла она в полном смысле в развалюху: и само здание, и вся культурно-массовая работа представляли собой едва ли не руины. А через полгода все переменялось. Добилась проведения капитального ремонта, сумела сплотить вокруг себя единомышленников, и вновь зашел, зазвенел голосами самодеятельных артистов поселковый Дом культуры.

Вот в эту пору ее жизни и была она избрана в первый раз депутатом поселкового совета. Поначалу она плохо представляла себя в роли народной избранницы. Когда окунулась целиком и полностью в дела депутатские, то поняла, что их в поселке непочатый край. Прежде всего познакомилась с социалистическими обязательствами исполкома Николаевского поссовета и заострила внимание на пункте «Присуждение звания образцовой усадьбы, образцового дома поселка». Знала она, что первыми такого почета в Николаевке добились ветераны труда Василий Трофимович и Раиса Владимировна Калугины.

— А почему бы и нам не стать примером для соседей в этом деле? — спросила она мужа.

На семейном совете решили, с чего начинать ремонт дома и благоустройство усадьбы. Много им тогда пришлось потрудиться, и не зря. Сейчас дом Поздняковых выделяется среди жилых строений до улицы Кутузова и зачислен в число 67 усадеб, носящих звание образцовых. По их примеру на улице началось соревнование за образцовый дом. Сегодня это звание носят усадьбы Лесковых, Белопотаповых, Масловых, Поповых, Захарчук, Зайчук. И то, что улица Кутузова сейчас чистая и ухоженная, заслуга Валентины Васильевны. Ведь наказ избирателей — сделать дорогу хорошей, проезжей — она выполнила.

Встретилась я с Валентиной Васильевной недавно. По некоторым обстоятельствам не виделась с ней полгода. И очень удивилась, что она снова работает в детском саду. Ушла из Дома культуры по семейным обстоятельствам. Не смогла работать по вечерам. Но ее это не удручает. С Домом культуры у нее прямая связь через художественную самодеятельность, а музыкальные занятия с детьми — это любимая работа. К тому же возглавляет Валентина Васильевна Позднякова в совете депутатскую комиссию по культуре. И, надо сказать, к обязанностям своим относиться ответственно, с душой.

А ведь забот у нее, кроме депутатских, хватает. И семья, и работа, и учеба заочная, на сей раз — в Ленинградской высшей школе профсоюзов. Но есть такой драгоценный дар — влечение к людям. Он вбирает в себя отзывчивость, дружелюбие, живой интерес к другому, чувство ответственности за чужую судьбу. Этим достаточно редким даром в полной мере обладает депутат Николаевского поселкового совета Валентина Васильевна Позднякова.

Во второй раз отдали свои голоса николаевцы за ее кандидатуру. Сегодня Позднякова, вспоминая о работе в прошлом депутатском созыве, видит все свои упущения и промахи, признает, что маловато проявляла личной инициативы.

— Думаю, — говорит Валентина Васильевна, — в этот созыв поработать интенсивнее. Депутатам даны большие права, но это ведь для того, чтобы лучше выполнять свои обязанности. А их диктуют нам не только указы избирателей, но и собственная совесть, партийная совесть. Любое дело начинать нужно с себя. И тогда люди за тобой пойдут и тебе поверят. А без веры ничего доброго быть не может.

*Лилия Барбышева
Август 1987 г.*

*Посиделки. Оля Иванова — учащаяся средней школы №2,
Любовь Горноскуль, Любовь Кашкина, Валентина Позднякова*

Судьба и судьбы...

Любовь Магомедовна Милкова

Я часто вспоминаю о людях, которых уже нет с нами. Вспоминаю, потому что рядом с ними было тепло, уютно, интересно. Вспоминаю Любовь Магомедовну Милкову, которая не один год проработала секретарем исполкома Николаевского поссовета. Каждая встреча с ней оставляла свой след в душе. Я так много мудрого слышала от нее.

В один из сумрачных осенних дней я зашла в поссовет, чтобы переждать сильный дождь, вошла к ней в кабинет, она – строгая, деловая и сосредоточенная – давала справки желающим зарегистрировать брак. В это время в кабинет вошла пара – стройный, спортивного типа мужчина и рядом миловидная хохлушка с большой сумкой в руке.

– Еще один вопрос, – сказал мужчина. – Я хотел бы оформить и усыновить ребенка своей жены, чтобы он носил мою фамилию, пусть все мы будем Иванцовыми.

Он улыбнулся, и хохлушка улыбнулась тоже. Любовь Магомедовна подняла на них глаза и тоже улыбнулась.

– Согласие отца есть? – спросила она.

– В данном случае это необязательно, – мягко пояснил мужчина. – Вот ее паспорт, вы видите...

Секретарь долго придирчиво рассматривала документы, снова задавала вопросы, мужчина молча поворачивался к своей даме, а та терпеливо и подробно отвечала и от волнения перекладывала сумку

из одной руки в другую. Я, глядя на эту пару, подумала, что ни один из этих вопросов, как бы сложен он ни был, не страшен для них. Ибо они задолго до того, как пришли сюда, уже решили для себя самый трудный, самый мучительный вопрос: жить вместе.

Но не всегда так бывает. И об этом я хочу рассказать.

В одной из коммунальных квартир жили мать с дочкой. Квартира была многолюдная, с длинным темным коридором, по обе стороны которого располагались однотипные комнаты.

Мать, Галина Ивановна, работала мастером на тогда уже крупном предприятии – Тунгусском ДОКе. Это была женщина энергичная, моложавая, с громким голосом и пышной прической. Сама о себе она говорила так: «Я человек, ни от кого не зависящий».

На работе и дома Галину Ивановну все уважали. Когда обсуждали какие-либо домашние происшествия или напечатанный в газете интересный материал, Галина Ивановна обыкновенно молчала и только в конце высказывалась веско и категорично. А если речь шла о молодежи, то она добавляла: «Нет, мы не такими были, не такими росли!» – и вздыхала.

Муж Галины Ивановны рано умер. Он работал на том же предприятии, что и она. Человек доброй души, он оставил о себе хорошую память. Коллектив ДОКа как мог заботился о его семье, что еще больше поднимало авторитет Галины Ивановны.

Дочь Галины Ивановны звали Ниной. В ту пору ей шел восемнадцатый год. Не по годам рослая, светловолосая, со спортивной выправкой, с большими карими глазами, она была очень хороша собой. Мать и дочь жили в дружбе и согласии. И этой дружбой мать гордилась.

– У нас с Ниной – интеллектуальная основа отношений! – любила она говорить. – Дочь делится со мной всеми своими мыслями и переживаниями. Я могу сказать, что знаю о своей дочери все! – потом Галина Ивановна вздыхала и добавляла: – Но все же мы не такими росли, как они, не-е-ет!..

Перед приближением выпускных экзаменов Нина стала плохо себя чувствовать. Это не было удивительно: ее подруги от усиленных занятий тоже осунулись и побледнели. И все же это обеспокоило Галину Ивановну. К тому же дочь потеряла аппетит, стала капризна, разборчива в еде, часто и беспричинно раздражалась. Мать решила повести Нину к врачу.

Это был опытный терапевт, Галина Ивановна знала его много лет. После осмотра Нины он пригласил в кабинет мать. И тут все началось...

– Да, к сожалению, я не ошибаюсь! – мыл руки и говорил врач, не глядя на окаменевшую Галину Ивановну. – По внешнему виду не скажешь, конечно... На вопрос, кто отец, она категорически отказалась отвечать...

У Галины Ивановны хватило выдержки не расплакаться. Она сидела на стуле, прямая, как будто проглотившая гвоздь, крепко сжав руки.

«Сильный характер», – подумал врач, вытирая руки полотенцем.

– Что же делать? – наконец сказала она. – Посоветуйте, доктор, ради бога, прошу вас...

– На мой взгляд, есть два выхода, – врач пожал плечами. – Первый – оставить ребенка у себя.

Вашей дочке скоро 18 лет, она может работать и учиться. Вы, Галина Ивановна, человек самостоятельный, обеспеченный. Неужели вы вдвоем не вырастите и не воспитаете ребенка, даже если у него нет отца?

— Это невозможно! — веско и строго отрезала Галина Ивановна. Она уже немного пришла в себя. — Наша семья всю жизнь была окружена общим уважением — и дома, и на работе. Я не смогу вынести такого позора. В память о покойном муже, безупречном, святом человеке... Нет, это невозможно!

— Тогда есть другой выход, — сказал врач, внимательно посмотрев на сидящую перед ним женщину, — оставить ребенка в больнице, т.е. в роддоме, а потом его передадут в дом малютки. Нину надо пораньше увезти в Биробиджан, а соседям вы скажете, что у нее аппендицит. После родов ребенка у нее заберут, не дав ей покормить его. Ибо если она хоть раз покормит свое дитя... — врач покачал головой. — Вот вам второй выход. Все закончится, и вы будете жить, как жили раньше. Если сможете, конечно, — добавил он, помолчав.

— Кто бы мог подумать, — сказала Галина Ивановна. — Нет, мы не такими росли, как они. Не такими...

— Всекие росли, — сказал врач. — А что касается нас с вами... Нам-то как раз и надо чем-то отличаться от наших отцов. В лучшую сторону, я думаю. Хотя бы иными взглядами на понятие долга.

Нина и далее наотрез отказалась называть имя отца ребенка. Закрыв двери наглухо, мать шепотом умоляла сказать ей правду. Все было напрасно. Упрямая Нина с большими, но опустошенными глазами стояла перед матерью, прикусив губу, и молчала.

Прошла пора экзаменов, которые Нина успешно сдала. И вот принято решение ехать в другой роддом, подальше от чужих глаз. Вместе с мамой вечерним поездом Нина приехала в Биробиджан, где все прошло удачно.

Через две недели Нина, побледневшая, с растерянными глазами, но еще более похорошевшая, снова была дома.

Прошел год.

За это время ни мать, ни дочь ни разу не упомянули о случившемся, словно между ними был негласный договор.

«Нина в ту пору была такой юной, — рассуждала про себя мать, когда ей не спалось. — В ней еще не проснулось чувство материнства. А сейчас все забылось, все миновало... — она поворачивалась на другой бок, пытаясь уснуть. Но сон не шел. — Что же с ребенком? — продолжала думать Галина Ивановна. — Жив ли он? Хоть бы поглядеть! А с другой стороны, если узнают, что у него есть бабка, пойдут толки, еще, чего доброго, услышат на работе... Ох, что же делать?!»

И все же, набравшись смелости и решимости, Галина Ивановна поехала в областной дом малютки.

Заведующая, выслушав объяснения, которые Галина Ивановна изложила с максимальным достоинством, не без колебаний согласилась показать ребенка.

— Только близко не подходить и на руки не брать, — сказала она, и Галине Ивановне показалось, что в глазах этой неторопливой, спокойной женщины мелькнуло неумовимое презрение.

— Видите, вот тот, справа, с зеленым мячиком... Это и есть Славик...

На полу в большой комнате среди других малышей сидел человек полтора лет от роду, бело-брысый, веселый, в розовых штанишках, и глядел на бабку точно такими же, как у Нины, большими карими глазами. Среди тысяч ребятишек Галина Ивановна смогла бы узнать своего внука, настолько он был похож на Нину — как две капли воды!

— Ай да Славик! — воскликнула нянька и начала его тискать. — Ай да молодец!

— Пойдемте, — попросила заведующая, и Галина Ивановна ушла.

Прошел месяц. И вдруг в дверь к Галине Ивановне постучали:

— Вам телеграмма, распишитесь...

«Приезжайте, у Славика скарлатина!»

Бросив все дела, Галина Ивановна поехала в дом малютки. Вышла няня и сказала, что она без ведома заведующей дала телеграмму:

— Я вчера к нему вызывала врача, он сказал, очень тяжелая форма...

— Какой ужас! Может быть, я могу чем-нибудь помочь? Я бы все сделала, но ведь вы понимаете...

— Да что тут понимать! — резко бросила нянька, закашлявшись. — Такой мальчишечка славный, такой замечательный, я его так полюбила!.. Мама есть, бабка есть, работа, квартира. Чего ж тут понимать?!

— Пожалуйста, — Галина Ивановна вынула из сумки деньги, — купите ему фрукты, все, что будет нужно. И позвоните мне, сообщите, как его здоровье. Пожалуйста...

— Ладно, — сказала мрачно нянька.

Славик болел долго. Наконец ей сообщили, что мальчика выписали из больницы. Галина Ивановна снова была там. Славик похудел, осунулся, шейка стала тонкой, как стебелек. Бабка попробовала оставить деньги на фрукты, но заведующая отказалась наотрез.

— Мы не можем выделять его среди детей, — сказала она сухо. — И вообще, чем реже вы будете приходить...

И Галине Ивановне опять показалось, что в глазах заведующей мелькнуло презрение.

...Время шло. Нина заканчивала институт. И тут произошло большое событие. Нина объявила, что она выходит замуж. Будущий зять был молодой ученый, часто бывавший у них дома, — человек талантливый, приятный, умный. Накануне свадьбы мать и дочь впервые заговорили о том, к чему столько лет старались не возвращаться.

— В ЗАГСе тебе придется заполнять документы... — сказала Галина Ивановна робко. — И там, кажется, есть пункт насчет прошлого брака и детей...

— У меня нет ребенка. Все, что было раньше, я вычеркнула из сердца! — сказала Нина, глядя на мать своими огромными глазами. — Это была моя ошибка, мой муж не должен ничего знать. Я не хочу начинать новую жизнь с таким грузом.

Галина Ивановна посмотрела на дочь.

«Откуда в ней такая жестокость, такой холод?» — с испугом подумала она.

Прошло несколько лет. В семье Галины Ивановны все шло успешно. Нина закончила аспирантуру, успешно работала, у нее родилась дочь. Тем временем шла своя жизнь и у Славика. Из дома малютки его перевели в обычный детский дом, где он пошел в школу... Новая заведующая оказалась менее покладистой, категорически запретила Галине Ивановне приходить, и Галина Ивановна больше к Славику не ходила.

Шла своим чередом жизнь и в коммунальной квартире: одни старели, другие женились, обзаводились детьми... К соседям приехал сын Сергей — офицер, много лет служивший на севере. Сейчас его перевели в Хабаровск. Спустя некоторое время Сергей пришел к Галине Ивановне, когда она была дома одна, и сказал, что хочет с ней поговорить.

— Я отец Славика, — сказал он, и Галина Ивановна ахнула и привалилась к спинке кресла.

В ужасе она глядела на сидящего перед ней загорелого молодого человека, на его серьезное, взволнованное лицо с дергающимся на щеке мускулом.

— Да, я его отец, — повторил он. — Я тяжело виноват перед вами, перед Ниной, в первую очередь — перед ребенком. Что вам говорить, Галина Ивановна, ведь вы знаете меня с детства. Я учился тогда в военном училище, приехал домой на каникулы, была рядом Нина... Черт попутал, как говорят старики. Я писал ей потом, но она ответила мне только раз, сообщив о рождении ребенка, сказала, что хочет оставить это в тайне. И больше не отвечала ни на одно письмо. Вот и все. Теперь я вернулся, у нее семья, дочь, она счастлива. И вот... — он запнулся, — и вот пришел и мой срок: я встретил девушку, которую полюбил. Поймите меня правильно, Галина Ивановна, я не мог скрыть от нее, что у меня есть сын. Я считал это нечестным. Больше того, я уверен, что никогда не смог бы быть счастлив, если бы начал свою жизнь с обмана. Нельзя начинать новую жизнь с таким грузом, — сказал он твердо.

«Когда-то я уже слышала эту фразу», — подумала Галина Ивановна в смятении.

— И вот я пришел к вам... — продолжал Сергей, и мускул на его щеке снова дрогнул. — Девушка сказала, что не выйдет за меня замуж, если я не возьму к себе сына. И она права. Мы берем Славика из детского дома. И я пришел, чтобы сказать вам об этом...

Галина Ивановна слушала его, как сквозь туман. Она видела в своей квартире, в соседней комнате белокурого мальчика с карими глазками, как у Нины, слышала его голос, смех.

— Боже мой, что же теперь будет? — повторяла она. — Что будет?

«Что же теперь будет?» — говорю и я, обращаясь к вам, читающим эти строки.

Я рассказала все это не для того, чтобы вынести приговор. Нелегко быть обвинителем чужой жизни. Но, мне кажется, пример ее заставляет задуматься о многом. И прежде всего — о понятии человеческого долга.

Девушка совершила ошибку. Наш долг — оберечь от этого молодость, наш долг — воспитать ее так, чтобы эти ошибки не могли повториться. Но если родилось на свет дитя... Что может быть выше долга материнства?

Как же получилось, что это дитя не внесли в родительский дом? Матери казалось, что она защитила этим дочь от бесчестия. Она не поняла, что сама обездолила дочь, заставив отречься от рожденной ею новой жизни...

«Откуда в ней такая жестокость, такой холод?» — думала мать. Точно в сказке, она положила в сердце дочери кусочек льда. Лыдинка разрослась, сковала мертвым холодом живую теплую ткань...

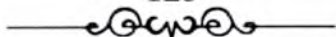
Мать не поверила людям, живущим вокруг нее. Она боялась их осуждения. Боялась, что их с дочерью люди не поймут.

Но права ли она, видя в каждом человеке только судьбу? Не вернее ли видеть в нем и помощника, и друга, и даже — Провидца?..

...Возвращаясь к Любови Магомедовне Милковой, я с благодарностью вспоминаю ее незаменимую работу, а более всего — ее человеческую должность: решать все по душе, по совести, по-человечески. Сколько судеб они сохранили, такие люди, скольким помогли, скольких уберегли от неверных, порой опрометчивых решений... И люди до конца жизни благодарны им за доброту и человечность.

Лилия Барбишева

Май 2007 г.

Память сердца

В один из дождливых августовских дней в николаевской поселковой библиотеке собрались читатели. Открывая очередную встречу клуба, ведущая, Людмила Леонидовна Сергиенко, отметила, что она проходит в преддверии 70-й годовщины образования Еврейской автономной области и Смирновского района, чтобы вспомнить о земляках, которые не дожили до сегодняшних торжеств, но в свое время многое сделали для ныне живущих поколений. И мы пользуемся сейчас реальными результатами их труда и вдохновения: они прокладывали дороги и строили дома, учили и лечили людей. А в самом центре поселка стоит памятник односельчанам, павшим в Великой Отечественной войне. На нем 76 фамилий.

И не случайно первым было названо имя фронтовика Петра Никифоровича Копыткова. Боевое крещение он получил в боях на Курской дуге, под той самой Прохоровкой, где разыгралось самое крупное за всю войну жестокое танковое сражение. Немецкие бронированные машины лезли напролом. Впереди – «тигры». Но батарея противотанковых пушек, в которой довелось служить Петру Никифоровичу, не дрогнула. Метким уничтожающим огнем она встретила фашистов. Рядом с пушкой разорвался вражеский снаряд. Наводчик был убит, но артиллерист Копытков не прекращал вести огонь до подхода к месту сражения основных танковых сил нашей армии...

Петр Никифорович долгое время считался без вести пропавшим. Его жена Анастасия Александровна и дети верили, что муж и отец, глава семьи, вернется домой. И он вернулся: весь израненный, на костылях, но живой. И решил фронтовик твердо: раз уж на такой свирепой войне не погиб, значит, надо жить дальше, да так, чтобы полной жизнью! Поступил работать в Тунгусскую сплавную контору, куда позже пришли и трое сыновей Петра Никифоровича – Владимир, Лев и Юрий. Далеко за 80 лет прожил ветеран, оставил о себе добрую память.

Вспомнили в этот день и Андрея Ивановича Левкова, проработавшего много лет заместителем директора деревообрабатывающего комбината по снабжению и сбыту. Неяркая, вроде бы, должность, но это ведь зависит от человека. А Андрей Иванович как раз и был таким человеком, которого, как в известной поговорке, не место красило. Он сам себе имя создавал добросовестным отношением к делу. Посчитай, каждый построенный в поселке многоквартирный дом – это детище и Андрея Ивановича.

Когда-то давным-давно с упоением крутил баранку своего грузовика девятнадцатилетний паренек Алексей Сидоренко. С детских лет понравилась ему профессия шофера, и всю жизнь он не изменял ей. Получил права, наездил тысячи километров, стал для односельчан Алексеем Борисовичем. О том, что был он лучшим водителем в поселке, все в Николаевке знают, а вот что имеет звание «Лучший водитель района» – это подтверждено официальным документом.

На встрече прозвучало имя Александра Львовича Зайцева. На виду у односельчан прошла вся его жизнь. Он был отличным футболистом. И еще – очень плавание любил. Здесь ему равных не было. Потому выпала ему честь поехать в Москву на всесоюзную спартакиаду. Вернулся земляк из столицы с уймой наград. «Счастье – это когда с удовольствием идешь на работу и с радостью возвращаешься вечером домой», – любил повторять Александр Зайцев.

Свой трудовой путь Александр Львович начинал как рабочий-строитель, вырос до начальника строительного участка. Построенные при его непосредственном участии объекты еще много лет будут служить людям: здание КБО и поселковой администрации, четыре двухэтажных жилых дома, цеха мебельной фабрики, множество других помещений.

...Вот стоит дом. На нем памятная доска, посвященная Василию Ивановичу и Евфросинье Ивановне Балашовым. И еще дома, где жили замечательные люди, строившие и любившие всем сердцем свой поселок: Геннадий Михайлович Мокин, Петр Антонович Иванов, Николай Родионович Горковенко, Василий Леонтьевич Бондарев, Николай Петрович Барбышев... А мимо этого дома никак нельзя пройти, не полюбовавшись вдоволь его узорчатой отделкой – это дом Калугина, достопримечательность и гордость Николаевки.

О своем муже, Николае Петровиче Барбышеве, рассказала его жена, Лилия Петровна. И снова всплывают в памяти односельчан дела и события, связанные с жизнью и деятельностью этого человека, который много лет проработал на беспокойной, полной хлопот должности председателя поссовета, потом был инспектором экологической службы района и даже кандидатом в депутаты облсовета. Жизнь крестьянского сына, простого, честного, трудолюбивого человека, и сейчас для многих жителей Николаевки является примером беззаветного служения людям.

Новая жизнь, новое поколение земляков не порывает связи со своим историческим прошлым, все самое дорогое хранит память сердца.

Лилия Барбышева
Сентябрь 2004 г.

История обелиска

Их нет! Люди чтят память тех, кто в тяжелую годину отстоял нашу страну от фашизма самой дорогой ценой – ценой собственной жизни.

На территории нашей области в память тех, кто не вернулся с войны, установлено более сорока обелисков. В поселке Николаевка воздвигнут обелиск, официальное открытие которого состоялось в год 30-летия Победы над фашистской Германией, в память о погибших воинах Великой Отечественной войны – жителях нашего поселка.

...В сквере поселка, среди деревьев, стоит этот обелиск.

В центре его склонил голову воин, снявший солдатскую каску, по бокам приспущены знамена, на которых высечены фамилии погибших односельчан. Мужественный и твердый взгляд солдата словно смотрит в душу каждого проходящего к обелиску человека: «Пусть помнят те, которых мы не знали: нам страх и подлость были не к лицу, за эту жизнь не кланялись свинцу».

Когда же пришла идея увековечить имена погибших земляков?

В 1970 году на заседании совета ветеранов было решено поставить памятник погибшим за нашу Родину.

Встал вопрос, каким быть памятнику. Председатель поселкового совета Николай Петрович Барбышев, будучи во Львове, запомнил памятник погибшим. На фоне его он сфотографировался в городе Сколе. И обратился в художественную мастерскую Хабаровска с этой идеей.

Было предложено несколько вариантов памятника. Но Николай Петрович настойчиво просил сделать такой же памятник. Помогла ему Зоя Григорьевна Фомина, которая в то время работала в мастерской главным бухгалтером.

Обелиск выполнен художником Н.К. Геец, скульптором Э.Д. Маловинским. Совет ветеранов одобрил проект обелиска, и он был изготовлен. Затем его привезли в Николаевку.

Рабочие ПМК-19 (начальник – Александр Иванович Брюзгин) сделали площадку-постамент, и в 1972 году обелиск был установлен в центре поселка, в сквере.

Открытие памятника состоялось 9 мая 1972 года. Фамилии, высеченные на памятнике, были установлены поисковыми группами школ поселка, согласованы с райвоенкоматом. На обелиске выбили 73 фамилии. Оформлением памятника занимался житель поселка Николаевка Владимир Иванович Кашеев, отец которого погиб на фронте.

После установления памятника поисковая группа совместно с райвоенкоматом дополнила список погибших. Теперь на обелиске имена 77 наших земляков.

Точно такой же памятник установлен в городе Сколе Львовской области...

В течение нескольких лет ученики средней школы №2 вели работу по созданию картотеки и Книги Памяти тех, чьи имена высечены на обелиске. На 59 солдатских фамилий в музее школы №2 имеется подробная картотека, где указаны место и дата гибели, а также место захоронения воина.

Вот несколько записей о земляках, не вернувшихся с войны.

Милосердов Иван Григорьевич. Родился в 1917 году в селе Тамбовка Амурской области в семье колхозника. В семье было десять детей – четыре сестры и шесть братьев. Иван был седьмым ребенком. В Николаевку приехал в 1933 году. Сначала учился в школе села Тамбовка, продолжал обучение в Николаевской школе №2. По характеру это был очень подвижный, живой и сообразительный мальчик. Затем в городе Биробиджане поступил на курсы ветеринарных врачей, откуда и был призван на Тихоокеанский флот. Погиб, защищая Сталинград.

Гончар Константин Павлович. Родился в 1916 году в Бикинском районе, село Подаровка. Семья переехала в Николаевку в 1934 году. Работал на заводе №8 рамщиком. Месяца через три после начала войны организовалась Сибирская дивизия, он попал в нее, и сразу – на передовую. Погиб на Курской дуге в июне 1943 года.

Гончар Николай Павлович. Родился в 1922 году. Учился в школе №2 в Николаевке, затем работал на заводе. С началом войны сразу же ушел на фронт. Погиб на Днепре в 1943 году.

Мазанов Яков Демьянович. Родился в 1920 году в деревне Каменка Мазановского района Амурской области. В Николаевку семья приехала в 1925 году. В 1928 году пошел учиться. Был пионером, затем комсомольцем. Вел кружок музыки, любил играть на музыкальных инструментах. Закончил десять классов и поступил на курсы механиков во Владивостоке. В 1939 году был призван в ряды Красной армии. Служил во Владивостоке матросом на флоте. Погиб в конце декабря 1942 года под Сталинградом.

Гундин Виктор Васильевич. Родился в 1908 году. Жил в Николаевке, работал на лесопильном заводе рамщиком, в 1939 году был на переподготовке, затем – на фронт. Погиб в 1945 году под Берлином.

Дубянский Сергей Михайлович. Родился в 1921 году. Был призван в 1941 году в армию и сразу же попал на фронт. Учился в школе связистов. Воевал под Сталинградом. Погиб в июле 1942 года.

Лилия Барбышева

Май 2010 г.

Праздник День Победы – один из самых массовых в Николаевке

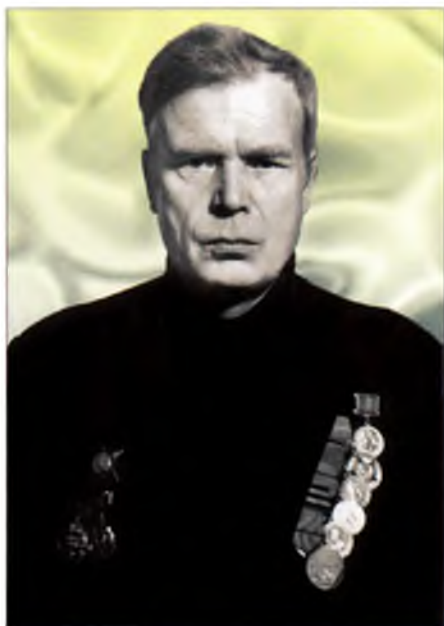
Григорьевна Король с внуком Сашей

Николай Николаевич Евдокимов, ветеран ВОВ

Николай Георгиевич Ушаков, ветеран ВОВ

Доблесть в бою и в труде

Николай Терентьевич Журлов

Не один десяток лет трудится на Тунгусском деревообрабатывающем комбинате Николай Терентьевич Журлов. Участник Великой Отечественной войны, он сразу после ее окончания приехал на Дальний Восток, где и остался навсегда.

На нашем комбинате он брался за самые трудные и ответственные дела: работал начальником лесопильного цеха, столяром-сборщиком, рамщиком. И везде, во всем служит примером. Не только сам хорошо работает, но за всю жизнь обучил многих молодых рабочих, передает им свой опыт и знания. Многие называют его своим Учителем и наставником.

Когда пришла пора идти на заслуженный отдых, Николай Терентьевич не смог этого сделать. Не сидится ему дома. Нашел он дело по плечу и работает художником-оформителем. Сейчас его «боевое оружие» – фотоаппарат. Трудовую гвардию комбината прославляет он в фотографиях. Нередко его работы публикуются и на страницах районной газеты.

Награды... О том, сколько их у него и за что они вручены, рассказывает ветеран с волнением. Орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За оборону Ленинграда» и многие другие. Среди них есть и поощрения за самоотверженный, добросовестный труд.

Апрель 1982 г.

ВETERАНЫ

На Тунгусском деревообрабатывающем комбинате есть стенд в честь ветеранов войны и труда. Его открывает изображение воина-освободителя, а рядом с большим мастерством выполнены портреты тех, кто в первые годы войны сменил рабочую спецовку на военную гимнастерку, сменил инструмент на оружие. Это слесарь лесопильного цеха Павел Иосифович Гончар, электромонтер домостроительного цеха Николай Терентьевич Журлов, столяр-сборщик домостроительного цеха Василий Иосифович Дорошев, рабочая мебельного цеха №3 Татьяна Николаевна Афоничева, Петр Иванович Жук, инструктор-пилоправ, и другие ветераны войны. У многих рядом с военными наградами – награды за труд в мирное время.

У этого стенда всегда многолюдно. Здесь часто можно встретить школьников, с восхищением рассматривающих боевые награды своих дедов. Приходят сюда и молодежь, и люди старшего поколения, чтобы отдать дань воину-освободителю.

*«Хотят ли русские войны?» –
Спросите вы у тишины,
Спросите вы у тех солдат,
Что под березами лежат...*

На Тунгусском деревообрабатывающем комбинате развернулось соревнование за достойную встречу 30-летия Победы. Передовики производства приумножают славу фронтовых бригад военных лет. И в авангарде соревнующихся идут ветераны войны.

Лилия Барбышева

Апрель 1975 г.

Иван Всемогущий

Иван Бовкуш женился еще до войны. Настоящий крестьянин должен основательно жить на земле: иметь свой дом, уметь трудиться на земле, обиходить ее, чтобы она плодоносила. И, конечно, иметь семью. Это был закон в их роду.

С начала Великой Отечественной войны Иван Харитонович Бовкуш – в действующей армии. Побывал в самом пекле – на Курской дуге. Детям и внукам порой рассказывал о последнем бое.

– Вспоминал он то утро, розово-голубое небо, которое тогда было особенно тихим, на нем не было ни облачка, но оно стало черным. Курская земля – сухая, пыльная. От разрывов бомб и снарядов все заволочило дымом, будто опустилась между небом и землей черная штора. На всем фронте скопилось много техники, и вдруг все сразу загудело, – вспоминает рассказ Ивана Харитоновича его внучка Наташа.

– Это был ад, кругом вспышки, взрывы, казалось, что земля поднялась в воздух. И они, солдаты, – в этом пекле боя...

И вдруг все померкло. Ничего потом он не мог вспомнить. Только одна мысль билась в его сознании: надо встать, надо бежать вперед... Но встать он уже не мог, он истекал кровью... Нога была оторвана...

Госпиталь... Операция... Приговор на всю жизнь...

...Он не дрогнул, не пал духом, а смело принял новый бой – бой с тяжелой жизнью после войны. Много он передумал, когда ехал через всю Россию в эшелоне с такими же бойцами, которым уже не суждено было сражаться с фашистами в бою.

Вернувшись в Николаевку, перво-наперво решил построить дом своими руками.

«Ну и что, что на одной ноге! Ведь руки целы, хоть и не золотые, но всемогущие – все могут...»

От Ивана Харитоновича пошла расти и обновляться его усадьба. Сначала обустроил хозяйственные постройки, а потом – дом, светлый, уютный. Он гордился тем, что к нему обращались за советом, когда кто-то ставил новый дом. И не зря закрепилось за ним прозвище Всемогущий Иван.

Он любил жену Машеньку, детей. И для них решил вырастить яблоневый сад. На улице Маяковского впервые в Николаевке появились яблони, через три года он снял первый урожай. Душистые, нежные, сочные яблоки свои и соседские ребятишки уплетали с такой радостью!.. А для него было большим удовольствием угощать яблоками земляков и сослуживцев. Мало того – он еще давал людям саженцы. В частности, подарил саженцы нашей семье и семье Милковых. И, конечно же, давал советы по выращиванию и уходу за ними: «Все, что растетверху, надо пригибать. Через неделю рост яблониверху прекращается и образуются плодовые почки. Пригибание надо повторять два-три раза за лето. А по весне надо вырезать на кольцо все, что не нужно, что мешает развитию ветвей. Таким образом формируется хорошо облиственная крона».

– Излюбленным местом для игры и отдыха детей было место под кроной яблони, – рассказывает Наташа.

Бовкуш Иван и Мария

Бовкуш
Надежда Ивановна

Бовкуш
Игорь Иванович

Бовкуш
Борис Иванович

Бовкуш
Геннадий Иванович

Бовкуш
Николай Иванович

Иван Харитонович работал неподалеку от дома, в Тунгусской сплавной конторе – нормировщиком, а потом и начальником отдела труда и зарплаты. Он любил острое слово, часу не мог прожить без анекдота, шутки, скоморошины. Да разве могло быть иначе?!

Иногда его под руки приводили домой с работы – сил не было добраться самому. Особенно тогда, когда он проводил хронометраж на сплаве древесины. Ну-ка, попробуй попрыгать целый день на одной ноге!

Летом самая лучшая пора на работе – сплав леса по рекам Кур, Урми, Тунгуска. Сплав леса – основная работа сплавщиков. А для Ивана Харитоновича эта пора – сущий ад, потому что и без того капризная культа не терпит жары. И порой приходилось ему томиться дома, получив больничный лист. В это время его малышне было радостно: он ползал вместе с ними, предавался забавам детства.

А еще наш герой очень любил книги. Он был, пожалуй, самым большим книголюбом библиотеки клуба «Сплавщик». И это тоже одна из причин того, что к нему так жадно тянулись люди всех возрастов. Он много знал, с ним было интересно поговорить. Без шутки да без веселого слова он жить не мог.

Не принято у нас наводить позолоту на кого-либо. Были слабости и у Ивана Харитоновича. А у кого их нет? Но он заслужил, чтобы его добрым словом вспоминали земляки, все те, кто его знал.

Перед смертью он собирал около себя ребятшек и говорил: «Желаю, чтобы вы цвели-расцветали, чтобы плодоносили сладко и щедро. Чтобы были, как яблони: у солнца брали тепло, у земли – ее соки... Чтобы никогда не прекращался наш род...»

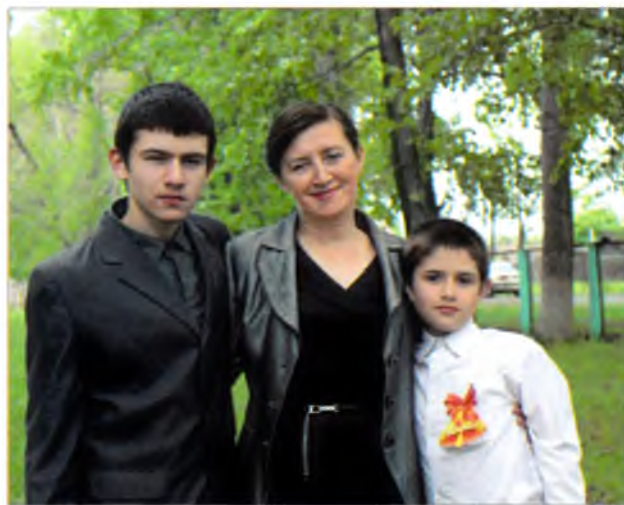
Он был удивительно спокоен, с ясным сознанием и ясной памятью.

– Я хорошо помню, – говорит Наташа, – как он умирал. Попрощавшись со всеми, он закрыл глаза и еле слышно произнес какие-то слова. Мы их не разобрали, но догадались. Принесли два яблока, положили их по обе стороны его лица. Он медленно приоткрыл глаза, улыбнулся и сказал внятно: «Я слышу запах родного дома...» Это были его последние слова. С выражением блаженства на лице он сомкнул глаза. Все, что было у него, он оставил на земле. В небо унес свою чистую, праведную душу...

*Лилия Барбышева
Ноябрь 2010 г.*

*Брат и сестра. Александр Игоревич и
Наталья Борисовна Бовкуш. Октябрь 2013 г.*

*Наталья Борисовна Бовкуш с сыновьями –
Эмилем и Даниилом. Николаевка, 30 мая 2013 г.*

Здесь был лагерь военнопленных японцев

Девятого мая 2010 года мы отметили 65-ю годовщину Великой Победы над фашистской Германией и ее союзниками. Затем был еще один юбилей – 2 сентября исполнилось 65 лет после разгрома милитаристской Японии.

После войны 1945 года во многих местах на дальневосточной земле появились лагеря японских военнопленных. На моей памяти лагерь военнопленных был и в Николаевке. Располагался он на улице Советской, №1. С тех времен сохранился барак, в котором живут и сегодня наши земляки. Длинный барак, построенный для пленных японцев, находился на углу улиц Советской и Молотова (ныне Комсомольская), построен он был в форме буквы «Г» и сохранился до наших дней. Вокруг он был окружен несколькими рядами колючей проволоки. Забор был высокий, около двух метров. В двух углах стояли вышки, на них круглые сутки дежурили солдаты.

Японцы работали на лесопильных рамах, лесопечх находился напротив барака. Режим был не очень строгим, потому что местные ребята постоянно крутились около них. У них были всякие диковинные по тем временам штучки: наливные авторучки, японские жевательные конфетки и замысловатые сигаретки, которым было далеко до нашего «Беломора». Японцы с радостью меняли авторучки на алюминиевые ложки. А если даешь две ложки, то можно было получить наручные часы. Для нас это было целое богатство. У японцев в зоне работали русские поварахи, которые кормили их русской едой. Борщ палочками не зачерпнешь, вот поэтому они ценили наши ложки. У кого не было ложек, те пили бульон из чашки, как из пиалы, а овощи брали руками.

Привлекали наших ребят папиросы. Пленным выдавали какое-то количество сигарет, захваченных на трофейных складах. Кормили японцев по норме, т.к. время было послевоенное, голодное, всем не хватало еды. Все эти подробности мне рассказал Сергей Васильевич Воропаев, наш односельчанин.

Весной, как только появлялась первая трава, пленные просто оживали. Они шли на работу и по пути срывали и ели травку, одуванчики, клевер. Интересно, что они ходили на работу и с работы только строем под красным флагом и пели нашу песню «Катюша». Хор был еще тот! Представьте исполнение популярной песни сотней писклявых голосов, да еще не выговаривающих русских слов.

Дети младшего возраста боялись японцев, про них ходили страшные байки. Помнится мне, папа, возвращаясь зимой с работы, всегда стучал в окошко и на ломаном русском говорил: «Маненьки лебятиски тома ешь?» Мы, присмирившие, после этого сидели тихо и скорее ложились спать.

А еще мне помнится трагический случай. Друг моего папы однажды пытался пройти на территорию зоны, но охранник его предупредил: «Стоять! Стрелять буду!» Однако это предупреждение показалось нашему земляку неубедительным. Выстрелом в грудь мужчина был смертельно ранен, его и в Хабаровске не смогли спасти. Зато команде дежурных объявили благодарность от командования и за бдительность выдали двойную порцию ужина! Этот случай обсуждали все жители поселка, после этого все боялись близко подходить к японскому лагерю.

Стены барака помнят всех жильцов, среди которых были и пленные японцы. Но вряд ли знают об этом настоящие жильцы этого барака. А знать бы об этом надо. Ведь это тоже история, грустная и трагическая история нашего поселка.

Лилия Барбышева
Январь 2011 г.

Пилоправ

Дарья Сафроновна Гапоненко

...Пилоправ... У нас на комбинате, да и не только у нас, а во всех деревообрабатывающих производствах, эта профессия является чисто мужской. А вот она, Дарья Сафроновна Гапоненко, – пилоправ. Да еще какой!

...Предложение познать пилоправное дело для Даши Гапоненко было неожиданным.

«Справлюсь ли? Да и работа-то не женская...» – сомневалась она.

Но, сознавая, что на важном участке производства в суровые годы войны сложилось трудное положение с кадрами, уговаривать себя не заставляла. Через несколько дней она уже была в Лесозаводске. Большая группа будущих пилоправов для предприятий деревообрабатывающей промышленности Дальнего Востока состояла из девочек-сверстниц Даши Гапоненко.

Потянулись дни напряженной учебы. Теоретические знания закреплялись на деле. Познавая секреты пилоправного дела, уже в те дни Даша почувствовала притягательную силу новой профессии.

Курсы окончила успешно. Вернулась в родную Николаевку. Но не сразу пришлось работать пилоправом. В то время случилось несчастье – сгорел лесопильный цех. Все силы были мобилизованы на строительство нового цеха. И молодой девушке пришлось познать

труд строителя. Приходилось трудиться очень напряженно. Режим был продиктован войной. Работали без выходных, по 10-12 часов в сутки. Но, несмотря на лютые морозы, за зиму был возведен лесопильный цех, где Даша начала работать по-настоящему.

Работала увлеченно, с радостью.

– Даша работала легко, даже изящно, явно наслаждаясь своим мастерством, – говорит о ней ее учитель, Петр Иванович Жук. – У каждой пилы, сверла, фрезы – свои особенности. И надо обладать не только теоретическими и практическим знаниями. В этом деле нужны острый глаз и острый слух. Даша воспитала в себе способность улавливать малейшие изменения в работе пилы. Она может услышать неисправность пилы или фрезы в сильном шуме станков.

Дарья Сафроновна тогда еще, в те далекие сороковые годы, поняла: профессия пилопра – ее призвание. И с полюбившимся делом не расстанется более 35 лет. Последние годы, например, ее имя бессменно стоит в ряду лучших пилоправов Тунгусского деревообрабатывающего комбината. Уместно здесь отметить: в большой семье пилоправов всего две женщины.

Дарья Сафроновна – мастер высокой квалификации, прекрасно знает свое дело, умеет трудиться. У нее поистине золотые руки. Конечно, в молодости часто приходилось бинтовать их – эти руки.

– Да и на лбу шрам, – заметила я. – Как же угораздило?

– Это было давно, в 18 лет. Как говорится, ошибка молодости, опыту набиралась. Кусок наждака вылетел из станка, да так рассек лоб, что чуть на тот свет не ушла. Но ничего, не струсил, вот до сих пор и работаю, – сказала она.

При необходимости, получив заготовки со склада, она может изготовить отвечающие требованиям ГОСТа сверла, необходимые для работы станков деревообрабатывающего цеха №2, где она трудится. Бывает так: получают в цехе новые сверла, а они не подходят, не соответствуют нужному размеру. Приходится находить выход из положения, прилагать все усилия и доводить их до заданных размеров. Конечно, эта работа не каждому пилоправу по плечу. А вот у нее это получается. Работа эта требует немалого опыта, мастерства и напряжения.

Профессия пилопра неосведомленному человеку может показаться простой, непочетной даже. На деле это не так. Пилоправ – одна из важных профессий в лесопильном и деревообрабатывающем производствах. Ведь от пил зависит качество продукции. От добросовестной работы каждого пилопра во многом зависит успех всего коллектива. Можно уверенно сказать: коллектив деревообрабатывающего цеха №2, где работает Дарья Сафроновна Гапоненко, своими производственными успехами во многом обязан пилоправу. Из месяца в месяц цех успешно справляется с заданной программой. Качество работы здесь оценивается на 4 и 5 баллов.

Всегда у Даши Сафроновны много работы. Ведь цех ДОЦ-2 работает в две смены. В цехе более 25 станков, которые необходимо обеспечивать исправными режущими инструментами. А пилоправ по штатному расписанию один. Однако Дарья Сафроновна Гапоненко успевает подготовить все и на вторую смену. Многолетний опыт, хорошее знание производства подсказывают ей, что всегда должен быть запас. Вот почему в любое время у нее есть все необходимое, даже на случай непредви-

денного ремонта станка. Бывает, обращаются к Дарье Сафроновне станочницы: «Тетя Даша, что-то пила работает не так, как надо».

В таких случаях ей приходится не только выдавать инструмент, но и идти к станку, где она проверяет правильность наладки, помогает устранить неисправность. Не было еще ни одного случая простоя станков по вине пилоправа.

С большой любовью относиться Дарья Сафроновна к делу, дорожит рабочей честью. Старается экономно расходовать металл.

Нашла применение она и пришедшим в негодность ленточным пилам, которые раньше выбрасывали в металлолом: из них она готовит ножи для шпаклевки мебельных заготовок.

Как-то мне пришлось обратиться к ней с просьбой изготовить резак для ребят авиамodelьного кружка средней школы №2. Она с радостью взялась исполнить этот заказ. А как были рады дети! Теперь модели они вырезают этими удобными резаками.

А начинала свою трудовую деятельность Дарья Сафроновна под руководством инженера пилоправного хозяйства Петра Ивановича Жука. То, что пришлось пережить в трудные военные и послевоенные годы нашим людям, выпало и на ее долю: тяжелая работа, постоянное ощущение голода и желание наперекор всему трудиться с предельной требовательностью к себе. Набиралась опыта, училась мастерству, довольно нелегкому.

Рос комбинат, росли с ним и его труженики. За многие годы работы установились хорошие взаимоотношения. К Дарье Сафроновне обращались за советом не только как к мастерскому, но и как к наставнику.

Дарья Сафроновна с удовольствием передает свой опыт молодым и всегда с теплом отзывается о своем учителе, от которого унаследовала лучшие качества.

Во многих цехах ей приходилось работать, со многими людьми встречаться. Даже не верится, что пришла пора пенсионного возраста. И вот ноябрь 1980 года. Разменяя четвертый десяток трудового стажа. Трудовая биография Дарьи Сафроновны – в ее делах, и отмечена она десятками поощрений, наград. Ее грудь украшают медаль «За доблестный труд», знак «Победитель соцсоревнования». Она – ударник коммунистического труда.

И все, что сотворено ее добрыми руками, ее прекрасной душой, сделано во имя родного коллектива, родного поселка, родительской земли, дарующей пленительный свет жизни.

Лилия Барбышева
Декабрь 1980 г.

Ветераны труда Тунгусского ДОКа. 1970 г.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Георгий Кузьмич Серяков, /2/ Николай Петрович Барбышев, /3/ Яков Григорьевич Чупин.
2 ряд: /1/ Иван Верхотуров с сыном Славой, /2/ Дарья Сафроновна Гапоненко, /3/ Кирилл Михайлович Федосов,
/5/ Николай Родионович Горковенко. 3 ряд: /1/ Фара Давыдовна Ойхман, /2/ Надежда Перепелица, /3/ Антонина
Степановна Варфоломеева, /4/ Григорий Алексеев, /5/ Броня Викторовна Костовецкая, /6/ Яков Григорьевич Белянский,
/8/ Николай Васильевич Голошумов, /10/ Архипов, /11/ Александр Тихонович Дорошенко, /12/ Георгий Андрианович
Мерзляков. 4 ряд: /1/ Раиса Григорьевна Коневская, /2/ Александр Максименко, /3/ Екатерина Степановна Мигунова,
/4/ Семен Яковлевич Цигельман, /5/ Яков Цигельман, /9/ Дмитрий Тимофеевич Фроловский, /10/ Дмитрий Яковлевич Кирик.
5 ряд: /1/ Иван Семенович Кавава, /3/ Александр Кириллович Куликов, /4/ Колос, /5/ Василий Иванович Балашов,
/6/ Травкин, /7/ Елена Паришина, /8/ Яков Рудник, /9/ П.М. Лебедев, /14/ Федор Сергеевич Сусоев

Династия

*Вячеслав Михайлович
Башкиров. 1965 г.*

Наш поселок стоит на берегу быстрой Тунгуски, несущей свои прозрачные воды в Амур. На карте это всего лишь маленькая точка, и живут в поселке менее десяти тысяч человек. Но и здесь, как повсюду в стране, происходят отрядные перемены. Кирпичные многоэтажные дома теснят деревянные постройки к окраинам. И сегодня центр поселка почти городской – Дом советов, Дом связи, Дом быта, Дом культуры, детские комбинаты, школы, стадион, музыкальная школа. Недавно построены современная больница, два общежития со всеми удобствами. Весной еще десятки семей справились новоселье в новом доме.

Растет поселок, растут и люди. В прошлом полукустарный лесозавод, ныне Тунгусский деревообрабатывающий комбинат, – современное, большое предприятие. Здесь трудятся прославленные на весь край династии: Наволочкины, Евдокимовы, Башкировы.

...Совсем молодым тридцать лет назад начал свой трудовой путь на комбинате Вячеслав Михайлович Башкиров. Отличный мастер, он воспитал себе достойную смену. Обучая молодежь, Вячеслав Михайлович не жалеет своего времени, объясняет и показывает все, что знает сам. Многим молодым рабочим он помог стать настоящими мастерами. Среди них – начальник цеха Владимир Турченюк, настав-

ник молодежи Вера Котова, мастер Сергей Вечорко. Вячеслав Михайлович награжден грамотой Хабаровского крайсовпрофа и крайкома ВЛКСМ за «большой вклад в подготовку достойной смены рабочего класса, участие в движении наставничества, активную работу по коммунистическому воспитанию молодежи».

Сюда же, на комбинат, привел Башкиров и своего сына Юрия. Уже в первый год, работая на сборке в мебельном цехе, сын выполнял почти полторы нормы. А недавно перешел работать на очень трудный и ответственный участок – склад готовой продукции, где формируются пакеты с пиломатериалами на экспорт. Оттуда эти пакеты грузятся в вагоны для отправки на Кубу, в Японию, в Чехословакию и другие страны, а также во все концы нашей страны.

Работа нелегкая, но Юрий доволен: есть где приложить силы, показать себя, и вообще все у него идет как надо. Закончил вечернюю школу, принят в члены КПСС. Женился – предоставили двухкомнатную квартиру в новом доме. Растят дочку Ирочку. Живут дружно. В квартире современная мебель, телевизор, холодильник, во дворе – мотоцикл с коляской.

Все четверо сыновей Башкировых работают на комбинате и учатся на заочном отделении Хабаровского юридического института.

А сегодня младший Башкиров – Сергей – работает в паре с Юрием, Анатолий – слесарь, а вот Владимир по рекомендации парторганизации нашего комбината перешел служить в милицию. Там пригодятся ему юридические знания, получаемые в институте.

Как-то сошлись братья в небольшом деревянном родительском доме. В прошлом хлебороб, Башкиров на своей родине, в Горьковской области, пахал, сеял, убирал хлеб. В Хабаровском крае остался после демобилизации из армии из-за невесты – она из нашей Николаевки. Так вот, пришли сыновья к отцу сказать, что младший, Сергей, тоже собирается стать коммунистом. Отец порадовался за сына.

На майские праздники в семье Башкировых еще одна радость – Юрия наградили орденом Трудовой славы. Между прочим, наград в этой большой и дружной семье немало: за примерную работу, за победу в соцсоревновании. Есть среди этих наград и ордена, и медали, и грамоты. Для Башкировых все они не просто дорогие сердцу реликвии, а свидетельства того, как от отца к детям передается семейная традиция.

*Лилия Барбышева
Июль 1978 г.*

Бригада

Решив рассказать об Иване Григорьевиче Поповиче, я встретила с технологом мебельного цеха №3 Людмилу Федоровну Полищук.

С большим теплом она говорила об ударнике труда и в заключение сказала: «Иван Григорьевич замечательный рабочий, хороший организатор, без него нам трудно было бы работать».

...Мебельный цех №3 Тунгусского ДОКа перед началом смены. Колдуют у станков слесари. Рабочие, получившие от мастеров задания, проверяют свои рабочие места. Словно стараясь взять нужную ноту, пробуют свои «голоса» станки, как оркестр, проверяющий перед выступлением настрой инструментов.

Иван Григорьевич занят своим делом, и я жду, когда он освободится. Готовясь к разговору с лучшим столяром-сборщиком края, я припомнила, что его портрет не один раз украшал нашу Доску почета.

Освободившись и узнав цель моего прихода, Иван Григорьевич удивился: «Писать про меня? Интересно, что же я такого сделал? Успехи – так это же заслуга моей бригады».

Шестнадцатилетним пареньком пришел Иван Григорьевич на Тунгусский деревообрабатывающий комбинат. Было это в 1951 году. Начал работать учеником столяра-сборщика у Николая Агафоновича Багина. Помнит он, когда стал работать самостоятельно, Николай Агафонович сказал ему: «Научиться столярному делу каждый сможет. А вот стать настоящим рабочим – куда труднее. Иной в грудь себя бьет, кричит: «Я – рабочий класс». А приглядишься – мишура одна: сегодня в цех пришел под хмельком, завтра совсем на работу не явился, прогулял. Такие только позорят звание рабочего человека. Настоящий рабочий всегда и во всем дорожит своей честью».

На всю жизнь запомнил Иван эти слова.

Рассказать о том, как стала его бригада передовой, одновременно и просто, и очень трудно. Почему просто? Потому что на счету небольшого производственного коллектива немало славных дел. А почему трудно? Да потому, что становление бригады – это более чем десятилетняя история, в которой все важно, все значительно.

Раньше как-то труднее было работать. Постоянно что-то не ладилось, не хватало организованности, порядка. И когда Ивана Григорьевича поставили бригадиром, то первое, с чего он начал – это борьба против равнодушия, терпимости к фактам неорганизованности. Дисциплина и порядок в бригаде Поповича – прежде всего.

Успех бригады – в честном труде, высоком чувстве ответственности членов бригады, их первоклассной квалификации.

Вот уже на протяжении ряда лет состав бригады остается неизменным, все рабочие в бригаде обладают высокой профессиональной подготовкой и богатым опытом, все носят звание ударника коммунистического труда. Каждый член бригады владеет несколькими профессиями.

Сейчас ширится в трудовых коллективах соревнование под девизом «От высокого качества работы каждого – к высокой эффективности труда коллектива». А разве мыслим был такой девиз без бригадной формы организации труда? Ведь он прежде всего предполагает коллективную ответственность за все – и первым делом за рост производительности труда. Бригада Ивана Григорьевича Поповича постоянно ищет пути ее повышения. Как-то очень естественно, вроде бы само собой, родилось в бригаде движение за овладение смежными профессиями, давшее ощутимый скачок производительности труда. Каждый из сборщиков может работать на станках.

– Тот не сборщик, кто не может работать на фрезерном, сверлильном, рейсмусовом, четырехстороннем станках, – говорит бригадир.

Есть в этой бригаде производственный взаимоконтроль. Вот как это происходит на практике.

Один из молодых столяров стоит на сборке теннисного стола.

– Работу не принимаю, – говорит ему бригадир.

– Ну и что? – удивляется тот.

Но Попович не уступает. Объясняет, что каждый должен добросовестно работать на своем месте, а не надеяться на других, не давать им лишней работы. Идет вместе с ним на рабочее место и

Иван Григорьевич Попович

показывает, как надо делать. Ведь важно не столько выявить промах, сколько показать и научить, как его избежать, воспитать в каждом из молодых рабочих высокое чувство ответственности.

Самоконтроль и взаимоконтроль стали нормой трудовой деятельности бригады. Результат: качество продукции повысилось. Все члены бригады постоянно получают самую высокую оценку качества труда.

В социалистических обязательствах бригады Поповича записан такой пункт: постоянно вести работу по повышению качества выпускаемой продукции, довести сдачу продукции с первого предъявления до 95 процентов. Этот показатель успешно выполняется.

Социалистические обязательства бригады Ивана Григорьевича Поповича на 1983 год предусматривают выполнение нормы выработки на 120 процентов. Это обязательство достигнуто успешно. За последние два месяца его бригада в среднем выполняет норму выработки на 145 процентов. Бригада трижды занимала в этом году первое место среди бригад мебельного цеха №3.

В беседе со мной Иван Григорьевич особенно подчеркивает слова «мы», «бригада». «Почему?» – спрашиваю. «А потому, что разделять нас нельзя. Мы – единый организм, этим единством и сильны. Но для нас очень важно, чтобы люди не обезличивались в бригаде, чтобы никому не повадно было прятаться за ее мастерством и авторитетом».

Бригада носит высокое звание «Бригада коммунистического труда» – это общее завоевание всех членов бригады. Ну а каждый в отдельности? Может ли он сказать себе лично, что коммунистически относится к труду? Да, конечно. Ведь бригада – это живой организм, сила которого складывается из усилий каждого.

Должность бригадира очень ответственна. От бригадира во многом зависит морально-психологический климат в коллективе, эффективность труда, своевременное выполнение плановых заданий. Плохой бригадир видит работу, хороший – людей. Центр тяжести у хорошего бригадира переносится на воспитательные функции. А в воспитании, конечно же, главную роль играет личный пример, умение опираться на коллектив, внимание и уважение к людям.

Был такой случай. Пришел как-то бригадир пораньше на работу и увидел беспорядок на рабочем месте товарища из бригады, чего раньше не было. Расстроенный, накричал сгоряча. Ох и стыдно было потом перед товарищами! Попросил у них извинения, но для себя на всю жизнь сделал вывод, что горячность делу не помощник, погорячишься – и уважение людей потеряешь. Бригадир не имеет права на это.

Иван Григорьевич Попович с женой Аллой Михайловной /справа/ и родственниками

Более десяти лет тому назад выдвинули Ивана Григорьевича на бригадирскую работу. Работа эта приносит ему множество хлопот, забот, но вместе с тем и чувство удовлетворенности, сознания того, то он делает большое и нужно дело.

Рядом с Иваном Григорьевичем работают его товарищи, к которым он относится с глубоким уважением. Борис Глухарев, например, начинал с ним работать лет тридцать назад, когда их наставником и учителем был Николай Агафонович Багин. Борис – хороший, отзывчивый товарищ. Понимает нужды производства, этим летом по производственной необходимости он работает на трудном участке – бирже сырья, где сырье выкатывают для распиловки. То, что Григорий Тимофеевич Становкин, член его бригады, входит в состав бюро Смидовичского райкома КПСС, говорит само за себя. Хорошо зарекомендовали себя в работе Владимир Иванович Заиченко и Владимир Афанасьевич Кожевников.

Свою основную работу Иван Григорьевич сочетает с общественной. Он – бессменный член добровольной пожарной дружины, командир пожарной дружины мебельного цеха №3. И это дело выполняет на совесть, поэтому-то начальник цеха, Екатерина Васильевна Гоменюк, спокойна за пожарную безопасность в цехе, когда там Иван Григорьевич Попович.

Иван Григорьевич хорошо относится к молодежи, он опытный наставник, а молодежь тянется к нему. Этим летом с ним работали студенты Хабаровского политехнического института – Валерий Левков и Александр Чикишев.

– Присматриваюсь, как он работает со своими учениками: ни разу не повысит голоса, даже когда они ошибаются, терпеливо снова и снова показывает, как выполнить операцию, всегда найдет минуту поговорить о житейских делах, – говорит технолог Людмила Федоровна Полищук.

– Не понимаю людей, которые считают, что за воспитательную работу отвечают только мастер, партгруппорг, профорг. Разве мы, кадровые рабочие, не ответственны за то, какая вырастет смена? – говорит по этому поводу сам Иван Григорьевич.

Сочетать обязанности специалиста и воспитателя нелегко: надо уметь точно, разумно ответить на бесчисленные вопросы молодежи, нередко имеющей более высокое образование, чем педагог в рабочей спецовке.

Иван Григорьевич не проводит совещаний и собраний, у него свои формы воспитания, не поддающиеся никакому учету и статистике. Он учит молодежь на своем личном примере отношению к труду, к производству.

За 31 год работы на ДОКе мастер высочайшего класса обучил своему ремеслу многих.

А награды? Их у него немало. В трудовой книжке уже нет места для записей в графе «Поощрения». Среди своих наград особо почетной он считает присуждение ему звания «Лучший столяр-сборщик Хабаровского края».

Лучший столяр-сборщик... За этими словами во весь рост встает человек высокого сознания, наделенный чувством глубокой ответственности за дела на своем участке, в цехе, подлинный хозяин нашего комбината.

*Лилия Барбышева
Сентябрь 1983 г.*

Пример наставника

Не раз приходилось слышать от станочников-металлистов, что металл привораживает к себе людей.

Почти то же сказал о себе Николай Савельевич Коханистый. Его трудовая жизнь началась после окончания профтехучилища. Затем была служба в армии. Отслужив положенный срок, вернулся к станку. И вот уже двенадцать лет трудится на Тунгусском ДОКе. Сейчас он самый квалифицированный токарь ремонтно-механической мастерской. Его труд высоко ценят не только за мастерство, но и за беззаветную преданность делу, исполнительность. Даже среди асов-токарей у него наивысшая производительность труда. Норма выработки доходит до двухсот процентов. Добивается он этого за счет поиска более рациональных приемов работы, постоянного совершенствования мастерства и поиска резервов. В завершающем году пятилетки он обязался внедрить два рацпредложения с экономическим эффектом в тысячу рублей, подготовить молодого токаря.

Коханистый – прекрасный наставник. С теплотой вспоминает Николай Савельевич о Сереже Шищенкове, который сейчас служит в рядах Советской армии. Ушел парень служить, имея специальность токаря. Другой его ученик, Володя Малахута, сегодня стоит за соседним станком. А Сережа Баранов еще только овладевает азами токарного мастерства.

Хорошо отзываясь о своих питомцах Николай Савельевич. Радуетса каждому успеху, охотно передает им свой опыт.

За отличную работу его неоднократно награждали грамотами, ценными подарками, он был удостоен знака «Победитель социалистического соревнования» за 1977 и 1979 годы. Активную трудовую и общественную работу Коханистый успешно сочетает с занятиями спортом: он увлекается легкой атлетикой и неоднократно защищал честь не только района, но и края, занимая призовые места. Зимой он бегает на лыжах. Сейчас, когда подросли дети, заниматься спортом начали вместе с женой Любовй, воспитательницей детского сада. Семейная лыжня проходит по самым дорогим, знакомым с детства окрестным местам.

И еще: Николай играет на аккордеоне, успешно выступает на концертах художественной самодеятельности.

Лилия Барбышева
Сентябрь 1980 г.

Счастливая пара – Николай и Любовь Коханистые. 2003 г.

Крепко за баранку держись, шофер

Трудовая книжка – зеркало биографии человека. Загляните в книжку шофера Тунгусского ДОКа Виктора Алексеевича Киреева. И, еще не видя его, можете очень многое узнать об этом замечательном человеке. 38 лет отдано труду, 30 из них отработано на деревообрабатывающем комбинате в качестве водителя автотранспорта. Есть в его трудовой книжке и вкладыш. Но записи, сделанные в нем, сообщают не о переходе с одного места работы на другое, а о многочисленных поощрениях, наградах, которых был удостоен Виктор Алексеевич за свой многолетний добросовестный труд. Ему, одному из немногих в коллективе, присвоено звание «Лучший шофер Тунгусского ДОКа». Он – ударник девятой и десятой пятилеток. У него десятки почетных грамот и благодарностей. Имя передового труженика занесено в Книгу чести предприятия. Есть у Виктора Алексеевича Киреева и правительственная награда – медаль «За трудовое отличие».

Виктор Алексеевич Киреев

Начинал свою трудовую жизнь Виктор Алексеевич кинемехаником. А мечта была другая – с детства представлял себя за баранкой автомашины. И добился-таки своего. Поначалу парню доверили ГАЗ-51, а потом автокран, лесовоз, автогрейдер. Приходилось управлять и мощным КАМАЗом, японским «Камацу». Так пришел опыт, профессионализм. Счастлив тот, кто избрал профессию по душе, счастлив дважды, если избрал раз и навсегда. Счастливым считает себя и Виктор Алексеевич. Хорошему, нужному делу посвятил он свою жизнь. Как-то в разговоре он признался:

– С годами здоровье стало не то, что раньше. Бывало, даже задумывался, а не сменить ли профессию. Но тут же отгонял от себя эту мысль. Нет! Породнился, видно, я с машиной... Горючим не только накрепко пропахли мои руки, одежда, оно в жилы мои, наверное, проникло, стало частицей моей крови, – усмехнувшись, добавил он.

Виктор Алексеевич с первой же встречи производит приятное впечатление, от него веет доброй теплотой, участием, которых порой нам так не хватает. И еще одно качество этого человека сразу же бросается в глаза: несмотря на все заслуги, большую известность на комбинате, он очень скромнен. Немало мне пришлось приложить усилий, чтобы разговорить его, заставить хоть что-нибудь рассказать о себе. А вот о своих товарищах он говорит охотно, с заметной гордостью:

– Много у нас прекрасных водителей. Вот, например, Владимир Михайлович Екимов, Филипп Еремеевич Шестаков тоже всю жизнь посвятили шоферскому делу.

Профессию шофера называют комплексной. А почему? Да потому, что шофер должен не только виртуозно управлять машиной, но еще и определять и оперативно устранять любые ее неполадки, поломки. Хороший водитель и сложный ремонт техники никому другому не доверит, сам его произведет. Именно так поступает Виктор Алексеевич Киреев. К техосмотру он всегда готовится с особой тщательностью и проходит его одним из первых. Этому же он учит начинающих водителей. Его знают на комбинате как опытного наставника, обучившего своей профессии не одного парня, пожелавшего стать шофером. Наставник не устает повторять молодым ребятам: «Надо любить свое дело!»

– Как-то, – вспоминает Виктор Алексеевич, – выехали мы вместе с Сережей Шищенковым в командировку в Биробиджан. Кстати сказать, я никогда не спешу, придерживаюсь скорости 45-50 км. А Сергей, вижу, выжимает под 70. Однако в город я въехал раньше него. Пришлось терпеливо объяснять парню, что частое торможение при быстрой езде ведет к преждевременному изнашиванию двигателя.

Не любит ветеран бесхозяйственного отношения к технике. Сам ее бережет и с других требует того же. На ДОКе внедрена система бездефектного труда. Оценка качества работы Виктора Алексеевича Киреева говорит сама за себя. Она всегда остается неизменной – 5 баллов.

Вот как о нем отзывался начальник автогаража Виктор Васильевич Балашов: «Человек этот выделяется высокой дисциплинированностью, исполнительностью, бережным, я бы сказал, любовным отношением к технике. Добродушный, он вместе с тем требовательный и принципиальный, неприим к недостаткам, особенно к бесхозяйственности. Если кто-то плохо ухаживает за машиной,

не бережет горючее, резину, Киреев не стерпит, обязательно скажет об этом в глаза. Мне приятно работать с таким человеком, с ним я всегда могу посоветоваться».

Многое довелось повидать, испытать на своем веку ветерану труда. Есть ему что вспомнить, с чем сравнить.

— В настоящее время дороги в поселке намного улучшились, — говорит он. — Но, несмотря на все это, шофер должен, как говорят, смотреть в оба. Немало тревог доставляют нам пешеходы, особенно дети.

С большим удовольствием говорит Виктор Алексеевич о новом гараже. Хорошее это дело! Намного улучшились условия труда водителей. Меньше времени они тратят теперь на разогрев двигателей в зимнее время.

Рассказ о Викторе Алексеевиче будет неполным, если я не расскажу о его семье. Как и сам хозяин, все ее члены отличаются трудолюбием. Тридцать лет живут они с Марией Михайловной, столько же держат хозяйство. Не каждая семья в нашем поселке держит три головы крупного рогатого скота да еще и парочку свиней. У Киреевых это — норма.

В молодости Виктор Алексеевич своими руками построил дом. А потом и все нужные дворовые постройки. И дорогу к дому на болотистой местности проложил такую, что к нему можно подъехать на любом виде транспорта.

Кстати, о технике. У Виктора Алексеевича есть все, начиная от велосипеда и кончая трактором, изготовленным своими руками. А руки у него поистине золотые. Кроме трактора, сконструировал плуг, сенокосилку. Без техники с таким большим хозяйством не управиться. Сена одного сколько косить надо! А тут еще и приусадебный участок да огород на пустыре, с которого собирают по 30-40 мешков одного картофеля. Так что продуктами питания Киреевы себя обеспечивают, да еще и государству излишки продают. Сейчас многие в поселке стали брать с них пример. Эта семья — образец трудолюбия, умелого ведения хозяйства.

*Лилия Барбышева
Октябрь 1979 г.*

Виктор Алексеевич и Мария Михайловна с дочкой Аней. 1962 г.

Труд – в радость

Счастье и труд в нашем обществе неразрывны. Подтверждений этому можно найти сколько угодно в коллективе нашего деревообрабатывающего комбината.

Вот Валентина Николаевна Звонарева. Новый 1978 год для нее стал двадцать вторым годом работы в заготовительном отделении деревообрабатывающего цеха. Часто мне приходится бывать в этом отделении. И всякий раз ловлю себя на мысли, что по-хорошему завидую увлеченности, творчеству этой работницы. От станочницы зависит многое в использовании древесины. И главное – качество будущей продукции. Любую доску, прежде чем запустить в станок, она окинет быстрым, но внимательным взглядом. Этому ей достаточно, чтобы определить, как лучше обработать ее, чтобы получить максимальный выход деловой древесины.

Валентина Николаевна Звонарева

Со своими обязанностями Звонарева справляется отлично. В числе первых в цехе выполнила задание двух лет пятилетки, никогда не вызывает нареканий качество ее продукции. Но Валентине Николаевне этого мало. Ей обязательно нужно, чтобы хорошо работалось не только ей, но и тем, кто рядом, чтобы по-хозяйски был использован каждый кусочек дерева.

Помню, несколько лет назад заготовительное отделение не обеспечило деталями сборщиков. И тогда Валентина Николаевна предложила организовать на участке двухсменную работу. Была изменена организация заготовки пиломатериалов на участок. Экономический эффект от этого предложения составил 600 рублей. Внедрено в производство и еще одно предложение, внесенное Звонаревой на занятиях школы коммунистического труда, – перерабатывать дровяные отходы на черновую заготовку табурета.

Уже много лет Валентина Николаевна является ударником коммунистического труда, не однажды ее портрет украшал нашу заводскую Доску почета. И все же самым счастливым в своей жизни Звонарева считает прошлый, юбилейный для нашей родины год. Год, когда ей была вручена высокая правительственная награда – орден Трудового Красного Знамени. И ее нельзя не понять: знать, что твой труд необходим обществу и ценится он самой высокой мерой, – это большое и светлое счастье.

*Лилия Барбышева
Январь 1978 г.*

Рабочая служба здоровья

Каждый день в цехах нашего предприятия можно встретить женщин в белых халатах. Они проверяют санитарное состояние производственных помещений, пополняют аптечки медикаментами, интересуются условиями труда рабочих.

Более двадцати лет заведует медпунктом на комбинате фельдшер Елена Евсеевна Коретнюк. У нее хорошие помощники – медицинские сестры Мария Ивановна Матросова и Екатерина Павловна Ципа. Их заботам вверено здоровье почти двухтысячного коллектива деревообрабочиков.

Большое внимание уделяют медики санитарной пропаганде. В холле здравпункта много наглядной агитации, регулярно выходит стенгазета «Здоровье», обновляются санбюллетени, доска вопросов и ответов. В коллективе ведется планомерная пропаганда медицинских знаний, медработники выступают в цехах с лекциями и беседами на темы «Алкоголь – враг здоровья», «Бегом от инфаркта», «Первая папираса».

Большую помощь работникам здравпункта оказывают санитарные посты, они созданы в каждом подразделении комбината. Активисты Красного Креста в любой момент могут оказать товарищам по труду первую медицинскую помощь. Хорошо работают санпосты в лесопильном, мебельном цехе №3, в сушильном цехе.

На комбинате очень широко развито донорство. Более ста человек безвозмездно сдают свою кровь. Среди них – Людмила Козырева, Екатерина Радченко, Евгений Перетрухин, Ульяна Суворова и другие. Рабочие и служащие ДОКа за 1984 год сдали в фонд общества Красного Креста 450 рублей.

Главная забота медработников нашего комбината – профилактика заболеваний. В здравпункте рабочие могут пройти профосмотр. Для этого сюда приглашаются врачи-специалисты.

В здравпункте регулярно ведет прием опытный зубной врач Ирина Анатольевна Филатова. Фельдшер Мария Михайловна Карташова взяла на себя ежедневный медосмотр шоферов, она же дает им допуск на выезд, делая соответствующую пометку в путевом листе.

...По цеху идет медработник. На комбинате это такой же для нас товарищ, как если бы он стоял у станка. Врач, фельдшер, медицинская сестра – люди нелегкой службы здоровья. Они помогают предприятию выполнять производственные планы, потому что труд и здоровье неотделимы друг от друга.

Лилия Барбышева
Март 1985 г.

Санитарная дружина.

Из числа работников заводоуправления на Тунгусском ДОКе создана санитарная дружина, которая в районных соревнованиях заняла первое место. Заслуга в этом, конечно же, медицинских сестер здравпункта под руководством Елены Евсеевны Коретнюк. Слева направо. 1 ряд: /1/ Валентина Талаева, /2/ Наталья Карташова, /3/ Светлана Левкова, /4/ Нина Мельникова. 2 ряд: /1/ Нина Ковалева, /2/ Нина Мурзина, /3/ Валентина Евдокимова. 3 ряд: /1/ Евгения Ковалева, /2/ Татьяна Кравченко, /3/ Капа Васильева, /4/ Татьяна Лыкова, /5/ Зоя Шачнева. 4 ряд: /1/ Людмила Висицкая, /2/ Наталья Просвирина, /3/ Лидия Самозванова, /4/ Вера Кузнецова, /5/ Елена Бакшеева. 5 ряд: /1/ Галина Севрюгина, /2/ Ольга Пескова, /3/ Татьяна Есауленко, /4/ Ольга Верецагина, /5/ Татьяна Червонцева. 27 апреля 1985 г.

Расстояние в четверть века

От старенького дома Воропаевых до центра поселка – рукой подать. А центром Сергей Васильевич называет район средней школы №2, в строительстве которой и он принимал непосредственное участие.

– Живу сейчас воспоминаниями, – признается С.В. Воропаев во время нашей беседы.

А счет своим воспоминаниям из истории родной Николаевки старожил ведет с 1932 года, хоть и было ему тогда всего четыре года от роду. Отчетливо сохранился в памяти мальца пожар в первой школе-десятилетке, которая была построена в 1936 году на месте нынешнего кафе «Вавилон». Это был явно поджог, потому как деревянное здание загорелось поздней ночью одновременно с четырех сторон.

Вопрос о возведении новой школы тогда был решен быстро. Определили место – усадьба семьи Таракановых, где располагался большой сад. В строительстве принимали участие все жители Николаевки от мала до велика. Спецтехники в то время не было, и потому многие виды работ приходилось выполнять вручную. Камень для фундамента доставлялся из Новокаменки по реке на барже, а потом до места подвозили на лошади, которой управлял дед Тимофей Фроловский. Тогдашние школьники – Сергей Кучеренко, Николай и Юрий Наволочкины, Виктор Срожевский и другие ребята – сваливали эти камни в яму, вырытую под фундамент здания. А во время кладки стен весь кирпич на второй этаж подносили старшеклассники. Его доставляли с кирпичного завода, он находился тогда в поселке. Руководил им Н. Звонарев, а располагался завод в районе парка «Селюгинский».

Строительство школы завершилось в рекордные сроки, через год в ней уже сидели за партами ученики. Помнит до сих пор Сергей Васильевич своего первого учителя – Владимира Алексеевича Дудина, а также классного руководителя – Елену Павловну Эрязову.

Неизгладимые впечатления оставили в душе С.В. Воропаева первые дни войны. В 1941 году ему исполнилось тринадцать лет.

– Дня не было без похоронок, – грустно замечает мой собеседник. – Слезы, плач, крики... Я даже чуть на фронт не удрал, вернули этапом. Полпоселка тогда у нашего дома собралось, уговаривали, умоляли, чтоб мать пожалел, глупости из головы выбросил. И понял я тогда, что могу пригодиться и здесь.

В годы Великой Отечественной войны Сергей пошел работать на лесозавод в бригаду, которая пилила клепку. Подростку радостно было осознавать, что и он вносит свой трудовой вклад в приближение Победы. Свободное от работы время юноша, как и многие его товарищи, посвящал спорту. Летом увлекался волейболом, футболом, лаптой, а зимой катался на коньках.

В течение одиннадцати лет Сергей Васильевич был бессменным капитаном футбольной команды «Красная звезда». Он и сегодня часто вспоминает футболистов того времени: Петра Иванова, Льва и Юрия Копытковых, Игоря Шереметьева, Александра Зайцева, Василия Кравцова и неизменного вратаря – Виктора Сражевского.

А в 2008 году, когда в Николаевке отмечалось возрождение стадиона «Лесохимик», ему, а также Сергею Петровичу Иванову была предоставлена честь открыть парад спортсменов. Присутствующие встретили ветеранов спорта громом аплодисментов.

– Спасибо администрации за то, что она способствовала возрождению этого уголка поселка, – с чувством благодарности говорит по данному поводу С.В. Воропаев. – Теперь здесь и зимой, и летом занимаются спортсмены и школьники.

Глядя на все, что происходит в поселке, старожил не без гордости вспоминает и то, как они – молодежь сороковых-пятидесятых годов – ездили на спортивные соревнования в Смидович, Биробиджан, где добивались неплохих результатов. А однажды его команда представляла лесную промышленность

Лучший шофер ДОКа. Сентябрь 1979 г.

в Хабаровске на краевых соревнованиях и заняла третье место.

– А мой портрет красовался на краевой Доске почета, – вспоминает ветеран.

Портрет моего героя, шофера автогаража, неоднократно украшал и Доску почета Тунгусского деревообрабатывающего комбината. Его имя и с трибун во время торжеств часто звучало, и было занесено в Книгу почета ДОКа.

О многом говорит трудовая книжка человека, хотя в ней столь краткие сведения... Как правило, в нее заносятся записи о принятии на работу и об увольнении. Но, оказывается, проработав на одном предприятии, как Сергей Васильевич, в ней содержатся сведения только о поощрениях. А их у С.В. Воропаева множество: десятки благодарностей и почетных грамот, знаки ударника 9-й и 10-й пяти-леток. Ему в коллективе автогаража было присвоено звание «Лучший по профессии».

От своих родителей Сергей Васильевич унаследовал правдивость, добродушие и исключительное трудолюбие. С 21 декабря 1945 года исчисляется его стаж на Тунгусском ДОКе. Начинал Сергей Васильевич свою трудовую деятельность здесь учеником столяра, работал станочником, машинистом, а в 1958 году сбылась его давняя мечта: он сел за руль автомобиля. И посвятил любимому делу не один десяток лет.

– Когда я впервые перешагнул порог автогаража, понял, что это мое, – не без основания утверждает сегодня С.В. Воропаев. – Любил я все свои машины. Но ГАЗ-53 была моей любимицей. На ней я отработал без аварий и серьезных поломок двенадцать лет.

Впрочем, какой бы машиной ни управлял водитель, техническое состояние ее всегда было в порядке. Изношенный автомобиль восстанавливал своими руками. При виде его машины – всегда чистой, ухоженной – сразу чувствовалось: с любовью человек относится к технике. Да, счастлив тот, кто избрал профессию по душе.

Виктор Васильевич Балашов, заведовавший автогаражом четверть века назад, всегда с уважением отзывался о своем подчиненном, ставил его в пример.

Молодые водители порой считают, что наездить миллион с лишним километров без аварий невозможно. Работа Воропаева – убедительный пример того, что можно трудиться и без аварий, и без перерасхода горючего. Так наставник учил работать и молодых водителей, своих учеников.

Дороги намного улучшились по сравнению с прошлым. Для регулирования движения в центре поселка на перекрестке улиц Комсомольской и имени Сергея Лазо установлен светофор. Но все-таки дорога есть дорога: она требует внимания и не прощает ошибок. От каждого шофера зависит продление срока годности машины. Для этого надо любить технику, по-хозяйски к ней относиться. Обидно, когда слышишь рассуждения такого рода: «Скорей бы развалилось это «корыто» – глядишь, новую дадут». А того не понимают такие горе-шоферы, что и эта машина еще добрую службу сослужить может, если ей вовремя помочь.

Задумавшись на минутку, Сергей Васильевич с горечью добавил:

Молодожены – Сергей и Евдокия Воропаевы. 1961 г.

– Всем известно, насколько ответственна работа шофера, какая от него требуется точная реакция, внимательность, зоркость, когда он за рулем. И все-таки некоторые из водителей умудряются прийти на работу в состоянии похмелья. Дорого это обходится нашему предприятию, так как цеха простаивают из-за отсутствия транспорта. Вчерашняя рюмка водки сегодня может стоить кому-то жизни. Жаль, что не все еще понимают это.

Техосмотр Сергей Васильевич проходил одним из первых, готовился к нему тщательно. Оценка качества труда на комбинате была балльная. У С.В. Воропаева этот показатель всегда был самым высоким.

Труд ветерана производства был высоко оценен. Среди трудовых наград имеются у него медали «За трудовое отличие» и «За доблестный труд».

Умел С.В. Воропаев по-хозяйски распорядиться и свободным от работы временем. Будучи депутатом поселкового совета два созыва подряд, Сергей Васильевич активно занимался общественными делами.

Ностальгические и вместе с тем приятные воспоминания у него вызывают молодые годы, когда рядом была любимая женщина, а в соседях – друзья Григорий и Нина Никитины. По вечерам они нередко отдыхали вместе на лавочке у дома и пели русские песни: «Есть на Волге утес», «Степь широкая», «Как служил солдат службу верную» и другие. А потом ими была создана своя художественная самодеятельность: Вася Бондарев играл на аккордеоне, Миша Овечкин – на баяне, а Нина Никитина пела. Голос у нее был сильный, как у Людмилы Зыкиной.

Три года назад ушла из жизни супруга Сергея Васильевича, с которой счастливо прожили они 56 лет. В течение долгих лет он как мог боролся с ее тяжелой болезнью, но она не пощадила его любимую Евдокию.

Жизнь, конечно, Сергей Васильевич прожил не зря. Сегодня у него два сына, Юра и Саша, шестеро внуков и три правнука. И все они носят его фамилию. Живет он с сыном Александром.

На этом можно бы поставить точку. Однако рассказ о Сергее Васильевиче Воропаеве оказался бы не полным, если не упомянуть о его героическом поступке, благодаря которому были спасены две мальчишеские жизни – братьев Чересельских. Глубокой осенью 1986 года Сергей Васильевич вместе с другом Леонидом Афанасьевым пошел на залив реки Тунгуски заготавливать дрова. Вдруг они услышали крики о помощи. Прибегав к заливу, они увидели страшную картину. Двое мальчишек барахтались в ледяной воде, пытаясь ухватиться ручонками за кромку льда. А она была еще хрупкая и оттого ломалась. Мужчины бросили в полынью прихваченные на бегу доску и палку, за которые мальчишки смогли ухватиться, и вытащили их. Опоздай Сергей Васильевич с другом хоть на минутку, ребята ушли бы под лед...

На таких вот людях испокон веков держалась и держится наша Николаевка.

*Лилия Барбышева
Сентябрь 2009 г.*

Заставьте цифры говорить

Бухгалтеры Вера Михайловна Давыдова и Анна Александровна Васильева за хорошую работу награждены бесплатной туристической путевкой – это путешествие по Амуру на теплоходе «Миклухо-Маклай»

Однажды в семье моих знакомых решали, куда пойти учиться дочери, оканчивающей среднюю школу. Сама она не определила привязанности ни к какой профессии, и потому советы давали родители.

– Может быть, пойдешь в техникум на отделение бухгалтерского учета? – предложила мать.

Дочь оскорбленно вздернула плечиком:

– Вы думаете, я совсем ни к чему не способная, кроме как щелкать на счетах? Да кому она нужна, эта скучная старомодная профессия?!

К сожалению, так думают многие молодые люди, не понимая сути этой работы, не оценивая ее многопланового содержания. А ведь бухгалтер – работник творческий. Высококвалифицированный бухгалтер знает технологию производства, может проконтролировать расход сырья на ту или иную операцию, произвести расчет заработной платы. Образно говоря, бухгалтер

перекладывает на язык цифр труд коллектива. Цифры служат оценочными показателями работы всего предприятия в целом или его цехов, бригад, каждого рабочего в отдельности. Цифры же позволяют вскрывать неиспользованные резервы.

Колонки цифр бухгалтер может развернуть в яркую картину, заставить рассказать о самых неожиданных вещах. Например, за прошлый год коллектив домостроительного цеха в результате внедрения прогрессивных методов работы сэкономил 215 кубометров пиломатериалов. Несколько щелчков на счетах – и бухгалтер показывает эту цифру в другом плане, конкретно и образно: это около тридцати зрелых кедров и лиственниц, небольшая рощица. Или – десять домов для строителей БАМа. Или – яркие детские костюмчики для целого детского сада. Вот что может рассказать бухгалтер, оперируя сухими цифрами.

Показать работу бухгалтера или образно рассказать о ней трудно, потому что она действительно состоит в основном из одних цифр. И только глубоко вникнув в нее, поймешь, что за каждой цифрой стоят плоды труда людей.

У нас на комбинате многие работники бухгалтерии посвятили этой работе всю жизнь – это Вера Михайловна Давыдова, Антонина Васильевна Торшина, Раиса Ивановна Петрова, Анна Михайловна Рудник, Евгения Иосифовна Гончар и другие. Один из старейших работников бухгалтерии предприятия Семен Яковлевич Цигельман так отзывался о своей профессии: «Я пришел в бухгалтерию ДОКа еще парнем, а скоро мне уж и на пенсию пора. За эти годы существенно изменился труд бухгалтера, возросла его значимость. У нас появились электронно-вычислительные машины, на которых в считанные минуты обрабатываются различные сложные документы, что очень облегчает анализ.

Работать стало не только легче, но и интереснее. Без бухгалтеров не обходится ни одно деловое совещание. Бухгалтер стал ведущей фигурой в организации внутризаводского хозрасчета, экономного расходования сырья и материалов, топлива, электроэнергии и других затрат, составляющих себестоимость выпускаемой продукции. Например, когда на нашем комбинате несколько лет назад заговорили о переходе на хозрасчет, прежде всего пригласили на совет работников бухгалтерии. И только после тщательных и долгих расчетов было принято решение о возможности такой формы ведения хозяйства. Я получаю большое удовлетворение от своей работы».

Таких искренне влюбленных в эту работу людей не так уж и мало, но их должно быть еще больше. Хочется посоветовать ребятам и девушкам, обдумывающим сейчас свой будущий жизненный путь, другими глазами взглянуть на очень нужную, интересную работу бухгалтера, которая таит в себе неисчерпаемые резервы творческого поиска.

*Лилия Барбышева
Март 1975 г.*

«Хорошо, что вокруг много добрых людей...»

Всю зиму не видели ее во дворе. И уже не сидела она привычно у окна, отодвинув цветок герани...

...Екатерина Константиновна Безусова с трудом поднималась по ступенькам, опираясь на стену. Неимоверная слабость, охватившая ее маленькое сухонькое тело, сковывала движения. «Только бы не упасть». Вот наконец и дверь ее квартиры. Она с трудом повернула ключ. Сильное головокружение, ноги сами собой подкосились, и она упала. Сколько пролежала, не помнит. Очнулась – рядом никого, с трудом доползла до кровати и так пролежала до следующего дня. В эту трудную минуту ей на помощь пришли люди, которые уже давно не жалеют для нее доброты.

Жильцы большого дома привыкли к ней, приветствовали и улыбались, проходя мимо нее, и она тоже улыбалась в ответ, хотя мало кого знала. Она переехала в этот дом, когда новые знакомства заводить поздно, а от старых остались только пожелтевшие фотографии в рамочке над кроватью да еще воспоминания.

За плечами этой женщины 87 лет. Последний год Екатерина Константиновна очень ослабела здоровьем и почти никуда не ходит. Куда там в гости, если на полпути от сарайчика, где хранятся дрова, до квартиры случалось спотыкаться и падать. А помочь некому: одна как перст. Соседи-то все работают.

Есть, правда, одна соседка, Маша Ларина, которая и убраться поможет, и поест иногда принесет, да и поговорить найдет время. А разговор одинокому дороже хлеба насущного. Но соседка днем на работе, а вечером у нее свои дела. Другие соседи и знакомые тоже навещают Екатерину Константиновну. Приходят не с пустыми руками – все знают, что сама себя она обслужить не может. Поначалу ей было неловко, стыдно принимать приношения. Но в конце концов одиночество и старческая немощь, как два жернова, перемололи стеснение.

Да и отказываться от человеческого участия нельзя. Люди это делают от чистого сердца. Ведь и она столько сделала людям добра за свою большую жизнь. Себя не жалела, из последних сил работала в саду и огороде. А когда поспевали овощи, ягоды, фрукты, торговала ими, выстаивая на местном рынке от зари до зари. Но силы не беспредельны. Слабеть стала. Потом в няньки пошла. Ездил со своим старинным сундуком и жалкими пожитками по людям. Скольким семьям помогла поставить малышей на ноги! Надо сказать и о том, что Екатерина Константиновна даже пенсию себе не заработала. В молодости работала в колхозе в Ставропольском крае, трудовую книжку потеряла да и стажа нужного не набрала. Спасибо, нашлись добрые люди. Сколько писем было отправлено, чтобы восстановить трудовой стаж, получить долгожданную справку, которую дополнили теми годами, что нянчила чужих детей. И государство пошло навстречу этой женщине. Третий год она получает пенсию. И квартиры помогли ей добиться добрые люди. И живет она в своем одиночестве девять лет.

...В комнате Екатерины Константиновны стоит старый оббитый дерматином диван, столик, кровать, шифоньер – подарок знакомых, у которых нянчила малыша Василька. Возле кровати в рамках – фотографии мужа, внуков, близких. Кто знает, о чем думает эта женщина, глядя в лица близких людей? Что вспоминает?

Иногда рассказывает Екатерина Константиновна, как раньше жила, как лебеду ела в голодные годы, как работала в колхозе от темна до темна. Воспитывала детей и радовалась им. Но все смешала война – невиданное страшное испытание. Муж ушел на фронт и не вернулся. Помнит она, как вязала по ночам носки и варежки для фронтовиков, и говорит о том, как тогда было трудно жить и как легко было работать. Усталость пришла потом, когда похоронку получила... После тяжкого раздумья я слышу ее полный надежды голос: «Хорошо, что вокруг много добрых людей...»

Добрых людей действительно больше. Если б не они, как бы вынесла Екатерина Константиновна нелегкое бремя одиночества?

Екатерина Константиновна
с правнуком Игорем

Лилия Барбышева
Сентябрь 1982 г.

Пашечка и Сашечка

Звали их просто – Пашечка и Сашечка. Почти как прозвища. Ну, разумеется, за глаза. А в глаза говорили: «Дядя Паша, тетя Шура». Было им на вид лет по пятьдесят, а может, и меньше. Лица их были изборождены глубокими морщинами. Они беспрестанно курили махорку, делая из газеты толстые самокрутки, точно тэцовские трубы.

Поселились на одной из окраинных улиц, купив старенькую, чуть не единственную оставшуюся с прежних времен хибарку. Были они худощавы и, несмотря на малый рост, ходили, сутулясь, внешне похожие и словно бы неотделимые друг от друга. Жили чуть ли не нищенски, часто напивались и ссорились – на потеху ребятишкам, но были непревзойденными мастерами своего дела: из блестящей целлофановой бумаги, окрашенной в яркие цвета, они искусно делали кладбищенские венки.

Вся округа приходила в эту хибарку заказывать такие венки, потому что все знали, что красивее этих венков не делает никто. Венки изготовлялись в основном на заказ – это была, если можно так сказать, их фирменная продукция: для пропитания, для хлеба насущного ежедневно делались букеты ярких цветов, отличавшихся от живых, пожалуй, лишь тем, что ослепительно блестели.

Почти каждый день, взяв в руки яркие целлофановые цветы, Сашечка выходила из своей темной хибарки и шла на базар или к людному магазину, ослепляя красками букета и придавая праздничность унылой улице. Продав цветы, она покупала хлеб, селедку или дешевую соленую кильку.

Ребятишки, жившие на этой улице, никогда не упускали возможность остановиться с Сашечкой, чтобы внимательно и удивленно разглядеть эти диковинные цветы.

Всю цветочную продукцию изготовляла главным образом Сашечка, а Пашечка то помогал ей, то прирабатывал где-нибудь на подсобных работах. Заработав немного денег, они обязательно напивались и ссорились, в остальное время то молчаливо работали, то ворчали друг на друга. Никому они не мешали, ничего не просили, и каждый в отдельности был душевным человеком.

Но соседи смеялись над ними, ругали их и не доверяли им. Тогда как они были честнейшими людьми! Соседи не любили их, поэтому и ребятишки ради забавы частенько устраивали им подвохи, издеваясь над ними, а те сносили все это смиренно, как должное принимали подобное обращение.

Ребятишки, столь чуткие к мнению своих родителей, проявляли двойственное отношение к этим людям. Сашечка обращалась с ними как с равными, она любила разговаривать с ними, рассказывать о своей жизни. Ребятишкам это нравилось. Но, помня отношение своих родителей к этой паре, говорили с ними пренебрежительно, свысока и очень неохотно, даже с какой-то брезгливостью принимая единственную, неизвестно где взятую конфетку, столь бережно хранимую Сашечкой специально для них в засаленном кармане старого джемпера.

Февраль 1963 г.

Но однажды зимой умер Пашечка. Он давно уже кашлял натужно и подолгу, был желтый и худой. А через год умерла и Сашечка. И словно что-то ушло вместе с ними из поселка и нашей жизни... Ушло что-то неповторимое, но настоящее! Стало пусто и грустно. Соседи запоздало вспомнили честность Сашечки, которая, найдя где-нибудь поблизости чужую вещь, спрашивала о ней у соседей, ища хозяина... Вспомнили, что они были очень удобны: когда соседке хотелось поболтать или излить горе – они говорили и сочувствовали, когда им хотелось помолчать – они сидели и молчали... Опять же, было кому отдать лишнюю ношеную одежду или излишки пищи. Вспомнили даже странную вежливость Сашечки и знание ею некоторых «ученых» слов. Говорили, что она была учительницей. Но каким образом дошла до такой жизни?.. И, вздыхая, соседи произносили сокрушенно: «Водка, все водка, проклятая!..»

А ребятишки? А ребятишки, оказывается, в глубине души любили их. Пашечка и Сашечка очень их интересовали. Ребятишки подолгу могли подглядывать к ним в окошко, почти выросшее в землю, когда те из «ничего» делали яркие, чудесные цветочки. Детям интересно было заглядывать в сумрачную хибарку, их тянуло рассмотреть краски, горы целлофана и прочих принадлежностей, но в то же время образ жизни и угрюмость Сашечки отпугивали их. Эти люди никогда не жаловались, не ныли, наоборот, сами ободряли других, а разноцветьем букетов, хотя и предназначенных для траурных шествий, они вносили в жизнь своей улицы какую-то неординарность и даже праздничность.

Пашечка и Сашечка были частичкой жизни соседей и их ребятишек, и когда они ушли из жизни, ушла вместе с ними и эта живая частичка. Стало вдруг ясно, что будет не хватать этих вздорных и бедных людей, которые из всех сил старались не пасть окончательно. Но куда уж дальше?..

И все же это – жизнь! Как бы она ни была сурова, это – живая жизнь. И ее уроки – великие уроки для человеческой души...

*Лилия Барбышева
Сентябрь 1976 г.*

ГРАЖДАНЕ НИКОЛАЕВКИ

Старожилы Николаевки

Надежда Давыдовна Волошина

Людмила Ефимовна Побережная

Валентина Ивановна Чикишева

Константин Николаевич Евдокимов

Владимир и Галина Мухтуловы

Светлана Николаевна Овсяк

Борис Степанович Сурин

Василий Иосифович Дорошев

Михаил Никитович Зимин

*Николай Георгиевич Ушаков,
Валентина Васильевна Позднякова*

*Анна Иванова, Надежда Юрченко,
Антонина Ворфоломеева*

Мария Михайловна Киреева

Николаевка - земля невест и женихов

Дмитрий и Галина Ситниковы. 12 июня 2010 г.

Максим и Екатерина Ножкины. 12 июня 2010 г.

Татьяна Керасир /специалист ЗАГСа/,
Ксения и Павел Иватич, Надежда Морозова. 2005 г.

Анна и Дмитрий Ломаевы. 2011 г.

Ольга и Максим Полунины. 2008 г.

Денис и Надежда Леготины, 2008 г.

Василий и Надежда Семенчук, 2010 г.

Андрей и Ирина Полещук, 2006 г.

Максим и Олеся Ткач, 2004 г.

Максим и Наталья Рязановы, 2009 г.

Жизнь, ставшая историей Николаевки

Железная дорога, п. Николаевка. 1954 г.

Людочка Чутина

Прасковья Григорьевна Семенова. Покос, 1954 г.

*Евдокия Воропаева, Вера Панова, Семен Ильич Пахомов,
Надежда Ступникова. 1950-е гг.*

*Малышны Иван Петрович и Вера Николаевна.
1976 г.*

Соревнования по мини-футболу на первенство школы №2.
Команда, слева направо: /1/ Вова Становкин, /2/ Коля Нелюбин,
/3/ Витя Панченко, /4/ Алеся Стрельников, /5/ Сережа Гончар,
/6/ Женя Мухомов, /7/ Гриша Рубин. Февраль 1991 г.

Петр Иванович Жук,
инструктор-пилотправ

Подруги. Слева направо. 1 ряд: /1/ Валя Романчук,
2/ Катя Воронова, /3/ Зина Кушнарева. 2 ряд: /1/ Клава
Ботвинко, /2/ Тамара Белозуб, /3/ Валя Поплавко.
Август 1973 г.

Демет'ева Анна Дмитриевна Демет'ев Лев Львович,
с детьми – сыном Сашей и
дочерью Лидой. 1944 г.

директор Кур-
Урмийского ЛПХ
в 1943-45 гг.

Выпускники школы №2, 1968 г.
Руководитель выпуска – Вера Андреевна Белоусова

Семья Гаевых – Петр и Клавдия с детьми

Трудовая доблесть Николаевки

Награждение передовиков деревообработки.

Слева направо. 1 ряд: /6/ Владимир Карпович Зуев, генеральный директор Дальдревса, /7/ Алексей Клементьевич Черный, первый секретарь КПСС Хабаровского края, /8/ Валентина Оржаникова, станочница лесозаготовительного цеха Тунгусского ДОКа, /9/ Александра Баландина, станочница деревообрабатывающего цеха №1 Тунгусского ДОКа. 2 ряд: /11/ Николай Петрович Барбышев, председатель профкома Тунгусского ДОКа, /12/ Петр Иванович Постриган, директор Тунгусского ДОКа. Август 1975 г.

Учащиеся школы рабочей молодежи п. Николаевка.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Василий Леонтьевич Бондарев, учитель литературы, /3/ Мария Ракутько, учитель, /4/ Николай Гаврилович Перегудов, директор школы рабочей молодежи, /7/ Наталья Сусоева, /8/ Николай Барбышев. 2 ряд: /6/ Анатолий Делюкин, /7/ Дина Тучина, /8/ Наталья Швец. 3 ряд: /2/ Александр Сусоев, /7/ Владимир Милков, /9/ Григорий Становкин, /10/ Валентин Сычев. 4 ряд: /4/ Сергей Чернышов, /5/ Владимир Смиринский. 1964 г.

Руководители предприятий и организаций п. Николаевка. Учеба по гражданской обороне.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Павел Маркович Вялков, /2/ Александр Михайлович Чащин, /3/ Александр Ефимович Кравченко, /4/ Людмила Ивановна Тарская, /5/ Николай Петрович Барбышев, /6/ Людмила Гавриловна Жеребцова, /7/ Александр Максимович Рокач, /8/ Константин Кириллович Роз-Кустов. 2 ряд: /1/ Николай Григорьевич Поплаво, /2/ Владимир Михайлович Школьный, /3/ Анатолий Акимович Иконников, /4/ Людмила Васильевна Смоленцева, /5/ Вера Владимировна Монастырева, /6/ Александр Иванович Брюзгин, /7/ Иван Егорович Носов, /8/ Павел Дмитриевич Золотухин. 3 ряд: /1/ Николай Дорофеевич Популов, /2/ Борис Федорович Дунин, /3/ Виктор Васильевич Микулинский, /4/ Владимир Тимофеевич Талаев, /5/ Александр Петрович Сусов, /6/ Юрий Николаевич Жеребцов. Июль 1986 г.

Делегаты 25-й областной конференции КПСС от Смидовичского района во главе с Анатолием Владимировичем Капеистовым, г. Биробиджан.

Слева направо. /1/ Анатолий Владимирович Капеистов, /2/ Сергей Петрович Копытков, /3/ Варвара Алексеевна Крохмаль, /4/ Зинаида Кузьмина, /5/ Вера Васильева, /6/ Лариса Евгеньевна Кириленко, /7/ Александр Петрович Тлустенко. Февраль 1986 г.

Спортивная доблесть Николаевки

Хоккеисты с мячом.

Слева направо. /1/ Александр Левицкий,
/2/ Александр Беломестнов, /3/ Александр Пастушок,
/4/ Владимир Соколов, /5/ Геннадий Казаринов.
Николаевка. Начало 1980-х гг.

Хоккеисты.

Слева направо. /1/ Олег Осин, /2/ Сергей Мокроусов,
/3/ Сергей Хирович, /4/ Андрей Екимов, /5/ Владимир Димов

Волейбольная команда школы №2.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Наталья Исаева,
/2/ Людмила Кончевская. 2 ряд: /1/ Светлана Киреева,
/2/ Елена Торяник, /3/ Светлана Незамутдинова,
/4/ Ольга Больших, /5/ Мария Копыткова,
/6/ Елена Суслина. Конец 1970-х гг.

Наташа Беломестнова – победительница районных
соревнований по настольному теннису. Февраль 1991 г.

Футбольная команда школы №17, начало 1980-х гг.

Слева направо. 1 ряд: /2/ Анатолий Савельев, /3/ Дмитрий Журихин, /4/ Николай Дегтярев,
2 ряд: /2/ Алексей Самозванов, /3/ Николай Козлов, /4/ Дмитрий Перетрухин, /7/ Александр Козырев, /8/ тренер

*Александр Илюшкин – сильнейший гиревик,
возглавлял клуб «Атлет»*

*Заядлые спортсмены: Сергей Васильевич Воропаев,
капитан футбольной команды, шофер лесозавода, и
Александр Львович Зайцев, строитель. 1970-е гг.*

Сильный дух футбольной команды п. Николаевка. 1970-е гг.

*Беломестнов Александр Васильевич –
член клуба «Атлет», электрик
Тунгусской сплавной конторы*

*«Лесохимик» – футбольная команда ДОКа, 1980-е гг.
Слева направо. 1 ряд: /1/ Андрей Екимов, /2/ Виталий Пак,
/3/ Александр Маковецкий, /5/ Сергей Леонов.
2 ряд: /1/ Александр Горносколь, /2/ Олег Бебко,
/3/ Алексей Панченко, /5/ Александр Цой, /6/ Якин*

Радость души – наш праздник!

Студия восточных танцев «Мириам». Руководитель – Татьяна Викторовна Волкова. Выступление на День поселка. 2008 г.

Танцевальный коллектив «Современные девчонки». Основан в 1999 г. Руководитель – Елена Аркадьевна Пяткова /в центре/. /1/ Анастасия Лунева, /2/ Ирина Виневцева, /3/ Елизавета Бриль, /4/ Анна Кулаченко, /5/ Вероника Каспанова, /6/ Юлия Федоровских. 2010 г.

Клуб «Непоседы», п. Николаевка, на площади Славы в г. Хабаровске. Июль 2009 г.

Вокальная группа «Молодушки». Основана в 1994 г. Руководитель – Ирина Александровна Шембелева. Слева направо: /1/ Даша Гнездилова, /2/ Катя Олесина, /3/ Мадина Исмаилова, /4/ Ирина Шембелева, /5/ Лена Ларина, /6/ Ира Мокеева, /7/ Аня Кирина. 2002 г.

Праздничный концерт в честь Дня поселка. 12 июня 2008 г. Выступление учеников музыкальной школы. Август 2009 г.

Музыкально-инструментальный ансамбль «Метелица». Студия «Мириам»: /1/ Ксения Коротченко, /2/ Евгения Долгушина, /3/ Светлана Шейкина, /4/ Татьяна Белькова. 2011 г.

Вокальный ансамбль «Реченька». Основан в декабре 1993 года. Руководитель – Ирина Александровна Шембелева. Слева направо: /1/ Нина Петровна Скепочка, /2/ Нина Ивановна Мурза, /3/ Татьяна Меркулова, /4/ Елена Михайловна Баширова, /5/ Любовь Николаевна Вострикова, /6/ Татьяна Сергеевна Сакирко, /7/ Ирина Александровна Шембелева, /8/ Александр Васильевич Фирстов. 11 декабря 2010 г. вокальный ансамбль «Реченька» удостоен высокого звания – народный

Здоровье – с рождения и на всю жизнь

Валентина Ефимовна Ярич, акушер

Валентина Васильевна Семенчук, акушер-гинеколог, врач высшей категории. Приняла 10 тыс. ребятишек

Валентина Ефимовна Ярич, Людмила Федоровна Трушкина

Надежда Николаевна Гребеницкова, лаборант

Анна Сергеевна Самусева, акушер

Людмила Федоровна Трушкина, Людмила Никитична Беломестнова, Валентина Ефимовна Ярич

Татьяна Евгеньевна Шестакова, врач-педиатр

Наталья Николаевна Тищенко, медсестра хирургического отделения

Елена Юрьевна Железняк, лаборант

Ирина Васильевна Вязкова, лаборант

Николай Тимофеевич Булгаков, терапевт, участковый врач

Владимир Васильевич Семенчук, врач-рентгенолог, терапевт

Марина Васильевна Бекренева, рентгенолаборант

Здоровье – сокровище человека

Ирина Витальевна Нестерова, главный врач больницы

Людмила Анатольевна Перебейнос, заместитель главного врача по экономическим вопросам

Ирина Петровна Постриган, главный бухгалтер больницы

*Ольга Евгеньевна Кожачкина, бухгалтер материального отдела,
Маргарита Васильевна Гамий, бухгалтер-кассир*

Анна Серякова, экономист

*Антонина Алексеевна Пинегина на обследовании,
Марина Васильевна Бекренева, рентгенолаборант*

Алексей Булаев, водитель машины скорой помощи

Александр Петрович Сусоев, лор

Ирина Анатольевна Филатова, врач-стоматолог

Евгений Геннадьевич Жигалин, стоматолог-хирург

*Вера Васильевна Мусабекова,
медсестра приемного покоя*

*О.В. Бокина,
оператор ДЛО*

*Дмитрий Иванович Боровский,
хирург*

Галина Кругликова, повар

Людмила Федоровна Журавлева, сестра-хозяйка

«Радуга» – детский сад Николаевки

Слева направо: /1/ Дмитрий Безденежных, /2/ Юлия Мусанбекова, /3/ Юлия Кудрявцева, /4/ Снежана Нелюбина, /5/ Полина Шакирзянова. 2009 г.

Полина Волкова

Слева направо. 1 ряд: /1/ Дмитрий Ходос, /2/ Алина Еремич, /3/ Надежда Куца, /4/ Валерия Кративенцева, /5/ Данил Сафьянников, /6/ Вероника Храмова. 2 ряд: /1/ Павел Перебейнос, /2/ Данил Горошко, /3/ Арина Дьяченко, /4/ Андрей Зинич, /5/ Ангелина Бунич, /6/ Алина Бронникова, /7/ Луиза Лобанова. Е.А. Сорокина, воспитатель. 2009 г.

Слева направо: /1/ Алина Еремич, /2/ Валерия Кративенцева, /3/ Павел Перебейнос, /4/ Ангелина Бунич, /5/ Анастасия Дорошева, /6/ Данил Горошко, /7/ Никита Васильев

Слева направо: /1/ Кирилл Еремич,
/2/ Алена Санкина, /3/ Миша Котенев

Виктория Белькова

Слева направо. 1 ряд: /1/ Евгений Просвирин, /1/ Роман Корябченко, /2/ Глеб Новиков, /3/ Егор Афонькин,
/4/ Лия Колячко, /5/ Роман Коротков, /6/ Сергей Писарев, /7/ Степан Хамандритов. 2 ряд: /1/ Лилия Когденко,
/2/ Дарья Храмова, /3/ Имран Наумов, /4/ Кирилл Нетбай, /5/ Екатерина Фирсова, /6/ Полина Крупеня,
/7/ Диана Евдокимова, /8/ Егор Мощенок, /9/ Сергей Тишечко. /10/ Анастасия Городенко, /11/ Дмитрий Булаев. 2009 г.

Средняя группа детского сада, 2009 г.

Александра Винокурова

Даша Ломака

Паша Шестаков

Влад Позжвин

Маша Сологубова

Настя Понамаренко

Ваня Смирнов

Игорь Ильчук

Надя Булавко

Полина Косьяненко

Андрей Березовский

Оля Кичесова

Игнат Чмырев

Дима Овсяук

Даша Щеголева

Лена Степанчук

Никита Дорбуннов

Кирилл Еремич

Маша Ключко

Вика Щербакова

Даша Луханин

Средняя группа детского сада, 2010 г.

*Галина Валерьевна Гарустович,
воспитатель*

Артем Невшину

Юля Мусамбекова

Сергей Барановский

Наташа Ковтуненко

Миша Малахута

Юля Кудрявцева

Данил Маслов

Снежана Нелюбина

Слава Быстров

Аня Сылко

*Елена Николаевна Дорошева,
воспитатель*

Вика Кошеванова

Дима Тыкманов

Полина Шакирзянова

Сергей Янцин

Арина Тешебаева

Костя Наволочкин

Коллектив детского сада «Радуга»

Наталья Тимофеевна Артеменко,
заведующая

Татьяна Анатольевна Чикишева,
воспитатель

Елена Николаевна Дорошева,
воспитатель

Любовь Рудольфовна Гвардиян,
воспитатель

Ольга Петровна Дорогина,
воспитатель

Елена Анатольевна Сокружилова,
воспитатель

Елена Михайловна Башкирова,
воспитатель

Елена Николаевна Лоскутова,
воспитатель

Любовь Николаевна Вострикова,
воспитатель

п. Николаевка

Д/с №4

Любовь Рудольфовна Гвардиян, Ольга Николаевна Коваленко – воспитатели.
 Дети, слева направо. 1 ряд: /1/ Юлия Курдюмова, /2/ Яна Швецова, /3/ Марина Нетбай.
 2 ряд: /1/ Вика Есауленко, /2/ Артем Косьяненко, /3/ Софья Швец, /4/ Данил Стойко,
 /5/ Ульяна Ноздреватых, /6/ Влад Алексенко. 3 ряд: /1/ Александра Диц, /2/ Оля Богданова,
 /3/ Артем Казанцев, /4/ Анюта Полещук, /5/ Влад Оплеухин, /6/ Виталя Вощенко. 2009 г.

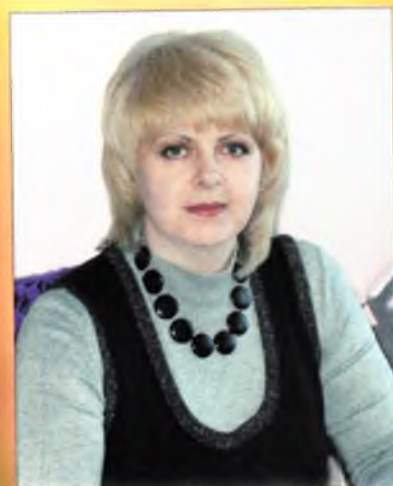
Первоклассники Николаевки, 2009 г.

Даша Романова

Петя Пинегин

*Ольга Александровна Глазырина,
директор средней школы №7*

Саша Чуликов

Лиза Рискина

Вика Бринько

Олег Хворостинин

*Наталья Анатольевна Кормицикова,
руководитель начальных классов средней школы №7*

Никита Савенок

Геля Мурзина

Леша Сердюков

Вадик Соятин

Ксюша Петрова

Костя Тлустенко

Школьные годы

Раиса Андреевна Ганджа, учитель начальных классов средней школы №7. 1«А» класс. 2009 г.

Руслан Артемов

Марина Волкова

Вадим Бойков

Полина Волкова

Артем Червинский

*Летняя оздоровительная площадка, средняя школа №7. 2009 г.
Руководители – Зоя Николаевна Сидченко, Галина Алексеевна Вощенко*

*Слева направо: /1/ Червинский Артем, /2/ Савенок Никита,
/3/ Сусоев Илья, /4/ Чуликов Саша, /5/ Минаков Матвей,
/6/ Хворостинин Олег, /7/ Нырко Илья. Май 2011 г.*

*Слева направо: Паша Колодиев, Катя Жукович, Настя
Лунева /вожатая/, Артем Ткач, Миша Сурков. 2009 г.*

Юлия Пак

*Вика Мотырева
Лера Юрченко*

Настя Меркулова

*Лера Ивус
Лиза Рискина*

*Леша Рославец
Паша Утусиков*

Выпускники школ Николаевки

Выпускники средней школы №2. 2009 г.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Николай Ребезов, /2/ Алексей Пятаков, /3/ Роман Шалькин, /4/ Николай Мёд, /5/ Роман Бовкуш, /6/ Вадим Федоров, /7/ Алексей Овчинников, /8/ Даниил Емельянов, /9/ Евгений Юдаков, /10/ Юрий Вилкин. 2 ряд: /1/ Сергей Ротарь, /2/ Александра Боровская, /3/ Татьяна Шмакова, /4/ Алена Городенко, /5/ Мария Савинкова, /6/ Анна Левицкая, /7/ Юлия Короткова, /8/ Елена Александровна Боровская /классный руководитель/, /9/ Елизавета Токовенко, /10/ Алена Степанова, /11/ Альбина Новикова, /12/ Анна Васютина, /13/ Анна Зайцева, /14/ Андрей Дубенцев

Анастасия Черепенникова

Людмила Шестакова, Мария Скачкова, Юрий Драгунов

Денис Мокроусов, Наталья Анатольевна Бахтиярова

Выпускники средней школы №7. 2010 г.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Алексей Оплеухин, /2/ Анастасия Ярышева, /3/ Денис Абросимов, /4/ Максим Шашкин, /5/ Анна Швецова, /6/ Федор Сургутанов. 2 ряд: /1/ Сергей Коклихин, /2/ Дарина Саратовцева, /3/ Анастасия Пастушок, /4/ Юрий Имтосими, /5/ Ольга Викторовна Толстогузова /классный руководитель/, /6/ Ольга Александровна Глазырина /директор/, /7/ Анна Шелопугина, /8/ Карина Полянская, /9/ Виталий Чухов. 3 ряд: /1/ Андрей Попков, /2/ Валерия Ершова, /3/ Александра Иванова, /4/ Илья Бондарь, /5/ Екатерина Чуликова, /6/ Евгений Марченко

Выпускники средней школы №7. 2009 г.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Юрий Драгунов, /2/ Мария Скачкова, /3/ Ксения Калашикова, /4/ Мария Шестакова, /5/ Ольга Васильевна Боярчук, /6/ Людмила Шестакова, /7/ Анна Кирина, /8/ Яна Трепольская, /9/ Николай Поленок. 2 ряд: /1/ Лев Гетало, /2/ Денис Мокроусов, /3/ Ангелина Панферова, /4/ Ольга Александровна Глазырина, /5/ Надежда Дмитриевна Наволочкина-Сейдалиева, /6/ Юлия Черкашенко, /7/ Татьяна Вечерка, /8/ Олеся Бриль

Коллектив средней школы № 7, 2008 г.

Ольга Александровна
Глазырина, директор

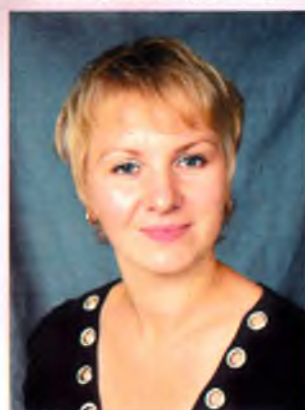
Наталья Сергеевна
Андреева

Лидия Владимировна
Белялова

Зоя Николаевна
Сидченко

Наталья Анатольевна
Моценок

Надежда Дмитриевна
Наволочкина-Сейдалиева

Лидия Никифоровна
Никитина

Елена Николаевна
Тютюнькова

Раиса Андреевна
Ганджа

Наталья Анатольевна
Бахтиярова

Ольга Викторовна
Толстогузова

Наталья Анатольевна
Кормицикова

*Ольга Васильевна
Боярчук*

*Татьяна Викторовна
Прищепина*

*Вера Матвеевна
Усольцева*

*Нина Александровна
Когденко*

*Елена Васильевна
Семенченко*

*Галина Ивановна
Пермина*

*Екатерина Семеновна
Воротникова*

*Галина Алексеевна
Вощенко*

*Вера Тимофеевна
Баландина*

*Светлана Марковна
Школьная*

*Нина Васильевна
Популова*

*Жанна Сергеевна
Солопова*

*Светлана Владимировна
Имтосими*

*Марина Константиновна
Иванова*

*Елена Алексеевна
Косьяненко*

*Анатолий Николаевич
Косьяненко*

Хозяйки своего дела

Лариса Васильевна Кругликова,
директор магазина «Надежда» /ИП Кругликова Л.В./

Ирина Васильевна Псарева,
директор ООО «Торговый Дом «Д'Люкс»

Ирина Александровна Марченко, /ИП Марченко И.А./,
первый автомагазин п. Николаевка (с 2000 г.)

Валентина Михайловна Жукова,
магазин «Родник» /ИП Жукова В.М./

Евгения Петровна Ковалева,
директор магазина «Строительный мир» /ИП Ковалев А.С./

Татьяна Петровна Газян,
магазин «Шанс» /ИП Газян Т.П./

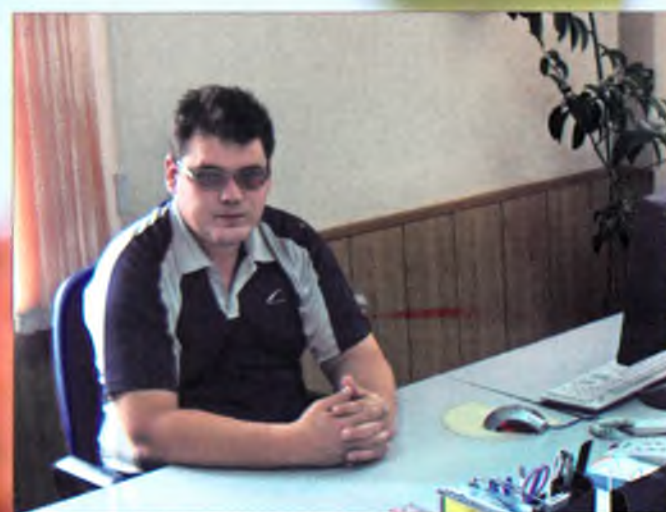
Свой бизнес – дело для души

*Геннадий Глебович Нетбай, директор
пункта технического осмотра /ИП Нетбай Г.Г./*

*Андрей Валерьевич Остапенко, директор
оздоровительно-развлекательного комплекса «Вавилон»*

*Михаил Юрьевич Одинокоев,
директор ООО «Одинокоев и К°»*

*Василий Васильевич Захаров,
сеть магазинов «Юлия» /ИП Захаров В.В./*

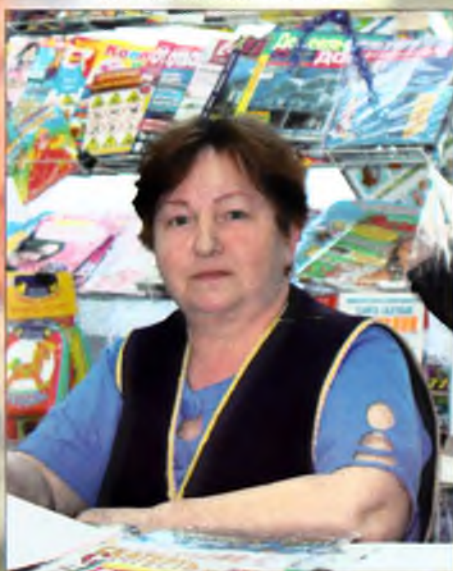
*Юрий Данилович Лихтин,
первый предприниматель
п. Николаевка /с 1989 г./*

*Юрий Михайлович Зимин,
предприниматель-таксист*

*Анатолий Акимович Иконников,
директор мебельной фабрики*

*Надежда Леонидовна Литвиненко,
открыла свое дело в 1993 г.
/ИП Литвиненко Н.Л./*

*Татьяна Викторовна Волкова,
директор студии восточных танцев
«Мириам»*

*Ирина Владимировна Нетбай, сеть магазинов
продовольственных и промышленных товаров /ИП Нетбай И.В./*

У каждого – своя профессия

*Владимир Аникеевич Ткач, инженер связи.
ОАО «Дальсвязь»*

*Анатолий Анатольевич Ерус, Константин Николаевич
Леонов, монтеры. ОАО «Дальсвязь»*

*Алексей Валерьевич Когденко,
старший инспектор дорожно-патрульной службы*

*Ростислав Ростиславович Марчук,
дежурный полицейский, отделение полиции п. Николаевка*

*Юрий Мальцев,
кочегар ЖКХ*

Алексей Тупчиенко, строитель

Андрей Рязанов, пожарный

Третий караул четвертой части по охране городского поселения Николаевка. Слева направо:
 1/ Юрий Анатольевич Аспидов /водитель/, 2/ Сергей Николаевич Аникеев /пожарный/, 3/ Игорь Николаевич Иовенко
 диспетчер/, 4/ Александр Николаевич Есауленко /пожарный/, 5/ Юрий Аркадьевич Соболев /командир отделения/. 2010 г.

Александр Хаимович Тругвайсер
 и Владимир Павлович Коротков,
 работники мебельной фабрики

Плотник

Владимир Безденежных,
 плотник

Александр Евдокимов,
 плотник

Геннадий Суворов, мастер золотые руки. 2009 г.

Михаил Рубин лес не рубит, а тилит

У каждого – свое призвание

Людмила Викторовна Дитц, продавец.
Приамурское потребительское общество

Евгений Шулепов, тестомес.

Татьяна Шмейкалова, пекарь.
Приамурское потребительское общество

Екатерина Александровна Кругликова, продавец.
Магазин «Надежда»

Татьяна Павловна Толстогузова, продавец.
Магазин «Строительный мир»

Елена Артеменко, кондуктор маршрута №103
автобусного сообщения п. Николаевка-Хабаровск

Галина Николаевна Мухтулова, продавец.
Магазин «Хуторок»

Директоры п. Николаевка: Валентина Алексеевна
Ореховская и Тамара Ивановна Татарникова

Татьяна Мухтулова, проводник

Тамара Савенок, заведующая комбинатом
бытового обслуживания. ООО «Элегант»

Ольга Горюн, Наталья Соколова,
мастера-закройщики. ООО «Элегант»

Виктория Новикова, ветеринар

Наталья Иосифовна Синдикаева, швея

Владимир Павлович
Морныш, гармонист

Татьяна Александровна
Юносова, заведующая аптекой

Варвара Александровна
Колодина, старший мастер

Валентина Николаевна
Кругликова, мастер

極真

Каратисты – спортивная гордость

Евгений Николаевич Грибиников –
основатель каратэ в п. Николаевка

Первая тренировка каратистов
в средней школе №7. 1993 г.

Сэнсэй Евгений Анатольевич Баширов, 3-й дан, руководитель
районной общественной организации «Киокусинкай каратэ-до»;
Артем Ткач, спортсмен, 7 кю; сэнсэй Александр Игоревич Попов,
организатор областной общественной организации
«Киокусинкай каратэ-до», п. Николаевка. 2011 г.

Сдача кю-теста на получение пояса, п. Николаевка. 7 мая 2011 г.

Воспитанники клуба «Киокусинкай каратэ-до», п. Николаевка.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Федор Сургутанов, 5 кю, /2/ Мария Жаринова, 1 кю, /3/ Владлена Тищенко, 2 кю, призер первенства России в 2010 г., /4/ Наталья Шевчук, 5 кю, /5/ Елизавета Мельникова, 4 кю, /6/ Татьяна Шевчук, /7/ Александра Бабяк, 8 кю, /8/ Марина Самусева, /9/ Лилия Тухова, 8 кю, /11/ Антон Ермаков, 2 кю.
2 ряд: /1/ Гадир Ибрафиллов, 6 кю, /2/ Андрей Липецкий, 4 кю, /3/ Никита Колеснев, 5 кю.
3 ряд: /1/ Андрей Столяров, 1 кю, /2/ Александра Зотова, 2 кю, /3/ Денис Рокач, 3 кю, /4/ Дмитрий Опанасюк, 5 кю, /5/ Евгений Башкиров, 3-й дан, мастер спорта, /6/ Валерий Кантимиров, 2-й дан, /7/ Сергей Глушак, 2-й дан, мастер спорта, /8/ Сергей Сапожков, 1 кю, /9/ Рубик Погосян, 6 кю, /10/ Юрий Погосян, 4 кю, /11/ Михаил Кудряшов, 2 кю, /12/ Владислав Екимов, 1-й дан, мастер спорта, член сборной России. Декабрь 2006 г.

Марафон Победы.

Слева направо. 1 ряд: /2/ Миша Кулешов. 3 ряд: /1/ Илья Самозванов, /3/ Алена Девяткина, /5/ Андрей Левков, /7/ Никита Калина, /8/ Максим Екимов. 3 ряд: /2/ Юра Величко, /3/ Настя Рядинская, /5/ Александр Банищников, /9/ Владлена Тищенко. Май 2009 г.

За нами – будущее!

Яна Трепольская

Мария Скачкова

Ольга Макарова

Анастасия Ярышева

Слева направо: /1/ Яна Карпова, /2/ Катя Складнева, /3/ Алена Атрощенко, /4/ Настя Юсупова, /5/ Таня Суворова. Сентябрь 2010 г.

Татьяна Семчук, Дарья Храмова, Регина Трепольская, Виктория Вертопрахова

Полина Су-Чан-Жи и первоклассник. Школа №7

Анна Матео в Доминиканской республике на Карибских островах. 2005 г.

В храме

Наталья Афоничева

Будущее Николаевки: Лера, Максим, Даша, Влад

Дмитрий Каклихин, Вика Белькова, Дарья Добровольская

Данил Кононенко, п. Николаевка

*Алина Журкина,
победительница конкурса «Маленький Ангел-2011»*

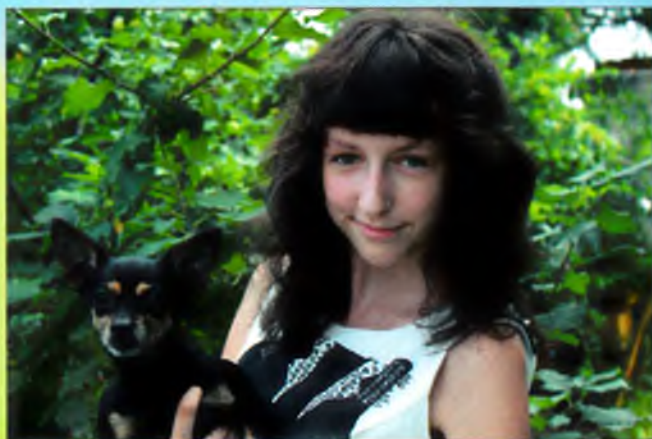

*Слева направо: /1/ Лиза Ребезова,
/2/ Тоня Ононосюк, /3/ Ксения Петрова. 2011 г.*

Вершители жизни

Людмила Максимовна Сурикова

Нина Торченко

Встреча школьных друзей.

Слева направо: Лидия Дементьева, Тамара Швецова, Георгий Фомин, Ольга Фроловская, Людмила Галактианова. Сентябрь 2005 г.

Супруги Дедюхины среди друзей

Празднование 100-летия Тунгусского ДОКа и Дня лесника.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Раиса Николаевна Бриль, /2/ Анна Яковлевна Войтович, /3/ Галина Николаевна Чепкова. 2 ряд: /1/ Тамара Николаевна Рудь, /2/ Татьяна Венедиктовна Мальцева, /3/ Галина Ивановна Юрченко, /4/ Галина Ивановна Белотелова, /5/ Вера Петровна Алехина, /6/ Тамара Яковлевна Ткач, /7/ Марина Ивановна Винеццева. 3 ряд: /1/ Татьяна Николаевна Ерус, /2/ Александр Николаевич Чащин. 18 октября 2011 г.

Борис Степанович Сурин, участник войны с империалистической Японией, с дочерьми Верой, Татьяной и Олей. 1 ряд: Вера Лескова /23 года проработала инспектором Тунгусской инспекции рыбоохраны/. 2 ряд: Тамара Баширова /главный бухгалтер ЖКХ/, Ольга Хвоцинская /фельдшер Николаевской больницы/. Январь 2009 г.

Слева направо: /1/ Светлана Алексеевна Сосова, /2/ Татьяна Евгеньевна Шестакова, /3/ Валентина Николаевна Сосова

Юрий Шевцов

Алексей и Полина Волковы

Семья Федора и Веры Ильиных.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Вера Григорьевна Ильина, /2/ Елена /внучка/, /3/ Наталья /внучка/. 2 ряд: /1/ Владимир /сын/, /2/ Людмила /дочь/, /3/ Светлана /невестка/, /4/ Федор Прокопьевич Ильин /1935 г.р., экскаваторщик ремонтно-строительного управления/, /5/ Надежда /внучка/. Август 2007 г.

Судьба и лики Николаевки

Наталья Актенко
на берегу Николаевского залива, 2012 г.

Праздник «Троица».
Слева направо: /1/ Любовь Васильевна Подаревская, /2/ Любовь Николаевна Глазунова, /3/ Лиза /правнучка Р.В. Калугиной/, /4/ Лилия Петровна Барбышева, /5/ Раиса Владимировна Калугина. 12 июня 2007 г.

Побережная Людмила Ефимовна с внучкой
Ольгой Городенко и правнучкой Аленой Городенко

Четыре поколения: прабабушка Галина Попова, бабушка
Лариса, мама Олеся, правнук Рома. Октябрь 2007 г.

Выпускники начальной школы с учителями. Средняя школа №2 п. Николаевка, 31 мая 2013 г.

Александра Егоровна Чупина

Людмила Владимировна Чупина

Василий Валентинович Чупин

Александр Марченко

*Ольга Викторовна Баяринцева,
учитель биологии*

Наталья и Аленушка Рязановы

Семья Макаровых.

*Слева направо: /1/ Оксана Владимировна, /2/ Марк /сын/, /3/ Игорь Анатольевич, /4/ Глеб /сын/,
/5/ Марина Анатольевна /сестра Игоря Анатольевича/, /6/ Розалия Алексеевна, /7/ Анатолий Артемович. 2011 г.*

*Тунгусский межрайонный отдел
государственного контроля,
надзора и рыбоохраны*

*Жуков Сергей Александрович,
начальник /1977 г. – по н.в./*

*Городенко Ольга Владимировна,
старший государственный
инспектор /2000 г. – по н.в./*

*Дубков Андрей Алексеевич,
старшина-моторист
/1985 – по н.в./*

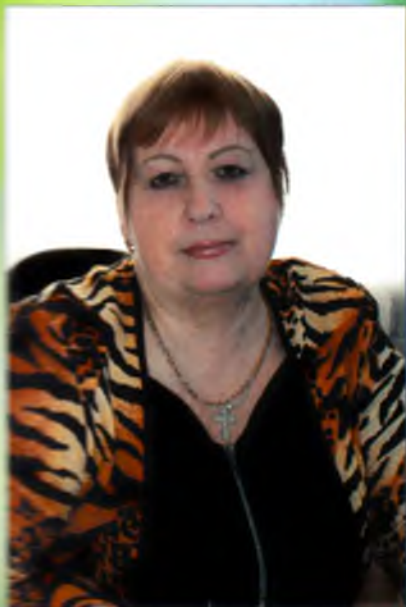
*Есауленко Максим Сергеевич,
государственный инспектор
/2005 г. – по н.в./*

*Емельянов Анатолий Сергеевич,
государственный инспектор
/2005 г. – по н.в./*

*Торченко Василий Николаевич,
государственный инспектор
/1981 г. – по н.в./*

*Лескова Вера Петровна,
инспектор по санитарной охране
/1986-2008 гг./*

*Ван-Цой-Чан Евгений Иванович,
государственный инспектор
/1990-2012 гг./*

*Наталья Михайловна Просви́рова,
санитарный инспектор
/2005-2012 гг./*

*Коллектив рыбинспекции п. Николаевка. 2012 г.
Слева направо. 1 ряд: /1/ Лескова Вера Петровна, /2/ Жуков Сергей Александрович,
/3/ Городенко Ольга Владимировна. 2 ряд: /1/ Дубков Андрей Алексеевич,
/2/ Ван-Цой-Чан Евгений Иванович, /3/ Торченко Василий Николаевич,
/4/ Есауленко Максим Сергеевич, /5/ Емельянцеv Анатолий Сергеевич*

Патруль юных экологов на Тунгуске

Поселок Николаевка расположен в бассейне реки Тунгуски, которая является левобережным притоком р. Амур, протяженностью 86 км, образуется от слияния рек Кур и Урми.

Контроль по охране, воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства на территории Смидовичского района Еврейской автономной области и части Хабаровского района Хабаровского края возложен на Тунгусский межрайонный отдел рыбоохраны. Отдел дислоцируется в поселке Николаевка.

В помощь органам рыбоохраны на протяжении многих лет, до 2007 года, работал молодежный клуб «Голубой патруль», который являлся добровольным объединением школьников разного возраста из двух школ поселка Николаевка. Численность школьников постоянно менялась.

Основная деятельность клуба:

1. Наблюдение за водоохранной зоной р. Тунгуски, ширина которой составляет 200 м, выявление загрязненных участков и их очистка;
2. Оповещение населения о запрете рыболовства и движения плавсредств в периоды нерестовых миграций рыб;
3. Спасение молоди рыб из отшнурованных водоемов, от зимних заморов;
4. Сохранение лотоса Комарова на озере Длинном;
5. Изучение флоры и фауны водоемов Еврейской автономной области и Хабаровского района.

Приобщение школьников к охране природы через участие в мероприятиях, направленных на сохранение и улучшение экологического состояния окружающей среды, является залогом снижения количества местных экологических проблем, сохранения речных экосистем.

Отряд проводил рыбоводно-мелиоративные работы, боролся с заморами, следил за чистотой рек и озер, проводил работу по озеленению и укреплению берегов водоемов, исследовал флору и фауну водоемов, вел наблюдения за ростом и развитием разных видов рыб.

«Голубой патруль» некогда определил и мой путь в профессию, которую я очень люблю.

*Ольга Городенко, старший государственный инспектор
Тунгусского межрайонного отдела государственного
контроля, надзора и рыбоохраны*

*Установка предупредительного аншлага с целью
сохранения лотоса Комарова в озере, п. Николаевка. 2003 г.*

Искусственное обогащение воды кислородом. 1980-е гг.

Перерыв во время изучения флоры и фауны водоемов Тунгусского бассейна. 1980-е гг.

Вербка мусора с прибрежной территории р. Тунгуски. 2005 г.

На турбазе «Зеленое Поле». 2004 г.

Искусственное обогащение воды кислородом, залив Зеленопольский. 2000 г.

У костра на «Зеленом Поле». 2003 г.

Во время экскурсии на Антойский рыбноводный завод. 2003 г.

Поездка с целью спасения молоди рыб из отшнурованных водоемов. 2005 г.

Наши божественные земляки

**НА ПЕРЕКАТЕ
ДВУХ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ**

Озеро Божественного Лотоса

У въезда в Николаевку высится большая стела, на верхушке которой красуется Лотос. Это – визитная карточка поселка. Более пятидесяти лет корни лотоса себя не проявляли. Он исчез в послевоенные голодные годы, когда его безжалостно истребляли на корм животным. И вот наконец он пробился на свет, потянулся к солнышку. И потянулись к озеру люди, чтобы увидеть эту божественную красоту.

Я всегда просыпаюсь рано. В одно прекрасное утро, когда лотос был в полном цветении, я стояла и любовалась им, видела, как пробуждается природа, как пробуждается Лотос.

...Прохладный ветерок гнал по прозрачной воде рябь, и покачивались бутоны Лотоса. На нераскрывшихся его лепестках замерли капельки росы. Занималось утро. Лотос медленно повернул голову к восходящему Солнцу, и показалось, что он вострепнулся: «Солнце, я устремляюсь к тебе!»

И солнце опустило радугу лучей к пробуждающемуся цветку.

И Лотос впитал краски света, их незримый полет, аромат, трепет и тепло... А потом я снова пришла к озеру, но уже вечером. И всегда у озера находятся люди. Ведь мы живем в пригородной зоне, и люди приезжают, чтобы увидеть этот прелестный цветок.

Вечером Лотос смотрится уже иначе.

...Из белой легковой машины вышли Он и Она. Переплетенные пальцы их рук трепетно передавали из сердца в сердце любовь, щедро делясь ею с окружающим миром. Сердца то замирали, то ликовали от счастья...

Он и Она остановились, пораженные, увидев прекрасный Лотос. Они любовались цветком. А цветок любовался ими...

Лотос остался один, и лепестки его трепетали от легкого ветерка. А мне показалось, что трепетал он от тех чувств, что влились в него под взглядом влюбленных.

...И снова будет день.

Утром Солнце снова отыщет на поверхности озера свой цветок и удивится: «Как мог ты быстро так вобрать в себя радугу лучей и вспыхнуть этим чудным земным и небесным сиянием!»

А потом я была у озера, когда Лотос минула пора цветения. Над водой уныло торчали уже не первой свежести тычинки. Пришла осень – пора, когда все кругом меняет свой облик. Вот и Лотос спрятал свою красоту, готовясь к длительному зимнему сну...

Чтобы новой весной пролить в душу свое пленительное сияние – сияние Красоты Жизни...

Октябрь 2009 г.

Возрождение духовной жизни

Прихожане у церкви. 2007 г.

Житие церкви во имя Николая Чудотворца... Недалеко от центра поселка Николаевка, в начале улицы Лазо, расположена церковь. В 1905 году, когда зарождался поселок Николаевка, церковь находилась в поселке Дежневка, куда по праздникам и воскресным дням шли прихожане пешком – а это тринадцать километров.

Но времена меняются – ту церковь снесли, остался только фундамент, а наш поселок до 1991 года был без церкви. И вот в декабре 1991 года состоялось первое собрание прихожан – двадцать человек всего, но сила их была в том, что они приняли решение и написали письмо архиепископу Читинскому-Новосибирскому, чтобы утвердить их просьбу.

Просьба была удовлетворена с названием будущей церкви именем Николая Чудотворца. Почему? Понятно, ведь наш поселок созвучен с его именем.

Первые службы проходили в здании поселкового совета. В 1994 году музыкальную школу перевели в другое здание, а это здание отдали для церкви. Помещение удачно реставрировали, с помощью пожертвований прихожан оснастили необходимыми церковными атрибутами. Служил в то время иереем Виктор Коротков. Домовая церковь во имя Николая Чудотворца успешно выполняет службы, панихиды, крещение, молебны, подготовку детей к духовным знаниям, здесь отмечают и все христианские праздники.

Купол церкви отец Виктор привез из Хабаровска, здание стало по-другому выглядеть, и к нему потянулись душой и сердцем прихожане. Вначале она подчинялась Хабаровской епархии, а с октября 2002 года по решению Священного синода была образована самостоятельная епархия. Биробиджанская и Кульдурская администрации подарили в 2001 году две иконы – архангелов Гавриила и Михаила. В церкви выполняются богослужебные песнопения.

Церковь все более обогащает духовную жизнь жителей Николаевки. Запомнились крестные ходы, посвященные освящению реки Тунгуски и озера Длинного – Песчанки. На следующий год после освящения озера зацвели лотосы.

С первого сентября 2001 года настоятель церкви иерей Георгий передал свои дела иерею Андрею Винарскому, который многое делает, чтобы приобщить людей к христианской вере.

– Помещение церкви, – рассказывает он, – старое, постройка тридцатых годов прошлого века. Поэтому нужны средства на ремонт и обновление. Совсем завалилась было веранда. Администрация городского поселения нашла средства на ремонт, за что большое спасибо от всех нас. Хорошую помощь в ремонте оказал предприниматель А.С. Ковалев.

На Рождество, Пасху, Крещение в храме не хватает места. Число прихожан с каждым годом растет.

– Главные мои помощники – это прихожане Р.И. Валетова, М.В. Свечникова, А.И. Коваль, Н.А. Карпань, М.В. Яцкова, М.К. Тимченко, Е.В. Гоменюк, Г.К. Копыткова, В.П. Сидельникова, Н.А. Храмова и многие другие. Их руками посажены цветы, убирается территория снаружи и внутри. Я очень рад помощи людей. Спаси их Господь!

Третий год совершается епархиальный крестный ход со списком Албазинской иконы Божией Матери, покровительницы Приамурья. Он возобновлен впервые после Октябрьской революции.

По нуждам прихожан совершаются требы: крещение, отпевание, панихиды, освящение домов, венчание и многое другое.

Накануне Дня знаний в церкви был совершен молебен для учащихся, студентов, преподавателей. Во время литургии здесь проходят проповеди.

Духовная жизнь сельчан стала многообразнее и ярче. Она поднимает человеческую душу к новым высотам человеческих знаний и деяний – во имя добра и мира в душе человека и на Земле...

Лилия Барбышева

Июль 2009 г.

Судьба и дело Егора Важничина

Судьба меня свела с Егором Савельевичем Важничиным именно в поселке Николаевка, на другом берегу Амура. Я первый раз побывал в Николаевке и впервые в жизни встретился с Егором Савельевичем. Сейчас мне трудно вспомнить, я думаю, что это было где-то в 1979-1980 году примерно. Почему я искал встречи с Егором Савельевичем? Будучи корреспондентом газеты «Советская торговля», так она называлась в ту пору, я решил написать очерк об одном из лучших председателей РАЙПО или райсоюзов — об одном из руководителей такого торгового звена, как кооперация. Я обратился в Крайрыболовпотребсоюз с просьбой, мне там однозначно ответили:

— Мы советуем сделать материал о Егоре Савельевиче Важнине, это Приамурский рыбкооп. Он относится к Еврейской автономной области и находится в поселке Николаевка.

Область, как известно, в те годы входила в состав Хабаровского края. Руководитель Крайрыболовпотребсоюза дал мне эту рекомендацию, как я тогда заметил, не советуясь ни с крайкомом партии, ни с кем-то другим, профсоюзными, например, деятелями. Судя по всему, уже тогда и авторитет, и имя Важничина были непререкаемыми на всех уровнях, даже самых высоких.

Я приехал в Николаевку, на тот берег Амура. Переправлялись паромом, автомобильного моста не было. Там меня встретил Егор Савельевич. Среднего роста, улыбающийся, подвижный, энергичный человек. И я стал знакомиться с работой Приамурского рыбкоопа. До этого я, конечно, бывал во многих учреждениях и предприятиях подобного типа в крае. Но что меня поразило прежде всего: все устроено по-хозяйски — магазины, производственные предприятия общепита. Везде и во всем — отменный порядок. Чувствовалось, что есть хозяин, дело, которое делают люди, вершится с заинтересованностью и душой. Народ приветлив, деловит, знает свою профессию и выполняет работу не ради времяпрепровождения, а по движению души. Ведь в магазине можно подать по-разному, в столовой кормят людей тоже не очень-то просто. Народ разный: кто требовательный, кто привередливый, кто в плохом настроении — попробуй всем не только подать, но и угодить каждому! Торговля — дело тонкое. Я как журналист это знаю. И когда я познакомился поосновательнее с работой Приамурского рыбкоопа, я понял, что здесь люди не просто работают хорошо, а создана такая система, такой механизм торговли и взаимоотношений с покупателями и партнерами, который, будучи четко отработанным и хорошо организованным, является для людей естественным, т.е. люди привыкли хорошо работать. И работать хорошо именно в хорошо отлаженной системе.

Везде, на предприятиях и в учреждениях, чистота и порядок. Меня удивил двор рыбкоопа, сама территория. Все это чистенько, ухожено, все на своем месте, все доступно, все под рукой. Мне приходилось бывать на Украине, там хозяйки нередко соревнуются, у кого хата краше, у кого двор чище. Примерно так. Но ведь Егор Савельевич ни с кем не соперничал, ни с кем не соревновался. И эта высокая организованность хозяйства была естественной необходимостью и повседневной реальностью. Он так поставил дело, и так жил и работал сам, и того же требовал от других.

Тогда же познакомился я и с его женой, Верой Ивановной. Она руководила общепитом. В общепите все было тоже по-хозяйски, по-доброму. Да и попробуй в общепите плохо работать! Разве народ потерпит это? Разговаривал я с людьми — жителями поселка. Все они имели свои отношения с рыбкоопом, на него надеялись, он был для многих опорой в жизни и необходимостью.

Это была интересная пора в жизни нашего общества. Этакая везде напряженка. Товарный дефицит во всем! Тогда надо было доставать французскую косметику, дубленки в моде — но не найти! Джинсы, кофе, даже бутылку «Парламентской» водки за так просто не ухватить. В этой связи в то время и торговля, и потребкооперация были под особым контролем. И, само собой разумеется, торговля была в какой-то мере связана по рукам и ногам — по той причине, что сам дефицит порой распределялся по указке сверху. И попробуй что-то из этого золотого запаса взять без спросу. Тогда будь ты хоть гением в торговле, а неприятностей не миновать. Что я хочу подчеркнуть этим: время, в которое Егор Савельевич Важнин работал в потребкооперации, было далеко не простым. И о

Егор Савельевич Важнин

фронтовиках надо заботиться, и о строителях БАМа, и о лесниках, и о рыбаках. И забот-хлопот хватало на все двадцать четыре часа. И даже в это непростое время он работал, владел обстановкой, умел смотреть вперед и предвидеть ту или иную ситуацию. А главное – проявлял ту хозяйскую самостоятельность, которая позволяла ему в масштабах своей компетенции не только руководить таким направлением, как потребкооперация, но и отвечать за его работу. А спрос в торговле был в то время очень жестким. И немногим посчастливилось усидеть в своих креслах – только настоящим труженикам потребкооперации.

В этот приезд я познакомился не только с Верой Ивановной и потребкооператорским общепитом, но и с сыновьями Верой Ивановны и Егором Савельевича. Я увидел троих важничинских мальчишек-сыновей...

Целый день я посвятил знакомству с Приамурским рыбокоопом. Мне все было интересно: и связь с поставщиками, и работа кооператоров, заготовка, переработка и реализация даров природы, работа с охотниками и заготовителями. Мне надо было во многое вникнуть, чтобы опыт дальневосточных кооператоров достойно представить на фоне всероссийского масштаба. Что меня тронуло, что запало в душу тогда? Большой и разнообразный торговый ассортимент, везде самообслуживание. Дефицит ведь бывает разный, и его порой делают искусственно, поднимают ажиотаж, чтобы сбыть товар побыстрее.

Но ведь кроме дубленок, телевизоров и видеоаппаратуры импортного производства и другого дефицита были еще и товары повседневного спроса – так называемые ТПС. Тогда ведь не было еще ни менеджеров, ни маркетологов. И мне посчастливилось узнать, как Егор Савельевич изучает покупательский спрос. Все оказалось до гениальности просто. Когда приходил паром, на котором возвращались из Хабаровска жители, кто-то из работников Приамурской потребкооперации обязательно его встречал. Особенно в субботние и воскресные дни. Это была идея Егора Савельевича. И в субботний или воскресный день он сам любил встречать односельчан, чтобы посмотреть, с чем же люди возвращаются из города, что они везут домой, убивая силы в беготне по городским магазинам, рынкам и базам. И, глядя на навьюченных, как караванные верблюды, жителей, Важничин улыбался. Тот везет детскую коляску, тот – умывальник, тот – зеркало, тот – пылесос, кто-то тащит миниатюрную телевизионную антенну, чтобы поставить на крышу, электрический утюг или немецкую дрель... Людям все в хозяйстве надо. И Егор Савельевич скурпулезно все записывает, порой спрашивает у людей, что привезли. И уже завтра все это заказано, а через день-другой людям уже не надо горбатиться, не надо рыскать по городу или базарам в поисках чего-то такого, чего еще вчера не было, а сегодня уже есть в магазинах Приамурского рыбокоопа. Важничин работал для людей и во имя людей. Он любил и любит людей. И всегда старался предоставить людям максимум удобств, кому-то облегчить, кому-то украсить жизнь, дом, судьбу. Это ему было доступно, это было в его

Коллектив Приамурского рыбокоопа

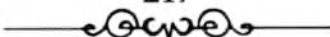
силах. И, конечно, он был просто счастлив, когда работа кооператоров приносила людям радость. В потребительскую кооперацию жители в то время шли как к себе домой. Делали заказы, выкупали привезенное, брали товары в кредит – под запись, сдавали ягоды, грибы, пушнину, березовый сок. И все это не только приносило Егору Савельевичу моральное удовлетворение, у него ведь был еще и жесткий план товарооборота, не выполнить который было невозможно. По этому плану судили о работе трудового кооператива. И такие добрые многолетние человеческие отношения с людьми Егор Савельевич ценил, берег и дорожил ими. Ибо это было глубинной сутью его человеческой натуры, он знал и знает цену жизни, цену красоты человеческой души, но не любит несправедливость...

Егор Савельевич, насколько я знаю, со своим Приамурским рыбкоопом никогда в отстающих не бывал. Он всегда был впереди. Я помню, на различных совещаниях Приамурский рыбкооп всегда ставили в пример: «Надо работать и организовывать дело так, как это поставлено в Приамурском рыбкоопе. Надо постоянно заботиться об ассортименте, не упускать из вида это каждодневно: нету нужных ниток – закажи, нету иголок – закажи. Надо заботиться о людях, как это делают в рыбкоопе у Важничина. Да и сам Егор Савельевич не считает для себя зазорным постоянно заниматься расширением ассортимента». В отдаленных районах и селах края рыбкооп, да и вообще вся кооперация, были в те годы своего рода монополистами. По нынешним меркам это хорошо. А по меркам того времени – огромнейшая ответственность за полное обеспечение и жизнеспособность сотен деревень и поселков в крае. Высочайшая ответственность за жизнь и работу тысяч и тысяч людей. Егор Савельевич хорошо знал дело, умело справлялся с ним и не боялся ответственности за все, что ему было поручено.

Конечно, торговля – это взрывоопасная отрасль. Сейчас, в более-менее открытое время в обществе, мы можем объективно судить о минувшем. Тогда возникали проблемы у людей с покупкой даже самых простых товаров. Порой купить мотоцикл или автомобиль было проблемой нешуточной, хотя автомобиль сегодня – это же просто средство передвижения. А тогда порой действовала даже своего рода карточная система. Некоторые товары продавали по спискам, и в случае какого-то сбоя в системе всегда находили крайнего, как правило, среди работников торговли. В Уголовный кодекс была введена статья о припрятывании товаров под прилавком и торговле с черного хода. Торговлю контролировали все кому не лень, даже, как это ни странно, Комитет государственной безопасности. Известный советский поэт Евгений Евтушенко написал стихотворение на этот счет – «Разговор у черного входа». Это была непростая задача у работников торговли – надо было выдерживать натиск контролирующих органов, а это было ведь нелегко, доходило до того, что проверяли багажники автомобилей, устраивали слежку. Это было что-то страшное. Громоотводом сделали торговлю. А ведь надо было еще и власть ублажать. Власть никогда о себе не забывала. И никогда не отказывалась от теневых благ, а виноваты всегда были другие – «черные лошадки». И в те годы не было среди работников торговли таких, которые не ублажали бы власть. Они бы просто не работали. Ведь руководителю любого уровня нужен был и персидский ковер, и мебельный гарнитур, и японская телевизионная «двойка» с большим экраном... А его жене нужна была норковая или песцовая шуба, изысканные туфли, изящная сумочка и арабские духи.

Я не знаю, как Егор Савельевич ладил со всеми, как ему удавалось справиться со своими проблемами, со всем своим огромным хозяйством, но за все время работы в Приамурском рыбкоопе и позднее, когда он стал председателем Крайрыболовпотребсоюза, одного из крупнейших в России, тогдашний председатель Роспотребсоюза господин Ермаков неоднократно ставил работу краевой потребительской кооперации в пример, подчеркивал особый опыт краевых кооператоров. И по поводу лично Егора Савельевича Важничина никогда не было укоров в тех или иных нарушениях, не было злословия. Он на первое место ставил заботу о людях, и я это знал, видел своими глазами. Он много ездил по краю, любил все увидеть собственными глазами, хотя людям доверял и опирался на их опыт, хозяйственность, способность принимать решения в самых различных ситуациях. И, конечно, умел ответить за принятые решения, защитить кого-либо, отстаивать свою точку зрения.

В Приамурский рыбкооп ездили коллеги по потребительской кооперации, приезжали разные комиссии: взглянуть на работу, перенять опыт, чему-то научиться, чтобы внедрить на своих предприятиях. И все эти комиссии, и приезды делегаций никогда не сопровождалось своего рода помпой или показухой. Вот приехали – им банкет, яблоки, мандарины, коробку дорогих конфет, бутылку армянского коньяка... А на прилавках ничего этого нет – все завезено в минимальном количестве, чтобы ублажить комиссию... Ничего подобного! Все было обставлено скромно, по-деловому. У Егора Савельевича все было по-честному, по-настоящему. Егор Савельевич всегда ставил дело превыше всего. И наше русское гостеприимство – простое, скромное, доброе. И душой проникались к Егору Савельевичу Важничину, к людям, с которыми он работал. Ведь это была их заслуга – во всем, в том

числе, в успехах предприятия и в благополучии людей. Егор Савельевич имел хорошее качество как руководитель: в любом человеке он находил те или иные способности, умел опираться на людей, доверял им. Да и как не доверять, как не опираться на них, ведь они воплощали все его идеи в жизнь, они тянули огромный рабочий воз.

И общепит у него был прекрасный – Вера Ивановна им командовала. За всем этим благополучием, успехами Приамурского рыбокооп стояла, конечно, огромная работа. И только один Егор Савельевич знал, чего это стоило и ему, и людям... Вот это и была прекрасная работа в Приамурском рыбокоопе.

А начинал Егор Савельевич, он мне рассказывал, в торговле. Он начинал продавцом автомагазина. Давненько это было. В шестидесятые годы прошлого века по российским дорогам бегали от села к селу такие автолавки наподобие корабейников, у которых можно было купить все что душе угодно. И можно было сделать даже заказ, и автолавка привезет. Вот таким молодым да проворным продавцом и был Егор Важничин, который крутил баранку и ездил с товаром по селам – разбитной сельский парень, хорошо знающий заботы, проблемы и жизнь села.

Ему не надо было даже изучать покупательский спрос, он знал его хорошо. Его родовые корни берут начало в деревне, на Белгородчине. Небольшая такая деревенька, мне там доводилось бывать с Егором Савельевичем. Небольшой сельский домик, мать была жива, родственники там жили. Егор Савельевич по натуре человек крестьянского склада. Жизнь на земле, крестьянское чутье, крестьянская хватка, сметка и умение – это все из детства, из деревни, от дедов и прадедов, от отца с матерью. И вот эта деревенская порядочность, честность, устойчивость характера – из этого и складывалась личность этого человека. И не только личность, но и характер и судьба, как это будет потом известно.

Потом, когда Егор Савельевич уже проработал много лет и его опыт стал обретением опыта краевого, когда ушел со своего поста прежний руководитель Крайрыболовпотребсоюза, возник вопрос: кто главный претендент на этот пост? Многолетний опыт Егора Савельевича Важничина, как оказалось, очень важен для края и востребован. И власть края выбрала кандидатуру председателя Приамурского рыбокооп Егора Савельевича Важничина.

Когда он вступил в эту должность, жизнь так сложилась, что я из Хабаровска был переведен собственным корреспондентом торговой газеты. Газета уже называлась не «Советская торговля», а «Торговая газета». В том числе в мое ведение входила и Белгородская область, где Егор Савельевич родился, где его родовые корни. И когда в Белгород приезжал Важничин, это было большое событие.

Однажды произошел такой эпизод. Я сижу дома, настроение равно почти нулю. Работа, заботы, проблемы. Голова идет кругом. И вдруг звонок. И от кого бы вы думали? Егор Савельевич Важничин! Боже мой! Это же целая эпоха! Это – вулкан! Это взрыв! Это вся застойная жизнь переворачивается с ног на голову. Господом Богом мне была подарена удача встретить Егора Савельевича Важничина. И где встретились, после стольких-то лет разлуки. Этот звонок в дверь... Вот так в журналистской судьбе порой случается: пишешь о сотнях людей, и порой вскоре обо всем забываешь, жизнь есть жизнь, имена забываешь, о чем писал, не помнишь. Одно уходит, другое приходит. Но вот – звонок в

На рыбокооповской планерке. Тамара Зайдемышева /отдел кадров/, Сергей Гнездилов /заместитель председателя рыбокооп/, Надежда Батенкова /товаровед/, Людмила Тарская, Людмила Вяткина, Лариса Козина /товаровед/, Наталья Бояркина /экономист/, Тамара Зрум /товаровед/, Марина Коновалова /товаровед/

дверь! Важничин Егор Савельевич! Это уже как судьба. Как подарок Творца! Боже мой, какая встреча! Откуда? Как? Какими судьбами?.. Ведь столько лет... Почти целая жизнь...

В Белгороде Егор Савельевич потом несколько раз бывал у меня. И всякий раз это были радостные встречи. Он полон жизни и оптимизма, радостен, приветлив и жизнелюбив. И вот все эти качества, все эти чувства умеет вдохнуть в других – веру в жизнь, радость ощущения жизни. Если касаться его человеческих качеств, он прекрасный человек, Егор Савельевич. И люди это чувствуют, душой поворачиваются к нему. И не ошибаются в своем расположении. У него огромное количество друзей. Он в трудную минуту никогда от человека не отвернется, всегда поддержит. Никогда не предаст человека, никогда не подставит. И это несмотря на то, что сегодня многие отношения между людьми строятся на основе меркантильности: ты – мне, я – тебе, и во главе всех стоит Его величество рубль, за который сегодня можно все что угодно и кого угодно купить, Егор Савельевич живет по своим законам и эстетическим критериям, которые выше нынешних продажных отношений. Они базируются на совести, чести и любви человека к человеку. Эти качества говорят о большой ценности и непоколебимости духа Егора Савельевича. Все это в нем вырабатывалось всю жизнь и основано на личном опыте и убеждениях. За этим стоит школа жизни. Великая школа! У него много друзей в Хабаровске и в Николаевке.

Кстати, фирма «ЕВГО» была создана Важничиним здесь же. Какой огромный путь прошла фирма, сколько доброго сделала для Хабаровска и для России! В самом названии этой фирмы упрятаны четыре мужских имени семьи Важничиных: Егор, Владимир, Геннадий, Олег. Фирма внесла большой вклад в свое время в производство товаров широкого потребления. А вдохновителями и организаторами были сыновья. Первыми на Дальнем Востоке и одними из первых в России они начинали производство бытовой техники. Они первыми заявили, что в России можно и нужно строить заводы и выпускать свою технику. И начали производить недорогие, но нужные людям пылесосы, стиральные машины, холодильники, даже телевизоры. И другие товары, которые были на несколько порядков дешевле импортных, зарубежных, но отличались высоким качеством, порой почти не уступали по качеству своим зарубежным аналогам. Многие годы продукция фирмы пользовалась хорошим спросом у покупателей, она гремела по стране. Все сыновья Егора Савельевича и Веры Ивановны оказались толковыми, деловыми, работающими ребятами. И, конечно, по-настоящему талантливыми, как и родители, умеющими организовать производство и делать настоящее дело. Эта бытовая техника шла на ура, товары завоевывали медали и призовые места на дальневосточных, российских и даже международных выставках. Это был большой успех. Десятки тысяч дальневосточников покупали эту технику, она потоком шла в центр России и наше ближнее зарубежье.

Сам Егор Савельевич много лет проработал в Хабаровском крайрыболовпотребсоюзе. Под его руководством потребкооперация в крае процветала, открывались новые магазины, новые заводы по производству консервированной продукции и таежных даров. Грибы, кедровые орехи, ягоды, корень элеутерококка, березовый сок, боровая дичь, продукты крестьянского подворья (картофель,

На одной из кулинарных выставок рыбокооп

свекла, сало свиное, даже рябчики) в магазинах «Таежные дары» и «Дары природы» всегда были на прилавках. Заготовительная деятельность в крае была организована очень высоко. Заготовки шли и меда, и папоротника-орляка, и ягод разных. Егор Савельевич высоко ценил таежные дары нашей дальневосточной природы, уникальные по своим вкусовым качествам и питательности. И к столу жителей края из редких его уголков и урочищ поступали эти дары. Они не падали с небес сами. Везде работали люди. Тысячи людей. Чтобы обеспечить хабаровчан уникальными продуктами, во многих районах края были открыты предприятия по переработке заготовленной продукции, действовали цеха. Потом, к сожалению, пришло новое время и после ухода Егора Савельевича многое из наработанного было утеряно. Возможно, во всем этом есть своя закономерность. И новый виток расцвета не за горами. Но это время покажет.

Егор Савельевич наработал в это время огромный опыт развития потребкооперации. И это был не только дальневосточный опыт, а опыт всероссийского масштаба. Я помню добрые слова, которые об опыте краевой потребкооперации говорили и Ермаков, председатель Роспотребсоюза, и Трунов, тогдашний председатель Центропотребсоюза. Они отмечали опыт Егора Савельевича как высокоуспешный.

Он из тех людей, которые не могут быть отстающими или середнячками. Нет, если такой человек берется за дело, то это дело становится делом его жизни, и он обязательно должен быть только первым. Его рабочий день в Приамурском рыбоопе начинался не в девять, как у других сотрудников, а в половину восьмого утра. Он руководил не из кабинета, а по сто и более дней в году был в разъездах – в командировках по своим объектам по районам и городам края. Он мотался по северам, он был на Нижнем Амуре, в Аяне, Охотске, Тугуре и районе имени Полины Осипенко. Дождь, жара или стужа для него никогда не являлись препятствием в работе. Он не придавал этому значения. В Чегдомыне или Чумикане – под сорок. А он – летит. Летит делать дело. Настоящее дело! То собрание пайщиков, то строительство цеха, то открытие торгового центра. Как любой рачительный хозяин, он делал ставку на строительство новых объектов, внедрение новых технологий выпуска продуктов питания и промышленной продукции. Было построено много торговых центров краевого, районного и поселкового масштаба, наша потребкооперация процветала.

Как отец, муж и дедушка Егор Савельевич мне запомнился хорошо. Я помню, он приезжал ко мне в Белгород и нередко при мне звонил домой – жене, детям, внукам. Эти телефонные разговоры достойны были пера писателя. У него родился первый внук Виталий. Виталику, видимо, было годика три-четыре, он уже довольно бойко разговаривал, и слушать их – это была умора! Я умирал. Я смотрел на этого строгого в работе человека, каким я его знал до этого, и приходил в восторг – столько было в нем любви, заботы, человеческой красоты, недоступной мне прежде, я заново открывал для себя Важничина.

Егор Савельевич был в работе очень строг, порой даже суров, и спрос у него с человека за порученное дело был суровым. И народ его, случалось, даже побаивался. И провести или обвести Егора Савельевича было невозможно, он прошел путь от продавца автолавки до руководителя такого уровня, и пытаться повесить ему лапшу на уши было бесполезно. Он не терпел, когда ему врал, голая правда была для него ценнее, чем сладкая ложь. И я в Важничине в это время открыл деда, который беспрдельно любил своего первого внука. «Виталенька, милый мой мальчик, дедушка скоро

Слева направо. 1 ряд: /1/ Нина Сергеевна Зубченко,
/2/ Егор Важничин, /3/ Тамара Васильевна Вырва.
2 ряд: /2/ Наталья Александровна Бояркина,
/3/ Вера Ивановна Важничина

Волочаевская Сопка. Егор Важничин –
в первом ряду третий слева. 12 февраля 1980 г.

приедет, медведя или зайчика тебе привезет»...

Виталика называли четвертым сыном. Он живет теперь тоже в Москве. А потом родились внучки Даша и Вероника, внуки Егор и Никитушка. Виталик учится в аспирантуре, Даша – в университете, Егор, Вероника и Никита учатся в школах.

А деду в 2009 году исполнилось семьдесят лет. Он относится к такому типу сильных, основательных, мужественных русских людей, которые Богом посланы на эту землю. Которые умеют и работать, умеют и дружить, умеют ценить в людях святое – человеческое. Он многим помог, помог по-настоящему: в самое нелегкое для них время, многих вывел в люди, помог крепко встать на ноги в жизни.

Я как-то был на торжественном собрании на одном очень большом предприятии, его знают и в крае, и на Дальнем Востоке. Это акционерное предприятие, известное в стране. Оно вносит большие налоги в государственную казну и обеспечивает занятость нескольких тысяч человек. За последние двадцать лет после вступления в рыночные отношения выжили и стабильно работают единицы предприятий. А это – живет и стабильно работает. Один из руководителей этого вполне процветающего предприятия сказал на этом торжестве: «Если бы не было Егора Савельевича, не было бы ни этого предприятия, ни сегодняшнего праздника».

О чем это говорит? О том, что даже спустя десятилетия Важничина помнят, ценят и любят. За его добрые дела, за его человеческое отношение к людям. Он оставил о себе глубокую память и в Николаевке, и в Хабаровском крае. Его ум, его помощь, его поддержка сыграли свою роль.

«Не было бы Важничина, не было бы и нас...» – прекрасные слова. За ними мне открывается истинный облик Егора Савельевича: его душа, его судьба, красота его сердца и ценность его дела... Он человек, щедрый на добро. Где можно сделать доброе, там он его делал, делает и будет делать, уж такой он есть...

Вспоминаю один эпизод нашей искренней дружбы с семьей Егора Савельевича. Как-то Вера Ивановна и Егор Савельевич приехали к нам в гости. Пообедали, пообщались. Уехали. Мама мне сказала: «Какие прекрасные люди...» Прошло очень много лет, сейчас матери моей почти девяносто, а она их до сих пор помнит и говорит: «Передай им привет». Мама вспоминает, как она однажды чуть приболела. А тут – Восьмое марта. Приехала Вера Ивановна и подарила домашние тапочки. Эти тапочки так маме понравились, что даже спустя почти два десятилетия она об этом помнит, они греют ее душу до сих пор...

Вот так и судьба, и дело Егора Важничина взошли добрыми всходами в судьбах людей, во всем добром, что было посеяно на этой родимой землячке...

Игорь Бадарин.

Литературная запись Николая Кабушкина.

Ноябрь 2009 г.

Хор, созданный в рыбокоопе п. Николаевка. Репетиция. Слева направо: Оля Заболотная /фактуровщица/, Тамара Аграфенина /учитель музыкальной школы/, Лена Егорова /бухгалтер/, Люда Диц /бухгалтер/, Тамара Зайдемышева /отдел кадров/, Наталья Бояркина /экономист планового отдела/, Валентина Мухтулова /экономист по труду и заработной плате/, Наталья Панченко /товаровед по спросу/, Нина Ткаченко /бухгалтер/

Приамурское потребительское общество

Елена Александровна Сахоненко,
председатель Приамурского
потребительского общества. 2010 г.

Сотрудники Приамурского потребительского общества.
1 ряд: /1/ Елена Александровна Сахоненко, /2/ Ольга Викторовна
Прокопенко. 2 ряд: /1/ Надежда Владимировна Сафьянникова,
/2/ Ольга Григорьевна Король, /3/ Наталья Петровна Тупчиенко. 2010 г.

Сотрудники Приамурского потребительского общества.
1 ряд: /1/ Наталья Петровна Тупчиенко, /2/ Людмила Валентиновна Жукович, /3/ Валентина Григорьевна
Шевченко, /4/ Ольга Андреевна Дергунова, /5/ Тамара Михайловна Зайдемышева, /6/ Надежда Владимировна
Сафьянникова, /7/ Нина Алексеевна Ткаченко. 2 ряд: /1/ Ирина Валентиновна Андреюк, /2/ Анастасия Гаврилова,
/3/ Лидия Михайловна Григо, /4/ Людмила Алексеевна Смиринская, /5/ Наталья Анатольевна Екимова, /6/ Татьяна
Викторовна Жабицкая, /7/ Ольга Викторовна Прокопенко, /8/ Татьяна Константиновна Харламова. 1995 г.

Достоинство – прекрасное качество жизни

Егор Савельевич и Вера Ивановна Важничины

Мир дома Важничиных всегда был миром тепла, любви и дружбы. Дети росли трудолюбивыми, сизмала приученными к самостоятельности, отменно учились, ценили добро, ласку и заботу. Старший, Владимир, закончил железнодорожный институт, женился, у него родилась дочь Даша, а потом и сынок. Егора называли в честь отца. Геннадий окончил Благовещенское танковое училище, Олег – политехнический институт, но все, по совету отца, ушли в торговлю, создав свою фирму под названием «ЕВГО»: Егор, Владимир, Геннадий, Олег.

О своих детях Егор Савельевич говорит: «У меня обыкновенные хорошие дети». С большой любовью он относится к своей жене. Так сложилось, что оба работали руководителями: он – председатель Приамурского рыбокооператива, она – директор общепита. Вере Ивановне труднее было, потому что кроме основной работы она была и женой, и мамой, на ее плечах – четверо мужчин, всех накорми, обстирай, проследи за учебой. В это время большое внимание уделялось идеологической работе. Приходилось долго за полночь, когда все утомится и уснет, садиться за конспект – готовить очередное занятие в школе коммунистического труда. На ее занятиях всегда присутствовал инструктор из райкома партии, приходилось давать и открытые занятия.

Единственным днем отдыха у Веры Ивановны был воскресенье, когда она могла понежиться в постели с любимой книгой, а все хлопоты по кухне были на плечах Егора Савельевича. Его любимое блюдо – холодец, он всегда готовил его по выходным и на праздники.

При всем этом Егор Савельевич шесть лет подряд был председателем родительского комитета средней школы №2, помогал директору школы В.Д. Чикишеву в решении вопросов питания детей в столовой, проведения новогодних праздников, летнего отдыха детей.

При всей занятости Важничины воспитали достойных детей, вложили им в души чувства долга и чести, научили трудолюбию и дружбе, вывели на большую дорогу жизни порядочных людей.

Мне приходилось видеть его в кабинете, когда он величественно восседал в кресле за рабочим столом. Он говорил не спеша, с достоинством, но без высокомерия. Если изучить его послужной список, то можно отметить, что он не перепрыгнул ни одной ступени служебной лестницы: продавец автолавки достиг уровня председателя Крайрыболовпотребсоюза. Депутаты Смидовичского райисполкома пытались перетянуть его на работу в райисполком, где он в должности заместителя продержался недолго – всего полтора-два года, потом ему пришлось дать согласие на столь почетную по тем временам должность председателя Крайрыболовпотребсоюза. Конечно, престижно было в то время поменять место жительства на краевую столицу. Но до сих пор помнят его смидовичане, потому что при нем проложили асфальтированные тротуары. Нина Сергеевна Зубченко, заместитель по организационной работе, о нем говорит восторженно: Это эрудированный, хоро-

шо подкованный человек. С ним легко было работать! Таких людей сейчас мало...» Валентина Георгиевна Мухтулова – заведующая складом: «Конечно, Егора Савельевича часто вспоминаем: дисциплина была жесткая, но обстановка на работе – дружелюбная. Помимо основной работы, разбили цветник возле управления, создали художественную самодеятельность, проводили гулянья с выкладкой кулинарных изделий, ярмарки, проводы зимы. Работа в рыбокоопе кипела, мы все шли на работу как на праздник. Грубости со стороны руководителя никогда не было. Каждый знал свое дело. Все работали над спросом покупателя, проявляя интерес к людям, которые ехали из Хабаровска. Добились того, что все необходимое было в наших магазинах – от иголки до мягкой мебели».

Для Егора Савельевича не было людей плохих и хороших. Он воспринимал жизнь такой, какая она есть. Если что-то у него не получалось, он прежде всего ругал себя, всегда пытался разобраться, что сделал не так. К себе он всегда относился критически, иногда даже чересчур. И со временем это стало стилем его руководства и всей его жизни.

Он не допускал панибратства, но почти со всеми подчиненными был в теплых отношениях. К его настроению не надо было прислушиваться. Он всегда был уравновешен и доброжелателен. Но если кто-то из его работников допускал прокол по халатности – пощадить не жди!

Он всегда говорил: «Не могу терпеть необязательных людей и врунов! Я человек достаточно терпеливый, но иногда... Помню, как сдавали строительство хозяйственного магазина – сейчас там клуб Киокушинкай. Подходит срок, а Иван Петрович все срывает. Я вызывал к себе этого человека, объяснял, что так работать, как он, нельзя. И через несколько дней Иван Петрович докладывает об успешном завершении строительства. Каждый руководитель должен иметь подход к своим работникам...»

Когда-то, давно и так недавно, милая девушка по имени Вера после долгих ухаживаний Егора дала согласие выйти за него замуж. Она всегда разделяла его взгляды, стала его надежным другом, соратником и приятным собеседником.

Они вместе живут около пятидесяти лет, и Егор Савельевич никогда не демонстрировал в своей семье эгоизм, он считал, что это запрещено!

«Что бы ни происходило в жизни, жену и детей надо оберегать от всякого рода потрясений». Он говорит, что надо хранить свой тыл, поскольку надежный дом – это опора для любого мужчины.

«За что спокоен, так это за то, что я никого в своей жизни не обижал, не подставлял и не бросал. И, что самое важное, не могу припомнить ни одного случая, чтобы кто-нибудь из-за меня пострадал или у кого-то из-за меня возникли проблемы. Мужчина не имеет права вокруг себя создавать проблемы – ни в делах, ни в обычной жизни. Он должен стремиться разрешать эти проблемы. В противном случае он просто не мужик...» – как бы подытоживает свою жизнь Егор Савельевич.

*Лилия Барбышева
Декабрь 2009 г.*

Ступени жизни – ступени судьбы...

Имя Игоря Симонова хорошо известно в Хабаровске. Предприниматель, крупнейший менеджер по продаже недвижимости, которому правительство края доверило столь ответственное дело, директор центрального рынка Хабаровска, участник десятков крупнейших сделок с недвижимостью края, официальный представитель Хабаровского края многих российских, международных и краевых торгов, касающихся купли или продажи ценнейшего имущества края или инновационных вложений. Но мало кому известно, каких сил, каких нервных трат, какого времени требует каждая подобная сделка во время предпродажной подготовки имущества. Ведь для того чтобы продать предприятие, фирму, завод или цех за приличные, выгодные для края деньги, необходимо, во-первых, чтобы предприятие работало и выдавало качественную продукцию. Во-вторых, оно должно иметь вполне рентабельный вид. И, в-третьих, у него должна быть перспектива. Следовательно, еще задолго до того момента, когда предприятие будет выставлено на торги, в него надо вложить большие средства: и в производство, и в ремонт, и в модернизацию, и во внешний вид. К тому же бесперспективное предприятие – кому сегодня нужно? Кто его купит?

Игорь Геннадьевич Симонов

– Каждая подобная сделка, – рассказывает Игорь Геннадьевич, – отнимает полжизни. Она требует не только опыта. Во всякой сделке существуют десятки подводных камней, которые надо предвидеть, предусмотреть, чтобы уберечься от промахов и ошибок. Ведь и на российском, и на международном, и на краевом рынках сегодня работают не просто опытные менеджеры, а настоящие гроссмейстеры и даже волки и акулы, готовые тебя проглотить вместе с твоим имуществом – цехом, заводом или фирмой... Многое к тому же надо учитывать: интересы края, интересы государства. Надо думать и о людях: ведь многое из краевого имущества было построено с помощью государства, следовательно, с помощью народа, трудящихся людей, на их средства, с их участием. И их интересы должны быть учтены в первую очередь...

Игорь Геннадьевич родился в Комсомольске-на-Амуре. Отец, Геннадий Васильевич, работал плотником, мать, Валентина Александровна, работала на заводе имени Гагарина. После переезда в Николаевку Валентина Александровна работала в рыбокоопе.

– Мы жили в Николаевке, в небольшом домике на улице Октябрьской. Октябрьская, №4. Мама работала в Приамурском рыбокоопе, которым руководил Егор Савельевич Важничин. Потребкооперация в те годы в Николаевке процветала. Мама занималась в рыбокоопе разными вопросами, но главное ее дело было – организация общественного питания. И это, видимо, сыграло большую роль в моей жизни. Я учился в школе №17. И после того, как ее закончил, для меня не было проблемы в выборе профессии: я уже понял, что мое призвание – это торговля, общественное питание и все, что с этим связано. Я поступил в Хабаровский техникум советской торговли на факультет «Технологии приготовления пищи». Техникум мне сразу закончить не удалось: в 1984 году меня призвали на службу в армию, и только после возвращения со службы я получил свою первую профессию, которая, как оказалось, стала главной профессией моей жизни, – торговля, экономика, бизнес, экономическое базирование предпринимательской деятельности – все это одно направление деятельности, имеющее не только прямое отношение к жизнеспособности и жизнестойкости той или иной экономической модели, из этого вытекает продовольственная и экономическая безопасность. Все взаимосвязано.

Семнадцать лет мы прожили в Николаевке, потом переехали в Хабаровск. Здесь мама продолжала еще какое-то время работать в торговле, а потом ушла на пенсию. А моя трудовая деятельность, моя трудовая биография после окончания техникума начала бурно развиваться. Я был заведующим производством в тресте столовых и ресторанов №1 и №2. Организация питания, качество питания, экономика и технология – все это легло на мои молодые плечи. В те годы большое значение придавалось культуре, эстетике производства, научной организации труда. Работал я и в Управлении общественного питания края. Был заведующим производством, заместителем директора, директором предприятия питания. Был директором предприятий «Погребок», «Чудесница» – существовала

социалистическая система общественного питания края, и они в нее входили.

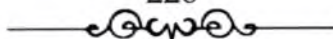
В те годы общественное питание в крае стояло на очень высоком уровне. Заводы и фабрики, учебные заведения, предприятия – десятки, сотни тысяч людей предпочитали питаться в столовых, кафе, ресторанах, больших и малых предприятиях общественного питания. Спрос с нас был огромный со стороны наших трестовских структур. Тушите свет! А контролеров со стороны общественности было не сосчитать. То ревизоры, то контролеры, то милиция, то ОБХСС. Но нам хватало не только мужества и сдержанности, чтобы вынести все это и при этом еще квалифицированно готовить и организовывать высококачественное питание. Что нас спасало в это время? Что нас выручало? Какие человеческие качества? Кто нам помогал? Прежде всего, я, например, получил в техникуме, на производственной практике и от мамы хорошие знания, личный опыт. Видимо, мамино провидение сказалось: она меня неплохо подготовила как работника торговли. Призвание очень много значит. Любимое дело – великое дело. А что касается разного рода контроля, то это нам даже помогало, не давало расслабиться. Колхозы и совхозы выращивали экологически чистые продукты. Картошка, капуста, огурцы – все это стоило копейки. И мы обеспечивали жителей края высококалорийным и качественным питанием. Молоко, мясо, овощи и фрукты – все было свое, все добротное, свежее, экологически чистое. И любые вопросы – внедрение новых технологий, ремонт оборудования или помещений, своевременное обеспечение любой продукцией для общепита – решались своевременно, оперативно и ответственно. Трудовая доблесть, трудолюбие, человеческое достоинство – это те лучшие человеческие качества, на которых держалась вся система общепита в крае. Сколько работников общепита было удостоено государственных наград! Но самой высокой наградой работникам общепита была благодарность людей, жителей края, которые приходили к нам ежедневно, и мы старались их кормить хорошо, встречать с радостью...

Здесь, в общепите, я прошел добрую школу, набрался профессионального опыта. Один из самых главных уроков, которые я извлек из этой поры, – ответственность. Я научился отвечать по самым высоким меркам за то дело, которое мне поручено и за которое я брался. В дальнейшем мне это очень пригодилось...

Уже имея опыт работы в торговле и на предприятиях общепита, я поступил в Хабаровский институт народного хозяйства на экономический факультет и с отличием его закончил. В эти годы моим наставником был Игорь Ванович Абаев. Он помогал мне, подсказывал, в каком направлении действовать в той или иной, казалось бы безвыходной, ситуации. Он преподавал мне много профессиональных уроков, которые помогают и сегодня. Игорь Ванович руководил торговлей края. В дальнейшем, уже в начале перестройки, он эмигрировал в США. А теперь вот мы живем в перестроечное время. Живем уже почти четверть века.

Когда началась перестройка, все начало рушиться, разваливаться. Во многом этот процесс был вызван искусственно. Но мы тогда этого еще не понимали и пытались что-то сделать, как-то стабилизировать и удержать ситуацию на гребне жизнеспособности. Общественное питание стало терять свою роль, снабженческие организации перестали работать, наработанные отношения разрушились. В отрасль пришли люди с новым, незнакомым нам мышлением. Отрасль начала деградировать. Производственные отношения начали строиться таким образом, что это противоречило моим убеждениям. Я бросил все и пошел в лесную отрасль.

Здесь я одним из первых в крае разработал систему реализации лесной продукции за рубеж. Работал в Синдинском лесопромышленном комплексе. Этот комплекс успешно работает до сих пор, возглавляет его Леонид Михайлович Москалюк. Это не только Синда, а весь Нанайский район, который занимается зарубежными поставками лесной продукции. Вот тогда-то меня и заинтересовала международная торговая деятельность. В Николаевке на Тунгусском деревообрабатывающем комбинате в свое время была установлена высокоэффективная линия лесопереработки «Бизон». Она была поставлена чехами или шведами, точно не помню. Мы выкупили эту линию и пытались реанимировать производство на Тунгусском ДОКе. Пытались привести его в порядок. Там был Андрей Сергеевич Котюбеев, инициатор запуска и выхода из тупиковой ситуации ДОКа. Но на тот момент было очень трудно переломить менталитет руководителей местного самоуправления и территориальных, которые привыкли работать по старинке, были уверены в том, что они справятся с ситуацией и без нас, им не хотелось, они не были готовы работать в новой ситуации, просто не осознавали, что их ждет крах. Эти люди тяжело входили в российский капитализм, над ними еще довлели принципы социалистической морали и социалистической системы производства. И поэтому наша затея привела к провалу, мы не нашли поддержки. А ведь у нас была вполне осуществимая и реальная идея готовить на этом оборудовании высокого качества пиломатериал, который соответствовал бы международным стандартам. Например, пилить ту же доску. Любую. Это ведь не круглое бревно! Это уже продукция!

Мы планировали поставлять разного рода пиломатериал не только в пределах Дальневосточного федерального округа, но и на экспорт. Но... не получилось!

Это был первый наш перестроечный, как говорят, облом. Мы потерпели фиаско. И, естественно, понесли убытки. Убытки серьезные. Наши идеи по производству высокотехнологичной лесной продукции на внутренний и внешний рынки натолкнулись на полное непонимание.

На этом можно было бы успокоиться и бросить все к черту. Но это нас не обессилило, мы не опустили руки. Мы стали искать новые идеи, строить новые модели деятельности, присматриваться к наиболее востребованным идеям, изучать международный спрос.

Начинали с малого. На экспорт – лес, а в обмен привозили машины. Мы занимались, возможно, даже хаотично, экспортом-импортом широкого ассортимента сырья, машин, товаров широкого потребления – всего, что можно было выгодно продать за рубежом и купить то, что нам необходимо. Нам нужно было наработать опыт международной торговли, наработать торговые, производственные, коммерческие отношения на разных уровнях государственных структур стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В Корею, Японию, Китай мы отправляли ту продукцию, которой располагали и которая там пользовалась спросом. А завозили в Россию и край то, что было необходимо нам. Я организовал сеть магазинов в крае. Мы продавали лес, а ввозили автомобили, бытовую технику в большом ассортименте. Наши усилия стали приносить хороший доход. Мы накапливали средства, расширяли и укрупняли свой бизнес. Что называется, наращивали мускулы.

Вот так постепенно, настойчиво и целеустремленно, мы входили в перестройку, в рыночные отношения. Были у нас неудачи, были очевидные провалы. Но мы все же шли к поставленной цели: наработать свой опыт в новых условиях, такой опыт, который был бы выгоден и нам, и государству. Это было время, такой период, когда у государства еще не было законченных схем и механизмов бизнеса, наработанного опыта взаимоотношений с зарубежным бизнесом. И наш опыт вполне вкладывался и отвечал стремлениям, интересам и планам государства: в новых условиях нарабатывать связи, отрабатывать механизмы и схемы бизнеса, взаимовыгодных отношений с соседними в регионе государствами.

Наши усилия по внешнеэкономической деятельности были замечены в крае и, видимо, довольно неплохо оценены. Я получил несколько предложений по выполнению отдельных внешнеэкономических сделок. Эта работа носила организационно-аналитический характер, и я ее успешно осуществил. И вскоре получил очень серьезное предложение – возглавить фирму «Трансбункер-Центр-Хабаровск». Мы занимались бункеровкой топлива, обеспечением топливом ЖКХ края, транспортными вопросами и проблемами поставки топлива и всем, что связано с этим.

Я сам того не ожидал, но после работы в должности директора фирмы «Трансбункер-Центр-Хабаровск» я получил предложение... возглавить центральный рынок Хабаровска.

Когда я дал согласие на эту должность и начал работать, мне показалось, что я пересел на огнедышащий вулкан... Это было где-то лет десять назад... До меня директором центрального рынка был Борис Николаевич Суслов. Сам рынок вполне соответствовал начальному периоду перестройки и отвечал ее задачам. Мне пришлось многое поменять и обновить в системе коммуникаций, что-то переделать, что-то внедрить новое, чтобы рынок, это «бревно в глазу» каждого хабаровчанина, стал более цивилизованным, более открытым и доступным, чтобы уменьшилось количество проблем при взаимоотношениях продавца и покупателя и люди шли сюда с желанием что-то продать и купить и уходили отсюда с покупками и хорошим настроением. Скажу откровенно: за эти десять лет нам, администрации рынка, многое удалось сделать. И сегодня у рынка есть своя культура, свой кураж, свой облик, свойственный только центральному рынку Хабаровска...

Когда в правительстве края увидели усилия и результаты нашей работы на рынке, нам поступило предложение взять под свою опеку центральный гастроном. В нем к той поре не было ремонта лет тридцать и он был довольно в запущенном состоянии. Надо иметь ввиду тот факт, что центральный гастроном является памятником архитектуры Хабаровска. И это усложняло и удорожало его ремонт и реставрацию. Но мы нашли инвесторов, подняли всю архитектурную и строительную документацию, чтобы провести реставрацию в соответствии с замыслами и планами архитектора и строителей. Люстры заказали в Италии – такие же, какие были первоначально. Гастроном нам удалось отремонтировать и отреставрировать в соответствии с документами как памятник архитектуры. Так, как и ранее, на втором этаже организована торговля продуктами питания. Открыли в здании ресторан «Берхауз», сделали заново площадку во дворе. То есть привели предприятие в образцовый порядок. Все это благодаря нашей дружной команде – администрации рынка и гастронома и инвесторам. И, конечно, огромной помощи администрации края и города. Мы сделали приличное предприятие. Нам это удалось!..

Мы еще не успели передохнуть от всех этих забот, как нам поступило новое предложение. Таков

современный бизнес, таков весь современный цивилизованный мир: если на твой труд, на твой талант, твои способности есть спрос, то этим надо пользоваться. Иначе ты окажешься на обочине, тебе не будут поступать заказы и деловые предложения. Большую роль во всем этом сыграли и современные технологии. Деловые люди иногда не жалеют денег на модернизацию – внедрение передовых технологий, достижений науки и техники. С кувалдой, тачкой и колуном сегодня в мире почти не работают. Первобытный уровень! Деловые люди гонятся за современными технологиями. Внедряют их. Это выгодно. И для производителя, и для покупателя. С этим связано высокое качество, долговечность и безопасность продукции. И при всем при этом подобные деловые предложения – это работа, деньги, жизнь, перспективы...

«Теперь беритесь за центральный универмаг, – поступило нам предложение от губернатора Виктора Ивановича Ишаева. – Надо его привести в современный вид, сделать привлекательнее, чтобы народ сюда валом валил».

Идея сама пришла нам в руки: мы создали торговый холдинг «Центральный рынок», куда вошли центральный универмаг, центральный гастроном и, естественно, центральный рынок Хабаровска. К этому холдингу в дальнейшем мы присоединили набережную и ряд небольших непрофильных предприятий, которые находились на улице Муравьева-Амурского. Мы отремонтировали и модернизировали универмаг, и холдинг начал успешно работать на полную мощность и приносить краю прибыль. Но...

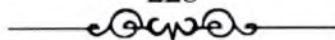
Здесь уместно вспомнить, что в 1995 году вышел указ президента о приватизации государственной собственности. Этот холдинг мы и делали, и раскручивали именно во исполнение этого распоряжения президента. Главная наша задача состояла в том, чтобы сделать предприятие вполне современным и работоспособным, запустить его на полную мощность и выгодно, прямо «с колес», продать: из государственной собственности перевести имущество в акционерную собственность. В те годы это была, пожалуй, одна из первых таких крупных сделок. И многие еще не ведали, как это делается, и наш опыт в дальнейшем пригодился и нам самим, и другим предпринимателям. Это была большая и нелегкая работа многих людей и трудовых коллективов. Край получил миллиарды в государственную казну от продажи госимущества. А наша работа была удостоена высокой оценки – с юридической, коммерческой, государственной точки зрения: при этой дорогостоящей сделке были соблюдены все законы, юридические правила и нормы.

Сегодня я возглавляю краевое государственное унитарное предприятие «Хабаровский рынок». Перед нами администрацией края и города поставлены большие задачи. У нас есть свои серьезные планы. В настоящее время мы все еще робко выходим на международный рынок. Кроме того, впереди нас всех ожидает вхождение России во Всемирную торговую организацию. К этому непростому событию надо нам всем очень хорошо готовиться, чтобы нас не поглотили производители товаров народного потребления, сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, которые хлынут на наш рынок огромным валом. Поэтому об укреплении нашей жизнеспособности мы заботимся уже сегодня. А над расширением и укреплением наших межгосударственных торговых отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе мы работаем уже давно. Это не только привлекательный рынок, но и наиболее выгодный и рациональный путь дальнейшего развития рынка, который с приходом европейских партнеров достигнет таких масштабов, о которых мы даже не мечтали. И при всем этом надо не забывать о своем участии в этих процессах и укреплении наших краевых и государственных интересов, нашей экономической безопасности.

Большие надежды и перспективы мы видим в укреплении наших торговых отношений с КНР, со строительством грандиозного торгового пограничного комплекса на Уссурийском острове. У нас за эти годы работы сложился надежный, грамотный, многоопытный коллектив, способный выполнять самые сложные задачи. Мы учимся работать, работаем на государственном уровне и не боимся брать на себя ответственность за большое и достойное дело...

Минувшие годы в судьбе Игоря Симонова – это и нелегкие ступени большого труда, обретения опыта, ступени жизни. Когда-то он окончил техникум советской торговли. Он не перепрыгивал в жизни через ступеньку. Он прошел сам испытания, все эти тяжкие ступени жизни преодолел лично. С потерями, ошибками, утратами и обретениями. От деревенского мальчика он прошел путь до руководителя крупного торгового предприятия, перед которым открываются большие перспективы.

Игорь Симонов за годы работы с отличием закончил Академию госслужбы при Президенте Российской Федерации в Москве. За успехи в своей трудовой деятельности он по заслугам удостоен диплома «Лучший менеджер России», премии губернатора Хабаровского края за личный вклад в развитие Хабаровского края, премии имени Петра Великого, диплома и звания академика Международной академии управления и других наград и благодарностей. Но каких бы наград ни был удо-

стоен Игорь Симонов, как бы высоко ни поднимался он в своей профессии, каких бы успехов он ни достигал, он всегда помнит, что все начиналось здесь, в деревеньке Николаевка, на берегу звонко-струйной Тунгуски, где прошло его детство, где учился в школе, познавал великий мир жизни.

– Я люблю Николаевку, здесь мой дом, здесь я вырос, я считаю Николаевку своей родиной... В Николаевке мы построили спортзал, были одними из инвесторов при строительстве стадиона. Мы не жалеем средств для детей и жителей поселка, чтобы они занимались спортом, имели возможность культурно отдыхать, чтобы дети росли здоровыми. Мы ежедневно вносим посильную лепту в жизнь Николаевки, мы понимаем, что этим самым мы строим будущее. У нас занимаются спортом многие дети. Они соблюдают, как святое дело, непреложные для нас заповеди: «Нет курению!», «Нет алкоголю!», «Нет преступности!» Любой нормальный человек должен найти свою дорогу в жизни – этому мы учим детей, к этому готовим детей физически и духовно, чтобы они росли здоровыми, физически крепкими и целеустремленными. Ведь только здоровый и сильный духом человек может достичь своей светлой цели: получить хорошее образование, найти работу – свое место в жизни, стать достойным членом общества. Ведь никто за нас не сделает того, что мы должны сделать. Нашу судьбу мы должны строить сами.

Вот сейчас, в настоящее время, у нас открываются хорошие возможности для расширения и укрепления многогранных отношений с Китайской Народной Республикой. Эти возможности открывают хорошие перспективы не только для развития двух стран, но и для развития приграничных территорий, куда входят Хабаровский край и Еврейская автономная область. И занятие по душе себе можно будет найти, и работу, надо только действовать, шевелиться, не упускать свой шанс! В ближайшее время государство еще шире откроет перед нами эти возможности. Вот взять тот же остров Уссурийский. Полпред президента в Дальневосточном федеральном округе Виктор Иванович Ишаев недавно сказал золотые слова: «Из острова раздора мы сделаем остров Большой Уссурийский островом дружбы». Моя сегодняшняя работа давно уже носит международный характер. Мы работаем с предприятиями многих провинций Китая. Нам нужны добрососедские отношения с Китаем, они сближают две нации. И я поддерживаю слова Виктора Ивановича, ведь лучше дружить, трудиться, создавать новые предприятия, строить, взлелеивать жизнь во имя двух соседних государств, чем враждовать. Чтобы люди душой тянулись к новому, видели надежные перспективы, сами строили храм своей жизни... Чтобы другие ехали к нам, на Амур, на Дальний Восток, чтобы он притягивал взоры и души, окрылял и вдыхал в человека свои великие силы и красоту. А свое прекрасное будущее могут построить только прекрасные духом люди...

*Николай Кабушкин
Июнь 2011 г.*

*Игорь Геннадьевич Симонов с мамой –
Валентиной Александровной. 2011 г.*

Навсегда связать любящие сердца – главная задача телефонной связи...

Супруги Ткач. 27 марта 1976 г.

Человеческие судьбы настолько удивительны, что даже при самой изумительной технике невозможно ни предвидеть, ни тем более предсказать их. Хотя может порой показаться: ну что здесь сложного? Сегодня можно не только точно просчитать орбиты планет в мировом пространстве, но даже путь отдельно взятого астероида или кометы вычислить с точностью до минуты и километра за несколько лет до того, как они появятся в непосредственной близости от Земли и даже в зоне видимости. Однако не все так просто в отношении человеческих судеб. Любая техника, любой мудрец здесь бессильны.

Две судьбы – как две большие реки: у них было два истока.

Родители Тани Кобяковой жили в Кемеровской области. Чтобы подзаработать денег на жизнь, завербовались на лесозаготовки на Дальний Восток в конце войны. Леса в те годы на Дальнем Востоке было очень много. Это сейчас он стал лысым – наш золотой лес ушел в Китай, Японию, Корею и другие страны. А деньги от него коррумпированная власть распахала по своим бездонным карманам. Отец, Иван Николаевич Кобяков, пошел вальщиком в леспромхоз, мама, Евдокия Илларионовна, работала санитаркой в поселковой больничке. Лес заготавливали в районах поселков Ковалерово, Арсеньев, Хрустальный Приморского края. Когда главные деланы отработали, отец пошел работать шахтером на

шахту горно-обогатительного комбината поселка Хрустальный. Работал на добыче олова – одном из самых тяжелых и опасных шахтерских производств.

Здесь и родилась Танечка Кобякова 14 марта 1952 года. По знаку зодиака – Рыба. Училась в школе. Поступила в техническое училище №8 во Владивостоке и в 1974 году, получив профессию «электромонтер станционного оборудования», по распределению приехала работать в Николаевку. Здесь ей сделали единственную на всю жизнь запись в трудовой книжке о приеме на работу. Но в то время молодая связистка даже не думала о том, что эта запись в трудовой – на всю жизнь...

Другая река из этих двух судеб берет истоки в Украине. Имя этому истоку жизни – Владимир Ткач.

– Мой папа, Аникий Афанасьевич Ткач, был родом из Белой Церкви. Он родился в 1912 году, и наши родовые корни относятся к крестьянскому сословию. Мама Мария Федоровна родилась в 1914 году, она была из рода мордовских крестьян, из небольшого колхозного села под Саранском.

Папа – участник Великой Отечественной войны. Был отважным минометчиком, имел боевые награды. С боями прошел до конца войны. Победу встретил в Чехословакии.

После войны он пошел работать в колхоз. Рядовой колхозник, молодой, сильный, красивый. Задумал жениться – надо было денег подзаработать. На трудовни получил несколько мешков семян подсолнечника. В те годы семечки были в великой цене, народ раскупал их влет. Из Украины папа повез их продавать в Приморье – в поселок Тетюхе. Колхозники дали ему официальное разрешение на продажу, ведь в то время вся страна вела борьбу со спекуляцией и схлопотать срок за перепродажу – это было обычным делом. Но документы у папы были в порядке. Он заработал на этом неплохо. А заодно и присмотрел в Тетюхе место жительства – в Приморье ему понравилось: природа, климат, добродушные дальневосточников. И когда он женился, вскоре так окрутил маму, что она тоже дала согласие поехать жить на Дальний Восток. Здесь, в поселке Тетюхе Приморского края, я и родился 25 февраля 1953 года.

Вот так появился на свет исток второй судьбы. И две реки двух человеческих судеб потекли почти параллельно, чтобы встретиться... в Николаевке. Встретиться – навсегда!..

Бывший фронтовик, отец Владимира, пошел в Тетюхе работать пастухом – земные, крестьянские корни крепко держали душу. Мать вела домашнее хозяйство, воспитывала детей, у Владимира появились братик и сестра. Шесть лет прожили в Приморье. Родителям хотелось поменять жизнь, заняться чем-нибудь другим, чтобы покрепче встать на ноги. Владимир уже пошел в первый класс, когда отец и мать, поднакопив денег, сорвались с места и в марте 1961 года приехали в Николаевку. Здесь купили дом на улице Комсомольской и начали строить жизнь по-новому, почти с самого начала...

Жизнь человека настолько непредсказуема, что порою страшно заглянуть в ее темные глубины, чтобы полюбопытствовать: а что же будет завтра?..

Тунгусский деревообрабатывающий комбинат в те годы процветал, лес шел валом. Продукция шла по стране и за рубеж, в десятки стран мира: в Азию, Европу, союзные республики и социалистические страны. Тогда же, в марте, отец Владимира устроился на Тунгусский ДОК. Бывший солдат из пастухов стал грузчиком!.. А через два месяца...

– Папа с бригадой загружал вагон пиломатериалом, – вспоминает Владимир. – Вагон был крытый, погрузку вели, естественно, вручную. Видимо, во время погрузки где-то штабель пошел наперекосяк, возможно, доска какая-то легла не так, брусок свалился или лага перекосилась да недоглядела бригада... Уже в конце погрузки, когда вагон был почти под завязку, многотонный штабель вдруг поехал и папу придавило... Насмерть!..

Боевой солдат, минометчик, прошедший всю войну, тысячи раз смотревший смерти в глаза... Разве он мог даже подумать о том, что здесь он закончит свой путь? Что на самом взлете, в расцвете сил, в разгаре жизни, за которую он воевал, не испытал еще в полной мере красоты жизни, не растратив свою любовь к жизни... Что это? Рок?.. Ушел, не испытав до конца счастья, которое он строил и которого так ожидал в мирной жизни... А дети, трое малых детей, так и не успели в полной мере согреться и насладиться отцовской любовью...

В 1984 году во Львовском издательстве «Каменяр» в Украине была издана книга «За каждую пядь». Авторы – В.И. Ананко, А.С. Доманк и Н.М. Раманичев. Вот что рассказывается в книге лишь об одном героическом эпизоде на большом огненном пути минометчика Аникия Афанасьевича Ткача к Победе. Он воевал в составе 41-й стрелковой дивизии в 9-й армии, которая участвовала в Берлинской операции. Предисловие к книге написал маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза И.Х. Баграмян. События происходили неподалеку от города Рава-Русская на берегу реки Раты.

...В тот день фашисты семь раз возобновляли атаки. Особенно настойчивыми и сильными стали они к концу дня: видимо, командирам наступавших на этом участке частей было приказано овладеть городом до вечера, и они не жалели для этого ни снарядов, ни солдат, бросая в бой все новые и новые подразделения, которые гибли под огнем артиллерии, стрелков, бронетанковых войск. Только с наступлением темноты гитлеровцы прекратили атаки.

В середине дня противник попытался также форсировать Рату у лесопилки. Здесь в бою отличился командир отделения второго батальона старший сержант Г. Суханов. Выбрав удачную позицию, он уничтожил из пулемета десятки фашистов. Отлично действовали минометчики расчета старшего сержанта А. Ткача. Боеприпасов было мало, зато имелись в избытке трофейные мины по калибру на один миллиметр меньше отечественных. Добавив еще один дополнительный заряд, минометчики достигли почти полного соответствия баллистическим данным 82-миллиметровых мин.

Решительный отпор советских воинов заставил врага отказаться от попыток форсировать речку. Он обрушил на этот участок сотни бомб, снарядов и мин, считая, что тут у русских сосредоточены значительные силы.

Со стороны Потеличей фашисты предприняли шесть атак, но получили отпор. Под прикрытием батальонов, оборонявших Раву-Русскую, подразделения 102-го и 244-го стрелковых полков, а также часть артиллерии организованно отходили на новый рубеж.

У матери Владимира Ткача еще не высохли слезы на глазах, когда она после похорон мужа пошла работать на Тунгусский ДОК. Сперва была разнорабочей. Потом освоила профессию шлифовальщицы.

*Аникий Афанасьевич Ткач,
старшина минометной роты
244-го стрелкового полка. 1940 г.*

– У нее был большой станок в очень большом цехе, – вспоминает Владимир Аникиевич. – В него заправлялась длинная широкая шлифовальная лента, с помощью которой производилась шлифовка мебельной доски, шпона, других деревянных изделий и заготовок. Мама умерла в 1988 году, совсем немного пожила, будучи на пенсии...

Владимир учился в школе №2. После окончания девятого класса поступил учиться в Хабаровский электротехникум связи на отделение «Городская телефония».

– Со мной в те годы училась Лена Ребезова, она тоже из Николаевки! – Владимир Аникиевич многое помнит про этот период учебы и жизни. – Директором техникума был Геннадий Константинович Горняк, он преподавал электротехнику. Мы все жили в общежитии, а практику я проходил здесь, в узле связи в Николаевке. В техникуме благодаря таким многоопытным специалистам, преподавателям и просто прекрасным людям, как Геннадий Константинович Горняк, мы получили крепкие знания. И мне была присвоена профессия «техник-электрик проводной связи». Проблемы, где работать, не было. В Николаевке я уже почти все знал, и здесь меня ждали. Начальник узла связи Яков Филиппович Казарин меня принял на работу и очень сожалел, что в этом же, 1973 году, меня призвали в армию. «Как жалко, Володя, что ты уходишь! – сказал он. – Но армия есть армия. Ждем тебя после службы...»

Я служил в Биробиджане, в военной службе связи. Весной 1975 года вернулся в Николаевку, на свое прежнее место работы. В то время у нас тут стояла телефонная станция на пятьсот номеров. В наш куст связи входили поселки Николаевка, Тельмана, Ключевое, Приамурская. Мы начали изготавливать и монтировать станции в этих поселках и увеличивать количество абонентов. В изготовлении и монтаже оборудования мне очень помог мой старший учитель – Анатолий Чижилов. Мы с ним монтировали станции связи на Приамурской – к 300 номером добавили 100 номеров, в поселке Тельмана – на 50 номеров, в Ключевом – на 100 номеров. Монтировали и эксплуатировали их. В 1978 году Анатолий уехал жить в Биробиджан. Меня поставили разъездным станционным монтером, на место моего опытного учителя Анатолия Чижилова. Позднее я здесь работал электромехаником, а потом – инженером Николаевского узла связи. До сих пор я на этой должности.

В настоящее время наш узел связи обслуживает довольно большое количество абонентов в населенных пунктах: Ключевое – 100, Даниловка – 200, Волочаевка-2 – 50, Камышовка – 200, Волочаевка-1 – 320, Партизанское – 200, Приамурский – 1024. В самой Николаевке у нас 1650 абонентов. Во всех населенных пунктах теперь стоят полностью автоматизированные станции. С 2012 года мы полностью заменим все станции на электронные.

Сейчас мы вводим и монтируем связь по сети Интернет и по интерактивному телевидению. Только в Николаевке у нас более пятисот абонентов Интернета, каждый третий – пользователь. Более половины из них – в ПМК. Подключаем к Интернету и телевидению без проблем – только напиши заявку. Такие широкие возможности нам обеспечивает оптико-волоконный кабель связи – это гарантирует высокое качество, надежность приема и многофункциональную работу оборудования.

У Владимира Аникиевича и Татьяны Ивановны в трудовых книжках всего по одной записи о принятии на работу. Владимир Аникиевич удостоен высокого звания «Мастер связи».

– У нас работают многие связисты высокого класса. Ветеран, линейный монтер Александр Евгеньевич Малков, много лет жизни отдал работе у нас инженер усилительного пункта Антонина Акимовна Заинчковская, монтер Елена Александровна Ребезова, электромеханик Татьяна Васильевна Воробьева.

Вот мы и подходим, дорогой читатель, к тому моменту, когда пирамида жизни героев нашего повествования уже четко прорисовывается на горизонте. А на самой ее вершине – Она и Он. Но давайте

Татьяна Ивановна Ткач

Владимир Аникиевич Ткач

вернемся на несколько десятилетий назад, когда они еще не знали друг друга и когда их судьбы еще текли порознь, как две большие реки, которые всю жизнь стремились навстречу друг другу, чтобы слиться в одну судьбу. Они были молоды, прекрасны и мечтательны. Они жаждали встретиться друг друга.

Таня приехала в Николаевку из Владивостока после окончания училища и стала работать электромонтером станционного оборудования в электротехническом узле связи – ЭТУС. Владимир после работы здесь, служил в армии. И вот он снова возвращается в Николаевку и на свою работу. Он и Она – встречаются. В 1976 году – свадьба! Наконец-то наступил триумф жизни: две реки, два прекрасных истока слились в одну судьбу!

– Сначала мы жили в доме моих родителей, – вспоминает Владимир Аникиевич. – Потом от Управления связи нам дали комнату с кухней в бараке – здесь, на стройке. Два года мы жили в бараке. Приехала теща Евдокия Илларионовна и купила этот дом – комната и кухня. Позднее мы к этому дому сделали пристройку, расширили его значительно. Во дворе для зимы и лета построили теплую кухню. Там даже баня есть!

В семье Татьяны Ивановны и Владимира Аникиевича трое детей. Евгений – фотомастер и предприниматель. Почти все фотографии в этой книге – его работа, его дыхание, его талант. Максим работает таксистом. Оля учится в Дальневосточном государственном гуманитарном университете.

Усадьба – двенадцать соток. Во дворе огород, небольшой садик: яблони, груши, слива, абрикосы, крыжовник, вишня, смородина, жимолость.

– Когда-то у нас тут хрюкали чушки, повизгивали поросята, кудахтали куры, по утрам кукарекал петушок – улыбается Владимир Аникиевич. – А сейчас вот только собачка Волчок да кот Самсон. – Хлопотно и накладно стало держать в хозяйстве живность. Дорого все. И электроэнергия, и комбикорма, всю охоту к труду людям отбила перестройка... Но не будет же привыкший работать человек сидеть без дела! – воодушевляется хозяин. – Дел по дому, в огороде всегда полно. Без картошки – не проживешь! По ягоды, по грибы ходим. Я люблю рыбалку! На Тунгуске, на озерах такая знатная рыбалка! А наши релки чего стоят! Подосиновики, моховички, обабки, дубовики – все восходит. Душа радуется! В нашей вроде бы обычной жизни на земле много добра, света. Наше счастье неотъемлемо от жизни на земле.

– От жизни, украшенной любовью, – смеется Татьяна Ивановна. – Вот нас связь связала на всю жизнь. И мы всю жизнь отдали, чтобы людей связывать друг с другом. Телефон – великое дело! Не каждый юноша осмелится порой признаться в любви девушке. А по телефону – сможет!

Какие мудрые все же в России женщины! Великие женщины! Во всем. Особенно в житейской мудрости. Куда до наших женщин современным философам да эстетам! Женщины России – настоящие Богини! И любить, и работать, и детей рожать да еще мужчин вдохновлять на подвиги – все они могут, все умеют, все им дано – испокон и навеки...

*Николай Кабушкин
Декабрь 2011 г.*

Семья Владимира и Татьяны Ткач.

Слева направо. 1 ряд: /1/ дочь Ольга, /2/ сын Максим, /3/ Татьяна Ивановна, /4/ Владимир Аникиевич, /5/ сын Евгений, /6/ невестка Ольга. 2 ряд: /1/ внучка Алина (дочь Максима), /2/ внук Артем (сын Евгения). 2011 г.

Музыка для всех

Когда в районном вестнике, посвященном Международному женскому дню, 8 марта 2007 г., опубликовали список лучших женщин района, пригласив их на встречу с главой района Александром Петровичем Тлустенко, и тут же напечатали традиционную фотографию на память, многие спрашивали: «А кто такая Татьяна Ивановна Сергеева? Она на фотографии слева от Александра Петровича. Почему именно она удостоена такой чести?»

И вот представился случай рассказать. «Наконец-то за пять лет семья вся в сборе, я так счастлива!» – поделилась она радостью. И тут же дала несколько фотографий из семейного альбома. Фотографии говорят сами за себя. Поистине, это музыкальная семья.

Валерий Анатольевич, глава семьи, всегда мечтал о том, чтобы у него были сыновья, которые, как и он, играли бы на гармошке. И вот свершилось: Татьяна Ивановна родила троих сыновей. В 1985 году родился Антон, в 1986 – Илюша, в 1994 – Степа. Папа в свободное время, особенно по вечерам, играл на гармошке или на гитаре, под его музыку дети засыпали. И с раннего детства эта музыка вливалась в их души. Родители понимали, что значила музыка для них. И вот результат: Антон – студент четвертого курса Московского государственного университета культуры и искусства. Группа студентов, в том числе и Антон, создали свою группу «Вьюга», где все играют на старинном редком деревянном инструменте – гобое – в оркестре при училище имени Шопена в Москве. С оркестром гастролировали в Германии, Тунисе. Антон еще преподает в музыкальной школе в училище имени Шопена игру на гобое детям начальных классов. Группа «Вьюга» гастролитовала в Ханты-Мансийске, в Крыму.

Илья – курсант пятого курса Московской военной консерватории. Трижды участвовал в торжественном параде Победы на Красной площади, в сводном оркестре играл на фанфарах (медный духовой инструмент). В августе 2007 года с оркестром консерватории принимал участие в фестивале духовых оркестров в Шотландии, в Эдинбурге. В сентябре 2007 года проходил такой же фестиваль «Московские зори», где играл на гобое. В детстве Илья дружил с девочкой Таней Кочетковой и... пути их разошлись. И вот судьба! Встретились они в Москве. Таня поступила в Академию имени Гнесиных на фольклорно-хоровое отделение, и... они поженились. Сейчас Таня учится уже на четвертом курсе.

Поздравление с 8 марта 2007 г. Татьяна Ивановна Сергеева /слева/ рядом с главой Смидовичского района Александром Петровичем Тлустенко

И, наконец, Степа. Он пока еще ученик девятого класса, а в музыкальной школе учится восемь лет по классу аккордеона – участник районных, областных, краевых конкурсов и фестивалей. Его награждали путевкой в лагерь «Океан». На фотографии папа, Антон и Степа поют песню «Деревня моя, деревянная, дальняя...»

И, конечно же, мама! Татьяна Ивановна работает кладовщиком в рыбном цехе. Помимо домашних дел и работы, увлеклась восточными танцами. В этой группе Татьяна – старшая по возрасту. Очень довольна, что танцует.

– Танцы оздоравливают, поднимают дух, заряжают энергией, в танце мы передаем красоту женского тела, даруем людям хорошее настроение, – говорит Татьяна Ивановна.

Вот такая музыкальная семья Сергеевых, которая своей любовью к искусству дарит глубокое наслаждение музыкой нашим землякам и меняет весь облик жизни людей. И мы, односельчане, вправе этим гордиться.

*Лилия Барбышева
Август 2009 г.*

Илья /второй слева/ перед вечерним выступлением на фоне потока зрителей. Билеты на выступление раскупаются за полгода. 2007 г.

Антон, Валерий Анатольевич и Степа

Татьяна Ивановна – вторая справа в голубом костюме

...Люди мира, на минуту встаньте!

Надежда Степановна Турчинская

Я всегда с нетерпением жду ее телефонного звонка, жду ее в гости. Она такая легкая, светлая, лучезарная – Надежда Степановна Турчинская.

...Надежда Степановна окончила факультет иностранных языков Хабаровского педагогического института. По распределению работала учителем английского и немецкого языков в поселке Хор района имени Лазо. Потом проходила конкурс на должность старшего преподавателя Московского юридического института. И вот уже более сорока лет вместе со студентами изучает основы права США, Великобритании, Австрии и Германии. Еще со студенческих лет она переписывается с немецкими педагогами. Одна из них, Рут Хюбнер, давно уже на пенсии, но продолжает писать ей письма, в которых делится своими радостями и горестями. Надежда Степановна платит ей взаимностью.

В далекие 60-е годы ей довелось с группой туристов побывать в Германии в качестве переводчика, где она встречалась со своей подругой. Прошло много лет, а впечатления тех дней свежи в ее памяти до сих пор. Рут Хюбнер приезжала в Хабаровск с ответным визитом. Целыми днями они бродили по городу, лю-

буясь памятниками старины и Амуром-батюшкой.

– А в Германии мы побывали во многих городах. Запомнился город Веймар. Осмотрели музей Шиллера и Гете, поклонились их праху и вспомнили с благодарностью слова великого гуманиста, автора «Фауста»: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой...»

С восторгом и какой-то горечью в голосе Надежда Степановна делится своими переживаниями от той поездки. Как-никак это те люди, предки которых воевали с россиянами... Мемориальный комплекс-музей в Бухенвальде и подлинный крематорий, тогда он еще стоял в первозданном виде, двухчасовая экскурсия по лабиринтам смерти...

Можно только представить, что чувствовала ее коллега Рут! И какие чувства она испытывала сама перед памятью ее родных и тысяч ее соотечественников! Так и стоят перед глазами витрины с экспонатами того музея: тканая из женских волос рогожка, абажур из человеческой кожи и стоптанные крошечные детские башмачки. И до сих пор отдаются в ее сердце звуки набата: «Люди мира, будьте зорче вдвое. Берегите мир!»

И сейчас, через много лет, эти воспоминания не покидают ее.

У Надежды Степановны Турчинской очень хорошая и нужная профессия – учитель. Из практики школьных дней ей особо запомнился 5 «Д» класс. С непоседами из этого класса она проводила все свободное от работы время.

Было все: новогодние елки-карнавалы и вечера с выставками всевозможных поделок и сувениров. Ее дети тоже любили иностранный язык и постоянно переписывались с немецкими ребятами. Оформляли альбомы с видами древней и современной Германии, изучали народный быт и даже исполняли народные прибаутки и частушки. Тут же, на школьной сцене, – пирамиды из стульев и громкое «Ki-ke-gi-ki» бременских музыкантов. Ей так хочется сказать или крикнуть: «Где вы, непоседы? Вас так хочет увидеть ваша учительница!»

Надежда Степановна часто бывает в поселке Хор, где родилась, и иногда заходит в свою школу. От старого здания с колодцем во дворе осталась лишь тихая, светлая грусть. Теперь у ребят есть новое просторное здание с большими залами и мастерскими. И всякий раз, ступая по школьной тропинке, она испытывает необъяснимое чувство: «Когда все это было?»

Годы, годы... Как они быстро летят! Повзрослели ее несмышлениши, а сейчас она посвятила себя взрослым детям – студентам юридического факультета Академии экономики и права. Очень сожалеет, что в настоящей работе для немецкого языка остается все меньше времени, так как основная часть студентов академии изучает английский. И все же!

Свою большую группу заочников выпускала несколько лет тому назад. И выпускной вечер этой группы Надежда Степановна вспоминает с особой нежностью и любовью. К празднику разучили немецкие народные песни и танцы, и даже спели нашу русскую «Катюшу» на немецком языке. Было

много шуток и веселья. Для юмористических инсценировок сами шили костюмы. Готовили сувениры и призы. Пекли пироги. Приподнятое настроение, чаепитие при свечах и розы среди зимы... Звучали немецкая музыка и песни.

А утром их взору предстала лесная сказка. Огромные сугробы с искристым снегом. Нарядный и шумный карнавал под звуки баяна, лыжная прогулка. И большой костер. У костра читали Шиллера и Гейне. Такое разве можно забыть? «Где вы, мои дорогие ребята?» Конечно, с некоторыми она общается и делится своими радостями и печалью, при необходимости помогают друг другу.

И вот еще новость: Надежда Степановна стала добровольным членом Дальневосточной ассоциации артистов цирка. Ее президент обратился к ней с просьбой помочь организовать переписку с немецкими коллегами и предложил перевести для журнала «Каскад» путевые заметки о коллективе оригинального синтез-театра-цирка «Ойун» из Якутии. Журнал является органом ассоциации жонглеров Европы и выходит в Висбадене на немецком и английском языках.

Надежда Степановна честно признается, что сначала было боязно браться за такую работу. Коллектив театра широко известен не только в Якутии, но и далеко за ее пределами. Но не отказалась.

Она вновь перечитала «Белого Шамана» Николая Шундика, вспомнила «Песнь о Гайавате» Генри Лонгфелло, перелистала из своей домашней библиотеки книги о коренных дальневосточниках.

Работа настолько ее увлекла, что строки сами ложились на бумагу. Как она радовалась, когда получила из Германии журнал с заметкой о наших соотечественниках из Якутии, национальном театре «Ойун» и письмо от редактора! Потом, в результате дальнейших раздумий, родились стихи. Она подарила их ойуновцам и была несказанно рада, что смогла помочь ребятам завязать дружбу с немецкими цирковыми артистами.

Передо мной два письма Надежде Степановне из Якутии, в которых выражено столько признательности и благодарности за поддержку!

Вполне вероятно, что мои земляки могут спросить меня с недоумением: «А при чем тут Николаевка, когда она родом из другого, хорского детства?» И будут правы.

Все дело в том, что Надежда Степановна провела здесь много дней своей юности, будучи еще студенткой, часто ездила к нам, навещая своего брата Анатолия. Анатолий Степанович Селиванов – тот человек, с именем которого связано появление света и тепла в нашем поселке. Он со своими коллегами возводил фундамент нашей промкотельной, монтировал оборудование и устанавливал трубы, которые и сейчас выглядят как визитная карточка поселка.

Селиванов Анатолий Степанович свой 80-летний юбилей готовится встретить с музыкой и песнями.

– Мой любимый канал – «Радио Шансон», – говорит он. – С Николаевкой связаны самые лучшие и теплые воспоминания нашей семьи. Из Николаевки в Москву мы привезли свое сокровище – первенца, дочь Ирину, которая недавно стала бабушкой, работает в Московском медицинском университете имени Сеченова, профессор, доктор фармацевтических наук. Изобретенный ею лекарственный препарат помогает больным справиться с тяжелыми недугами.

А я теперь – прадед. Если верить мудрецам, то тропинку в рай я, кажется, заслужил.

Рад, что оставил свой профессиональный след в Николаевке: самая высокая труба – 65 м, – ставшая ее символом, стоит до сих пор, чему я очень рад.

*Клавдия Леонтьевна и Анатолий Степанович Селивановы,
п. Быково Московской области. Июль 2009 г.*

*Надежда Степановна Турчинская со студентами
юридического факультета Хабаровской академии
экономики и права. Ольга Макарова (вторая слева) –
отличница, выпускница 2008 года николаевской
средней школы №2. Сентябрь 2009 г.*

Моя сестрица Надежда часто бывает в Николаевке, и всякий раз, проезжая мимо, мысленно машет рукой, посылая привет нам тем – молодым энтузиастам пятидесятых годов.

Это было в далекие пятидесятые, вскоре после окончания войны. К сожалению, семья Селивановых задержалась у нас ненадолго. Тепло и свет ждали в Комсомольске, Советской Гавани, Приморье. Но след, который они оставили после себя, до сих пор греет души наших односельчан.

Жена Анатолия Степановича, Клавдия Леонтьевна, совсем молодая, тридцатилетняя, одна из немногих заслуженных врачей Дальнего Востока, полная энергии и энтузиазма, «ставила на ноги» нашу практическую медицину и занималась научной работой.

А сегодня они живут воспоминаниями о Николаевке.

Середина пятидесятых годов... В поселке была проблема с электроэнергией. Начали строить промкотельную. Без света случалось всякое: приходилось принимать новорожденных при свечах и возвращаться из бани, намылившись, но не ополоснувшись, – внезапно гас свет...

И если бы мне предложили свою жизнь прожить заново и по-другому, я бы не согласилась. Хоршее было время! Мы были молоды и могли, как говорят, свернуть горы.

Спасибо и низкий поклон землякам-николаевцам за добрую память о нас.

Сама Надежда Степановна, работая преподавателем заочного отделения, воспитала не одно поколение наших односельчан. Примером тому служит целая плеяда семьи Башкировых.

Сейчас на дневном отделении юридического факультета ее академии учится выпускница нашей школы Ольга Макарова. Учится с интересом и удовольствием. Слава нашей Николаевки растет и множится.

– Когда я встречаю бывших выпускников, для меня это большой праздник, минуты счастья...

Дарить людям доброе, вечное – это большое и прекрасное качество души Надежды Степановны Турчинской. В ее душе столько света и любви, что она написала даже стихотворение о нашей дальневосточной земле.

Лилия Барбышева

Апрель 2008 г.

Презентация фирмы «Стиль Рекламы». Москва. Август 2009 г.

Селиванова Ирина Анатольевна /второй ряд, первая слева/ в кругу близких и родных людей.

Клавдия Леонтьевна Селиванова /первый ряд, слева/ – заслуженный врач России, 1930 г.р., работала врачом-терапевтом в п. Николаевка в 1953-1956 гг., ныне пенсионерка.

Ирина Анатольевна Селиванова – дочь Клавдии Леонтьевны, доктор фармацевтических наук, родилась 9 августа 1955 г. в п. Николаевка, в настоящее время работает в Московской государственной медицинской академии им. Сеченова, профессор

Она умеет радоваться жизни

«Если жизнь начать заново, прожила бы так же».

Когда эта женщина идет по улице, невольно хочется задержать на ней взгляд: легкая походка, приветливый взгляд. Да, это человек пенсионного возраста. Многие, когда уходят на пенсию, перестают чувствовать свою нужность, теряют жизненную силу – но только не Лариса Николаевна Иванова. Она полна оптимизма и не боится своего возраста. Скоро ей исполнится 75 лет.

– Лариса Николаевна, скажите, каково чувствовать себя пенсионером?

– В каждом возрасте есть свои преимущества и недостатки. Пенсионером быть неплохо. С одной стороны, появилось больше свободного времени, которого раньше катастрофически не хватало, а с другой – не хватает средств, чтобы полностью испытать это свободное время. Я бы с удовольствием съездили на Запад, повидалась бы с родными, как в старые добрые времена.

– Где вам удалось побывать?

– Я путешествовала по нашей стране. От этих поездок осталась масса впечатлений, которые согревают мне душу и сегодня. Впечатляет Прибалтика, Рига очень чистый и ухоженный город. Поразили мое воображение сказочные уголки старой Риги. Ленинградский Эрмитаж я восприняла одним из величайших музеев мира. Незабываемые чувства пережила во время путешествия в Крым – Сочи, Ялта... А Москва?! Бородинская панорама, Кремль, Ленинские горы... Это неполный перечень мест, где мне посчастливилось побывать. Я ведь воспитатель, поэтому хотелось как можно больше пользы извлечь для себя с профессиональной точки зрения.

– Какую роль сыграли эти поездки в вашей жизни?

– Значение их трудно переоценить. Они обогатили меня духовно, расширили кругозор, дополнили знания. Все эти впечатления я не оставила только себе, я щедро делилась увиденным и услышанным со своими коллегами, детьми.

– Скажите, а как вы избрали свою профессию?

– Это моя детская мечта, которой я отдала 38 лет своей жизни. На мой выбор повлияли подруги. У меня ведь мама умерла, когда мне было десять лет. Хочется сказать, что любовь к малышам я принесла через всю жизнь.

– Нелегко, наверное, было сменить напряженный труд заведующей детским садом на жизнь пенсионера?

– Меня спасло мое увлечение цветами и огородничеством. Почти три месяца я вздрагивала от телефонных звонков: казалось, что кто-то докладывает о низкой температуре в детском саду, отсутствии электроэнергии или порыве в системе отопления, а самое главное – дети, которые оставались в детском саду на ночь, ведь детский сад круглосуточный.

Земля, огород, природа сыграли свою положительную роль, и я таким образом пережила этот период, которого боялась после ухода с работы.

– Вы хорошая хозяйка, цветовод-любитель, овощевод. Как давно вы увлекаетесь этим?

– Да всю жизнь, более 50 лет. Как поселилась в этом доме, создав семью. Стараюсь это делать профессионально. Например, картофель сажаю шести сортов, поэтому у меня всегда хороший урожай. Выращиваю обычные для нашего климата овощи и цветы, чтобы радовали глаза и душу. С экзотическими видами растений никогда не экспериментировала. Из всех периодов самый любимый – процесс всходов. Занятие огородом дает возможность поддерживать физическую форму, то есть в этот период я не делаю гимнастику. А урожай овощей – хорошее дополнение к небольшой пенсии.

– В вашей семье кто-то еще увлекается огородничеством?

– Что такое деревенская семья без огорода? Мои дети живут тоже семьями с огородом, и я привила им любовь к этому делу. И порой у них получается еще лучше, чем у меня. А вообще, я – городская, из города Рыбинска Ярославской области.

Лариса Николаевна Иванова

– Кто-то помогает вам работать на земле?
– Конечно, мои дети и внуки. Ведь я живу одна, управляться с делами хозяйскими трудновато, но я стараюсь делать все сама, тружусь по мере своих возможностей. Главное – у меня есть дело и смысл жизни. В душе каждый человек – собственник, так мой огород – это моя собственность.

– Скажите, для вас существует проблема одиночества?

– У меня нет этой проблемы. Общение с друзьями, бывшими воспитанниками, разгадывание сканвордов, посещение клуба «Белая акация» скрашивают мою жизнь и не оставляют времени для тоски и печали.

– Насколько же широк ваш круг общения?

– За годы моей жизни у меня сложился широкий круг общения. Это – родственники, бывшие коллеги, подруги из клуба «Белая акация», возраст которых от 58 лет до 81 года, то есть мои ровесницы. Более тридцати человек, с которыми мне приходится общаться при встречах и по телефону. Их общением я дорожу, так как мы заряжаемся друг от друга положительной энергией.

– Как вы распределяете свой день?

– День начинаю с легкой зарядки. Смотрю телепередачу «Малахов+» стараюсь по возможности с утра совершать прогулки в магазин, а после занимаюсь приготовлением обеда, огородом. Перед сном – разгадывание кроссвордов, что расширяет кругозор, улучшает память. Кроме того, очень важно жить в ладу с собой и окружающими. Стараюсь не осуждать людей, не завидовать, не злиться, находя во всех моментах только положительное. В конфликтных ситуациях предпочитаю промолчать, нежели отвечать грубостью на грубость. Все это, на мой взгляд, дает мне возможность не ощущать груза своего зрелого возраста...

– Оглядываясь на свое прошлое, хотели бы что-то изменить в своей жизни?

– Ничего радикально я бы менять не стала. Хотя детство было тяжелое, но зато потом – самые хорошие впечатления. Если бы жизнь начать заново, я прожила бы ее, скорее всего, так же.

Этот душевный разговор у нас состоялся накануне дня пожилого человека.

Многих жителей Николаевки связывает прочной нитью с Ларисой Николаевной главное – она воспитывала их детей. Сначала работала воспитателем, а когда построили новый детский сад, ее назначили заведующей. Новый детсад – ничего необходимого для работы, одни стены. Пришлось все приобретать самим, и она возила с воспитателями все для работы из Хабаровска – от игрушек до оборудования кухни, спортивного уголка и так далее. Особое внимание уделяла физическому воспитанию малышей, профилактике детской заболеваемости. Ее детский сад стал базовым в районе, здесь проводились семинары, методсоветы, конференции и даже конкурсы. Педагоги делились опытом со своими коллегами. В детсаде всегда была теплая обстановка. Она окружила себя достойными коллегами: В.П. Серякова, Д.И. Носова, А.Я. Зайцева, Н.М. Киреева и другие считались лучшими воспитателями не только района, но и области. В этом большая заслуга ветерана труда, отличника народного образования Л.Н. Ивановой, чье имя занесли в Книгу почета области «Учитель в судьбе ЕАО».

Личная жизнь моей героини сложилась удачно: любящий муж Петр Антонович работал в Николаевке преподавателем. При первой встрече Лариса его сразила наповал. Он завоевал ее сердце. И прожили они вместе почти пятьдесят лет.

В их доме не умолкал детский смех: сын Сережка, дочки-двойняшки Лена и Марина, а потом внуки, правнуки. Жизнь всегда преподносила испытания. Но трудности и даже удары судьбы не сломили Ларису Николаевну, она не поддается невзгодам, стойко переносит все перипетии и каждый день встречает с улыбкой, радуясь каждому теплему лучику солнышка.

*Лилия Барбышева
Октябрь 2009 г.*

Первый учитель школы поселка Николаевка

Школа в Николаевке значилась с 1906 года при учителе Николае Федоровиче Умарове (по архивным данным).

В 1910 году в Николаевке на берегу залива поставили аккуратно срубленное здание, которое стали называть школой. Первым учителем в ней был Сергей Прокофьевич Щепетнов. Все занятия проводились в одной классной комнате, где стояли парты в три ряда, на каждом ряду был отдельный класс: первый, второй, третий. Перед входом в школу на крыльце висел большой медный колокол, в который звонили перед началом занятий, утром и после перемен.

Сергей Прокофьевич Щепетнов родился в 1882 году в семье казака-хлебороба хутора Лысогорского Михайловской станицы на Дону. Окончил трехгодичную сельскую школу, в 1902 году экстерном сдал экзамен на звание учителя начальной школы, работал в казачьих школах полтора года и был отстранен от учительства с пометкой на свидетельстве «неблагонадежный». В период революции 1905-1907 года имел связь с Борисоглебской социал-демократической организацией, получал от нее листовки, размножал и распространял их в станице Михайловской.

Гонимый царским правительством, приехал в 1910 году в Хабаровск. Один из организаторов и член правления «Имано-Хабаровского союза».

В 1910 году Щепетнова из Хабаровска направили учительствовать в поселок Николаевка. На уроки Щепетнова стали приезжать учителя из соседних сел, а Николаевская школа стала одной из самых лучших в Хабаровском уезде. Щепетнов был членом Дальневосточного краевого совета, первым советским комиссаром просвещения края, выполнял чрезвычайные поручения Дальсовнаркома.

В Хабаровск Щепетнов прибыл уже опытным, образованным человеком. Ему было тогда 28 лет. Преподавательская работа понравилась Щепетнову, и он крепко осел в поселке Николаевка на реке Тунгуске. На родине, на Дону, у него осталась любимая девушка, и он тяжело переживал разлуку, писал ей, уговаривал приехать. Наконец дождался любимую. В Николаевке справили свадьбу.

«Ну вот, — думали некоторые, — сейчас Сергей окунется в семейную жизнь и забросит общественную работу». Но не такой был Щепетнов. С прежней энергией продолжал он служить делу свободы.

За несколько дней до февральской революции на съезде учителей Сергей Прокофьевич произнес страстную речь, закончив ее словами: «Я вижу: рассвет близится! Я слышу: поют петухи!»

В марте 1917 г. Щепетнов был избран председателем Комитета общественной безопасности Хабаровского уезда и с головой ушел в революционную работу. Ездил по уезду, провозглашал своим громовым голосом республику, разгонял старые органы власти и устанавливал новые, не забывая о работе среди учительства.

Наталья Захаровна тоже стала учительствовать. Их школа считалась образцовой. Сюда часто приезжали учителя набираться опыта. Активную работу вел Щепетнов среди крестьян и рабочих Николаевского лесопильного завода. Читал лекции. Несомненная заслуга Сергея Прокофьевича в том, что краевой комиссариат просвещения настойчиво проводил в жизнь ленинские декреты по вопросам народного образования. Первым из таких мероприятий было введение нового правописания. Другим — отделение церкви от государства и школы. Краевой съезд Советов, открывшийся в Хабаровске в апреле 1918 года, по отчету Щепетнова одобрил работу краевого комиссариата просвещения. На том же съезде Щепетнов был назначен на новую должность. Он стал заведующим вновь созданного информационного отдела печати при Дальсовнаркомом и одновременно — уполномоченным центрального Российского телеграфного агентства «Вестник». Написанные Щепетновым

Сергей Прокофьевич Щепетнов
с дочкой Таней

статьи и сейчас представляют интерес.

В июле 1918 года в Хабаровске состоялся Дальневосточный краевой съезд Советов. На нем выступил с отчетом Сергей Прокофьевич Щепетнов. Учителя «Имано-Хабаровского союза» видели залог создания социалистической школы в единении учительства с народом, с рабочими, в их совместной работе над методами преподавания. Съезд установил единовременный налог на нужды народного просвещения – по 10 рублей с каждого рабочего, служащего, ремесленника, домохозяина в городе и с каждой крестьянской семьи в деревне. 4-5 сентября 1918 года войска 12-ой японской дивизии и 27-го американского полка вместе с бандами Калмыкова вторглись в Хабаровск. Щепетнов с Дальсовнаркомом не эвакуировался, решил остаться в Хабаровском уезде для организации сопротивления.

2 сентября он прибыл в Николаевку, где был схвачен врагами советской власти. Председатель сельсовета Кирик освободил Щепетнова. Ночью он добрался до амурской пристани, где застал отряд Шевченко, отправляющийся в Благовещенск, и присоединился к нему. Японцы 18 сентября 1918 года захватили Благовещенск. Щепетнов решил возвратиться в Хабаровск.

С началом американо-японской интервенции атмосфера на Дальнем Востоке чрезвычайно обострилась. Пала Советская власть во Владивостоке. В ночь на 22 декабря 1918 года под натиском превосходящих сил противника пал Хабаровск. Сергей Прокофьевич готовился переехать в Амурскую область, где, как он полагал, находился центр партизанского движения. Семью он решил переправить в более безопасное место – в Новокаменку на Тунгуске – и попросил об этом новокаменского учителя Мухина. Внезапный отъезд семьи не остался незамеченным для николаевского лесоподрядчика Холкина. Предатель сделал свое дело. 1 февраля поздно вечером, когда Сергей Прокофьевич зашел к Мухину проститься с женой и детьми – дочерью Таней, трехлетним Левоу и грудной Ниночкой – колчаковцы схватили его и увели в Николаевку, в штаб карательного отряда белогвардейского полковника Михайлова. Дом этот, куда поместили Щепетнова, цел, фотография находится у нас в музее. Долгое время жил в Николаевке свидетель последних дней пламенного борца за революцию Семен Алексеевич Володин, партизан Тунгусского отряда.

Щепетнова поселили в караульное помещение, где уже сидели красногвардейцы Петр Шапошников и Дмитрий Наволочкин.

Михайлов все грозил Щепетнову: «Если ты убежишь, то вся твоя семья будет немедленно убита, а Николаевка – превращена в пепел».

Наволочкину удалось бежать, нам он рассказывал об этом побеге. Он предлагал бежать и Щепетнову, но Сергей Прокофьевич, боясь за судьбу семьи и Николаевки, отказался. А 3 февраля 1919 года белогвардейский карательный отряд направился в Хабаровск, увозя с собой товарищей Щепетнова и Шапошникова. В селе Покровка забрали еще родного брата Анисима Володина. Всех троих поролои шомполами. После зверских пыток, дойдя до реки Амур, калмыковский палач решил окончательно расправиться с арестованными. На льду Амура Михайлов приказал вырубить прорубь. Первыми были спущены под лед Володин и Шапошников. Потом подвели к проруби Сергея Прокофьевича. Он обладал большой физической силой, и калмыковцы не смогли его бросить в прорубь головой. Завязалась борьба. Щепетнова толкнули в прорубь ногами, но он ухватился руками за лед, бросая слова, полные гнева к своим палачам и веры в победу революционного народа. Тогда пришедший в ярость Михайлов отрубил ему руки, и Щепетнов скрылся подо льдом. Белогвардеец пинками столкнул в прорубь отрубленные руки... Так погиб первый учитель – революционер, пламенный борец за установление советской власти на Дальнем Востоке и в нашем поселке... Так погиб первый учитель нашей школы поселка Николаевка, первый комиссар просвещения на Дальнем Востоке.

И сегодня одна из улиц поселка носит имя Сергея Прокофьевича Щепетнова, а на здании средней школы №2 установлена мемориальная доска.

Лилия Барбышева
Май 2009 г.

Подпись первого народного комиссара просвещения
/по документам из архива/

История средней школы №2

Летом 1941 года жизнь школы круто изменилась: началась война. В школьном музее хранится статья-репортаж газеты «Сталинское слово» с выпускного вечера 21 июня 1941 года. Первый выпуск ребят из нового здания школы был необыкновенным. Десять выпускников были гордостью школы: все комсомольцы, трое закончили школу с похвальными грамотами. Но судьба распорядилась так, что с выпускного бала для ребят дорога лежала на фронт. Многим учащимся школы в тот год пришлось идти на работу, так как отцы и старшие братья ушли на фронт. Поэтому 1 сентября 1941 года многие парты, особенно в старших классах, оказались незанятыми. В классах теперь реже слышался ребячий смех, прекратились шумные игры. Осенью учащиеся 6-10 классов ходили на поля соседнего колхоза убирать урожай, помогали рыболовецкому колхозу «Рыбак» ловить и перерабатывать кету. Зимой после занятий учащиеся заготавливали для школы дрова. Трудное было время. Но учились ответственно, строго спрашивали с тех, кто тянул класс назад. Нарушителей дисциплины не было, за исключением тех случаев, когда мальчишки убегали на фронт. Но их возвращали домой. Все с нетерпением ждали вестей из газет, радио. Пионеры участвовали в тимуровском движении, оказывали помощь семьям, где отцы были на фронте. Ребята шили кисеты, собирали теплые вещи, которые потом отправляли фронтовикам. В школьном музее хранятся благодарственные письма от командований воинских частей за посылки. В школе не хватало книг – два-три учебника на класс, – тетрадей. Писать приходилось на газетах.

Николай Гаврилович Перегудов,
учитель истории, Елена Павловна Эрязова,
учитель русского языка и литературы

Трудно было самим, но учителя и ученики старались всячески помочь фронту. В областном архиве есть отчет заведующего Смидовичским районом за 1942-43 учебный год, где говорится: «Учителя Николаевской школы отчислили двухдневный заработок на восстановление города Сталинграда. В настоящее время проходит сбор учебно-наглядных пособий для школ Сталинградской области».

Особенно запомнился день 9 мая 1945 года. Выпускница школы 1945 года, а ныне ветеран труда, Лидия Тимофеевна Семенчук рассказывала ребятам: «Шел урок, и вдруг задолго до его окончания раздался звонок. Было слышно, что кто-то бежит по коридору, звонит и что-то кричит. Когда открыли двери классов, все услышали такое долгожданное: «Война закончилась! Победа!» Ученики выбежали из классов, собрались учителя, все обнимались, кричали «ура», многие плакали...»

В школе сохранились книги приказов с 1946 года. Изучая их, учащиеся немало узнали о работе учителей, которые многие годы проработали в этой школе. С 1942 года преподавала русский язык и литературу Елена Павловна Эрязова. В районной газете «Сталинское слово» от 2 апреля 1949 года сообщалось, что Указом Президиума Верховного Совета СССР за долголетнюю и безупречную работу по обучению и воспитанию детей награждены орденами и медалями Советского Союза 77 работников народного образования области. В числе награжденных орденом «Знак Почета» – Елена Павловна Эрязова. Приказом №58 от 15 августа 1958 года Елену Павловну назначают завучем школы. А в 1959 году любимую учительницу поздравляют ученики, учителя и родители с 55-летием. В районной газете «Ленинский путь» от 26 марта 1959 года была опубликована заметка «Чествование старшей учительницы».

Многие годы трудились в школе педагоги Николай Гаврилович и Надежда Даниловна Перегудовы. Они в 1949 году были награждены медалями «За трудовое отличие». Ветеранами школы стали Иван Терентьевич и Мария Спиридоновна Мисниковы, Маргарита Александровна Ионина, Галина Ивановна Прокопьева. Бывшие ученики школы с благодарностью вспоминают Галину Николаевну Прохорову, Галину Федоровну Овчинникову, Веру Андреевну Немкову и многих других. Немало выпускников школы посвятили себя педагогическому труду: Валентин Дмитриевич Чикишев, Людмила Николаевна Перепелица, Анатолий Алексеевич Панченко, Галина Николаевна Качура, Людмила Сергеевна Березовская, Вера Кузьминична Сергеева, Наталья Николаевна Добровольская, Лидия Ивановна Чикишева, Марина Григорьевна Становкина, Елена Петровна Когденко, Андрей Анатольевич Панченко, Светлана Владимировна Васильева, Ярославна Владимировна Сенотрусова.

Информация об учителях, работавших в школе в 1950-60 годы – Давиде Львовиче Бердычевском и его жене Рахили Исаевне, Белле Григорьевне Шефтер, Марии Григорьевне Журавлевой, Иване

Терентьевиче и Марии Спиридоновне Мисниковых, Маргарите Александровне Иониной и многих других, – бережно собиралась и хранится в музее.

Немало замечательных людей являются выпускниками нашей школы. Хочется отдельно рассказать о некоторых.

В 1944 году окончил школу Григорий Матусевич. Он стал известным полярным капитаном, участвовал в четырех антарктических плаваниях на дизель-электроходе «Капитан Марков». Григорий Матусевич – один из основателей сезонной станции «Дружная» в Антарктиде.

Выпускник школы 1945 года Сергей Петрович Кучеренко. После окончания школы он поступил в Высшее военно-морское училище имени Макарова во Владивостоке, плавал на кораблях штурманом, затем стал охотоведом. Он много путешествовал по родному краю. С.П. Кучеренко – кандидат биологических наук, автор известных широкому кругу читателей книг «Звери у себя дома», «В снегах Сихотэ-Алиня», «Зов Сихотэ-Алиня» и других.

В числе выпускников школы и наш известный дальневосточный писатель, почетный гражданин поселка Николаевка и города Хабаровска Николай Дмитриевич Наволочкин. Им написано много известных книг – это сборники стихов «Дорогие мои земляки», «Зайка-художник», «Как Аленка поила теленка», «Песенка о друзьях», «Путешествие зайки Антошки», сказки в стихах «На Амуре», «Грамотей», «Часики», «Золотые рыбки», «Приключения Пети Швырилкина», книги «К звездам», «Бор-Бос поднимает паруса», повести «Жили-были», «Шли радисты», «24 часа на щите», «Андрейка-путешественник», «Ребята нашего двора», «Каникулы кота Егора», «Амурские версты». Николай Дмитриевич – большой друг нашей школы, с ним мы постоянно поддерживаем контакт. В школьном музее хранятся письма Николая Дмитриевича ребятам из поисковой группы и видеосъемки встреч с писателем у него дома.

Много лет школа живет активной, значимой творческой жизнью. Огромному количеству людей она дала путевку в жизнь. Для тысяч людей она стала истоком жизненной биографии, основ знаний, сделала незабываемыми годы детства, юношества. Все это, безусловно, ее выпускники разных лет бережно хранят в своей памяти.

Своей яркой и неповторимой жизнью, интересными делами, четко отлаженным процессом обучения школа обязана интересному сложившемуся педагогическому коллективу.

На сегодняшний день в школе работает 38 педагогов. Средний их возраст – 37 лет. 18 учителей имеют квалификационные категории: высшую – двое, первую – девять, вторую – семь.

В школе успешно осваивают педагогическую деятельность семь молодых специалистов. Осуществляют наставническую работу три ветерана труда, пять отличников просвещения, два почетных работника общего образования и один отличник физической культуры.

Я желаю своей школе не менее знаменательного будущего, достойного прошлых лет.

Лилия Барбышева

Февраль 1981 г.

Учителя: /1/ Любовь Магомедовна Эрязова /Милкова/, /2/ Рахиль Исаевна Сандлер /Бердычевская/, /3/ Белла Григорьевна Гамбург /Шефтер/, /4/ пионервожатая Нина Степановна Намоконова /Никитина/. 1954 г.

Школьный штаб «Поиск»

Для организации работы по экспедиции «Моя Родина – СССР» в нашей школе был создан совет музея и штаб «Поиск». На совместном заседании в начале года утверждаются и вручаются экспедиционным отрядам поисковые задания по направлениям экспедиции. Члены совета музея начали свой поиск по направлению «В боях отстояли Отчизну свою». Прежде всего приступили к сбору материала о первом учителе-революционере, борце за установление советской власти в нашем поселке Сергее Прокофьевиче Щепетнове, в честь которого установлены бюст и мемориальная доска в нашей школе.

Свой поиск члены совета музея решили начать со встречи со старожилами, очевидцами тех революционных событий. Отправились к Дмитрию Николаевичу Наволочкину, лично знавшему Сергея Прокофьевича Щепетнова.

– В те годы, в 1910 году, я работал в школе сторожем, – начал свой рассказ Дмитрий Николаевич, – школа находилась на берегу залива. Это было аккуратное здание, рубленое, состоящее из двух половин. В одной половине проводились занятия, а в другой жили учителя. Сергей Прокофьевич пользовался большим авторитетом среди жителей тогда еще маленького поселка. Он читал им лекции, а учителя из других сел ездили к нему за опытом: школа считалась одной из лучших, образцовой. Сергею Прокофьевичу приходилось много выезжать, тогда занятия проводила его жена, Наталья Захаровна. А он занимался революционной деятельностью, это нам было хорошо известно...

В семье Наволочкиных сохранилась фотография, на которой Сергей Прокофьевич снят с учениками, а среди них – первая ученица Софья Илларионовна, Евдокия Ивановна Срулевич, Николай Палецкий и другие – имена и фамилии многих неизвестны. Софья Илларионовна Наволочкина помнит своего учителя жизнерадостным, очень внимательным и заботливым к детям. На большой перемене по его инициативе устраивались чаепития, всегда проводилась новогодняя елка. Сам Сергей Прокофьевич любил петь и часто играл на скрипке.

Встретились мы и с ученицей Сергея Прокофьевича Евдокией Ивановной Срулевич, ныне жительницей поселка Приамурский. Вот ее воспоминания:

«В ходе поиска нами была завязана переписка с Николаем Николаевичем Палецким, сыном первого основателя поселка. Была организована поездка в Хабаровск, где мы разыскали К. Палецкую. В их семейном архиве сохранилось свидетельство об окончании школы, подписанное рукой Сергея Прокофьевича. Из рассказов всех, кто помнит его, мы узнали очень много о жизни и революционной работе первого учителя нашего поселка.

В ходе поиска нам много пришлось работать с периодической печатью, материалами государственного архива в Хабаровске, произведениями писателей нашего края. Очень ценный материал нашли в книгах «Плечом к плечу» А. Гелисимовой, «Горячее сердце» Г. Масалова, «Забытая история» Н. Наволочкина».

В рамках поиска советом музея, всеми экспедиционными отрядами проводится общественно полезная работа: шефство над памятником воинам-землякам, над семьями погибших воинов, инвалидами, престарелыми нашими земляками. При совете музея создана и работает лекторская группа, ребята читают лекции: «Щепетнов – первый комиссар просвещения на Дальнем Востоке», «Они боролись за наше счастье», «Какой ценой завоевано счастье». На базе поискового материала проводятся классные часы, комсомольские собрания, пионерские сборы: «Герои не умирают», «Герои рядом с нами», «Никто не забыт, ничто не забыто», «Их подвиг в наших сердцах». В музее проводятся экскурсии по материалам экспозиций: «Этих дней не смолкнет слава», «Вспомним всех поименно», «Участники Великой Отечественной войны». Проходят открытые заседания совета музея и штаба «Поиск», встречи с ветеранами войны: Иваном Антоновичем Козуриным, Леонтием Илларионовичем Бондаревым, Семеном Тимофеевичем Лашкевичем. Проведена торжественная линейка, посвященная открытию экспозиции в музее. На эту линейку были приглашены участники войны, родные и близкие погибших, все они стали почетными членами совета музея. Был собран материал об участниках Волочаевских боев, Покровского боя и боя в селе Владимировка.

Музей открыт в 1980 году по инициативе организатора внеклассной работы Риммы Арсентьевны Стафеевой и директора школы №2 Валентина Дмитриевича Чикишева. С 1984 года работу в музее продолжила Евгения Никифоровна Артюшенко – организатор внеклассной работы. Летом 1990 года музей был оформлен по-новому в другом помещении. Руководителем была Чикишева Лидия Ивановна – математик. С сентября 2003 года ее преемницей стала Валентина Владимировна Черепанова – учитель истории.

Лилия Барбышева

Июль 2009 г.

Использованы архивные материалы музея штаба «Поиск». 1991 г.

Незабываемые школьные годы

Наша Николаевская средняя школа №2 – одна из старейших в поселке. В 1986 году она отметила 45-летие. За эти годы из ее стен вышло в жизнь множество замечательных людей, которые стали врачами, инженерами, летчиками, офицерами, хорошими рабочими.

Как и раньше, в этот февральский вечер выпускники разных лет прошли по коридорам и классам школы. И сразу нахлынули воспоминания: «Вот здесь получил первую «пятерку»... А вот здесь – принимали в комсомол... В этом классе проводил репетиции кружок художественной самодеятельности, прошел первый школьный вечер, диспут со спорами до хрипоты...»

Навсегда в памяти наших земляков уроки литературы Маргариты Александровны Иониной. Уроки, на которых дети не только получали знания, но и формировали мировоззрение, отношение к жизни, определяли ее ценности. Помнятся уроки математики, эти загадочные синусы и логарифмы, становившиеся понятными после объяснения Аллы Николаевны Максименко – учителя-методиста школы.

Самой большой гордостью школы является то, что из 25 преподавателей, которые сегодня трудятся в ней, десять – бывшие ее ученики.

Когда-то в школьной форме с портфелем в руках прибегала в эту школу Евгения Никифоровна Боброва, ныне Артюшенко. Теперь она сама учит ребят читать и писать на английском языке, занимается воспитательной работой в школе.

Шестнадцать лет учит ребят выпускница этой школы Лидия Ивановна Чикишева. Она вырабатывает у ребят навыки кропотливой повседневной работы и трудолюбия. Отличается рационализаторским подходом, стремлением найти новые решения педагогических задач. Лидия Ивановна – хороший организатор, умеет увлечь ребят интересными делами. Комсомольская группа десятого класса, руководимая ею, – победитель соревнования к 40-летию Великой Победы. Сейчас ее класс – выпускной. Но хорошо помнит Лидия Ивановна своих питомцев еще несмышленными. В 1986 году педагогический совет школы вынес предложение о занесении портрета Лидии Ивановны на районную Доску почета.

В гуще всех школьных дел и учитель биологии Людмила Николаевна Шакунова. Насколько велико влияние личности учителя на своих воспитанников, видно из того, что многие выпускники, выбирая дальнейший жизненный путь, идут по стопам своего учителя. Вот уже семь лет Людмила Николаевна работает завучем школы, прекрасно справляется со своими обязанностями, заслужила у своих коллег признание и уважение.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Зоя Марченко, /2/ Дина Горковенко. 2 ряд: /3/ Вера Ятович, /4/ Елена Павловна Эрязова, преподаватель, /5/ Анна Баранова, /6/ Лидия Николаевна Рацупкина, преподаватель, /7/ Зинаида Семенова. 3 ряд: /3/ Нина Степановна Намоконова, старшая пионервожатая, /4/ Алла Ясковец, /6/ Евгения Калистратова, /7/ Анна Шмуклер. 4 ряд: /3/ Лидия Савченко, /4/ Зинаида Федосова, /5/ Нина Бобылева. 1951 г.

Осталась верна своей школе и ее бывшая ученица Людмила Сергеевна Березовская. В ней сочетаются такие черты, как требовательность и юмор, доброта и настойчивость.

Более двадцати лет трудится в системе образования Валентин Дмитриевич Чикишев. С 1978 года он возглавляет педагогический коллектив школы. Опытный руководитель, серьезное внимание он уделяет укреплению учебно-математической базы школы, повышению качества учебно-воспитательного процесса, в тесном контакте с базовым предприятием – Тунгусской мебельной фабрикой – постоянно совершенствует трудовое обучение и воспитание, профориентационную работу с учащимися. Свою руководящую деятельность он успешно совмещает с преподаванием математики и черчения. Ведет большую общественную работу, являясь депутатом поселкового совета, пропагандистом, внештатным лектором РК КПСС. Возвратился в стены родной школы Петр Иванович Прокопенко, который преподает военную подготовку. В том, что на стенде «Физкультура и спорт» тесно кубкам, заслуга преподавателя физкультуры, тоже выпускника школы, Анатолия Алексеевича Панченко.

В настоящее время налажена работа среди пионеров. В этом немалая заслуга воспитанницы школы, выпускницы 1985 года Татьяны Зайцевой. Таня пробует свои силы, пока работая пионервожатой. А ее заветная мечта – поступить в 1986 году в пединститут. И есть уверенность в том, что мечта ее осуществится, и работать она планирует, конечно же, в школе №2...

Школа... В ней долго не смолкали шум и смех. Звучали неповторимые рассказы о школьной жизни, с улыбкой и слезами вспоминали «и дружбу первую, и первую любовь». Играл вокально-инструментальный ансамбль. Под звуки школьного вальса кружились пары. Учителя и их бывшие ученики рассказывали о себе, вспоминали общие хлопоты, радости, незабываемые школьные годы.

А потом... всем не хотелось расходиться, потому что... «юность ушедшая все же бессмертна».

*Лилия Барбышева
Февраль 1986 г.*

Коллектив учителей средней школы №2.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Светлана Андреевна Петрова, /2/ студентка педагогического университета, /3/ Валентин Дмитриевич Чикишев, директор, /4/ Юлия Юрьевна Жеребцова, /5/ Лариса Леонидовна Швецова, /6/ Людмила Юрьевна Тарасенко. 2 ряд: /1/ Ирина Александровна Николенко, /2/ Вера Кузьминична Сергеева, /3/ Анна Алексеевна Ямонова, /4/ Людмила Николаевна Шакунова, /5/ Ирина Анатольевна Ивус, /6/ Ольга Валентиновна Чикишева, /7/ Галина Николаевна Качура. 3 ряд: /1/ Игорь Николаевич Иовенко, /2/ Яна Николаевна Ключева, /3/ Валентина Владимировна Черепанова, /4/ Людмила Сергеевна Березовская, /5/ Наталья Николаевна Добровольская, /6/ Лидия Ивановна Чикишева, /7/ Анатолий Алексеевич Панченко. 2001 г.

Была прекрасная пора

Елена Марундик – выпускница 1972 г.

Николаевской средней общеобразовательной школе №2 исполнилось 65 лет.

Учитель... Школьный учитель. Он входит в нашу жизнь раз и навсегда. Школа и учитель – два неразрывных понятия. Школа сопровождает нас в течение всей жизни. Сначала учились в ней мы, потом – наши дети, потом – внуки...

Я отчетливо помню себя в тот день, когда впервые пришла в школу. Холод паркета в вестибюле ощущаю так, как будто сейчас стою на нем босыми ногами. Да-да, в первый класс я пошла босиком. В нашей семье было шестеро детей. Год 1946-й, тяжелый, послевоенный. Два первых месяца я бегала на уроки без обуви. Помню, как мама наставляла: «Когда очень замерзнут ноги, ты растирай пальчики, чтоб покраснели».

В моей родной школе с тех пор мало что изменилось. Тот же вестибюль, те же просторные светлые классы. Так же звенит звонок, только уже электрический, и по коридору идет учительница со стопкой тетрадей. Дверь класса закрывается, и там сразу воцаряется тишина. Идет урок литературы. А я вспоминаю свою учительницу Маргариту Александровну Ионину. Как бы мне хотелось вновь стать ученицей! Но, увы, ушло то счастливое детство. А счастливое ли оно было, когда постоянно хотелось есть? Не было кукол, мячей. Помню, весной, когда корова линяла, мы выкатывали из ее шерсти мячик, которым играли в лапту. Еще делали мячи из мочевых пузырей свиней,

телят. Пузырь обваливали в золе, внутрь клали зерна кукурузы или гороха – мяч готов, можно играть.

А разве можно забыть, с чем мы ходили в начальную школу? Сумка, сшитая из старого пиджака или брюк, тетрадки, изготовленные из каких-то конторских бланков или газет, чернильница-неразливашка, заполненная чернилами из сажи или свекольного сока, и... первые каракули. Зимой, помнится, в школу бегали в калошах, а кому повезет – в валенках, которые были одни на всю семью. Школа в те годы работала в две смены.

Вспоминаю, как с замиранием сердца мы слушали сказку Аксакова «Аленький цветочек», которую нам, малышам, читала Татьяна Андриановна Милосердова. Мы, девочки, даже плакали – так жалко нам было чудище.

А в годы отрочества я была просто влюблена в школу. На пришкольном участке росли плодовые растения, смородина. Мы ухаживали за ними и различными огородными культурами, цветами. В зимнее время поздними вечерами почти все ребята занимались в кружках, а их было не перечесть. Помню, как репетировали спектакли. Как это было здорово и интересно! Я никогда не забуду учительницу Тамару Петровну Борзову, с которой мы готовили постановки «Снежной королевы» и других сказок. Иногда со спектаклями мы выезжали в соседнюю воинскую часть. А какой тогда был школьный хор! Руководила в то время художественной самодеятельностью Дарья Ивановна Носова. Уроки, кружки, уроки... Это был подарок судьбы, который я пронесла через всю свою жизнь.

Школьная библиотека... Сколько связано с этим волшебным кладезем знаний! В старших классах я с жадностью читала все подряд: Тургенева, Мопассана, Чехова... Я жила в мире книг днем и ночью. Помню, как Куприна читала под одеялом с фонариком, чтобы родители не видели. Все страдания героев пропускала через свою душу.

Наше поколение тех послевоенных лет равнялось на литературных героев, жило по их принципам, по нравственным законам совести, чести, а не «по понятиям». Как жаль, что сейчас молодежь не читает классику, ни русскую, ни зарубежную, даже то малое, что требует школьная программа.

В школе моего детства и юности проводились чудесные литературно-музыкальные вечера, организованные Маргаритой Александровной Иониной и Дарьей Ивановной Носовой. Звучали вальсы, танго, фокстроты и смешные краковяк и полечка. И мы танцевали. Какое это было удовольствие! Никаких дерганных танцев под дикую музыку. Никаких жвачки и сигарет, банок и бутылок с пивом. Какие это были вечера! Каждый по-своему хорош и запомнился на всю жизнь. А новогодние балы! Сколько себя помню, я всегда участвовала в параде маскарадных костюмов и занимала призовые места.

О своей родной школе и учителях могу вспоминать бесконечно еще потому, что в течение двадцати лет я была неизменным членом, а потом и председателем родительского комитета, потому что мои сыновья тоже учились здесь. Когда старший сын, Саша, заканчивал десятый класс, младший, Женя, был первоклассником.

Школа познакомила меня и моих детей с миром искусства, с астрономией – был тогда такой предмет, когда мы вечерами в школьном дворе с Иваном Терентьевичем Мисниковым любовались звездным небом, отыскивая Полярную звезду, Малую и Большую Медведицу... Только школа, только нерасторжимый союз страниц и сердец помогает человеку стать Человеком с большой буквы. Ведь все начинается с детства.

И вот нашей Николаевской средней школе №2 исполняется 65 лет. От всей души поздравляю тех, кто учил меня, моих братьев, детей, внуку. Поздравляю всех тех, кто любит нашу школу и остался верен ей, – это Валентин Дмитриевич и Лидия Ивановна Чикишевы, Евгения Никифоровна Артюшенко, Анатолий Алексеевич Панченко, Вера Кузьминична Сергеева, Людмила Сергеевна Березовская, Алена Петровна Когденко.

Поздравляю всех учителей школы, кто влюблен в свою профессию и не изменил ей, потому что считает ее самой главной, самой прекрасной.

*Лилия Барбышева
Апрель 2005 г.*

*Новогодний бал. Танец «Метелица». Слева направо. 1 ряд: /1/ Люба Латышева, /2/ Валя Иванцова, /3/ Валентина Борисовна (учитель), /4/ Света Капштык, /5/ Лилия Копыткова.
2 ряд: /1/ Лидя Третьякова, /2/ Римма Вечерко, /3/ Тамара Паришина. 1957 г.*

*Районный смотр художественной самодеятельности.
Хор николаевской средней школы №2, занявший первое место в районе. Март 1957 г.*

Педагог по призванию

Людмила Петровна Драгунова

Школьный учитель... Он входит в нашу жизнь с детства. И счастлив тот человек, с которым учитель остается навсегда. Остается в сердце как верный друг, как высший пример мудрости, трудолюбия, бескорыстной любви. Многие годы трудится в Николаевской школе №2 Людмила Петровна Драгунова.

Людмила Петровна о каждом ребенке может рассказать очень многое. Не только о том, как он работает на уроке, но и чем увлекается, чем занимается в свободное время, о семье и друзьях. Что помогает ей хорошо знать своих воспитанников? Наверное, внимание к ним, искренний интерес и уважение. Да, не удивляйтесь, уважение. Людмила Петровна ведет педагогический дневник. Из дня в день, из урока в урок делает в нем подробные записи, делится с ним мыслями и сомнениями. Здесь можно узнать, какими ребята пришли в первый класс, как росли, развивались нравственно, с какими трудностями встретились, как искореняли недостатки, работали на уроках, относились к окружающим, как формировался их характер.

У ее класса есть девиз: «Ни дня без доброго дела». И поэтому они то покупают продукты для престарелых, то складывают дрова одинокой женщине, то несут поздравления ветеранам войны... У каждого из учеников – свое задание. С большой радостью всегда встречает своих помощников Пелагея Леонтьевна Панченко. «Что бы я без них делала?» – с благодарностью отзывается она о своих помощниках.

В Николаевской средней общеобразовательной школе №2 обучается более трехсот детей. Коллектив этот непростой. Есть ребята дисциплинированные, серьезные, которые учатся на «отлично». Есть и такие, что живут в неблагополучных семьях, отстают в учебе да и с общепринятыми нормами поведения порой не ладят. И все-таки живет школа единой сплоченной семьей. Как такое может быть?

В один из февральских дней в школе состоялся день открытых дверей, куда была приглашена и я – выпускница 1957 года. Как будто и не было этих почти пяти десятков лет! Случилось чудо: я вновь оказалась в своем детстве, на уроке математики в четвертом классе у педагога Людмилы Петровны Драгуновой! Будто оказалась на острове светлой надежды.

Людмила Петровна – учитель начальной школы. Именно здесь закладываются основы знаний, формируется отношение ребят к труду, умение жить в коллективе, общественная активность. Вот почему в начальной школе надо так терпеливо и бережно относиться к каждому ребенку. Не пога-

Ученики средней школы №2. Слева направо: /1/ Вова Николаев, /2/ Никита Вишняков, /3/ Миша Кулешов, /4/ Максим Дружинин, /5/ Саша Токарев. 2009 г.

силь в нем добрых начал, не пропустить тревожных симптомов.

Нынче Людмила Петровна Драгунова выпускает четвертый класс. За эти годы ее ребяташки научились самостоятельно думать, спорить, фантазировать. В этом мы убедились, посетив открытый урок. Это был не просто урок в обычном понимании, а увлекательная игра с математическим уклоном. Земля, ракеты, планеты. Ребята, быстро освоившись в необычной обстановке, все без исключения активно, даже с каким-то восторгом работали, четко отвечали на вопросы учителя, фантазировали, сами придумывали задачи. Я не специалист, поэтому не могу сделать полный анализ этого урока, но в одном убеждена: дети получили необходимые знания и массу положительных эмоций.

— А сколько за годы моей работы прошло таких уроков, — говорит с улыбкой Людмила Петровна, — теперь уж и не счесть.

Каждый урок Людмилы Петровны Драгуновой — это плод ее творчества, большого педагогического опыта и мастерства. Здесь и уроки-рассуждения, и уроки-путешествия, и уроки самостоятельности, и уроки загадок природы, и поэтические минутки. А затем — полет фантазии, открытие мира, споры, отстаивание своей точки зрения...

Не однажды я слышала от учительницы слова о том, что в настоящее время работать в школе не так-то просто. Однако она не мыслит своей жизни без школы, без неутомимых ребяташек, без любимой работы. Может, это потому, что школа, где она трудилась, особенная? Здесь и директор особенный. Прошли лишь считанные годы с того дня, как возглавила коллектив Татьяна Анатольевна Хромова, а будто бы уже давно. И педагоги все особенные. Взять хотя бы преподавателя истории Валентину Владимировну Черепанову. Представляете, она постоянно проводит мастер-классы для своих коллег. А такие учителя, как Анатолий Алексеевич Панченко, Ирина Александровна Николенко, Валентина Владимировна Черепанова, Светлана Иосифовна Макарова да и многие другие, вполне достойны звания лучшего учителя года.

Особенные здесь и ученики, считает Людмила Петровна Драгунова. Они ценят школьную дружбу и остаются ей верны долгие годы. Даже после того, как покидают стены родной школы.

— Как интересно иногда встретиться со своими бывшими учениками — повзрослевшими, самостоятельными, состоявшимися гражданами нашей страны, — лицо Людмилы Петровны озаряется счастливым светом.

Учительница помнит каждого из них. Ведь им она дала не только знания, но и частицу своей души.

Прощавшись со своими нынешними четвероклассниками, Людмиле Петровне предстоит встретить новых питомцев и уверенно вести их по Стране знаний.

— Главное, — делится она, — не погасить искорку в глазах ребенка, впервые переступившего порог школы. Надо поддерживать в детях их любознательность, оптимизм, веру в справедливость. В каждом ребенке надо видеть человека, пришедшего в мир и познающего его по-своему...

Лилия Барбышева

Март 2007 г.

Ольга Вальчук

Елена Чикишева

Дарья Камерзан

История – это сегодня и каждый день

Валентина Владимировна Черепанова

*Осыпанный цветным дождем букетов
И озаренный блеском сотен глаз,
Прими, учитель, не слова приветов,
А часть души от благодарных нас!*

Лучший учитель – любимый учитель. Ученики Валентины Владимировны Черепановой ставят ей в заслугу искреннюю заинтересованность в успехе обучающихся, отменную эрудицию, целеустремленность и постоянное желание вносить в преподавание истории новое, необычное, оригинальное, интересное.

В день открытых дверей в школе №2 Валентина Владимировна перенесла свой урок истории в школьный музей. Изучали тему «Переселенческая политика царского правительства во второй половине XIX века». Урок начали хорошо подготовленные экскурсоводы – ученики девятого класса. Потом самодеятельные артисты и чтецы разыграли перед зрителями инсценировку по рассказу Николая Дмитриевича Наволочкина «Забытая история» – эпизод из жизни основателей поселка Николаевка. Так что не забыты у нас история рождения поселка и имена его основателей. А музейные экспонаты делают урок настоящей экскурсией в прошлое. В средней школе №2 тридцать лет действует музей, инициаторами создания которого являются Валентин Дмитриевич и Лидия Ивановна Чикишевы.

С 1 сентября 2003 года учитель истории и обществознания Валентина Владимировна Черепанова приказом директора школы была назначена руководителем школьного краеведческого музея, и с тех пор в ежегодном областном конкурсе школьных музеев музеем второй школы неизменно присуждается первое место.

Здесь в материалах музейных экспонатов отражена история поселка Николаевка длиной в 111 лет.

На уроке истории.

Учитель, классный руководитель – Валентина Владимировна Черепанова.

Ученики 11 класса. Слева направо. 1 ряд: /1/ Кирилл Данилов, /2/ Сергей Бескоровойный, /3/ Татьяна Бурова, /4/ Елена Евдокимова. 2 ряд: /1/ Ангелина Решетова, /2/ Наталья Калугина, /3/ Заур Галаев, /4/ Андрей Евдокимов, /5/ Олеся Наволочкина. 2009 г.

В беседе со мной Валентина Владимировна считает существование школьного музея большой удачей для себя и своих коллег. Одно дело, когда ученик узнает о прошлом со слов учителя, другое – когда он своими глазами видит фрагмент, осколок глиняного сосуда, пролежавший в земле, может быть, тысячу лет. В музее прослеживается связь времен: Гражданская война, становление советской власти, Великая Отечественная война. Документы односельчан – участников войн Гражданской, Отечественной, Японской. Здесь видим китель с наградами Антонины Александровны Непомнящей – участницы Великой Отечественной войны, председателя поселкового совета, и парадный китель с наградами полковника Сергея Петровича Копыткова, родившегося в поселке Николаевка, выпускника этой школы. Здесь собран обширный материал об истории пионерской и комсомольской организаций.

Валентина Владимировна Черепанова вздыхает по поводу исчезновения в нашем отечестве этих организаций, которые так или иначе, плохо ли, хорошо ли, приучали детей любить Родину, беречь ее достояние, отдавать должное ученью.

Хочу перечислить названия акций, смотров, конкурсов, в которых принимали участие ребята Николаевской средней школы №2, точнее ученики Валентины Владимировны. Но это уже другая история, времени настоящего: областной смотр, конкурс историко-патриотических музеев учебных заведений, посвященный 55-летию Победы в Великой Отечественной войне, конкурс рефератов на тему «Зачем молодежи выборы?», форум молодежных инициатив, посвященный 70-летию Смидовичского района, областная научно-практическая конференция «Молодежная наука – интеллектуальный потенциал XXI века», районная акция «Дети войны 60 лет спустя». Перечисление это можно продолжить.

В школе действует собственный парламент, работают советы классов. Методика работы знакома педагогам, а их деятельность – наглядное пособие по обществознанию и одновременно практика для учащихся по этому предмету.

История – это не только прошлое. Это значит, что она делается на наших глазах. И, входя в класс, Валентина Владимировна видит перед собой будущую историю человечества. Ученики хорошо знают от своей учительницы, что история – дама капризная и нередко ведет себя непредсказуемо. Историю делают люди, а историкам остается фиксировать факты.

Нет нужды объяснять, почему значительная доля общественной работы в школе имеет самое прямое отношение к работе школьного преподавателя истории и обществознания. Никто из коллег не будет отрицать, что ее воспитательную работу как классного руководителя можно назвать работой общественно-воспитательной.

По итогам конкурса среди лучших учителей общеобразовательных учреждений лауреатом премии президента в Смидовичском районе стала Черепанова Валентина Владимировна, учитель истории и обществознания средней школы №2 п. Николаевка. И мы этим гордимся.

*Лилия Барбышева
Сентябрь 2009 г.*

*Невиданное, катастрофическое наводнение на Амуре 2013 года коснулось п. Николаевка:
вода затопила все в округе и зашла даже в поселок*

Ученики уходят в жизнь...

Учитель высокой квалификации – так говорят о Лидии Ивановне Чикишевой в коллективе средней школы №2 поселка Николаевка. По итогам работы за 1983 год ее имя было названо среди тех, кто удостоен звания «Лучший по профессии». Ей присвоены звания «Учитель-методист», «Отличник просвещения». Такого призвания можно было достичь лишь ударным, кропотливым творческим трудом.

Время летит очень быстро. Вот и она со своим мужем, Валентином Дмитриевичем Чикишевым, работает в школе, в которой учились вместе. Уже за плечами Лидии Ивановны восемнадцать лет стажа. Но никогда она не забывает годы, когда пришлось делать первые самостоятельные шаги в жизнь. А начинать было трудно: молодая учительница радовалась своим еще небольшим творческим удачам, огорчалась, когда не могла с кем-то из учеников найти общий язык, постигала секреты педагогического мастерства. Не сразу начала работать она в родной школе, о чем мечтала, но мечта ее сбылась. Она вернулась туда, где получила путевку в жизнь. И все годы работы – годы напряженного труда. И вот результат – высокое признание ее учительского труда.

Лидия Ивановна разработала метод использования наглядного материала при изучении геометрии. Она уделяет большое внимание оптимизации обучения через совершенствование кабинетной системы, использует технические средства в обучении, хорошо развивает ученическое самоуправление. Много внимания уделяет работе с родителями и родительским комитетом.

Талантливый организатор коллектива, она умеет увлечь ребят интересными делами. Ее учениками проведена большая работа по выполнению заданий штаба «Поиск» и внесен большой вклад в создание школьного краеведческого музея, за что педагог вместе со своими питомцами была удостоена дипломов и почетных грамот администрации Смидовичского района. Но самая большая награда учителя – это ее ученики, уходящие в жизнь и сотворяющие добро, как им завещает Учитель.

Лилия Барбышева

Май 1984 г.

Ученики средней школы №2. Слева направо. 1 ряд: /1/ Андрей Рязанов, /2/ Лена Барбышева, /3/ Таня Сербай, /4/ Олеся Бердова, /5/ Нина Бакалина, /6/ Люда Евдокимова, /7/ Юля Евко. 2 ряд: /1/ Артем Ломако, /2/ Таня Лукашева, /3/ Саша Житникова, /4/ Лидия Ивановна Чикишева (классный руководитель), /5/ Света Матросова, /6/ Саша Баницкова, /7/ Виталия Когденко. 3 ряд: /1/ Женя Баженов, /2/ Денис Корнеев, /3/ Алексей Ермаков, /4/ Сергей Драгунов, /5/ Паша Мартынов, /6/ Александр Михуца, /7/ Алеша Кузьменко. 1995 г.

Это был настоящий гражданский подвиг...

Екатерина Ивановна Ефремова родилась 6 декабря 1917 года в Сибири.

Закончила восемь классов, а затем – курсы контролера сберкассы в Новосибирске.

В 1939 году переехала из Сибири на Дальний Восток, в поселок Николаевка. На работу контролером сберкассы не смогла устроиться – в то время нужен был лишь один контролер. Стала рабочей в рыболовецком совхозе, где проработала до самой войны. Во время войны ей предложили стать заведующей детским садиком.

Что такое война и что такое детский сад в войну, знают только очевидцы. Сохранить и вырастить детей живыми и здоровыми... Это был настоящий гражданский подвиг.

Екатерина Ивановна сама имеет шестерых детей. Пока дети были маленькими, не работала. В 1953 году принята на работу в среднюю школу №2 уборщицей. В 1969 году ушла на пенсию. За достойный труд награждена двумя юбилейными медалями – «50 лет Победы в Великой Отечественной войне» и «60 лет Победы в Великой Отечественной войне».

*Людмила Шакунова
Сентябрь 2009 г.*

*Младший обслуживающий персонал средней школы №2 во главе с завхозом –
Алексеем Сафоновичем Киреевым /второй слева/. Екатерина Ивановна Ефремова – вторая справа. 1952 г.*

Конец школьной безработице

Людмила Владимировна Висицкая – мастер профориентации – готовит рабочее место для ремонта электродвигателя. 1986 г.

Лето – не время для разбора школьных задачек. И все же давайте порешаем. Итак, условие первое. Дано: ребята средней школы №7 поселка Николаевка думают о выборе профессии. В свою очередь Тунгусский деревообрабатывающий комбинат обеспечен, кто придет в будущем на работу. С какими знаниями, умениями, желанием будут трудиться? Необходимо найти путь, который поможет определиться в жизни школьнику и решить кадровый вопрос на предприятии.

Педагогический коллектив седьмой Николаевской школы и администрация ДОКа, пожалуй, нашли верный путь – профориентация. Здесь понимают: выбрать профессию – значит в значительной мере определить свою жизнь, и помогают старшеклассникам сделать выбор.

В 1987-88 учебном году 60 человек обучались самым разным профессиям непосредственно на производстве: в больнице, аптеке, детском саду, доме быта. Но больше всего ребят интересуют рабочие специальности, которым обучаются на Тунгусском деревообрабатывающем комбинате.

Они часто бывают на предприятии, знают его историю, производство, какую продукцию оно выпускает, встречаются с ветеранами, передовыми рабочими: Вячеславом Михайловичем Башкировым, Сергеем Васильевичем Воропаевым, Еленой Степановной Ращупкиной, Лидией Григорьевной Ивченко. Все больше узнают о том, в каких специалистах нуждаются ДОК и поселок. И начинают отчетливо понимать смысл пословицы: «Где родился – там и пригодился».

Школьников распределяют по рабочим местам, учитывая наклонности каждого. Опытные наставники помогают ребятам быстро освоить общетрудовые навыки, ясно представить основы будущей профессии. Не случайно поэтому Андрей Белянинов и Евгений Линник, выпускники школы, успешно работают теперь электриками. А их товарищи по учебе – столярами-сборщиками.

Разным профессиям обучаются нынешние старшеклассники. Роман Лазарев, Олег Сенотрусов, Алеша Сысоев, например, постигают азы слесарного дела в лаборатории контрольно-измерительных приборов. Увлечены электротехникой Дима Цигельман и Витя Быченков. Два Сергея – Анреук и Уткин – решили стать киномеханиками по примеру их наставника Александра Косова. А Дима Пинегин и Сергей Сливинский – помощники художника-оформителя Василия Пахолкова – тоже, вероятно, пойдут по стопам своего учителя.

Многие ребята желают научиться водить машину, стать профессиональными водителями. Опытный наставник Сергей Дмитриевич Кутько с удовольствием учит парней, объясняет предназначение даже самых мелких деталей. Он уважительно относится к ученикам, понимает: к каждому человеку подход должен быть индивидуальным.

Ребята чувствуют дружелюбное расположение мастера Людмилы Владимировны Висицкой и стараются ее не подвести. Многие нынче сдали экзамены на «отлично». А Слава Мельников, например, получил третий разряд и сейчас трудится слесарем в автогараже.

В лаборатории промкотельной девочки Таня Немкова и Наташа Захарова вместе с Любовью Дмитриевной Лысанской проводят химводоочистку, работают с реактивами, приборами, измерительной техникой. Станут ли эти профессии для старшеклассников из Николаевки делом всей жизни – время покажет. Во всяком случае, у ребят за плечами уже есть какой-то опыт работы в трудовом коллективе. А это для начинающих жить самостоятельно – большое дело.

*Лилия Барбышева
Июль 1988 г.*

Весь мир и целая жизнь...

НАШ ДОЦЕНТ

Четверть века... Юбилей, который отметила в ноябре 2010 года средняя школа №7 п. Николаевка. Иван Семенович Дашкевич с радостью получил приглашение на этот праздник. К тому же он собирался сюда приехать и без приглашения. Николаевка – его родной поселок. Здесь он учился и работал. Здесь его знают и помнят, гордятся, что он стал доцентом кафедры психологии ДВГСА (Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия) г. Биробиджана. Трудовую деятельность Иван Семенович начинал в Николаевке – десять лет преподавал химию и биологию в школе №17, одиннадцать лет был директором школы №7. В Николаевке расцвел его педагогический талант.

Иван Семенович Дашкевич

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?

...В поселок Николаевка семья Дашкевич приехала из Владивостока, когда Ване было шесть лет. Поселились в небольшом доме по улице Почтовой, недалеко от средней школы №2. Ваня часто бегал в школьный двор и с нетерпением ждал того дня, когда он переступит порог школы.

И вот 1 сентября. С замиранием сердца он вошел в школу – большую, просторную. Запомнились огромные окна и... первая учительница, Анна Спиридоновна Афанасьева. Учился Ваня очень хорошо. В памяти его вместе с первой учительницей осталась первая и последняя двойка. Для маленького Ванюшки это была целая трагедия.

ПЕРВАЯ ДВОЙКА

С раннего детства он увлекался всякими букашками, птицами, насекомыми, бабочками. В парте у него было целое хозяйство. В одном углу лежали новенькие тетрадки и книжки. А в пенале чего только не было: карандаши, цветные стеклышки, перышки, крючочки.

А однажды он принес с собой бабочек и стрекозу, которых посадил в прозрачную баночку, положил туда зеленой травки и синеньких цветочков. На уроке чтения периодически заглядывал в баночку и, конечно, отвлекался. Анна Спиридоновна читала что-то вслух, но Ваня ничего не слышал.

– А теперь Ваня дальше будет читать этот рассказ, – сказала учительница.

– Я ничего не слышал, – Ваня виновато опустил голову.

– Стыдно, Ваня, я ставлю тебе двойку.

БУДУ УЧИТЕЛЕМ!

Ваня мечтал: «Буду учителем». Еще в раннем детстве он так решил.

«Учителем биологии буду», – постоянно думал он. В школе он очень любил этот предмет и учительницу Надежду Даниловну Перегудову. Возле школы был разбит пришкольный участок, где дети с любовью выращивали разные растения. А вокруг школы был сад, в котором росли груши и смородина. Ваня трепетно относился к растительному миру, изучал достижения ученых И.В. Мичурина и К.А. Тимирязева, мысленно представлял себя биологом.

Поговорил с классным руководителем Раисой Ивановной Болтниковой, поделился своими планами. Иван внимательно выслушал ее и в душе согласился с нею. Выбор он сделал правильный.

С болью в сердце вспоминает оплошность при поступлении в Тимирязевскую академию г. Москвы, где не добрал один балл для абитуриентов из Москвы. Он не знал о сельском балле для Дальневосточного региона. Отчаявшись, поступил на работу в деревообрабатывающий цех Тунгусского ДОКа. Все свободное время готовился к экзаменам в Хабаровский пединститут, успешно сдал их и был зачислен на химбиофак.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

Каждый студент вспоминает с любовью учебу в вузе или техникуме. «Мне запомнилась первая экспедиция по Амуру: Нанайский, Комсомольский, Николаевский районы, где мы изучали флору и фауну Приамурья, – вспоминает Иван Семенович. – А вечерами – песни у костра. По Амуру плыли на попутных катерах, теплоходах. Запомнились села Циммермановка, Тыр, Де-Кастри».

А еще вспоминаю поездку в Монголию. Целью экспедиции было изучение грызунов на наличие у них чумы. Пески, степи, безлюдье, унылое пространство раскинулось повсюду, насколько хватало глаз. А солнце – словно языки пламени. Зной... Солнце так нещадно палило! Дышать было трудно. Почва здесь была горячая, словно ее подогревали снизу. Она не остывала даже ночью. Вот такой запомнилась Монголия. Но... чумы мы не обнаружили ни у мелких грызунов, ни у домашних животных. На северо-западе Монголии, в городе Улясунгай, познакомились с бытом монгольского народа. В этом городе занимаются переработкой животноводческой продукции, но на завод нас не пустили, боясь что мы занесем заразу. Они знали, что мы занимаемся изучением чумы».

Иван Семенович гордится тем, что был тесно связан с профессором пединститута Андреем Петровичем Нечаевым, известным биологом Дальнего Востока, который так много открыл ему.

ЛОТОС – ВИЗИТКА НИКОЛАЕВКИ

На въезде в поселок Николаевка высится стела с изображением цветка лотоса, который является визитной карточкой поселка. На моей памяти в 1945–48 годах лотос обильно рос на Длинном озере. Послевоенное время было трудное, голодное. Сладкие длинные стебли рвали и ели. А корни лотоса скармливали домашним животным. Потом он совсем исчез.

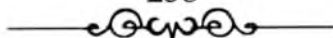
На одной из лекций Андрей Петрович Нечаев рассказывал об удивительном растении – лотосе, показал его семена. Иван выпросил десять семян лотоса, которые он бросил в озеро в районе второго рукава. Это было в 1971 году. Находясь на охоте в октябре 1976 года, он обнаружил первые ростки – молодые редкие листья лотоса. В подтверждение этого факта Иван Семенович сообщил профессору Нечаеву о возрождении лотоса.

Андрей Петрович с радостью принял это известие, в ответ написал письмо, которое Дашкевич хранит. Красной нитью через это письмо проходит мысль, что священный цветок надо сберечь, как реликвию.

Иван Семенович, приезжая в Николаевку, обязательно заходит в школы №2 и №7. Иногда просто постоит во дворе, и за эти минуты промелькнут воспоминания о лучших годах его жизни. Вспоминает своих любимых учителей: Анну Спиридоновну Афанасьеву, Надежду Даниловну Перегудову, Маргариту Александровну Ионину, Ивана Терентьевича Мисникова.

ШКОЛЕ №7 – ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ

25-летний юбилей школы №7 для Ивана Семеновича – важное событие. Встреча с выпускниками средней школы №2, С.П. Копытковым, А.С. Ковалевым – что может быть дороже? И радостны встречи с первыми его выпускниками в период директорства в школе №7: Леуськовой-Глазыриной Ольгой, Харламовой Ириной, Тищенко Наталией, Мусатовым Андреем и другими. С гордостью отмечает Иван Семенович, что школа №7 в надежных руках – ею руководит его ученица, Ольга Александровна Глазырина. Чувствуется во всем ее хозяйственная рука. Повсюду в школе царят чистота, аккуратность, порядок – от территории вокруг школы до стола в кабинете директора. В этом доля заслуги и завхоза школы, Н.И. Попович. В школе хорошая библиотека. Ее хозяйка, Надежда Волошина, в светлом читальном зале воплощает в жизнь большие программы по эстетическому и литературно-художественному воспитанию школьников. Главное украшение школы – сосны. Иван Семенович сажал их вместе с учениками. Прознал тогда, в 1985 году, Иван Семенович, что его одноклассник Виктор Желтухин работает лесничим Даргинского лесничества отделения Литовского лесхоза Комсомольского района. И попросил у него помощи в приобретении саженцев. А бывший председатель поссовета Н.П. Барбышев помог решить проблему с транспортировкой. Одновременно был разбит фруктовый сад вокруг школы, высажено 190 фруктовых деревьев – 70 абрикосов и 120 груш. Любо сегодня смотреть, какие пышные и стройные деревья выросли – целая рощица. Сохранилась и работает теплица, попала она в надежные и заботливые руки Е.Ю. Золотаренко.

В молодости Иван объездил и обошел все окрестности Николаевки. Настоящим его увлечением была охота на уток. Любил посидеть на восходе солнца в заветном местечке – на Длинном озере или в потаенном шалашике на берегу речки Тунгуски, и всегда ему сопутствовала удача. В зрелом возрасте побывал в Японии, Израиле, Китае.

– Но дорожке Николаевки места для меня нет, нет и нет! – восклицает Дашкевич.

Работая директором, он много времени уделял туризму. Пять лет подряд его школа удерживала первое место по туризму в области. И даже вышли на всероссийский конкурс – принимали участие в соревнованиях в Дагестане. Группа ребят во главе с И.В. Шушуновой привезла из Дагестана почетную грамоту и диплом Министерства просвещения России. Его ученики занимали призовые места на районных и областных олимпиадах. И как тут не вспомнить, не поблагодарить еще раз учителей: Л.Ф. Грибанову, Л.Г. Марченко, Л.В. Белялову, Л.Е. Кейно.

В школе успешно работал родительский комитет, с которым директор советовался по многим вопросам.

Будучи депутатом поселкового совета, Иван Семенович активно работал на этом поприще как внештатный лектор райкома, читал лекции в соседних селах.

В 1995 году на базе школы №7 Иван Семенович защитил диссертацию на тему «Формирование интеллектуальных умений школьников в процессе преподавания школьникам 7-8 классов». Защита диссертации проходила в Москве в НИИ ООО общеобразовательной школы – Академии педагогических наук.

По приезде домой счастливый Иван Семенович приступил к работе. На второй день телефонный звонок из областного комитета народного образования перевернул все его планы. Он долго не соглашался. Но все же потом решил: надо значит надо! Дал согласие на предложение. И по сей день работает в Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии.

– Иван Семенович, как идет работа в академии? – спрашиваю я.

– Много нового, интересного. Идет новое поколение людей, надо формировать их мировоззрение – это главная забота. Проблем хватает. Формируем и расширяем базу данных в Интернете на родном, русском языке, чтобы в учебном процессе использовать мировой опыт в полном объеме.

Дашкевич гордится тем, что издал сборники задач, которыми пользуются учащиеся области.

...Доцент кафедры психологии ДВГСГА лето проводит на даче, где разводит любимые цветы – лилии, а дома на подоконниках благоухают разных цветов радуги цикламены; предпочтение он отдает хвойным растениям.

ОДНА ЛИНИЯ ЖИЗНИ НА ДВОИХ

– А как с любовью? – задала я как бы между делом житейский вопрос.

Иван Семенович мягко улыбнулся.

– Про любовь я как-то никому не говорил, – смущенно ответил он. – Семья у меня замечательная. Сын Саша живет за границей, дочка Настя и Олеся окончили институт. Жаль, что работают не по специальности. Виной тому время, в которое мы живем...

Вот и весь ответ. А у нас в Николаевке его и Таню до сих пор помнят молодыми.

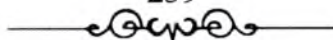
На моей памяти, например, красивая девушка Таня после долгих ухаживаний дала согласие выйти за Ивана замуж. Иван и Татьяна были абсолютно разными по характеру, поэтому некоторые его друзья не поверили, узнав, что Иван решил жениться на Татьяне. Свадьбу небольшую сыграли, на застолье были приглашены только родственники. Купили торт, бутылку шампанского и пошли в ЗАГС. Там молодые обменялись кольцами, которые и носят по сей день.

– Всякое бывало в нашей жизни, поскольку я – натура увлекающаяся. Но тем не менее мы живем в браке более 30 лет. А сейчас наступило прекрасное время, когда моя жена на заслуженном отдыхе и всегда меня встречает с работы доброй сверкающей улыбкой...

Формулы жизни могут быть у людей разными. Но все они должны приводить к одному результату: человек в жизни должен постичь счастье...

...Так мало и так много надо человеку для счастья – весь мир и целая жизнь!

*Лилия Барбышева
Сентябрь 2010 г.*

Романтик с дипломом математика

Валентин Дмитриевич Чикишев

Об учителе, даже если он ушел из жизни, трудно говорить в прошедшем времени – «был». Потому что он, настоящий учитель, остается со своими учениками и во времени настоящем, и в будущем. Остается в их делах, поступках и мыслях, их отношении к жизни, к людям.

Таким настоящим учителем был Валентин Дмитриевич Чикишев. Там, где он жил и работал, о нем с благодарностью помнят его ученики. Помнят в биробиджанской школе №1, куда он пришел прямо со студенческой скамьи, закончив математический факультет Хабаровского пединститута. Помнят в селе Бирофельде, где Валентин Дмитриевич семь лет работал директором средней школы.

Но самый заметный след в сердцах своих учеников учитель оставил в родном поселке Николаевка, где он учился в школе №2 и где расцвел его педагогический талант. Именно здесь он стал отличником просвещения, а затем и заслуженным учителем Российской Федерации.

«Призвание учителя есть призвание высокое и благородное», – писал Лев Толстой. Действительно, какой бы высоты человек в своей жизни ни достиг, он многим обязан учителю,

научившему его писать и читать, познавать мир, учителю, который помог прикоснуться к прекрасному и неведомому.

Средняя школа №2 и Валентин Дмитриевич Чикишев – это единое целое. Почему? Да прежде всего потому, что в общей сложности в стенах этой школы Валентин Дмитриевич прожил – именно прожил – 35 лет. И дух, добрая школьная аура ее учителя, директора сохраняется в ней и сегодня.

Это была его родная школа, Валентин закончил ее в 1959 году. Еще в раннем детстве он решил, что будет учителем литературы. Очень любил этот предмет, легко слагал стихи, писал рассказы. Трепетно относился к творчеству Владимира Маяковского, которому в какой-то степени подражал.

На выпускном вечере он разговорился по душам с директором школы Израилем Аркадьевичем Цейтлиным, поделился своими планами. «Мужчина-учитель должен быть математиком, а не преподавателем русского языка», – отчеканил директор, выслушав ученика. Израиль Аркадьевич сам был математиком и считал, что этот предмет – для настоящих мужчин. И убедил в этом своего ученика.

Получив диплом учителя математики, Валентин продолжал писать и даже побеждал в литературных конкурсах. На его стихи писали песни, да и сам он замечательно пел. В школе №1 г. Биробиджана его вспоминают и по сей день, хотя проработал он там всего четыре года. А потом друзья по институту пригласили его в Куйбышев, уговорили остаться работать в этом городе. Он остался, но вскоре вернулся. Шутил: не прижился, мол, на Волге, Амур мне намного ближе.

В Бирофельде, куда его направили директором средней школы, вспоминают, что был он настоящим сельским интеллигентом. Молодой директор активно участвовал в художественной самодеятельности, играл на балалайке, баяне, гитаре, со сцены читал свои стихи, пел.

Приезжая в свой родной поселок, он заходил в родную школу, общался с любимыми учителями – Иваном Терентьевичем Мисниковым, Маргаритой Александровной Иониной. А в 1977 году вернулся в Николаевку насовсем, дав согласие возглавить школу №2.

Новый директор произвел здесь целую революцию: в школе появились мастерские, а потом и настоящий мебельный цех, где руками детей изготавливались стулья, табуретки, полочки, подцветочки... Была оборудована столовая. Но главным детищем Валентина Дмитриевича стал богатый историческими экспонатами школьный музей, который потом получил статус краеведческого.

В школе был создан стабильный родительский комитет, с которым он советовался по многим вопросам и который стал настоящим помощником педагогического коллектива.

Каждый учебный год в школе работали десять факультативов и двадцать кружков. Ученики занимали призовые места на районных и областных олимпиадах. Кружковцы-авиамodelисты неоднократно становились победителями в областных и краевых соревнованиях, выезжали на ВДНХ в г. Москву.

При директоре Чикишеве в школе появился компьютерный класс. Валентин Дмитриевич сам

первым освоил компьютер, а потом стал вести уроки по новому предмету.

Первой в области Николаевская школа №2 организовала совет школы, куда равноправно вошли представители учеников, педагогов и родителей.

Каждый понедельник в 8 часов утра на общее обозрение вывешивался план работы школы на неделю, который неукоснительно соблюдался. Директор ценил и свое, и чужое время, создавал в коллективе благоприятный микроклимат, учитывал психологическую совместимость педагогов.

Повсюду в школе был культ чистоты, аккуратности, порядка – от пришкольной территории до стола в кабинете директора.

В молодости он получил удостоверение инструктора по водному туризму, но настоящим его увлечением была рыбалка. Любил посидеть на восходе солнца с удочкой на речке или на озере, и всегда ему везло с уловом.

Семья у него была замечательная – жена Лидия Ивановна тоже преподавала математику, дочь Ольга и сын Дмитрий пошли по родительским стопам – окончили пединститут в г. Хабаровске.

«Кто в вашей семейной паре лидировал?» – спросила я Лидию Ивановну. «А у нас не было лидера!» – ничуть не удивилась она моему вопросу. И добавила: «Я думаю, что попытка стать лидером в семье – следствие недостатка любви и доверия».

«У нас как-то все сошлось, – рассказала Лидия Ивановна. – Муж мой в семейной жизни был очень легким человеком и в быту непритязательным, поэтому мы никогда не ссорились по пустякам. Иногда приходилось доказывать друг другу свою точку зрения, но это были другого рода выяснения отношений. При этом мы понимали друг друга и помнили, что всегда можно найти компромисс. «Ты – это я», – всегда говорил мне муж».

Мне же вспоминается случай, который мог иметь трагический исход. В 1982 году Лидия Ивановна вместе с родителями ремонтировала летом классный кабинет. Потолок белили известью. Ведро с известью стояло на козлах, на высоте. И так получилось, что злополучное это ведро перевернулось. Известь залила глаза Лидии Ивановне. Ей грозила потеря зрения, и Валентин Дмитриевич приложил массу усилий в поисках дефицитного лекарства для спасения жены. Он дневал и ночевал в больнице, принимая на себя ее боль. И они вместе победили в этой беде.

38 лет супруги Чикишевы прожили в любви и согласии. «Мой муж был уникальным человеком. Он жил школой, ее заботами. И я счастлива уже тем, что им гордятся и мои дети, и его ученики», – говорит Лидия Ивановна.

7 мая 2006 года Валентин Дмитриевич ушел из жизни. Провожали его в последний путь сотни его учеников. В память об учителе на здании школы №2 была установлена мемориальная доска с его портретом. Но самой лучшей памятью для него остается сохранение добрых школьных традиций, той светлой ауры, которую он, романтик с дипломом математика, принес в стены родной школы 33 года назад.

*Лилия Барбышева
Май 2010 г.*

*Учителя начальных классов –
Оксана Юрьевна и Ирина Александровна. Май 2009 г.*

*Обсуждение плана работы с общественностью в
средней школе №2. Директор – Татьяна Анатольевна
Хромова /первая слева/. Октябрь 2008 г.*

Лауреат премии президента России

Светлана Иосифовна Макарова

Светлана Иосифовна Макарова с детства мечтала быть учителем, как и ее мама – Любовь Кузьминична Перебейнос. ...И вот она – директор средней школы №2.

Светлана Иосифовна – творческий и опытный педагог, имеет высшую квалификационную категорию по должности «учитель», высшее образование, общий трудовой стаж – восемнадцать лет, общий педагогический стаж – шестнадцать. В 2006 году Светлана Иосифовна была отмечена благодарностью главы Смидовичского муниципального района «За высокие результаты в обучении и воспитании подрастающего поколения», в 2009 году – благодарственным письмом Комитета образования ЕАО. Светлана Иосифовна – активный участник реализации национального проекта «Образование», победитель конкурсного отбора лучших учителей России в 2008 году, лауреат премии президента России.

Одним из приоритетов воспитательной деятельности школы Светлана Иосифовна считает осуществление связи поколений через вовлечение в жизнь школы различных общественных структур. За последние годы образовательное учреждение развило совместную деятельность с поселковым советом ве-

теранов, с женским советом поселка и женским клубом «Белая акация». Привлечение Светланой Иосифовной членов общественных объединений в развитие школы значительно расширило воспитательную деятельность, внесло в нее особый интерес, разнообразие и привлекательность.

Свои отношения с учениками и их родителями Светлана Иосифовна выстраивает на принципах партнерства и взаимного уважения. Коллеги уважают Светлану Иосифовну как мастера своего дела, ценят ее за профессионализм и компетентность, платят ей искренней признательностью и любовью за все прекрасное, что она дает юному поколению земляков.

*Лилия Барбышева
Апрель 2010 г.*

Выпускники начальной школы с учителями и родителями. Средняя школа №2 п. Николаевка, 31 мая 2013 г.

Родная наша школа...

Особой достопримечательностью поселка Николаевка считается средняя школа №2, которой уже 67 лет. Сколько судеб связано с ней! Учителя, ученики... 50 лет с того святого дня, когда мы, 32 ученика из 10 «Б» класса, вместе с учителями встречали рассвет на берегу реки Тунгуски.

Где вы, мои одноклассники, какими стали? Долгими зимними вечерами я просматривала школьные фотографии, а потом как могла собирала адреса своих одноклассников. Пришла идея организовать встречу в честь золотого юбилея. Письма с приглашениями отправились по разным адресам – от Владивостока до Калининграда. Мы, Лида Деметьева и Оля Фроловская, оставшиеся жить в поселке, очень волновались, состоится ли встреча.

...И вот до боли знакомое школьное крылечко. Из 32 бывших одноклассников на встречу смогли приехать лишь восемь. Дали о себе знать и прислали поздравления ребята из Белграда, Иркутска, Невинномысска, еще несколько человек. Как все изменилось!

– А почему не пришла Маргарита Александровна? – спросила Тамара Паршина.

Конечно же, она не узнала в сидевшей рядом с ней худенькой женщине в темных очках свою любимую учительницу. В далеком 1954 году, будучи молодой красивой девушкой, приехала Маргарита Ионина по направлению из Костромского пединститута в Николаевскую школу №2 с дипломом учителя литературы и русского языка... Сейчас, когда ей уже 77 лет, ее трудно узнать. Годы изменили облик. Объятия. Слезы...

Обзорная экскурсия по школе началась с самого порога, у мемориальных досок, установленных в память о первом учителе, Сергее Прокофьевиче Щепетнове, и Валентине Дмитриевне Чикишеве – бывшем выпускнике, проработавшем здесь директором 25 лет. Впечатляющим было знакомство со школьным музеем, где отражена история не только учебного заведения, но и всего поселка. С большим интересом мы посмотрели видеофильм, посвященный юбилейной дате – 75-летию Маргариты Александровны Иониной, которая в годы войны была узницей концлагеря в Германии. В этот вечер вспоминали все: и как шли в первый раз в первый класс, и расставание со школой, взлеты и падения, добрые поступки... Вспомнили даже случай, когда всем классом ушли с урока истории смотреть фильм «Тарзан».

– Из семнадцати мальчишек у нас никто не курил, а девочек с сигаретой в зубах даже представить себе не могли, – подметил Саша Головашов.

Все же нам, выпускникам пятидесятых, есть чем гордиться. Из наших рядов вышло много прекрасных специалистов: Алла Кавава – инженер-конструктор в городе Иркутске, Виктор Просвирин – военный инженер в области космонавтики на космодроме «Байконур», Людмила Галактионова – директор школы в городе Белграде...

Самые светлые чувства, самую большую благодарность и любовь хочется выразить Маргарите Александровне Иониной и Дарье Ивановне Носовой. Спасибо за то, что они много сил, души и сердца вложили, чтобы их ученики стали достойными гражданами своей страны! Самые лучшие цветы – им в подарок. Спасибо тебе, дорогая средняя школа №2, за то, что ты была, есть и будешь!

Лилия Барбышева

Июнь 2007 г.

Встреча школьных друзей на 50-летие выпуска. 2007 г.

Виктор Просвирин. Байконур. 1980 г.

Хозяйка домашней оранжереи

Галина Степановна Сидоренко... Рано ушел из жизни ее муж Алексей, а потому все заботы о воспитании детей легли на ее плечи. Было, конечно, нелегко, но все дети выросли и стали хорошими людьми. Дочери уже обзавелись собственными семьями. Многим нравится бывать у Галины Степановны в гостях. Люди ходят к ней почти, как на экскурсию, потому что главное хобби Галины Степановны – цветоводство. Мы ее называем Галиной-цветочницей.

– Кислица, гloxиния, диффенбахия, пилея, хлорофитум... – перечисляет хозяйка, представляя обладателей столь замысловатых экзотических названий.

С нежностью показывает цветочные горшки, и в глазах ее блестят искорки счастья. Невольно вспоминаются слова из песни: «Колокольчики мои, цветики степные, что глядите на меня, темно-голубые...» Тепло и душевно рассказывает Галина Степановна о цветах. Их очень много, и все они – любимые.

Кроме цветов, забот у этой женщины много. Любимые животные – козочки, которые исцеляют ее и всех близких целебным молочком. Случается, навалится усталость, сведет поясницу радикулит тяжким камнем. И тут помогают Галине Степановне ее зеленые друзья. Подойдет к монстере продырявленной, погладит листочки – и та одарит ее в ответ положительной энергией, а герань наполняет окружающий воздух целительными эфирными маслами.

– Цветы – это мое состояние, – сказала она в разговоре со мной. – Если бы ты знала, как я их люблю!

Сначала эта фраза поставила меня в тупик. И лишь поговорив о цветах с полчаса, я поняла и почувствовала радость, которую доставляют растения своей хозяйке, ее любовь к ним и даже страсть к их разведению. Удивительно, но владелица богатой оранжереи помнит название каждого цветка, а они порой очень непростые. Некоторые растения есть в нескольких видах. Диффенбахия, к примеру, трех видов, бегония – двух. Есть здесь и бальзамин, который вполне можно назвать путешественником: сначала привезли его из Германии на Урал, а оттуда он переехал в Николаевку, на подоконник в доме Сидоренко.

Галине Степановне всегда нравились комнатные растения. А садовые цветы? Если в комнате у нее 75 растений, то садовых – не счесть. Четвертую часть ее приусадебного участка занимают посадки – клумбы с цветами. Летом здесь сплошное благоухание!

Начиналось увлечение Галины Степановны не совсем удачно. Самое первое растение отчего-то погибло. Завела фиалки – снова неудача: как-то зимой резко похолодало, все цветы погибли. С этого времени занялась цветоводством Галина Степановна серьезно. Менялась отростками, просила дочь купить что-то экзотическое.

– Вот смотрите, какой декабрист-красавец, даже зимой он цветет и радует красивыми розовыми цветами до самой весны, если я не нарушу его покой: его нельзя в период цветения передвигать.

Когда бы я ни встречалась с Галиной Степановной и о чем бы мы ни говорили, все равно разговор заканчивается темой цветоводства. И в этот момент лицо моей собеседницы расцветает, а в глазах начинает искриться радость. И как истинный охотник мечтает о большой добыче, так и Галина Степановна мечтает:

– Теперь места уже мало для моих питомцев. Надо бы часть их отдать в добрые руки, но не хочется обидеть их – ведь они как малые дети! Я с ними даже разговариваю, так их понимаю, а они понимают меня!

Галина Степановна Сидоренко
с внучкой Валерией

Лилия Барбышева
Май 2007 г.

Запас прочности

Сталина Егоровна Ильина

Когда день уйдет вслед за солнцем и ночь вступит в свои права, притихшая сонная комната с размеренно тикающим будильником вдруг наполнится запахами и звуками из далекого прошлого. Оживут знакомые картины, волнуя сердце и лишая сна...

Многие события своего дошкольного детства Сталина Егоровна Ильина помнит до мельчайших подробностей. Возможно, потому, что эти годы оказались самыми безмятежными в ее жизни.

Малая родина – Камчатка – не только перед войной, когда появилась на свет Сталина, но и во все времена считалась изобильным краем и щедро кормила местных жителей. Таких необъятных ковров, сотканных из ягодных растений, пожалуй, не нашлось бы и в более теплых районах страны: ароматной княженики, ярко-красной и желтой морошки, низкорослой голубицы и терпкой брусники мог всласть поесть любой, тем более – вездесущая детвора. Но больше всего любила Сталина ездить с отцом на рыбалку и, погружаясь в ее таинства, смотреть, как из морской глубины внезапно появляется огромная рыба, яростно бьющая по лодке хвостом.

– Мы не испытывали голода, – говорит Сталина Егоровна, – только хлеба не ели вдоволь.

В 1947 году в восьмилетнем возрасте девочка вместе с родителями и сестрами впервые совершила далекое путешествие на грузовом пароходе. Судно попало в шторм, и всех детей поместили в трюм, где ехали еще и демобилизованные воины. До сих пор не забылся вкус американской тушенки, которой они угощали ребятшек.

В приморской Семеновке, переименованной позже в Арсеньев, Луневы жилье нашли довольно быстро и без особого труда обустроились, но благополучие на том и закончилось. Отец вскоре ушел в другую семью, бросив жену и детей на произвол судьбы. Чтобы прокормиться, матери пришлось пойти в подсобное хозяйство соседней воинской части свинаркой. Через год случилось наводнение, которое едва не погубило женщину. Спасая четвероногих подопечных, она чудом осталась жива и в намокшей, камнем висящей на теле одежде кое-как выбралась на сухое место. Однако без последствий для здоровья холодное купание не обошлось: сильно простудившись, мать заболела серьезно и надолго. Всех троих ребятшек отправили в детский дом. В своем вынужденном сиротстве они, конечно, скучали, но не раскисали, надеялись быстро вернуться домой. А вдобавок многим воспитанникам, их друзьям по несчастью, потерявшим родителей в войну, жилось куда печальнее. В казенном доме дети находились чуть больше года. И с огромной радостью вернулись снова под материнское крыло. Жили хоть и бедно, но не унывали, несмотря на невзгоды, привыкали довольствоваться малым и ценить главное. Так формировался в характере своего рода запас прочности, который помогал справляться с бедами. Уже в школьные годы Сталина отличалась добротой и веселым нравом, за что ее любили и младшие, и старшие ребята. Училась девочка всегда ровно и хорошо. Добросовестное отношение к учебе сочеталось в ней, благодаря неумной энергии, с любовью к разным детским проказам и выдумкам, подсказанным богатым воображением. Должно быть, оттого и путешествия пришлись по душе.

– А поездили мы по Дальнему Востоку немало, – улыбается Сталина Егоровна.

Жили какое-то время в Находке. Тогда девушке только-только исполнилось восемнадцать лет, и пришла пора выбирать дальнейший путь. А куда идти работать в портовом городе, который некоторые в шутку называли колыбелью дальневосточных моряков? Конечно, на пароход. Буфетчицей на сухогруз «Чайка» под свою личную ответственность ее взял капитан – уж больно маленькой и худенькой, как подросток, оказалась девчушка. Но уже спустя несколько недель она завоевала уважение членов команды своей расторопностью и выносливостью. Как настоящий морской волк, не боялась качки и заменяла повариху, лежавшую в каюте пластом.

Огромной силы штормы Охотского и Японского морей, где успела побывать нестигаемая Сталина, были ей нипочем. Так же стойко переносила она житейские потрясения – потерю единственной маленькой дочки и расставание с мужем. Рядом с близкими легче было прийти в себя, успокоиться.

И снова отправляется Сталина Ильина в путь. На сей раз ветер странствий заносит ее в Магаданскую область, поселок Северозвенск, куда успела перебраться и мать. Сразу по приезде молодая женщина устроилась на рыбную базу. В пути там катастрофически не хватало рабочих рук, часто богатый улов перерабатывали вербовщики, к которым присоединялись местные аборигены – орочи. В прилив рыбу можно было поймать рукой за хвост, когда она резко сновала у ног, вспенивая воду. И жизнь на новом месте как будто начала налаживаться. Но и Северозвенск не стал конечным пунктом на карте жизненных странствий Сталины.

В один из морозных зимних дней из Таватума, расположенного в двух десятках километров от Северозвенска, приехал по делам службы тамошний связист. На собачьей упряжке. Приехал и... увез Сталину к себе в тундру. Ту первую поездку она запомнила хорошо. Собаки бежали легко и тянули следом сани. А впереди расстилалась белая равнина, освещенная полной луной. От такой красоты захватывало дух.

Одинокий домик посреди безлюдного пространства, вдали от человеческого жилья, кого угодно мог привести в уныние, только не Сталину. Ей полюбились простор, природа и новая жизнь. Муж, выполняя обязанности дежурного связиста, разъезжал по своему участку, а ей предоставлялась полная свобода действий. Женщина запрягала в упряжку пять-шесть собачек и занималась заготовкой топлива или, прихватив ружье, уходила на лыжах в тундру на промысел. Охота в краю непуганых зверей всегда оказывалась удачной. Весной прилетали птицы, и было их великое множество. Сталина могла добыть чирка на ужин, не выходя из дома: требовалось лишь постоять у распахнутого окна с ружьем и выждать удобный момент.

Однако охотиться в гордом одиночестве вскоре стало опасно. Как-то по осени супруги поехали на побережье за нерпой – ее заготавливали для двадцати двух ездовых собак. Пока муж осматривал неподалеку лежбище, Сталина тут же привязывала лодку. А в это самое время из-за скалы на нее с ревом шел, поднявшись во весь рост, медведь-подранок. Немая сцена, длившаяся доли секунды, завершилась громким отчаянным криком. Зверя это не остановило. Не избежать бы трагедии, если бы вовремя не подоспел муж и не уложил медведя метким выстрелом наповал. Та встреча оказалась не единственной.

В июне 1967 года, чтобы скоротать продолжительный северный отпуск, супруги поехали в Архангельскую область к родственникам. Не имея привычки сидеть без дела, женщина и там нашла себе занятие, устроившись в местный клуб на должность заведующей. Однажды новые знакомые пригласили ее порыбачить в Белом море. Туда отправились на мотоцикле с люлькой – самом популярном в те годы транспорте. Он с грохотом сорвался с места и помчался в наступившей темноте по неровной дороге, и Сталина, не скрывая тревоги, настойчиво просила водителя: «Не гони так, убавь скорость!» Но в той гонке никто не услышал ее слов. На повороте мотоцикл сильно занесло, и он, ударившись о насыпь, перевернулся. Попутчики отделались незначительными ушибами, и только она одна пострадала очень серьезно. Очнувшись после аварии, почувствовала сильную боль во всем теле, которую вызывало даже малейшее движение...

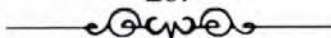
В больнице поставили страшный диагноз – «перелом позвоночника»... Оперировавший хирург выразил надежду, что девушка сможет в будущем подняться, встать на ноги, но вот когда это произойдет, неизвестно...

Около года она пролежала в стационаре в Онеге и все собиралась с духом, чтобы написать о случившемся матери. А той, наконец-то получившей долгожданное письмо, после его прочтения сделалось плохо. Тяжело было сознавать, что дочь, не достигшая еще и тридцати лет, стала инвалидом.

По-разному переживают такое горе люди. Одни впадают в стойкую депрессию, из которой порой не могут выйти, и ломаются морально. Другие же, пересилив себя и победив душевную и физическую боль, возвращаются к нормальной жизни, зачастую помогая не только себе, но и другим. К их числу относится Сталина Ильина. Ей, от природы энергичной и подвижной, с неистребимой тягой к перемене мест, еще труднее было примириться с новым положением. Почти сразу ушел от нее муж. Но она, запрятав подальше переживания, начала учиться жить заново. С трудом, но все же нашла сопровождающего, чтобы добраться к матери, опять поменявшей место жительства и поселившейся на сей раз в поселке Николаевка Хабаровского края вместе с остальными детьми и внуками. Ютилось многочисленное семейство в крохотной комнатухе. Там яблоку негде было упасть, ночью приходилось спотыкаться о тех, кто спал на полу.

Подумала, подумала Сталина Егоровна да и решила попросить для себя место в доме инвалидов, несмотря на уговоры матери остаться. Не хотелось обременять близких и дорогих сердцу людей.

Вот так оказалась она в Комсомольске в казенном доме. Казалось бы, каких перемен ждать от жизни еще? Но эта женщина и там нашла применение своим силам, сразу заметив вопиющую несправедливость и явное неудобство: проживание пожилых и молодых постояльцев в одной комнате.

Часто случалось так, что одним хотелось спать мирным сном в тишине, а другим, напротив, бодрствовать. Идею написать письмо высокому начальству и изложить в нем просьбу об организации молодежного дома инвалидов подала Сталина Егоровна Ильина. Остальные дружно согласились с ней и подписались под посланием. И пошло оно гулять по разным инстанциям до тех пор, пока наконец вопрос не решили положительно. Уже во вновь открывшемся молодежном доме инвалидов свела ее судьба с верным спутником жизни.

Конечно, удобно и беззаботно живется в казенных стенах, да только не слишком радостно. Захотелось новой паре поселиться в своем доме – теплом и уютном, обустроить его по собственному разумению. Как добивалась Сталина Егоровна квартиры, это отдельная история. Но добилась. Жилье супруги получили все в той же Николаевке. Одно омрачало радость: ее Николке хотелось трудоустроиться, но его, инвалида детства, не спешили брать на работу. Тогда Сталина Егоровна Ильина снова села за письмо. В скором времени мужу предоставили место учетчика на производстве. А у самой Сталины Егоровны имеется нынче солидный одиннадцатилетний стаж работы на рынке.

Начинала женщина осваиваться в торговле с малого: вязала носочки и выносила на продажу, кое-что просили продать знакомые и малознакомые люди. И она охотно соглашалась. Чтобы в разгар лета не жариться на солнце, заезжала в тени на коляске и терпеливо ждала покупателей, предлагая им ягоды и грибы, молодой картофель и чеснок, а по весне – пользующуюся спросом рассаду. Не однажды ей заказывали нужный товар, обращались с другими просьбами как к человеку внимательному и отзывчивому.

Ее торговля с наступлением холодов прекращается в силу известных причин. Но это не значит, что сидит она дома день-деньской праздно. Много времени посвящает Сталина Егоровна любимому занятию – рукоделию. В ее руках нитки, ложась на тканевую основу, превращаются в башенки Новодевичьего монастыря, золотятся на солнце острыми гранями куполов. В каждую картину, каждое изображение, над которым мастерица работает, используя готовую схему, она добавляет что-то свое. И тогда чуть нежнее получается цвет парадных одеяний и мудрее – Мадонна. Ее творениями не раз восхищались на выставках люди, а она продолжала кропотливо создавать новые.

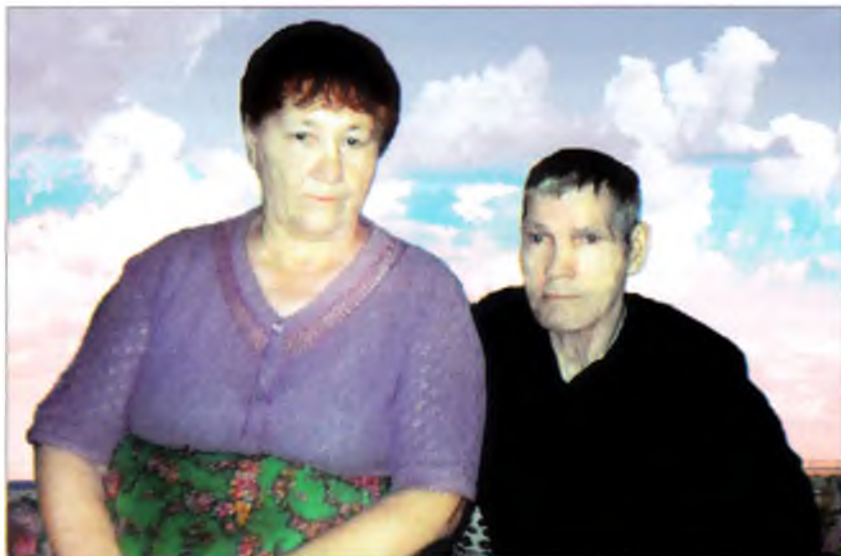
– Бывает, – говорит Сталина Егоровна Ильина, – такое вдохновение находит, что тороплюсь поскорее выполнить дела по дому и приняться за творческую работу.

Николка в эти моменты не мешает, деликатно помалкивает в сторонке. Он в случае необходимости обед и сам может приготовить. Наблюдает за работой хозяйки только комнатный песик из своего угла.

– Я даже рекламные паузы заполняю вязанием, – смеется Сталина Егоровна. – Иногда так увлекусь, что про еду забываю и на телефонные звонки отвечаю неохотно. И все думаю: вот сделаю намеченное на сегодня и отдохну, а рука сама тянется за ниткой...

Имея многочисленных знакомых и приятелей, Сталина и Николай Ильины тем не менее стараются придерживаться одного принципа: «В жизни надо надеяться на себя». К этому хочется добавить: «И жить полноценно, забывая про хвори и доставляя радость не только себе, но и другим». Именно так живут Сталина Егоровна и Николай Федорович Ильины.

*Людмила Ковальчук
Декабрь 2007 г.*

Сталина Егоровна и Николай Федорович Ильины

К пассажирам – с любовью

Мне хочется сказать несколько добрых слов о кондукторе и водителе автобуса №103, следующего по маршруту Николаевка – Хабаровск, которые носят общую фамилию – Крупеня.

Мне частенько приходится ездить на этом автобусе, и каждый раз я вижу их приветливые, доброжелательные лица. Что мама Вера Николаевна, что сын Сергей Владимирович всегда встречают пассажиров добрым словом с неизменной располагающей к себе улыбкой. И не было такого случая, чтобы двери автобуса захлопнулись перед самым носом немного задержавшегося человека. Заметив спешащего к автобусной остановке пассажира, Сергей Владимирович, даже если время поджимает, обязательно подождет, даст человеку возможность спокойно пройти в салон.

А тут уж пассажир попадает в поле внимания кондуктора. Вера Николаевна обязательно постарается найти для него, особенно если это человек солидного возраста, место, поможет ему устроиться поудобней.

Эта женщина никогда не остается безучастной, если видит, что человек нуждается в помощи. Например, поднимается по ступенькам пенсионерка с тяжелой ношей – Вера Николаевна тут же подхватит сумку или ручную тележку и поможет пассажирке. А однажды я была свидетельницей такого случая. Женщина-инвалид, тяжело опираясь на костыль, никак не могла войти в автобус. Недолго думая, кондуктор тут же спокойно решила ее проблему: спустилась вниз, помогла пассажирке подняться на ступеньки. «Пожалуйста, будьте добры, спасибо...» – то и дело слышишь эти слова, с которыми Вера Николаевна обращается к пассажирам, собирая плату или бросая взгляд на проездные талоны. Ее добродушная улыбка, внимательное, славное отношение к людям поднимают настроение на целый день.

Побольше бы таких кондукторов и водителей на общественном транспорте!

Мне хочется от имени многих пассажиров выразить Сергею Владимировичу и Вере Николаевне искреннюю благодарность за все доброе, что они делают для нас.

Лилия Барбышева
Октябрь 2008 г.

Вера Николаевна Крупеня

Сергей Владимирович Крупеня

Несравненное слово – Мама

После смерти мужа, в 1997 году, она осталась с тремя детьми, которым было 14, 16 и 18 лет – возраст становления. Потом они уезжали из родного гнезда учиться, приобретать профессию. У детей началась своя жизнь. «А что же я буду делать, с кем буду жить?» – думала с тревогой в душе Наталья Михайловна...

За плечами Натальи Гришиной большой опыт воспитательной работы с детьми. По профессии она воспитатель широкого профиля с медицинским уклоном. Закончила педучилище, а потом филологический факультет пединститута. В семейной жизни была счастлива, но каждый человек с раннего детства имеет свою заветную мечту. Говорят: «Мечтать не вредно, но как мечту осуществить?» Муж как-то сказал: «Хорошо, что у нас трое деток, а больше и не надо. Бог любит троицу». И вот, когда осталась одна, решила мечту воплотить в жизнь.

Всю жизнь Наталья Гришина хотела иметь много детей. С этой идеей обратилась в социальный отдел, где ее поддержали и дали совет взять сразу двоих детей – так будет легче и ей, и ребятишкам.

Она оформила документы на детдомовских мальчиков Колю и Толю, которые были в ее группе. А группа-то была нелегкая – не все дети получили достаточное развитие. Коля и Толя еще в детдоме прижились под крылом Натальи и называли ее мамой. А она давно уже решила: «Это будут мои дети». В Николаевке, куда переезжала Наталья Михайловна обустраивать свое жилье, она думала о своих приемных ребятишках, не теряя связь с детдомом. И Коля, и Толя ждали ее с нетерпением и надеждой на то, что уедут вместе с ней.

И вот пришел долгожданный день, а с ним и новые заботы. Наталья Михайловна столкнулась с некоторыми трудностями. К примеру, оформить детей в школу №7, которая недалеко от их дома, было не так просто. Администрация затребовала на мальчиков характеристики и прочее – в общем, ей предложили оформить детей в интернат поселка Смидовичи. Но как же так?! Так нельзя! Для них это будет большая травма! Они так мечтали, так ждали того дня, когда будут жить в доме вместе с мамой...

– Меня с добрым сердцем и пониманием встретила директор средней школы №2 Татьяна Анатольевна Хромова, которая сразу же зачислила детей в свою школу, предоставила все условия для учебы. Сейчас дети – полноценные ученики. Коля будет учиться уже в седьмом классе, а Толя – в восьмом. Живем с мальчиками дружно. В моем доме всегда шумно. Мальчики с удовольствием помогают по хозяйству. А в хозяйстве нашем – коза-молочница, телочка Саша, свинья, кролики, утки, куры, четыре собаки, кошка. Мальчишки с удовольствием ухаживают за животными, водят их на пастбище, чистят сарай и даже научились доить козу. Они ходят в магазин за продуктами, научились варить суп, кашу, накрывают на стол, моют посуду. У Коли с Толей было большое желание купить велосипед. И вот три месяца они ходили убирать детскую площадку, что в центре поселка, зарабатывали деньги. Велосипед купили один на двоих. Сколько было радости! Однако его хватило им лишь на два месяца: ремонт за ремонтом, разобрали по частям. Им все интересно, а я их особо не ругаю, говорю: «Учитесь собирать, разбирать, будете механизаторами». Вот получим деньги – купите запчасти, наладите, снова будете на нем кататься.

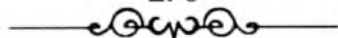
...Сын Виктор познакомился с девушкой из Чегдомына, оказалось, что она круглая сирота. Наташа пришлась по душе Наталье Михайловне, и она оставила ее у себя жить. А между Виктором и Наташей возникла любовь. Куда от нее денешься? Решили свадьбу сыграть, и была свадьба!.. Потом Наташа призналась, что у нее есть братишка, который учится на плотника в профтехучилище в поселке имени Горького в Хабаровске. И что же? Наталья Михайловна и его взяла под свое крыло. Зимние и летние каникулы он живет вместе с ними. И ей как бы в награду еще один голос произносит слово «мама». Коля «номер два» – шустрый, понятливый. Дома со всеми делами управляется, как хозяин, знает, что надо делать во дворе и в доме. И вот семья ее выросла – уже в ее доме пятеро детей. Как-то за обедом мальчики предложили Наталье Михайловне:

– Мама, давай еще возьмем к себе маленьких девочек, мы будем помогать их нянчить. Мы-то уже большие...

Наталья Михайловна, долго не раздумывая, поехала в Хабаровск.

– Маленькая Леля встретила меня отчаянным плачем, пришлось ее долго уговаривать, – вспоминает Наталья Михайловна. – А потом прильнула ко мне всем своим существом, никак не хотела уходить с рук и с удовольствием повторяла только что появившееся в ее словарном запасе слово «мама».

А после Наталья Михайловна присмотрела Леле сестренку. Правда, у Лели оказался врожденный порок сердца. Танечка в свои двенадцать месяцев не может самостоятельно стоять на ножках. Два раза в неделю приезжала Наталья Михайловна в дом малютки, где по два-три часа проводила

время с девочками. Знакомая с детьми, она уже задумывалась, как и чем их лечить. В очередной раз собираясь в Хабаровск, она сообщила детям самую радостную весть:

– Сегодня мы заберем дочек домой.

Счастью детей не было предела.

– Когда я поехала выбирать девочек, то оказалось, что не я выбирала, а они меня выбрали, – говорит Наталья Михайловна.

Сейчас девочки проходят адаптацию. Трудности со здоровьем и у младшенькой Танюшки.

– Дважды уже пришлось лечиться, ни с того ни с сего вдруг подскакивает температура до 39, – вздыхает Наталья Михайловна. – Сейчас выписались из больницы, все хорошо.

При всей своей занятости мама Наташа ездила в Биробиджан, куда семью приглашали на открытие футбольного сезона. Очень ответственно: играли первыми, не уронили чести своего района. В итоге домой приехали с почетными грамотами и медалями за пропаганду спорта. По этому случаю дети приготовили вкусный ужин.

– Мы гордимся своей мамой и тоже будем стараться, чтобы получить медаль за спорт! – дети ей так благодарны за материнское тепло.

В квартире Натальи Михайловны среди рисунков висит памятка о пожарной безопасности. А режим дня – на стадии изготовления, ведь его надо соответственно украсить рисунками, чтобы привлечь внимание детей. Пока я рассматривала фотоальбом и рисунки детей, вышивки мамы, Толя соорудил вентилятор из бумаги – лопасти, батарейки, моторчик. Это ведь надо уметь! Я его похвалила, Толя расцвел в улыбке. В это время старшие дети готовили обед, пригласили и меня. Меня поразило то, как ели девочки. Таня, управляя ложкой, быстро съела суп и кашу – все, без остатка. А старшая Леля просила:

– Дай мокко!

Мама Наталья успевала только подливать ей молочко. Здесь не слышно было уговоров, все ели с таким аппетитом! На десерт дети получили груши. Тут же посуда помыта, скатерть убрана. Коля подошел к маме и шепотом спросил:

– Мама, а тебе груша досталась?

Это было так трогательно.

– Да, сыночек! – улыбнулась мама.

После обеда мальчики пошли ремонтировать крышу на сарае. Нашу беседу прервал телефонный звонок из госбанка – предложили долгосрочную ссуду. Засветились глаза приемной мамы:

– Вот радость-то какая! Сделаем к зиме ремонт, построим хороший сарай и баню.

Жизнь! Полноценная, радостная, дарующая счастье. Во имя этого стоит жить!

Лилия Барбышева
Июнь 2007 г.

Семья Гришиных. Слева направо: Наташа с Андреем, Коля /брат Наташи/, Илюша, Таня и Оля на руках у Натальи Михайловны, Коля, Толя. Август 2007 г.

Семья Гетало. Слева направо, 1 ряд: /1/ Наталья, /2/ Алена, /3/ Лева, /4/ Елена, /5/ Дмитрий.
2 ряд: /1/ зять Алексей, /2/ Леонид Игоревич, /3/ мама (бабушка) Азалия Ивановна, /4/ внук Роман, /5/ Ольга Николаевна.
3 ряд: /1/ дочь Оксана, /2/ Юлия, /3/ внук Андрей, /4/ внук Алексей, /5/ внучка Анастасия, /6/ сын Роман, /7/ сын Ефим. 2004 г.

Семья Гетало. Слева направо, 1 ряд: /1/ Роман Сорокин, /2/ Александр Отмахов, /3/ Юлия Губина, /4/ Даниил Гетало. 2 ряд: /1/ Ефим Губин, /2/ Леонид Игоревич Гетало, /3/ Ирина Андреева, /4/ Дмитрий Дмитриев, /5/ Ольга Николаевна Гетало. 2011 г.

Женсовет поселка Николаевка

Члены женсовета поселка Николаевка – скромные труженицы, творцы негромких добрых дел. У этих женщин большая душа, чуткое сердце: в нем умещаются все тревоги мира. Они готовы всегда быть там, где нужнее всего.

Вести борьбу за мир, социальный прогресс, счастье детей – вот задача всей деятельности женсовета. Под постоянным контролем держат женщины неблагополучные семьи, каждый член женсовета – наставник трудновоспитуемого подростка.

Большой общепоселковый праздник «Отчизны верные сыны» организовал и провел женсовет в честь Дня Советской армии и Военно-морского флота. На нем речь шла о защитниках Страны Советов, матери напутствовали своих сыновей, нынешние солдаты вели разговор с подростками – будущими призывниками. Активно включились члены женсовета в сбор средств в Фонд мира. Это один из эпизодов их борьбы за мир, за сохранение счастливой детской радости.

Особой заботой женщины окружают участников Великой Отечественной войны, тех, кто отстаивал для нас мир в 1941-1945 годах. Сейчас они готовят общепоселковый праздник, посвященный Дню Победы.

С 1964 года Евгения Аркадьевна Халыко носит такой важный «титул» – «член женсовета», – а в последние годы она является председателем женсовета. Он состоит всего из 15 человек, но все они – энтузиасты своего дела. Чтобы работа женсовета была более целенаправленной, Евгения Аркадьевна организовала секторы по направлениям: бытовой, работа с детьми, сектор здоровья, культурно-массовый, «чистота – залог здоровья».

Конечно, каждый выбрал сектор, который ближе к его профессии. А члены женсовета – это учителя, воспитатели, культработники, инспектор по делам несовершеннолетних и другие.

Коллектив женсовета большое внимание уделяет работе с детьми, с пожилыми людьми, нуждающимися в помощи. Они посещают школы с целью выявления необучающихся или плохо обучающихся детей. Директора школ встречают членов женсовета с радостью и надеждой на помощь.

Члены женсовета Любовь Андреевна Калина, Галина Ивановна Малиновская, Людмила Максимовна Сурикова встречались не один раз с детьми и их родителями. Ездили не раз в село Ключевое, в семьи, где нуждаются в их помощи. Порой приходилось проводить собрания совместно с инспектором милиции по делам несовершеннолетних. Хорошо, что инспектор милиции Оксана Юрьевна Драгунова входит в состав женсовета. Такое тесное содружество помогает членам женсовета достичь своей цели в воспитании детей.

Лилия Барбышева
Январь 2001 г.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Ирина Александровна Шембелева, /2/ Галина Ивановна Малиновская, /3/ Татьяна Ивановна Ивахно, /4/ Татьяна Ивановна Прокопенко, /5/ Людмила Максимовна Сурикова. 2 ряд: /1/ Галина Аркадьевна Огорокова, /2/ Мария Михайловна Ушакова, /3/ Вера Федоровна Полянская, /4/ Евгения Аркадьевна Халыко, /5/ Светлана Ивановна Базанова, /6/ Любовь Андреевна Калина

Вот так мы живем

и не ждем тишины

«Белая акация» – это женщины с убеленными сединой головами. Это имя носит клуб, в состав которого входят пенсионерки от 56 до 83 лет. И мы считаем, что жизнь интересна в любом возрасте. «Это наше спасение, наша вторая семья», – говорит Раиса Владимировна Калугина, которой уже 80 лет. Она ветеран этого клуба. Мы ее называем «мать Тереза». Руководит клубом Наталья Петровна Воробьева – человек инициативный, обязательный, серьезный.

– Многие люди, выходя на пенсию, доживают свои годы в одиночестве, сидят дома, скучают, – говорит она. – А я считаю: нужно общаться, двигаться, быть среди людей. Очень важно чего-то хотеть, и тогда отступят и скука, и уныние, и душа откроется навстречу людям.

В 2008 году мы рискнули принять участие в районном конкурсе «Мы и наш район». И выиграли! Нам выделили грант на наш проект.

В «Белой акации» даже если кто-то не умеет рукодельничать, обязательно научиться. Здесь мы обмениваемся опытом, навыками, умениями. В нашем коллективе есть бывший руководитель художественной самодеятельности Любовь Кашкина, большая выдумщица. В последнее время она увлекла всех христианскими праздниками. Каждый из них готовится и проводится по написанному ею сценарию. К этим праздникам мы приобщаем ребятшек из детского сада, музыкальной школы и местных общеобразовательных школ.

Ни одна выставка прикладного искусства, организованная в Николаевке, не обходится без наших неутомимых рукодельниц. Например, никого не оставляют равнодушными картины, выполненные способом бумагокручения. А настоящим мастером этого вида искусства является Наталья Петровна Воробьева. Очень разнообразные работы у Раисы Владимировны Калугиной. Диванных подушек, выполненных ею из лоскутов, даже не счесть. Каждая – это шедевр, красота, от которой глаз не отведешь! А Антонина Латыпова вышивает иконы, замечательные пейзажи, от которых веет прохладой. Все наши женщины вышивают крестом и гладью, творят картины из соломки, осваивают плетение из бисера...

– Меня многому научили еще в детстве мои родители. Семья наша была большая, и все могли шить, вышивать, перешивать, занимались резьбой по дереву, – рассказывает Наталья Михайловна Гришина.

Вот и сама она – мастер на все руки. А Раиса Владимировна Калугина в молодости ткала дорожки и коврики. Сейчас в свободное время она легко управляет веретеном: прядет из собачьей шерсти пряжу, а потом вяжет своим внукам теплые носочки.

– Раньше ведь ниток для вязания не было, канву купить было невозможно. Приходилось распускать старые вещи: носки, гольфы, кофты... Сейчас, конечно, раздолье – ниток каких только нет! Но по привычке перерабатываю и старые вещи, из которых шью лоскутные покрывала, изготавливаю различные аппликации, – делится Раиса Владимировна.

Всегда с большим удовольствием посещает заседания «Белой акации» Александра Яковлевна Зайцева – жизнерадостная, улыбчивая женщина.

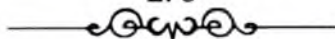
– Мне очень нравится этот клуб, – говорит она. – Здесь собираются интересные, творческие люди. Они организовали хор ветеранов, сочинили свой гимн, музыку к которому написала Дарья Ивановна Носова. Он стал подарком к 110-летию юбилею Николаевки. На празднике, посвященном юбилею, мы его исполнили впервые. Это здорово! Не могу я сидеть дома. Даже когда болею, долго не лежу. Чтобы жить, надо больше двигаться, что мы и делаем в клубе. Ведь спорт – это тоже наша стихия: каратэ, футбол. Интересно проводить время можно в любом возрасте.

– Мы здесь не только рукодельничаем, занимаемся хоровым пением, спортом, общаемся. Иногда за кружкой чая обмениваемся рецептами, делимся своими радостями и горестями, – дополняет Валентина Николаевна Осина.

Тамара Ивановна Кузьмина в нашем коллективе первый год, но с радостью отмечает с нами все дни рождения, поселковые праздники, где мы поем свои любимые песни, чаще народные.

Наши женщины относятся ко всем мероприятиям с большой ответственностью. Вот так мы живем и не ждем тишины. Приходите в наш клуб, мы вам будем очень рады, а вы об этом не пожалеете! Дел у нас непочатый край, делай – поспевай!

Лилия Барбышева
Май 2008 г.

«И для людей ты не жалеи

огня души своей...»

Наталья Петровна Воробьева – представитель клуба «Белая акация». Появилась она в нем три года назад. Клуб «Белая акация» держится на стремлении людей быть полезными односельчанам, помогать тем, кто в этом нуждается. Это приносит членам клуба чувство огромного удовлетворения от проводимых мероприятий. У Натальи Петровны родилась интересная идея – написать проект «И для людей ты не жалеи огня души своей», чтобы через старинные обрядовые праздники помочь людям почувствовать себя комфортно в обществе. Проект победил в конкурсе «Мы и наш район» и выиграл грант.

Цель проекта – создать такое воспитательное пространство, в которое можно было бы вовлечь детей дошкольного и школьного возраста. Это в свою очередь будет способствовать нравственному развитию личности, любви к людям и своему родному поселку.

Уже проводятся по старославянской тематике мероприятия, в которых принимают участие дети и взрослые, что помогает нравственному сближению поколений. Взрослые делятся своим жизненным опытом с детьми, учат их уважительно относиться к старшим и, конечно же, помогают им лучше освоиться в окружающем мире.

Например, в день, когда праздновалась Пасха, большое количество малышей из детского сада принимали участие в этом празднике. Все они были счастливы, что вместе со взрослыми переодевались в нарядные костюмы, читали церковные книги, пели песни, водили хороводы, проводили обряд по освящению яиц, куличей, устраивали игры.

Весело прошел и праздник Ивана Купалы. Даже дождик, который внезапно начался, никак не испортил настроения участников. Все плели венки и пускали их вниз по реке, прыгали через костер.

Помимо обрядовых мероприятий, были организованы популярные среди молодежи соревнования по каратэ, футболу, плаванию.

Сама Наталья Петровна говорит обо всем этом так: «Мы просто делаем мир чуточку добрее. И добро имеет свойство возвращаться сторицей к тому, кто его совершает».

Лилия Барбышева
Июнь 2009 г.

Антонина Прокопьевна Козлова, председатель поселкового совета в 1966-67 гг.,
Сергей Петрович Копытков, глава Николаевки, Наталья Петровна Воробьева,
председатель клуба «Белая акация». Июнь 2008 г.

Споемте, друзья!

Когда я встретила на одной из улиц нашего поселка с Валерием Леонидовичем Непомнящим, не поверила его словам: «К нам завтра придет Анатолий Александрович Заверюхин». Заслуженный работник культуры РФ, руководитель народного хора хабаровского Дворца культуры «Русь» и регионального центра «Играй, гармонь дальневосточная» – собственной персоной. Да не один, а со своим большим коллективом он придет в поселок Николаевка! Не может быть! Но это оказалось правдой.

Прослышав о том, что в Николаевке при Доме культуры есть хор ветеранов «Белая акация» и вокальная группа «Реченька», Анатолий Александрович Заверюхин решил познакомиться и провести с ними творческую встречу. Восторг, который мы испытали, встречая дорогих гостей в костюмах, радующих своей красотой, разноцветьем и яркостью, описать невозможно. А гости приехали не с пустыми руками: напекли пирогов с разными начинками, не обошлось здесь и без замысловатых салатов и молодой картошечки, аппетитно пахнувшей укропчиком. Так, за празднично накрытыми столами, началась дружеская беседа.

– Мы рады встрече с вами, – сказал Анатолий Александрович. – Однажды я принял приглашение Валерия Леонидовича Непомнящего посетить ваш поселок и вот наконец сумел выполнить свое обещание. Приехал не один, как видите, а со своим хором. Когда люди много лет связаны общим делом, это уже не просто группа любителей песни, а коллектив. Они знают друг о друге все или почти все. Здесь не только поют, но и годами общаются, дружат, вместе переживают все радости и беды. В таком коллективе и творчеством заниматься легко. Я хочу, чтобы наши песни и наша музыка оставили след в ваших сердцах. А теперь послушайте нас.

И вот хор из 35 человек в сопровождении двух баянистов запел раздольную песню «Цвети, наш край Хабаровский» – слова и музыка Анатолия Заверюхина. Потом зазвучали украинские песни «Степом... степом», «Кукушечка».

– А теперь для вас поет ваш земляк Александр Гладков.

Мужчина в красном бархатном костюме, в лице которого угадывались знакомые черты бывшего ученика Николаевской средней школы №2, запел на удивление звонким голосом: «Ехал на ярмарку ухарь-купец...»

Мы, как замороженные, сидели, боясь лишний раз глазом моргнуть. С упоением слушали песни в исполнении известного не только в нашем регионе хора и его солистов. Как это здорово!

Хор ветеранов п. Николаевка. Слева направо: /1/ Любовь Васильевна Подаревская, /2/ Вера Егоровна Чекашкина, /3/ Валентина Николаевна Осина, /4/ Любовь Михайловна Федорова, /5/ Любовь Федоровна Кашкина, /6/ Тамара Ивановна Кузьмина, /7/ Ирина Александровна Шембелева, /8/ Валентина Васильевна Позднякова, /9/ Раиса Владимировна Калугина, /10/ Лилия Петровна Барбышева, /11/ Зоя Васильевна Герасименко, /12/ Наталья Петровна Воробьева. Апрель 2010 г.

Анатолий Александрович Заверюхин 35 лет руководит этим коллективом. Мы давно слышали о нем как о сподвижнике Геннадия Заволокина, но вот о том, что окажемся с ним вот так, рядом, даже не мечтали. Это настоящий подарок судьбы!

— Настала пора послушать и вас, — приветливо улыбаясь, сказал Анатолий Александрович.

И художественный руководитель Дома культуры Ирина Александровна Шембелева повела рассказ о себе и коллективе «Реченька».

— Я с детства мечтала быть такой, как моя мама, Валентина Васильевна Позднякова, которая прекрасно играет на гармошке, баяне, поет песни. Одно время она была директором нашего Дома культуры. Я пошла по ее стопам и горжусь своей мамой, которая до сих пор не расстается с песней, потому что именно в песнях наиболее ярко отражается жизнь человека. Она часто бывает в ДК и поет для зрителей. А я, окончив институт, приехала в родной поселок, создала вокальную группу «Реченька», которой уже 15 лет. 12 человек — это дружные, милые моему сердцу девчата. О каждой можно говорить много интересного. Но об одной я не могу не рассказать.

Нина Петровна Скепочка в Николаевке живет с 1976 года, стихи пишет с детства, а музыку — с 36 лет. Участвуя в вокальной группе «Реченька», она имеет возможность исполнять свои стихи и песни. И сейчас мы исполним ее песню «Мой край».

Еще в исполнении «Реченьки» прозвучали «Деревенька» и «Где родился, там и пригодился».

— Удивительно! Всего восемь человек, а так чудно поете, — сказал Анатолий Александрович.

— Мы можем и сольный номер показать. Валерий Леонидович Непомнящий очень любит творчество Вячеслава Добрынина и поет его песни. Чтобы эта встреча с нами осталась в вашей памяти, чтобы вы нас не забывали, он исполнит песню «Не забывайте друзей».

Наконец дошла очередь и до нас — ветеранов. Как петь без аккомпаниатора? Анатолий Александрович, чувствуя наше замешательство, дал своего баяниста, который так удачно нам подыграл. И зазвучали «Кнопочки баянные», а потом шуточная песня «Красна девица вила кудерушки».

— Вот это да! Вот это молодцы! — похвалил Заверюхин.

И все с одобрением и аплодисментами проводили нас на свои места.

А начиналось становление нашего коллектива так. В мае 2003 года клуб «Белая акация» проводил День сирени. Много было сказано об этом растении, читали стихи, а потом пели песни «Расцвела сирень, черемуха в саду», «Ветка сирени» и т.д. «А почему бы нам не организовать свой хор?» — сказала Любовь Федоровна Кашкина — наша доморощенная поэтесса. И пошли мы в ДК. Полгода репетиции, а потом — сцена районного Дома культуры. Наше исполнение было отмечено дипломом и памятными подарками. Это ли не успех? А успех всегда окрыляет. И мы почувствова-

*Хор «Русь» (руководитель — Анатолий Заверюхин) из Хабаровска в гостях в п. Николаевка.
Ирина Шембелева — художественный руководитель Дома культуры п. Николаевка —
слева, возле баяниста в центре. Июль 2009 г.*

ли себя более уверенно. Репетиции, выступления – но... Ряд проблем мешает нам развернуться в полную силу. Например: белый верх, темный низ – что это за костюмы для хора? Ведь встречаются все-таки по одежке. Сшить костюмы для нашего коллектива обещано. Три месяца осталось до положенных для ожидания трех лет. Ждем! А вдруг обещание исполнится? А тут еще баянист уволился. Однако, несмотря на все трудности, расставаться с песней ветераны не собираются.

Председатель клуба «Белая акация» Наталья Петровна Воробьева никогда раньше не пела, хоть слушала песни с удовольствием. Однажды, зайдя в Дом культуры, она услышала, как поет «Белая акация», и... сразу же душой к ней прикипела.

– С песней пробуждаются новые силы, новая душа, готовая воспринимать прекрасное, возможность продлить наслаждение жизнью, возможность трудиться, творить – говорит она. – Поющий человек становится добрым, отзывчивым, чутким. Вместе с песней мы становимся скупее в желаниях и уже «не жалеем, не зовем, не плачем». Песня утешает нас в часы грусти и скорби. Вот что значит для меня песня.

В разговор включается одна из гостей – ветеран народного хора Галина Осипенко:

– Песни... Сколько их спето за 35 лет! Песни о героях, о любимом крае, о цветах, о деревьях. А сколько их о любви первой, любви последней, неразделенной и счастливой! Мне 75 лет, я и не мыслю жизни без хора. Это – моя вторая семья. А песня? Нам песня строить и жить помогает!

Вот такой разговор вели мы на этой необычной встрече. А потом состоялись знакомство с Домом культуры, прогулки на свежем воздухе и фотографирование на память. В заключение Анатолий Александрович предложил нам объединиться и создать настоящий большой хор.

– Голоса сильные, – сказал он, – у вас это получится.

Бесспорно то, что одобряющее слово, доброжелательное отношение окрыляют человека, помогают ему обрести уверенность в своих силах. После этой необыкновенной, незабываемой встречи и у нас как будто выросли крылья: мы занимаемся хорошим делом, мы и наше творчество нужны людям.

Лилия Барбышева
Июль 2009 г.

Наши земляки. Встреча представителей общественных организаций, п. Смидович.
Слева направо. 1 ряд: /1/ Нина Данилова, /2/ Антонина Латыпова, /4/ Раиса Калугина,
2 ряд: /3/ Лариса Иванова, /4/ Александра Зайцева, /5/ Галина Окорокова, /6/ Любовь Глазунова,
/7/ Людмила Сергиенко, /10/ Наталья Воробьева, /11/ Анатолий Сергиенко, /12/ Любовь Кашкина

В футбол играют настоящие бабушки

Во время чемпионата мира по футболу мужчины из поселка Николаевка разрывались между баталиями мирового и местного значения. И телевизор хотелось посмотреть, и за жен своих, которые в этот момент гоняли мяч на поле, болеть тянуло.

«Ягодка» – так называется поселковая женская футбольная команда: одиннадцать игроков и вратарь. А вот по возрасту футболистки прочно прописались в лиге ветеранов: самой младшей, полузащитнице Любви Николаевне Глазуновой, 54 года, а самой старшей, Раисе Владимировне Калугиной, тоже полузащитнице, 81 год.

Шесть лет назад николаевские пенсионерки участвовали в российской переписи населения и сдружились. Чтобы поддерживать отношения, объединились в клуб «Белая акация».

– У нас была необычная компания – бабушки и мальчишки, – говорит бывшая учительница Светлана Ивановна Базанова. – Проводили вместе праздники: Пасху, Троицу, Новый год. Нам было интересно вместе, но постоянно хотелось чего-то нового. И вот этой весной родилась идея создать футбольную команду. Обратилась за помощью к учителю физкультуры Анатолию Панченко, и он стал нашим тренером. Причем с удовольствием согласился.

До этого бабушки никакого отношения к футболу не имели, а кто-то и на мужей злился, когда те смотрели его по телевизору. Но оказалось, что игра очень увлекательна.

– Это раньше мы футбол воспринимали, как все женщины, – говорят бабушки. – Носятся, мол, по полю здоровые мужики, как будто больше заняться нечем. Оказывается, бегать за мечом – это так интересно! Сейчас жалею, что сорок лет назад не начали играть в футбол.

– В школе нам выдали форму, – рассказывает председатель клуба «Белая акация» Наталья Петровна Воробьева. – Когда мы ее в первый раз надели, сами собой залюбовались, хотя футболки безразмерные и мужского покроя. И мужьям мы понравились, только они побаивались, что с этим футболом мы забросим хозяйство и огороды. Но мы все успеваем.

Первый матч состоялся 17 июня. «Ягодка» играла с мальчишеской командой «Крепкий орешек».

– Хорошо, что мальчишки согласились с нами играть. У нас сейчас полное взаимопонимание, и рядом с детьми мы чувствуем себя моложе. Мальчишки заразили нас своей энергией и азартом.

– Нам так понравилось играть с бабушками, – улыбается капитан юношеской сборной поселка Сергей Ротарь. – Правда, в первый раз мы подыгрывали. А во второй уже честно играли, а женщины все равно победили со счетом 3:2.

Юные футболисты считают, что такими, как «Ягодки», и должны быть настоящие бабушки. И

Команда «Ягодка» на футбольном поле. 2007 г.

готовы дружить со старушками не только на футбольном поле – уверены, что своей энергией они как раз и подзаряжаются у «классных бабок».

На первой игре тренер периодически подбегал к своим подопечным и спрашивал: «Женщины, может, кому-нибудь неотложку вызвать?»

– Но мы чувствовали себя прекрасно, – говорит Раиса Владимировна Калугина, – ни один игрок на замену не согласился. Я думала, что утром после матча не встану. Но на следующий день я забыла про свой возраст и про то, что у меня 13 правнуков. Мне внук говорит: «Бабуля, ты что – в футбол играешь? Ну ты даешь!» Мы сами себя зауважали: теперь мы не просто бабушки-пенсционерки. Будто несколько лет сбросили.

Старушки считают, что в первую игру мальчишки отнеслись к ним уважительно – не затоптали на поле. Правда, футболистки тогда все равно получили штрафные – за то, что с непривычки иногда руками играли.

Теперь бабушки – фанатки футбола. Когда шел чемпионат мира, от телевизора не отходили, болели за Украину. И настроение сейчас у пенсионерок каждый день отличное, и про болячки свои забыли.

– У меня болит позвоночник, – говорит бывшая военнотружашая Наталья Петровна Воробьева. – Еще два года назад думала, что вообще ходить не смогу. А сейчас вот бегаю. Мой муж даже изъявил желание вступить в нашу команду, глядя на меня.

– А мне предстоит операция, – вторит ей Светлана Ивановна Базанова. – Сестра мне звонит после того, как узнала про футбол, и говорит: «Какая операция?»

Чемпионат мира закончился, и мужья футболисток забыли про телевизор. Что им первенство страны – они теперь ходят смотреть только на своих жен.

– Мы поняли, что на пенсии жизнь может только начинаться, – говорит Людмила Николаевна Глазунова. – А почему команда «Ягодка»? Ну посмотрите на нас: разве мы не ягодки?

– Прослышали о нас и в области, куда пригласили на открытие сезона, – говорит Лилия Петровна Барбышева. – И мы согласились. На футбольное поле выходили под аплодисменты зрителей, а играли с подростками. Я стояла на воротах, где отбила 31 мяч, а пропустила 7. В конце игры нас наградили дипломами за пропаганду футбола, медалями и огромным тортом. А потом – потом было каратэ. Сейчас ходим на хор ветеранов, а летом планируем сесть на велосипеды. Вот так мы и живем – неутомимые николаевские бабушки.

*Лилия Барбышева
Октябрь 2007 г.*

Команда «Ягодка».

Слева направо. 1 ряд: Калугина Раиса Владимировна, Зайцева Александра Яковлевна, Глазунова Любовь Николаевна, Воробьева Наталья Петровна. 2 ряд: Латыпова Антонина Анатольевна, Сергиенко Людмила Леонидовна, Барбышева Лилия Петровна, Гришина Наталья Михайловна, Чекашкина Вера Егоровна, Базановна Светлана Ивановна. Июнь 2007 г.

В честь вручения оранжевых поясов женщинам подарили цветы

Пенсионерки поселка Николаевка занимаются восточными единоборствами. Это же невидаль! Когда дети отчаянных старушек узнали об этом, сначала очень удивились, потом долго недоумевали. Не могли никак в толк взять: зачем бабушкам на старости лет понадобилось вдруг владеть приемами каратэ? Сидели бы лучше дома возле телевизора и вязали внукам носки!

— Но когда увидели нас, таких красивых, в кимоно с поясами, — говорит капитан команды Людмила Сергиенко, — стали нами восхищаться и гордиться.

— Наши внуки занимаются каратэ, — говорит бывшая учительница литературы Светлана Ивановна Базанова.

— Мы ходили на их занятия, на соревнования. Вот и решили попробовать свои возможности. А почему бы и нет? Футбол у нас уже был, в бильярд играли, по мишеням стреляли. Неужели не одолеем восточные единоборства? Тем более со стороны нам показалось, что каратэ — это легко.

Пенсионерки пришли к тренеру мальчишеской секции Евгению Башкирову и попросили его стать их сэнсэем. Он поинтересовался: «А вы не те ли бабушки, которые летом на стадионе мяч гоняли?» — «Те самые», — кивнули они.

— И Женя сразу согласился обучать нас каратэ. Сказал, что видел нас со стороны и у нас отличная физическая подготовка.

— Начались тренировки, а вместе с ними начались слезы и горе, — улыбается Светлана Ивановна Базанова. — Это оказалось настолько сложно! Меня поставили в пару с самой старшей из нас, 79-летней Раисой Владимировной Калугиной. Она воспротивилась. Потому что у нее что-то получалось, а у меня совсем ничего. А мне обидно до слез. Говорю нашему капитану, Людмиле Сергиенко: «Я могу и в зрителях посидеть, если что». А она мне: «Какие зрители? Работать!» Как я старалась! Думаю, что теперь уже не так позорно выгляжу.

Тренировка начинается с барабанного боя. Это нужно для того, чтобы настроить каратистов на нужный лад — боевой. Два с половиной часа женщины разучивают азы восточных единоборств. А после занятий ног под собой не чувствуют.

— До чего натренировались — забываем порой, где правая рука, а где — левая, — признается Светлана Ивановна.

Это со стороны бабушкам казалось, что каратэ осилить — раз плюнуть. На самом деле даже самое простое упражнение — блокировка — давалось с трудом.

— Все команды — на японском языке, а с памятью у нас уже не так, как раньше, — сетует Людмила Сергиенко. — Когда наш тренер улетел в Москву, его заменял Юра Погасян, совсем молоденький мальчик, но тренер от бога. Мы уставали, хотелось присесть, а он нам не давал расслабляться. Никаких тебе «отдохну». «Встань и делай», — только и слышали.

Старушки признаются, что хоть и сильно выматывались на тренировках, но после каждого занятия ощущали подъем душевных сил. Будто крылья за спиной вырастали.

— Плечи расправляются, — говорит Светлана Базанова. — А голова как держится! Правда, не как у балерины, но все же...

— Мой внук с насмешкой ко мне относился. Говорит: мол, бабушка, ну ты что? Зачем тебе это надо? А про нас статья вышла в местной газете, и я отослала ее в Суворовское училище, где он учится. Внук звонит и кричит в телефонную трубку: «Бабушка, все училище на ушах стоит, никто не верит, что есть такие «старушки-каратистки!», — смеется Лилия Барбышева. — А моя подруга мне сказала: «Как тебе завидую, что ты живешь в Николаевке».

Пенсионерки ради тренировок все дела побросали: и огород, и стирку-готовку, и уборку. И только на часы поглядывали: как бы не опоздать. Ни одного занятия не пропустили. Мужья сначала ворчали, но потом смирились. А супруг капитана команды, Людмилы Сергиенко, тоже в секцию записался и разучивает приемы в паре со своей женой.

— А на душевное здоровье как влияют эти занятия! — восхищенно говорит Светлана Ивановна Базанова. — Никакой тебе депрессии по поводу того, что на пенсии ты никому не нужен.

Бабушки, как и положено, занимаются в кимоно, которые одолжили у мальчишек из поселка Приамурский. Сначала начинающим каратисткам выдали белые пояса. А не так давно пенсионеркам торжественно вручили оранжевые. Старушки демонстрировали свое мастерство под наблюдением

нием местных жителей. В самом начале в зале повисла мертвая тишина, а потом кто-то на весь зал произнес: «Какая красота!»

– Я не боюсь поздно ходить, – говорит Лилия Барбышева. – Захожу в магазин, а продавщицы мне: «Ты что так припозднилась?» А мне не страшно. Мы ведь знаем приемы самообороны.

– Вот я бы никогда самостоятельно не пошла на тренировку, – признается Светлана Базанова. – А у нас уже сложившаяся команда. Самой младшей – Любе Глазуновой – 51 год, самой старшей – Раисе Владимировне Калугиной – 79 лет.

Перед Новым годом пенсионерки взяли тренировочный тайм-аут. Решили переделать в доме все дела, до которых не доходили руки, и заняться подарками под елку. А уже после праздников с новыми силами пойти в спортзал, ведь зеленый пояс смотрится еще лучше оранжевого.

*Юлия Рудакова
Август 2008 г.*

Вице-консул Японии Мутао Сан в гостях у каратистов Николаевки. 2008 г.

Пионерский галстук

С малых лет день 19 мая вызывал в моей душе чувство торжественности и патриотизма. В нашем поселке День пионерии всегда отмечался как светлый праздник: под знаменем и флагами, под торжественную барабанную дробь в красных галстуках шла вся школа к памятнику В.И. Ленина. Собирался стар и млад, шла бойкая торговля сладостями, звучали любимые песни.

Да, такова наша история. Тогда у памятника Ленину и павшим землякам детей принимали в пионеры. И сердца юных школьников горели пламенем любви к Родине. Сколько радости приносил учащимся этот незабываемый день! И туда, помню, приходили ветера-

раны войны и труда, повязывали галстуки, жали, как взрослым, руку, наказывали стать достойными памяти пионеров-героев. Звучали, срываясь, волнующие слова клятвы: «Я – юный пионер...» Дети подходили к Знамени и, став на колено, подносили алое святое полотнище к губам.

Юные принимали на свои детские плечи большую ответственность перед Родиной за младших братьев-октябрят, обещали не обижать младших, помогать пожилым и больным, уважать взрослых. И не вина пионерии, что ее предали те люди, которые, получив партбилеты, встали у руля государства и своим двуличием привели Страну Советов к гибели.

Каждый из пожилых людей был пионером и может вспомнить день, когда отряд выбирал себе имя Героя. Как много было их в нашей памяти, как чтили мы их всех – ну как тут выбрать лучшего!

Все сборы проходили празднично, торжественно, в обстановке ликующих улыбок, радостного шума. Пели песни о подвигах, звучали стихи о героях войн. Мы маршировали под барабанный бой, гордые и счастливые, с колотящимся сердцем в груди. С нами рядом всегда находились одухотворенные лица учителей, старших односельчан, вожатых, комсомольцев и коммунистов. В такой бурной и активной жизни вырабатывались мировоззрение, характер, смекалка, патриотизм, трудолюбие, любовь. Однако в последующем красные галстуки стали сворачиваться в трубочку, большого конца не стало видно. Дети начали прятать их под кофты, курточки, фартуки, как будто стеснялись этого святого кусочка кумача. Потому что взрослые стали потихоньку отлынивать от работы, трудиться без желания, начали воровать общенародное имущество и время общественное, а заодно проявляли неуважение к советской символике.

Чувство потери самого дорогого, священного, что было в детстве нашем, постигло нас. И теперь мы начинаем понимать, что утрата слишком больно бьет по каждому, по стране. Почему бы нам не возродить старые и добрые традиции, ведь их нам так не хватает?! Дети любят подражать старшим, любят серьезные игры.

Николаевский клуб «Белая акация» 19 мая 2009 года отметил День пионерии, который еще совсем недавно был массовым и праздничным у всей «красногалстучной» страны.

К небольшой группке женщин в алых пилотках и галстуках, собравшихся в сквере у памятника воинам-землякам, погибшим в годы войны, присоединились жители поселка, ученики третьих классов, построенные в шеренги. Сигналом к началу торжественной линейки был барабанный марш, мастеровски исполненный Любовью Федоровной Кашкиной. В его громкие ритмичные звуки вплелись позывные горна Лилии Петровны Барбышевой. Вслед за тем прозвучала известная в свое время песня «Юный барабанщик». А потом ребята услышали рассказ об истории Всесоюзной пионерской организации и о традиции носить красный галстук, установленной с легкой руки Ф.Э. Дзержинского. Здесь же состоялся символический прием всех присутствующих в пионеры, чтобы все окружающие еще раз смогли окунуться в историю нашей страны, нашего района.

Организаторы поведали также и о законах юных ленинцев, о первом пионерском отряде, созданном в Николаевке в 1931 году, и о первых вожатых – Галине Федоровне Мирошниченко и Нине Степановне Намаконовой. Зоя Васильевна Герасименко припомнила, как трудились поселковые подростки-пионеры в годы войны на производстве, изготавливая ящики под снаряды, а юные герои сражались наравне со взрослыми на фронте. Музыкальным дополнением к празднику стала песня «Взвейтесь кострами» в исполнении участников мероприятия.

Лилия Барбышева
Май 2009 г.

У последней черты

На краю поселка стоит домик с красивыми резными ставнями. Во дворе разбиты клумбы, на них огоньками горят цветы. Тут же – летняя кухня и сарай для скотины, а метрах в двадцати от дома – рубленая баня, которая по субботам принимает своих. Даже зимой дед после бани идет в дом в одних трусах.

– Ты опять трусы задом наперед надел? – встречает деда Федю бабка Анна.

– А ты вот занимаешься всякой чепухой, могла бы и на трусы какие-либо метки пришить, чтобы знать, где зад, а где перед, – лениво и беззлобно отвечает дед. Он устало ложится на старенький кожаный диван и засыпает. Дед жил на свете долго и всегда верил, что он хороший человек.

В последний год своей жизни он все чаще перебирал в уме хорошие свои дела и каждый раз насчитывал их все больше и больше...

Вот и сейчас он вспомнил соседа Петра Ивина, который давно помер, напившись после бани самогонки. А чего ему не помирать? Детей у него не было, а бабка от него давно ушла. И дед Федор бы мог умереть с ним заодно, да были у него другие заботы – детишки. Надо было поднимать детей, учить, наставлять на правильную жизнь. Вот тут сразу сколько можно хороших дел и дней за ним зачислить.

Или вот, как Иван Саяпин, он тоже мог бы для разнообразия жизни три раза жениться, а он всю жизнь прожил только со своей Анной. Это тоже пойдет ему в зачет хороших дел.

«Или это не важно?» – тут же засомневался дед Федя.

– Анна, налей-ка мне пивка после баньки!

Дед, конечно, знал, что пива нет, просто он придурился. А если б выпил сейчас, то от выпитого помягчела бы душа и мир вокруг был бы красивее.

– Ну, на нет и слов нет...

Дед Федор продолжал свое любимое дело – думанье. Он давно уже смирился с тем, что в жизни не всем везет. Это как в общественной бане: несмелому всегда шайки не хватает.

Он считал, что каждый человек должен делать свое, пусть даже маленькое, дело, но делать отменно, так, чтобы уж никому не пришлось переделывать после него. Низко кланяться он готов был пекарю за вкусный хлеб, хлеборобу, взрастившему пшеницу, сапожнику – за хорошо сшитые сапоги, музыканту – за чудную музыку и певцу – за песню, от которой тоскливо ноет сердце или радость до слез захлестывает душу...

Вот ведь как получается: в молодости он всегда был Федором Леонтьевичем, а теперь значится только дедом Федей для всех окружающих. В молодости он был технологом на мебельной фабрике. Потом она была задавлена заграничной мебелью. Чтобы совсем не сгинуть, на фабрике стали делать по заказу столярные изделия. А потом появился спрос на железные двери и решетки на окна. Добывали металл и электроды, сварщики были в почете.

Но Федор Леонтьевич не мог изменить дереву, стал работать на лесопильной раме – рамщиком шестого разряда, т.е. старшим. На всю жизнь он сохранил любовь к дереву, пиломатериалам. С какой радостью он вдыхал свежий запах лиственницы, ели, пихты! И когда он видел по телевизору горящий лес, его сердце сжималось и болело так же, как и при виде погибающих людей.

Выйдя на пенсию, он долго не мог привыкнуть к своему положению бездельника. Ему всегда хотелось, чтоб остановилась пилорама или заклинило пилу: тогда все вспомнят про него, придут за ним, попросят и он поедет на фабрику, разберется во всех неполадках и все исправит. Но увы! Никто к нему не приходил, там все шло как по маслу, в этом он убедился, когда, не вытерпев, пришел в цех и встретился со своим бывшим коллективом – друзьями-товарищами. Конечно, все были рады его видеть, приветливо с ним здоровались, но работу не прерывали. Все были заняты, и Федор Леонтьевич почувствовал здесь себя лишним. Здесь, на родной фабрике, которой он отдал столько лет жизни... Он незаметно ушел домой.

Постепенно Федор постигал старую житейскую истину: нужно довольствоваться малым. И жил

Федор Леонтьевич и Анна Ивановна

по принципу «вперед не суйся и сзади не отставай».

У Федора Леонтьевича сложилась благополучная семья, он сделал в своей жизни главное – трое его детей имели высшее образование. Дочка Настя в Биробиджане, учитель. У нее хорошая семья. А сыновья в Хабаровске. Старший, Сергей – предприниматель. А младший, Дима – спортсмен. Сначала гонял футбол, а сейчас тренер по футболу. В глубине души Федор Леонтьевич не одобрял Димкину работу, но никогда не упрекал сына за этот выбор. Свое недовольство он обычно вымещал на своей бабушке. Он с грустью говорил, что у него два сына: один умный, а другой – футболист. А бабушка Анна сразу заводилась и начинала скандалить. Тем не менее жизнь текла благополучно. До тех пор, пока это благополучие однажды не рухнуло...

...Глубокой ночью надрывно и настойчиво зазвонил телефон. Сноха Леся сообщила, что Сергей в тяжелом состоянии. Вырвали зуб у сына и при этом внесли инфекцию. Заражение крови... Телефонная трубка рыдала, просила приехать.

Бабушка Анна от неожиданного горя обезножила. Пришлось деду Феде ехать одному. Пока ехал, перебирал в памяти весь путь жизни – со дня рождения сына. Частенько он бывал у Сергея. В городе мужикам делать нечего, так они всегда собирались во дворе: курили, пиво пили, играли в домино. К его сыну Сергею относились с почтением.

– Сергей Федорович, одолжи тридцатку. Заработаю – отдам.

– Где ты заработаешь? Ты же бомжуешь все время! Недавно тебе давал – и что? У тебя же мальчонка скитается! Тебе не жаль его? Вот пятьдесят рублей, но не тебе. Купи сыну сладостей и булочку...

Пристыженный отец взял деньги осторожно, боясь обронить, и ушел. Дед Федор слышал голоса: «Вот это мужик! Наш депутат, его все тут знают»...

Дед Федор не один раз видел: Сергея часто поджидали у подъезда люди из этой девятиэтажки, что-то спрашивали, показывали какие-то бумаги, он что-то объяснял, доставал авторучку, что-то писал, но никогда не отталкивал и не уходил от людей.

«Опоздал!...»

В гробу – бледный лоб сына и чужое, незнакомое выражение лица. Федор Леонтьевич вцепился в край гроба и сидел тихо, как у детской кровати с маленьким уснувшим сыном, боясь пошевелиться и разбудить его. Тихие приглушенные разговоры незнакомых людей, заплаканные лица снохи и внуки – все проплывало мимо него, как во сне...

Зимний ясный день... Все, оказавшиеся дома в этот час, вышли проводить в последний путь человека. Знакомые и незнакомые. Столько народу в одном месте деду Феде прежде доводилось видеть только на демонстрациях.

Чей-то далекий внутренний голос будто шепнул ему: «Твои похороны не соберут столько народу». Но эта мысль не обидела его, а добавила только гордости за сына, как за живого.

Звучала скорбная музыка, от этих звуков – мурашки по коже. Но вот длинная колонна машин тронулась в путь. На смену музыке пришел разноголосый тревожный вой сирен. Это друзья умершего сына выражали свое отношение к происходящему. На погосте речи сослуживцев и друзей сына были непривычны деду Феде, но он уже не вникал в слова, он тупо смотрел на надгробье...

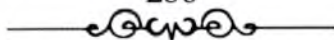
...На месте вырванного зуба – небольшая опухоль, которая вскоре превратилась в шишку. В поликлинике сделали надрез под подбородком и удалили гнойник. Но обеспокоенный хирург обронил слово «опасен». Опять опухоль. Новое страшное слово – «безнадежен». «Да вы что?! Из-за зуба?! Какие же вы врачи!» – рыдала, топала ногами отчаявшаяся сноха Олеся. «Есть выход. Нужен церебрализин. Но деньги... Откуда у вас такие деньги? Один укол – семьсот рублей. Этой зарплаты не хватит».

«Что же вы молчали?! С этого надо было начинать!»

В тот же день фармацевтическая фирма доставила лекарство. Стали делать уколы. Через три дня хирург сказал: «Будешь жить», – и отправил больного в районную больницу, в инфекционное отделение. Заведующий отделением, осмотрев больного, заявил: «Завтра операция». – «Какая операция? Ему сделали операцию!» – «А вы не вмешивайтесь. Здесь я принимаю решения. Питание через зонд недостаточно. Будем вводить фистулу прямо в желудок». – «Да вы что?! Лечащий врач в поликлинике подсчитал: больной получает необходимое количество калорий». – «Я все сказал. Все будет хорошо...»

...Потом была еще одна операция. Доктор дал список высококалорийной пищи и соков. Стали кормить через трубку.

Доктор отвел сноху в сторону. Он был решителен и напорист: «Нам нужна ваша помощь. Да-да, в денежном выражении... Сами понимаете, государство бросило нас на произвол судьбы».

Олеся растерянно пролепетала: «А в какой сумме помощь?» – «Ну, для начала тысяч сорок-пятьдесят в рублях». – «А что, и потом – еще?» – «Да, и потом...»

Олесе разрешили дежурить у постели больного мужа. Ее сменила дочь. Организм отторг вставленную в желудок трубку. Пища растекалась в полости живота, выходила наружу... Резкое ухудшение состояния больного... Доктор перестал заходить в палату. Ольга ловила его в коридоре: «Вы же говорили, что все идет нормально, все по плану, а у него ухудшение. Почему вы не смотрите?» – «А вы что, сами не видите? Он умирает. Мы не боги...»

Сергей то терял сознание, то приходил в себя. Он не мог уже разговаривать, плохо видел и слышал. Дочка принесла ему тетрадь и вложила в руку папе фломастер. Он, нащупав альбом, лежащий поверх одеяла, написал, не глядя:

«Все будет хорошо...»

Слабым движением ладони он велел дочери уходить. Он не хотел пугать ее своим немощным видом, не хотел, чтобы запомнила его таким. С каждым днем по его меняющемуся почерку родные видели упадок его сил. И вот его последняя запись неровными крупными буквами на весь лист: «Прощайте, будьте дружны, мои...» Фломастер скатился с одеяла и упал на пол...

Эти подробности дед Федор узнал только тогда, когда вернулся домой. Он был оглушен, подрублен горем. Все это рассказала дочь матери, бабе Анне, которую усадила на кровати, положив подушку под спину.

«Мама, они копили на квартиру Оксане, а пришлось потратить все на лечение и на взятку... У врача оказалось подписанное Сережей согласие на операцию. Тот когда-то успел ему подсунуть эту бумагу... Сережа всем доверял. Он всегда говорил, что плохих людей не бывает, есть только плохое отношение к ним. Он поплатился за доверчивость...»

Мама, а Дима опоздал на похороны, прилетел только на второй день, он был где-то на соревнованиях. Мы на второй день приехали на кладбище и не узнали могилу. Был целый холм живых цветов, а остались только венки. Вот и святое место!..»

Дед Федор вспомнил, как на поминальном обеде друзья Сергея советовали Олесе подать в суд, мол, нельзя прощать этой смерти... Их пыл пыталась остудить соседка Олеси, пенсионерка, бывший врач: «Да, этот мерзавец должен сидеть за решеткой, но не получится, даже с работы не погонят. Можно добиться создания комиссии по расследованию. А это – медики. Заключение будет такое: нарушения в ходе лечения не было. Корпоративность, одним словом...»

Дед Федя не знал значения этого слова, но догадывался, что это что-то мерзкое, обволакивающее правду, что-то вроде тумана, скрывающего все окружающее. Еще присутствовало в нем ожидание какой-то правды, которая должна прийти непременно и излечить его надорвавшуюся душу.

Но пришло нечто иное, холодное и неуютное, с неожиданной стороны, отчужденное, далекое, совсем не то, чего он ожидал. И он, с тоской оглядываясь на прожитое, не знал, как это воспринимать. Только пообвыкнув, начал понимать: эта новая правда уже покорила многих и многих, и ему уже ничего не осталось, кроме как плестись вослед.

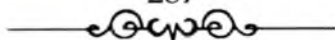
Но заставить его поверить в эту правду уже нельзя, как нельзя заставить стариков чистить зубы, которых уже нету. Это судьба, должно быть, спохватилась и для уравнивания его благополучной жизни принесла беду. Состояние беспощадной беспомощности, чувство непомерной утраты переполняло его и не давало жить. Это чувство требовало смириться, делало живого человека бескрылым и больным. Почти мертвым.

Он смириться не мог.

Жить больше было нечем и незачем.

А как умереть – он не знал...

*Лилия Барбышева
Март 2010 г.*

Руины перестройки...

Сгоревший автопарк

Средняя школа №17

Так выглядит Тунгусский ДОК в 21 веке: элеватор древесно-подготовительного цеха. 2009 г.

ТЭС Тунгусского ДОКа

Ковчег с бедолагами

На самой окраине поселка Николаевка, там, где его начало, метрах в двухстах от улицы Щепетнова, неподалеку от реки Тунгуски, находится необычная усадьба: большой деревянный дом, летняя кухня, баня и сарай, огород. У хозяев этой усадьбы две дойные коровы – великие кормилицы обитающих здесь людей. У входа в дом – неухоженная, как и строения, собака, мимо которой пройти не так-то просто. Она знает всех своих постояльцев и чужаков не любит. Интересная вывеска на доме кому-то ни о чем не говорит: «Ковчег». А для кого-то это – величайшее библейское слово, дарующее человеку надежду на спасение во времена чудовищного бедствия на Земле. Хотя в поселке многие знают и уверенно отвечают: «Это приют для безродных и бездомных...»

«Никому ненужные люди...» Страшно слышать такие слова. Страшно жить в такое время, когда человек никому не нужен...

Долго искать адрес не пришлось. Меня встретил хозяин усадьбы – Михаил Меньяйлов.

– В основном к нам попадают одинокие и пожилые люди, – рассказывает он. – Как правило, это люди с нелегким или плохим прошлым. Чаще всего встречаются такие, от которых отказались родные, если они есть. Некоторые из них ухаживать сами за собой не могут из-за возраста и тяжелых заболеваний. Сюда приходят также и люди, отсидевшие ни один срок в тюрьме. Приходят пьяницы и просто люди опустившиеся, спившиеся или не устоявшие под ударами безжалостной судьбы. Большинство из них не имеют документов. Поэтому приходится помогать им восстанавливать документы, оформлять пенсию или инвалидность, отправлять на лечение, подыскивать посильную работу.

В основном все это и ложится на плечи Михаила Меньяйлова, самого хозяина усадьбы.

В решении судеб постояльцев усадьбы «Ковчег» принимают участие милиция и администрация поселка. Они помогают отыскать родственников, оформить заново документы, обратиться в нужные инстанции. Но... этого недостаточно. Старые и больные люди никому не нужны. Никто не хочет с ними возиться. Так устроена вся наша государственная система: пропадаешь – ну и пропади!

В настоящее время в «Ковчеге» – 16 человек. Они живут здесь, в основном, за счет своих пенсий. Большую помощь коллективу этих бедолаг оказывает жительница поселка Светлана Михайловна Больших. Она и коров доит, и бухгалтерию ведет. А это не так просто.

Светлана Михайловна рассказала, как однажды к ним обратился мужчина из Амурской области. Он находился в Хабаровске на заработках, работал в бригаде на строительстве коттеджей. Получив расчет, заранее купил билет домой. Но, дожидаясь поезда, в зале ожидания вокзала задремал. Очнувшись ото сна, не обнаружил в кармане портмоне. А там были его паспорт, заработанные деньги и билет на поезд. Дежурный милиционер посоветовал ему поехать в Николаевку, где есть приют для таких людей. Вот он и приехал в «Ковчег». Но попытки устроиться на работу успехом не увенчались. Мужчина пять месяцев жил в «Ковчеге», работал у жителей поселка на разных работах: пилил дрова, копал огороды, помогал ремонтировать дома, заборы, разгружать машины. Обо всем он сообщил сыну домой, сам будучи не в силах справиться со своей бедой. Сын вскоре приехал, привез документы и деньги и забрал его из приюта. Человек тепло поблагодарил работников приюта, что не дали ему пропасть в труднейшую минуту жизни.

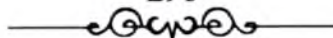
Однако есть в «Ковчеге» безнадежные и совершенно беспомощные люди.

...Вот на кровати, стоящей в углу комнаты, лежит полураздетый, худой, изможденный старик. Он ничего не понимает после перенесенного тяжелейшего инсульта. Возраст и прежняя пьянка накладывают свой неизгладимый отпечаток. Здесь он находится полтора года. Идти ему некуда. Да и ходить он уже не может. Родственников у него нет. Так и живет здесь – в ожидании смерти...

В пустых прозрачных глазах старика появляются слезы. Осознает он реальность и драматизм своего положения или нет, никто об этом не знает. Хотя всем вполне понятно, что здесь для него – дом на всю оставшуюся жизнь. Последняя обитель в огромнейшем мире, в который за миллионы лет человек приходит лишь однажды.

Односельчане, даже сами порой находясь в бедственном или трудном положении, чем могут, помогают всем этим немощным и безнадежным постояльцам «Ковчega». Несут какую-никакую одежду. Приносят фрукты, овощи, картошку. С обувью сложнее. Но кто-то все же приносит поношенные сапоги, ботинки, валенки.

Ковчег с бедолагами в Николаевке, терпящий величайшее бедствие на свете, – это, по своей сути, совершенно точная копия современной и до предела обезображенной России. Ограбленный,

обескровленный и отверженный народ абсолютно не нужен коррумпированной и все более растлевающейся власти, огородившей свои шкуры полициями и силовыми структурами. На содержание этих мордоворотов уходит около четверти государственного бюджета. Но зато при такой охранной своре власть живет спокойно: процветание коррупции гарантировано, народ – в ежовых рукавицах, ограбление страны и народа, похожее на мародерство, продолжается. Обнищание народа – ниже падать уже некуда. Куда идут средства от всего, что выдает нефтегазовая труба? Понятное дело, по карманам. Но по чьим? Тоже не секрет. Россия держит первое место в мире по количеству олигархов-миллиардеров. У нас ежегодно появляется более ста этих новых захребетников.

Кто же построит в России «Ковчег», хотя бы подобный тому, который есть в Николаевке? Кто же спасет Россию?.. И куда плыть?..

У меня есть одно фото, подаренное по моей просьбе товарищем из Николаевки. Сбитую и замерзшую на дороге собаку один из постояльцев «Ковчеха» волочет в свое обиталище. Вот бы показать это фото президенту или премьеру и задать загадку: «Куда и зачем этот доведенный до отчаяния Гражданин России поволок несчастную жертву?» Понимают ли они, управленцы величайшей в мире коррумпированной страны, на какое Мировое Дно опустилась великая Россия? В том числе – с их помощью...

Где же он – Ковчег Спасения России?..

России, где человек даже умереть по-человечески – не может!..

*Николай Кабушкин
Апрель 2009 г.*

Райский уголок – Поперечка!

Всероссийская сельскохозяйственная перепись оставила немало самых разных впечатлений и воспоминаний.

За Николаевским переписным участком была закреплена не только Николаевка, но еще и дачи садоводческих обществ «Луч», «Рябинушка», «Самарское», «Орловское» и отдаленный дачный поселок Поперечка. Многие, услышав такое название, с удивлением спрашивали: «А это где?» Вот и мы, собравшись туда, лишь приблизительно знали дорогу.

День выдался ветреный, дождливый. Все изрядно вымокли, еще не добравшись до места. Но главное испытание ждало нас впереди. Не случайно Поперечка большинству людей незнакома: стоит она в стороне от дорог. Сами дачники добираются до места организованно, на вездеходе, а нам пришлось топать по бездорожью, по воде, которая местами доходила чуть ли не до колен. Минут через двадцать оказались у развилки. Кругом, куда ни глянь, релки, болота – и ни одного строения. Доверившись своей интуиции, повернули налево и не ошиблись. Вскоре впереди показались аккуратные домики. Это и была Поперечка.

Здесь царила идеальная чистота! Все вокруг благоухало! Райский уголок! У каждого из 79 хозяйств имеется по 10 соток земли с ухоженными огородами. Ровными рядами стояли уже подвязанные помидоры, до больших размеров выросли перцы. Шелестели листвою плодовые деревья, обещая хороший экологически чистый урожай: попереченцы никаких химических препаратов не применяют за ненадобностью. Полюбовались мы озером в окрестностях поселка, манящим порыбачить. Правда, пришлось отбиваться от комаров, тучами летающих в воздухе.

Переписчица Елена Александровна Боровская, которой пришлось под дождем ходить от участка к участку, старательно заполняла переписные листы, составляя сельскохозяйственный портрет усадеб, в каждой из которых отмечалась какая-то своя особенность. Некоторые не только выращивают овощи, но умудряются держать кур, даже гусей. Есть владельцы аэросаней, сельхозтехники. По вечерам за неимением электричества здесь зажигают простые керосиновые лампы... К концу дня мы сделали свою работу на одном из самых сложных участков и, довольные, вернулись домой.

Наши земляки в основном сами обеспечивают себя овощами. Около семидесяти процентов из них держат скот. На 850 объектах николаевского приписного участка содержится немногим более двухсот голов крупного рогатого скота, 72 свиньи, 35 овец, 61 коза, 700 кур, есть и индоутки, индейки, а вот гусей и уток можно по пальцам сосчитать. В пределах поселка немало брошенных наделов, заросших метровым бурьяном: люди не хотят выращивать в поле овощи из-за огородных воров.

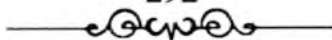
Почти все жители при встрече с переписчиками проявляли дружелюбие и понимание, даже собак привязывали на этот период. И лишь ничтожный процент отреагировал негативно. С видимым опасением отвечали на вопросы пенсионеры, помня о хрущевских временах, когда хозяйство облагалось налогом. Потому-то в отдельных случаях не удалось внести в переписные листы сельхозтехнику, домашних животных, часть возделываемой земли. Конечно, не обошлось без досадных помех.

Но переписчики, среди которых были педагоги, пенсионеры, члены клуба «Белая акация», справились с трудностями, добросовестно выполнили порученное дело. Рекордсменом стала Лидия Владимировна Барабачкова: она раньше всех отчиталась о работе. Любовь Андреевна Калина к шести утра выходила на участок, чтобы застать хозяев дома, а в восемь часов уже передавала информацию по телефону. Зоя Васильевна Герасименко работала с душой, переживала за каждую мелочь. Много сделали Татьяна Сергеевна Буркова и Елена Александровна Боровская, а также те, кто помогал переписчикам. Это прежде всего директор школы №2 Татьяна Анатольевна Хромова, предоставившая просторное помещение со всем необходимым оборудованием. Всегда охотно шел навстречу руководитель ООО АТП «Вираз» Сергей Петрович Иванов, обеспечивая переписчиков необходимым транспортом. Специалист из районного центра Тамара Борисовна Андрущенко проводила консультации, а Ольга Агеевна Черкашина координировала работу.

Сельскохозяйственная перепись – большое дело, чтобы обеспечить полноценное питание народа большого государства!

Золотая в России земелька! Доброе молочко! Золотой хлебушек! Золотая душа у народа-хлебороба. Его трудящиеся руки, его душа – это наши великие сокровища! Великое сокровище великой России.

*Лилия Барбышева
Август 2006 г.*

~ Поговорим о том, о сем...

Кто в Николаевке не знает Николая Ивановича Лесина? Его знают все. Хороший печник нынче – на вес золота, мало настоящих-то мастеров осталось в поселке. И хоть многое изменилось в укладе жизни поселка, неизменно уважение к мастеру, непреклонен авторитет человека, умеющего все: и дом срубить, и печь сложить, и колодец вычистить.

Идешь с Николаем Ивановичем по поселку, и каждый встречный с ним поздоровается, да не на ходу, не наспех, останавливается обязательно, спросит: «Куда идешь, как дела?» И Николай Иванович ни от кого не отмахивается, дескать, некогда, тороплюсь. Степенно, с достоинством поговорит с человеком хоть минутку. Слушать его интересно, а толковать о жизни, о семье, о поселке, о своем мастерском деле он может часами.

Николай Иванович Лесин

О ПЕЧКАХ

– Вот я говорю: что семья без своего дома, а дом – без печи? Испокон века центром избы была русская печь, никогда не остывающий семейный очаг. Печь и кормила, и поила, и лечила, и радовала. Кто не спал на печи, не грел на ней спину, тот много потерял. Это же кладезь здоровья! А еще она дарила сказки... Кто не сидел у печи да не любовался горящими поленьями, тот ничего не знает о чуде и красоте огня. Теперь вот в моде камины. Да что камин по сравнению с печкой – несусаица одна. Я камины хоть и делаю, но не признаю их.

Сколько я печек за всю жизнь сложил – не сосчитать. И случая такого не было, чтобы моя печь да была вдруг бракованная. Я на свою печь даю гарантию год. Как работы закончил, а дом-то застрахованный, то печь сдается пожарному, потому что из-за печек пожаров нынче очень много.

Ведь надо знать, сколько и каких поворотов в печи сделать, чтобы улицу не топить. Видел я печи без поворотов – все тепло в трубу вылетает, вот так. Или угарная печь – это же просто бедствие! Сколько случаев, когда целыми семьями угорали, хорошо, если не до смерти. Все должно быть по правилам: новую печь надо дней 20-30 прогревать мелкими дровишками. А то ведь бывает и такое. Сделал я печь одним хозяевам, что живут на улице Станционной, и вот жалоба: дымит печка – и все тут. Все свалили на печника.

А вообще-то жалоб на мою работу почти нет. Ну и, конечно, печка должна быть красивой. Я вот люблю, чтоб и лежанка была просторная, и чтоб карнизчики всякие, выступы были с печурками для сушки обуви, рукавиц, утвари домашней.

О ПЬЯНСТВЕ

– Слышали, наверное: «Питие на Руси есть веселие». А я скажу так: какое уж там веселье, беда одна!

Я вот был здоров как бык, потому что всю жизнь на свежем воздухе работал, а все же не один год потерял из-за зеленого змия. Не сказать, чтобы в запой уходил, избави бог, нет, но прикладывался часто. А все почему? Аванс и получка – всегда помаленьку, но выпивали, был такой порядок, что ли. Потом меня болезнь заставила вино бросить – поджелудочная забарахлила. Давненько в рот хмельного не беру. И, знаете, только теперь жизнь по-настоящему почувствовал. У нас в Николаевке говорят: «Кто не пьет – тот живет». Разве же это дело – жить на земле и не кормиться с нее? А много таких, у кого дома, заборы покосились и огороды заросли травой, а они, знай, самогончиком балуются. Есть нечего, так они стали собак отлавливать. Да, умным бог владеет, а пьяного черт шатает...

Я так думаю: имеешь корову – она тебя кормит. Летом, если ее хорошо кормить, самое малое ведро молока надоишь. Трудно корову держать – заведи козочек, они животные мелкие, но молоко у них ценное, лечебное. А еще – куры, утки. Едят они все, знай руби им травку да подсыпай комбикорм. Да ведь и река у нас какая – Тунгуска! Чистейшая вода, рыбалка. Грибы водятся, а за станцией целые плантации голубицы: не ленись нагибаться – с запасами всегда будешь! Так, скажите, почему проще-то напиться, а не трудиться?

МЕЧТА

Разговор с Иваном Петровичем, молодым крепким мужчиной, который с женой и двумя детьми живет в пятиэтажном доме, тоже интересен. Он поделился со мной своей заветной мечтой.

— Сам-то я живу в пятиэтажке давно и хочу из этого скворечника выбраться, да вот раньше меня домашние не поддерживали. Теперь, похоже, созрели.

Как хорошо бы развести свое хозяйство: бычка, поросеночка держать, огородом заниматься. Корову куплю обязательно, если, конечно, все мои будут помогать. Куриц надо обязательно завести.

Сейчас кое-где мода пошла на заморскую птицу — страусов. А что, интересно! Я бы тоже завел. Парочку. В районе имени Лазо за Переяславкой один фермер держит страусов, и это у него хорошо получается. У него даже два павлина есть. Он держит их для красоты. Хвосты всеюм распустят — залюбуешься! А моя дочка Иришка очень животных любит. Вот она меня и поддерживает: «Покупай, папа, домик. Заведем кошечку, собачек, весело нам будет!»

Я часто думаю: сколько русских людей сейчас по чужбинам скитается — миллионы! Меняют родину на Израиль, Америку. Я, например, таких перелетных птиц не люблю. Чуть стало в России тяжело, чуть поприжало — упорхнули за кордон. Нос по ветру держат! Вот бы их вместе собрать и снова поселить в России!

Вон у нас сколько земли — приезжайте и живите! Дороже родины нет ничего на свете!

На такой высокой ноте закончился наш разговор с Иваном Петровичем, человеком, любящим свой поселок... Уже проще — спуститься с небес на землю. И я рада, что его мечта осуществилась.

Лилия Барбышева

Февраль 2009 г.

Метчик спускается с небес на землю

МОИ РОДОВЫЕ ИСТОКИ – В КРЕСТЬЯНСТВЕ

Я родился 22 сентября 1949 года в селе Веселая Горка. Это в нескольких километрах от старого русского старательского поселения Бриакан. Да и наше село было испокон старательским. Оно основано около 130 лет назад богатейшим русским купцом-золотопромышленником Тетюковым, которому по высочайшему царскому повелению была выписана на промысел золота в низовье Амура отказная грамота. Отец мой – Пантелей Никитович Овсюк, 1910 года рождения, мать – Наталья Федоровна, 1916 года рождения. Волею судьбы они оказались на Дальнем Востоке. Дело в том, что дед мой, Никита Овсюк, еще в девятнадцатом веке, в годы переселения русских крестьян на Дальний Восток, приехал сюда – уже почти в конце столетия. Дед не имел отношения к забайкальскому и украинскому казачеству, которые в те годы селились здесь. Он был простым крестьянином. Жил дед в селе Милоградово Ольгинского района Приморского края. Семья у него была большая. Имели свой законный земельный надел, дом. Пахали землю, сеяли хлеб, держали скот. Земля рожала хорошо, урожаи собирали богатые. Лошади, плужки, сеялки-веялки – все было свое. Вскладчину водяную мельничку держали. Жили своим трудом. Жили основательно. Хлебушек ценился высоко. Да ведь и работа на земле, крестьянский труд – ведь он, почитай, самый тяжкий после римских галер и невольничьих египетских каменоломен. Для пропитания в большой крестьянской семье все имелось: хлебушек, картошка, свеколка, морковь, молоко, мясо, яйца. Даже сбрую сами крестьяне шили, телеги и сани умели сотворять. Выделывали шкуры, гнали деготь, катали валенки. Женщины умели прясть, вязать и ткать холсты. А чего не хватало для жизни – покупали или брали в обмен на хлеб: керосин, мануфактуру легкую, шелк или шерсть для женщин... Достаток и огромный крестьянский труд позволяли жить по-человечески. Да и радоваться жизни... Семь братьев и две сестры – большая была крестьянская семейка. Великая Октябрьская социалистическая революция все сокрушила и разрушила: отобрали землю и все нажитое, обвинили кулаками, раскололи семьи – кого в тюрьму, кого на поселение, кого – на тот свет... Ни дед, ни отец не любили об этом всем рассказывать. «Даже вспоминать об этом страшно, сынок...» – все, что говорил отец...

Мама и папа, будучи совсем молодыми, как дети раскулаченных «врагов народа» оказались в поселке Де-Кастри на берегу Татарского пролива. А потом поехали на золотые прииски на Веселую Горку. Здесь они поженились, создали свою семью. Отец был хорошим хозяином. Знал счет, умел делить, умножать и писать, кое-что кумекал в экономике. На прииске к нему поприсмотрелись, а потом поручили заниматься снабженческой и хозяйственной деятельностью: он был заведующим складом, под его ответственностью были приисковые лавки – прииск давал стране золото, а обеспечение всем необходимым старателей и старательского промысла было его первой заботой и главной ответственностью. Это была хорошо отлаженная система снабжения «Продснаб», в которой отец работал.

Когда началась война с Германией, отец рвался на фронт, несколько раз писал, обращался с просьбой послать его на войну. Но золото было стране необходимо. И поэтому многих приискателей не взяли на фронт, на них была наложена бронь, их оставили на золотом промысле. Местные бриаканские прииски, в том числе и Веселая Горка, которые располагались на берегах одной из самых золотоносных рек мира – реки Семитки, – давали стране много золота. Это был золотой вклад приискателей в нашу Победу над фашистской Германией. После окончания войны отец с мамой и детьми переехали в село имени Полины Осипенко. А в 1956 году, когда старшая моя сестра, Валя, закончила десятилетку, папа с мамой решили перебраться в Николаевку, поближе к Хабаровску, чтобы Валя могла учиться в институте. Здесь, в Николаевке, в те годы жил родной брат отца, Иван Никитович Овсюк. У брата была здесь уже большая семья – только детей пятеро.

Конечно, и на Веселой Горке, и в селе имени Полины Осипенко мама с папой, унаследовавшие глубокие крестьянские корни, никогда не порывали своих многовековых связей с землей и крестьян-

Супруги Овсюк. 2009 г.

Александр Пантелеевич и Светлана Николаевна

ским хозяйством. Все выращивать успевали, держали корову, кур. И когда наша семья стронулась из села имени Полины Осипенко сюда, в Николаевку, это было для нас великое переселение. Хозяйственные люди, папа с мамой захватили с собой все, что можно было захватить: швейную машинку, ступку, утюг, литовку, инструмент плотницкий и слесарный. Плыли по Амгуни, а потом – по Амуру. Это было первое и, пожалуй, самое яркое путешествие в моей жизни... Мы плыли на небольшом пароходе «Анадырь». Он шел на списание. От речного порта Хабаровск до Николаевки добирались на маленьком катере. Все самое необходимое мы приволокли с собой в деревню. Первое время жили у дяди Вани. Жили такой оравой: у него семья семь человек да еще семь человек – наша семья! Такая была веселуха!..

У нас в семье детей, моих родных сестер и братьев, было пять сестер и три брата. Живы сейчас из нас пятеро. Валя, 1937 года рождения, Лиля, 1939 года рождения. Валя и Лиля пошли у нас по отцовской линии – всю жизнь в торговле. Виктория вышла замуж, живет в поселке Смидович, Тамара всю жизнь проработала на комбинате бытового обслуживания, Володя строил Амурск, потом жил в Комсомольске, Галя по профессии связист, инженер-связист, потом я, потом Сергей – водитель, работал в дорожно-эксплуатационном управлении... Овсяков сегодня в Николаевке даже трудно сосчитать. Наш род здесь пустил крепкие корни, разросся вширь и вглубь. Все живут своими семьями, живут основательно, все при деле. Можно сказать, что почти у всех судьбы сложились удачно... У всех свои дома, свои приусадебные участки. Все вели свое домашнее хозяйство попервости. У нас вот три коровы было, чушки, куры. Молоко, мясо, сметана, творог – все свое, ни в чем нужды, можно сказать, не было. В перестроечную пору власть всем руки отбила. Мало того, что все предприятия порушили и растащили по карманам, так еще и трудящегося человека поставили в такое положение, что ни работы по профессии, ни заинтересованности в своем труде у человека нет.

Я МЕЧТАЛ СТАТЬ ЛЕТЧИКОМ...

В 1970 году я закончил здесь, в Николаевке, школу рабочей молодежи. Мечтал быть летчиком. Знания были хорошие, здоровье позволяло. Поступил в Бугурусланское летное училище и с 1973 года до выхода на пенсию был на летной работе в Хабаровском объединенном авиаотряде. Это, как говорят, малая авиация.

Малая авиация того времени – это в основном самолет Ан-2, потом Л-410, Ан-28, Ан-38 и вер-

Слева направо. 1 ряд: /1/ Галина Ивановна Овсяк, /2/ Лука Никитович Овсяк, /3/ Устинья Никитовна Морозова, /4/ Федор Морозов. 2 ряд: /1/ Пантелей Никитович Овсяк /отец/, /2/ Наталья Федоровна /мать/, /3/ Мария Яковлевна Овсяк, /4/ Иван Никитович Овсяк

толеты Ми-2, Ми-8, Ми-6. Летал я на Ан-2. Самолет этот уникален тем, что имел он, как говорится, сто профессий, то есть это: транспортная авиация – полеты по трассам и вне трасс – с правом подбора площадок с воздуха, тут и санитарная авиация – много спасенных жизней из глубинки, сельскохозяйственная авиация – посадка риса с самолета и борьба с болезнями и сорняками, вредителями сельскохозяйственных культур. Это сложная работа на предельно малых высотах – от пяти до пятидесяти метров. Много часов налета и в лесном патрулировании, куда входят такие задачи, как обнаружение лесных пожаров и борьба с ними. Мало обнаружить очаг пожара, надо еще умело выбросить десант или снаряжение – так, чтобы парашютисты-пожарные не попали в огонь и в то же время не оказались слишком далеко от очага пожара – в тайге, да еще с грузом, преодолеть даже расстояние в километр не так-то просто. Приходилось участвовать в аэросъемочных работах. Например, в аэровизуальных – по подсчету и изучению журавлей и лебедей, проведению аэрофотосъемки для различных нужд. А также принимать участие в специальной аэросъемке – электромагнитной, гравиметрической и гамма-спектромагнитной. Так вот, ни один другой самолет всего этого не делает, кроме перевозки пассажиров и грузов из аэропорта в аэропорт, а самолетам типа Ан все это доступно. Это очень надежные многофункциональные самолеты, которые достойно занимают особую страничку в развитии советской и российской авиации и освоении величайших просторов Сибири, Севера и Дальнего Востока России.

Летать я начал с 1973 года, сначала вторым пилотом. В 1976 году стал командиром воздушного судна. В 1982 году, после прохождения курсов по программе подготовки инструкторов при Красноярском учебно-тренировочном отряде, стал пилотом-инструктором. А в 1985 году я успешно сдал экзамены в Ростове-на-Дону, и мне было присвоено звание летчика первого класса. В этом же году мне предложили принять участие в работах по научным программам – полеты в высокогорном районе по изучению облета местности. Эта работа выполняется на высоте 50 метров. Естественно, она не только очень сложная и опасная, но и очень интересная, что меня и привлекло. В такой работе необходимо высокое летное мастерство – надо применять весь свой летный опыт, накопленный до этого. Такие работы раньше у нас не выполнялись, да и позднее – тоже. Так я освоил новый вид работ – поисковую съемку – с правом обучения, тренировки и проверки летного состава на пригодность к выполнению подобных работ.

За все это в итоге Александр Пантелеевич Овсяк был удостоен высокой правительственной награды – ордена Трудовой Славы, ему была также вручена бесплатная туристическая путевка в Индию: Бомбей, Дели, Адра, Мадрас, Калькутта, Порт-Блэр.

– Даже посетили один необитаемый остров, – вспоминает Александр Пантелеевич. – Это было

На тушении пожаров, Советская Гавань. Летчики Вячеслав Ткорин, Александр Овсяк, Игорь Тонконог. 1980 г.

незабываемое путешествие, оно до сих пор мне душу греет.

Я летал по всем маршрутам Дальнего Востока. Был на Сахалине, на Камчатке, в Приморье. Неоднократно летал в Якутию, перегонял сюда самолеты из Украины, из центра России. Все местные маршруты – это была наша повседневная работа: Охотск, Николаевск-на-Амуре, Чегдомын, Чумикан, Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань, Аян... Это – моя жизнь...

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЗЕМЛЕ

– Когда я закончил свою летную работу и ушел на пенсию, мы с семьей приняли решение вернуться к земле, к крестьянскому труду – к тому изначальному, чем испокон веков традиционно занимались наши родители, деды и прадеды. С женой и детьми создали крестьянское хозяйство. Взяли десять гектаров земли на урочище Башириха, за Длинным озером.

Там были большие проблемы. Дороги туда не было. Земля тощая, почти непригодная для ведения полноценного земледелия – что на песке можно вырастить? Толком ничего не росло. Мы здесь столько положили сил, а землю к плодородию так и не пробудили, бросили этот земельный надел... Взяли девять гектаров земли на тринадцатом километре – тут, неподалеку. Продисковали восемь гектаров и засеяли под культурный сенокос, а один гектар земли начали постепенно разрабатывать под пашню...

У нас были там пашня, сенокос, картошку выращивали, овощи разные, там был трактор, сенокосилки, культиватор, картофелекопалка самодельная. Все было. Трактор тот и сейчас у нас цел, на ходу. Коров держали, молодняк подращивали. Но в основном занимались овощеводством. Картошки сажали много. Отменное молоко! Прекрасный картофель! Наша продукция по затратности в несколько раз превосходит нынешнюю овощную продукцию, полученную по современным интенсивным технологиям, где химия превышает все разумные пределы. Ракитин в ту пору и сам уже сполна хлебнул перестроечной дури и работал почти на пределе возможного. У нашей продукции себестоимость зашкаливала, она не могла выдержать ценовой конкуренции на рынке. Она должна была стоить как минимум в три раза дороже. Но кто будет ее покупать по такой цене?! Единицы. У народа нет таких денег. И он покупает продукцию низкого качества, десятилетиями употребляет ее в пищу. А потом приобретает десятки заболеваний и работает на лекарства. Круг замкнулся. Выхода нет совершенно. Поддержки от государства – ноль...

Мы с женой, Светланой Николаевной, и детьми зубами, как говорится, держались до послед-

Слева направо. 1 ряд: /1/ Галина Вогайцева, /2/ Валентина Вогайцева, /3/ дочь Валентины, /4/ Тамара Пантелеевна Крамаренко. 2 ряд: /1/ Виктор Федорович Морозов, /2/ Владимир Пантелеевич Овсюк, /3/ Александр Федорович Морозов, /4/ Александр Пантелеевич Овсюк. 3 ряд: /1/ Валерий Овсюк, /2/ Александр Енвеев, /3/ Геннадий Вогайцев. Свободный. 1972 г.

него. Работали все и на идею, и на крестьянское наше хозяйство, и долго не могли поверить, да мы просто смириться не могли с той мыслью, что по-крестьянски жить, сдюжить, подняться на ноги у нас не получится. Ни дней, ни ночей, как говорят, не знали. Бросить все? Смириться со своей беспомощностью? Отступить от своей мечты?! Нет, это было не для нас, не для Овсюков...

Алена у нас – старшая дочка. Работает в Академии физкультуры и спорта. Преподаватель, доцент. Ведет информатику и биомеханику. Защитила кандидатскую диссертацию. Муж ее, Владислав Гончар, тренер, судья международной категории по хоккею и футболу. Сын Сергей окончил техникум, потом институт, работает в управлении ДВЖД, инженер по безопасности. Дочь Татьяна – медсестра... Сын Сергей с женой и детьми, Татьяна, младшая, с мужем Петром Бельковым и детьми живут здесь. Петр Бельков долго работал в мостоотряде монтажником. Он, кроме прочего, отличный мебельщик. Сейчас стал предпринимателем, организовал изготовление корпусной мебели: кухни, прихожие, шкафы-купе. Подбор интерьера, выбор и конструирование мебели производится по индивидуальным проектам, с применением электронных дизайнеров и новейших технологий и программ. Вся наша большая семья жила и живет дружно. Все нам помогали. Мы надеялись хоть как-то подняться, сделать в жизни что-то доброе, посильное. Как-то своим трудом построить свое благополучие...

АМУРСКИЙ МОСТ – КАК ВЕРШИНА СУДЬБЫ

– Когда в 1997 году рухнуло наше крестьянское хозяйство, снова возник вопрос: куда податься? Где приложить по-настоящему свои силы? Уже начались реконструкция старого Амурского моста и строительство его второй очереди. Многие наши односельчане потянулись на эту стройку. Устроиться в этот мостоотряд было не так-то просто. Но в душах многих наших земляков пробудилась какая-то сильная тяга сюда. Как будто здесь вершилась наша судьба. Как будто в крови у николаевцев пробудилось это неодолимое желание: дать новую жизнь Амурскому мосту, в сооружении которого принимали живое участие основатели Николаевки более ста лет назад. Они возводили насыпь, они рубили и сплавляли по Тунгуске и Амуру лес, они готовили из этого леса миллионы штук шпал. Душа меня как будто позвала попытать еще раз судьбу. И она протянула мне руку: меня приняли машинистом компрессорных установок и передвижных электростанций на строительстве второй очереди Амурского моста. Бригада у нас была комплексная.

На Амурском мосту я проработал два года...

С апреля 1999 года Александр Пантелеевич Овсюк работает в Комсомольском-на-Амуре мо-

Александр Пантелеевич Овсюк, машинист дизельных электростанций и компрессорных установок, на строящемся мосту через Амгунь

стоотряде. Специфика работы здесь такая, что когда идет монтаж конструкций, все на монтаже: плотники, бетонщики, монтажники, сварщики и даже механизаторы. А когда идет бетон, все специалисты разных профилей максимально задействованы на заливке бетона. Этот механизм отработан четко, он себя оправдал. И требует от каждого работника мостоотряда высокого, мастерского овладения другими профессиями. Этого требует сама работа в мостоотряде.

– Амурский мост порой требовал уникальных решений, – делится своим опытом Александр Пантелеевич. – И по демонтажу старых конструкций, и по монтажу новых мостовых пролетов. Особая сложность заключалась в том, чтобы не останавливать движения по Транссибу поездов. Особого решения требовала и разборка аркады. Аркада – это система арок, которая соединялась сверху, по ней шли железнодорожные пути. А внизу – подъездные пути для речного порта поселка Тельман. Демонтаж старых пролетных строений тоже потребовал уникального решения. Ведь вес каждого пролета – 200 тонн! Русловые пролеты, где глубина большая или малая, требовали одного подхода, береговые надо было демонтировать уже по-другому. Монтажники применяли при демонтаже разные технологии: песочные домкраты и сброс «на птичках» – так называемых временных опорах, которые специально для этого и устанавливали, подкладывали...

Перестроенный, модернизированный и обновленный Амурский мост в Хабаровске мы сдали в октябре 2000 года. Потом мне довелось работать на строительстве дороги Лидога-Ванино. Мы возводили первые три моста от Лидоги. В направлении к Биробиджану я участвовал в строительстве мостов через речки Кирга и Икура, строили мы подстанцию для ЛЭП-500 в Смидовичах. На бамовской ветке неподалеку от поселка Джамку возвели два моста. Поставили опоры ЛЭП через реку Хор. Мы реконструировали по Транссибу много мостов через малые и большие речушки и реки: Бира, Каменушка, Биракан, Кульдур, Мутная, Кундур, Урил – в Еврейской автономной и Амурской областях. Главная сложность при строительстве или восстановлении мостов на Транссибирской железнодорожной магистрали состояла в том, чтобы ввод в действие моста был осуществлен без перерыва движения поездов. Омоноличивание и усиление опор, полная замена пролетных строений и многое другое осуществлялось нами без перерыва движения на магистрали. По БАМу мы также построили довольно солидный мост через Амгунь – на границе Верхне-Буреинского и Солнечного районов. Длина моста – 270 метров. А также возвели еще три небольших моста. При строительстве Амгуньского моста мы применили новые технологии: пролетные строения монтажники собирали на берегу, а затем мощными домкратами путем надвигки переместили их на мостовые опоры.

В настоящее время и Хабаровский, и Комсомольский-на-Амуре мостоотряды испытывают не самые лучшие времена. Для нас, мостовиков, есть работа в Якутии. Во Владивостоке тоже есть. Здесь возводится красивый мощный вантовый мост. Но все дело в том, что на глазах меняется в таких важнейших организациях, как мостоотряды, отношение к трудящемуся человеку. Бытовые условия плохие, оплата труда рабочего человека высочайшей квалификации и самого высокого уровня ответственности – низкая. Хозяева этих предприятий сидят, как правило, в Москве, не ударяя палец о палец. Стараются экономить на всем, даже на условиях вахтовой жизни монтажников, на их отдыхе, питании и зарплате. Поэтому многоопытные, самые надежные кадры уходят, бросают профессию. А защитить их, отстоять права – некому. Рабочий человек беззащитен пред работодателем. Все права и законы на стороне тех, у кого есть деньги.

*Мария Павловна Ходрева
/мама Светланы Николаевны, 1933 г.р./*

*Путешествие по Тунгуске.
Александр Овсяк, Татьяна Шмейкалова*

Сейчас я работаю в новой организации мостостроителей – «Паритет ДВ», наш мостоотряд работает на стратегической дороге М-60 «Уссури», делаем путепровод и два автодорожных моста под Лучегорском: через речку Кедровка, там три пролета, и на Аване – только начинаем строить.

В бригаде на Кедровке в настоящее время работает много моих земляков из Николаевки. Здесь ведет работы «Паритет ДВ». Был у нас сначала «Мостоотряд-26» – комсомольский и хабаровский мостоотряды. Комсомольский сейчас работает в Якутии. Тоже строит мосты. В нашем мостоотряде «Паритет ДВ» работают из Николаевки токарь высокого класса Александр Николаевич Хицко, монтажник Сергей Валентинович Юрченко, начальник базы Андрей Владимирович Украинский, прораб участка Станислав Геннадьевич Коклихин, плотник Владимир Мухтулов, бетонщик Сергей Долгушин, сварщик Николай Толстогузов, бетонщик Алексей Шалуев... Главные специалисты – наши, николаевские... Все – опытные, работают много лет. Дорога М-60 «Уссури» будет двухполосная. Сейчас идет ее реконструкция, и мы возводим и реконструируем по новым проектам и техническим требованиям все автодорожные мосты. Это – наша главная дальневосточная автотрасса, по ней идет интенсивное движение. И все здесь должно соответствовать современным требованиям, ведь это главная автомагистраль России – Владивосток-Москва. Наш государственный престиж!

В этом направлении, на юго-восток, к самой дальней точке России, у нас работы еще много. Когда мы хорошо обустроим эту автотрассу, весь мир хлынет к нам: заманчиво будет из Европы на автомобиле преодолеть самое большое в мире расстояние по автотрассе – пятьдесят тысяч километров!

Сегодня мы живем в жилых блоках: два вагончика составлены в один блок. Здесь у нас туалет, умывальник, сушилка. Одна жилая комната на два человека, другая – на три. Вот такой жилой модуль, конечно, с телевизором. Столовая, баня – все у нас, вахтовиков, здесь есть. Питание отличное. Да и иначе нельзя. Без пятнадцати восемь утра мы выезжаем на объект. Тридцать минут нам дается на обед. До восьми вечера работаем. Приходит вахтовка – возвращаемся с работы, до девяти вечера – баня, ужин. А банька – святое дело! Порой намерзнешься, устанешь или вымокнешь под дождем – банька все как рукой снимает!

Работа у нас серьезная, довольно интенсивная. Большегрузные автомобили, мощные экскаваторы, бульдозеры, тяжелые дорожные катки. Работа вахтовиков-мостовиков не только тяжелая, но и очень опасная. Даже за время моей работы несколько человек погибли. Технику безопасности, как и технологию, тут надо соблюдать безукоризненно, наша работа ошибок не прощает. Особенно при работе на высоте. Есть люди, которые вообще не приспособлены для работы на высоте. А есть такие, которые вообще высоты не боятся. Это тоже плохо. Нередко они, совсем потеряв страх, как раз и перешагивают роковую черту. Нормальное чувство страха все же должно у человека быть, чувство самосохранения.

Порой, конечно, нам мешает непогода. Дождь ни дождь – когда идет бетон, непрерывное бетонирование остановить нельзя...

Монтаж конструкций – главная операция на мосту. Один ключ размером полтора метра в длину. Затягивание гаек – усилие строго по прибору. Металл в месте стыковки конструкции тщательно зачищается. Для чего это делается? Происходит диффузная сварка – взаимопроникновение металла в металл, что значительно увеличивает прочность стыковки совмещаемых конструкций, их долговечность. Так что монтажнику приходится быть не только практиком, но и теоретиком.

Слева направо: Татьяна с дочкой Викторией, Алена с дочкой Дарьей. Николаевка. Январь 2007 г.

Александр Овсяк с внуком Димой

Например, на Амгунском мосту нам при монтаже надо было закрутить целый железнодорожный вагон болтов и гаек!..

Конечно, у нас вся работа проходит, как правило, на природе, вдали от населенных пунктов. Дикого зверя не один раз приходилось наблюдать на Амгуни – лося, медведя. Иной раз доходило до смешного. В столовой отходы собакам повара выставляют в тазике или на таком противне. По-первости наши вахтовские собачки едят первыми, потом кошки. Вороны сидят поодаль – боятся. А через месяц смотришь – они уже все тут трапезничают вместе.

На трассе на Лидоге однажды иду обедать. Весна. Природа пробуждается. Глядь – заяц! Идет рядом почти. На меня – ноль внимания. То ли за зиму так отощал лопухий, то ли весна так поддействовала, одна забота – подруга! Так очумел от любви, что совсем страх потерял жених косоглазый! И про лису позабыл!..

Кстати, про лису. Когда мы работали на автотрассе Лидога-Ванино, лисичка к нам приходила. Молодая рыженькая красавица! До того доверилась людям, что хлеб из рук брала... У нас такая работа, что дикая природа перед нами предстает порой почти в первозданном виде. Мы же всегда с нею – лицом к лицу, душа к душе... Трубный голос изюбря во время гона, небесный гогот пролетающих гусиных стай, трепетные вспыхи красок и гомон всего живого во время весеннего половодья, царственный обряд осенней кеты на нерестилище во время последнего торжества и праздника жизни, полыхание багульника на обнажающихся от снега склонах, писк птенцов, радуга в летнем небе, молниеносный высверк играющего хариуса над стремительными струями, огненные разломы полыхающих молний в грохочущем небе... Все это мы видим и слышим. И все это – живая Жизнь Природы. Она неотъемлема от нашей жизни, от человеческой судьбы...

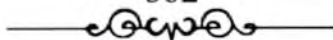
ДЕЯНИЯ ВО БЛАГО ОТЕЧЕСТВА...

Вглядываясь в судьбы жителей поселка Николаевка, в судьбу Амурского моста и великого Транссибирского пути и как бы проецируя их судьбы на 111-летний исторический путь, в этих выхваченных из истории и высвеченных годах открываются столь великие труды русского народа, столь великие глубины пережитого и вершины достигнутого. Сотни и тысячи жителей Николаевки были связаны за эти годы с судьбой моста и железной дороги. Отсыпали насыпь, пилили лес, делали и укладывали шпалы, укладывали железные рельсы и строили мост. Они соединяли Дальний Восток и Амур с Россией, с Европой – со всем миром, со всем человечеством. Они вершили великое дело в судьбе России. Они вкладывали свой труд в судьбу России и тем самым строили свои судьбы. Ибо все это – неразделимо. Пришли и ушли поколения. Минуло более ста лет. И вот уже новое поколение николаевцев строит вторую очередь Амурского моста. И идет еще далее – строит дороги и мосты по всему Дальнему Востоку, соединяя города и поселки, судьбы людей, областей и краев в новые звенья жизни. И это далеко не случайность, что в новое время новое поколение николаевцев продолжает великие деяния своих предков. В это тяжелое, суровое и даже беспощадное время в душах людей, в душе народа после четверти века сокрушительного разрушения рождается великая жажда созидателей – поднимать к жизни Россию. Поднимать отсюда – с Дальнего Востока, с берегов Тихого океана, с берегов Амура... Прекрасная вершина человеческих деяний высвечивается в стремлениях, судьбах, благородных мечтах, порывах и деяниях истинных сынов Русского Отечества...

ДУША ДОВЕРИЛАСЬ СЛОВУ...

Как бы ни была тяжела и даже порой трагична судьба человека, он рожден жить. И не только думать о жизни, но и строить жизнь. Для себя, для детей и внуков – для своего же будущего. Александр Пантелеевич и Светлана Николаевна не только всю жизнь трудились, воспитали, подняли на ноги троих детей и теперь помогают им воспитывать внуков, они сделали нечто большее: привили своим детям огромную любовь к труду, вложили в их души все свое умение и стремление, и любовь к главному закону русского человека – жить на Земле по-человечески. Работать – сколько хватает сил, строить семью, любить жизнь. Есть в душе русского человека столь живучее чувство – любовь к жизни. Прекрасное чувство!

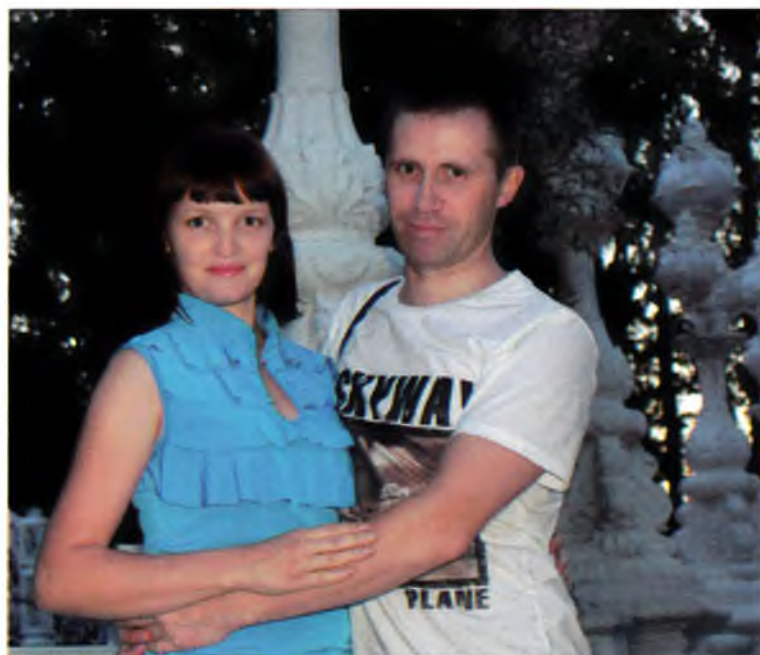
– Я родилась в поселке Бичевая района имени Лазо, – рассказывает Светлана Николаевна. – Отец мой, Владимир Васильевич Ходырев, работал в леспромхозе, мама, Мария Павловна, работала в лесопитомнике лесхозовском, выхаживала саженцы сосны, кедра, лиственницы, пихты, чтобы не скудели наши лесные уголья. После школы я закончила водительские курсы, потом училась на теле-

фонистку. Водителем на скорой помощи работала в Хабаровске, а потом на междугородной телефонной станции. Пять лет прожила в Хабаровске. Здесь, в Николаевке, когда был жив Тунгусский деревообрабатывающий комбинат, работала учетчиком в шпалоцехе. Лес сплавляли по Тунгуске наши сплавщики, в цехе была большая выкатка леса, стояла пила. Работали бригадным методом. Когда Тунгусский ДОК рухнул, пошла продавцом в наш «Рыбкооп», а затем была завхозом в детском садике. Много я перепробовала профессий. Даже библиотекарем в нашей поселковой библиотеке работала. Начала много читать. Появилось время обдумать и осознать прожитое и пережитое. И что-то необычайное всколыхнулось в душе, словно ее озарил какой-то неземной свет. Несмотря на испытанное и пережитое, в ней оказалось нечто такое, чего душа не высказывала раньше, это жило в ней как бы втайне. Но вот эти чувства, эта душевная страсть и сила постучались из души и доверились слову... Я взяла ручку и начала писать... стихи. И долго недоумевала: откуда все это и почему? Видимо, это от любви к жизни. Много в душе накопилось доброго, светлого. И постучалось все это из души на свет...

Все это не только удивительно и прекрасно, но и вполне естественно. Светлана Николаевна и Александр Пантелеевич, занимаясь извечным человеческим трудом, всю свою жизнь сотворяли поэзию – Поэзию Жизни. Жили – как люди. Не утратив веры в доброе, не убивая в себе надежду на лучшее. Они построили себе дом. Потом помогли построить дома сыну Сергею с семьей и зятю Петру с их дочкой Таней. Три дома большой семьи Овсюк встали под небесами. Здесь пускают корни деревца, щебечут внуки, кипит жизнь... Здесь случаются минуты счастья. Счастливые минуты человеческой жизни, сотворенной прекрасными людьми. Эта поэзия, поэзия жизни, и стучится из сердца, она и вырывается наружу, к людям, таким же людям, сотворяющим на Земле добро...

*Николай Кабушкин
Май 2011 г.*

*Сергей и Ирина Овсюк.
Август 2013 г.*

*Внучка – Машенька Овсюк,
полтора годика. 2011 г.*

Афганистан в его судьбе

Андрей Владимирович Екимов

Андрей Владимирович Екимов родился в поселке Николаевка 12 ноября 1967 года. В 1975-85 годах учился в школе №2. Первым учителем была Галина Ивановна Малиновская, классным руководителем – Иван Терентьевич Мисников. О своих одноклассниках и учителях Андрей Владимирович вспоминает с огромной теплотой.

После окончания школы Андрей поступил в Политехнический институт Хабаровска, но не окончил его: в октябре 1985 года был призван в армию. Службу начинал в трубопроводных войсках, затем – взвод батальонной разведки. Служба проходила в Горьковской области.

С 15 мая по 3 декабря 1988 года служил в Афганистане. Местом дислокации 21-го боевого гарнизона была провинция Герат, кишлак Адраскан. Душманы часто совершали диверсии на трубопроводе, замену поврежденных участков приходилось осуществлять под обстрелом боевиков. Часто боевики обстреливали гарнизон, некоторые товарищи Андрея Владимировича получили ранения. В минуты затишья мечтали о будущем, вспоминали и рассказывали друг другу о родных местах, и казалось что нет их лучше, пели песни под гитару.

За службу в Афганистане Андрей Владимирович Екимов награжден Грамотой Президиума Верховного Совета СССР, медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», медалью «За мужество и воинскую доблесть».

В 1989 году Андрей Екимов поступил в Хабаровский педагогический институт на факультет начальной военной подготовки и успешно окончил его в 1993 году. С 1993 по 2002 год работал в органах внутренних дел оперуполномоченным уголовного розыска. В 2002 году вышел в отставку в звании майора милиции.

Женат, воспитывает двоих детей.

Сентябрь 2003 г.

Боевые награды воина-интернационалиста Андрея Екимова

Наш земляк – командующий Северо-Кавказским военным округом

Макаров Сергей Афанасьевич родился 19 сентября 1952 года в поселке Николаевка Смидовичского района Еврейской автономной области.

В 1974 году окончил Благовещенское высшее танковое командное училище. В последующем – командир танкового взвода, роты, начальник штаба – заместитель командира танкового батальона, командир танкового батальона в Дальневосточном военном округе, а затем и в Группе советских войск в Германии.

В 1995-1996 годах участвовал в боевых действиях в Чечне. В 1998-1999 годах работал в качестве представителя Министерства обороны при заместителе главнокомандующего внутренних войск МВД по Северному Кавказу.

В 1998 году окончил Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

В 1998-2000 годах – начальник штаба – первый заместитель командующего армией в Северо-Кавказском военном округе, начальник управления – заместитель руководителя оперативного штаба при МВД РФ по Северному Кавказу от Минобороны Российской Федерации.

С 2000 года – командующий армией в Московском военном округе. В 2002-2005 годах – заместитель командующего войсками Северо-Кавказского региона Российской Федерации. В 2005-2008 годах – начальник штаба – первый заместитель командующего войсками Приволжско-Уральского, а потом Северо-Кавказского военного округа.

На должность командующего войсками Северо-Кавказского военного округа Сергей Макаров был назначен 30 мая 2008 года.

Генерал-полковник. Награжден орденами «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени, «За военные заслуги», «За заслуги перед Отечеством» IV степени (с изображением мечей) и десятью медалями. Женат, воспитывает двоих детей.

Сентябрь 2009 г.

Сергей Афанасьевич Макаров

Будни Сергея Афанасьевича Макарова

Хозяйка

Ирина Васильевна Псарева

Ирина Васильевна Псарева уже много лет занимается предпринимательством. А начинала она в маленьком киоске в г. Хабаровске, это было после окончания школы. Уже тогда она стала изучать покупательский спрос. А после свадьбы вместе с мужем они начали развивать свое хозяйство, и жена вскоре взяла бразды управления торговлей в свои руки. Сейчас в п. Николаевка предприниматели открыли торговый центр и магазин «Д'Люкс».

Конечно, столкнуться с неизбежными трудностями доводилось, и не однажды. И справляться с кризисом ей помогают оптимизм и вера в лучшее.

Ира выросла в нашем поселке. В школе училась хорошо, была очень активной и талантливой девочкой. Все свободное время проводила в Доме культуры, где занималась танцами. Однако с любимым увлечением ей пришлось вскоре расстаться. Надо было скорее становиться на ноги, так как семья многодетная, мама часто болела... Ира в 1991 году поступила на экономическое отделение Биробиджанского машиностроительного техникума, а в 1996 году, в период экономической нестабильности, начала свое дело.

Благодаря упорству, трудолюбию и решительности за эти годы она открыла магазин, кафе, кондитерский цех. Пятьдесят человек сейчас здесь работают. А это так много значит – работать в своем поселке.

– Я не боюсь трудностей, – не скрывая своего упорного характера, говорит Ирина Васильевна. – Я самодостаточна. А вообще, мой вывод такой: в жизни можно добиться всего. Есть только одна ценность, которую надо беречь, – это твоя собственная душа. И вот этим я, наверное, не поступлюсь никогда. Меня жизнь несколько раз пробовала на разрыв, но я пока выдерживаю. И еще: я очень люблю людей, поэтому так стараюсь... Во все дела вкладываю свою душу.

Ирина – современная молодая женщина с ярко выраженной индивидуальностью, с очень выразительным взглядом, эмоциональная, мягкая и одновременно самостоятельная, со своим непростым характером.

Я смотрю на нее как бы со стороны и сравниваю с альпинистом, который взбирается в гору. А гора высокая – нелегко подняться! Все вокруг уговаривают альпиниста: «Не лезь, шею свернешь!». А он карабкается, сдирает ладони и наконец достигает вершины. Радует буквально несколько секунд, видит впереди новую вершину, еще круче, и снова начинает восхождение... Не так ли живет и Ирина? По-моему, в том и заключается ее счастье – всегда видеть перед собой вершину, которую так трудно одолеть. Дух захватывает! Но так хочется до нее добраться. И она доберется! Потому что в настоящее время она уже узнаваемый и уважаемый депутат Собрания депутатов муниципального образования «Николаевское городское поселение», член партии «Единая Россия». Она ведет прием граждан п. Николаевка согласно графику работы депутата, который печатается в газете «Районный вестник».

Отстаивая честь поселка и района на областных и краевых выставках, Ирина Васильевна становилась победителем конкурсов, а продукция, выпускаемая на предприятии, вошла в десятку лучших товаров ЕАО. Она в курсе всех дел поселка и никогда не остается в стороне, а если надо – окажет помощь. К примеру, в поселке проводился капитальный ремонт библиотеки им. Н.Д. Наволочкина и больничных палат для ветеранов Великой Отечественной войны, и Ирина Васильевна была одной из первых, кто оказал помощь.

Стремительно летит время, вертится калейдоскоп бесконечных дел, от которых иногда так хочется отрешиться, чтобы отдохнуть, побыть на берегу речки, никуда не торопиться и наслаждаться только природой... Но позволить себе это она может не всегда, потому что все свободное время Ирина уделяет своей большой и дружной семье.

– На что рассчитываете в ближайшее время? – спрашиваю я.

И она коротко отвечает:

– На свои силы.

*Лилия Барбышева
Сентябрь 2010 г.*

Горячий привет Атлантике от Тихого океана!

Наш земляк Евгений Ткач с женой Ольгой сели прошлой осенью в свою «тойоту» и вернулись домой через два месяца. Они объехали Россию, Финляндию, Швецию, Данию, Германию, Голландию, Бельгию, Испанию, Португалию, Францию, Италию, Австрию...

– Когда вас впервые потянуло на дальнюю дорогу?

– Как только получил права, в 1997 году. Было мне тогда двадцать лет, еще студент третьего курса факультета физической культуры ХГПУ. Я заработал денег и поехал во Владивосток за своим первым автомобилем за 400 долларов. Возвращался уже на подержанной «Тойоте-Камри», 1986 года выпуска. Это и было мое первое дальнее путешествие – 760 километров. Потом объездил весь Дальний Восток – от Татарского пролива до Амурской области, был на Сахалине, исколесил Приморье.

Поездки увязывал с работой: я профессионально занимался фотографией. После того как организовал у себя в районе первую фотовыставку, возникла идея: почему бы мне не прокатиться дальше и не заснять на фото всю Россию? Этот маршрут пролегал уже до Петербурга и обратно. Привез более шестисот фотографий. На очередной выставке посетители целую тетрадку отзывами исписали – всем понравилось!

– Как готовили машину к этому пробегу?

– Специально не готовил, только масло поменял, как обычно водитель делает перед дальней дорогой. И взял с собой два запасных колеса. Наслышан был от перегонщиков, что они по четыре колеса рвут на этой трассе. Я решил, что надо ехать аккуратно, чтобы хватило этих двух. Но за 23 тысячи километров не то что резину не порвал – ни одного колеса даже не проткнул.

– Это была все та же «камри»?

– Нет, для этого пробега я остановился на самой народной машине – «Тойота-Королла». Приходилось много ездить на автомобилях разных марок. Именно обычная «королла» меня ни разу не подвела. К тому же она экономичная.

– Не жутко было отправляться в одиночку в такую даль, когда день за днем слева – тайга и справа – тайга?

Евгений Владимирович Ткач

Маршрут нашего автопутешествия в 2006 году:
Владивосток-Лиссабон-Гибралтар – 11 стран Шенгена и 45 000 км

Эйфелева башня, 320 м

«Мулэн Руж»

Современный Париж, Елисейские поля /вид с Триумфальной арки/

Так начитается Германия

Испания – тоннели в Пиренеях, дорога на Мадрид

Памятник быкам в Испании

На Гибралтаре с женой Олей

Гибралтарский пролив

Башия Беллем, Лиссабон, Португалия

Дорога Севилья-Гибралтар

Во Франции да не попробовать французскую булку? Нет уж! Не на ту попали!

Так растут оливки

— Конечно, страх закрадывался, но мне было тогда не так много лет. А чувство самосохранения обычно после 30 развивается. Вот когда уже домой вернулся, задумался о возможных опасностях пути.

— Подумали об опасностях — и решили двинуть еще дальше?

— Если загорелось, надо ехать! Через два года после путешествия в Санкт-Петербург я отправился в путь до Гибралтара. Пытался спонсоров найти, но никто не поверил, что легковушка — простая «королла» — туда дойдет.

— Почему Гибралтар? Захотелось передать привет от Тихого океана — Атлантическому?

— Меня вдохновил пример известного дальневосточного путешественника Синуса. Он добрался до этой крайней точки Европы на мотоцикле. Я увидел в Интернете о нем заметку и несколько фотографий и подумал: «Байкер прошел. А на машине-то еще проще!»

— А как маршрут составляли? Из Хабаровска до центральной России все ясно, свернуть некуда, а дальше-то?

— Выбирал самый оптимальный, недолгий путь. Хотел сначала ехать через Польшу, но оказалось, что при таком раскладе нужно проплачивать польскую и чешскую визы. Решил добираться через Германию, но для оформления документов надо побывать на собеседовании в консульстве в Новосибирске. Накладно! Есть альтернатива — через Финляндию. Хотя и крюк получается примерно шесть тысяч километров, да тут еще и в Интернете написали, что в Хапаранту не пускают с правым рулем. Но и тянуть с поездкой не было смысла. Вдруг сдадут трассу Чита-Хабаровск, и столько нашего народу потянется в Европу! А так хотелось быть первым на этом маршруте!

— И в конце концов...

— ...Отправился уже привычной дорогой — через Питер. А зарубежная часть пробега началась с Финляндии. С одной стороны даже проще: сразу въехал в Шенгенскую зону. Еще плюс был у этого решения — дополнительно три страны посетил, Финляндию, Швецию и Данию. Наслаждался грандиозными мостами, которые соединяют острова. Необычайно длинные! Примерно 20-километровые, они словно уходят в океан. Ощущения от такого зрелища незабываемые.

— Ваш маршрут лежал через одиннадцать европейских стран. В какой сложнее всего ехать?

— Сложностей как таковых не было. Машину я и в этот раз особо не готовил. Единственное, из-за чего переживал: пустят меня с правым рулем или нет? Но финский пограничник только и спросил, далеко ли мы едем. А у нас гостиница была забронирована на севере страны, в городе Оулу, на 130 километров ближе к Швеции. Он очень удивился, потому что нам предстояло покрыть километров семьсот. Я сказал, что просто место нравится и там сауны лучше, не стал объяснять, что наш путь лежит до Гибралтара: вдруг подумают о нас — сумасшедшие!

А что касается правого руля, или выхлопа, или соответствия резины, так на это и близко никто не смотрел. Поэтому мы, радостные, прыгнули в салон и поехали по дорогам Финляндии, наслаждаясь ее пейзажами.

Леса уникальные, заходишь — там шапка мха, в который проваливаешься по щиколотку, лишайники плотным слоем на деревьях. У нас грибники все выкашивают напрочь, а там грибы стоят нетронутые — прямо полянами. И кругом таблички на трассах: «Внимание! Лоси!».

— Как народ реагировал на дальневосточные номера?

— Заметил, что в Москве и Питере с 79-м регионом на постах почти не останавливают. Может, путают: в Питере же 78. В Финляндии первый встречный сразу же спросил: откуда, мол? По-фински не понимаю, я факультет восточных языков окончил, там финского, понятное дело, не было. Достал карту, показал — вот отсюда. Он так удивился: вот это расстояние! И стал искать, как машина называется. Признал, что «тойота» действительно классный автомобиль, хотя сам был на «вольво».

В Швеции нас отряд байкеров приветствовал. В Германии много россиян, бросаются обнимать. Даже из Хабаровска человека там встретил. Один немец, уже на обратном пути, как узнал, что мы такое расстояние одолели, предлагал нашу «короллу» на свой «мерс» обменять. В Испании, где мы масло меняли, местные товарищи были просто в изумлении, что машина такое расстояние выдержала, и спрашивали, как это мы не боимся: вдруг что с ней случится в дороге? В Португалии у нас друзья-автомобилисты появились, так они тоже все удивлялись нашему маршруту. В Каннах мы заехали в музей ретроавтомобилей, который скупает известные машины, и француз, узнав, откуда мы прибыли, заинтересовался нашей «тойотой». В Италии, в Генуе, один дед, увидев наши номера, подъехал и стал знакомиться, предложил переночевать у него.

— А какая страна, на ваш взгляд, самая «вкусная»?

— Всюду старались попробовать национальную кухню. В Финляндии отведали лосятину, а рыб-

ные блюда там потрясающе вкусные. В Дании в сладости любят добавлять анис – не знаю, с чем это связано. В Германии, конечно же, мясные деликатесы особые. Очень качественные – в России ничего подобного не пробовали. Во Франции все искали что-нибудь национальное – и в Париже, и в провинции. Утром, видимо, страна спит еще, можно найти только длинные булки. Их разрезают пополам и кладут туда что хочешь, чаще – сыр.

В Испании мы такие же булки видели, но меньших размеров и с прослойкой из мяса. Мясо там, как у нас рыбу вялят. Висят куски, на вид зеленые, невзрачные, а под шкурой – бордовое мясо. И колбаса в Испании особенная: с массой специй и... в плесени. Попробовали суп из тунца. Прикольная штука! Кроме того, на завтрак они едят манану – рис с курицей. И любят вино. Пьют, кстати, и за рулем. Дедушка с бабушкой у нас на глазах осушили бутылочку, носы уже красные, сели в машину – и понеслись.

– А что кушала машина?

– Бензин там лучшего качества, чем у нас. Единственное, что нас смущало, – цена: отправляясь в дорогу, мы не знали, где сколько топлива стоит.

На границе с Финляндией заправлялись, и этого почти до Швеции хватило. В Финляндии цены, конечно, кусаются: два евро, как нам говорили, мы не видели, но 1,24 евро – это минимальная цена на 95-й.

В Германии на заправках зачастую только два вида топлива – супербензин и обычный бензин. Пробовали и то, и другое – глушитель белый становится.

В основном АЗС – не просто заправки, а целые городки, супермаркеты. Топливо в Европе отличное. На тамошнем бензине машина даже лучше поехала и меньше стала есть.

– Как вы жену уговорили махнуть на легковушке через полмира?

– Ольга со мной во всем соглашается. И с моей идеей дальнего автопробега согласилась тоже. Потом, видимо, все обдумала, взвесила и... испугалась. Но я нашел аргументы: «Представляешь, – говорю, – мы первые будем! Как Колумбы! И потом: когда ты еще все страны европейские объедешь?»

– Нет желания по Азии подобным образом прокатиться?

– Кругосветный автопробег – вот что меня больше всего привлекает!..

*Татьяна Дмитрикова
Ноябрь 2006 г.*

*Семья Ткач: Евгений, сын Артем, Оля. 2010 г.
«Мы планируем совершить кругосветное путешествие!..»*

«Мы – за здоровый образ жизни!»

В конце августа 2009 года состоялся велопробег по маршруту Николаевка – Волочаевка-1, посвященный 75-летию района.

Развевались на ветру флаги, прикрепленные к велосипедам, блестели спицы в колесах. Спортсмены, привлекая всеобщее внимание, устремились по направлению к федеральной трассе.

Восемь километров до Ключевого, зафиксированные спидометром, они прошли со скоростью 15 км/час без всяких приключений и сразу за селом сделали короткую остановку, которая имела цель не столько отдохнуть, сколько сконцентрировать силы. Водители проезжающих мимо машин, увидев флаг ЕАО, сигналили и приветственно махали руками.

Примерно около часа понадобилось, чтобы добраться до промежуточного пункта – села Камышовка. Оживленные дети находились под впечатлением происходящего и усталости не ощущали.

Когда до конечного пункта оставалось каких-то пять километров, пошел дождь, по-осеннему холодный и сильный, от которого не спасала легкая спортивная одежда, и к местной школе велосипедисты приехали мокрые и озябшие. Однако теплый прием, оказанный ребятам в школе, помог им согреться. Там они пообедали и восстановили силы после двухчасового пути длиной 24 километра, потом посетили музей, где хранится немало интересных экспонатов.

В обратный путь все отправились на машинах под аккомпанемент непрекращающегося дождя.

Велопробег прошел в рамках получившего муниципальный грант проекта, разработанного творческим коллективом Дома культуры. Большую помощь по организации проекта оказала местная администрация, а также клуб «Киокусинкай каратэ-до». А участниками стали ребята творческой смены «Непоседы», которые охотно откликнулись на предложение, поддержав тем самым идею проекта «Мы за здоровый образ жизни».

В целом почти все задуманное удалось осуществить. Ребята легко и спокойно проехали трассу, ни разу не нарушив правила, и даже самый младший из участников – девятилетний Илья Заболотский – без особого труда преодолел положенные километры.

Лилия Барбышева
Сентябрь 2009 г.

Велопробег Николаевка-Волочаевка. Сейчас будет дан старт.
Руководитель – Мария Михайловна Ушакова. 2009 г.

Клуб восточных единоборств

Районная организация «Киокусинкай каратэ-до» создана в Николаевке в ноябре 1993 года. Ее основатель Евгений Николаевич Грибиников стал первым обладателем черного пояса и сумел собрать вокруг себя сплоченный коллектив единомышленников. С тех пор прошло семнадцать лет. Сегодня те, кто пришел заниматься мальчиками, стали взрослыми мужчинами, а некоторые обзавелись семьями. Да и организация разрослась и имеет свои филиалы в поселках Приамурский, Волочаевка-II, Смидович. В ней в настоящее время насчитывается более 130 человек от пяти лет и старше. Некоторые из спортсменов известны не только на Дальнем Востоке, но и за пределами России. Последние пять лет руководит районной организацией Евгений Анатольевич Башкиров. Он одним из первых пришел в ряды каратистов и до сих пор занимается этим видом восточных единоборств.

За это время результаты спортсменов резко выросли, и сейчас на соревнованиях в общекомандном зачете каратисты из Николаевки обгоняют своих соперников из областного центра. Воспитанники районной организации принимают участие в городских, районных, всероссийских и международных соревнованиях.

Влад Екимов, п. Николаевка, Андрей Столяров, п. Приамурский, участвовали в соревнованиях на молодежном чемпионате мира в Японии. Пять раз ребята становились чемпионами первенства Дальневосточного федерального округа. Андрей Столяров и Антон Ермаков шесть раз занимали второе место, пять раз – третье.

В апреле 2010 года в г. Тольятти Владлена Тищенко завоевала второе место.

Среди мужчин два раза становились чемпионами ДФО Евгений Башкиров и Влад Екимов из п. Николаевка, один раз серебряным призером чемпионата ДФО был Сергей Глушак, п. Волочаевка-II. Евгений Башкиров, Влад Екимов и Сергей Глушак носят звание мастеров спорта.

В нашей организации – пять кандидатов в мастера спорта, девятнадцать перворазрядников, двенадцать каратистов второго взрослого разряда, тринадцать – третьего. Семь человек имеют первый юношеский разряд, девять – второй.

За период с 1993 по 2010 год обладателями черных поясов стали Евгений Грибиников, второй дан, В. Кантемиров, второй дан, Евгений Башкиров, второй дан, С. Глушак, второй дан, И. Ничкасов, первый дан, Влад Екимов, первый дан.

В клубе каратэ занимаются все желающие. Например, члены клуба «Белая акация», возраст которых от 56 лет до 81 года, изучили методы самозащиты и имеют оранжевые пояса, которые вручил им вице-консул Японии Мута Сан.

За время существования в рядах каратистов побывало более тысячи человек.

Двери клуба каратэ открыты для всех желающих. Добро пожаловать!

Сэнсэй Екимов Владислав Андреевич, 1-й дан; сэнсэй Александр Игоревич Попов, организатор областной общественной организации «Киокусинкай каратэ-до»; сэнсэй Евгений Анатольевич Башкиров, 3-й дан, руководитель районной общественной организации «Киокусинкай каратэ-до»

Евгений Башкиров
Декабрь 2010 г.

Юная богиня татами

Едва закончив выступление на татами, Владлена поняла, что победа и чемпионский титул достанутся ей. Но когда московский комментатор первенства России по киокусинкай каратэ-до объявил об этом во всеуслышание и его голос, усиленный динамиками, разнесся по всему залу, она испытала прилив огромной радости, окрылившей ее...

Семь лет назад Владлена Тищенко переехала из Хабаровска в Николаевку. Тогда ей было десять лет. Сначала она попробовала, как в городе, заняться танцами. Да что-то не получилось. Потом еще с полгода искала дело по душе, помимо школы.

И тут помог случай. Повела однажды четырехлетнего брата в клуб «Киокусинкай каратэ-до». Там долго и внимательно приглядывалась к окружающей обстановке, наблюдала за спортсменами. И сама вскоре в клуб записалась. Стала регулярно ходить на тренировки, почувствовав себя в родной стихии.

В первых своих соревнованиях на первенство области, которые проходили в Николаевке, Владлена вспомнила все, чему ее учили, и выиграла первый бой. Появился азарт, захотелось бороться дальше. Второй поединок тоже закончился победой. А третий она проиграла. И, конечно, расстроилась сильно, до слез. Хотя заняла второе место. Но не первое, как хотелось...

Известно, что неудачи никому просто так не даются. Настойчивому и целеустремленному человеку они не позволяют расслабляться, заставляя постоянно работать над собой.

После областных соревнований юная спортсменка долго думала и размышляла над своими действиями, анализируя их. И вскоре поняла, что допустила промах и не использовала нужный момент, потому что не имела достаточного опыта. И она продолжала упорно тренироваться.

Незаметно бежали дни, складываясь в месяцы, и «календарь листал свои страницы», а Владлена постепенно росла, совершенствовала спортивное мастерство. И на прошлогоднем первенстве России в Тольятти заняла второе место.

— С каким настроением поехала в нынешнем году на первенство страны? — спросила я у нее.

— Я чувствовала, что готова к борьбе. В общем, настрой был боевой.

А по-иному она и не могла: после серебра казалось несолидным топтаться на месте, тем более — откатываться назад. Оставалось одно — идти вперед.

Делясь московскими впечатлениями, спортсменка с улыбкой замечает, что от победы испытывала не только радость, но и гордость за свой поселок, за свой район, о существовании которого не подозревал ни один из участников первенства. В такой момент забываются тяжелые тренировки с травмами и усталость последних дней.

Владлена Тищенко (п. Николаевка), чемпионка России по киокусинкай каратэ-до 2011 г.; Евгений Башкиров (п. Николаевка), тренер чемпионов; Антон Ермаков (п. Николаевка), чемпион России по киокусинкай каратэ-до 2011, г. Москва. Апрель 2011 г.

На соревнованиях перед поединками ее поддерживал тренер Евгений Башкиров. А дома болели близкие и друзья, которых у нее как у общительного человека немало.

– А груз победы не давит на плечи, не мешает общению? – допытываюсь у девушки.

И Владлена отрицательно качает головой:

– Сейчас уже как-то не верится, что я – чемпионка. И совсем нет желания хвастать и звездиться, показывая превосходство. Ведь главное – это нормальные, искренние отношения на равных с теми, кто тебе доверяет.

Девушка считает, что у нее аж целых три семьи: в одной – родители, которые обучают житейской науке, в другой – школьный коллектив, педагоги, дающие образование, и в третьей – спортклуб, где ее приобщили к спорту и научили выигрывать, побеждая боль, усталость и страх.

Она скучает без тренировок. И на соревнования выезжает даже тогда, когда не участвует в них, чтобы своих поддержать, поболеть и получить порцию адреналина. Что дает ей спорт? Возможность проявить себя, реализовать свои силы, быть организованной. Несмотря на насыщенный делами день, Владлена успевает все. Спорт учебе не мешает, даже наоборот. Учится девушка на «отлично», любит точные науки: в недавней олимпиаде по математике заняла третье место.

Спортивная борьба – вещь достаточно жесткая. Проявилось ли это в ее характере? Нет, Владлена не считает себя жесткой, хотя тяготеет к кумитэ-боям с реальным противником, а не с воображаемым, как в катэ. Разумеется, на соревнованиях присутствует спортивная злость – иначе зачем в них участвовать, без желания победить? Ведь соперник тоже настроен подобным образом и знает, на что идет. Такие чувства испытывает она только на татами. А обыденная жизнь – иное дело. Она способна сострадать: собачке, бегущей по проезжей части с риском попасть под колеса, нищему в оборванной одежде, просящему милостыню.

– Желания драться вне соревнований и тренировок у меня никогда не возникало, – добавляет спортсменка. – Гасить конфликты всегда надо стараться словом, а не кулаками. Кулаки – это удел слабых людей...

На днях Владлена участвовала в чемпионате в Хабаровске и снова заслужила чемпионский титул и звание «Лучший боец». Сегодня она живет ожиданием соревнования на первенство Европы в Германии, куда поедет осенью. А пока, не давая себе отдыха, будет тренироваться для поддержания формы и верить в успех. Для этого ей хватит упорства и настойчивости.

В 2012 году Владлена Тищенко защищала спортивную честь России в Токио (Япония). 14-15 апреля здесь состоялся чемпионат мира по киокусинкай каратэ-до среди юниоров. Владлена выступила в категории «Девушки 15-17 лет».

Первые свои поединки Владлена выиграла уверенно. В том числе и полуфинал с сильным противником, представляющим страну-хозяйку первенства. Осечка в победной поступи недавней чемпионки Европы случилась лишь на самой последней ступени на пути к очередному триумфу. В бою за золото она уступила юной японке Юкина Ода.

В итоге Владлена Тищенко – серебряный призер чемпионата мира. Но и это, вне всякого сомнения, высочайшее достижение нашей юной землячки. Вторая в мире! Это много значит. Только шаг – до мировой вершины!..

*Людмила Ковальчук
Май 2011-2012 г.*

Каратисты встретились в Ливадии

В августе 2009 года в поселке Ливадия Приморского края проходили ежегодные традиционные сборы каратистов Дальнего Востока и Сибири. Сборы эти имеют статус международных, поскольку на них всегда приглашаются бойцы из Японии – страны, которая является родиной такого вида восточных единоборств, как киокусинкай каратэ-до. А у спортсменов Страны восходящего солнца можно многому поучиться.

В престижном спортивном мероприятии уже несколько лет принимают участие и спортсмены Смидовичского района. В 2009 году в Ливадию приехали десять воспитанников местных клубов восточных единоборств, и почти все из них подобную поездку совершают впервые.

На сборы прибыли 280 спортсменов. Так что было, как говорится, и на кого посмотреть, и кому себя показать. Участники были разделены на несколько возрастных групп, и с каждой группой проводились отдельные занятия. Последняя вечерняя тренировка проходила на берегу моря в окружении отдыхающих граждан, что придавало мероприятию особый колорит. Упражнения и приемы борьбы выполнялись и непосредственно в море – естественно, на небольшой глубине.

Этим и завершилась тренировочная программа, но расслабляться и отдыхать было рановато. Каратистам предстояло участие в кроссах на различные дистанции: ребятам до 13 лет – на 2 км, юношам 14-17 лет – на 5 км, и, наконец, бойцам старше 18 лет – марафон на 20 км. В забегах наши ребята выглядели вполне достойно. Никита Колеснев, п. Приамурский, в беге на два километра занял первое место, Александр Волков, п. Смидович, пришел к финишу третьим. Антон Ермаков, п. Николаевка, занял третье место на дистанции в пять километров.

Самым престижным, но и самым тяжелым, был марафон на 20 км. Автору этих строк удалось преодолеть дистанцию третьим, Ивану Москалеву, п. Смидович, – шестым.

В неофициальном зачете команда каратистов Смидовичского района заняла первое место. Но это было еще не все. Вечером, после утомительных пробежек, состоялся традиционный капустник, что-то вроде КВН, в котором каждая команда должна была подготовить развлекательную программу из веселых и смешных номеров. И снова отличились наши земляки. Их выступление было признано лучшим, они заняли первое место.

Наши ребята и отдохнули, и набрались опыта. Они пообщались с каратистами из других регионов страны и из Японии, нашли новых друзей. Им явно не хотелось покидать гостеприимную Ливадию, но каждого ждали родной дом, учеба в школе, занятия в спортивных секциях. Каратисты разъезжались по домам в надежде на будущие встречи.

*Евгений Башкиров
Август 2009 г.*

Будущие и нынешние чемпионы

Есть в Николаевке детский яхт-клуб!

Такого события не было за всю более чем столетнюю историю селения и за все время существования Еврейской автономной области.

По инициативе председателя правления кредитно-потребительской кооперации (КПК) «Первый Дальневосточный» Владимира Владимировича Мамаева при его личном участии и неустанной помощи преподавателя МОУ СОШ №2 Константина Владимировича Тернового школьники старинного поселка Николаевка образовали свой яхт-клуб. В мае 2008 года здесь, на Тунгуске, впервые открылась парусная навигация. С ее началом на воду была спущена яхта юношеского гоночного класса. Еще две сразу же заложили в школьной мастерской, чтобы сделать их своими руками. У николаевских ребят появляется свой парусный флот. Конечно, Тунгуска – не Амур и не Тихий океан. Но, как знать, может быть, кого-то из них ветер и вода так глубоко увлекут, что он станет яхтенным капитаном, кому позволены самые дальние океанские плавания.

Как и положено, первым проверил состояние судна и возможности тунгусской акватории сам зачинатель. Спуск прошел без фейерверка и шампанского, но был замечен одним из хабаровских журналов, опубликовавшим репортаж о нем и мнение В.В. Мамаева. «Я считаю, что чисто финансовая благотворительность – это хорошо! – сказал председатель кооператива. – Но главное в том, чтобы при этом присутствовала и окрылялась большою мечтой душа! А паруса – это прекрасные и великие крылья человеческой души!»

Людмила Ковальчук

Июнь 2009 г.

Наш земляк – воин и писатель

Николай Наволочкин

Писатели Николай Дмитриевич Наволочкин и
Всеволод Петрович Сысоев

Николай Дмитриевич Наволочкин родился 5 января 1923 года в поселке Николаевка. Здесь же окончил школу. Первые стихи Николай Дмитриевич написал еще в школе. Они были опубликованы в газете «Знамя пионера» в 1932–1933 годах. В 1940 году окончил 10 классов. До призыва в армию работал лаборантом в школе, затем – библиотекарем. В 1941 году был призван в Красную Армию. Служил в городе Свободном Амурской области. Здесь, на Дальнем Востоке, окончил полковую школу, получил звание сержанта, был командиром отделения связи, с декабря 1942 года по август 1944 года участвовал в Великой Отечественной войне в должности начальника радиостанции 148-й Отдельной роты связи. В августе 1944-го был ранен и больше в боях не участвовал, лечился в

госпитале, затем вернулся в часть и продолжал служить до апреля 1947 года. После демобилизации из армии Наволочкин вернулся в Николаевку и окончил учительский институт в Хабаровске, а затем, в 1951 году, – исторический факультет Хабаровского педагогического института. Работал редактором Хабаровского книжного издательства. Первый сборник стихов – «Дорогие мои земляки» – опубликовал в Хабаровске в 1953 году. Этот сборник посвятил своим землякам.

Дальний Восток, его природа, советская явь края и его славная история, а главное – замечательные люди, которые здесь живут, охраняют дальневосточные рубежи страны, – вот содержание поэзии Наволочкина и особенно его полюбившихся юным читателям книжек для детей.

*Родимой земли уголок,
Тебя я у сердца берег,
Сражаясь на фронте с врагами,
Родимой земли уголок,
С проселочным шумом дорог,
С рыбалками и лугами...*

А вот другое стихотворение, посвященное 100-летию Николаевки, землякам оно полюбилось, и нашлись люди, которые положили его на музыку:

*Заблудились в тумане деревья,
Поднимается солнце в зенит.
Николаевка вот уж столетье
На Востоке России стоит.*

*Здесь на лавочках деды шутило
Про свое вспоминают житье,
Здесь ныряет в Тунгуску с обрыва
Поселковое детство мое...*

Николай Дмитриевич Наволочкин написал немало книжек для детей: «На Амуре» (1954), «Жили-были» (1962), «Андрейка-путешественник» (1967), «Ребята с нашего двора» (1970) и многие другие. Все эти сказки, стихи и рассказы посвящены ребятам, школе. Чувствуется, что Николай Дмитриевич очень любил школу, ей и ребятам он уделил много внимания в своем творчестве. Писатель вводит ребят в тот мир, который он сам когда-то открыл для себя на этой земле, населяет его яркими, доступными для детского восприятия образами, учит понимать родину. И делает это с мягким юмором, веселостью и занимательностью, которые так ценят и любят наши дети. Каждая книжка чем-то обогащает ребенка, обращает его внимание на какую-то сторону жизни. По-иному, глубже оценит, например, многие, казалось бы, обыденные факты юный читатель повести «Каникулы кота Егора» – книжки веселой, увлекательной. Это повествование о домашних животных, живущих в каждом деревенском

дворе, и о смешных приключениях главного героя – кота Егора, который приехал к нам в Николаевку на каникулы. Если вы прочтаете эту сказочную повесть, вы, конечно же, это поймете.

В повести «После дождика в среду» то с улыбкой, а то пером сатирика автор пытается затронуть многие стороны жизни обыкновенного поселка с его проблемами и страстями, со смешным и грустным. И если вы читали эту книжку, то поняли, что это опять же наш поселок. Наши люди. Наши достопримечательности.

Здесь вы прочтаете о поселковых легендах, о камне сердолике, который помогает распознавать истинных невест, о герое-петухе Прошке, алкоголиком которого сделала бабка-самогонщица Ефросинья, и козе Сидорова, которая не могла терпеть пьяных людей.

Две повести – «Шли радисты» и «Жди ракету» – посвящены теме Великой Отечественной войны. Обе книги в известной мере автобиографичны. Героям их – солдатам и офицерам – свойственны убежденность в правом деле, интернационализм, патриотизм, стойкость.

Николай Дмитриевич Наволочкин – историк по образованию. В последующие годы писатель обращается к малоосвещенной теме в литературе – страницам истории освоения русскими людьми земель Приамурья. Он воссоздает образы людей, чьими трудами были заложены города Благовещенск, Хабаровск и десятки сел и поселков по Амуру и Уссури. Об этом – повесть «Амурские версты». В ней автор рассказывает о тяжелом труде солдат-линейцев, закладывавших по Амуру первые поселения. Книга написана на документальной основе, она подтверждает территориальный авторитет России на амурской земле. В 2007 году выпущена книга Николая Дмитриевича Наволочкина «Главное дело капитана Дьяченко». Это историческое повествование о Якове Дьяченко и его участии в основании и строительстве города Хабаровска – подробное, с привлечением редких архивных документов, в поиске которых участвовали хабаровские и московские ученые, уникальных фотографий. В книге описаны первые этапы основания Хабаровска.

Книга «Забытая история» повествует о героях Гражданской войны на Дальнем Востоке. В центре повести – история комиссара Сергея Прокофьевича Щепетнова. В повести проводится мысль о том, что судьбы людей, устанавливавших советскую власть на Дальнем Востоке, тесно связаны с нашими судьбами. Фамилии ныне здравствующих людей автор заменил вымышленными. Подлинными же оставлены имена участников Гражданской войны, которых давно нет среди нас. Повесть-сказка «Полудница Акуля» опубликована в журнале «Дальний Восток» в 1997 году, а книга под таким названием вышла в свет в 2003 году, к 80-летию писателя. В настоящее время готовится к изданию вторая часть этой сказки. Герои книги – все те же домашние животные, живущие в огородах, дворах, а также птицы. Прочитав сказку, вы сразу же определите, в каком поселке живут действующие герои и эта веселая бабка Акуля.

*Людмила Жеребцова
Январь 2009 г.*

*Николай Дмитриевич Наволочкин с братом Юрием (справа),
дочерью Светланой и зятем Анатолием, п. Николаевка. Август 2009 г.*

Земляку-писателю посвящается

Сергей Петрович Кучеренко

Сергей Петрович Кучеренко своей родиной всегда считал Николаевку, куда приехал вместе с родителями в пятилетнем возрасте. Многим односельчанам писатель подарил радость встреч и живое человеческое общение. Любой, прикоснувшись к творчеству Сергея Петровича, понимает, как велико значение его чистых, как родник, произведений для воспитания в подрастающем поколении бережного отношения к миру, нас окружающему, для формирования собственной личности, не лишенной совести, доброты, смелости, выносливости, способности неустанно поддерживать и развивать пытливість мысли, быть умным и тонким наблюдателем.

Нынешняя зима, как будто в память о писателе-земляке, выдалась снежной. «Снег – это Кучеренко», – сказал как-то Сергей Петрович. Для него, охотника-промысловика, чистый, нетронутый снег, окутавший величественную тайгу, имел особую ценность. Выходя на известную ему одному тропу, скрытую под белым покрывалом, он чутко прислушивался к звукам, различая даже еле уловимые шорохи таежного царства. Здесь проявлял он себя не только как охотовед, но в большей степени как ученый, исследователь и первооткрыватель, оставивший после себя немало интереснейших книг. Именно там, в небольшой деревянной избушке, и загорелся его писательский огонек. Часто, утопая в снегу, проваливаясь по пояс в протаявших речушках, Сергей Петрович едва добредал до своего зимовья и падал без сил на нары. Усталость наваливалась тяжелым камнем, но он, подчиняясь долгу, вставал, чтобы сварить еду не столько себе, сколько собаке. И лишь после этого можно было провалиться в глубокий сон.

Однажды под впечатлением от встречи со зверем С.П. Кучеренко присел к грубо сколоченному столу и начал быстро писать на маленьких листочках о том, что запомнилось до мельчайших подробностей. Тот вечер и стал началом его долгой литературной деятельности.

Большого мужества требовала от него жизнь. Сергей Петрович сам говорил не однажды, что на его теле нет живого места, все оно штопано-перештопано. Сколько за этим коротким замечанием таилось известных лишь ему одному опасных моментов, когда он был на волосок от смерти! Но никогда при этом не терялся, несмотря ни на обстоятельства, ни на возраст. Однажды, еще в юности, во время одного из учебных походов его смыло большой волной с палубы корабля в море. И несколько часов молоденький курсант держался на воде. Не раскисал, не паниковал, уверенный в том, что за ним обязательно вернутся. Так в конце концов и случилось.

Многое в его судьбе ему самому казалось необъяснимым. Почему, к примеру, только он один из всей многодетной семьи унаследовал отцовские гены охотника и заядлого рыбака, которым стал в восьмилетнем возрасте? А в двенадцать оказался владельцем охотничьего ружья отца и, по сути, добытчиком и кормильцем большой семьи. Летом бегал по лесам в поисках грибов и ягод. Только не круглый год давала природа возможность утолить голод. Исхудавший деревенский мальчишка мог без труда «через пупок нащупать позвоночник».

Полуголодная жизнь в Николаевке закончилась в 1945 году. После окончания десятилетки Сергея направили от военкомата на учебу в Тихоокеанское высшее военное училище Владивостока. Там он возмужал, окреп, за первые три месяца пребывания в училище поправился на двадцать один килограмм, отъедаясь тушенкой и ненормированным хлебом. «Еще не всякая свинья, – шутил он, – будет прибавлять в весе по семь килограммов в месяц!»

Школьную мечту стать зоологом, ученым, путешественником до поры заслонило море. Он был отличным военным моряком, блестящим офицером. Корабли, которыми командовал С.П. Кучеренко, украшались на рубках золотыми звездами образцовых и вымпелами победителей первенства военно-морских сил по торпедным атакам и стрельбам. Его портрет красовался на почетном стенде лучших моряков в Доме офицеров флота. Очередные воинские звания он получал досрочно. И самые ответственные задания командование поручало ему.

Словом, у молодого морского офицера все складывалось отлично. Товарищи его уважали, начальство ценило. Он являлся душой большого охотничьего коллектива и при любой возможности организовывал охоту на уток, фазанов, коз, кабанов и медведя. Поговаривали, что быть ему ад-

миралом. Но никто не догадывался, что душа С.П. Кучеренко тоскует по речке и тайге, знакомым с детства. Сергей прекрасно понимал, что его истинное призвание там. И поэтому после 11 лет блестящей, перспективной службы весть об увольнении прозвучала как гром среди ясного неба. В 33-летнем возрасте в чине капитана третьего ранга он уходит в запас, отказавшись от денежных должностей в Амурском речном пароходстве. И решает посвятить себя охотоведческой профессии, предпочитая за гроши работать в охотобществе, в охотуправлении и даже лаборантом в заповеднике. Наконец он надолго запрягается в проектно-изыскательскую охотустроительную экспедицию, которая обследует дебри Уссурийской тайги. И за долгие годы работы в ней проходит тысячи километров, забирается в такую глухомань, где не удалось побывать В.К. Арсеньеву. Были десятки встреч с крупным зверем, много ночевок у костра летом и зимою. Замерзал, голодал, тонул, сваливался в болезнях... Однако, несмотря ни на что, упорно шел к намеченной цели. С красным дипломом окончил институт по специальности охотоведа-биолога. Спустя три года после окончания института, в 1970 году, без аспирантуры и научного руководителя успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Хищные млекопитающие Сихотэ-Алиня».

В 1971 году Сергей Петрович перешел на научную работу в Дальневосточное отделение ВНИИ-ОЗ. Через пятнадцать лет С.П. Кучеренко уже имел около ста научных и около двухсот научно-популярных работ. Он стал ведущим охотоведом Дальнего Востока, известным в стране и за рубежом. Пожалуй, никто активнее его не разрабатывал основополагающие рекомендации для охотничьего хозяйства региона по использованию промысловой фауны. И, наконец, никто на Дальнем Востоке не был таким активным популяризатором научных знаний о братьях наших меньших.

Его как-то упрекнули: не слишком ли отвлекается от научной работы? Он ответил: «Каждый ученый обязан в доступной форме рассказывать широкому читателю о результатах своего труда. К тому же если он только ученый, то он плохой ученый». В 1973 году в Хабаровске была опубликована первая научно-популярная книга С.П. Кучеренко «Звери у себя дома», в 1975 – сборник путевых очерков «В снегах Сихотэ-Алиня», одна за другой публикуются художественные книги «Сын тайги», «Одиночество вепря» и другие. Всего в списке изданных книг значится 28 наименований.

В 1983 году его приняли в Союз писателей СССР, и с этого времени Сергей Петрович считал себя профессиональным писателем, однако при этом он не оставлял и научные изыскания. Часто в разговоре С.П. Кучеренко повторял то, что было для него очевидным: «Каждый должен оставить свой след на земле...» И сам он, следуя этому принципу, оставил на земле свой след. Глубокий и весомый.

*Людмила Ковальчук
Февраль 2010 г.*

В песню я превращаю свой стих

Любовь Федоровна Кашкина

На стене танцуют солнечные зайчики. Аромат свежезаваренного чая по специальному рецепту, да еще заправленного козьим молочком, тягучей волной заполняет все вокруг. В уютной кухне Любови Федоровны Кашкиной звучат стихи. Ее стихи!

*Белых занавесок цвет,
Чистым половичкам счет,
Я пошлю большой привет
В домик, где мама живет.*

*Я в озерах умоюсь своих,
Я напьюсь из речки прохладной,
В песню я превращаю свой стих,
Когда осень опять запрохладит...*

Один стих сменяет другой. Они льются теплыми потоками, и с каждым словом открывается поразительный мир души Любови Федоровны. Ее творчество необычайно лирично и одухотворенно. Поэзия женственна и пластична. Главный герой стихотворения – ее душа, влюбленная в родную землю.

А душа всегда влюблена. Будь то любовь к жизни, природе, мужу, детям, внуку и ко всем окружающим. Кстати, именно это душевное состояние и родило в тогда еще маленькой Любушке будущего стихотворца. Сочинять стихи она начала с четырех лет. В пятом классе, как все девчонки в ее возрасте, безумно влюбилась. Свое состояние, как водится, записывала в тетрадь наподобие дневника. Душевные порывы сами собой слагались в рифмованные строчки – несовершенные, немного неуклюжие, но уже стихи:

*Обветшало звонкое крылечко,
Дворик призатих без ребятни.
Покосился на кусту скворечник –
Ни птенцов, ни шума-суеты...*

Судьба-затейница занесла Любу на Дальний Восток из Читинской области. До сих пор она вспоминает некоторые моменты того далекого времени. Еще в школе она увлекалась клубной сценой: пьесы, песни, стихи. Все это настолько ею овладело, что она решила после окончания школы получить профессию культпросветработника. Решение принято:

– Еду на Дальний Восток!

Мама тогда долго изучала карту, вымеряя расстояние от Улетовска до Биробиджана.

– Любаша, а почему на Дальний Восток? Ведь рядом Чита – город, где тоже можно учиться...

– Не знаю, мама, я так решила. Слышала, что природа там красивая, совсем иная, чем в Забайкалье.

Это было в 1968 году. Люба поступила в Биробиджанское культпросветучилище, которое успешно закончила. По распределению приехала в Николаевку. Поселок ей понравился. Она с головой окунулась в свое любимое дело. Работа да условия жизни были непростые. Отдушиной стала работа с детьми в детском секторе Дома культуры. Устраивала для детей праздники: «Иван Купала», «Нептун», «Золотая осень».

Талантливый человек талантлив во всем. Красотами природы она любовалась сама и прививала эту любовь детям.

*Над излучкой стоят сосняки
В серебристо-лучистом узоре,
Тополя расшумелись на взгорье,
Ивы песню поют у реки.*

*Ветер-парус гудит в сосняке,
Гладит рыжие сопки багула,*

*И березы стоят налегке –
Чуден пышный наряд златокудрый...*

– В 1971 году я встретила с Николаем Петровичем Кашкиным, златокудрым баянистом, и слились две судьбы, две дороги в одну. Навсегда отдала ему свое сердце...

36 лет прожили супруги Кашкины в согласии и дружбе с песней. Он играет на баяне, она песню затянет – заслушаешься!

– Я вспоминаю прошлое. Мое призвание – культмассовая работа, которая и в школе, и в Доме культуры, и в клубе «Сплавщик» всегда проходила удачно, на радость людям.

Мысль о высшем образовании тоже воплотилась в жизнь. Она успешно окончила институт культуры в Хабаровске.

Любовь Федоровна постоянно выступает на творческих вечерах в Доме культуры, в школах, библиотеке, на фестивалях, в районных смотрах. Она входит в литературное объединение «Родники», часто читает свои стихи на его собраниях. Не теряет связи и со своей читинской родиной и в «Улетовском вестнике» печатает свои стихи и прозу.

Как-то выступала перед школьниками. Дети слушали ее, затаив дыхание.

– Это меня потрясло. Значит, я действительно что-то могу? Значит, мои чувства, переживания близки кому-то еще? Дети спрашивали: «А почему нет вашего сборника стихов?» А я молчу...

Мечта о собственном издании – одновременно и душевная радость, и большая мозоль. Если имя не раскручено, в литературном мире сегодня трудно пробиться. Выпустить сборник даже самым маленьким тиражом стоит очень дорого. Но Люба верит, что задуманное когда-нибудь удастся, как удавалось в жизни многое другое. Даже название книги придумала – «Свет души моей».

– Все-таки хочется, чтобы осталось что-то напоследок... хотя бы для детей, внуков. Говорят, растерять то бесценное, что было приобретено с таким трудом, – преступление.

Кто-то из поэтов заметил: «Чтение стихов на публике сродни стриптизу. Выставляешь напоказ, оголяешь собственную душу...»

– Любовь Федоровна, вы этого не боитесь?

– Боюсь, как не бояться! Мои стихи – очень личные. Но, когда читаю их, ощущаю незримую связь со слушателями, словно мы парим в это время на одном облаке. Это дорогого стоит.

Вся поэзия – это долгий путь к себе. Есть ли у него конец? Наверное, нет. Постигание себя, прикосновение души к вечному, к природе, осознание своего места в этом мире не закончится...

*Все, что есть у тебя, все есть,
В крепком доме – и хлеб, и тепло.
Но в какую же щель ушло
Твое счастье – благая весть?*

*Почему же не греет судьба?
Что твой принц из далеких мест,
Променил он своих невест
На тебя. На одну тебя...*

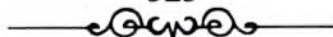
– Я не пишу на заказ. Стихи рождаются сами собой. Даже так: они изначально живут во мне...

*Закружись, закружись, карусель!
Затанцуйте, кусты и тропинки!
Не бери, не бери меня, хмель,
Я сегодня хмельна от рябины.*

*В золотом ожерелье лесов
И в пурпуре черемух глазастых
Слышу осени песню, как сон.
Здравствуй, осень-волшебница,
Здравствуй...*

Жизнь движется, грохочет, кипит, волнуется, очарованная поэзией, рожденной на нашей родной земле, в нашем родном поселке, под сенью нашего родного неба...

*Лилия Барбышева
Октябрь 2003 г.*

Николаевские чтения

Светлана Ивановна Базанова

Нельзя сказать, что «Николаевские чтения» – это только одна многолюдная встреча с известными людьми. В жизни поселка заметное место занимает целый пласт культурной деятельности, связанной с ними и направленной на возрождение духовности. «Чтения» объединяют множество больших и малых дел, в подготовке и проведении которых, без преувеличения, участвует вся Николаевка: обе общеобразовательные школы, детская музыкальная школа, администрация поселения, библиотека, Дом культуры и общественность... Работа не затихает в течение года, и каждый месяц приносит что-то новое. А нынешний февраль оказался, пожалуй, самым щедрым на события. Вначале состоялась презентация новой книги Сергея Петровича Кучеренко «Охота, рыбалка и пытки сердечные». Проводила ее педагог местной школы №2 Вера Владимировна Клещенко со своими учениками. Обсуждению было предпослано прекрасное компьютерное оформление, выполненное учениками. В разговор о книге и о затронутых в ней проблемах экологии, морали и нравственности активно включились не только ребята, но и гости. На фоне прибрежных тунгусских просторов, раскинувшихся на экране, звучали отрывки из рассказов, вошедших в сборник, ребята живо обменивались мнениями, и тут не оказалось ни одного скучающего лица.

Кульминацией «Чтений», итогом проделанной за год работы явилась встреча жителей поселка с писателями-земляками – Сергеем Петровичем Кучеренко и Николаем Дмитриевичем Наволочкиным. Когда на сцене загорелась свеча – символ встречи – и десятки глаз в переполненном при тихшем зале устремились к ее трепетному огню, из-за кулис вышла Светлана Ивановна Базанова в сопровождении ребят. Она рассказала о том, что второй год подряд участники столь долгожданного события собираются в Доме культуры поселка. И оказалось оно по-настоящему праздничным потому, что судьба подарила Николаевке сразу двух известных в стране людей. Вдобавок режиссуру и постановку делала педагог детской музыкальной школы Светлана Ивановна Краснопольская, в полной мере воплотившая на сцене прекрасный творческий замысел. Свою лепту в содержание праздника внесли многие добровольные помощники и энтузиасты, такие как библиотекарь Надежда Давыдовна Волошина.

Глава поселения Сергей Петрович Копытков в своем выступлении отметил, что в последние годы поселок заметно ожил, возвращаясь к тем культурным ценностям, без которых невозможно возрождение духовности. Он поблагодарил гостей за приезд и выразил надежду на продолжение совместной творческой работы.

Отзвучали слова, и зал заполнила музыка П.И. Чайковского, сопровождающая танец белых лебедей. И не один зритель был приятно удивлен тем, сколько талантов собралось под крышей детской музыкальной школы. В тот день они дарили свое искусство односельчанам. Преподаватель Юлия Латыпова спела романс. Ее такие же молодые коллеги Татьяна и Денис Сиденковы исполнили дуэтом музыкальную пьесу. Виктория Пак, совсем недавно начавшая работать в родной школе концертмейстером, сыграла «Арабески». Потом вышла к зрителям Ирина Александровна Шембелева. Такой сплав танцев, музыки и песен стал прелюдией к основной части встречи, посвященной жизни и творчеству писателей-земляков.

Оправдывая смысл названия «Николаевских чтений», перед собравшимися один за другим выступали артисты хабаровских театров. Они читали отрывки из произведений. Заслуженная артистка театра юного зрителя Татьяна Гоголькова представила фрагмент из книги Николая Дмитриевича Наволочкина «Каникулы кота Егора». Колоритные образы деревенской коровы и старого дворового пса Люкса, наделенные житейской мудростью и изображенные с юмором, покорили зал, вызывая неподдельные улыбки и смех. Неожиданным, но приятным сюрпризом для писателя стал романс на его стихи «Прощеное воскресенье». Специально к этому дню его сочинил и исполнил под гитару поэт и композитор, артист театра драмы Василий Казанцев.

А какую гамму чувств всколыхнул рассказ Сергея Петровича Кучеренко «Лера» в прочтении Лидии Феклистовой и Владимира Паршева! И как внимательно слушали все без исключения «Гангрена» в исполнении Александра Поветкина, сопереживая насмерть измученной тигрице, приползшей за помощью к людям. Не сомневаюсь, что все услышанное не только потрясло многих, но и явилось открытием...

Вслед за тем на сцену поднялись и сами авторы. К ним с приветственным словом обратилась заведующая поселковой библиотекой Людмила Гавриловна Жеребцова. Она вручила Николаю Дмитриевичу Наволочкину – его имя присвоено недавно библиотеке – отчет о проделанной работе, а Сергею Петровичу Кучеренко – диск с записью презентации его новой книги. Николай Дмитриевич поделился впечатлением от встречи, которая ему очень понравилась, и особенно его растрогал романс.

Сергей Петрович, выступая с ответным словом, сказал о том, как важно накануне юбилея поселка ничего не растерять и собрать воедино материалы о событиях настоящего и прошлого, которые помогут в написании летописи Николаевки.

Николаевка богата традициями. Проведение «Николаевских чтений» – прекрасный символ высокой духовности народа.

*Людмила Ковальчук
· Март 2010 г.*

«Николаевские чтения» – детище Татьяны Ивановны Прокопенко.

Дети – участники спектакля «Полудница Акуля». Слева направо. 1 ряд: Татьяна Ивановна Прокопенко, Сергей Соболев, братья Николай Дмитриевич и Юрий Дмитриевич Наволочкины, Арина Фомичева, 2 ряд: Алина Жаркина, Марина Волкова, Степан Сергеев, Яна Токарева, Анна Вахрина, Светлана Ивановна Краснополянская. Февраль 2009 г.

Дорогая сердцу изба-читальня

Библиотека имени писателя-земляка Николая Дмитриевича Наволочкина в Николаевке прописалась по новому адресу. Теперь она находится в помещении, где не так давно было местное почтовое отделение связи. Нынче оно неузнаваемо изменилось после капитального ремонта.

Традиционную красную ленту на входе в новое помещение библиотеки разрезали глава поселения Сергей Петрович Копытков и заведующая библиотекой Людмила Гавриловна Жеребцова.

Если вспомнить прошлое, то за всю историю существования «книжкин дом» не однажды менял свое место. По воспоминаниям старожилов, в 1930 году в поселке была действующая изба-читальня, которая в 1933 году получила официальный статус библиотеки.

Здесь было тепло и уютно. Мерно гудела печка, в ней по-домашнему потрескивали дрова. В зимнюю пору от ребятишек не было отбоя до самой темноты. Тогда в избе-читальне зажигали лучину или свечку, а только потом появились керосиновые лампы. В морозы раскрасневшиеся дети порой вваливались сюда в шубейках, валенках и фуфайках, впуская огромные клубы морозного воздуха. Они шли сюда с горки или с речки, оставляя санки на улице. С утра до позднего вечера здесь не умолкал радостный детский гомон. Это были будущие рабочие и крестьяне огромной страны, в великих трудах строившей свое будущее. Это были будущие трудящиеся люди, великим трудом которых лапотная Россия станет одной из передовых индустриальных держав мира.

Шли сюда и взрослые – малограмотные крестьяне и рабочие, которые не умели читать и писать. Здесь пахло овчиной, табаком, а еще солидолом и дегтем, которыми взрослые смазывали сапоги.

С этих-то пор все поколения жителей Николаевки начинали свое детство с тропинки в эту гостеприимную избу. Она открывала свое удивительное окошко в огромный мир – мир познания. Сперва это были строители первых пятилеток, боевая молодежь, жадная до знаний, и много повидавшие в жизни крестьяне, затем дети и труженики тяжелейших военных лет, победители фашизма. Потом друзьями книг стало послевоенное поколение, поколение строителей социализма, поднявшее страну от хлебного поля в космос... Сегодня уже хозяевами «книжкиного дома» стали юные читатели перестроечного периода. Здесь рядом с юными можно встретить и ветеранов войны, и ветеранов труда – людей разных поколений и профессий. У одних читательский стаж только начался, у других уже перевалил за полвека и даже больше.

В 1969 году библиотеку перевели в жилое деревянное здание в центре поселка. Книжный фонд тогда составлял 18 тысяч экземпляров. Читателей насчитывалось около трех тысяч. В конце восьмидесятых библиотеке предоставили благоустроенное здание, в котором она просуществовала чуть больше двадцати лет. За это время здесь открылись информационный центр и доступ в Интернет. А с 2006 года на ее базе начал издаваться поселенческий бюллетень «Исток». В настоящее время

Нынешние работники библиотеки п. Николаевка:
Людмила Гавриловна Жеребцова и Анна Михайловна Мухандинова. 2010 г.

книжный фонд составляет 25 тысяч книг, а читателей насчитывается более трех тысяч. Литературные вечера и встречи с писателями стали настоящими праздниками в поселке.

Большую помощь в ремонте помещения, где нынче поселилась библиотека, оказали руководители хабаровских предприятий и организаций Сергей Анатольевич Гризадуб, Анатолий Николаевич Курашов, Валерий Александрович Панов, Вячеслав Юрьевич Фридман, Антон Владимирович Немаинок. Откликнулись, понимая важность задачи, и местные предприниматели Александр Сергеевич и Сергей Александрович Ковалевы, Игорь Викторович Пшено, Вера Ивановна Колос, Николай Васильевич Леготин, совет предпринимателей поселка, а также главврач больницы Ирина Викторовна Нестерова и другие.

Не остались в стороне даже школьники обеих школ, которые чуть позже помогали переносить фонд. Благодарственные письма от администрации поселения были вручены тем, кто принимал участие в ремонте, благоустраивал помещение, доводил его до уровня городского стандарта.

Глава Николаевского городского поселения поздравил новоселов и всех собравшихся с этим замечательным событием и пожелал коллективу библиотеки успехов.

К поздравлениям присоединились творческие работники дома культуры, директор школы №2 Светлана Иосифовна Макарова, председатель женсовета Евгения Аркадьевна Халявко, проработавшая библиотекарем много лет. Всем понравилось помещение, которое действительно выглядело как новое. Отныне еще радостнее станет общение читателей с книжкой, еще желаннее – литературные вечера и встречи с писателями и замечательными земляками.

– Сколько раз на войне, – живо рассказывает бывший избач, солдат и писатель Николай Дмитриевич Наволочкин, – сидя в морозном окопе или передыхая в минуты затишья между боями в воронке от снаряда или в прифронтовом блиндаже, я вспоминал родную Николаевку, нашу избу-читальню тех далеких предвоенных лет, ее печурку, своих деревенских дружков и читателей. Как народ любил книгу! Как тянулся к знаниям! Это было великое время! Время величайшего подъема человеческого духа крестьянина и рабочего. Всей России! Именно эти люди смогли одолеть фашизм, от сохи подняться в космос и достичь невиданных высот в науке, производстве, сотворении отечественных духовных сокровищ...

*Людмила Ковальчук
Апрель 2010 г.*

*Нынешние работники библиотеки п. Николаевка:
Наталья Николаевна Поздеева и Любовь Александровна Беляева. 2010 г.*

Первый «капиталист» Николаевки

Супруги Лихтины
с дочерью Ириной и сыном Алексеем. 1974 г.

КИТАЙСКИЙ КОНДИЦИОНЕР

С Юрием Лихтиным мы встретились в Китае знойным летом 2010 года. Я поехал к нашим пограничным соседям поглазеть на «китайский рай», а Юрий, как оказалось, приехал в Фуюань, чтобы купить два китайских кондиционера, работающих по новой, расхваленной нашей тупоголовой рекламой технологии. Технология новая оказалась ни к черту – дешевка она и есть дешевка. На первый взгляд, вроде ничего. Мало потребляет энергии. Зато, как оказалось, много жрет воды, несколько раз в день надо заливать в него воду, а проку для охлаждения воздуха – почти ноль. При нашей высокой

влажности воздуха кондиционер этого типа просто неэффективен. Он как бы создан не для охлаждения воздуха, а для нахлобучивания русского Ваньки – чтобы из воздуха китайцам делать деньги.

Но это станет известно и ясно только потом. Для меня куда важнее было узнать, что Юрий Лихтин и его жена Людмила – первые предприниматели Николаевки. Это было как раз то, что нужно. И в этом я убедился еще более, когда, вернувшись, приехал в Николаевку и поосновательнее познакомился с жизнью и судьбой семьи Лихтиных, живущих здесь уже почти сорок лет. Их жизнь полна и более, и менее значительных событий. За свою, в общем-то, не так уж и большую жизнь, они успели столько сделать, столько испытать, что впору писать роман...

СПЕРВА Я КУПИЛ ВЕЛОСИПЕД...

– Когда я приехал в Николаевку, сил было – хоть отбавляй. Кажется, ничего не надо было. Жена, дочка, сынок. Кажется, все было. Рыбалка, лес – все рядом. Ягоды, грибы – лесных даров не счесть. Жилье – дали. Огород – свой. Чего еще надо человеку для счастья? Мне захотелось велосипед. Впереди руля сделал сидушку. Жена Людмила – сзади, Ира – на шее, Алексей – у руля, на сидушке. И – вперед! На рыбалку, по грибы или ягоды. Или просто так прокатиться по поселку. Самое сложное было при этом – сесть на велосипед и поехать. А потом – остановиться и всех снять на землю. Вся Николаевка, глядя на нас, угорала – смотрела, как на цирк...

ПЕРЕСТРОЕЧНАЯ ЧУМА

Юрий Лихтин – первый предприниматель Николаевки. Он и его жена Людмила – это не только живая история Николаевки в период перестройки, но по их жизни, труду, потерям и обретениям можно составить не только ежегодную, но и повседневную хронику перестройки: проследить воочию, как навязывалось жителям Николаевки, живущим по-человечески, сама идея перестройки, как люди ей сопротивлялись, интуитивно уже представляя, что дело идет к поголовному ограблению народа, как власть все крушила и сделала все для полного разрушения экономики села, как люди оказались обманутыми центральной властью, обездоленными и обескровленными и брошенными дорогой властью на произвол судьбы: берите свободы, сколько вам надо, и делайте что хотите...

Три четверти века Россия по крохам собирала силы после кровавой бойни в Октябрьскую революцию и Гражданскую войну. Обихаживала землю, выращивала хлеб, строила дома, заводы и фабрики. И вот вырвалась в космос. И вот вроде бы уже стала более-менее прочно держаться на собственных ногах... И вдруг – более двадцати лет величайшего разрушения!.. Своими же разрушителями – столь ненавидящими Россию и русский народ... Чтобы разрушить – до руин, до пепла. Чтобы даже могильные кресты сровнять с некогда живой отеческой землицей...

Жители Николаевки все это пережили.

Пережили ненависть и разрушительную чуму власти и Лихтины. Хотя ни Лихтины, ни их земляки-николаевцы, ни россияне еще не представляют ясно, чем все это кончится – перестроечное безумие и злодействующая чума перестроечной и нынешней власти.

– Если бы мы знали тогда, в начале перестройки, – говорит Юрий Лихтин, – что перестройка – это настоящая чума, задача которой – все разрушить в Николаевке и в России под корень, мы бы хоть как-то поостереглись, хоть как-то примерились к этому безумию. Но ведь мы даже не представляли, что нам предлагает центральная власть. Ведь мы и думать не думали, что подобное в России возможно: все разрушить перед лицом всего мира, все пустить во прах, обмануть народ и разрушить Россию... Такого преступления, такого сокрушения Россия не знала за всю свою более чем тысячелетнюю историю...

СВОЙ ДОМ – ОСНОВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

– Я жила в городке Палласовке Волгоградской области, – вспоминает Людмила Борисовна. – Закончила восемь классов, поступила в художественное училище в Саратове, мне хотелось стать художником. Палласовка стоит на берегу реки Торгун, Торгун впадает в Еруслан, а Еруслан – в Волгу. Живописные места! Вот они-то меня и околдовали. И подарили мне мечту. Здесь, в Палласовке, мы и встретились с Юрой. А на Дальнем Востоке, в Сучане, жили тетки и другие родственники, а здесь, в Николаевке, жила его тетя – Наташа. Они нас звали к себе. Мы с Юрой и решились:

«Поедем на Дальний Восток?» – предложил он. – «А что, поехали!...»

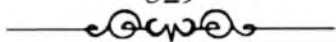
И вот мы телепаемся поездом через всю страну. Россию увидели и восхитились: такая огромная Россия! В Сучане Приморского края мне не понравилось. А здесь... Тетя Наташа нас встретила так, будто ждала нас сто лет. К той поре эта многострадальная семья уже столько испытала и пережила... Тетя Наташа осталась с двумя близняшками на руках – Таней и Володей. Сперва мы жили у нее. Потом мама Юры, Вера Степановна, прислала нам деньги и мы купили вот этот дом, в котором живем по сей день. Тут же мы вызвали маму мою, Галину Андреевну. Правда, мы дом на свой лад перестроили за эти годы. Мы с Юрой сразу устроились в Николаевке на Тунгусский деревообрабатывающий комбинат. О, это тогда был такой комбинат! Слава о нем далеко гремела. Я устроилась маляром в деревообрабатывающий цех. Цех выпускал деревянные домики. Мы красили стены, потолки, фасады, веранды. Бригада у нас была большая. Домиков тридцать и даже больше строили в месяц. А Юра со своей бригадой в этих домиках монтировал электропроводку. А вечером здесь же подрабатывал, фактически работал в две смены: настилал полы, делал все, что было необходимо, во вторую смену. Тогда, в первый год жизни в Николаевке, у нас своего жилья не было, дом мы купили позже. А устроившись на Тунгусский ДОК, мы все же рассчитывали на то, что нам дадут квартиру. Как же – семья!

Тогда у нас в бригаде работали мать Нетбая – Лариса – и Тамара Усанина. Они тоже были маляры. А Виктор Алексеевич Усанин был начальником деревообрабатывающего цеха №1. Дома мы делали для северян, для строителей и жителей БАМа, геологов, газовиков. А также строили жилье для погорельцев края и области в страшный пожар 1976 года... Когда целые деревни сгорали за 15-20 минут... Люда Козырева, Галя Черепанова тоже были малярами, Лида Андреева работала бракером. А зять Постригана Саша Ковалев был комплектовщиком домиков: комплектовал, паковал, готовил на отправку. Все это был наш цех, наша бригада. Юра освоил еще профессию жестянщика – крыши для домиков изготавливали из железа, водостоки. Многие жители Николаевки, кто в те годы работал на Тунгусском ДОКе, без особых проблем получали квартиры. Тогда это было обычным делом: семья нуждается в жилье, хорошо люди работают – должны быть обеспечены жильем. Это не то что сегодня: надо всю жизнь горбатиться, чтобы к старости, если не успеешь умереть, заработать на жилье.

Сперва нам дали квартиру в деревянном бараке на улице Труда. Две комнаты, печное отопление. И хотя этот барак был в запущенном состоянии, начальник цеха Виктор Иванович Усанин, который помогал нам получить свое жилье, сказал Юрию: «Бери оргалит, бери все для электропроводки, бери сантехнику – делай все, чтоб в бараке можно было жить не тужить». Юра, конечно, благоустроил барак, жить стало веселее. И вскоре нам дали новое жилье – уже в двухэтажном бараке на улице Дорошенко. У нас уже была девочка, и я была беременна. Вскоре и мама Юры прислала нам деньги на свой дом, а когда мы его купили, приехала сюда жить и сама.

На Тунгусском деревообрабатывающем комбинате я проработала года два. Пошла работать парикмахером – наводить женщинам красоту. Работала художником в Доме культуры. Директором там была Рагнеда Раут. Потом я стала работать часовым мастером в комбинате бытового обслуживания. В 1984 году я стала заведующей нашего дома быта. Проработала где-то до 1990 года. А потом мы с Юрой занялись предпринимательской деятельностью. Да какая там деятельность?! Какое предпринимательство?! Так, мелкая суета. Юра выкупил два помещения и открыл два магазина. Один – промтоварный, по улице Комсомольской, второй – промтовары и продукты, на улице Гоголя. Общим дал одинаковое название – «Людмила». В этом магазине, на улице Гоголя, я была и продавцом, и товароведом, и бухгалтером.

А сегодня всей нашей семьей мы держим три магазина в Николаевке: «Волшебный мир кни-

ги» – на улице Комсомольской, это книги и канцелярские товары, здесь же торгуем игрушками, второй магазин – «Людмила», продуктовый. Третий магазин скоро откроем, это универмаг.

Дом мы купили добротный, с большим приусадебным участком. Мы же прирожденные крестьяне – по душе. С дальним прицелом покупали, чтобы все выращивать свое, чтобы жить по-человечески. Конечно, мы пахали с зари и до зари. До работы надо за скотиной убирать. Напоить, накормить. Ведь вскоре у нас было уже две коровы, чушки. До пяти чушек мы порой держали. С домашними делами спозаранку справимся – и на работу. А после работы опять – огород, скотина, сенокос. Молодые мы были. Жить хотели хорошо. Все делали сами. Сами всего добивались. Сенокос у нас был в районе Барабанихи. Юра все строил образцово. Сарай взять: на первом этаже коровы и чушки, на втором этаже – сеновал. Летняя кухня. Баня. Все – свое. Уже в начале перестройки Юра решил хоть как-то подзаработать. «Будем сажать арбузы!» – сказал он.

И когда мы вырастили гору отменных арбузов, сельчане глазам не поверили: «Ну, эти Лихтины, во дают! Разбогатеть захотели! Совсем с ума сошли!...»

А для нас это было великое счастье – свой дом, своя усадьба, свое хозяйство. Конечно, мы работали много. Зато у нас все было свое. В огороде – все растет. Детей уже было трое – дочь Ирина, два сына – Алексей и младший Андрей. Теперь уже вот и Ирина стала предпринимателем, хозяйничает самостоятельно. У нее магазин «Излучина», торгует промышленными товарами. Есть у нее и небольшой продовольственный ларек. У самой уже по сегодняшним меркам большая семья – три дочки: Альбина, Анастасия, Мария...

Все у нас здесь начиналось, с Тунгусского деревообрабатывающего комбината, где мы нашли полную поддержку в рабочем коллективе. И мы благодарны людям за помощь в те годы. Из маляров на комбинате я ушла и стала художником. Была заведующей кафе «Приамурье» в Приамурском рыбокоопе... Все, можно сказать, я перепробовала в работе, на все хватало. Энергии, сил было много. Да ведь и уверенность была, что нормальную человеческую жизнь можно построить своими руками, своей душой, своим трудом... А тут – перестройка грянула. Мы тогда еще не знали, в какую пропасть толкает нас власть. Мы думали, что открываются хорошие, светлые перспективы... Свобода, демократия, дружба народов... Честь, совесть, достоинство... Гражданское общество, гражданское достоинство...

Семья Лихтиных.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Надежда Бобошкина /сестра Юрия/, /2/ Михаил Лихтин /брат Юрия/, /3/ Юрий Данилович Лихтин, /4/ Алексей /сын Юрия и Людмилы/, /5/ Алексей /сын Михаила/, /6/ Андрей /сын Юрия и Людмилы/, /7/ Ирина /дочь Юрия и Людмилы/, /8/ Василий Бобошкин /сын Надежды/. 2 ряд: /1/ Вера Степановна Лихтина /мать Юрия/, /2/ Таисия Семенова /сестра Юрия/, /3/ Наталья /внучка Надежды Бобошкиной/, /4/ Людмила Борисовна Лихтина, /5/ Галина Андреевна Перевощикова /мать Людмилы/. 1984 г.

СУДЬБА – ВЕЛИЧИНОЙ В РОССИЮ...

...Декабрь выдался нынешней зимой очень снежный. Снег на усадьбе у Лихтиных – почти по крышу. Взглянуть на улицу – только сверху в окне есть небольшое пространство. Пока мы ведем разговор с Людмилой Борисовной о жите-бытье, Юрий Лихтин молчит. Лишь изредка вставит одно-два слова или бросит какую-то реплику. И снова молчит, но в душе – буря! Еще бы! Столько здесь прожито, столько испытано. Столько пережито... Считай, вся жизнь – мелькнула перед глазами и канула. Жизнь-то, считай, позади. Ведь уже шестьдесят стукнуло. Но он еще полон оптимизма:

– Всего-то шестьдесят! – светло и счастливо смеется. Хотя еще год назад ему было не до смеха: лежал на хирургическом, потом на операционном столе в Томске... Операция на сердце... – Думать не думал, что мое сердечко не выдержит. За все мы платим самым дорогим. И за радости, и за минуты счастья. За все...

Юрий Лихтин – дальневосточник. Родился 1 августа 1950 года в селе Единка Тернейского района Приморского края. Мать, Вера Степановна, уроженка села Белокаменка Старополтавского района Волгоградской области, завербовалась туда на рыбообработку, чтобы убежать от беды и поискать счастья на Дальнем Востоке. Ей было двадцать два года. Страшные, трудные, чудовищные тридцатые прошлого века... В Поволжье голод, нищета, тиф... Отец и мать умерли... На рыбных промыслах в Приморье девушка встретила свою судьбу – молодого, такого же простого, как и она, парня Петра. Оба работали в рыболовецком колхозе, и ей, и ему хотелось добра и счастья, уверенности в жизни. И они начали здесь строить свою жизнь. Построили свой дом, завели хозяйство. Работа, дом, семья – что еще надо человеку для счастья! И они были счастливы. Они строили и укрепляли колхоз, они строили свою судьбу... И судьба большой семьи Лихтиных – это тоже нелегкая судьба России, чье сердце стучит в судьбе каждого россиянина, каждого русского человека... Юрий Лихтин был самым младшим в рыбацкой семье.

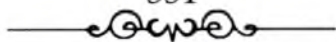
– Старшая у нас была Надежда, – рассказывает Юрий Данилович. – Вот ведь какие мудрые были наши родители, так далеко умели смотреть, дали это имя первой своей девочке... Потом родились Михаил и Александр, за ними опять девочка – Таисия. А потом уже Бог послал родителям и меня... Мама на всю жизнь запомнила фамилию фельдшера, которая принимала роды, когда я родился. Как-то она обмолвилась об этом при мне. И надо же, какая цепкая детская память, я запомнил фамилию этой фельдшерицы тоже – Курочкина.

С 1948 по 1952 год с побережья начали всех переселять – кого куда. Кто поехал в Сучан, кто сюда, в Николаевку. Моя крестная, тетя Дуся Фитилева, подалась в Сучан, тетя Наташа приехала сюда. А мама с папой и со всей оравой детей решили поехать с Дальнего Востока на Волгу, в Поволжье: так захотела мама, родительская земля тянула ее к себе – к Волге, детству, родительским могилам. Там-то, в Палласовке, я пошел в первый класс, там закончил десять классов, оттуда и поступил в Волгоградский институт физкультуры на спортивный факультет. А как встретил Людмилу – свою первую и единственную любовь, – так все бросил: и институт, и Палласовку. Вот так она мне голову вскружила...

Когда я бросил институт, Людмила работала художником-оформителем в Самаре. Нам море – по колено! Жить хочется! Себя испытать! Испытать в большом, настоящем деле. В это время в Самаре находилось управление строительства одного из самых значительных газопроводов в СССР, да и, пожалуй, в мире, – Средняя Азия-Центр. В Самаре располагалось и Самарское базосмещение нефтей, относящихся к сети нефтепровода «Дружба». И мы с Людмилой пришли к решению: уж если заниматься каким-то делом, то только настоящим – чтобы можно было и себя испытать, и судьбу построить. «А что, Людок, рванем на газопровод!» – «Давай!» – она меня поддержала.

Так мы оказались на трассе газопровода. У строителей газопроводов и нефтепроводов схема жизни одна: вагончик на колесах, все по-походному. Первым моим бригадиром на трассе газопровода был Виктор Мурашкин. А Николай Соколенко – друг, высококлассный сварщик. Надежный человек! Да иначе в походных условиях и нельзя: надо уметь не только трубу уложить и надежный шов проварить, но и вовремя и по-настоящему подставить друг другу плечо, подстраховать в той или иной непредвиденной ситуации. Мы тянули нитки газопровода и нефтепровода Оренбург-Нижневартовск-Самолтор, строили Оренбургский газоперерабатывающий завод – блок для выработки окислителя ракетного топлива. Тогда эти стройки гремели на всю страну. О них писали все газеты, и не было дня, чтобы не упоминало телевидение. Я сначала работал такелажником, слесарем. Когда сдавали первую трассу, в Оренбурге строили дома. Здесь меня вскоре повысили в должности – я стал бригадиром. И ко мне в бригаду пришел мой старший брат Михаил. За успехи в труде он получил квартиру в Самаре.

Через пустыню Каракумы мы вели газопровод на Ургенч, Хиву – древнейшие города Востока.

Зной – это не то слово. Даже слово «пекло» здесь трудно применить. Плавающая жаровня, сковородка – с кипящим маслом... Сперва мы вели плетъ 1200 мм, потом – 1400 мм. А их там шесть-семь ниток! И все висит на человеке. Ответственность – величайшая. У каждого сварщика – свое личное клеймо, которое он ставит, когда проварил шов изнутри и снаружи. Дает гарантию качества, что труба не разорвет шов, выдержит огромное давление...

Пришел однажды к нам на участок молодой сварщик. Варить умеет. Качество – как положено. Однажды мы уже сварили десять секций – по 35 метров каждая, они уже соединены в трассу. И на каждом шве – его клеймо. Вдруг он побледнел: «Ребята, я недоварил шов... Забыл подварить...»

– Что делать? Температура на открытом воздухе – все восемьдесят градусов. А в трубе... На нее руку положить невозможно – обжигает. А что там, внутри? Да не меньше чем все сто градусов. Но выход один: лезть внутрь трубы. Хотя можно задохнуться... И он – лезет. Иного выхода нет. Заранее договариваемся, что он после каждого стыка будет нам стучать изнутри, а мы будем ему отвечать – тоже стуком. Вот он дополз до стыка. Значит, пока все благополучно. Начал проваривать недоваренный шов. Мы замерли в ожидании... Закончил. Постучал. Теперь он двинулся назад. И снова – перестук. И минуты томительного ожидания... Наконец его мокрое от пота и усталости лицо показывается из трубы: «Жив, брат!» – «Жив». – «Молодец!»

Но ему этот урок – на всю оставшуюся жизнь...

У нас уже появились дети, но мы жили все еще в вагончиках – с тещей и детьми. Не хотелось во имя оседлой жизни бросать настоящую работу – большую, трудную, но такую, которая позволяла уважать самого себя. Одно время у меня в бригаде даже Герой Социалистического Труда работал. На газопровод и нефтепровод шли люди достойные. А что касается быта, то мы умудрялись даже в походных условиях выращивать лук да картошку. Помню, я на зиму выкапывал около вагончика своего рода погреб, там хранилась картошка – крестьянская душа требовала основательной жизни на земле. Потом мы, конечно, получили свою квартиру. А наше свадебное путешествие растянулось на несколько лет. Мы построили и газопровод, и нефтепровод: миллионы людей обеспечили газом и топливом. Себя испытали. Да и деньги, само собой, заработали...

ОЗАРЕННОСТЬ СЕРДЦА

Счастье Лихтиных заключается, как мне кажется, в том, что такими вот людьми их сотворил Создатель: везде, где они работали, они работали с душой, с удовольствием, с любовью. Работа приносила удовлетворение. Они себя никогда не насиловали в работе. Все делали в радость. А красота этого явления, видимо, заключается в том, что жизнь Юрия и Людмилы Лихтиных была озарена их взаимной любовью. И это питало их душу, окрыляло, давало силы и преображало жизнь. Духовный мир их был высок и прекрасен. Они понимали друг друга с полуслова. И стремились строить красивую жизнь. И ему, и ей было очень много дано. И главное – талант жить! Жить по-человечески! Как люди...

– Мое увлечение и серьезное отношение к делу, видимо, заметили в районе и пригласили механиком швейного оборудования и сложной бытовой техники в райбыткомбинат по Смидовичскому району, – продолжает Юрий. – Теперь я был официальным специалистом уже не поселкового, а районного масштаба. Стало быть, на ступеньку выше. Лет шесть-семь я работал здесь.

И вдруг мне поступило предложение от Тунгусского СМУ треста «Хаблесстрой» – должность главного механика. Предложение более чем заманчивое. Но образования-то нет.

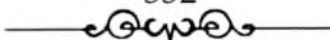
– Ты же газопроводы и нефтепроводы строил, дороги прокладывал, жилье для строителей возводил. С твоим опытом метро можно строить, – сказал мне главный инженер. А корочки – получишь. Иди в строительный техникум заочно. Ты нам нужен!..

– Вот и весь разговор. Нужен так нужен. Пошел осваивать новую должность. Поступил в Хабаровский строительный техникум по специальности «Промышленное и гражданское строительство». С головой ушел в новое дело...

ЧТОБЫ ЛАДИЛОСЬ ДЕЛО, В НЕГО НАДО ВКЛАДЫВАТЬ ДУШУ...

Душа, окрыленная радостью жизни, всегда сотворяет доброе. Делать доброе, делать по-доброму... Это, пожалуй, главный принцип жизненной философии Юрия Лихтина.

– На курорте «Кульдур» я строил отдельный корпус, – вспоминает Лихтин. – Строил дороги как главный механик: Биробиджан-Кукан, дорогу на Санболи и далее – в сторону Падали, строил лесовозные дороги и трассы стратегического значения.

Как-то вызвал меня бывший управляющий трестом «Хаблессрой» Станислав Борисович Судник: «Время пришло организовывать лесозаготовительные участки. Берись. Тайгу ты знаешь, лесные массивы тебе известны, все руководители знакомы поименно. Работа не требует затяжки, скоро лесу потребуется еще больше. К этому все идет. У нас спрос падает, а на экспорт – растет... Одним китайцам сколько надо леса – все перелопатят, все перегрызут, до щепочки!...»

На БАМе, в области и в крае я действительно неплохо знал лесные массивы. Начали создавать лесоучастки – на Форели, в Победе. По БАМу создали с нуля лесоучастки на Эвороне, в районе Хурмулей несколько участков. Кроме того, наши бригады лесозаготовителей принимали участие по спасению некоторых поселков по БАМу. Там оказалась перемороженной система теплоснабжения, и наши бригады выводили жилые массивы, улицы и дома из экстремального состояния. Люди нас потом благодарили: шутка ли, в нашу-то зиму остаться без тепла. Околеешь! И люди добром платили за добро...

Русский народ, россияне – народ добрый, сердечный. Я много раз убеждался в этом. Мы уже жили здесь, в Николаевке, а мне еще несколько лет подряд приходили премии за качественную и своевременную сдачу трасс газопроводов и нефтепроводов – тех, еще в Оренбургской области и Каракумах. Мы тогда действительно сделали, кажется, невозможное на газопроводе «Дружба»...

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ С КОНЮШНИ...

– Еще не началась перестройка, когда я попал под сокращение на Тунгусском деревообрабатывающем комбинате. Куда деваться? За что хвататься? Директор Тунгусского ДОКа Николай Васильевич Лысанский понимал, что надо начинать что-то новое. Но с чего? И меня ему терять не хотелось. И помочь он мне особенно ничем не мог: было много таких людей, которые нуждались в помощи больше меня. И вдруг его осенило: «Я тебе могу сдать в аренду конюшню бывшей сплавной конторы. За вполне посильную аренду. Делай там что хочешь!»

С этого все и началось... Сперва я организовал в Николаевке ремонт легковых автомобилей «Жигули». Потом на базе поселкового комбината бытового обслуживания открыл видеосалон. Весь район мы объехали. Во всех клубах, во всех Домах культуры и воинских частях выступали. За видиком я даже в Томск ездил. Суеты, конечно, было с избытком, а денег – с гулькин нос. Но все же это была работа!

Сейчас, конечно, я с большим интересом вспоминаю прошлое, уже имея огромный опыт испытанного и пережитого в эти перестроечные времена. А тогда... Чтобы решить самый малозначительный вопрос, мы встречали невиданное чиновничье сопротивление. Сколько они чинили мне препятствий – будто я у них из лап самый лакомый кусок отбираю. Коммунисты не давали ни одного

Слева направо: /1/ Валентин Ефимович Чекушкин, главный инженер строительного управления п. Николаевка, /2/ Людмила Лихтина, /3/ сын Андрей, /4/ Юрий Лихтин, /5/ Александр Иванович Брюзгин. 1985 г.

более-менее значащего места. «Вступай в партию, вот тогда назначим бригадиром». «Да не хочу я в партию, не мое это дело!» – открещивался я не раз. «Ну, смотри, не только главным – рядовым механиком не будешь... Вообще выгоним с работы!» – «Ну, не буду – значит, не буду...»

В начале перестройки многие чиновники думали, что вся эта затея с перестройкой – очередная пыль в глаза народу. Все держали под собой. Ничего нельзя было добиться. А когда они поняли, что на любой мелочи можно заработать, стали держаться за кресла еще сильнее и за все стали брать мзду на лапу. Они сплотились еще сильнее. Не сплотились, а сцепились намертво.

Я организовал первый кооператив по ремонту автомобилей. Первый лесозаготовительный частный участок тоже я организовал. Мы брали лес на Форели. У меня были мобильные микро-бригады – по четыре человека. Все – местные жители. Я их нанимал. Заготавливали лес, в основном брали лиственницу, пять-шесть тысяч кубов в год. Свозили к железной дороге – на станцию Форель. Потом везли в Хабаровск – в Хабаровский трест коммунальной службы. Уже при коммунистах я был в какой-то мере реформатором: пытался что-то придумывать, изобретать, внедрять что-то новое, ломая старые стереотипы. Уже тогда я закупал в Белоруссии минские большегрузные автомобили, пробивал через Москву и возил сюда запчасти к ним. Мне даже удавалось заполучать разнарядку на поставку запчастей – конечно, не задаром: заводы мне их отгружали в обмен на лес. Это им и нам было выгодно. Я занимался как бы даже снабжением своей организации через Дальлесстрой. И чиновники прямо зубами скрипели, когда я делал то, чего они сделать не могли: ни идей, ни разума, ни опыта у них для настоящего дела не хватало. Да и откуда он, разум, у чиновника?!

Первые видеоманитофоны только появились... Я полетел в Томск. Купил. Поставили в КБО, открыли видеосалон. Народ повалил туда смотреть эту невидаль. Потом поставили такой же в СМУ. Потом стали устраивать разъездные просмотры в клубах по области. Когда клубы закрыли, народ опять к нам пошел на просмотры в видеосалон: всем хотелось увидеть эти чудеса. Это был первый видеоманитфон в Николаевке.

И вот появились в стране японские видеоманитофоны. В ту пору их можно было купить через кооперацию – в обмен на картошку. Я поехал по селам закупать картошку. За манитфон собрал и отдал около четырех тонн картошки. Такие были условия. Но японский видеоманитфон, самый лучший в то время в мире, я все же купил. Купил – для нашей Николаевки!

И вот так каждый шаг, каждое дело – все давалось с трудом, с напрягом, с колоссальной тратой сил, энергии, здоровья и души... Мы верили в ту пору власти, мы надеялись на будущее и во имя будущего не жалели ни сил, ни времени, ни себя... А чем все это порой оборачивалось?

Когда я заработал кое-какие деньги, решил отблагодарить жену и сдуру купил ей песцовую шубу. Думал хоть как-то порадовать и отблагодарить ее за долготерпение, за нашу нищету и беспросветность, которые она как-то пыталась скрасить, ведь в трудах и заботах света белого не видела.

Надела она шубу эту. Пошла по деревне. Покрасовалась. Что тут началось! Бабы как с ума сошли! Зависть! Хотя чему завидовать-то? Два-три раза надела Людмила эту шубу. «Сними, – говорю ей. – Не наше, видно, это дело – в таких шубах ходить. Наша одежда – овчинная шубейка да фуфайка...»

Она больше ее и не надела. Продали мы эту шубу тут же.

КУПИ-ПРОДАЙ...

– И вот – перестройка, – горько улыбается Юрий Лихтин. – Мы тогда еще не поняли, что это – настоящая чума. Пришли мошенники, которым нет никакого дела до судьбы России и народа-труженика, главная их цель – разрушить и ограбить Россию, обворовать и обездолить народ и набить потуже собственные карманы. На чем она сыграла, эта паразитирующая воровская элита? Она

сыграла на доверии народа. Русский человек – святая душа! Испокон веков русский попадает на этот крючок изуверов – верит негодяям и лжецам! Верит в явную ложь, припудренную под сказку.

Нам всем в России, в том числе мне лично и всем моим землякам в Николаевке, перестройщики успешно повесили лапшу на уши, и мы с головой бросились в эту стихию: наглую, агрессивную, циничную перестроечную ложь, от которой вскоре пришлось плакать кровавыми слезами.

Я многое перепробовал с начала перестройки. Но ни одно дело у меня не пошло по-хорошему, успешно, чтобы можно было сколотить хоть какой-то первичный капитал, а потом двигаться дальше. Я брал даже кредиты под неслыханные проценты. Банки в то время буквально шкуру сдирали с заемщика, да и сейчас не чище. До сорока пяти процентов доходил банковский кредит! А куда деваться? Я ездил в Казахстан: там закупал вагонами лук, иногда привозил фрукты, несколько раз ездил за водкой – маршрут доходил почти до Урала. Кое-как скопил на автомобиль. Покупал свою первую легковую машину аж в Красноярске. У меня было много энергии, много желания хоть какое-то дело наладить, на котором можно было бы работать и жить по закону. Без взяток, без уловок, не воруя, работая на пользу себе и государству...

Тщетно! Все мои потуги, все усилия – козе под хвост! Власть принуждает нас ловчить, хитрить, нарушать закон, воровать, давать взятки, пригибает невыносимыми кредитными ставками. Ей это выгодно, чтобы трудящийся человек или предприниматель нарушал что-то, чтобы его всегда можно было прищучить, раздеть – с головы до ног. Тогда власть процветает. Тогда она живет. Тогда она шкурничает. Тогда она – на вершине триумфа. Ничего у нас в России нельзя сделать доброго по-людски: ни для себя, ни для государства.

И что в итоге я имею? Жизнь почти прожита. Бился как рыба об лед. А что я наработал? Ну, тянем мы всей семьей три магазина. Ну, существуем пока еще. Ни перспектив, ни надежного будущего, ни просветов. Здоровье потеряно, теперь вот и последняя прибыль уходит на хождение по докторам и лекарства...

Помню, когда я одним из первых в Николаевке купил легковую машину, некоторые мои земляки без всякого зазрения совести кричали в мой адрес: «Купи-продай!»

«Вы же спекулянты!» – возмущались другие.

«Вы – капиталисты!» – орали третьи.

«Ты едешь на машине! Скоро я буду ездить на твоей машине! Придет время – все у вас отберут! Все будет наше!..» – возмущался, помню, один из моих земляков, будучи под приличным градусом. – Вы живете – за счет нас! Вас всех расстреляют!..»

Бедные, невинные и наивные люди. Мы все, трудящиеся люди, живем в России на одном – беспросветном! – уровне. Народ доведен до отчаяния. Вот что сделала с людьми паразитирующая власть. Власть мародеров! Она еще посеяла вражду и ненависть между людьми...

Грустно? Да, в какой-то степени грустно. Грустно от бессилия. Грустно, трудящемуся человеку сегодня невозможно построить своими силами собственный рай. Власть не дает. Власть все душит. Власть живет за счет ограбления страны и народа. Она отгородилась от народа, не хочет видеть и слышать его болей, страданий, стремлений и планов. Всего этого власть лишила человека.

Сегодня народ в России живет одним днем. Власть живет сама по себе. Народ – сам по себе... Чем живет народ? Бывают ли у него хоть какие-то просветы в жизни?..

ПОЛЕТ ДУШИ

Частный дом Лихтиных. Усадьба. Постройки. Весь двор уставлен техникой. Что-то из техники живое, что-то разбито – как воспоминания о былом и невозвратном, когда все это было на ходу:

Вера Степановна Лихтина, 85 лет

Степан Андреевич Лихтин, полтора годика. 2009 г.

крутилось, жужжало, кипело!

Дом крепкий. Хорошо обихожен. Везде уют, чистота и порядок. Стены увешаны большими и маленькими картинками.

– Вы что, живопись коллекционируете? Чьи это работы? – спрашиваю Юрия Даниловича.

– Да это жена балуется, когда делать нечего, – с неловкостью говорит он.

– Да нет, это же довольно добротные написанные картины! – возражаю я ему. – Это не баловство. От нечего делать так не получится. Здесь явное дарование!.. Усердие. И душа! В этих работах есть душа!

С улыбкой подходит Людмила Борисовна.

– Да это мои дети меня надоумили!

...Как-то в 2000 году мы с дочкой Ирой были в Хабаровске. Идем в сторону Амура по улице имени Муравьева-Амурского, в самом центре города. Около одного из больших магазинов видим выставку картин. Ира остановилась около одной из них. Смотрит с восхищением.

«Ой, мама, я так хочу вот такую картину, чтобы рукой была нарисована!» – говорит.

Это был пейзаж. Наш, дальневосточный. Горно-таежный уголок нашей природы – с голубеньким ключиком и лазурным вспыхом небес.

«Сколько стоит?» – поинтересовалась я.

«Пять тысяч...»

Где же мы могли взять такие деньги?!

И тут я вспомнила, что я же училась на художника и неплохо писала природу.

«Доченька, я же умею рисовать», – говорю Ире.

«Нарисуй мне картину, мама...» – попросила она...

Вот с этого все и началось. Я села за мольберт. Живописных работ, наверное, около пятидесяти будет. Часть – у Иры, часть – подарены друзьям. Я участвовала в выставках у нас в Николаевке – в Доме культуры, в музыкальной школе, в Смидовичах, в Биробиджане. Внучка у нас, Анастасия, тоже рисует, с десяти лет рисовать начала. Сейчас ей шестнадцать лет, она уже в одиннадцатом классе школы №7. Участвовала в районных выставках наравне со взрослыми. Даже завоевала приз – путевку в молодежный лагерь «Орленок», неподалеку от Сочи...

Вглядываясь поглубже в судьбу Лихтиных, в их неутолимую жажду сотворить доброе, невольно задумываешься о том, откуда у людей берутся силы. Где тот неиссякаемый родник, который укрепляет веру, дает надежду и питает душу?

Мужество и могущество духа...

Душевная красота русского человека...

Откуда все это?..

Россия...

Как велика Россия...

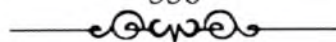
Как ничтожны ее временщики...

Как прекрасен и велик русский народ...

– Живя в Николаевке, мы никогда не сидели на месте, – рассказывает Людмила Борисовна. – На рыбалку, на охоту, за ягодами – всегда вместе. Даже с маленькими детьми по Тунгуске и Куру путешествовали. Детей в охапку – и айда! Жили в зимовьюшках. А чаще ставили палатку на берегу. Разводили костерок. Красота! Сына брали даже совсем крошечного – еще был в коляске. Однажды наткнулись на Тунгуске на необычную землянику. Там есть урочище под названием Зеленое Поле. Перед ним когда-то была деревушка. Она давно уже умерла, даже названия не осталось. Мы там неподалеку отдыхали с ночевкой – рыбачили, ягоды брали. Случайно наткнулись на землянику. Да какую! Я в жизни такой вкусной и запашистой не встречала! Несколько лет мы ее собирали. Бывших хозяев добрым словом поминали. Варенье из этой земляники – отменное. И ведь что удивительно: не выродилась за все годы, а только преобразилась – разрослась в целую плантацию. Мы к себе в огород ее пересадили. Растет!.. Разве же это не чудо: деревеньки давно нет, сгинула, а земляника – осталась. Будто душа человеческая живет и благоухает в этой таежной глухомани...

БЕСЦЕННЫЕ РОДНИКИ ЖИЗНИ

С рождения, с первого вдоха, когда человек еще не осознает себя в мире и мир в себе, в его душе, в каждой клеточке его живого существа идет огромнейшая незримая работа: по капельке, по лучику, по вспыху боли и радости, по стремлению и жажде дышать и жить, она сотворяет в его существе и сознании то величайшее чудо, которое преображает, с каждым мгновением расширяет границы и глу-

бины мира, обнажая грани быстротекущей, летящей и грохочущей в мировом пространстве жизни, все более отчетливо и закономерно сотворяя из явленного на свет живого существа – человека...

Как человек становится человеком?..

Чем человек отличается от зверя?..

Почему зверь иногда плачет, как человек?..

Почему человека порой страшатся пуще лютого зверя?..

Кто же на свете истинный хищник – зверь или человек?..

– Как-то мы были на рыбалке и охоте в верховьях Кура. Забрались туда на двух лодках, – рассказывает Юрий Данилович. – Я в одной лодке с другом, Генка Морев с приятелем – в другой. Время – под осень, гнус жрет поедом – спасу нет. В такую пору не только человеку нет житья от оводов, комаров, мошки и мокреца, но и любому копытному зверю: изюбру, лосю, северному оленю, косуле. Даже медведь не знает, куда от них деваться, так они допекают косолапого. У копытных в это время несколько способов спасения от гнуса – в горах, на отстойниках, где ветер хорошо продувает. Лось и изюбрь иногда прячутся в воде, полностью погружаясь в озеро или реку – только рога да уши, глаза и ноздри торчат. Частенько и медведь, когда его сильно допекут оводы и мокрец, прячется в воду, ведь даже косолапый при его проворности и силе бессилен против этих кусучих тварей. Кроме того, чем страшен овод для крупного копытного зверя: он прокусывает у них шкуру и откладывает там свои личинки, которые не дают зверю покоя. Иногда даже проникают в ноздри и там оставляют свои личинки. Изюбрь, лось или олень при этом не только испытывают мучения и боль, они не знают покоя ни днем, ни ночью. И это их приводит порой даже к губельному истощению... Заживо загрызают...

...Так вот, мы возвращаемся по Куру вниз, несемся на двух лодках. Я впереди, Генка Морев на своей лодке чуть поотстал. Но вода была нормальная, скорость – тоже. И вот мы выскакиваем из-за кривуна, а тут – медведь! Почти из-под нашей лодки. Взрыв воды – с перепугу! Нас всех обдал брызгами. Почти на берег выпрыгнул – и деру в чащу. Я не могу представить себе, что было бы с нами, если бы он не испугался и мы бы его зацепили лодкой или налетели на него. Неизвестно, чем бы эта неожиданная встреча закончилась... Медведь в таких экстремальных случаях непредсказуем. Стоит ему одной лапой ухватить лодку за борт – и мы в воде... У него силища – как у танка...

...В 1995-м году, когда я уже там не работал, возвращаемся на моей «Ниве» с Санболей – от Литовки по зимнику. У меня в Санболях остались друзья, и мы с Людмилой ездили к ним в гости – рыбачили, отдыхали. Люда сделала несколько набросков весенних пейзажей на Кура. Мы ехали по нашей левой стороне Амура. Одолели два рукава Дарги и два – Форельки, пересекли протоку и поднялись на крутой берег. И вот он, прямо перед нами – Его величество Лис! Я мгновенно заглушил мотор. А он метрах в 35-40 от нас. Стоит. Седой Лис! С огромными, на всю морду, «очками». Никогда в жизни, ни до, ни после этой встречи, я такого Царя не видел. Такого Лиса я видел впервые в жизни. Красавец! Олимпиец! Сидим с Людой – боимся шелохнуться. Мы смотрим на него, он смотрит на нас. Спокойный. Хозяин мира. Таежный дух! Шерсть горит, пылает и искрится, как драгоценный кристалл.

Анастасия Амелихина

Кажется, эти мгновения длились вечность. Мы были как замороженные. Мне кажется, что это длилось минуты три. Потом он спокойно пересек дорогу и неспешно пошел по насту. Снег между наносами и жухлым мелкотравьем был темноватый. Природа на глазах менялась – кора березы начинала краснеть. И Лис царственно, как истинный хозяин горно-таежного мира, ушел в свою родную колыбель...

...Лет пятнадцать назад мы поехали с Людой на нашей лодке за грибами на протоку Монашку. Грибов там – тьма-тьмущая: белые, подосиновики, моховики – каких душа пожелает! Монашка – это совсем недалеко, перед Сологубовскими покосами. Там дубовые релки. Заросли ольхи, осины, березы. Места богатые. Детей взяли с собой. Попробуй их не взять за грибами – слез и обид не оберешься. Плыдем себе по заливу. Скорость небольшая, так себе. Да и куда спешить? Поездка по грибы – это же царственное удовольствие!

«Папа, папа, смотри, кто плывет?!» – вдруг закричали дети. Через залив плыли два небольших барсучонка. Задрали вверх свои чудные мордашки, лапками перебирают. Дети совсем! Вот они подплыли к берегу. А тут – небольшое бревнышко. Нет бы им обойти его, а они давай на него карабкаться. За него цепляются, а оно сколько и еще крутится. И они не могут на него взобраться. Только зацепятся, оно – круть! Они – бултых обратно. Бултыхаются, большими глазками смотрят на нас. Мы подплыли ближе. Я вижу, как они барахтаются. Страха, видимо, у них еще нет перед людьми – они еще людей не знают. Забираются на бревнышко и опять – бульк! – сваливаются в воду. Когда мы подплыли ближе, барсучата, видимо, все же нас испугались, но не знали, что делать. Я протянул руку, попридержал бревнышко. Они тут же шустренько, будто их подгоняют, вскарабкались на него. И тут же устремились на берег. Вода была большая. Берег обрывистый, но невысокий. Прыг на него! Остановились. Незабываемое мгновение: обернулись, поглядели на нас и побежали-покослапили в лес... Дети Природы... Живые, прекрасные звенья божественной жизни...

...Вот так и течет она – Жизнь, то поднимая на бушующий гребень, то опуская в пропасть. Вечно вращая свой великий, прекрасный и неумолимый Жернов... Жернов Жизни...

*Николай Кабушкин
Май 2011 г.*

*Юрий Данилович и Людмила Борисовна с сыном Андреем и внуками
Данилом, Машей и Степаном. Февраль 2014 г.*

Все дорогое – с годами дороже...

С начала войны Григорий Петрович Панченко рвался на фронт: скорее пойти в бой и добиться победы над ненавистным врагом. Но... призвали его только в 1942 году. Учебка, а потом – город Находка. Грамотного специалиста-артиллериста направили служить в спецвойска, где был расположен укрепрайон.

Только в августе 1945 года была объявлена война с Японией и наступление наших войск вернулось одновременно на суше, на море и в воздухе. Через месяц милитаристская Япония безоговорочно капитулировала.

Надежда отправиться домой осуществилась не скоро. Лишь 5 марта 1947 года Григорий Петрович закончил службу.

После демобилизации старшина Григорий Панченко приехал в Лесозаводск, работал на деревообрабатывающем комбинате. В свободное время помогал родным по хозяйству, а вечером с другом ходили на танцы, где звонко заливалась гармошка. И здесь он увидел однажды необыкновенной красоты девушку.

«Она будет моей невестой», – шепнул Гриша своему другу.

Через полгода, 7 ноября 1947-го, они стали мужем и женой. Родители одобрили выбор сына, они доверяли ему как себе. Давая клятву верности, молодожены не предполагали, что вместе отпраздную золотую, жемчужную свадьбу! А на пороге – уже и железная. 65 лет совместной жизни! Общий их возраст – 172 года: Григорию – 88 лет, Елене – 84. Внушительные цифры!

– Главное наше богатство, которое мы нажили за эти годы, – четверо детей, семь внуков и четыре правнука, – с гордостью говорит гостеприимный хозяин.

– А какой день или эпизод из воинской службы запомнился вам особо? – спрашиваю.

– Конечно, День Победы! Фашистская Германия капитулировала! Все кричали: «Ура! Победа! Конец войне!!!» Трудно вообразить себе, что тогда творилось в душе каждого. Командир разрешил стрелять, получился стихийный салют...

– Я жила с Григорием все эти годы как у Христа за пазухой, – вступает в разговор Елена Филипповна. – На нем все держалось. Особенно когда были малые дети. Я очень люблю землю, свой дом, который мы еле-еле отстояли в период большого пожара в октябре 1976 года, когда в поселке сгорели две улицы и мы оказались в зоне пожара.

Я всегда сажала много овощей, цветов, а теперь доченька помогает нам и ухаживает за нами.

– Лена – это божий подарок мне на всю жизнь, – с нежностью глядя на супругу, говорит именинник, – ведь мы пришли к ним в гости в день рождения Григория Петровича.

Живут в огромном мире два любящих друг друга человека. Их жизнь была непрерывным подъемом, постоянным стремлением и движением вперед. И все, что поистине ценно в их жизни, с годами становится еще дороже...

Лилия Барбышева
Апрель 2012 г.

Слева направо: /1/ Любовь Федорова, /2/ Елена Панченко,
/3/ Григорий Панченко, /4/ Раиса Катугина. 2012 г.

Небесная ласточка

...Детство у нее было сказочное, потому что она росла в хорошей и доброй семье. Мама была невероятно красивой: с русыми волосами и светло-кариими глазами. Папа – моряк-пограничник. Родители были интеллигентные люди, сделали все, чтобы их дети, сын Слава и дочери Наташа и Ира, росли в нормальной обстановке. Мама в основном растила детей и вела домашнее хозяйство.

Наташа Каливецкая часто с подружками заворуженно смотрела в небо, по которому плыли разноцветные парашюты. И девчонки решили ощутить высоту полета.

А однажды ей приснился сон. Будто она бежит по улице босиком, упала и разбила до крови нос. Достала носовой платочек и вытерла кровь. А платочек выбросила и медленно пошла по дороге домой. Платочек подхватило ветром и понесло впереди. И чем дальше он был от нее, тем становился больше. Потом полетел в небо и превратился в красный парашют, который с высоты летел прямо на нее. Он упал у ее ног и снова превратился в носовой платочек. Вот такой сон-сказка. Она проснулась от восторга и изумления.

Тут же вспомнила, что с подружками Валеи и Галей должна идти в клуб ДОСААФ.

– Мы не шли туда, а летели на крыльях, – вспоминает Наталья Юрьевна. – Начальнику аэроклуба сказали, что очень хотим прыгать с парашютом. Мне тогда было 15, а в клуб принимали с 16 лет.

Подружек приняли, а Наташе отказали. Со слезами на глазах она возвращалась домой. О своем желании прыгать с парашютом она рассказала отцу, он утешил дочку и написал расписку, что разрешает дочери заниматься парашютным спортом.

Начальника долго не пришлось упрашивать. «Ну ладно, пиши заявление», – ответил он.

Наташа написала заявление, прошла медкомиссию. Теории парашютного спорта учились долго и старательно.

– 5 июня 1965 года стал днем моего крещения. Это произошло в пять часов утра.

Поднимаясь на борт самолета АН-2, Наташа сильно волновалась. И вот самолет находится на высоте 800 метров. О том, что высота растет, напоминала только стрелка прибора высотомера. Подходя к точке выброса, летчик-инструктор сбавил газ.

– По сигналу инструктора я шагнула в бездну, – вспоминает Наталья Юрьевна. – Сильный поток воздуха подхватил и понес меня... Потом резкий рывок – и парашют раскрылся. Наступила тишина. Огромный купол плавно покачивал меня, буря чувств переполняла мое сердце! Хотелось петь и громко кричать... Мне показалось, что я остановилась, застыла в воздухе. Все вокруг казалось непонятным. И только потом я определилась в пространстве. Наступило успокоение. Пролетая под куполом, я осматривала землю. С высоты был виден весь город. Проплывали под ногами улицы и дома. Вот и знакомый аэродром. Земля почти рядом, я приготовилась к приземлению... Динамический удар о землю. Все получилось!

После приземления у Наташи появилось чувство огромного удовлетворения. Захотелось снова в небо. Помнит дружеские объятия своих подруг, Валентины Татаевой и Галины Сагнибеда, парашютный спорт для которых стал не только увлечением, но и образом жизни. Ему они отдавали все свое свободное время.

...Каждое утро заводил свою небесную песню зеленый самолет АН-2, и спустя несколько минут после его взлета небо наполнялось разноцветными куполами парашютов. Они, как гигантские грибы – синие, желтые, белые и красные, – опускались вниз и устремлялись к центру пятидесятиметрового круга. А потом юноши и девушки собирались у стартового командного пункта, укладывали парашюты для очередного прыжка и попутно вели разбор только что достигнутых результатов.

Разбор результатов шел оживленно. Шутя и препираясь, ребята делали свое дело. Их мечта сбывалась!

Все лето погода была жаркой, приходилось вставать в четыре или в пять утра и начинать тренировочные прыжки. По два, три в день. С утра до позднего вечера. Днем – прыжки, вечером – занятия и тренировки.

...Короткий зуммер – приготовиться! И пошел! Изящно, как-то непринужденно, Наташа покинула самолет с высоты 2200 метров. Сгруппировавшись, она падает вниз, а потом, раскрыв парашют, управляет им, стараясь попасть в центр круга. Зуммер, зуммер! Зуммер – пошел! Прыгают ее подруги. Красота! Друг за другом ушли вниз Нина и Галя. Одна догнала другую и, взявшись за руки, они продолжали падать – секунду, другую, третью... Да за это время не то что эстафету передать – поговорить можно! В комбинированном прыжке спортсменки многому научились и успешно выполнили каскад фигур. Долго при этом работали над точностью приземления.

В 1970 году постановлением Федерации парашютного спорта СССР была организована «Даль-

невосточная зона», в которой в период со 2 по 7 июля в Хабаровске прошли первые зональные соревнования по парашютному спорту. В них приняли участие спортсмены из Приморского и Хабаровского краев, Читинской и Магаданской областей. В программу соревнований кроме парашютных прыжков были включены зачетные нормативы по упражнениям и физической подготовке.

В день соревнований погода стояла пасмурная, с утра лил дождь. Прыжки находились под угрозой срыва, но многочисленные жители города ждали выступления парашютистов. Они собрались на стадионе, прикрываясь зонтами. Ближе к одиннадцати часам дня облачность стала подниматься, дождик стал моросить и... выглянуло солнышко.

Прежде чем начались прыжки, парашютисты сдали зачет по физической подготовке и упражнению на вращающемся лупинге. Как всегда, наши девушки успешно выступили. В прыжке с выполнением комплекса фигур Наташа чуть-чуть замешкалась с секундомером. Чуть-чуть – это всего лишь одна десятая доля секунды промедления, но она помешала ей догнать подруг. Но несмотря на этот обидный просчет, Наташа Каливецкая заняла третье призовое место.

В прыжках с выполнением комплекса фигур в свободном падении нашим девушкам не было равных, они заняли все призовые места. Валентина Михайленко заняла первое место, второе место – Валентина Татаева, на третьем – Наталья Каливецкая.

В командном первенстве победителем стала команда Хабаровского края в составе этих девушек. Команде-победительнице был вручен приз газеты «Тихоокеанская звезда».

Вот такая она – Наталья Юрьевна Каливецкая-Маевская, совершившая 338 прыжков с парашютом, о чем свидетельствуют многочисленные почетные грамоты, знаки I и II разрядов по парашютному спорту. Но самой дорогой наградой Наталья Юрьевна считает красную ленту, где золотом написано: «Чемпион зоны Дальнего Востока и Сибири, 1970 год». И хотя сейчас она не занимается таким отважным видом спорта, связь с авиаспортивным клубом не теряет.

Наталья Юрьевна с 1986 года живет со своей семьей в поселке Николаевка. Со своим мужем, Борисом Николаевичем Маевским, Наташа училась в одном классе. С любовью работают на приусадебном участке, строят и благоустраивают свой дом. Воспитали двух дочерей. Оксана и Юля живут в Хабаровске, вместе с детьми Сережей, Владом и Иринкой часто бывают в гостях у бабушки и дедушки. Наталья Юрьевна и Борис Николаевич работают в Хабаровске.

На вопрос, счастлива ли она, Наталья Юрьевна ответила: «Да, я счастливая женщина, потому что замужем. Ведь если задуматься о значении этого слова: «замужем» – значит, за его спиной, всегда защищена им и оберегаема. Это как раз то состояние, о котором многие женщины мечтают. А ведь если бы несколько лет назад, до того, как мы впервые с Борей встретились и подружились, кто-то сказал, что я выйду замуж за того мальчика, я бы просто рассмеялась...

– Нужно верить в любимых, тогда у них вырастут крылья и они захотят ради нас совершать подвиги. И вот сейчас, после 40 лет совместной жизни, я думаю, что браки совершаются на небесах.

Кстати, Борис Николаевич занимался планерным спортом в этом же аэроклубе АСП ДОСААФ. Две судьбы, две души, две любви слились в одну...

В одну окрыленную сбывшейся мечтой и небом судьбу...

*Лилия Барбышева
Январь 2012 г.*

*Галина Сагнинеда, Наталья Каливецкая,
Валентина Михайленко. 1970 г.*

*Маевские Борис Николаевич и
Наталья Юрьевна. 1990 г.*

От души, с любовью

Есть даты, о которых некоторые люди спорят. Потому что значение их не такое, как у Дня Победы. Что мы, россияне, празднуем 9 мая, без запинки скажут и ребенок, и старик. Всякому человеку понятно, что такое Победа, потому что она слишком дорогая.

А вот что такое День России? Некоторые отвечают, что это День независимости.

А для нас, жителей поселка Николаевка, 12 июня – День рождения поселка. 111 лет исполняется нашему поселку, который считается самым крупным в Смидовичском районе. Николаевка – это моя жизнь, моя судьба. Я часто вспоминаю ту, послевоенную Николаевку, когда наша семья переехала из села Иванковцы – это было второго августа 1945 года. Многое изменилось с тех пор. Вместе с поселком росли его улицы, которые манят своей тайной, которые неподвластны разрушительному влиянию времени. В 1913 году, как пишет в своих мемуарах Д.Т. Фроловский, в поселке было три улицы: Советская, Времянка и Набережная. Потом не стало улиц Времянки и Набережной. Почему? Потому что их переименовали. Улица Набережная носит имя первого учителя, Сергея Прокофьевича Щепетнова, а улица Времянка переименована в улицу Молотова, а позднее – в Комсомольскую. Я помню улицу Комсомольскую с ее достопримечательностями, которая вела от детской площадки до улицы Маяковского. В настоящее время она протянулась почти до конца поселка, по ней провожают односельчан в последний путь.

Самой красивой улицей считается Советская, на ней даже сохранились усадьбы первых поселенцев: Наволочкиных, Популовых, Бондаревых и других. Тот, кто считает, что улицы Маяковского, Хабаровская, ранее Колхозная, и другие – лишь названия, ошибается.

Улицы, как и мы, рождаются и живут вместе с нами. Об улицах, как и о городах и поселках, слагают песни. «Улица, ты улица, широкая моя...» – это об улице Советской. «По этой улице подроском гонял по крышам голубей» – это об улице Хабаровской и мальчишках, чье детство прошло здесь. Первые шаги и открытия мы делаем на улице, которую помним до глубокой старости. Потому что это самое красивое место в поселке – там находится отчий дом, где прошло детство.

Таинственный и приветливый двор средней школы №2 распахивал свои объятия, приглашая в самое лучшее, светлое время – школьные годы, чудесные годы. Повзрослели мы, а с нами и наша улица, на которой живет с 1940 года храм науки – средняя школа №2. Улица центральная, Комсомольская, тянется через весь поселок и покрыта толстым слоем асфальта. Мне нравится идти по ней пешком до самой речки, которая освободилась от бревен. Их сплавляли по Тунгуске для лесозавода №8 и Тунгусского ДОКа. Жаль, что нет сейчас этих больших промышленных предприятий, а вместо сплавной конторы и шпалоцеха на берегу залива строят жилые дома.

В Ильин день, 2 августа 1945 года, в день, памятный для всей нашей семьи Копытковых, ухожу в прошлое, далекое-далекое, но для моей души – близкое, незабываемое...

*Петр Никифорович и Анастасия Александровна Копытковы.
Мои дорогие родители – на крыльце родного дома*

Хочу рассказать о том, что особо помнится, – хорошее, счастливое, а также горькое, утраченное.

Сначала об отце, Петре Никифоровиче Копыткове. Его семья была из зажиточных крестьян. Иногда в разговоре с мамой я слышала такое: их род раскулачили и сослали на Дальний Восток, в Приморье, в село Манзовку. Детство они провели в Манзовке, жили дружно: пахали, сеяли, косили, убирали урожай, ухаживали за скотиной. В общем, существовали, как и многие другие. В 1916 году в их семье было 13 человек, в том числе 11 детей. Петр, мой папа, был третьим ребенком. В то время образованию не уделялось особого внимания, главным было научиться писать и читать. Папа окончил только первый класс приходской школы.

Отец женился в 1937 году. Был в деревне Ерковцы Амурской области и там приглядел маму. Она – из крестьянского рода Коваленко.

Вспоминаю свое трудное детство – может, потому трудное, что я была старшей в семье. По приезде в Николаевку у нас было четверо детей. Вскоре, 27 августа, родилась сестра Валя. Поселились мы в маленькой избушке, что на улице Колхозной, ныне Хабаровская. Всего там было 16 квадратных метров, на этой площади нас было семь человек да еще коза с двумя козлятами. Помню хорошо козу Маню. В холодное зимнее время ночью мы вместе с ней спали, жались к ней, как к печке, грелись, уж такая она была горячая. Зимы тогда были снежные и морозные. А папа в то время строил рядом с избушкой дом, в который мы вселились через год. Отец постоянно находился на работе. Технорук сплава, он работал в Тунгусской сплавной конторе – сплавливал лес от реки Кур по Тунгуске, потом через залив, откуда его штабелевали и подавали на распиловку к лесопильным рамам.

С десяти лет все домашнее хозяйство было на мне. И за младшими ребятишками ухаживать – одного качать в кроватке, за другими следить, чтоб не хулиганили, – и по хозяйству управляться: картошку сварить, посуду, пол помыть, воды принести – забот в своем доме всегда хватает. Помнится, мама часто болела: то зубная боль, то язва желудка, то головная боль. У мамы был мягкий, добрый характер. Она постоянно была в работе – огород 20 соток, да еще в поле сажали 15 соток картофеля. И вот мы – Володя, я, Лева, Юра – все лето трудились на огороде и в поле. У отца же был жесткий характер, особенно его выводили из себя младшие братья, Лева и Юра, которых он наказывал ремнем.

Много можно писать о прошлом и настоящем нашего поселка. Как хорошо, что у нас есть свой музей, где об истории Николаевки, ее развитии рассказывают экспонаты, стенды и документы.

111 лет – знаменательная дата. Юбилей, к которому принято дарить подарки. И мы, женщины из клуба «Белая акация», написали гимн. Музыку написала Дарья Ивановна Носова. В праздничном концерте эта песня прозвучала: «Наши будни делами и песнями над рекою Тунгуской звучат. Хорошо мы живем в Николаевке, и народ наш талантом богат...»

С праздником, дорогая Николаевка!

*Лилия Барбышева
Июль 2009 г.*

Цена слова в газете

Лилия Петровна Барбышева

Было это два года назад. Коллектив деревообрабатывающего цеха Тунгусского ДОКа в своих обязательствах решил бороться за высокое качество продукции. А тут, как назло, что ни партия полуфабрикатов, поступающих с Хорского деревообрабатывающего комбината, то сплошной брак. Посылали рекламации, приглашали и хорских деревообработчиков исправлять брак на месте. Виновники приежались, каялись, обещали исправиться. Проходило время — все оставалось по-старому.

И тогда по рекомендации начальника цеха Виктора Алексеевича Усанина Лилия Петровна Барбышева, она в то время работала технологом в цехе, решила рассказать о бракоделах в газете.

Так появилась заметка «Поставщики шлют брак». Вскоре после этого Лилии Петровне пришлось по делам производства побывать на Хорском деревообрабатывающем комбинате. Встретили ее там далеко не так приветливо, как раньше, — обиделись на критику. Услышала она и упреки по поводу того, что кое-кого лишили премии. Зато не могла не заметить автор на шумевшей статьи и добрых

перемен у поставщиков: заметно выросли требования к качеству продукции со стороны службы технического контроля.

— Сейчас, — говорит Лилия Петровна, — с Хорским комбинатом у нас самые добрые взаимоотношения. Продукция идет оттуда нормальная. А что касается личных обид — они давно забыты.

По-разному люди приходят в газету. Лилия Петровна этот путь прошла дважды. Впервые — в далекие школьные годы, когда, будучи пионеркой, она написала в «Пионерскую правду» письмо о том, что железнодорожники не берегут очень нужной стране металл.

— Мне повезло, — вспоминает о том давнем случае Барбышева, — заметку напечатали, а отслужившие свой срок рельсы отправили на переплавку.

И потом продолжала писать об интересных пионерских сборах, комсомольских делах. От подруг иногда слышала: «Счастливая, у тебя способности».

Окончила школу, пришла на работу. Новые встречи, новые впечатления. Казалось бы, берись за перо и пиши. Но... Вот тут по-настоящему поняла Лилия Петровна, что рабкором не рождаются, им нужно стать.

Вторично, спустя несколько лет, в газету ее привела радость за товарищей, одержавших трудовую победу в соревновании. Так появилась заметка об успехах коллектива деревообрабатывающего цеха. Чем больше вживалась Барбышева в коллектив, в дела предприятия, чем активнее принимала участие в общественной жизни, тем больше притягивала ее к себе газета.

Всегда с радостью рассказывает она о тех, кто работает рядом, их трудовых делах, добрых переменах, происходящих на предприятии. Темы подсказывает сама жизнь.

Пятый год Лилия Петровна руководит школой коммунистического труда. На одном из последних занятий по теме «Конституция СССР. Социальное и культурное развитие» слушатели школы на конкретных, из жизни взятых фактах убедительно показали последовательный рост материального благосостояния советских людей. Выступая на занятиях, станочница Татьяна Дорофеевна Зайчук отметила, что только у них в деревообрабатывающем цехе за последние годы заработная плата рабочих четвертого разряда выросла в среднем на 35 рублей. Приводились конкретные примеры увеличения бюджета семей слушателей из фондов общественного потребления.

— И как не рассказать об этом в газете? — задает мне вопрос Лилия Петровна Барбышева.

Трудно не согласиться с ней.

Однако жизнь есть жизнь. И соткана она не из одних радостей. Сейчас Л.П. Барбышева работает старшим инженером отдела технического контроля. И это заметно сказалось на тематике ее выступлений в газете. Теме борьбы за качество посвящены ее корреспонденции «За эффективность и качество», «Рубль и совесть» и многие другие, с которыми читатели уже познакомились на страницах «Биробиджанской звезды».

Немало интересных тем подсказывает активное участие в общественной работе, стремление к тому, чтобы жизнь стала для каждого человека более интересной, содержательной.

Вот уже много лет Лилия Петровна – бессменный член родительского комитета Николаевской средней школы №2, где учится ее младший сын Женя, а немного раньше школу закончил старший – Александр. В результате внимательных наблюдений, анализа уровня воспитательной работы в школе родилась корреспонденция «Школьная перемена» – о том, как сделать отдых детей на переменах более содержательным, усилить воспитательную роль преподавателей. Выступление в газете не прошло бесследно. Его обсуждали в преподавательском коллективе, по нему разработаны и уже претворяются в жизнь интересные мероприятия.

Каждое выступление в газете, будь то небольшая производственная заметка или более объемная корреспонденция, нелегко дается рабкору. Особенно много приходится работать Лилии Петровне над словом. Но эти трудности не огорчают ее, наоборот, каждое удачное и емкое слово радует. Оно предназначено людям. Написано для них.

Рабкор, как и журналист, всегда в поиске. Настойчиво продолжает свой поиск и Лилия Петровна Барбышева. Ее планы на будущее: рассказать о том, что дает предприятию система управления качеством.

– А потом?

– Жизнь подскажет, – отвечает Лилия Петровна.

Алла Авдошина
Май 1978 г.

Коллектив завода управления Тунгусского ДОКа.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Зоя Шачнева, /2/ Надежда Щеголева, /3/ Галина Левкова, /4/ Галина Червонцева, /5/ Галина Копыткова, /6/ Наталья Просвирина, /7/ Анна Рудник. 2 ряд: /1/ Надежда Пахолкова, /2/ Любовь Горноскуль, /3/ Берта Цигельман, /4/ Николай Популов, /5/ Анатолий Делюкин, /6/ Вера Сафьянникова, /7/ Лилия Барбышева, /8/ Татьяна Кожевникова, /9/ Виктор Пастухов, /10/ Мария Киреева. Январь 1988 г.

*Сорок пять лет по жизни вместе.
Июнь 1958 г.*

*Счастливая пара.
Май 1958 г.*

Посвящение сына Евгения в офицеры, г. Благовещенск. Июль 1989 г.

*Свадьба Алеши и Веры Барбышевых.
21 февраля 1960 г.*

*Свадьба Сережи и Оли Копытковых.
2 августа 1975 г.*

Рождается новая семья Левковых – Наталья и Андрей. 17 февраля 1990 г.

...Кто дорог и поныне...

Николай Петрович Барбышев

Главное мое наследство – это доброе имя моего мужа. И я делаю все, чтобы приумножить это достояние.

Когда он баллотировался в депутаты областного совета, его попросили написать автобиографию. Он ее написал:

«Барбышев Николай Петрович, родился 23 февраля 1932 года в семье крестьянина в деревне Михайловке Новосибирской области. После семи классов поступил в ФЗУ №24 города Барабинска. В 1949 году начал работать кочегаром на паровозе. Служба в армии, учеба, работал электриком, механиком, председателем профкома, женат, двое детей».

Он уложил свою автобиографию в восемь тетрадных строк.

Проходили годы, и он мог позволить написать еще три строчки:

«Работал начальником мебельного цеха, председателем исполкома, госинспектором экологии района».

Но за этими строками виделась жизнь яркая, большая, необыкновенная. Его трудовой стаж – 46 лет. Много лет спустя он вспоминал: «Я оказался на учебе в Москве с несколькими рублями в кармане, далеко от семьи. Я понял, что надо учиться».

И он учился, оставив семью, как реликвию, аттестат зрелости школы рабочей молодежи, два диплома.

Главной школой для него была жизнь. Голодное, безрадостное детство. Горечь и слезы он познал еще тогда, когда на его руках от голода умерли брат Саша семи лет и сестра Валя шести лет. Коле тогда было восемь с половиной лет. Он сам распорядился своей судьбой, сбежав из дому, чтобы не умереть с голоду. Воспитывался чужими людьми. С благодарностью вспоминал бабушку Аню, заменившую ему мать.

Когда он работал руководителем, люди к нему шли с разными вопросами. Евдокия Ивановна Дружинина говорила: «Потому что вы чутко и верно находите путь к сердцу каждого, поэтому люди вам доверяют свои сокровенные мысли и знают, что вы всегда верно рассудите и поможете»...

Характер у него был хороший. С ним нельзя было поссориться. Он был привлекательный, чуткий, доброжелательный, общительный, беспокойный. Он был полон веселого азарта, вкуса к жизни, к работе. Очень любил людей, радовался гостям, обо всех заботился.

Любимое блюдо – жареная картошка с жижейкой, любил печь блины и радовался, когда их аппетитно уплетали за обе щеки домашние или гости. Любимая певица – Валентина Толкунова. Любил Шукшина с его «Калиной красной», любил собак.

Очень любил праздники, особенно 8 марта, когда всех одаривал подарками. Это тоже было его хобби.

Сорок лет совместной жизни – доброй, веселой и красивой. Это много и мало. Как муж, друг и просто человек он стал для меня таким же необходимым, как дыхание, как сердце, как разум.

...Судьба внезапно, резко подвела черту, и вот – траурные ленты, цветы и небольшой холмик на нашей большой Земле. И ходят по этой Земле люди, которых он так любил, стоит поселок, в котором он жил и работал.

И сердцу больно: оно по-иному, чем разум, воспринимает эту потерю, сердцу ничего приказать нельзя. Вот и его сердце остановилось, перестало биться.

25 августа 1998 года в 16 часов 10 минут не стало Николая Петровича Барбышева.

Он знал, предчувствовал, что такое может случиться. Последнее лето с утра до ночи находился на природе, которую очень любил. Рыбалка, охота – его хобби. Чаше, чем раньше, бывал на кладбище, где в 1967 году похоронена шестилетняя дочь Танечка. Срезал лишние деревья – видимо, заранее готовил для себя местечко, но все это скрывал.

Однажды, когда нестерпимая боль пронзила его с головы до пят, он пожаловался невестке Анечке: «Аня, я так плохо себя чувствую, если что со мной случится, не бросайте мать. Продайте дом и купите ей квартиру или заберите к себе».

Случилось страшное 28 февраля 1998 года. Как обычно, в 5:30 – подъем, проводил меня на работу, позавтракал, побаловался с внучкой Олей. Потом – за дела. А какие они у пенсионера? Думал о предстоящей весне, об огороде – надо навоз подвезти. Когда заканчивал погрузку тележки, почувствовал

сильную головную боль, пошел домой и, успев переступить порог, упал, потерял сознание...

Скорая помощь, врачи, больница, госпиталь...

30 марта томография вынесла приговор – опухоль левой височной доли головного мозга. Безоговорочно дал согласие на операцию.

16 апреля в 9 утра ушел в операционную, и лишь в 17:45 его увезли в реанимацию.

Потом по крупице, по капельке набирался сил. 25 апреля сказал: «Значит, еще немножко поживу», – и заплакал. Потом, потом...

25 августа 1998 года его не стало. И вот уже год его нет с нами. Грустно...

Вспомним: в прошлом году 25 августа шел дождь, и в день прощания с ним как-то неожиданно разошлись, разбежались тучи. Собралась масса народу, чтоб его проводить в последний путь... Прощальные слова товарищей по работе, друзей у его могилы. Памятник со словами «Тому, кто дорог был при жизни, от тех, кто помнит и скорбит».

Память неумолчно стучит в сердце. Она возвращает меня в те дни, когда я была вместе с ним. А это много – 45 лет!!! 30 мая 1953 года – первая встреча; 30 мая 1958 года – свадьба; 30 мая 1998 года – оба на больничной койке. Я не выдержала, сломалась – три месяца у его постели без сна, стыдно за себя, но... не выдержала. 40 долгих дней он – в одной палате, я – в другой.

Потом я поднялась – обошлось, слава Богу!

Горе утраты вошло в мой дом без стука. Никаких наставлений, завещаний на свой последний день он не оставил. Но остались его прекрасные дети, внуки, дом с садиком и огородом, поселок с его достопримечательностями, которому он отдал двенадцать лет жизни, работая председателем исполкома. По его инициативе построены лодочная станция и дорога к ней длиной 3,5 км, в центре поселка – памятник воинам-односельчанам, погибшим в Великой Отечественной войне, асфальтированные улицы, бетонный тротуар на улице Кирова, защитная дамба от наводнения и многое другое...

И не случайно его имя и имя поселка сроднились навеки.

Он умер? Нет! умирают навеки только те, кто не оставил своего следа на Земле. Он оставил после себя свет, добрые деяния и светлую память.

Лилия Барбышева

Август 1999 г.

*Мама Николая Петровича с дочкой Галей.
20 января 1955 г.*

*Николай Петрович в первый год службы.
1 апреля 1952 г.*

Семья Барбышевых

Подружки: Лена, Валя, Лиля, с. Николаевка. 1948 г.

Юра – младший братик Лилии Петровны,
с. Николаевка. 1955 г.

Играй, гармонь дальневосточная.
Женя – 2,5 года. 1963 г.

Сын Женя собрался на рыбалку
с другом Кузей, п. Николаевка. 1964 г.

Барбышев Саша держит
на руках брата Женю. Май 1970 г.

Николай Петрович с сыновьями Женей и
Сашей, невесткой Аней, внучкой Аленой,
г. Благовещенск. Март 1986 г.

Внуки Барбышевых – Витя и Алена. 1989 г.

Роман Бабицин,
правнук Лилии Петровны. 2009 г.

Лена и Оля – цветы жизни, г. Хабаровск. 2009 г.

Алексей,
внук Лилии Петровны. 2008 г.

Лилия Петровна Барбышева с Александром
Николаевичем Соколовым, мэром Хабаровска. 2009 г.

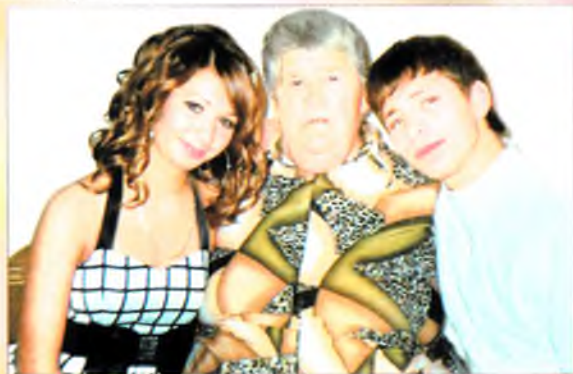
Внук Виктор.
Присяга на верность Родине.
Новосибирск, 2007 г.

Анна Викторовна с дочкой Олей,
г. Хабаровск. Ноябрь 2009 г.

Сын Александр со своим внуком Ромашкой,
г. Хабаровск. Март 2008 г.

Мария Михайловна /сваха Лилии Петровны/
с внуками Олей и Сашей, г. Хабаровск. Ноябрь 2009 г.

Офицеры – подполковник Александр, майор Евгений,
г. Хабаровск. Сентябрь 1999 г.

Лилия Петровна с сыном Евгением,
г. Новосибирск. Март 2010 г.

Под одной крышей

Лилия Петровна Барбышева

В своем доме в Николаевке Лилия Петровна Барбышева живет не одна. Хотя дети разъехались и муж, бывший председатель исполкома, умер. Пять лет она тосковала по нему, жила отшельницей. Потом испугалась: так можно и с ума сойти. Занялась рукоделием, а позже стала делать тряпичные куклы.

– Жила до войны в поселке древняя старушка Матрена Ивановна, мне было в то время шесть лет, но я ее хорошо помню. Ходила она все по деревне, предлагала людям свою помощь: кому побелить, кому дрова поколоть. И ни копейки не брала за труды. Вот в эту куклу я воплотила образ бабушки. И Матреной нарекла, – рассказывает Лилия Петровна.

Она вертит в руках тряпичную куколку в старинном домотканом сарафане. Год назад листала Лилия

Петровна книжку «Посиделки» и пришла ей в голову мысль попробовать сделать куклу. Да не обычную, а «преклонного возраста».

– Сама уже пенсионерка, и мои творения – мне под стать. Но в первую очередь эти куклы – воспоминания из детства. Каждая из них – образ знакомых из далекого прошлого. Или символ уходящей России, если хотите.

Вот и Матрена Ивановна запомнилась пенсионерке: с длинной косой, лысиной на затылке и в льняном сарафане. Из чего шить одежду, долго думать не пришлось. Достала из кладовки старый сундук, в котором хранилась одежда матери, и сшила своей кукле платье из маминой юбки, вставку и чуни – из кофты. Когда кукла-старушка была почти готова, перед рукодельницей встала проблема: из чего делать волосы? Но как-то зашла Лилия Петровна в магазин, увидела паклю и решила из нее соорудить. Получилось.

– Самое сложное было сделать морщины. Я долго ломала голову: как? А потом купила большую цыганскую иголку и попыталась ею вытянуть складки на ткани. И вот старческая мимика готова. Внутри моей куклы – вата из старого матраца.

У Матрены, кстати, есть муж – Пахом. Делала куклу в начале марта, поэтому имя навевала поговорка: «Пришел Пахом – запахло теплом».

– Он похож на попа, который служил в церкви давным-давно. Такой же дородный, краснощекий, круглолицый. Матрене Ивановне 75 лет, а ее мужу – 80. Есть у них и внучка Дуняша. Я сделала ее для того, чтобы старики не тосковали.

У куклы Кузьмы сложная биография. Ее прообраз во время репрессий отсидел восемь лет в тюрьме. Освободившись, поселился в Николаевке, стал лучшим трактористом, но так и прожил до самой смерти одиноким бобылем – без кола и двора. Зато поражал всю деревню своими нарядами: то ярко-красные шаровары наденет, то немыслимый кафтан.

– Вот в такие же штаны, только в миниатюре, я его и нарядила. И шрам на лице, который он получил во время драки за колючей проволокой, изобразила. Он был казах по национальности. Видите, глаза раскосые.

Маленького сгорбленного старичка с кучей бородкой зовут Семеном. Хотя воплощен в нем образ конкретного человека – отца писателя Николая Наволочкина.

– Моя подруга как-то пришла, увидела и ахнула: «Да это же дед Наволочкин!» А мне лестно, что я научилась делать куклы, так похожие на свои оригиналы. Вот осталось только научиться лапти плести, чтобы кукол обувать.

Как-то Лилия Петровна разыграла сына. Звонит ему, говорит: «Саша, приходи, ко мне гости приехали, старички-старожилы. Познакомишься». Сын пришел, взглянул на кукол, ничего не понял. Потом обнял Лилию Петровну: «Ну ты, мама, молодец, неужели сама все это сделала?»

Самая первая кукла – оберег Нафаня – висит на кухне. Как-то один предприниматель все умолял продать «Хранителя домашнего очага». Своими куклами Барбышева не торгует, она делает их для души, иногда дарит людям, а это для нее дороже денег.

Юлия Рудакова
Август 2008 г.

50 лет – праздник семейного счастья

Под кронами вековых деревьев в Николаевке стоит крепкий деревянный дом. Он пережил три поколения. Не дом, а настоящее семейное гнездо, теплое и уютное, где все обустроено с усердием и любовью.

Сейчас здесь живут супруги Гаман – Ольга Дмитриевна и Иван Владимирович.

ЛЮБОВЬ НА ДВОИХ

Пятьдесят лет назад мне пришлось гулять на свадьбе Ольги Фроловской – своей школьной подруги. И вот – золотая свадьба!..

В доме собралась дружная компания, которая приглашена на праздник счастья и любви. Со своим мужем Иваном Ольга познакомилась, когда он демобилизовался из армии, а она начала работать на Тунгусском ДОКе бухгалтером. С первого взгляда влюбилась, ну а за любовью, как полагается, следует свадьба. Крепкий союз этой пары длится уже полвека.

Утверждать, что в их жизни все шло гладко, было бы неправильным. Как и в любой семье, случалось всякое: и притирка характеров в начале семейной жизни, и споры, и разногласия. Но главное, что они всегда умели найти компромисс, правильный выход из создавшейся ситуации.

Так распорядилась судьба, что молодые, поженившись, уехали на Камчатку. Там у них родились сыновья Дима и Женя, там они провели значительную часть жизни. Живя на Камчатке, отпуск они обычно проводили в родительском доме. И, конечно же, мечтали о том, чтобы приехать в Николаевку. И вот они живут в доме, обогретом родителями Оли – мамой Надеждой Григорьевной и папой Дмитрием Тимофеевичем.

Дети Ольги Дмитриевны и Ивана Владимировича давно выросли, имеют свои семьи и подарили родителям трех внуков.

Иван Владимирович в любых семейных спорах чаще всего выступает миротворцем: шуткой смягчает остроту момента, всегда сглаживает обстановку.

Ольга Дмитриевна советует сыновьям чаще уступать своим женам, потому как недомолвки и охлаждения в семье нередко и происходят именно из-за того, что люди бывают непримиримыми и несговорчивыми.

Кстати, родители, если у них возникали разногласия, выяснять их старались при закрытых дверях.

На этот счет Ольга Дмитриевна дает некоторые советы молодым семьям. Ведь прожить 50 лет вместе не так просто...

ЗАПОВЕДИ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

Лев Толстой начал свой роман «Анна Каренина» с утверждения: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Но стоит оглядеться, чтобы признать: противоположное утверждение тоже верно, ибо каждая счастливая семья счастлива по-своему...

Поэтому общих рецептов семейного счастья, разумеется, нет. С другой стороны, опять-таки в духе философии, наверное, можно усмотреть что-то общее в счастливых семьях, в том, как они устроены.

Задумавшись, Ольга Дмитриевна, как бы соизмеряя прожитое, говорит: «Нужно давать заповеди тем, кто собирается вступать в брак». Вот некоторые из них, испытанные на собственном опыте.

«Влюбиться друг в друга до умопомрачения – это просто. А вот когда умопомрачение пройдет, надо научиться любить друг друга. Это уже посложнее.

Эгоизм – яд семьи. И надо научиться – во всем – не брать, а отдавать. Замечено, что делать подарки, включая и ласку, заботу, утешение, еще приятней, чем получать их. Не отказывайте себе в этом. Сохраняйте чувство достоинства в себе, а пуще того – берегите и поддерживайте чувство достоинства в любом человеке, как в себе.

Дети – противоядие от эгоизма. Заводите их не меньше двух, а лучше – погодков, потому что

Иван Владимирович и Ольга Дмитриевна Гаман.
7 ноября 2010 г.

они замыкаются друг на друге, освобождают вас от постоянного: «Мама, папа, поиграйте с нами!»

В первые дни брака не висите друг у друга на шее все время. Любовью ведь можно обьесться, как пирожным.

Если вы живете у родителей, не торопитесь съезжать: радости свиданий становятся особенно острыми. Старайтесь завоевать любовь и дружбу родителей. Тут, конечно, нужны терпение, деликатность и внимание. Впрочем, не лишни здесь доброта и душевность, внимание и уважение к родителям.

Важный витамин взаимной любви и семейного счастья – активная творческая жизнь обеих сторон. А творчество включает в себя решительно все, к чему могут быть приложены руки и голова. Только непременно с вдохновением и изобретательностью или, как теперь говорят, без балды. Если не будет необходимости что-нибудь делать, то... От безделья супруг начнет искать ощущения. Отсюда и разлад в семейных отношениях.

Учитесь и научитесь прощать друг друга. Прощение – один из благороднейших видов щедрости души, а щедрость ценится всеми, всегда и по высокой цене.

Разумное строительство семьи – вещь важная. Тут есть простор для особого таланта, облегчающего повседневную жизнь. Но бойтесь занудства в своих требованиях к выполнению семейных обязанностей...»

Ольга Дмитриевна задумчиво посмотрела в окно, а потом обратилась к Ивану Владимировичу:

– А помнишь наши поездки на юг?

– Как же, конечно!

И она вспомнила одну из таких поездок. Их соседями по купе были унылый майор в подтяжках, его жена с мрачным лицом, дочь-подросток. Каждые пять минут жена говорила мужу: «Павел, учти!» – а затем назидательно повторяла, что он должен учесть. Павел ерзал, учитывал и, понурившись, глядел на свои подтяжки. Тоска в его взгляде была невыносимой.

ДОМОСТРОЙ

Да, время сейчас совсем другое. Существовавший некогда домострой оставил глубокий отпечаток на современном человеке. Можно спорить, хорош ли был тот свод житейских правил, плох ли. Но позитивного момента у него не отнять: он провозглашал незыблемой ценностью крепость семьи. Минувшего века, но в глубине нашей души осталась тяга к домостроевскому отношению в семье. Мы жаждем чувствовать себя защищенными нерушимой стеной любви и понимания, заботы и тепла родных людей, родного дома. И такие семьи, как Гаман, где царят мир, согласие, уважение, взаимовыручка, мне кажутся построенными на самых лучших и прекрасных чувствах, мечтах и деяниях...

«Если бы нам сегодня предложили прожить все годы заново, то ничего мы менять бы не стали. Мы счастливы в семье, довольны своими детьми и внуками. И за все это мы благодарим Бога...»

Лилия Барбышева

Ноябрь 2010 г.

Тунгуска – река моего детства

Даже утро почти не принесло земле прохлады, и пылающее, как в жарко натопленной бане, солнце ни особой радости, ни чувства отдохновения не дает. Шутка ли – на дворе температура под сорок! И это – при сто-процентной влажности. Парилка! Парилка... Что-то происходит в природе необычное. Даже новый консул, недавно принявший свой пост в дальневосточной столице, когда его спросили о первых впечатлениях о Хабаровске, не задумываясь, ответил: «Жарко!»

Но мы сейчас находимся на берегу быстрой реки Тунгуски – одной из самых прохладных рек центра огромного Хабаровского края, соединившего в своих границах настоящий север и настоящий юг. И нет ничего удивительного в том, что уже почти месяц стоит такая духота и палящий зной не щадит никого. Хотя здесь, на берегу, протягивает свои невидимые струи остывший над водой ветерок и дышать еще можно. К берегу уютно приткнулись около десятка разных лодок, и комендант лодочной базы местной рыбинспекции Андрей Дубков приветливо выходит из своей дощатой продуваемой насквозь веранды – пристройки к небольшому уютному фанерному домику. Рядом с ним кудрявая собачка – черная и, кажется, сверкающая, как уголь-антрацит. Незлобиво облаивает незнакомцев, по-дружески встречает рыбинспектора Евгения Ивановича. И через несколько минут мы уже чувствуем себя как дома рядом с этими радушными хозяевами.

Через минуту на столе мелко нарезанная рыба – с лучком, уха, в которой несколько кусочков картошки и по одному небольшому карасику. Свежий ароматный ужин! Густо заваренный чаек! Что может быть прекраснее для дальневосточника в такую пору? На крохотной верандочке – ни комарика, ни мошки: ветерок вдоль Тунгуски довольно напористый, и, видимо, гнус не может его преодолеть.

Собачка по кличке Ночка нас уже признала за своих, хотя время от времени поглядывает в нашу сторону. У фотомастера Евгения Ткача сегодня простая задача – сделать несколько снимков работников рыбинспекции, базы и Тунгуски. А мне предстоит путь по протокам, реке и заливам с Евгением Ивановичем – специалистом рыбинспекции, хорошо знающим здесь все и вся. Евгений Иванович Ван-Цой-Чан – китаец по происхождению. Он родился здесь, в Николаевке. Его отец, Иван Ван-Цой-Чан, был привезен в Россию трехлетним ребенком, и родословные нити давно утеряны, хотя Евгений Иванович надеется восстановить какие-то звенья своей семейной летописи, как будто бы утраченной наверняка.

Как истинный китаец, Евгений Иванович немногословен и деловит, за пятнадцать минут, отпущенные мне на уху и чай, он подготовил лодку. Залил в бак бензин, принес спасательные жилеты и сам уже надел свой. Еще минута – он сталкивает лодку на воду. Взревел и забулькатил мотор, лодка развернулась носом к Тунгуске и полетела – как птица...

Тонко вибрирует лодка на мелкой водной ряби, с водной поверхности, кажется, поднимается вверх прозрачная, как бы вспыхивающая тысячами мельчайших солнц, струящаяся голубизна, образуя во всю высь, даль и ширь – небесную лазурь! В городе, заставленном высокими домами, застеленном и удущенном автомобильными выхлопами, наполненном гомоном, скрежетом, шумом и гамом, нет подобного чуда. И только вот здесь, когда ты на реке и над головой только небо, ты впервые начинаешь испытывать это дивное чувство: как много человеку дано в жизни – целое небо! И река! И – свобода жизни!..

Пересекаем Тунгуску и устремляемся в небольшую, похожую на зелено-голубой тоннель, точку, каких здесь – великое множество. Они кружат, вьются, ныряют повсюду, как бы обвораживая, обнимая и огораживая большие и маленькие острова, на которых красуются большие и маленькие дубовые, березовые, кленовые, ольховые, ореховые и ивовые релки. Чаще – всего дубовые. Молодые крепенькие дубки так славно украшают окрестности, они чем-то напоминают крепеньких юношей, стоящих на страже покоя, размеренности жизни и красоты. Острова сплошь покрыты высокой, более чем в рост человека, пышной, даже роскошной растительностью – камышом, пыреем и другим приречным разнотравьем, где находят жизнь миллионы живых существ: здесь обитают

Евгений Иванович Ван-Цой-Чан

лягушки, мелкие и крупные птицы, гнездятся утки, аисты и цапли. Здесь набивают свои укромные тропинки мыши, обитают ондатры, прокладывают свои пути еноты. Сюда заходят лисы, залетает боровая дичь. Тысячи тысяч пролетных птиц опускаются здесь на отдых и кормежку. Здесь можно встретить даже козу, причем в любую пору. Она хорошая пловчиха и может спокойно преодолеть даже такую серьезную водную преграду, как Амур, в пору осеннего перехода.

Дубы, ольха, березы и осины стоят на взгорках, а вот ива подступает к самой воде, а порой и растет из воды, опуская свои нежные ветви к самой поверхности. И Евгений Иванович лодку ведет с тем норовом, с той осторожностью, с тем трепетом, которые свойственны человеку, знающему до самой тонкости мир природы. Из воды то здесь, то там всплескиваются рыбешки. Руками мы отводим живые зеленые ветви, тихо пробираемся через засохшие заросли, лодка ловко преодолевает упавшие в воду небольшие деревца. Мотор не орет, не ревет, не надывается, он как бы приглушен, и лодка будто бы не плывет, а крадучись, легонько продвигается по этим изгибам, извилам, коряжинам, расчесанной по воде траве. То попадаем в тень, то выходим на свет, то вдруг перед нами возникает как бы подсвеченная пылающим солнцем зеленая труба, в конце которой горит еще более ослепительный просвет.

Вдруг – пых! – перед глазами.

Расплескивая радужные вспыхи, перед самой лодкой взлетает наша дальневосточная красавица – утка-мандаринка. Взлетает и летит так стремительно, что я едва успеваю два раза нажать на кнопку спускового затвора фотоаппарата... Многие птицы, зверьки и рыбы обитают здесь миллионы лет. К таким реликтам природы относятся и осетр, и калуга, и голубая сорока. И, конечно, утка-мандаринка. Удивительно, но она может вить гнездо и на земле, и на дереве. На дереве может выводок вывести даже в дупле. Эта своеобразная жизненная гибкость, приспособляемость ее вызвана лишь одним – необходимостью выжить, в суровых условиях жизнеобитания сохранить потомство. Вскоре еще одна уточка поднялась, и, торопливо взбивая крыльями плескающийся воздух, унеслась далеко вперед, и исчезла в зеленых потемках тихо струящейся синенькой глади...

Накануне этой поездки мы с Евгением Ивановичем провели несколько часов за неспешным разговором – о жизни в Николаевке, о судьбе, о работе.

– Нас у родителей, мамы Марии Ильиничны и папы Ивана, было пятеро детей. Четыре девочки и я один – мальчик. Я и поныне живу в родительском доме – обычный двухквартирный дом на двух хозяев, с большим приусадебным участком. Огород рядом с домом. Когда был жив отец, у нас был большой сад. Мы, дети, так любили его. У нас все росло, все было свое. Отец работал каменщиком. Но он успевал все делать в огороде и в саду. И нас приучал к работе на земле. Он любил дом, огород, маму, столько вложил души своей светлой и любви в нас всех, каждому дал что-то свое, особенное,

Василий Озернов, В.С. Тыкманов, Евгений Ван-Цой-Чан

в каждом умел подметить, на что способен ребенок. И не только подметить, но и пробудить. И это все – в работе. В деле, в повседневной жизни...

Отец Евгения Ивановича, Иван, был хорошим каменщиком в Николаевке. Он все делал с любовью и с душой. Построил почти половину поселка, начиная с первой пятиэтажки. Многие земляки его помнят до сих пор и вспоминают добрыми словами. Он работал здесь в местном отделении Крайрыбакпотребсоюза, в ПМК-93, эту организацию тут помнят как ПМК-19. Он работал зимой и летом, в зной и стужу.

– У каменщика нелегкая работа, – вспоминает Евгений Иванович. – Но он был человеком твердого духа. Никогда не жаловался на трудности. У него был друг, тоже каменщик, дядя Коля Оплеухин. Когда было трудно, выручали друг друга.

Моя мама, Мария Ильинична, выросла в большой семье. Она работала нянечкой в детском саду №2. В этот детский сад мы с Олей тоже ходили. Мама – ветеран труда. Она награждена медалью «Мать-героиня». За годы работы в детском садике воспитала тысячи детей...

Евгений Иванович рос в большой семье. Конечно, родители хорошо понимали, что детей надо приучать к труду с раннего детства. В работе человек крепнет, набирается ума-разума и опыта.

– Мы ухаживали за садом: яблони, груши, сливы, смородина, вишня, малина, жимолость, – все надо было обиходить и убирать. У нас тут росло все. Картошке только места не хватало. Ее мы сажали в поле. Тыква, кабачки, зелень всякая – все у нас было свое. Арбузов и дынь только не было. Но зато я их теперь сажаю. Даже молоко было. Когда стали появляться дети, мама с папой решили завести корову, чтобы поить нас молоком. Молоко, масло, сливки, творог – в детстве мы всего отведали вдоволь. Когда завели корову, папа пошел работать пастухом. Вставал рано, пригонял стадо поздно. Уставал. Зной, комары, оводы. Но отца на все хватало, крепкий был! Все успевал – еще и в саду, и в огороде работал. Односельчане с большим уважением относились к отцу. Еще бы! В те времена пастух ценился на вес золота! Люди уже стали соображать что к чему. У нас долго хранилась память об отце – большой пастушеский кнут. Я его хранил на чердаке. Да, наверно, сын Ромка куда-то его умыкнул по детскому неразумению, когда был еще подростком. Или просто куда-то запропастился...

Односельчане, случалось, давали отцу что-нибудь вкусное поутру. Мы к отцу бегали на пастбище, то обед носили, то воду. А то просто – бичом пощелкать да птиц послушать. Или порыбачить рядом с пастбищем. Когда чуть подросли, помогали папе пасти коров. Он всегда нас тут тоже чем-нибудь угощал: то земляники горсточку, то черемухи, то орешек... У нас была в те годы собачка – Султан. Такой хороший папин помощник! Помогал папе пасти коров. Голос подавал, когда подходили чужие...

Наша лодка с Тунгуски уплывает в Сологубовскую протоку. Из-за небольшой дубовой релки взлетают два аиста. Медленно поднимаются в небо. Играют. Мы любимся спокойным дивным полетом, забавной воздушной игрою двух больших птиц.

– Гнездо у них здесь. Это семейная пара. Аистов у нас тут много.

Евгений Иванович остановил лодку, прищурив глаза, смотрит в небо, где птицы совершают круги, подлетают друг к другу, взмахивают крыльями и расходятся, чтобы через минуту-другую встретиться снова. Хорошо им здесь – в этом раздолье жизни, в этом небесном просторе.

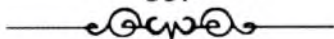
Повсюду в мире считается, что аисты приносят счастье. Значит, счастлива земля, облюбованная этими большими и красивыми птицами.

Эти потаенные проточки, где сейчас едва скользит наша лодка, – излюбленные места рыбаков. Настоящих! Которые рыбачат по всем правилам. В иных местах проточки вынесли небольшие прибрежные островки чистейшего песка – золотые песчаные намывы. Около одного из них наша лодка чуть притормозила, и мы разглядываем отчетливо оставленные на песке следы птиц, цепочку следов какого-то зверька. Небольшие перышки. Видимо, птицы здесь любят купаться и принимать солнечные ванны, находить необходимые и только им известные крупинки на этих золотых россыпях искрящегося песочка.

Здесь главные, скрытые от глаз обиталища утиных выводков. Утка с утятами здесь может надежно укрыться от коршуна, ястреба или совы. А от наземных хищников она уйдет из зарослей травы – на воду.

Здесь повсюду, на этих островках и релках, по берегам проток испокон веков рыбаки устраивали свои становища, а сенокосчики – свои.

Из-за одной из многочисленных релок, видимо, с укрытого высоким травостоем болотца, поднимается в небо цапля. Здесь – ее царство тоже! Охотница и рыбачка, цапля в этих благодатных просторах находит все, что ей нужно для жизнеобитания. Здесь и лягушачье, и рыбье раздолье. Как хозяйка, она летит сперва небольшими кругами, медленно поднимаясь все выше, она делает круги шире и вскоре скрывается из глаз в ослепительном мареве воздушного пространства, где она отдается невидимому воздушному потоку: широко раскинув крылья, будто повисает, или застывает в

голубых струящихся потоках.

Самое опасное для всего живого здесь – пожары. Пожар здесь – это страх божий. Сейчас все – в самом расцвете. Конец июня. Цветут травы, жужжат пчелы, порхают стрекозы и бабочки. Тысячи птичьих гнезд укрыты травой, тысячи тысяч больших и маленьких ключиков струятся и журчат в травяной прохладе – полной жизни и покоя. Но когда зной и сухость истощают все и дождя долго нет, от случайно брошенной спички или впопыхах оставленного костра эти высокие и красивые релки вспыхивают, как порох, и огонь летит со скоростью ветра – с гулким завыванием, как дикий зверь, пожирая и уничтожая все: и гнезда с птенцами, и мальков в ключах, и лягушек, и пчел, и стрекоз... Тогда – беда! Тогда все бросаются на помощь незащищенной от огня природе: и инспектора, и жители Николаевки, и пожарные... Евгений Иванович хорошо знает, что пожар легче предупредить, чем остановить... Ведь огонь не щадит ничего живого... Ни гнезд, ни лягушек, ни мальков в ключиках...

Евгений был единственным мальчиком в большой семье.

– У меня четыре сестры! Людмила, Татьяна, Галина и Оля – младше меня. С одной стороны, это хорошо, когда тебе столько внимания и любви в семье среди стольких сестер. А с другой стороны, ты – мальчик. Ты их должен защищать, а когда повзрослел – и нести за всех ответственность, помогать во всем! – рассуждает Евгений Иванович. – Чувство ответственности у нас в семье было едва ли не главным. Каждый за что-то отвечал. Поливать огород, косить сено, полоть картошку, убираться по дому, чистить сарай – забот, хлопот и дел по дому всегда хватало.

С детства и всю свою взрослую жизнь Евгений Иванович дружил с односельчанином Василием Чупиным. Многие в Николаевке тянулись к речному делу – учились на рулевых, мотористов, а потом работали в пароходстве или в рыбной отрасли.

– Васька закончил речное училище, потом выучился на шофера. Как-то получилось, что он потянулся к кузнечному делу. Наш деревенский кузнец ему открыл свои секреты, и Васька их накрепко ухватил – на всю свою жизнь. Жажда что-то делать самим, своими руками, была неимоверная. Мы с Васькой учились в одной школе. Бегали на рыбалку, за грибами, ягодами, орехами. И всегда мечтали о собственных лодках. И вдруг Васька мне похвалился:

– Я лодку сделал!

– Как – сделал?

– Пойдем, посмотришь...

Мы пришли к нему домой, зашли в сарай и я увидел новенькую небольшую лодочку.

– Васька, а как же я? Я тоже хочу такую! – воскликнул я.

– Я тебе помогу...

Он мне действительно помог. Пиломатериал у нас был: деревообрабатывающий комбинат работал, доски и бруски мы добыли там. Мы стругали доски, подгоняли, клеили, так старательно пытели над ней. И сделали мне лодку тоже! Выстругали весла. Приволокли наши лодчонки на небольших тележках на берег Тунгуски и спустили их на воду. Нашему счастью не было предела!

Уже позднее, когда мы оба стали работать и зарабатывать деньги, мы с Васькой обзавелись большими лодками, купили моторы... Но те, деревянные наши лодчонки – это самое дорогое в нашей юности. На этих лодочках с веслами мы здесь прошли все заливчики, все проточки. Тунгуску я пересек впервые в жизни на своей первой лодке... Это было счастливое время!..

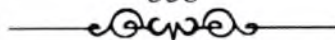
Васька Чупин – кузнец-самоучка. Но он стал таким мастером, что равных ему в Николаевке не было. Он работал кузнецом в ПМК-93. А когда началось строительство второй очереди моста, его пригласили туда как большого спеца по кузнечному делу. Его кузница была в поселке имени Тельмана, там располагалась главная база мостостроителей.

Вот так, почти через сто лет после постройки, наши земляки-николаевцы снова участвовали в судьбе Амурского моста. До последних дней жизни мой друг Василий Чупин работал там...

Почти у каждого мальчика из Николаевки судьба так или иначе связана с рекой, с родной Тунгуской. Она, как добрая нянька, на волнах своей светлой колыбельки вынянчила столько ребят, ставших ее детьми, друзьями, ее родственниками, хранителями и защитниками.

– Плавать я научился тоже здесь, на озере Песчаном, – вспоминает Евгений Иванович. – Мой двоюродный брат Геннадий старше меня на семь лет, он и научил плавать. В семь лет, еще не было и восьми, я сперва, конечно, барахтался в воде, как лягушонок. А он мне показал, как руками угребаться, и я поплыл сам. Летом жара стояла, как и сейчас. А на Песчанке – дно ровное, песочек такой шершавенький. И вдруг я почувствовал себя в воде. И поплыл! До сих пор помню, какая это была радость!.. А Геннадий до сих пор тоже здесь живет. Работает в ЖКХ.

Выросший в рабочей семье, Евгений Иванович освоил десятки рабочих профессий. Он шофер и моторист, знает плотницкое дело. В совершенстве овладел сварочным делом. Казалось бы, тако-

му рабочему есть где применить свои силы. Но когда все производство в Николаевке заглохло, уже взрослые дети начали ломать голову: как дальше жить? Что делать? На что жить? У Евгения Ивановича уже была семья – жена Лариса, сын учился в школе. Сестра и ее муж Юрий как-то позвали:

– Поехали на заработки?!

– А куда?

– Да хоть в Израиль! Там много наших земляков из области.

– А что, поехали!.. Не пропадем!..

И мы – поехали. Я с женой и сыном и две мои сестры – Татьяна и Ольга. Татьяна к той поре уже окончила торговый техникум в Хабаровске. Вышла замуж за нашего земляка Юрия Лопанова, они – одноклассники. У них два сына – Алексей и Иван. А Юрий – высококлассный художник. Художник по призванию, по таланту. Да еще и дизайнер. И сварщик. Оля в то время окончила педагогическое училище в Биробиджане. Получила профессию воспитателя детского сада и уже работала. Но решили уехать. У Юрия было много написано картин. Он раздал и раздарил все свои картины. В основном все раздарил соседям, родственникам, друзьям в Николаевке.

Я проехал и посмотрел весь Израиль: Тель-Авив, Иерусалим, Кварсаба, Петахтыква... Работал сварщиком. Лариса – буфетчицей в буфете. Мы все же нашли применение своим силам: по эскизам Юрия Лопанова делали заборы, калитки, ворота, крыли крыши. И наше производство имело успех: наше производство, наши товары были включены в каталог ста лучших товаров Израиля. Я зарабатывал больше тысячи долларов в месяц... Но... делать там нечего. Для нас Израиль – это чужая земля... Хотя, вроде, все по-нормальному. Сын ходил в школу, преподавание – на русском. Учись. Соседи – русские люди. На рынке и во многих других местах – русская речь. Разговариваем – на русском. Там русских – тьма! Поселюсь где хочешь, где тебе удобно... Но все – не то, все чужое. Ночью глаза закрою – вижу Николаевку... Слышу, как журчат струи Тунгуски, чувствую ее прохладу. Будто в душу глядит мне наша Тунгуска...

Нашего терпению на земле обетованной хватило всего на год с небольшим: в 2002-м уехали, в 2003-м вернулись. Я понял, что родина – это Родина. Вот она, родимая... А там другой мир, другая жизнь... Не для нас...

Татьяна с Юрой и детьми и Оля остались в Израиле. Но вскоре перебрались в Канаду. Юра и Таня живут в Веннипеге. Юра работает сварщиком, как и прежде. Оля в Израиле вышла замуж, тоже в Веннипеге с мужем. Две девочки у них – Оксана и Катя...

Наша лодка, кружа по проточкам, идет тихо, без рева и надрыва, осторожно. Не тревожа и не пугая здесь все живое. Кажется, что водичка здесь замерла и не течет. Но опустишь за борт руку – и чувствуешь, что водичка в протоке живая. Она нежно струится между пальцев, пошевеливает прибрежную траву и кусты. А вон и случайно упавший с ивы листок совершает свое первое в жизни

*Коллектив Тунгусского межрайонного отдела государственного контроля, надзора и рыбоохраны,
п. Николаевка. Январь 2012 г.*

путешествие по родной проточке.

Жена Евгения Ивановича Лариса Васильевна Захарчук – домохозяйка. Она тоже родилась здесь, в Николаевке. У нее среднее образование. Весь дом, все хозяйство в основном держится на ней. Кроме того, она вяжет и выращивает цветы.

– Я строю баню. Из бруса лиственницы. Обшивать изнутри буду липовой доской или осиной. На усадьбе – летняя кухня. Скважина и глубинный насос. Вода своя, как и должно быть у настоящего хозяина.

Евгений Иванович легонько управляет лодкой. Но кажется, что он каким-то своим чутьем в это время обзоревает все: и протоку, и релки, и небо – все успевает видеть и слышать, все понимать. Обветренное лицо кажется невозмутимым. Легкий прищур глаз. Но какие бури, какие страсти кипят в его душе, какие думы волнуют его разум, знает только он...

Николаевцы любят свою реку Тунгуску. И берегут ее. Да и как ее не беречь, как не любить, если она и кормит, и поит людей вот уже 113 лет. Николаевцы любят лес, тайгу, хотя от тайги тут осталось одно лишь название – все пошло на шпалы, на дома, на экспорт. А оставшиеся релки, заболоченные низины, мари, озера, бочажки и проточки, поднявшийся на вырубках лес – это все питает и бережет Тунгуску. С ее рыбками и струящейся прозрачной и прохладной водичкой. И это все надо сегодня беречь, как драгоценность!.. Беречь от браконьеров, от людей несмышленных, от бесхозяйственности, от недоброго глаза.

Браконьер сегодня пошел разномастный. Хапужники – это понятное дело. Браконьер, который ловит для удовольствия, но документов нет, а ловит сверх меры. Есть люди, которые ловят для пропитания – от нищеты и безденежья. Одни встречаются инспектора со злостью, другие – с угрозами, третьи – с недобрим взглядом. Редко, но встречаются с улыбкой и доброжелательностью.

– Чаще всего браконьеров мы гоняем ночью. По заливам, протокам и проточкам. Они знают, где спрятаться. Но они не учитывают того, что мы эти проточки, каждый закуток, знаем лучше них. И с рыбинспектором лучше жить в мире и закон не нарушать. Человек должен жить в согласии с природой. Железный закон!..

Иной раз я не понимаю браконьера. Убегает как сумасшедший! Летит на лодке через коряги, топляки и заломы. Куда ты прешь, дурило! Все равно ведь не уйдешь. Все равно я тебя достану! Или сам себе башку сломаешь на топляке. А ведь лицензия копейки стоит! Неужели жизнь тебе дешевле?!

По возвращении в Николаевку из зарубежных странствий Евгений Иванович уже твердо знал, что он будет делать, чем заниматься, чему посвятит свою жизнь. Подал документы в Дальрыбвтуз, на ихтиологический факультет. В июле 2011 года окончил Дальрыбвтуз и получил диплом. Ихтиолог!.. Видимо, стоило поколесить по миру, чтобы осознать главное и сделать главный выбор в жизни. Единственный! И навсегда...

Из чего складывается жизнь? Из чего складывается судьба? Насколько жизнь и судьбу можно считать удачной?

– Мне было лет восемь. У многих в деревне были велосипеды. У папы тоже был велосипед. Но для меня он не подходил – слишком велик, силенок не хватало. Папа видит, с какой радостью смотрю я на мальчишек, которые катаются на велосипедах, и как-то говорит мне: «Хочешь, велик, сынок?» – «Хочу, папа. Сильно хочу». – «Будет тебе велик, сынок...»

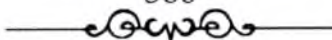
Купить велосипед было для нас дорого. Где папа добывал запчасти, я не знаю. Но он сделал своими руками мне велосипед. И я проехал по нашей улице! А наутро мы поехали с папой на рыбалку. Он на своем велосипеде, а я – на своем. Это был праздник жизни! Мы поехали на речку Сарафаниху. Это километров тринадцать-четырнадцать. По проселку, по тропинкам. Цвели цветы, пели птицы, плескались рыбки в речке. Мне казалось, что они радуются моему счастью...

Рыбачить Евгений Иванович начал с малолетства. Рыбачили с друзьями на проточках и речках. Благо они здесь неглубокие – до метра. Прозрачные до дна.

– Червей мы дождевых копали в огороде. Там их всегда было много. Но папа хотел, чтобы эти черви были под рукой в любой момент. Небольшую детскую ванночку он приспособил для этой цели. Принес несколько старых темных кочек, бросил туда червей и чернозема, брызнул водички. Чай мы после заварки туда кидали. Червей всегда было много. Возьмешь кочку, разломишь ее – и набирай в банку: жирные, сильные, упругие, аж горят на солнце! Удочки в руки – и айда на рыбалку! Удочки мы с папой делали из тальника – беленькие, гибкие, ровнехонькие! Также золотые карасики ловились тут в моем детстве!..

Вот он – путь к мечте! Свою мечту за хвост надо ловить не в какой-то экзотической обители, а на своей родной земельке, на берегу своей речки. С ее судьбой сливается и твоя человеческая судьба...

Жители Николаевки не только любят, но и берегут свою Тунгуску. С душевным трепетом

относятся к ней. Ведь все эти 114 лет она поила и кормила земляков. И тысячи лет до этого питала здесь предков. Тысячи земляков взошли здесь под небеса, свершили свою судьбу. Строители, пахари, защитники – сыны Русского Отечества. По Тунгуске сплавляли лес, из которого строили дома, мастерили мебель, сани, телеги, лодки, баржи и пароходы. Николаевцы приходят сюда отдыхать семьями. Не мусорят. Машины не моют. Вода чистейшая. Река со снежных гор несет чистую водичку – небесной чистоты! Она заботится об их здоровье. И люди платят ей добром, ведь это – их жизнь. Река дает людям профессии, помогает осуществить мечту, понять глубинную суть природы, ведь и сам человек – ее живая частичка.

В последние годы в Амуре купаться запрещено. Категорически! Река нечиста. Каких только гадостей в ней нет. И тысячи хабаровчан по выходным устремляются в этот зной и пекло на берег прохладной Тунгуски – умерить пыл, остудить душу, поплескаться в дивных живых струях.

– К нам приезжают тысячи горожан! Машины, костры, пикники, бутылки – с пивом, напитками погорячее и водой. Пакеты, звон, шум, гром – все здесь можно увидеть и услышать. Вода в это время кипит. А если кто и тонет, порой люди и не слышат крик о помощи в этом бедламе. А когда народ уезжает в воскресенье под вечер, здесь остаются горы мусора. Люди здесь убирают: стребают и вывозят мусор, чистят берег, зализывают раны на нашей природе. А через неделю все повторяется заново...

Эту орду отдыхающих можно разделить на несколько категорий. «Нормальные»: инспектор сделал замечание – без слов уберут мусор и могут даже извиниться. «Зачумленные»: под парами алкоголя или обкуранные. Эти могут рыбинспектора послать подальше или сделать ему назло еще хуже. «Мохнорылые» – это довольно богатенький, но с неглубокими извилинами народ, который считает, что пакостить на природе можно в соответствии с их запросами и что все, что существует в мире, – для них. За деньги или без оных. Могут даже выслушать снисходительно, но... сделают так, как сочтут нужным. И есть люди, которым все – «до фонаря»: и река, и инспектора, и рыба, и что делается сегодня, и что будет завтра... Инспектора работают со всеми психологическими категориями отдыхающих, разъясняют, объясняют, просят и даже штрафуют людей. Усилия работников инспекции все же дают свои плоды – порой мусора бывает меньше. Но пока это народ наберется ума-разума да окультурится – доживет ли до этих лет божественная река?..

Жить по-человечески на берегу такой реки, как Тунгуска, и в полной мере осознавать, какое это сокровище, – большое человеческое счастье. Козьи тропы и тропы енота, медвежьи обиталища, излюбленные нагульные кабаньи заросли, выпаса и потаенные схоронки. Изюбриный гон. Лососевая путина!.. Цветущие саранки по берегу. Плавающие от цветущих огоньков луга... Какое царственное раздолье! Какой прекрасный храм! Храм Жизни!

Тунгуска – река нерестовая, проходная для тихоокеанских лососей. Главное ее сокровище – тунгусский косяк лососей. Были годы, когда в периоды маловодья и других факторов это стадо лососей стало вдруг катастрофически сокращаться. В последние несколько лет тунгусский косяк настолько окреп и приумножился, что даже самые отдаленные нерестилища, в верховьях реки Кур, где поднимается хребет Ерап, были заполнены сильными пришельцами из океана, одолевшими великий путь к исконной своей колыбели.

Свои надежды ихтиологи связывают и с осетровыми на Тунгуске. Осетр и калуга все выше поднимаются по Тунгуске вверх, их неоднократно наблюдали рыбаки в районе Улики и Новокуровки. Природа берет свое, если человек ей не мешает и не становится на пути живого.

Профессия и река многое открывают человеку. И чем больше он им отдаст своих душевных сил, тем больше они ему открывают своих сокровенных тайн, глубин и красоты.

– Мне приходилось наблюдать в низовьях Амура, как козы переплывают Амур во время осеннего перехода. На Улике причалил как-то к берегу, поднимаюсь по орешнику, а тут медведь орехи собирает. Рывкнул, ушел. На Сологубовском заливе, в окрестностях его, берем белые грибы, моховики, подберезовики, подосиновики, маслята, другие грибы. Солим. Зимой с отварной дымящийся картошкой – чудо!

Я благодарен родителям: они приучили нас к труду, – Евгений Иванович как бы окидывает свою жизнь мысленным взором с самых ее истоков. – Мама моя жива. Она живет с сестрой в Комсомольске-на-Амуре. Папа похоронен здесь, в Николаевке. Как самую большую драгоценность и память об отце, я храню его рабочий инструмент – инструмент каменщика: мастерок, небольшую кирку, отвес, уровень...

На дворе – конец июня. Уже немного осталось до лососевой путины. Скоро река закипит от быстрых и сильных, стремительных, как серебряные стрелы, гонцов. Скоро и на Тунгуску придет великий праздник и триумф – праздник вечно торжествующей жизни...

*Николай Кабушкин
Август 2011 г.*

На волнах Тунгуски

Любовь Георгиевна Цигельман

Любовь Цигельман родилась, выросла и окончила школу в Забайкалье, в Читинской области – крае вечной мерзлоты, сорокаградусных морозов и богатейших полезных ископаемых.

По окончании школы, в 1958 году, с двумя одноклассницами поехали в студенческий город Томск с намерением получить высшее образование. Но до поступления в то время необходимо было заработать определенный трудовой стаж. Так все трое оказались на манометровом заводе, где отработали, зарабатывая стаж, четыре года.

В 1962 году с одной из одноклассниц поступили в Томский государственный университет и получили образование по специальности «ихтиолог и преподаватель биологии и химии».

По окончании университета была направлена в Хабаровск по основной специализации «ихтиолог» в Амуррыбвод.

Молодой специалист в 1967 году была зачислена в штат Тунгусской инспекции рыбоохраны, главной задачей которой была охрана рыбных запасов. Самоотверженно охраняли они наши рыбные запасы и в дождь, и в холод, и в жару, нерестилища лососевых и частиковых рыб – от браконьеров, воды – от загрязнения и засорения, воспитывали в подрастающем поколении любовь к родной природе. Небольшой коллектив инспекции был верен делу охраны наших биоресурсов. Обслуживали

огромную территорию водоемов: бассейны рек Кур, Урми, Тунгуски, многочисленные притоки, разливы и разливы, озера. Только особо охраняемой территории было более 6000 гектаров.

А начиналось это давно, более пятидесяти лет тому назад. В селе Николаевка в 1953 году был создан инспекторский участок по охране осенней кеты и частиковых рыб рек бассейна реки Кур Хабаровского района и реки Тунгуски Сидовичского района.

Затем, в 1957 году, этот участок был перенесен в поселок Николаевка.

Ихтиологическая служба инспекции была образована с приездом молодого специалиста. Люба Цигельман получила направление на работу в Тунгусскую инспекцию рыбоохраны на вновь образованную контрольно-наблюдательную станцию (КНС) вначале ихтиологом, затем, с 1972 года, старшим ихтиологом и с 1974 года переведена на должность начальника КНС, в состав которой входило три человека.

Много сложных задач решала КНС: осуществляла контроль за условиями и ходом зимовки промысловых рыб, разрабатывала мероприятия по ликвидации заморов, своевременно выявляла случаи возможной гибели рыбы и проводила мероприятия по предотвращению этого как в зимний, так и в летний периоды, определяла районы рыбоводно-мелиоративных работ.

Множество других задач решала ихтиологическая служба инспекции: это паспортизация водоемов хозяйственного значения, сбор биологического материала о видовом составе промысловых рыб, о сроках хода, составе, численности нерестовых стад, степени заполнения нерестилищ, учет районов нагула молоди, определение коэффициента возврата особей и так далее. Кроме этого в начальный период создания КНС стратегической задачей работников станции была охрана водоемов от загрязнения стоками и отходами промышленных предприятий, от засорения водоемов многочисленными лесодобывающими и лесосплавающими организациями.

Важное место в работе начальника КНС Любви Георгиевны Цигельман занимала работа с подрастающим поколением, воспитание в школьниках любви к природе, бережного отношения к ней. Более двадцати лет вела она работу в школах, организовывала отряды «Голубого патруля». Не раз ее многочисленные воспитанники занимали призовые места на различных соревнованиях областного, краевого и союзного значения. Трое из них – Сергей Мухандинов, Ольга Городенко, Евгений Ван-Цой-Чан – посвятили себя трудному и почетному делу служения природе, закончив владивостокский рыбвуз.

За многолетний добросовестный труд Любви Георгиевны Цигельман присвоено звание «Ветеран труда», она имеет две правительственные награды – «Почетный работник органов рыбоохраны»

России», «Почетный работник рыбного хозяйства России», многочисленные почетные грамоты и благодарности за свой нелегкий труд.

В связи с реорганизацией органов рыбоохраны в 2005 году и образования Тунгусского филиала, а затем Тунгусского отдела по рыболовству и сохранению водных биоресурсов с 2005 до 2008 года возглавляла отдел, а затем до выхода на пенсию была начальником научно-исследовательской станции в Тунгусском отделе по рыболовству и сохранению водных биологических ресурсов.

Прекрасна и чиста река Тунгуска, несущая хрустальные воды в Амур. Прекрасна жизнь человека, хранящего земную красоту...

Лилия Барбышева
Ноябрь 2009 г.

Юрий Захаров

ТУНГУССКИЙ КОСЯК

Любе Цигельман

Вся Тунгуска в поворотах,
Воды чистые несет.
Наша главная забота –
Лососей ведем учет.

И в отчетах отмечался
Знаменитый наш косяк.
Он Тунгусским величался –
Это вам не просто так!

В нем кета была крупнее
По сравнению с другой.
Первобытной силой веет
Горб над чистой водой.

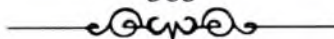
Горбыли нам сети рвали,
Пробивая путь стадам.
Мы немножко горевали,
Но душою были там.

Там, где галечные тёрки
И непугано зверье,
Посвист рябчика, тетерки
И охотников былье.

Здесь самцы на чистом ложе
Для потомства бьют гнездо,
Самки в нем икру отложат...
И опустятся на дно...

Так указано Природой
Им закончить путь земной,
Чтоб потомству в вешних водах
Устремиться в мир большой.

Верховья Тунгуски –
п. Николаевка, 1980 г.

Командор Тунгуски – Сергей Жуков

Сергей Александрович Жуков

Божественная Тунгуска – дитя Земли и Небес...

Рожденная в вершинах гор, прозрачная, как драгоценный кристалл, Тунгуска – это чудо природы, это поэзия, это – сокровище. И это – Обитель Жизни: всего, что здесь обитает живого. Водный, растительный, земной и небесный мир – все, что живет в воде, скачет, ползает, ходит по земле и летает в небе, растет в той или иной среде, питаясь и питая, благоухая и царствуя. Этот великий мир природы испокон веков является обителью жизни и человека. Это не только кров и дары к столу, это еще и красота мира – духовная сила. Среди этого великого Мира Природы человек и стал – Человеком...

Охранители рыбных сокровищ Тунгуски – коллектив Тунгусского межрайонного отдела государственного контроля, надзора и рыбоохраны во главе с начальником Сергеем Александровичем Жуковым. Он вырос здесь, в Николаевке, на берегу Тунгуски, и всю свою жизнь связал с ее жизнью и судьбой, как и почти все сотрудники отдела.

Когда смотришь в стремительные и прозрачные переплески-извивающиеся струи Тунгуски, можно в них уловить все краски, какие только знакомы и доступны нашему зору. Божественная лазурь, воспеваемая поэтами всех народов, стран и мировых

эпох, переплетается с прозрачными серебряными извивами: то седыми, то темными, то всплескивающимися лучами или паутинками, то неожиданно мелькнувшими и тут же гаснущими вспыхами, чтобы через мгновение ожить и засверкать снова в этой, пожалуй, самой великой и самой прекрасной материи на планете Земля, во Вселенной да и, видимо, во всем мироздании... Вода... Вода – основа основ всего живого. Вода – основа жизни. Вода – Сотворитель Жизни... Ее жизнетворящую силу трудно переоценить. Она образует полярные ледяные шапки на нашей планете. Она живет в толщах Земли, она поблескивает в ключах, шумит в реках, грохочет на водопадах. Она живет во всех растениях, она постукивает в самых мельчайших капиллярах и сосудах всего в мире сущего: в растениях и животных, в насекомых и земноводных, в рыбах, птицах и человеке. Она летает в небе тучами и облаками, она ложится на горные склоны, она течет по долинам туманами, она замирает в горных ледниках, она бушует снежными бурями и смерчами в море, вздымает свой беспощадный гребень, накатываясь из океана не ведающим пощады цунами... Она расцветает в радуге – всеми красками спектра... Она – в айсбергах и на полюсах...

Вода – чудо...

Вода – сокровище...

Вода – жизнь...

Вода – тайна...

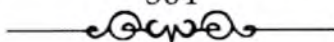
Вода – Божество...

Вода – самая великая драгоценность, из всех существующих в мире сокровищ...

В вешнюю и летнюю поры вода проносит изумрудные всплески – зелень тайги и прибрежных лугов, осенью она загорается золотыми мазками полыхающей приречной природы, когда дубовые, березовые и кленовые релки начинают окрашивать баgreц и золото. А ранними утрами или в пору заката в переплетающихся струях можно увидеть жгучие лучи вечеряющего солнца, щедро дарующего свой ликующий огонь всему миру...

...С Сергеем Александровичем Жуковым ранней утренней порой идем на берег Тунгуски. Николаевка давно проснулась. Она хоть и стала поселком городского типа, а как была деревней, так ею и осталась – живет не по городским, а по деревенским правилам: здесь поют птицы, кое-где мычат коровы, в иных подворьях блеют козы. Поют скворцы, беззлобно перебрехиваются собачки, воркуют голуби, ворчат машины. Улицы, улочки и проулки все более наполняются жизнью – говор, гомон, степенная повседневная суета жизни...

Сергей Жуков родился в одном из старейших сел Амурской области – в приграничном казачьем селе Поярково. В шесть лет с родителями приехал в Николаевку. Здесь пошел в первый класс.

— До сих пор помню свою первую учительницу, — по дороге на реку вспоминает Сергей Александрович. — Нина Александровна Минина. Она учила нас с первого по четвертый класс в начальной школе. Потом восьмилетка — школа №7. А девятый и десятый я заканчивал уже в школе №2.

Мой дед по матери был крестьянин. Амурский казак! Мама, Лина Петровна, сперва работала здесь, в Николаевке, акушеркой в роддоме, а потом — фельдшером. Вела прием. Многих из наших земляков она приняла на свои руки. Сотни! Лечила. Большинство живы-здоровы, на одних улицах живем, все мы — как родные тут.

Да и папу многие земляки помнят. Еще бы не помнить! Хлебушек свежий — запашистый, золотистый, пышный да с хрусткой подрумяненной корочкой! — в каждом доме с утра на столе. Папа мой был знатным пекарем. Добротный выпекал хлебушек. Да ведь оно вроде само собой и разумеется: грех выпекать плохой хлебушек. Большой грех. Хлеб — это святое дело. Попробуй плохо выпечь хлеб — стыда не оберешься. Всю Николаевку обеспечивал хлебом. За это моего отца, Александра Ивановича, здесь и уважали — за хлебушек. За добрый хлебушек! Ах, какой запах хлеба был на нашей деревенской пекаренке! Век буду помнить!..

На подходе к Тунгуске уже слышны звуки приречной утренней колготы: шум удаляющейся и проносящейся вдаль лодки, разговоры. Кто заливает топливо из канистр, кто ставит весла, кто возится с мотором или загружает дорожным скарбом лодку. Наша лодка уже готова. Нас ждут. У Сергея Александровича все дело поставлено на очень четкий уровень: для выполнения сегодняшней цели все должно быть готово. Готово заранее. Жуков во всем любит порядок и безукоризненное выполнение поставленной задачи. Сам всегда следует этому правилу и этого требует от работников Николаевской рыбинспекции, как испокон веков здесь именуют инспекцию, хотя за годы существования она несколько раз меняла свое название и сегодня это — Смидовичский отдел государственного контроля, надзора и рыбоохраны Амурского территориального управления федерального агентства Росрыболовства. И Сергей Жуков, стало быть, вот уже несколько лет начальник этого отдела. Хотя ни место, ни ответственность, ни должностные обязанности у него почти не меняются, а вот названия — новые. Главная и основная его обязанность — отвечать за все, что происходит с рыбой в реке Тунгуске и ее притоках, с самой Тунгуской и состоянием ее воды — здоровьем реки.

Большинство видов рыб, которые водятся в Амуре, обитают и в Тунгуске. Или заходят сюда на нерест. Главное богатство — тунгусский лососевый косяк. Особенный! И по своим видовым, и по генетическим признакам, и по вкусовым качествам рыбы и икры, и по размерному ряду. И даже по особенному цвету косяка...

Сталкиваем лодку, степенно рассаживаемся: путь далекий, надо устроиться поосновательнее. Моторист садится на свое капитанское место.

— Вперед! — командует Жуков. И наша лодка как бы падает и устремляется в прохладные объятия утренней реки...

До того, как стать рыбинспектором, Сергей Жуков освоил и сменил несколько профессий. Во время службы в армии закончил очень высокие курсы — по охране командного пункта КГБ, — где его научили не только стрелять в темноте на звук и попадать в цель, но и таким боевым приемам и секретам, о которых до сих пор Жуков не хочет даже намекнуть: давал подписку о неразглашении.

После армии бывший старшина нашел другое применение своим атлетическим силам — работал грузчиком на бирже пиломатериалов на Тунгусском деревообрабатывающем комбинате.

— Мы грузили вагоны с нашим драгоценным дальневосточным лесом, — вспоминает Сергей Александрович. — Пиломатериалы шли на Кубу, во Вьетнам, в Чехословакию, в Японию — во многие другие страны Европы и нашего Азиатско-Тихоокеанского региона. Работа у нас была интенсивная — в две смены. Меня, видимо, за особое усердие, позднее поставили бригадиром. Но кто такой бригадир в бригаде грузчиков?! Не будешь же ты ходить бездельником и тыкать пальчиком своему же товарищу по бригаде: сделай то, сделай это. Ты такой же грузчик, только спрос с тебя двойной: и за погрузку, и за бригадирство. Но доплата — само собой. Правда, с гулькин нос, одно название. Но все же!..

Вышли из Николаевского залива. На блещущей поверхности воды играют золотые и серебряные блики солнца. Меняются, и гаснут, и вспыхивают снова, будто наша лодка сейчас идет не по волнующейся поверхности воды, а летит среди этих завораживающих взор и душу, ослепительных вспышек. Островной, полуостровной и береговой тальник притоплен довольно высоко. Вода на Тунгуске большая. Она сейчас не знает берегов — далеко и вольно раскинулась вширь. Даже высокие ранее релки стоят по колено в воде. Сенокосные уголья, звериные тропы, норы, птичьи гнездовья на островах и по берегам — все под водой: лодка идет над проторенными тропами енотов, над золотистыми песчаными косами, где птицы любят отдыхать. Здесь они склеивают камешки, оставляют на песочке свои изумительной формы следочки. Сюда на водопой любят приходить козы, здесь нередко

устраивают свои потаенные засидки лисица или хорек. Сейчас, в этот разлив, их здесь днем с огнем не сыщешь, они от такой шальной воды держатся подальше.

Вот показался железнодорожный мост через Тунгуску. Девять могучих железных пролетов опираются на бетонные балки. Кажется, им не страшна великая воля своенравной реки. Но это не так. В этом железобетоне заключена большая сила. Но здесь встретились две силы – сила на силу. И пусть рукотворный бетон хоть сто лет простоит... Есть одна давняя и мудрая поговорка: вода камень точит. Пусть пройдет хоть двести, хоть триста лет, все равно рано или поздно придет время и река разорвет эти опоры на куски... На скорости мы проносимся между бетонных проломов, где вода летит лавиной навстречу. А над нами – гудящие фермы моста, взметнувшегося в небо от этой летящей и вибрирующей, как одна огромная струя, воды. То там, то здесь разбивается русло. Высокие тальниковые заросли по левому берегу.

– Когда-то вон там текла Тунгуска, – показывает Жуков. – Это Старая Тунгуска. Центральное улово. Старица. Старая Тунгуска отдыхает. Стоит. А вот эти тальники – излюбленные браконьерские места. Здесь их схроны, здесь их засидки. Плоты, сетки, облюбованные отстойники. Тут браконьер гребет рыбу самым зверским способом. Рыба ведь тоже устает. Ей нужен передых. Это ведь живой организм, а не машина. Ей хочется тоже в тишину и покой. Здесь она ищет одохиновения. А браконьер – тут как тут. Но он забывает о том, что все его уловки, все его схроны и засидки нам хорошо известны. И как бы он ни ловчил, мы все равно его нахлобучим. И отвечать он будет за свои злостные деяния – по полной программе. Такой штраф получит, что у него уши завернутся. Сегодня себе дороже браконьерничать. И браконьеры это знают. Мы их мало-помалу приучаем к порядку...

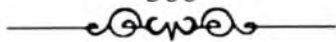
Высокий тальник, дубы, березы, ольха и осина на релках еще вроде бы держатся бодро. А вот тальник ростом поменьше – где-то вибрирует, бьется в такт стремительному течению. Где-то он уже прогнут, вроде бы смирился с судьбой. Но нет, то одна, то другая талинка вырвется из струи, распрямится, постоит, содрогаясь, несколько мгновений и опять падает вниз, во власть течения, не в силах противостоять ему – слишком неравные силы. Вот они, эти живые притопленные веточки, над которыми с шумом летят стремительные прозрачные струи. Но и притопленный тальник, кажется, там, в воде, в этой кипящей стихии, все слышит: сама вода не только доносит до него свою прохладу, силу и ярость, она еще поит его, дает ему жизнь, волны и тугие струи приносят ему прохладу горных вершин, аромат прибрежных рощ, шорохи и звуки, напор и могущество стремительно движущихся масс воды. Стоит постоять над притопленным тальником среди этой водной громады. Вот несколько прутиков сшиблены потоком и их не видно над водой. И вдруг как будто их кто-то окликнул – тонюсенькие веточки вырвались из воды на свет... Слушают мир, оглядывают окрестность, крепятся, стоят, тихо подрагивая среди бушующей стихии. Не так ли и человек живет: то радуясь жизни, то сгибаясь под ударами судьбы, то снова как бы оживая после гибели? Живет и радуется, понимая и цenia жизнь, как прекрасный дар – дар Земли и Небес...

Тунгуска – судоходная река. Даже при большой воде в иных местах ее высокие берега возвышаются на метр-два, обнажая золотой песок или темно-буроватую почву, насквозь пронизанную растительными корнями. Здесь ходит теплоход «Заря». У этого пассажирского всепроходного суденышка довольно приличная скорость, и оно при движении создает ударную водяную волну, которая, вдобавок к наводнениям, разрушает берега. С одной стороны, ничего хорошего в этом нет, так как идет размывание русла, дробление его на протоки, косы и острова. А с другой – этот процесс вполне естественный. Испокон веков реки текли и текут. Где-то река дробится и заболачивается. Где-то она прорубает себе новое русло, оставляя людям богатые почвы под сенокосные угодья и пашню.

По Тунгуске много изумительных прибрежных и островных рощ. То дубовая роща, притененная и притаенная, то роща березовая – светлая, радостная, как насквозь просвеченная человеческая душа, где царствуют жизнь, свет и радость... Нередко взору предстают висящие над водой деревья – там, где обваливается берег и деревья рушатся вниз. Одних уже унесло течением, другие еще висят над потоком, третьи стоят на самом краешке отвесного берега. Их дни сочтены. Все живое – не вечно в Природе. Отжило дерево – и падает в поток. В Поток Вечности. Берега которой ведает только Творец...

– На третьем километре Тунгуски вот уже несколько лет мы организовываем лицензионный лов лососевых, – рассказывает Сергей Александрович. – Спортивное рыболовство – это хорошее дело для наших рыбаков. Количество браконьеров в осеннюю путину у нас значительно уменьшилось. Хочешь поймать себе на зиму кету – покупай лицензию и лови себе в удовольствие. Не надо бегать от инспекторов, скрываться, штрафы платить и неприятности расхлебывать. С лицензией рыбак – сам хозяин положения. Так заведено во всем мире...

Но Жукову не по душе лов в этом месте, именно на третьем километре Тунгуски.

– Конечно, рыбакам-лицензионщикам здесь хорошо, – ворчит он. – Даже вольготно! Здесь главное русло. Сюда прет основной осенний косяк. И рыбак здесь всегда будет с рыбой. Еще бы! Но есть и другая часть этого вроде бы доброго дела. Мы подумали о рыбаке, создали ему комфортные условия – рядом с городом тонн. Десять минут – и ты на тони, кидай сетку! А о рыбе кто-нибудь подумал? Тысячу километров наш, тунгусский, косяк шел из океана к своей родной реке, к своим нерестилищам и своим исконным обиталищам, где он жил и живет сотни и тысячи лет. И вот косяк пришел, устремился в родную реку, а тут его – хап! – и накрыли сеткой. У рыбака – отменный улов! А лососевому косяку – ущерб. Косяк уже на входе в реку дробится. Самых сильных половозрелых самок и самцов рыбаки выхватывают. Косяк в смятении. Он как бы рассыпается. А ведь ему до нерестилищ еще идти да идти. Надо бы лицензионный лов переместить чуть выше по руслу. Там, где косяк пусть будет не такой плотный, как на входе в Тунгуску, но зато самым сильным особям мы дадим возможность пройти к нерестилищам. А рыбаку рыбы хватит. Пусть он вместо двух сделает три сплава. Ему же это – в удовольствие. И тунгусскому косяку – на пользу...

Мы же думать должны не только о рыбаках, чтобы они побольше хапнули, но прежде всего – о нерестилищах, об уникальном лососевом стаде, о будущем Тунгуски и рыбы. А значит, и о будущем человека, обитающего здесь. Это же понимать надо! Все должно быть в пределах разумного... – снижает свой пыл и несколько успокаивается Жуков...

Красива Тунгуска в большую воду. Полноводна. Неукротима. Своенравна! В такое время она может целую рощу «скосить» с острова. Как корова языком – пучок травы. Может пробить новую протоку, намыть косу или остров. А унести копешку, стожок, сорвать чей-то хилый домишко, неразумно приткнутый к берегу, или нерасчетливо устроенную зимовьюшку – и делать нечего. Иную коряжину несет по стремнине – так у нее корни на три-четыре метра над водой торчат. Такая у нее сила! Вековые деревья крушит и уносит далеконок от родимой рощи...

В последние десять-двадцать лет наблюдалось на Тунгуске значительное и даже резкое пониже-

Коллектив Тунгусской рыбинспекции п. Николаевка, фото из архива. 2003 г.

Слева направо. 1 ряд: /1/ Ольга Владимировна Городенко, /2/ Вера Петровна Лескова, /3/ Сергей Александрович Жуков, /4/ Любовь Георгиевна Цигельман, /5/ Валентина Николаевна Скоблецкая. 2 ряд: /1/ Евгений Иванович Ван-Цой-Чан, /2/ Василий Николаевич Торченко, /3/ Александр Иванович Головашов, /4/ Андрей Алексеевич Дубков, /5/ Юрий Бенгинович Тян, /6/ Александр Владимирович Сорокин, /7/ Василий Николаевич Озернов. 3 ряд: /1/ Андрей Валерьевич Озернов, /2/ Игорь Валентинович Комаров, /3/ Сергей Николаевич Кузнецов

ние общего количества тунгусского стада лососевых. Чем это было вызвано? Ихтиологи называют два фактора – естественный процесс, связанный с некоторым потеплением климата и периодически видовых всплесков, и браконьерский пресс, что совершенно маловероятно: когда рыбы много, то ее хватает всем. И никакой браконьер в такой степени, как это было в последние годы, не мог бы повлиять на такую высокую степень угнетения тунгусского стада, что некоторые ихтиологи даже всполошились: «Неужели тунгусскому стаду – конец?» Слава богу, не конец. Живое! И не просто живое, а могучее! Как и сама река.

– Здесь были такие годы в осеннюю путину, – вспоминает Жуков, – что сетки тонули от рыбы!

Кажется, эти благодатные времена возвращаются на Тунгуску. Надежда есть.

Издали показываются слева опоры высоковольтной линии электропередачи. Затем неподалеку от них видим работающий небольшой земснаряд. На правом берегу взору предстает огромная, уходящая вдаль, просека, а по ней, метрах в тридцати от уреза воды, – огромнейшая, в рост человека, труба. Много землеройной техники, небольшой передвижной городок строителей. И сами строители – в ярких касках и добротных робах. Рычат и медленно двигаются бульдозеры и большегрузные автомобили. Небольшой катер строителей уперся носом в берег. Он здесь для экстремальных побегушек по реке в ближайшие деревеньки – за продуктами, в больницу при необходимости. А чаще всего в Хабаровск – за баллонами с кислородом и ацетиленом. Это самое необходимое, что нужно для сварки труб. Здесь идет прокладка одной из главных ниток нефтепровода – Дальний Восток-Китай. Нитку уже дотянули до Тунгуски, теперь здесь по дну реки будет проложен дюкер. Для него сейчас земснаряд и пробивает по дну своего рода траншею.

– Давай сначала к земснаряду! – строго командует Жуков, и наш катер причаливает к этому грунтососному, вроде бы, простому, но довольно громоздкому сооружению, состоящему из довольно солидной баржи, буксирного катера и плети трубы, по которой мощный земснаряд гонит всю эту тяжелейшую струю из песка, воды и донных камней на берег, где высится уже довольно высокая гора намытого грунта. К борту баржи подходит единственный, кто нам виден из лодки, – наверное, механик земснаряда. Жуков представился.

– Кто тут у тебя начальник? – без особого этикета, довольно строго спрашивает командор Тунгуски этого специалиста.

– На барже я – начальник, и я – исполнитель! – с тонким юмором отвечает тот, несмотря на строгий тон Жукова. – Но я действую по всем правилам! – пытается он опередить вопросы командора. – А надо мной начальник – вон там, на том берегу, – указывает он пальцем. – Он здесь главный.

Жуков отпускает руку от якорной цепи, на которой сидит баржа, и через минуту мы уже на противоположной стороне, где рабочий пошел приглашать сюда начальника, для того чтобы тот лично предстал перед Его величеством – Командором Тунгуски.

Вскоре тот появляется. Как и все здесь работники, одетый в новенькую чистую робу, в каске, загорелый крепыш, довольно молодой – ну, чуть лет за тридцать. Жуков выходит из лодки, поднимается по прибрежной разбитой грунтовой размазне по круче – ему навстречу. Там они после рукопожатия что-то говорят друг другу. Потом начальник этого участка протянул Жукову какую-то бумажную папку – видимо, главные документы на производство работ. Минут десять они обсуждают какие-то свои, только им известные проблемы. Опять рукопожатие, и командор Жуков с достоинством спускается с берега к лодке. Сердитый пыл тут же с него сдуло. И он вводит нас в курс дела.

Конечно, нефтепровод – это своего рода стратегический объект. Его тянут по межгосударствен-

Величественные владыки Тунгуски

Дикий лук на берегу Тунгуски

ному соглашению между Россией и Китаем. Но здесь, именно здесь, тем более все должно быть сделано на самом высоком уровне. Не в ущерб ни реке, ни рыбе, ни окружающей природе. Жуков как руководитель Тунгусской рыбинспекции несет полную ответственность за то, чтобы все работы, которые ведутся на берегах реки или по руслу Тунгуски, велись в полном соответствии с проектом и по соответствующим техническим и технологическим правилам и нормативам.

— Конечно, этот дюкер для реки — как серпом по... — опять начинает заводиться Жуков. — От этого грунтососа вода темная, жабры у рыбы забиваются. Вся эта муть оседает только километров через пять-шесть ниже, а то и дальше. Скорость-то у речной воды — вон какая! Тем более что скоро осенняя путина лососевых! И все работы по донной прокладке дюкера должны быть закончены до захода гонцов в Тунгуску! Золотое стадо! Избави бог чем-то нарушить его ход или пустить в темную воду, забитую илом. Жабры забьются, дышать будет нечем. Это же гибель рыбе, пришедшей из океана. Да и той, которая здесь обитает всю жизнь, ничего хорошего земснаряд не сулит. Но она еще может в большую воду как-то рассредоточиться, уйти по проточкам, уловам, пройти другим берегом. А кета идет — как танк, напролом. До самого нерестилища, где после нереста ее жизнь кончается. И этот путь — ее Смертный Путь к родовому обиталищу... Именно по этому пути, главному ходу тунгусского косяка лососевых, сейчас и движемся мы вверх по стремительной и прекрасной реке. Реке Жизни — всего живого. И дюкер, конечно, как кость в горловине реки. С этого времени — это дополнительная головная боль для всей Тунгусской рыбинспекции.

— Что там с этими? — киваю в сторону строителей нефтепровода.

Оказывается, дело довольно серьезное. Работы на реке ведутся уже два дня. Документы в порядке. Но они не представлены в инспекцию, и нет подписи под разрешением на производство работ. Начальник дал заверение, что в понедельник он представит Жукову лично все необходимые документы. Чем это обернется для строителей, нам неизвестно. На это — закон и воля командора. Выпишет им штраф — такой, что шкуру живьем спустит. Чтоб неповадно было. Пощады им от командора не будет. Да и деньги у них есть. Китайцы хорошо финансируют все эти проекты. Они почти задарма получают из России нефть. Нашим, российским потребителям, она обходится куда дороже. Как и электроэнергия.

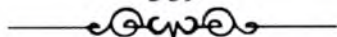
Кстати, высоковольтная линия электропередачи, опоры которой стоят всего метрах в пятнадцати от места прокладки дюкера, идут из России в Китай. Они гонят нашим соседям электроэнергию по цене в три-четыре раза дешевле для населения, чем у нас на Дальнем Востоке. Вот и получается, что энергоресурсы Россия поставляет себе в убыток, давая возможность развиваться экономике Китая и напрочь удушая отечественную экономику и производство непомерно тяжкими тарифами. Кто и сколько при этом расталкивает миллиардов по высоким воровским карманам — великая государственная тайна. Как испокон веков заведено в воровской коррумпированной системе России. Нитка нефтепровода идет параллельно с высоковольтной линией электропередачи — это самый экономичный, короткий и дешевый путь, — просека уже прорублена, часть дорог для эксплуатации и обслуживания линии электропередачи уже проложена, и новые затраты на прокладку этой дороги потребуются только на отдельных участках.

Большая вода Тунгуски обновляет жизнь, но напрочь смывает все по берегам. Она уносит в Амур и далее следы человеческого безобразия: пустые бутылки, пачки от папирос, остатки кострищ. Она прочищает горельники и приносит иловые частицы с верховьев — насыщает, пробуждает почву, даря новую жизнь всему, что здесь растет и обитает. Большая вода — великая сила. Вот навстречу нам река несет огромный темный мертвяк. Он, как неведомый спрут, вознес над бушующей поверхностью воды свои скрюченные щупальца, будто готовый ухватить и поглотить в пучине все, что попадется навстречу живое. Мертвяк — дерево смерти. Не дай бог, наткнуться на мертвяк не только ночью, но и днем. Страшное черное дерево смерти. Вроде бы тихо, покойно плывет. Но все живое, что с ним столкнется, ждет погибель, как от беспощадного и неумолимого рока. Пронеси, Боже, этот мертвяк мимо всего, чтобы он не стал поперек чьей-то жизни...

С правой стороны от стремнины показался небольшой остров, облюбованный белоствольной чистой, расцвеченной всеми цветами радуги березовой рощицей.

— Грибная релка! — говорит восхищенно Жуков, — Мы иногда здесь устраиваем передых. Белый гриб здесь обитает, подберезовики, подосиновики бродят, — как о живых людях, рассуждает он.

А вот не островок, а какое-то ослепительно сверкающее чудо. Островок, почти весь утонувший в воде, вокруг заполнен и поглощен цветущей серпухой, тоже утонувшей, но высоко поднявшейся над струящейся водой свои изумительные соцветия. Бабочки, жуки и пчелы, стрекозы порхают вокруг, ползают по соцветиям, копошатся, веселыми стайками вьются вокруг. Серпуха цветет! Для этих дивных созданий, берущих свой взятки с цветов, время цветения — божественный праздник жизни,

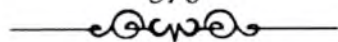
который им даровала Природа. И ведь вот по воле Творца Тунгуска пощадила эти соцветия, не поглотила их в своей пучине, а вознесла к свету и солнцу, даруя человеческому взору сияние своих земных и небесных соцветий. Как дивный символ жизни – над горельниками и пустынным убожеством срубленных за все годы лесозаготовителями золотых лесных рощ, тысячелетних прибежищ и обиталищ зверя и зверьков, птиц и насекомых, ящериц, ежей, лягушек и других чудных насельников беззащитного мира Живой Природы...

По обоим берегам Тунгуски высоко поднимается трава. По островам и релкам, берегам и бережкам проток и проточек, заливов, уловов, болотцев и бочажков – всюду притопленная, полузатопленная или возвышающаяся трава. В иных местах, там, где Тунгуска делает извивы, наш рулевой находит возможность несколько спрямить путь. И тогда лодка устремляется прямо через островки, релки, затопленные болотца и заливы – среди травы, кустов и стоящих в воде деревьев. Заросли травы на всем протяжении по берегам Тунгуски и ее притоков – это особый мир. Не только в тайге и воде, но и здесь, в этих могучих высоченных зарослях травы происходит главное сотворение живой жизни. Здесь трава такой высоты и могущества, она полна столько тайн, трагедий и роспесков жизни, что ничем не уступит таежным чащам. В этих зарослях даже такой лесной гигант, как лось, может укрыться совершенно спокойно. Здесь сотворяется тоже великая жизнь: от муравья, изюбря и лоса – до поднявшегося в небесную лазурь на сильных крыльях аиста. Осенью огромное пространство этих травяных зарослей становится золотым. Звонким, звучным и чутким. На каждое прикосновение – свой шорох и звук. И кабарожка или косуля, скрывающаяся в осенней траве, прекрасно слышит приближение любого хищника: рыси, волка, харзы или медведя. Неуслышанным хищник к нам не подобрется. В такую золотую осеннюю пору самое страшное для этих пространств – огонь. Он идет – как смерч! Он несет гибель всем, кто здесь укрылся. Даже птицы иногда не успевают улететь от его огненного порыва... Чаще всего в пожарах повинны люди. А невольными жертвами человеческого безобразия всегда оказываются живые создания дикого мира природы... От огненного смерча – ни убежать, ни укрыться... Укорачивая живую жизнь живой природы, человек укорачивает срок собственного существования в мире. Жаль, что человек не осознает этой пещерной пропасти...

Устье Кура открылось взору неожиданно. Вот он – хладноструйный Кур! Горный и гордый, неукротимый красавец, с заснеженных вершин несущий свою тысячелетнюю прохладу – прохладу снежных вершин и земных глубин. Впитавший мрак земных толщ и небесную лазурь, запах хвои и брусничных полей. Красавец, слушающий трубный голос празднующего свадебные турниры изюбря, вешнюю песенку воркующей горлицы. Помнящий зимний вой пурги и голосок тонюсенького родничка, журчащего среди камней у подножья хребта Ерап...

Входим в устье Кура. Улова и заливы забиты старыми сломанными стволами деревьев, большими и малыми корчами, принесенными бог знает откуда. Возможно, от самого подножья хребта Ниран, где вольготно вьется Кур среди первозданной природы. Там Кур гуляет как хочет. То разбивается на небольшие говорливо бегущие по камням всплескивающие потоки шириной метров двенадцать-двадцать каждый, где воробью по колено. В малую воду за метеостанцией такие потоки можно без проблем преодолеть вброд. Там живописнейшие места. Ягод любых – всем хватает. В особо урожайные годы здесь солнечно-золотистые таежные поляны красны от брусники. Эти поляны – излюбленные места боровой дичи. Здесь вольно нагуливаются рябчики. Сюда жалуют царственные глухари. Увидеть глухаря на брусничном пиру – это, конечно, чудо. Глухарь – птица очень осторожная. И прежде чем прилететь на кормежку, глухарь делает облет близлежащих урочищ. На всякий случай. У него хорошее зрение – с высоты полета он уже определяет, где ему пировать. Выбрав брусничную поляну, он садится на верхушку самого высокого дерева, которое есть рядом. Как правило, выбирает сухостоину или такое, чтобы на вершине было поменьше ветвей, которые помешают ему вести круговой обзор. Долго, как каменный, он сидит, кажется, не шелохнувшись. Но нет. С высоты он наблюдает за обстановкой: нет ли поблизости хорька, соболя, харзы, лисицы или другого хищника – злых недругов глухаря. А потом... Потом он планирует с макушки дерева, со своего наблюдательного пункта, на самую середину поляны – подальше от кустов и деревьев, чтобы хищник не мог к нему подобраться незамеченным. На мгновение он встанет на поляне во весь свой гигантский рост, окинет ее взором. И только теперь начинает свой царственный пир. Но даже на пиру он не забудет об осторожности. Через какие-то небольшие промежутки времени он, как истинный царь, как Черный Хан – обитатель дебрей, будет подниматься над поляной и замирать, ослушивая и оглядывая округу.

В верховьях Кура много медведя. На каждых ста-двухстах метрах на песчаных косах можно встретить следы косолапого. Здесь его излюбленные обиталища. Рыба на нерестилищах, любые

ягоды: жимолость, голубица, малина, смородина, шиповник, – все принадлежит в первую очередь ему. Здесь его тысячелетний дом. Здесь-то медведь и есть настоящий Хозяин Тайги! Конечно, до той поры, пока не появится двуногий придурок с ружьем и щелкнет затвором. Но охотников забраться в эту глухомань так мало, что медведь здесь, практически, не испытывает притеснения от человека. Здесь его жизнь – вольготна, вольна и первозданна. Он переходит потоки, ищет палую рыбу, подходит к уловам – непрочь порыбачить на крупную рыбу. Выслеживает козу, изюбря, кабарожку или оленя на речных водопоях. Или скрадывает изюбрей на солонцах. В районе Нирана есть излюбленные изюбриные солонцы. А уж во время изюбриного гона этот красавец совсем теряет осторожность. И медведь это знает прекрасно.

Дикая жизнь дикой природы здесь бушует, кипит и торжествует. Изюбриный гон! Боевые турниры! На жизнь и смерть эти рыцарские поединки. Глухаринные или бекасиные токовища! В этой горно-таежной глухомани еще сохранилось то первозданное чудо, которое стоит человеку один раз увидеть и услышать – и сохранить это на всю жизнь в самых потаенных глубинах своей души, как самое сокровенное открытие, как невиданное сокровище дикого мира...

Неподалеку от устья Кура – створный знак. Да вот и она сама – бушующая лавина Урми. Сейчас мы находимся в той точке, где Кур и Урми соединяют свои стремительные потоки воедино. И отсюда берет свое начало Тунгуска – от слияния этих двух рек в одну.

Идем вверх по Куру. Вот по правому берегу показывается селение Улика. Приятственно для взора сверкнул синенький домик за небольшой оградой – неподалеку от берега.

– Дом егеря, – говорит Жуков. – Скоро осенняя путина, он нам тут тоже помогает доглядывать за рекой. У меня к нему дело есть.

С берега к лодке с лаем бросаются две довольно больших собачки. Но их лай – так себе. Даже не для острастки, а скорее для знакомства. Таким лаем четвероногие жители Улики приветствуют пришельцев. Это добродушные охотничьи собачки – великие друзья детей и всех жителей. Вовек не бывало такого случая, чтобы они людей покусали...

Цель сегодняшней поездки Сергея Жукова – контрольный рейд по Тунгуске и Куру перед осенней путиной. Кто, как и какие ведет хозяйственные работы на берегу, по русловому течению, на притоках, протоках и других водоемах, подведомственных Смидовичскому отделу государственного контроля, надзора и рыбоохраны.

Кажется, совсем недавно, еще сто лет назад, в бассейне Тунгуски буйствовали и процветали царственные леса. Лиственница, ель, пихта. Зеленое темнохвойное горно-таежное пространство было тысячелетней обителью живого мира. Изюбри, лоси, косули, кабаны здесь ходили стадами. Естественно, было и много хищных зверей – волков, медведей. Рысь и харза, колонок и куница, соболь и белка – таежная жизнь благоденствовала. За диким ведрем и изюбрем сюда в голодные годы поднимался из субтропических дебрей Приморья, как полосатый призрак, тигр, наводя ужас на все живое. За кабарожьей струей и пантами изюбря иногда сюда заходили даже китайские охотники, тайно пересекая огромные таежные дебри. Случались среди китайцев и маньчжуров люди, охочие до золотишка. Они ведали про золотые таежные ключики. Правда, это был смертельный промысел. Но люди рисковали.

Некоторые местные старожилы помнят, что еще в тридцатые годы прошлого века по иным звонким притокам Тунгуски ходили небольшие суденышки. Давно уже нет ни тех суденышек, ни когда-

*Андрей Александрович Дубков,
моторист Тунгусского отдела*

*Василий Николаевич Торченюк, Ольга Владимировна
Городенко, Максим Сергеевич Есауленко. Июль 2013 г.*

то звонких небольших речушек. Ни царственных хвойных лесов. Лес пилить по Тунгуске начали вскоре после основания Хабаровского поста. Когда Хабаровка начала строиться и вырастать в Хабаровск. Тунгуска – рядом. Мощная, могучая. Лес – под рукой. Руби, сплавай. И строй. И рубили. И сплавали. И строили. И вознесли казацкие посты, деревни, села. Подняли Хабаровск. Сто лет назад он был, за редким исключением, сплошь деревянный. Миллионы, десятки и сотни миллионов деревьев – целыми лесами! – легли, как живые, под железное полотно величайшей в мире железнодорожной магистрали. Мало-помалу был истреблен зверь. Горные склоны и таежные урочища, оставшись безлесыми, почти лысыми, стали терять тысячелетний почвенный слой. Звучащие серебром реки и ключи стали заболачиваться. Мелеет на глазах и Тунгуска. Порой в мелководье даже плоскодонные суда не могут подняться до Новокуровки. Безлесые пространства начали нещадно гореть... В верховьях Кура и Урми когда-то хозяйствовал Кур-Урмийский леспромхоз. Почти сто лет на лесах Тунгуски работал сначала лесозавод, а потом Тунгусский лесокомбинат, здесь делали мобильные деревянные домики – для геологов, изыскателей, строителей БАМа в том числе. Сегодня темнохвойных массивов по Тунгуске почти не осталось. Все пошло в дело. Все пошло – за рубеж да по бездонным чиновничьим карманам. Все пошло – под топор.

Жаль того, что хозяйственная деятельность, в частности вырубка первозданных лесов, здесь велась без оглядки на будущее. Но это глумление над здравым смыслом – традиция и минувшей, и нынешней российской власти: рубить все под корень, а потом хвататься за свою дурную черепушку.

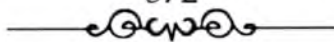
Впереди показывается живописная релка, с трех сторон подтопленная водой. Грибов тут, наверное, видимо-невидимо в грибную пору.

– Джафинка, – грибная релка, – будто читает мои мысли Сергей Жуков. – Давайте подвернем к ней, может, повезет, так и грибы тут найдем. Мы часто здесь останавливаемся грибы поискать, чаю попить да и просто отдохнуть.

Молодые осинки, крепкие дубки, светозарные березки. Не релка, а лучезарный храм! Идем по этой царственной обители. Сквозь кроны просвечивает, струится и рассеивается по травам, кустам, стволам деревьев и мхам золотой небесный свет. Вот где волюшка вольная! Вот где душа дышит и не насытится всей полнотой радостно плескающейся жизни... Какое счастье жить среди этой природы, видеть ее красоту, дышать этим воздухом или зачерпнуть в ладони эти живые солнечные струйки, поднести их к губам и ощутить душою их прохладу, небесную чистоту и колышащийся свет...

– Когда я был молодым и работал госинспектором здесь, – вспоминает Жуков, – мы летом, конечно, день и ночь носились по Тунгуске. Браконьеров шугали, вели наблюдение за заполнением нерестилищ. Летом-то вообще покоя не знали. А после путины, когда пройдет красная рыба, успокоится браконьерская братия и река погрузится в ледовый сон, мы с другом Славкой брали отпуска и уходили в тайгу на охоту. Зарплата крошечная. Жену, детей кормить, дом содержать – все требует расходов, и концы с концами связывать надо. А пушнина была в цене. Норку, соболя промышляли. В основном охотились по Куру. Богатейшие были места. Глухие. По-настоящему – звериные. Поставили капканы и выходим на лесовозную дорогу. Тёпаем по ней на лыжах километров сорок, а если повезет, то на попутном лесовозе нас подбросит кто-нибудь из водителей до станции Санболи. Здесь мы садимся на поезд и едем до станции Хуту. На Хуту когда-то терпел бедствие Владимир Арсеньев – тонул во время своего таежного путешествия. На станции Хуту выходим – и снова в тайгу. Ставим капканы, собираем трофеи. И опять – на Кур. Бегали по тайге, как лоси. Передохнем чуть-чуть в зимовьюшке – и снова на промысел. Такого кругалю по тайге давали. Сил было – хоть отбавляй. Вот что значит молодость!..

...Что-то необычное показывается впереди: в большом хаотичном речном разливе взору открывается сверкающий водяной свал метров пятьдесят шириной. Его гребень чем-то напоминает трамплин, и мы сваливаемся в этом движущемся потоке вниз – мимо затопленных релок, недавно образованных островков и отобранных у суши низин катимся в этой лавине воды, от избытка силы и полноводности пробивающей себе новый путь под солнцем. Вот она – титаническая миллионолетняя ежесекундно действующая работа великой Природы. Она на виду у всех. Она – во всем. В травинке и рыбе, в дереве и птице, в едва различимой песчинке, в человеке, в капельке воды, глотке воздуха и пролетающем луче солнца... Великая, чудовищная и в то же время прекрасная, доступная взору и таинственная, не прекращающаяся ни на миг работа Природы. Она перекраивает ландшафт и передвигает пустыни – хоронит под слоем песка города, реки, леса и надежды людские, преображая Лик Земли и жизнь. Природа царствует, рождает и хоронит, она бросает в бездну и поднимает к Солнцу, она пылающую лаву превращает в горы, а, кажется, несокрушимый камень дробит в песчинки и пыль, развеивая ее по миру... Природа все прочное превращает в непрочное,

привычное делает непривычным. Она кипит, вихрится, течет, взрывается и движется. Подобно вот этой прозрачной, как небесная лазурь, воде реки Тунгуски. Вода – это лишь один из миллиардов Ликов Живой Материи...

Вода движется, поток неостановим. Голос, струя даже самого маленького горного ключика дойдет до океана. В этом есть великий смысл – движение в Океан. Так ведь и самая крошечная звездочка в небе, составляя частичку неба, являет нам общую картину мироздания...

Доходим до релки Джунгри, где-то на 86-х створах. Это урочище или местечко образовано из двух довольно больших по протяженности живописных релок, под растительными кронами которых и летом, и зимой кипит и царствует жизнь. Золотые релки! Грибы, заросли лещины – нынче очень богатый на нее урожай. А это значит, что многим обитателям окрестных лесов здесь хватит прокорма, в том числе и вепрям – диким кабанам. Тем более что хороший урожай нынче в подарок приготовила обитателям не только лещина, но и дуб гордится сегодня своим могучим изобилием – тяжело опустил свои урожайные ветви. Значит, и вепрь, и хозяин тайги – медведь – будут по-праздничному справлять здесь свою привольную трапезу.

Лодка вниз по течению не плывет, а летит. Большая вода не только являет собой царственный вид, но и таит много опасностей. В эту пору излишняя лихость здесь совершенно неуместна. Заново намытые песчаные косы, обрушенные берега, притопленные бревна и гигантские цельные стволы, лежащие вдоль и поперек течения или непредсказуемо плывущие под самой поверхностью, черные и скрюченные, устрашающие взор, как спруты, корчи – все это таит в себе скрытую опасность. И только опытный глаз кормчего неотрывно следит за движением могучего речного потока и всего, что происходит на его поверхности. По крохотным бурунам и всплескам, неожиданным разводьям или завихрениям струй он узнает о том, что на пути что-то есть и надо чуть сбросить скорость, взять чуть левее или правее...

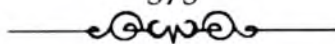
Подходим к заливу Кресты. Показалась сопка Архангеловка. Интересна история названия залива. Когда-то, около ста лет назад, здесь был действующий монастырь. И его колокол тревожил небо и землю, оглашая округу, как Божий глас, просветлял и возносил души человеческие – к свету, радости и обретению надежды. Здесь жили монахи. Стоял монашеский скит. В скиту обитали монахи, отрешившиеся от мирской жизни и посвятившие свою жизнь служению Богу. Они занимались земледелием, рыбачили. Всем обеспечивали себя сами. Люди верили в Бога. Сюда была проложена конная дорога. Со всех сторон к монастырю, как ниточки, через тайгу протягивались тропы. Из окрестных деревень, хуторов и усадеб люди шли сюда поклониться с молитвой Богу. Чтобы он был милостив к человеку и проявил свою благосклонность: пощадил человека в болезни, защитил от бед, несчастий и напастей. По реке, тропам и дорогам, на лодках, плотах и пешими люди шли сюда, ехали и плыли с младенцами на руках, чтобы покрестить их. Шли для причастия и исповедования, для покаяния и очищения души от грехов. Здесь венчались жених и невеста – становясь мужем и женой, давали обет верности друг другу на всю жизнь. Здесь отпевали усопших, провожая с земного пути в небесный – путь вечный и безгреховный...

Монастырь стоял на склоне сопки, почти на ее вершине. И люди, шедшие сюда, плывущие по реке, конные, едущие по дороге на телеге или санях, издали завидев монастырский купол и крест, останавливались, шептали слова молитвы и осеняли себя крестным знаменем. Они были под защитой Бога...

Были... До той поры, пока не пришла новая власть. Безбожники сбросили крест, обрушили колокол, разрушили монастырское здание. Содрали со стен, разбили и втоптали в землю иконы со святыми ликами, разграбили монастырскую утварь. А что не смогли порушить, сожгли. Будто выжгли живую душу народа...

Особую судьбу претерпели монахи. Кого-то из них ретивые строители новой России тихонько удушили в кельях, кого вывели за угол и расстреляли, других с удовольствием закололи штыками, чтобы не тратить патроны на безоружных и беззащитных, кого-то утопили – благо река рядом. А некоторых из тех, кто ушел по диким таежным тропам, догнали в таежной глухомани. Какую они приняли мученическую смерть – об этом знает только Бог. Их останки упокоились под россыпями камней да кусками таежной дернины, выданными живьем, вместе с переплетеньями корней, цепкими руками ярых строителей новой жизни. Кто помнит теперь их, невинно убиенных – православных служителей и посланников Божьих, сынов отеческой земли, столько претерпевшей неслыханных бедствий и злодеяний...

И сегодня только поросшие бурьяном ямины да колдобины остались на этом святом месте... Между которыми то вспыхнет кусток багульника, то проглянет на свет золотой одуванчик. Но память людскую выжечь невозможно. И это имя – Кресты – живет, сохранилось поныне. Не толь-

ко как память, но и как Крест Божий, который дарован человеку Творцом и который он несет до скончания дней своих...

И все же, несмотря на смерть и погибель, здесь все наполнено жизнью – ее божественным светом и смыслом... И этой струящейся божественной силой воды, всесотворяющей жизнь... Ведь Тунгуска – это не просто река или вода, это – Царство Жизни...

Белые, желтые кувшинки по тихим заводям и проточкам, устоявшие на берегах деревья, затопленные по самые макушки створные знаки, завалы, заломы, вырванные с корнем и выброшенные по берегам деревья... Вода вокруг местами – почти до горизонта. Порой даже трудно угадать, где русло. Удивительные примеры и уроки дает река в такую вот полноводную пору, когда она, крутясь и рыча, меняет русло и намывает отмели, выходит из берегов, не щадя ни птиц, ни зверушек, ни растений, ни людей... Не так ли порой беспощадна и жизнь? Что стоит за этим? Какой смысл? Какая идея? Идея обновления жизни? Идея обновления мира?.. Все живое имеет право на жизнь. Жить! И давать жизнь всему живому – есть ли идеал в мире более совершенный, чем сотворение жизни?! Зачем же человеческий путь порой напоминает колдобины, плаху и пропасть? Зачем же человечество падает в пропасть все глубже в своих эгоистических целях, стремлениях и деяниях, порой напоминающих самые страшные злодеяния?

Благословенная жизнь!

Вновь подходим к тому месту, неподалеку от Архангеловки, где прокладывается нефтяной дюкер через Тунгуску.

Черный зев трубы, разверзнутый над лазурной Тунгуской, устрашающ, как пасть пещерного зверя, готового все поглотить в своей утробе. Сегодня Россия прочно уселась на трубу: природный газ, нефть, другие сокровища природы – все идет потоком, куда быстрее, чем скорость течения Тунгуски, за рубеж. На десятки и сотни километров по обе стороны реки хвойные леса вырублены подчистую. Остался кое-где только молодняк, едва ли доходящий до десяти сантиметров в диаметре. Найти теперь в тайге хвойное дерево толщиной в два-три обхвата – это целое событие. А купить брус хвойных пород размером двадцать на двадцать сантиметров для строительства дома в крае уже невозможно – нет такого бруса. Нет такого леса. Все сведено. Все распылено – в пух и прах. А ведь всем хорошо известно, что уничтожение лесов ведет к полной деградации и гибели рек. Но эта вопиющая бесхозяйственность, это величайшее преступление государственного масштаба идет в России полным ходом. В какой тупик оно приведет? К какой еще пропасти?..

– Мы сохранили тунгусское стадо лососевых, – в добром раздумье говорит Сергей Александрович.

Счастливый человек этот Жуков! Только во имя одного этого стоило жить – чтобы сохранить тунгусское стадо, сокровище, дарованное людям землей и небесами! Всю свою жизнь он живет жизнью своей родной реки Тунгуски, живет жизнью рыб, обитающих в этих серебряных потоках и струях. Он знает все проточки, все ключики, все нерестилища – дивные обиталища живых водных существ. Перед Архангеловкой мы пристали к релке на протоке Ржавой – сорвали несколько ароматных семейств лисичек. Нежданно для себя спугнули нескольких уток. И одну утку – с утиным выводком. Жуков приглушил мотор и остановил лодку. И мы несколько секунд наблюдали прекрасную картину: как пушистенькие золотистые утята уморительно шлепали по воде розовыми лапками, улепетывая от нас в густые заросли высокой прибрежной травы. В небе царственно пролетел аист, вольно раскинув крылья в невидимом воздушном потоке над рекой.

Ниже Архангеловки проходим Старую Тунгуску. Река поменяла русло. И теперь здесь настоящее рыбье царство.

На выходе Андреевской протоки Сергей Жуков приглушает мотор. Лодка идет почти сплавом. А мы любуемся мощным движением валом катящихся водных масс, над которыми каким-то чудом высится большой старый дуб. Стоит, не сдается этому безумному напору воды. Жуков подруливает к дубу вплотную. Трогаем руками могучую, корявую, как броня, изрезанную глубокими извивами кору. Дерево держится корнями за землю. Ему надо устоять. Ему нельзя падать: кроной оно удерживает над собой небо... Не так ли и человек – в бушующем потоке жизни?!

Птица парит в небе... Рыба царствует в воде... Звери и зверушки обитают в своих укромных норах, логовах, дуплах и урочищах... Каждый – в своей испокон веков избранной обители. Жизнь – великая стихия. И во имя Ее величества Жизни с этой стихией навечно сливаются биение сердца, голос, шаги, деяния и судьба Командора...

*Николай Кабушкин
Сентябрь 2011 г.*

Счастье ты мое, Николаевка!

Иногда просто диву даешься, как много зависит в судьбе человека от того места, где он родился, где прошли его детство и юность, а порою – жизнь. И даже невольно думаешь о том, что жизнь так и складывается: ей вот именно так и нужно, чтобы тот или другой человек родился именно здесь и стал именно тем, кем ему предназначено стать.

– Я родился 25 ноября 1952 года в поселке Николаевка. По знаку зодиака – Стрелец. Мать работала медицинским работником в поселке Николаевка, отец, Яков Григорьевич, всю жизнь работал на Тунгусском деревообрабатывающем комбинате. Был сперва рамщиком – на распиловке бревен. И доработал до начальника лесосоцеха. Работал он очень хорошо. Награжден многими орденами и медалями и даже получил самую высокую награду при советской власти – орден Ленина. Отец мой – уроженец Воронежской области, село Кантемировка. А мама родилась в селе Ивановка Амурской области.

Детство мое... Школьные годы... Все это прошло здесь, в родной Николаевке. Тунгуска... Тайга... Это же целый мир! Мир беспредельной жизни! Был у меня в школе дружок Витя Романов. Мы сидели с ним за одной партой.

Сколько мы с ним в детстве провели времени и в лесу, и на рыбалке! Наташка Романова, двоюродная сестра Вити, бывало, ходила иногда с нами. Все ягодные да грибные места мы знали. Комары и мошка жрут, оводы спасу не дают, а мы – за орешками, а мы – за голубицей или на рыбалку. У костерка спасаемся от гнуса. Кусочек хлеба, кукурузу пареную или подсолнух с собой возьмешь. А порой просто несколько картофелин сырых: костерок начнет прогорать, чуть отодвинешь темные угольки, положишь картошку, опять надвинешь жарок, а через десять-пятнадцать минут – пышущая, ароматная, с хрустящей корочкой картошечка! В ладонях ее чуть покатаешь, ножичком чуть небольшой нагар соскоблишь... Это же чудо!.. Ничего, что руки да губы черные от чуть пригорелой картошки. Зато рядом Тунгуска. Руки ополоснул, ладошками воду черпаешь и пьешь – эту серебряную, звонкую и прозрачную прохладу. Или ныряешь в эти звонкие трепещущие солнечные струи... А вынырываешь – уже другим человеком. А вода, эта божественная прохлада, не просто тебя остужает от зноя или дает силы разомлевшему телу. Нет! Она тебя обновляет! И тело, а главное – душу!..

Я закончил среднюю школу в Николаевке. Долго не размышлял, куда мне идти дальше: вырос на реках Тунгуске и Амуре – значит, надо поступать в речное училище. Я поехал в Амурскую область, поступил в Благовещенское речное училище на судоводительское отделение. И вот уже самостоятельный молодой человек! Есть профессия. Теперь надо найти работу. С этим тоже особых проблем в те годы не было. Я в 1971 году пришел в Тунгусскую рыбинспекцию, свою родную. Меня взяли на работу рядовым рыбинспектором. Я работал на Николаевском, Куканском, Побединском, Верхне-Курском участках. Раньше была такая тенденция: год-два проработал на участке – тебя переводят на другой, чтобы ни знакомств, ни кумовства, когда «ты – мне, я – тебе», не заводилось. Да это и хорошо – рыбинспектор знал досконально всю акваторию! Наша рыбинспекция входила в состав Амурского рыбвода. Сил и энергии было много. А знаний так не хватало. Глубоких знаний ни в экономике, ни в рыбопроизводной специфике не было. Какой же ты работник рыбинспекции, если знаешь только технику?! Я вскоре поступил в Благовещенский сельскохозяйственный институт: высшее образование было необходимо позарез, жажда учиться дальше, познавать жизнь, природу, стать классным специалистом была очень большая.

Когда я пришел в Николаевскую рыбинспекцию, начальником там был Александр Головашов, мой земляк, тоже николаевский парень. В детстве и юности мы все дружили – братья Беспаловы-Колесниковы: Иван, Володя и Николай, Саша Головашов и я. Как-то само собой получилось, что мы были близки по духу, жили все, как родные братья. Владимир Колесников поступил во Владивостокское мореходное училище, и все мы стали мечтать о море, о пароходах, о дальних странствиях. И все осуществили свои мечты. И самым прекрасным путешествием в жизни оказалось путешествие

Вячеслав Яковлевич Белянский. 2009 г.

по родимой с детства реке – Тунгуске. Верно все же русские люди говорят: «Где родился, там и пригодился». Река моего детства Тунгуска стала главной рекой моей жизни, рекой моей судьбы. Это она вывела всех нас на Амур, в море и в океан...

К тому времени, когда я пришел в Николаевскую рыбинспекцию, Александр Головашов там работал уже лет, наверное, пять. Это было счастливое время. Новый этап, новый виток, новый взлет жизни. По нашим родным тунгусским угожьям идем с ним на лодке. Лето. Вся природа в цвету. Утки с выводками. Рыба плещется. Дикий зверь выходит к проточкам, ключам и озерцам. Обворожительные закаты и чарующие рассветы. Молодость!..

Александр Головашов уже имел хороший опыт работы. Учил нас инспекторскому делу, учил уму-разуму, человеческому обращению с браконьерами. Учил жизни. Я за многое ему благодарен...

Дневные рейды. Ночные рейды... Много впечатлений всегда давали рейды ночные. Неповторимой красоты ночь! А тут на огромной скорости гонка за браконьером. Он несется сломя голову. А нам нельзя его упустить. Нам надо его достать. Это же престиж! А если уйдет, то очень плохо. Он же нас олухами обзовет! А ведь и браконьеры – они же наши люди. И даже порой – земляки, николаевские! А нам с ними жить всю жизнь. Вот и приходилось и наказывать, и воспитанием заниматься. А лучше всего, конечно, жить по закону. И жить, и рыбачить. К тому мы стремимся. Жизнь есть жизнь...

А что касается Тунгуски... Река уникальная. Это изумительная река! Горная вода, чистая, как хрусталь. Ни одного предприятия нет на ее берегах – от самого истока и до Амура. Таких рек в мире осталось совсем мало. Их можно по пальцам сосчитать и в нашем крае. Весь бассейн этой горной красавицы – настоящее сокровище природы. Здесь и болотные, здесь и речные, здесь и горнотаежные сообщества растительного и животного мира. Такое раздолье для рыбы, птиц, диких копытных животных!.. Притоки Тунгуски Кур и Урми берут начало с гор. Чистейшие струи! Почему туда, к самым верховьям, кета и устремляется на нерест. Ни в Кукане, ни в Новокуровке, ни в Победе нет на берегах никакого производства, так или иначе загрязняющего реку. Там только лесозаготовительные да пчеловодческие бригады и хозяйства. Был здесь когда-то Кур-Урмийский коопзверопромхоз, занимался и пчеловодством, и охотой, сбором ягод и грибов. Сейчас это дело в большой запущенности. Хотя дикого зверя здесь много. Тут ему такое раздолье... А что касается грибов, ягод и других дикоросов, то здесь их – несметные кладовые. На этом когда-то и держалась местная потребкооперация – на дарах природы. Здесь такая кипела жизнь!.. Нам ценить да беречь эту красоту, эту великую

Цветут огоньки на божественном тунгусском лужке

жизнь природы – во имя нас же самих, людей, живущих сегодня, и грядущих поколений.

Многие любители охоты и рыбалки сегодня из Европы, Америки едут на Дальний Восток, чтобы только увидеть нашу природу: поймать и отпустить рыбку, увидеть да сфотографировать дикого кабана, медведя, изюбря или лося, полюбоваться голубой сорокой, белоплечим орланом – хоть одним глазом взглянуть на потаенную жизнь первозданной природы. А здесь все это возможно, все доступно человеку, имеющему добрые намерения, истинному любителю и ценителю красоты, уникальности и сокровенных тайн природы.

Как-то совсем недавно мне довелось побывать в короткой экспедиции на Куре. Речные извивы! Один краше другого. Только один минуешь, а тут второй – еще краше, еще неожиданнее. Это было лето. Июнь в разгаре. Цветущие кусты, цветущие травы. Остановились на ночлег. Поляна – аж гудит от пчел: вся усеяна цветами! Жуки, стрекозы, оводы – все тут! А дальше потянулся такой же цветущий лужок. Пчелы гудят, собирая взятки, золотые от пыльцы! Довольные, работающие! Забросили удочки, развели костерок, поставили палатку. Солнце медленно пошло к закату. Гнус, конечно, жрет поедом – мошка, комары, овод, без них и лето не лето! Одно спасение – у костра. Начался клев. Забулькал котелок. А вскоре и ушица готова. Да из какой воды! Да эта вода – дороже золота!

Дымок от костра потянулся над рекой на другой берег. И вот, когда уже стало темнеть, мы вдруг услышали крик дикого козла. Учужал дым и начал орать недовольно. И не только орать. Стучал копытами, бил рогами по стволам, ломился по прибрежной чаще – бегал туда-сюда, пока не угас у нас костер. Только потом уgomонился... И такие встречи – в каждой поездке на природу. Незабываемые впечатления. Те, кто хоть раз слышал крик дикого козла, никогда уже не забудут этого чуда и чудища одновременно!..

Увидеть дикуую утку с выводком, рыбного коршуна во время рыбалки, семейство дикого кабана с поросятами, лосиху с лосенком или медведицу с медвежонком – это событие жизни! Это большое счастье для человека. Хотя встреча человека с диким зверем в тайге, особенно хищным, дело нешуточное...

Тайга, река, природа – всегда, сколько я помню, были большим подспорьем для наших односельчан. Здесь почти в каждой семье есть рыбаки, охотники, грибники, ягодники. А кроме того, у каждого свое хозяйство. Раньше наши земляки держали много коров, свиней, коз. Даже лошади были. В каждой семье – огород. Куры, гуси, утки. Работа, огород и свое хозяйство – это главная была опора каждой семьи. Много было в Николаевке настоящих народных мастеров и умельцев: жестянщики, плотники, кузнецы, шорники, смолокуры, печники, бондари, столяры, стекольщики, пимокаты, сапожники... В каждой семье пекли хлеб. Телегу или сани сделать, сбрую сшить, резную дугу изобразить для свадебного конного кортежа, свистульку или дудочку сделать из ивового прутика – это же надо все уметь! Ах, как много умели мои земляки! Как много талантов у нас водилось в деревне! Да и сегодня их не меньше. Избу срубить, терем кирпичный возвести или болотоход сподобить – да такой, что самый известный изобретатель ахнет! А уж браконьер теперь пошел такой хитроумный. Другой раз так притопит сетку, так ее упрячет, что днем с огнем не найдешь и не догадаешься, где он ее поставил, как умно обвел тебя. Наши люди – все талантливы! Ума русскому человеку не занимать!

Мы тоже имели свой дом, огород. Свое хозяйство. Огурцы, помидоры, картошка. Подсолнухи. Как зацветут – душа радуется! Корову держали. Десять куриц, как сейчас помню. Скворечни на каждом доме. Колодцы, баньки.

Мы жили на улице имени Лазо, дом девять. Это как раз около больницы, где мама работала, сегодня, может, номера-то и изменились уже, а тогда было так. В 1980 году меня перевели работать в поселок Ванино, на побережье Татарского пролива. Там я восемь лет работал начальником рыбинспекции. В 1988 году мы всей семьей переехали жить в Хабаровск. Здесь мне дали квартиру. Ванинская рыбинспекция в те годы входила в подчинение Амуррыбводу. Работа в этой рыбинспекции – это целая полоса жизни, особая! Здесь я обретал, может быть, главный свой рыбинспекторский опыт, когда отвечать приходится не только за себя, а уже за целую рыбинспекцию...

В 2004 году Вячеслав Яковлевич Белянский был назначен начальником федерального государственного управления «Амуррыбвод»! Огромнейшая территория! Огромнейшая ответственность! И главная ответственность – за то, чтобы рыба всегда водилась в наших реках, озерах и морях. Чтобы рыбные богатства природы не скудели. В последние несколько лет работниками Амуррыбвода совместно с учеными хабаровского филиала ТИНРО, администрацией края и правительством России разработаны и претворяются в жизнь широкомасштабные целевые программы и планы по воспроизводству ценных видов рыб Амура и морского побережья края: кеты, калуги, осетра, а также рыб частиковых видов. На осуществление этих программ выделены большие средства. Уже введено в строй несколько рыбоводных заводов, в том числе Владимирский рыбоводный, неподалеку от Хабаровска. Достраивается очередной рыбоводный блок на Ануйском рыбоводном заводе. В ближайшие

годы войдет в строй еще несколько рыбоводных заводов в крае. Стабильное финансирование этих проектов обеспечено, и есть полная уверенность в том, что эти планы и программы, рассчитанные на внедрение самых передовых технологий по рыбоводству, будут в ближайшие годы осуществлены.

И, конечно, судьба реки Тунгуски и ее обитателей под особым вниманием в Амуррыбводе. 2009 год был благоприятным для реки и рыбы. Вода была большая, осенняя кета прошла на нерест в самые верховья и заполнила все свои излюбленные нерестилища – не только по Тунгуске, Куру и Урми, но и по другим притокам и ключам.

– Мы все мечтаем о том, чтобы в природе все сохранялось, чтобы мы ловили рыбу без ущерба для самой рыбы и грядущих поколений людей, – говорит Вячеслав Яковлевич. – В настоящее время сложилась весьма благоприятная обстановка для этого. Планы разработаны, средства для строительства новых рыбоводных заводов и модернизации старых есть. Идет широкомасштабная, многоцелевая интенсивная работа в этом направлении – сохранении и приумножении рыбных богатств края и Амура. Эта работа идет – во имя жизни рыб. А значит – и во имя полноценной жизни и хорошего здоровья человека... Большая рыба и даже самая крохотная рыбка жили, живут и будут жить...

Я родился, рос и жил в нашей родной Николаевке. Это большое счастье – жить лицом к лицу с природой. Слушать шум тайги, переплеск речных струй, дудение камышинки или забавное жужжание пчелы, когда она собирает нектар и как бы ворчит от удовольствия на цветке. Колыхание кроны дерева, посвист птицы, мерцание звезд, ночное потрескивание костерка, мерное движение речных струй... Все это – и свет небес, и трепет цветка, и молчание камня, и полуночный гогот высоко пролетающих птиц – все это по капельке, по лучику, по мгновению, по вспыху незаметно втекает в человеческую душу и делает человека человеком. Жизнь – величайший Дар Природы! Возможно, это самый прекрасный ее Храм. Все это даровали мне, во многом помогли осознать и постичь моя родная Николаевка и моя Тунгуска – свет моей души, моя судьба, мое счастье и радость...

*Николай Кабушкин
Декабрь 2009 г.*

По дороге в Николаевку

Застава празднует новоселье

Многочисленных гостей, собравшихся на плацу погожим осенним утром, встречала музыка военного оркестра. Она была слышна далеко в округе и создавала особую, праздничную атмосферу. В ожидании торжества приглашенные, среди которых находились представители Русской православной церкви, представители субъектов Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе и муниципальных образований, с интересом присматривались к расположенному неподалеку новому зданию, вход в которое был перекрыт красной лентой. В этот день, 12 сентября, в Николаевке состоялось примечательное, важное не только для нашего района, событие – открытие заставы, отделения Пограничного управления ФСБ России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области.

Открывая церемонию, заместитель начальника управления полковник С.И. Комаров сказал, что это первый объект из программы, направленной на укрепление безопасности на Хабаровском и Приамурском направлениях. Отделение представляет собой военный городок, оборудованный по последнему слову техники, современный комплекс административно-хозяйственных зданий со всей необходимой инфраструктурой для надежной организации службы по охране государственной границы, а также благоустроенные квартиры для семей военнослужащих в 32-квартирном доме...

Далее выступили помощник полномочного представителя Президента РФ в ДФО А.А. Сафонов и начальник регионального пограничного управления ФСБ России по Дальневосточному федеральному округу генерал-полковник В.В. Путов. Они говорили о большой значимости нового объекта, который возводился в рамках реализации федеральной целевой программы «Государственная граница Российской Федерации (2003-2010 гг.)», а также в связи с завершением демаркационных работ в районе островов Тарабаров и Большой Уссурийский и передислокацией пограничных подразделений на новую линию государственной границы.

Всего десять месяцев понадобилось отделу капитального строительства УФСБ России по Хабаровскому краю, чтобы сдать городок в эксплуатацию. Его отличительной чертой стало то, что типовый проект полностью ориентирован на военнослужащих-контрактников. Николаевское отделение явилось первым в подобном роде пограничным комплексом, возведенным в Дальневосточном

НА ПАМЯТЬ ОБ ОТКРЫТИИ ОТДЕЛЕНИЯ В ПОСЕЛКЕ НИКОЛАЕВКА
12 сентября 2008 г.

регионе за последние двадцать лет... Наверняка, любой, услышав это, испытал чувство гордости. И в такой волнующий момент раздались стройные звуки государственного гимна. Военнослужащие заставы подняли флаг Российской Федерации. Потом начальник отделения капитан М.С. Голиков получил из рук А.А. Сафонова символический ключ от государственной границы. Со столь знаменательным событием поздравил присутствующих губернатор области Н.М. Волков.

Глава администрации Смидовичского муниципального района А.П. Тлустенко в своем выступлении отметил, с каким вниманием у нас всегда относились к защитникам пограничных рубежей. И ежегодно лучшие из них неизменно удостоивались приема в администрации муниципального образования. «Сегодня, – сказал Александр Петрович, – новоселы стали нашими земляками. Нам вместе предстоит жить и осуществлять многие совместные дела. И в первую очередь – военно-патриотические мероприятия. Все это, без сомнения, открывает новую страницу в отношениях с пограничниками». А.П. Тлустенко пожелал им четко выполнять обязанности, возложенные государством. В свою очередь, капитан М.С. Голиков заверил: «Мы будем добросовестно служить и не пропустим ни одного нарушителя»...

К многочисленным поздравлениям присоединился глава Николаевского городского поселения С.П. Копытков... Спустя минуту в наступившей тишине полковник С.И. Комаров торжественно объявил, что право разрезать символическую ленту предоставляется помощнику полномочного представителя Президента РФ А.А. Сафонову, начальнику Пограничного управления ФСБ России по Хабаровскому краю и ЕАО генерал-майору А.П. Костюченко, губернатору области Н.М. Волкову и главе Смидовичского района А.П. Тлустенко.

Епископ Биробиджанский и Кульдурский владыка Иосиф провел обряд освящения, который завершился пением церковного хора.

На правах хозяина капитан М.С. Голиков пригласил гостей на небольшую экскурсию по отделению. В одном из его помещений – просторной и светлой комнате информирования и досуга – генерал-майор А.П. Костюченко и директор Дальневосточного регионального представительства ФГУ «Редакция «Российской газеты» в г. Хабаровске В.А. Ерохин подписали договор о сотрудничестве. Приглашенные прошли по территории заставы, увидели своими глазами современные, оборудованные всем необходимым строения: теплый гараж, вмещающий необходимое количество техники, вольер для четвероногих помощников пограничника – немецких овчарок. Породистые собаки, подавая голос, для порядка полаяли на гостей. Всем понравилась жилая зона и дом для военных и их семей. Новоселы и гости общались в дружеских беседах. Многие пограничники, прослужив уже не один год, успели побывать в горячих точках, испытать на себе неустрашенность быта. Новыми комфортными условиями они остались довольны...

Официальная часть праздника закончилась встречей руководства регионального пограничного управления с журналистами. А в центре поселка чуть позднее состоялся концерт ансамбля песни и пляски пограничного управления. Зрителей своим искусством порадовали солисты Валерий Карпов, Николай Кивачев, Вероника Старовойтова и другие исполнители. А потом у развернутой в центре поселка походной кухни гости отведали традиционной солдатской каши.

*Людмила Васильева,
Екатерина Онищенко*

Р.С.: Бесконечно жаль было только одного: в эти торжественные минуты никто не вспомнил о том, что Россия отдала свою родимую земельку соседнему Китаю. И граница теперь пододвинулась почти к самому Хабаровску. Власть незаконно, без референдума, втихую отдала сокровенную часть российской территории, которую столетиями обживали, берегли, как сокровище, и защищали наши соотечественники: казаки, вольные и служивые люди, пограничники. Никто не вспомнил и о подвиге, и о героях Даманского, показавших истинный героизм в смертельном бою, отдавших жизнь, но не уступивших ни пяди родимой земли...

*Николай Кабушкин
Сентябрь 2008 г.*

Слово и дело Пророка

ГАШИМОВ

Усадьба, пилорама и ферма Гашимова хорошо известны всем жителям Николаевки. Когда-то, еще три-четыре десятка лет назад, когда работал на полную мощность Тунгусский деревообрабатывающий комбинат, здесь проблем не знали с древесиной. На дом, на баньку, на сараюшку или летнюю кухню всегда можно было найти пиломатериал: брус, доску, неошкуренное бревно, рейки, заготовки для штакетника. Теперь иное время. За любой деревяшкой – куда? К Гашимову. Кто заготовит нужный брус? Гашимов. Кто бревна распустит на плахи? Гашимов. Кто половую доску или рейку поставит? Гашимов... У кого купить овечью шерсть или баранину? У Гашимова. У кого купить свинину, говядину? У Гашимова. У кого купить молоко, творог, сметану? У Гашимова. У кого купить куриные, гусиные или индюшачьи яйца в Николаевке? У Гашимова...

Октай Фейзуллахович Гашимов

– Как проехать к Гашимову? – спрашиваем первого встречного в центре Николаевки.
– Да вон там, по дороге, за поселком, почти на самом берегу Длинного озера, где лотосы растут... Сами увидите – пилорама и ферма справа...

БИБЛЕЙСКИЕ ОВЦЫ ОКТАЯ

Стоял огромный, с земли до неба, ослепительный осенний солнечный день, какими каждую осень балует хабаровчан всемилостивая природа. Яркое солнце празднично сияло и переливалось, сверкая видимыми и невидимыми гранями блещущего и радостно плескающегося воздушного пространства. И живущему на земле человеку, как и всем обитающим здесь живым существам, ничего не оставалось, как жить и радоваться этой возможности, так щедро подаренной Творцом за миллионы лет...

За поселком взору открылись оголенные тальниковые заросли, сбросившие листву и явившие миру свою оголенную душу, всю свою незащищенность и суть. А ведь в пору вешнего цветения, когда эти голые ветви облиствятся, сколько живых существ здесь находят свой приют и обитель. Поют птицы, квакают лягушки, жужжат пчелы, снуют стрекозы, шныряют ящерицы, крикают дикие утки, плещется енок-полоскун и всплескивается рыба... Вешней и летней порою, до самой поздней осени, здесь, на берегу Длинного озера, торжествует жизнь. А когда зацветут лотосы – мир и душа озаряются их божественным сиянием. Проселочная дорога идет среди небольших взгорков, поросших пожухлой травой, мелким кустарником, низкорослым камышом и рыжими будыльями осоки. За редколесной рощицей тальника неожиданно слева блеснуло и высветилось своей режущей глаза небесной лазурью, как бы трепещущей в своих экзотических извивах, Длинное озеро. К нему, к берегу Длинного озера, к его прохладе, лазури, его пленительной красоте, ведут здесь все тропинки. Выходим из машины. Идем по тропинке, по ложбинкам и взгоркам среди тальникового редколесья, как бы делая некий круг, чтобы затем безошибочно вернуться к машине.

На одной из прогалин встречаем небольшую отару овец. Они все одного – грязновато-серого цвета. Огромный день и оглушительная тишина. Такая, что слышно, как похрумливают травку да иногда пофыркивают эти молчаливые овцы. Конечно же, это овцы Гашимова! Чьи же еще могут быть эти овцы?

Незримо вращая Великие Жернова, Жизнь текла, кипела, вспыхивала и угасала, высверкивалась молниями, вмиг ломающимися на части, вспенивалась и взрывалась, вставала на дыбы, поднималась на задние лапы, простирая передние лапы вверх и моля небеса о милости и пощаде. Жизнь умирала и возрождалась вновь. Жизнь радовалась жизни, она кипела, цвела, плясала и пела, стонала, орала, ругалась, рычала и смеялась, умирала с проклятиями и возрождалась вновь...

А овцы паслись...

Среди выгоревшей пожухлой травы, кустов и будыльев.

Все это пространство на окраине села, прилегающее к берегам Длинного озера, видимо, было когда-то поймой Тунгуски. Это были наносные земли, состоящие из песка и принесенного рекой за тысячелетия с верховьев плодородного ила. Некоторые сельчане уже соблазнились и даже подобрали под частное строительство здесь площадки, обозначив их колышками. Но кто знает, даст ли власть разрешение на поселение в непосредственной близости с заповедным озером? Да и как поведет себя Тунгуска? Ведь в половодье ее норы суров и беспощадны. Не снесет ли она с лица земли все живое здесь в очередной свой разлив? Кто ее остановит?..

Жизнь на этих берегах рождалась и умирала... Вот и лотосы минувшим летом не появились на озере. Как бы замерли. Что случилось в природе такого, чего человек не чувствует, не видит и не слышит, но что чувствуют, видят и слышат лотосы?..

А овцы паслись...

Сливаясь с песчаными взгорками, ложбинками, полянками и прогалами, выгоревшей под солнцем травой и оголенными кустами. Овцы есть овцы. Они всегда найдут, что и где щипнуть. Да и много ли им надо? Тем более что здесь, неподалеку от Длинного озера, где весной все тонуло в паводковых водах, всегда по осени находилось что щипнуть: кое-где еще оставались мягкие былки, зелененькие кусточки прижавшейся к земле или к камешкам травки и ароматные побеги карликовых кустиков. И овцы с особым удовольствием все это пощипывали, блаженно греясь под блещущим солнцем. Овцы сейчас делали два очень для них необходимых дела: они кормились самым лучшим кормом, который дала им сама природа, и перед зимней стужей принимали солнечные ванны. Наверное, свиньи Гашимова сейчас даже завидовали овцам Гашимова. Они тоже хотели сюда. Похрюкать, погулять на берегу. Ведь это же несбыточная мечта для свиньи: полежать, похрюкать, понежиться на царственном берегу божественного лотоса... Мечта! Несбыточная мечта! Но почему – несбыточная? Свиньи Гашимова еще на что-то надеялись...

А овцы паслись...

Смачно похрустывая зелененькими листочками вместе с пожухлой травой, бессловесные овцы неспешно и деловито двигались по склонам оврачков, заросших песчаных кос, по ложбинкам и взгоркам. Они останавливались у небольших бочажков и ключиков, ссыкая, находя и подкусывая тонюсенькие стебельки ярко-зеленой травки. Это была для них царственная пора. Ушли опостылевшие летний зной и духота. А холода еще не наступили. Золотая царственная осень. И на смену ей пришла вот эта пора – благодати, радостного тепла и глубокой умиротворенности природы. Когда все отцвело, отпыхало, отшумело и угасло. Но великий свет, идущий из глубины земли и души, отдает теперь всему сущему в мире то тепло, которое было накоплено в солнечные дни жизни... Холода еще не настали. И можно было просто жить, беззаботно существовать в мире и по-овечьи радоваться жизни.

А овцы паслись...

Просто паслись, ублажая инстинкт жизни, и для удовольствия. И жили овцы – для удовольствия тоже.

Ни собаки. Ни чабана.

Овечья воля. Простор. Благоденствие.

Без сомнения, это был день полной овечьей свободы...

Так случилось, что у людей в этот день тоже был праздник. День независимости России.

Конечно, овечки об этом не знали, но если бы узнали, то, вполне возможно, возгордились бы

таким совпадением. Ведь для этих четвероногих милых и безвинных скотов, одетых в теплые и дорогие шубейки, это был бы двойной праздник. Они были бы тогда счастливы. Хотя у них и сейчас поводов для счастья было предостаточно: овечий праздник, воля, солнце. Ферма – рядом. С утра задали им хороший корм: зеленое сено, немного сдобренное ароматным комбикормом, и вдоволь чистой колодезной воды. Чем же это не рай? Живи и бебекай!

И овцы паслись...

И иногда позволяли себе бебекать.

Тем более что сегодня был повод сказать: «Бе-бе!» Этим самым, сами не подозревая о том, овечки проявляли внимание к большой человеческой отаре и поздравляли от овечьего имени коррумпированную власть, продажную Думу, олигархов с замороженными глазами и прочих холуев и баранов – с таким неординарным событием...

Как оказалось в дальнейшем, это действительно были овцы Гашимова. Его отара. Если бы о них знали в мире, то этим овцам, несомненно, дали бы название «Спартанские». Ведь они пережили перестроечную эпоху в России. И не будь у них спартанского воспитания и закалки, они бы давно окоурились. Но они пережили перестройку! И теперь их ничто не страшит в мире. Жаль только, что им не дают слова на телевидении. И о них не знают в мире. Там выступают другие овцы и бараны. Но они такие невежды – даже овечьего языка не понимают. Им говоришь: «Бе-бе!» А они только глаза выпучивают... Ни в латыни, ни в Библии, видать, ни бум-бум... Эти двуногие бараны теперь забыли даже о том, что предки овец когда-то паслись на земле Иисуса Христа. Но овцы помнили об этом, гордились этим и вот уже более тысячи лет берегли эту память – библейскую память своей овечьей родословной.

А овцы паслись...

СПАРТАНСКИЕ СВИНЬИ ГАШИМОВА

Ферма Гашимова – просторная, добротная. И хотя в настоящее время в ней идет ремонт и модернизация, это не мешает свиньям жить здесь по-царски: тепло, светло, сена, соломы, комбикорма – вдоволь. Да еще животные получают ежедневно теплое пойло, которое им с любовью готовит сам хозяин. Гашимов уважает не только баранов, но и свиней. И свиньи ему платят добром и уважением. Они ему говорят всякий раз нежно и даже ласково: «Хрю-хрю». Фермер Гашимов содержит тридцать свиней. Пять из них – свиноматки. И каждая свиноматка – в отдельной клетке вместе с поросятами. Когда Гашимов подходит к клетке, царственная матка благодушно задирает голову, к нему бросаются гурьбой и поросята – весело и радостно повизгивая, толкая друг друга и даже вставая на спину один другому. Гашимов нежно чешет ушки за огромным ушком. И она от удовольствия закрывает глаза и садится на пол своей деревянной квартиры. Но стоит подойти к клетке чужому человеку, как поросятки забиваются в дальний от прищельца угол, смотрят настороженно и повизгивание их обретает совсем уже другие нотки. Чистые ушки. Чистые, аж, кажется, стерильные поросята. Упитанные, красивые, жизнерадостные. Не только хрюшки с поросятами, но все свиньи Гашимова были здоровы. На южной стороне фермы, где располагались свиньи, стоял прекрасный гвалт этих чудных и сообразительных животных. Одни из них глубоко вздыхали изредка, другие хрюкали или похрюкивали от общего удовольствия жизни. Поросята многогласно повизгивали на своих тонюсеньких скрипочках или сосали матку – со сладким причмокиванием.

Глядя на эту идиллическую картину, можно было вполне быть уверенным, что свиньи Гашимова счастливы. Счастливы от своей прекрасной жизни.

Но такая жизнь у свиней Гашимова была не всегда. В самом начале перестройки у него было всего десять-пятнадцать этих животных. Потом фермер довел поголовье до двухсот. Но когда произошел дефолт и началось разрушение всего и вся, когда Колесо перестройки завертелось на полные обороты и повсеместно последовало ограбление народа и страны и разрушение всего, что можно было разрушить...

— Сперва я на что-то надеялся, — вспоминает Октай Гашимов. — Думал, что вот-вот и все наладится. Не может же власть все разрушать и сокрушать... Но вскоре уже нечем было кормить чушек. Я видел, что все идет к полной гибели и на власть надежды нет. И когда чушки начали голодать, я подумал, что лучше бы подохнуть самому...

Фермер Октай Гашимов принял единственно верное решение: он оставил пять чушек и одного хрюка, чтобы сохранить ферму и маточное поголовье. А все остальное продал, обменял, пустил под нож — со слезами на глазах...

Огромнейший его труд, труд десятилетия, был погублен... И сейчас, когда мы приехали к Гашимову, он показал нам потомков тех спартанских животных, которые пережили бескормицу, голод, перестроечное разорение и нищету. Гашимов голодал сам, но своих животных, пусть не всех, сохранил. Он их не предал... И теперь он мало-помалу заново поднимался на ноги, обретал некую, еще робкую, надежду, что скоро все изменится к лучшему. Теперь у него уже было на ферме не пять, а тридцать милых хрюкающих животных. Ведь у каждой хрюшки — по четыре-пять шустрых, повизгивающих поросят. Теперь у хрюшек этого поколения спартанские гены!

«Все изменится к лучшему...» — думает Октай.

Но изменится ли? Не погонит ли власть народ по второму, третьему и... десятому спартанскому кругу? Есть ли гарантия, что мы не попадем опять под губительные жернова коррумпированной власти?..

СПАРТАНСКИЕ КОРОВЫ ГАШИМОВА

Корова...

Испокон веков еще в царской России в деревенском укладе, по-крестьянски разумном, выверенном в каждой семье многолетним опытом, считалось, что если у крестьянина нет на подворье коровы, то это... Это не только самый бедный хозяин... А просто... не хозяин и даже не крестьянин. Всегда благополучие русского крестьянина начиналось с дома, с небольшого крестьянского надела и, конечно, в первую очередь — с телочки. С какой любовью крестьяне выращивали коровку! Пожалуй, больше любви они отдавали только детям.

Да ведь, справедливости ради, надо отметить, что большинство жителей планеты Земля относятся к этим животным с особым трепетом, любовью и почтением. Недаром корова в Индии, например, причислена к священным животным. И портреты коров изображали на дошедших до нас древнейших каменных изображениях в стране инков, на захоронениях египетских царей и богов в пирамидах и на керамических табличках шумерских храмов...

Предки Октая Гашимова всегда держали коров. Научили ухаживать, любить и относиться к ним с почтением и своих детей.

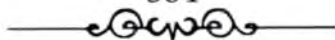
— Свою ферму я, конечно, даже представить не мог без коров, — вспоминает Гашимов. — Дети маленькие были еще, потом подросли, внуки пошли — как жить на земле без коровки, без молока, творога, сметанки? И я завел коров. Помаленьку увеличивал поголовье, насколько хватало сил и желания. А потом так разохотился, так втянулся, что стадо коров у меня выросло почти до двухсот голов. Молоко текло рекой, творог, сметана — все было свое, всего — вдоволь! Ах, если бы не перестройка!..

Она нас не просто подкосила! Она убила в человеке не только желание что-то делать доброе для родного отечества, она убила живую душу в крестьянине...

Я долго держался. Долго надеялся, что выживу — выживу вместе с коровами! Но — нет! Власть нас удушила живьем. Так и не дала нам подняться, встать крепко на ноги. Эта наша коррумпированная власть погубила в людях самое сокровенное — надежду на человеческую жизнь...

Наступила бескормица для животных. А для фермера — почти полная безнадега. Помощи от власти — никакой. И поддержки — тоже...

Мы с Гашимовым идем по ферме. В углу, на противоположной от хрюшек стороне, выгорожена довольно просторная площадь. Тоже деревянная огородка. Много зеленого сена. Коровки ухожены, упитанны. Мерно похрумливают сено, валяжно жуют жвачку. Понятное дело — сытые. Иногда

вздыхают, ну точно как люди – глубоко и проникновенно. Сейчас у Гашимова пять коров и два бычка. Это все, что осталось от тех двухсот голов, что были некогда на ферме. Когда стало невмоготу, Гашимов свел почти все стадо с подворья. Был принужден свести. Иначе все эти почти святые животные могли бы погибнуть от голода.

– Это пережить невозможно, – говорит Гашимов, – когда коровы начинают мычать от голода. Они смотрят тебе в глаза своими большими глазами. Они все понимают. Они просят есть. И коровы не понимают одного: они же дают молоко, за что же человек их морит голодом?..

Пять коровок и два бычка – это все, что осталось от некогда большого и знаменитого на всю Николаевку коровьего стада Гашимова.

– Я не мог смотреть им в глаза, в них было столько боли, мучений и страдания. Теперь мне даже самому удивительно, как это я тогда выжил, как не подох вместе с коровами, овцами и чушками.

В жилах нынешних коров Гашимова тоже течет спартанская кровь. Они прошли такие испытания, такие пытки перестроечного безобразия и даже злодейства, что ни словом сказать, ни пером описать... И сегодня они уже, конечно, позабыли все эти испытания и их легкое и нежное «му-му!» означает, что пора их доить. Или они просто соскучились по своему так им преданному хозяину и хозяйке.

СТРОИТЕЛЬ СОБСТВЕННОЙ СУДЬБЫ

Октай Гашимов строителем, а тем более фермером быть не собирался, не учился этому и об этом не мечтал. Просто все это как-то впиталось в душу и судьбу еще с детства. Родился он 22 января 1940 года в поселке Кашкачай Кахского района Азербайджанской ССР. Поселок носил одноименное название с горной речкой. Отец, Фейзулла, был человеком строгим, как и принято во всех азербайджанских семьях. Учителем вступил. Вступил в партию коммунистов, спустя некоторое время его поставили директором школы.

– Все у нас было, – вспоминает Октай Фейзуллахович, – дом свой, приусадебный сад, небольшое хозяйство. Мама не работала, домом, детьми, хозяйством занималась. Нашу простую человеческую жизнь мы, дети, впитали еще с младенческих лет. Все в жизни дается трудом. Этому нас учили родители. И нам работа в саду, в огороде, в хозяйстве никогда не была в тягость, была привычной. А еще мы тянулись к технике. Но вот пришло время, дом наш обветшал.

– Надо, сынок, нам новый дом строить, – говорит отец. – Пока есть силы.

Если папа сказал слово – это для всех закон. Начали строить. Профессию каменщика и плотника вот тогда-то я и освоил. Причем освоил, как оказалось позже, досконально, во всех тонкостях. Это вошло в меня обыденно, как будто я это впитал вместе с материнским молоком. Справили новоселье. Это был большой для нас праздник.

Отца избрали секретарем райкома. Дали автомашину. Я научился водить «Волгу» и грузовые автомобили, получил водительские права. Когда призвали в армию, служить выпало в войсках министерства внутренних дел в Кировской области. Мы охраняли заключенных. Насмотрелся я там такого, что на всю жизнь хватило – только бы не видеть больше.

Мне уже было двадцать четыре года. Поворотные, решающие годы жизни. «Надо самому строить свою судьбу», – однажды решил я. И махнул из родного Кашкачая аж в Хабаровск. А из Хабаровска – в Комсомольск. Город юности в те годы гремел, о нем часто писали в газетах. Я устроился таксистом. Жил в общежитии на Дземгах, там, где завод и рабочий поселок завода имени Гагарина. Но меня, не устраивала работа таксистом. Покоя нет ни днем, ни ночью. Заработок – так себе, хотя

жить можно. Но ведь в общежитии все идет на распыл. Нет, думаю, такая жизнь не для меня. Я уже тогда хотел жить основательно, как хозяин на земле: чтобы дом свой, жена, дети, хозяйство. Как-то прочитал в газете, что в Охотский район требуются работники на рыбный промысел. Зарплату там обещали очень высокую по тем временам – не менее десяти тысяч рублей. Это в то время, когда билет до Москвы от Хабаровска стоил всего 108 рублей.

Я прилетел в Охотск, устроился на Ново-Устьенский рыбозавод шофером, сперва на грузовой автомобиль ГАЗ-66, потом на Урал-ЗИС, а после – на ЗИЛ-157. Лес возил с лесозаготовок. Деляны были в верховьях реки Охоты, пятьдесят километров в одну сторону. Конечно, деньги мы зарабатывали нешуточные. Но ведь и работа наша – стоила того! До Хабаровска из Охотска можно было долететь в те годы за сорок рублей. На свою зарплату я мог из Охотска до Хабаровска слетать 250 раз! А туда и обратно – 125 раз. Невероятно – по нынешней живодерне жизни! Сегодня мне десять тысяч в одну сторону до Охотска не хватит!

Вот тут я себя почувствовал уже вполне самостоятельным. Работа есть, деньги есть! Надо жениться, пора обзаводиться семьей. Галю, свою будущую жену, я присмотрел в поселке Иня. Она училась в школе. И вот ей исполнилось восемнадцать. И мы создали семью. Галя тоже пошла работать на Ново-Устьенский рыбзавод, в рыбный цех. Нам дали квартиру как молодоженам. Да в ту пору особой проблемы с жильем не было – труд рабочего человека, его авторитет ценились высоко и достойно. Директором рыбзавода был Иван Иванович Бушуев. Он вручил нам ключи: «Будьте счастливы!..» – пожелал нам. И вот с тех пор мы строим свою жизнь с Галей... Там у нас и дочка наша, Светочка, родилась, наша охотская северянка...

Тоска по родине все же взяла свое. В 1970 году Октай уговорил жену Галину Федоровну хоть ненадолго съездить на родину. Понравится ей – можно там остаться, не понравится – вернемся. Так и порешили. Тесть остался в новом Устье. Теща Мария Васильевна – сорвалась, тоже поехала.

– У себя на родине я организовал и запустил птицефабрику на пять тысяч голов. Деньги были. Работали на птицефабрике сначала втроем: жена, теща и я. Потом, когда поголовье птиц увеличилось, приняли двух рабочих. Год-два работали, все было нормально. Но тут заболел тесть, теща вернулась в Новое-Устье. А когда жена забеременела, тоже решила рожать рядом с мамой. Родила Игоря. А тестя вскоре похоронили. Я снова полетел за ними. И семьей опять начали жить вместе да работать. И все же чего-то не хватало. Чего? Я и сам не знаю, чего. Сегодня я могу почти точно об этом сказать. Все же за годы жизни я сроднился, сблизился с Дальним Востоком настолько, что он стал мне родным. И вот – последняя наша одиссея: сгребли мы все свое имущество – и в Хабаровск. Я Хабаровск и Николаевку знал еще по своему первому приезду сюда. Я ее еще тогда облюбовал на жительство. Здесь все росло: картошка, арбузы, помидоры, огурцы. Прекрасное место!

Мы сразу приехали сюда. Купили дом.

И жизнь пошла – по новому кругу...

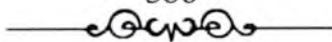
МЫ НЕ УСТОЯЛИ ПОД КОЛЕСОМ РАЗРУШЕНИЯ...

Октай Гашимов теперь уже не искал работу, не метался в поисках более денежной профессии. Тунгусский деревообрабатывающий комбинат в поселке работал на полную мощь. И здесь не только изготавливали деловую древесину и делали сборно-щитовые домики для БАМа, геологов, лесников, рыбаков, но и шло строительство своего жилья для рабочих и жителей поселка. А также – ремонт жилья. Четыре бригады строителей было тогда на Тунгусском комбинате. Октай пошел работать плотником. В нем как будто на генетическом уровне пробудился опыт строителя.

– Я помнил, как надо строить, еще с тех времен, когда мы с отцом свой дом строили...

У нас были в бригаде Владимир Быков, Николай Цыпа, Николай Чибирев, Володя Осташов, Николай Коноплев, Слава Тисницкий. Мы строили дома на улицах Мичурина, Некрасова, Краснодонской, Октябрьской, Горького, Молодежной... В 1980 году меня назначили бригадиром строителей. Прибавилось ответственности за работу всех до единого. А так – работали все на равных: и строители, и бригадир. Директором Тунгусского ДОКа в ту пору был Петр Иванович Постриган. Он много нам помогал. Обеспечить трудящегося человека жильем, дать ему хорошую зарплату, позаботиться о его жизни – это были главные заповеди в работе Петра Ивановича. Он хорошо знал, что главный созидатель, главный человек в стране – трудящийся человек. Труженик – он, и только он создает самые великие сокровища в мире.

Когда в перестройку власть начала сокрушать Тунгусский ДОК и Постриган не мог остановить разрушение, он передал нас в крепкое управление «Хаблесстрой», а потом нас объединили с управлением «Дальлеспром». Кирпичные заводы, порт – все это принадлежало тогда этому надежно

работающему управлению. Управляющим был Демин, а главным инженером – Виталий Витальевич Пивторак, теперь он руководит филиалом управления «Биробиджанлестрой». Довелось мне в этот период, до 1990 года, поработать после бригадирства на стройке и профсоюзным богом на нашем строительном участке – строители оказали мне такое доверие. Оно очень много для меня значило: доверие рабочих людей, рабочего коллектива – большая ценность.

Дальлестрой какое-то время держался под разрушительной перестроечной жизнедробилкой. Потом и он отдал богу душу. Вполне работоспособный коллектив строителей начал судорожно искать выход: что делать? Все обратили взор на Гашимова: «Берись, ты потянешь». – «Потяну, если вы мне будете помогать». – «Будем...» Опытные строители участка создали предприятие «Каменка». Октай Гашимов утвердили руководителем. Строили и ремонтировали дома, усадьбы. Подряжались на строительных заказах фирм, небольших предприятий и даже госучреждений. Не отказывались ни от какой мало-мальски выгодной работенки... Так работали пять лет. Заказов не стало. Средств к существованию не стало. Гашимов закрыл свое ООО «Каменка».

Голый – на олимпе перестроечной живодерни...

Беспомощный – под Колесом Разрушения.

ЕСЛИ ЕСТЬ НА СВЕТЕ БОГ...

– Я прекрасно понимал, что надо жить и работать. И что всякую работу надо с чего-то начинать. Все бросить и расписаться в своей полной беспомощности я не мог. Это не в моих правилах, я так воспитан. А кроме того, на мне лежала огромнейшая житейская ответственность – дети, жена. Семья! Я подумал о том, что я держал семью – все делал по совести. И в таком случае Бог не должен меня бросить на произвол судьбы и совсем отказаться от меня... Если Бог, конечно, на свете есть. Но я был уверен и уверен до сих пор, что он есть...

У Октай Гашимова были небольшие сбережения на черный день. По сегодняшним меркам – это меньше, чем средняя зарплата квалифицированного государственного служащего. Примерно это двадцать одна тысяча рублей... Но главное дело, как оказалось, все же было не в деньгах. Этих денег ему хватило бы на жизнь в Николаевке на полгода-год. Главное в другом. У Октай Гашимова была и есть надежная опора – семья. Жена, дети. А еще... Еще у него есть великое мужество духа, которое сродни человеческому подвигу – тому подвигу, который свершает трудящийся человек повседневно, совсем не думая о том, что он свершает подвиг. Хотя на самом деле это и есть великий подвиг трудящегося человека – созидать!

Жена Галина Федоровна, дочь Светлана, сын Игорь – все поддержали отца, когда он нашел еще один вариант, как закрепиться на земле, что делать, что производить...

На окраине Николаевки, там, где начинался в ту пору пустырь, когда-то находилось хозрасчетное рыбокооповское хозяйство. Лучшая ферма. Здесь выращивали свиней, коров, лошадей. Даже кроликов когда-то разводили. Но лучшие годы миновали. Живность рыбокооповцы свели. Ферму закрыли. Котельную остановили. А потом и все бросили – на произвол судьбы, даже сторожа сняли. Ферма, котельная – все было разрушено и растащено в одночасье. Ни забора, ни столбов, ни крыши над фермой, ни электричества, ни окон, ни дверей, ни котлов, ни кормушек. Даже стены и те вот-вот бы и начали сыпаться и рушиться. От котельной остались фундамент да недостроенные стены. Еще бы немного – и от фермы остался бы только земельный участок. Хотя на самом деле это так и было...

И Октай Гашимов решился.

– В 1996 году, когда я стал безработным, – вспоминает Октай Фейзуллахович, – я выкупил раз-

ваины фермы и землю за двадцать один миллион рублей: четырнадцать миллионов – за свинарник, и семь миллионов – за недостроенную котельную. Я потом ее разломал и на этом фундаменте дом свой построил. Дом трехэтажный! Настоящий дворец! Более десяти комнат! Такой простор здесь внукам и правнукам. Храм жизни!

Пятнадцать лет человеческой жизни на земле. Жизни – во имя Жизни... Пять тысяч четыреста семьдесят пять дней и ночей...

Сегодня на подсобном хозяйстве Октай Гашимова не только все восстановлено, но все – живет! Все дышит жизнью, все царствует! Ферма стала основой для создания других семейных предприятий. Дочь Светлана пошла в торговый бизнес – у нее магазины, сын Игорь создал свое предприятие. У него гаражи, пиломатериалы, строительная и землеройная техника, грузовые автомобили, автокраны, магазины... Дети обеспечены добротным жильем. Работа движется на полную мощность.

Октай Гашимов и его жена Галина Федоровна сегодня вдвоем работают на своей семейной ферме. Гашимов начал ремонт и модернизацию хозяйства, чтобы улучшить здесь жизнь животных. Да и самим будет легче работать и веселее жить.

Хотя и сегодня здесь не скучно. На территории бывшей рыбокооперативной фермы сегодня загон для овец, коровник, свинарник, кормосклад, сеновал, пиломатериалы, большой склад древесины, готовые выкладки разного характера пиломатериалов по заказам: брус, шелевка, половая рейка, разного рода заготовки на ремонт, модернизацию, мелкие плотницкие и строительные работы. Здесь гараж, небольшая автомастерская, много единиц разного рода строительной и автотехники, бульдозеры, экскаваторы, автокраны. Кроме того, местная автоинспекция и полиция, естественно, с разрешения Октая Гашимова, устроили здесь арестплощадку для временно изъятого у автовладельцев-нарушителей транспорта.

В большом вольере, устроенном, как курятник, вольготно гуляют куры, индюки и индюшки. Индюки царственно распускают хвосты и совершают шествия, важно ступая по вольеру, как царственные особы.

Около коров пахнет молоком. Около хрюшек и поросят – стоит тонкий запах свежеспаженного корма и поила.

В полисаде у дома и на территории вокруг – цветники, садовые кустарники, яблони, груши, слива. Этот приусадебный сад, цветники, огород и грядки – забота для души и дома Галины Федоровны и Октая Фейзуллаховича. Летом каждый свободный от фермерских забот час они отдают этому – здесь полыхают цветы, растут ягоды, огурцы, картошка и помидоры. Здесь любят гостить дети, внуки и правнуки. Дом бабушки Галины и дедушки Октая – самый лучший на свете сказочный терем. Здесь растет самая вкусная на свете морковь. А поросят, овец, телят и коров можно увидеть не по телевизору, а на ферме. Можно почесать за ушком поросенка, погладить телочку, услышать ее дыхание и ощутить ее мягкие губы, когда она ткнется мордашкой тебе в щеку. И уж конечно, внуки и правнуки дедушки Октая и бабушки Галины – не чета некоторым городским детям, которые на вопрос «Откуда берется молоко?» отвечают: «Из магазина», – или: «Молоковоз привозит». Внуки и правнуки Октая и Галины знают, откуда берется молоко, из какой пряжи бабушка вяжет самые теплые на свете носки и варежки.

На фермерской кухне тепло и уютно. Потрескивают поленья в печи. Пыхтит кормозапарник, струится чудный хлебный запах, перемешанный с запахом дерева, тепла и человеческого участия во всем, что здесь происходит, – в неспешном великолепии и процветании обыденной жизни, обнаженной перед твоим взором – от корней и до вершин, уходящих высоко-высоко...

Чем-то эта фермерская кухня напоминает что-то давно забытое, но – неизбывное, вечное. Она, скорее всего, похожа на монашеский скит или келью летописца, свидетельствующего о великих деяниях под небесами. Деревянная лежанка, сварганенная из грубых досок и застланная грубой рядниной. Подушка. Стол. Чайник на столе. Кружка. Лист бумаги. Ручка. В небольшое единственное оконце струится неяркий свет. Октай, как скромный восточный мудрец, сидит неподвижно на лежанке. Он немногословен. Но его слово ценится высоко, как у всех восточных людей. Каждое из них похоже на слова Пророка – к ним нечего добавить...

Перед хозяином так же неподвижно сидит черная с белым кошка Муська. Она как бы прислушивается к словам Пророка и пытается проникнуть в их глубинный смысл.

Когда распахивается дверь, в келью Октая врываются огромные клубы морозного воздуха. И тогда все скрывается в морозных клубящихся вихрях – и печь, и Октай на лежанке, и кошка.

Здесь, на ферме, в этой келье, проходит большая часть времени жизни Октая. Фактически это почти так, но на самом деле – все иначе. Октай не следит за течением времени. Он любит жизнь. Он честно исполняет бессмертную Волю Пророка. Он живет великой любовью. И само время – течет через него: оно живет по его часам. По часам Созидателя Жизни.

Октай Гашимов надеется, что самое худшее уже позади.

– Даст ли власть нам пожить? Сделать что-то доброе для себя, для людей и Отечества? – вопрошает Пророк устами Октая, как будто обращаясь к самим небесам.

Но в ответ он ничего не слышит...

*Николай Кабушкин
Декабрь 2011 г.*

Игорь Гашимов у тилорамы. 2011 г.

Берег вечности – Зеленое Поле

Владимир Михайлович Егоренко

Недвижные струи небесной лазури, кажется, столь раскались в предполуденном воздухе, что уже трудно различить ту грань, где воздух, незримо падая с небесных высот в ослепительно блестящую, пересверкивающую водную стихию Тунгуски, рассыпается мириадами вспышек, даруя душе светлое чувство радостного очарования, полноты плескающейся жизни и окрыленности души. Лодка, как полужемная и полунебесная птица, летит между двумя стихиями – воды и небесного пространства. Она не может оторваться от воды и взлететь в небо, потому что она, подобно рыбке, может только плыть, ведь у нее нет крыльев, как у птицы. И все же это истинное чудо – скользить в мировом пространстве между двумя величайшими стихиями...

– Вон там вон темнеет духовая релка, а за ней – Зеленое Поле! – кричит мне на ухо моторист и мой друг Юрий Данилович.

И вскоре мотор зачихал, закашлял и заглох. На веслах подгребаемся к бережку, цепляемся за невысокий ивовый кустик в довольно высоко притопленном ивняке. Юрий начинает шаманить над мотором. Тот ненадолго оживает, а потом снова глохнет. После семи-восьми тщетных попыток

Юрий, плюнув на все, говорит:

– Ладно, приехали. Тут же все рядом. Если Володя дома, то проблем нет: и мотор отладим, и все, что наместили, воплотим. Главное – захватить его дома.

Юрий выходит на релку и вскоре скрывается – будто пропадает в сочной высокой, непроглядной, как хвойная чаща, траве.

– Я скоро вернусь! – доносится его голос, будто из пещерной тьмы.

Поплескивается водичка о борт и днище лодки. Поедом жрут оводы. Кое-где подают голоса птицы. Знойная тяготи́на томит и оглушает. И вскорости доносится шустрый рокот трактора. Подбегает Юрий Данилович, радостный, оживленный.

– Все хорошо! Володя уже здесь – вон там, на тракторе!

Мы подгребаем лодку к небольшой проточке. Метров на пять входим в нее. Юрий цепляет лодку за кусток. И сюда же, метрах в семи-восьми от нас, оказывается, совсем рядом, по верху релки, выходит хорошо накатанная дорога. И здесь, подрагивая, как нетерпеливая шустрая лошадка, постукивает своим железным сердечком небольшой трактор «Беларусь» с кузовком впереди.

– Ну что, путешественники, – приветливо кричит тракторист, – прыгайте в кузов!

Знакомимся. Прыгаем в кузов. И – айда! Вперед!

Тут же, через минуту-две, взору открывается панорама извечной красоты природы, ставшей божественной обителью человека и всего живого, что растет, цветет, плавает и летает – всецарствует и существует великой волей Творца...

Слева, на несколько километров от прибрежной релки над Тунгуской, тянется дивный изумрудный луг – в том состоянии ликующей красоты, благоухания и того трепета полноценного царствования жизни, когда, кажется, уже ничего не надо. Все здесь у природы есть: и простор, и луг, и лесные релки. И от этой красоты – дух захватывает! Но – нет. Щедрость Творца, одаряющего человека и озаряющего его душу, как будто не знает предела. Сперва взору открывается довольно высокая дубовая релка. У подножья релки – клетки и клочки огородов, несколько потемневших от времени деревянных строений, сады и огорожи. И вдруг еще ниже, как бы ближе к нам, а это, оказывается не ближе к нам, а просто глубже в землю, ниже домов, садов, огородов, ниже мерно лежащих и умиротворенных коров – ослепительный высверк, режущий глаза своей синевой и яркостью, – высверк озера! Как небесный кристалл, оно лежит в этом изумрудном обрамлении луга, релки и открывается все глубже, шире и дальше, еще более пленяя и полоняя не только твой очарованный взор, но и в изумлении замершую душу.

Боже мой... Какое счастье видеть этот земной и небесный рай... И тем более – жить здесь...

Ловлю себя на мысли, что человек, живущий среди вот такой красоты природы, не может не

быть счастливым. Не имеет права! И думаю о том, как всесовершенен мир. Как он умно, разумно и мудро устроен Творцом. Вот ведь, кажется, у человека есть все: река, одна из самых чистейших рек в мире, – Тунгуска. Полная рыбы! Есть земля, лес, ягодники, орехи, грибы... Зверь и птица. Так нет, человек, вот тебе еще и озеро – оно плещется прямо у твоего порога. Рыба сама приплывает к твоему дому... Только живи – как Человек. Будь Человеком в этом мире...

Но, как оказалось, это еще не самый последний подарок Творца. Он приберег здесь для человека еще одно из своих творений – живых, земных и небесных! – сокровищ...

ХОЗЯИН ЖИЗНИ

Есть люди, душа которых как бы высвечена до дна. И на одно только слово, произнесенное им, на одну только фразу, даже случайную, твоя душа поворачивается с той доверчивостью, расположением и открытостью, которые во многом свойственны детям – еще не искушенным в хитростях, обманах или неискренности. Загорелое лицо вечно трудящегося человека. Добрая улыбка, бесхитростные слова... Все как есть. Все просто, все естественно, как окружающий нас мир. И мы себя тотчас почувствовали на этой земле – будто мы не в гостях, не впервые здесь, а дома. Словно в родительском доме, где, куда бы ты ни ступал, все тебе знакомо, все здесь и твое тоже: ходи, отдыхай или работай. Дыши. Где воды попить? Да вон там бак да кружка. Вон на печке чай. Борщ. Все остальное – в холодильнике. Здесь некому за гостями ухаживать, раскланиваться или особым образом церемониться. Мы приехали сюда в такую пору, когда все озабочены делом, работой. Тем более что сегодня – первый погожий день после недельной мороси. И у хозяев хватило времени только нас усадить за обеденный стол, выставить хлеб, включить чайник. Борщ был готов. Он стоял на печи...

Хозяин переплыл на катере на другую сторону озера, сел за трактор – сенокосная страда! Нельзя терять ни минуты. И вскоре по лугу потянулись большие широкие прокосы. И стали как по-щучьему веленью появляться на поле огромные рулоны свежежскошенного сена. Если до обеда мы видели всего-то около десяти то там, то здесь разбросанных рулонов, видимо, хозяин пробовал травостой, то после обеда, к вечеру, их уже было около пятидесяти – сенокос шел ровно, не выборочно, а подряд, видно, трава везде созрела, вода ушла и земля подсохла хорошо. И только потом, когда хозяин справился со всеми своими делами, уже в одиннадцатом часу вечера, уже почти в одиннадцать, он позвал нас на общий ужин после трудового дня. Хозяйка к этому времени почти освободилась тоже: она с помощниками обрабатывала вечерний удой – прогоняла молоко через сепаратор, делала творог. Он получился крупный, блестящий, ароматный. Она села за стол в самую последнюю очередь, хотя всем незаметно руководила во время обработки удою – тут же, на огромнейшей кухне, где происходит вся зримая жизнь большого семейства.

ИСТОКИ ЖИЗНИ И ЗВЕНЬЯ СУДЬБЫ

Нам повезло, в эту сенокосную, почти страдную пору сюда приехала мать Владимира Михайловича Егоренко – Алла Кузьминична. Она все знает про нынешнюю и прошлую жизнь этого райского уголка, укрытого, как будто за пазухой у бога, от посторонних глаз. Но ни от самой истории, ни от огня, полыхавшего здесь, ни от военного лихолетья, ни от испытанного и пережитого, само собой понятно, ни леса, ни реки, ни время укрыть не могут.

*Супруги Колесниченко –
Кузьма Павлович и Александра Семеновна*

*Александра Семеновна Колесниченко
с дочерью Аллой Кузьминичной Егоренко*

– Я родилась здесь, – рассказывает Алла Кузьминична. – В 1940 году вот этот дом, где мы сейчас сидим, строил еще мой папа, Кузьма Павлович. Мама работала дежурной на железнодорожном разъезде Утиный – это пять километров отсюда. И зимой, и летом, в дождь или снег – пешком. Потом папу взяли в армию, а маму перевели в Комсомольск-на-Амуре, дежурной на паромную переправу. Она рассказывала, как на лед Амура укладывали шпалы и рельсы и по этой дороге шли поезда. Она называлась «ледянка». Лед трещит, а поезд – идет! Такая страсть... Папа учился в армии. Принимал участие в боевых действиях в войне с Японией. После войны был тоже дежурным по железнодорожной станции Утиный. А с 1969 года и до самой пенсии был здесь егерем. Он здесь знал всю природу в округе, и Тунгуску, и притоки, и тайгу. Со зверем встречался, как говорят, нос к носу. Повадки диких животных и зверя знал хорошо. Это ж его опыт переняли и Володя, и Виктор. А муж-то мой, Михаил Фомич Егоренко, тоже работал на железной дороге, работал в связи, потом был газорезчиком на заводе «Энергомаш». Я тоже работала на этом же заводе, потом работала в архиве. Я-то давно уже пенсионерка. Живу в Хабаровске. А сюда приезжаю вот так – в самую горячую пору, когда надо полоть, поднимать все в огороде. Самим-то им тут за всем этим не успеть...

Почерневший от времени дом. Кое-где бревна уже потрескались. Окна – на озеро, на восход и закат. Огромный огород. Баня, коптильня, сарай и сараюшки. Это дом Виктора. В нем сохранено дыхание времени. Оно чувствуется здесь до сих пор. В доме все есть, что должно быть в цивилизованной квартире. Электричество, телевизор. Ковры и коврики. Телефон.

ЗДЕСЬ БЫЛ КОЛХОЗ «ЗЕЛЕНЕ ПОЛЕ»

Алла Кузьминична все хорошо помнит. Еще бы. Ведь все здесь – неотъемлемо от ее судьбы и жизни.

– В колхозе выращивали картошку. Бахчи были – горы арбузов и золотых дынь! – рассказывает она. – Вот здесь, и за озером, и дальше – вся земля была обихожена, на любом клочке что-то росло. Да землю и сегодня эту видно, вон сенокос-то какой ровнехонький – да это же колхозное поле. Тут столько пота пролили колхозники. Все росло. Все поставляли отсюда. Даже рыбу ловили: солили, коптили, вялили – да отправляли в торговлю. Кооперация работала. На ней многое держалось.

Володя, мой первенец, родился в 1956 году, а через два года, в 1958 году, появился на свет и Витя. А потом родились две дочери – Люба и Наташа. Теперь-то у меня уже внукам Ане и Олеся по 25 лет. Правда, внуку Артему только шесть.

Дом Владимира Егоренко во многом отличается от дома Виктора. Дом Володи больше напоминает штаб, в особенности кухня, которая служит и кухней, и конторой, и залом для приема гостей, и фабрикой по переработке молока, и столовой, и рестораном, и дворцом для переговоров, даже международных. Огромный стол – это не только стол для ужина, праздничных застолий и переговоров, он здесь – как центр мира, центр Вселенной...

Кроме того, в колхозе занимались животноводством. Что за колхоз, если в нем нет коров, свиней и лошадей? Тракторов в колхозе почти не было. Ну, один-два. Колхозников выручала лошадка. Да еще как выручала! Все на ней. Ни бензина ей, ни керосина, ни заправки. Поле пахать – на лошадке, в лес по дрова – на лошадке. На рыбалку – тоже на ней.

– Были тут у нас и коровник большой, и свинарник, и конюшня. Все было всегда. Уж картошку из Китая не возили, как сегодня возят в Россию и к нам сюда, на Амур, где такие золотые земли. Это

*Колесниченко Кузьма Павлович
/дед Владимира Михайловича Егоренко/*

*Слева направо: Виталий Ильич Глушко, Виктор
Михайлович Егоренко, Владимир Михайлович Егоренко*

же позор для нас! Все растеряли!.. А ведь до войны здесь в нашем колхозе даже пчел разводили. Мед был свой, колхозный. Здесь такие были медосборы! Сколько здесь медоносов! Да и мед-то чистый, потому как и природа – чистая. Что реки, что земля. Лес вот, правда, сильно жалко. Сколько было лесов! Кедр, липа, ясень, пихта, елка, лиственница. Лиственницы было много особенно. Все посвятили. Все государство пустило под топор и пилу. Будто жизнь в России на этом заканчивается... После леспромхозов пошли палы. Тут же горельники были такие, что ни словом сказать, ни пером описать. До сих пор следы от горельников остались. Что не угробили пила и топор, огонь все поприкончил.

Были тут у нас и клуб, и контора, и школа, – как бы спохватывается в своих воспоминаниях Алла Кузьминична. – Я же здесь в первый класс пошла! Первый и второй класс здесь закончила!

А еще помню, что в колхозе китайцы работали. Они тут жили, но земля им не принадлежала. Вроде была как бы в аренде. Они все выращивали – что душе угодно. И жили здесь. Они же такие опытные земледельцы. И даже председателем нашего колхоза одно время был китаец. Я до сих пор помню его – Сун-Ку-Мин... Потом китайцев выселили отсюда... Китайцы-то и раньше, видимо, здесь жили. Или тайно хаживали сюда: золото втихаря мыли по ключам, кабарожью струю, панты да медвежьей желчь промышляли – конечно, браконьерским способом. Да у нас вон там, – показывает на релку в сторону Тунгуски Александра Семеновна, – такие ямины сохранились от китайских жилищ... Говорят, что их трогать нельзя, вроде как археологический там заповедник... Кто ж его знает... Но китайцы тут хаживали...

Конечно, как я теперь понимаю, китайцы-то были вынуждены идти в колхоз. Хотя там все мы работали за копейки – с зари и до темноты. У каждого было ведь и свое хозяйство да свой огород. Вот и разрывайся как хочешь! Вставали в четыре тридцать утра. И до одиннадцати вечера еще не всегда управишься. Свою коровенку подоил – и надо бежать на поле колхозное. А колхозное поле – тысячи гектаров. Столько надо вложить трудов, чтобы любой овощ выходил! Работа на земле – самая тяжелая в мире работа. Сколько сил мы в молодости отдали! Отдали молодые силы родному Отечеству. А что имеем?..

Имеем разор и могилы. Родители папы похоронены здесь. Вон там, на склоне, среди зеленых дубков...

ХОЗЯИН СУДЬБЫ

Владимир Егоренко...

С открытой улыбкой, в которой высвечивается душа, с загорелым лицом, среднего роста, одетый проще простого – рубаха, брюки, заправленные в короткие резиновые сапоги, – подвижный, по-деловому немногословный, с пытливым взглядом и некоторым даже полуприщуром, человек, способный тотчас уловить всю или почти всю подноготину в собеседнике...

Владимир Егоренко...

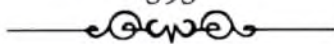
Егорь. Муж. Отец. Дед.

Главный дом на Зеленем Поле – его усадьба. С братом Виктором – это их хозяйство, их заботы, их труд, их бессонные ночи.

– Я родился в Кур-Урмийском районе Хабаровского края, – рассказывает Владимир Михайлович. – В селе Калиновка. Давно уже нет такого района, а наша Калиновка жива и по сейчас. Там у нас был колхоз «Путь Октября». Ну, мы, дети, конечно, всегда гуртовались около трактора да машинешки, около мотоцикла или лодки.

До армии я закончил школу-интернат в Хабаровске. Жили мы с дедом Кузьмой здесь. Я несколько раз в неделю, а порой почти каждый день из Хабаровска добирался сюда. Где на лодке, зимой – на саниах или попутной машине. А иногда и пешком ходил. Служить в армии довелось в Приморье – в мотострелковых войсках водителем-инструктором. Армия дала мне много. Я там изучил и освоил новейшую по тем временам технику. Там я нашел свое призвание. И после дембеля уже не метался, не искал, где мне работать и кем, а сразу пошел в школу механизаторов в Хабаровске, закончил ее и одиннадцатый класс, четыре года работал в Хабаровске таксистом. И все же душа была как бы не на месте. Она требовала чего-то такого, чего я не получил ни в школе механизаторов, ни в армии, ни за баранкой такси. Ведь в армии я изучил военные вездеходы, «Уралы», уазики, мотострелковые машины. Что-то меня томило... Что-то не давало покоя. К такси привязан – как собака за ошейник. Рысачишь-рысачишь... А потом сядешь на собственную задницу, глаза закроешь и видишь свое Зеленое Поле, деда Кузьму, усадьбу нашу... Река Тунгуска... Озеро... Тайга – на сотни километров. Воля! Жизнь!..

Душа, ее голосок, ее зов никогда не обманывают человека. Зов души – великое дело...

Сегодня у Владимира Егоренко такой парк техники, что впору обеспечить работу целого колхоза. Да он и один, без преувеличения, выполняет работу сегодня за целый колхоз или совхоз.

Два трактора МТЗ «Беларусь». Две навесные косилки. Два пресс-подборщика. Механизированные грабли. Два УАЗа-66, два вездехода. Водометный катер «Амур». Снегоход один. Пилорама. Четыре деревообрабатывающих станка: циркулярная пила, фуганок, рейсмус, фрезерный станок. Гараж. Коровник. Свиноарник. Птичник. Небольшая пасека. Коптильня. Конный двор. Два дома-гостиницы для приема друзей, знакомых, приезжих или просто тех, кому от нечего делать хочется приехать в деревню, взять тяпку, лопату, грабли или литовку, да и: «Размахнись, рука, раззудись, плечо!..»

Всей техникой надо уметь управлять. Всю технику надо содержать в идеальном порядке – она должна работать круглый год. Все хозяйство должно не только жить полноценной жизнью, но и приносить какой-никакой доход, приносить радость. Давать желание и дальше трудиться на земле, обихаживать ее и жизнь. Жить – в радости и счастье.

А хозяйство – мычит, хрюкает, ржет, квохчет, гогочет, кукарекает, лает... Напоить надо. Накормить надо. Подоить или обиходить надо. Всем надо сказать доброе слово. Погладить. Приласкать...

Землю вспахать надо. Технику ремонтировать и содержать в рабочем состоянии надо. Картошку, помидоры, огурцы, лук, чеснок, морковку, редиску, редьку, подсолнухи, кукурузу, арбузы, дыни, сад... Полоть и убирать надо. Сотню тонн сена заготовить для собственного хозяйства надо. Бензин, керосин, дизтопливо, масло для техники... Все надо...

А работа егерем-то, как же она?

Как же сама Природа останется без хозяйского догляда человека?

– Моя работа егерем, жизнь природы – это главное, чем я жил всю свою жизнь и чем живу сегодня...

Здесь, на Зеленом Поле, не было электричества, – вспоминает Владимир Михайлович. – Что делать? Движок ставить на всех – накладно. Это же надо и дежурного механика к нему. А в шести километрах отсюда проходит высоковольтная ЛЭП. Мы давай мараковать: не лучше ли нам сюда самим столбы поставить да линию протянуть? Посчитали: выгоднее! Тут нас всего-то пять дворов. Но за десять лет – все окупится!

Сделали все согласования. Мороки было!.. Поставили трансформатор. Провели линию электропередачи. Нажал выключатель – свет есть! Зажили по-другому! Столбы начали гнить. Дерево не вечное все же. А тут – пожары. Был свет – нету света. А давайте-ка заменим деревянные столбы на железобетонные? А что – дело ведь!

Восемьдесят шесть столбов! Посчитали – схватились за голову. Купить новый столб – двадцать тысяч рублей. Да еще установка. Неподъемно для нас. Мы решили пойти по другому пути: собираем, где возможно, демонтированные столбы и постепенно заменяем их. Русский человек богат на выдумку! – смеется он. – Жизнь заставляет «шевелить ушами»! Спасибо Дальтехмонтажу – тоже помогли нам при этом.

ХОЗЯЙКА ЗЕЛЕНОПОЛЬСКОЙ УСАДЬБЫ

В первый день почти до самого ужина хозяйку мы в доме не видели. Она промелькнула только однажды: когда мы на катере пересекли озеро и несколько веселых, блещущих золотым загаром купающихся женщин, одетых в яркие и красивые многоцветные купальники, с веселым шумом-гамом стали выходить из воды и подниматься на зеленый взгорок. Здесь были девочки, девушки и женщины. Они будто искрились молодостью и задором, радостью жизни. Владимир позвал жену и представил ее нам:

– Моя жена, Людмила. Хозяйка всего этого уголка.

– Вечером поговорим! – пообещала Люда и заспешила в дом.

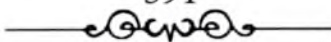
И только вечером, в начале одиннадцатого или уже позднее, когда она заканчивала перегонку молока и перетряску творога, мы ее увидели снова. Она нашла возможность накрыть стол, а что не успевала сама, помогали гости и родные – дочь, зять, сами приезжие.

Нам, горожанам, никогда не только не понять всю грандиозность забот хозяйки крестьянского хозяйства, но и не постичь нашим городским умом, как все это можно охватить, осилить и претворить в жизнь. Сколько сердца и души, любви, душевной красоты, сил и жизни надо отдать всему!

Пять коров: Снежана – старшая, Лола – младшая, Пеструшка, Волна, Римма.

Пять телят и к осени еще будет один: Нюра, Кристя, Богдан, Красавчик.

Три быка: Шам – самый большой, Зуус, Егор. Зууса принесла белоснежная Снежана, он весь коричневый, и по всей его шерсти ровнехонько разбросаны белые снежинки.

Четыре лошади.

Кот Леха.

Собачка Альба.

Куры, гуси, утки – на воле, цыплята – в вольере.

Ласточки летают с утра до ночи и щебечут. Их гнезда здесь повсюду.

Колонок, рыжий бесенок, живет или где-то в сарае, или рядом – в релке. Приходит. Но соображает, что шкодить тут нельзя: свою золотистую шкурку потеряешь.

А еще у Людмилы заботы, их никак не обойдешь: муж, дети, внуки, бесконечные гости. Завтрак. Обед. Ужин. Стирка. Уборка. Полы. Посуда... А как вы думаете, хозяйка должна выглядеть не просто хорошо, а – с блеском? Не просто должна. Обязана! Вот то-то и оно...

– Коров доить надо два раза. В восемь утра уже мычат, зовут меня: «Молочко готово». Каждую надо назвать по имени, погладить, приласкать, чтобы молочка побольше отдала. Подкармливаем во все времена года, когда что есть: груши, огурцы, помидоры, патиссоны, комбикорм. Когда выпадает урожай желудей, собираем для подкормки. Или выпускаем коровок, они ходят по релке, листвою шебуршат, желудями похрумкивают. Могут даже с ветки желуди срывать губами. Молоко у коров от желудей такое чудное, слов нет. В прошлом году был хороший урожай на желуди. Наши коровки по дубняку ходили – лакомились. Медведя много по релкам шарашилось – лазили тут, дубки отряхивали.

Когда электричества не было, я всех коров доила вручную. Тяжело, конечно. Хотя и привыкаешь. Володя как-то тоже доил, когда я болела. За двадцать три года совместной жизни – впервые доил. Два месяца! Ничего, сдюжил. Он же такой по натуре, как Павка Корчагин у Николая Островского в романе «Как закалялась сталь». Трудолюбивый, упертый. Все любит делать сам, многое умеет – так много в него природа всего запихнула. Да и родители, деревенская жизнь наша, земля... Вон китайцы воспитали целое поколение тружеников – наш Павел Корчагин у них главный герой и пример...

А дойка-то у нас два раза в день. Утром в восемь, да еще в восемь вечера. Литров по пятнадцать дает каждая коровка. Долго я доила руками. Ванька был еще маленький на руках.

– Свиной тоже держите?

– Два раза держали. Так, для куражу, для разнообразия в хозяйстве. Кабан и чушка были. Но с ними такая умора! Был свинарник для них. Но кабан, как дикий вепрь, устраивал ей гайно – своего рода спальню. Натаскает ей сена под навес, уложит ее, как в спальный мешок, и сам ложится рядом – вальсом, с краю, как бы закрывая ее. Только хребтины видно... Кабаны умеют о себе побеспокоиться.

Родовые корни у Людмилы в Украине.

– Село Лозычно, та самая Шепетовка, где жил Павка Корчагин. Там жила моя мама. Работала в колхозе «Украина», выращивала свеклу. Пять гектаров сахарной свеклы было у мамы. Света белого не видела на прополке. Вот эта крестьянская тяга к земле у меня, наверно, от роду. Папа тоже с Украины. Служил здесь, в Советской Гавани. Вернулся на Украину, там они с мамой поженились. Решили поехать на Дальний Восток. Жили в поселке Литовка. Мама работала в комбинате бытового обслуживания – на пошиве легкого женского платья. Папа выучился на работника железной дороги, был дежурным по станции Литовка. Здесь я и родилась. И Ванечку, сыночка, здесь родила. Все у нас дома здесь было свое – и огород, и хозяйство... Мама умерла, когда я была во втором классе. А папа – в 1997 году. Много было на мне по дому. Потому-то я к труду привычная...

Анна Владимировна Егоренко, Владимир Михайлович Егоренко, Алла Кузьминична Егоренко /мама Владимира и Виктора Егоренко/

Наталья /сестра В.М. Егоренко/, Владимир Михайлович Егоренко и жена Людмила, Артем /племянник/

Людмила Александровна привычная не только к работе, к дому, но и к тайге, и ко всему, что происходит вокруг в природе.

– Странное дело! – восклицает она. – Порой в природе происходит такое! Сколько живу, все что-нибудь да случается. Как-то расплодилось столько сов – аж страшно: куда бы ни пошел – вот они! На ветках сидят, на тропах тебя встречают, идешь, а она зырит на тебя из чащи или из сарая. Наверно, был «урожай» на мышей, я уж не знаю.

Вообще-то мы к птицам тут попривыкли. Фазаны из-под ног выпархивают, пешком тут ходят. Мы сою рассыпаем по лесу, когда снега большие или весной. Во дворе кормушки делаем.

В одиночестве ни дома, ни в лесу мы никогда не бываем. Другой раз корова что-то сладкое найдет в релке да чуть задержится. Я со своей дворовой собачкой иду за коровой. Собачка всегда увязывается в лес – ей тоже там интересно. Она бежит рядом, взлаивает, порой в орешник сунет нос или в вейник: то лисицу, то барсука, то енота спугнет. И тут же ко мне бежит – сама их пугается. То норка, то лежка косули. Косули у нас тут много. К концу зимы, в самую бескормицу, Володя то соломой их подкармливает, то несколько рулонов сена вывезет им за огород да около сопки. Так вот и спасаем зверюшек...

А еще приходилось наблюдать дикую хрюшу с поросятами. Это же настоящая умора! Чудо! Шустрые, пронирливые. Желудей было в релке много, хороший урожай выдался. Они по релке идут – туда-сюда! По траве, по кустам и листве – только шум стоит! Орда! Дикая орда! Хрумкают желуди, повизгивают, шебуршатся.

Мы стоим с собачкой около дубка, затаились. Смотрим на хрюшку и поросят, слушаем их. Собачка что-то дернулась. Хрюшка-мать, огромная, как танк, задрала голову, насторожилась. И поросята вмиг замерли все. И вдруг, в один миг, они сорвались – как ветер, как огонь! Несколько секунд – и унеслись, будто их тут и не было. Учужали нас. Дикари!..

«ДЯДЯ ВОВА, МОЖНО К ВАМ ПРИЕХАТЬ?..»

Конечно, труд, свершаемый семьей Егоренко на Зеленом Поле, не только грандиозен, тяжел и поучителен, но и прекрасен. Десятки гостей за лето перебиваются здесь. Друзья детей, знакомые, друзья по рыбалке или охоте, знакомые из Николаевки и Даниловки и просто встречные-поперечные.

– Один только день проведет здесь подросток рядом со мной на сенокосе, рыбалке или в гараже, на ремонте вездехода или трактора – человек меняется до неузнаваемости! – улыбается Владимир Михайлович. – Совсем мы оторвали молодежь от земли, от труда, от исконного дела русского человека. А ведь он – прирожденный труженик! Ребята любят технику. Один раз сел за сенокосилку – он готов сутки косить сено!

«Что ты сделал с моим парнем?!» – удивляются порой мои знакомые, чьи дети тут проведут два-три дня. Конечно, они здесь купаются, загорают, ходят в тайгу по ягоды или по грибы, ловят рыбу на удочку. Но они здесь еще и работают! Да как работают! Они же горы готовы свернуть. Мы отучили их от физического труда. А здесь они у меня проходят трудовое обучение: копают грядки, полют огород, ремонтируют автомобиль, пилораму или станки, могут построить ограду, отремонтировать крыльцо или крышу, заменить колесо у автомашины, разобрать и собрать мотор, заклеить

Иван /сын/ с мамой Людмилой на Новый год-2010

Евгения /жена Ивана/ на Казбеке

камеру у колеса и вручную накачать колесо. Они тут чистят коровник и конюшню, купают лошадей, косят сено, ремонтируют лодочный мотор, работают на тракторе или пресс-подборщике. Они делают здесь все. Готовят завтрак, обед и ужин, перегоняют молоко, делают сметану и творог. Это умеют делать и наши дети, учим этому мы и внуков. А ребятам, которые приезжают к нам поработать, за усердие мы даже деньги платим. А как же! Человек за хорошую работу должен деньги получать.

Кстати сказать, в те два трудовых дня, что мы были у Егоренко, у них в это время гостил и работал Юра. Молодой, красивый, сильный юноша, недавно отслуживший в армии. Он помогал Владимиру Михайловичу в эти дни во всем. Косил сено на сенокосилке, работал на пресс-подборщике. И за озером, на огромном зеленом лугу, который еще позавчера был едва тронут пробными прокосами, уже лежало более двухсот рулонов свежескошенного сена.

— Юра мне хорошо помог за эти дни, — говорит Владимир Михайлович. — Настоящий крестьянин! Землю знает! Техникou владеет. Золотые руки у парня! Золотая душа! Этот никогда не пропадет в жизни. Настоящий хозяин!..

Разве может быть выше похвала настоящего фермера, крестьянина для такого молодого человека?!

— У нас тут деревня Даниловка неподалеку. Такое село доброе. Земли там хорошие. Плодоносящие! Когда-то там были большой коровник, огромный свинокомплекс. Даниловка процветала. За годы перестройки все угробили. Все посвели, все с землей сровняли. Подростки не знают, чем заняться. Часто приезжают сюда — на практику и трудовое воспитание. На рыбалке или в тайге встретят: «Дядя Вова, можно к вам на Зеленое Поле приехать? Поработать?» «Конечно, можно! — говорю. Приезжай, да и товарища привози. Поработаешь тут. Коров пасти научишься, как чистить коровник да конюшню, узнаешь сам. Узнаешь, с какой стороны грабли, вилы да лопату брать... На лошадке покатаешься, на лодке, на вездеходе...»

Вот и тянутся к нам сюда и дети, и подростки, и солдаты, пришедшие из армии, — чему-то научиться, приобщиться к земле и труду, отдохнуть душой от безумия сегодняшней городской жизни. Я же им здесь не даю спуска — не разрешаю даже курить! Приехал — трудись и живи как человек!..

Многие мои знакомые как побывают здесь, так детей своих сюда на трудовое воспитание присылают: сарай, конюшню чистить, огород полоть, телят пасти, технику ремонтировать, колеса мыть, дрова пилить. В работе люди людьми становятся. А поработает здесь, к какой-нибудь профессии человек и прицепится: машину водить научится, сено косить, зимовьюшку строить...

ПОД СВОДАМИ БОЖЕСТВЕННОГО ХРАМА

Рассыпающиеся в радужное свечение незримо вибрирующего воздуха, ослепительно блещущие лучи вечеряющего солнца играют над всем окружающим пространством: дубовой релкой, за которой течет светлоструйная горная Тунгуска, стрекочущим лугом, покойно переплескивающимся в нескольких шагах от нас озером. Мерно, с явным удовольствием жуют жвачку лежащие неподалеку коровы. Вечерняя дойка позади, и коровы просто отдыхают. Иногда они посапывают и вздыхают. Но точно вздыхают — как люди. Наверно, тоже о чем-то думают, что-то вспоминают, о чем-то мечтают. Между ними, тут же, ходят, болтаются, толкаются телята. Стройным отрядом плывут ближе к дому дикие утки. Ну кто и зачем научил их плавать вот таким строем? Впереди селезень, а за ним — уточки. Из релки по склону сюда же, на приозерный зеленый взгорок, спускаются лошади, они легко пофыркивают, крутят головами, потряхивают гривами, бьют и крутят хвостами. Комары, мошка и оводы огромными серыми тучами вьются за ними — как бы струятся следом из травы и лесной чащи...

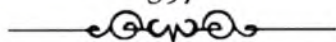
Мир многогранен, многоцветен, многообразен, многолик, многозвучен и многоголос...

Мир хрюкает, квакает, блеет, ржет, мычит, визжит, кукарекает, свистит, кудахчет, поет, стучит, гогочет, пищит, вякает, воет, влает, лает, рогочет, щебечет, пощелкивает, дудит, поскрипывает, хлопочет, всплескивается, вспархивает, рычит, скулит, стонет, вскрикивает, звенит, шебуршит, ворчит, шипит и молчит...

Любое деяние в Природе имеет свой голос. И на все звуки в Природе, на все ее деяния — свой отзвук, отзыв, отклик...

Ночь...

Ночь, полная звуков шелеста, мерцания, шороха, всплесков, голосов, колыхания, дыхания, лепета и трепета... Огромная Луна, едва высунувшись из дубовой релки над Тунгуской, как золотая рыбка, отразилась в водах озера. На ее фоне всплеснулась какая-то крохотная рыбешка, и тонкая рябь едва поколыхивает золотой лик Луны. Владимир сидит на взгорке над озером. Чудо жизни... Дыхание Жизни... Счастье... В чем оно? Не в том ли, чтобы жить? Жить — как Человек? И радоваться жизни не только другого человека, но и всего этого бескрайнего мира, где право жить имеют

наравне с человеком всё и вся: от былинки и комарика до великого Древа Мироздания?.. Из чего складывается радость? Из каких звеньев жизни, из каких шагов и деяний?..

— Как-то на берегу Тунгуски встретил мальчишек с испуганными глазами. Уже под осень. «Дядя Вова, там лошадок паровоз убил, одна лошадка еще живая... лежит около насыпи. Помирает». Я бросился туда. Тут несколько километров. Смотрю, правда: две молодых кобылки и два жеребчика убиты. А один конь — живой. Оказывается, какие-то конокрады угнали из поселка Литовко лошадок да не уберегли их от паровоза. Я попросил мужиков, они мне помогли погрузить да выгрузить коня. «А что, — говорю им, — подержите мне его, я ему рану зашью...» У коня была большая рваная рана. Но, как я понял, не смертельная. Связали мы коню ноги. Обработал я ему водкой рану. Взял сапожный крючок и сапожную дратву, обмакнул их тоже в водку и давай зашивать рану. Просто, как будто я вот обычные два куса кожи зашивал. Но ведь оно же все — живое. Бедный конек вздрагивает от боли, рвется. Но дело я свое сделал. Рану зашил.

Начали его выхаживать. Люда лекарства колола. Я его овсом да хлебушком кормил. Разговаривал с ним. Потерпи, мол, скоро все заживет. Лелеяли его. Выходили! Поднялся он на ноги. Стал бегать по лугу. К озеру пить стал ходить сам. Заржал, громко заржал! «Ну, — говорю, — вот и хорошо! Теперь ты здоров».

А его ржанье как будто до хозяина долетело. Как-то появляется тут мужик. «Конь-то мой», — говорит. «Твой — значит, твой, — отвечаю. — Я его выходил. Теперь он — здоров». А тот, пришелец, с мешком явился. Открыл его. Достал седло. Достал бутылку самогона. «Это тебе за коня, подарок». Оседлал он его, сел и поехал. Я схватил бутылку, размахнулся и в озеро ее забросил. Так жалко мне было коня. Ведь он мне родней родного стал... Хозяин-то даже спасибо за коня не сказал. А бутылка до сих пор где-то в озере лежит...

...Лет пятнадцать назад, кажется, это был 1995 год, год выдался тяжелый. Неурожай. Снега большие. Косуля частью ушла, частью погибла в снегу, медведи и волки из тайги спустились сюда: медведи пошли шастать по релкам, а волки — искать добычу около деревень да обжитых мест. Стая волков у нас четырех телят порешила, медведи вот все эти окрестные релки просекли. Волк — зверь умный. Как правило, домашних животных не трогает, знает, что за это человек ему войну объявит и заживо шкуру дерет. Но даже здесь не сдюжил, так оголодал. Я не стал преследовать стаю: телят не вернешь. А волки — раз их природа плодит, значит, они нужны.

Что же касается медведя... Медведь у нас тут бурый. Большой. Корову зашибет одним ударом. На ягодниках, на бруснике или голубице с медведем часто приходится встречаться. Мудрый зверюга. Самое лучшее с ним общение — не встречаться. А если уж встретился или увидел его поблизости — разговаривай, постукивай, делай свое дело, будто он тебя не касается. А он будет заниматься своим делом. Мирно и разойдется.

Одно надо иметь на уме: и зверь бывает разный, и бывает он в настроении или без настроения, бывает и больной. А хуже всего — уже стрелянный или обиженный человеком.

Витька, брательник, как-то встретился с медведем на ягоднике. Тут был и орешник рядом. Медведь вышел из орешника — и к нему! Тонюсенькая березка, сантиметров десять, одна-одинешенька — деваться некуда. Витька на нее как птица вспорхнул! А чего там — метра три от

*Накладываем швы раненой лошади.
А.П. Пичкунов, В.М. Егоренко*

Жители Зеленого Поля

земли всего-то. Медведь подошел. Встал на задние лапы. Задрал харю, дышит на Витьку. Но стягивать или стряхивать с березки его не стал. А мог бы с корнем ее выдрать да вместе с Витькой унести. Посидел под березой и уперся по своим делам. Витька потом неделю не разговаривал — напроочь потерял речь...

Козы дикой у нас тут много. Я им в зиму кормушки устраиваю. Вон там, за трансформатором, кормушка у меня была в прошлую зиму, козел приходил подкормиться. Однажды две дикие козы почти всю зиму у нас прожили. Лосенка истощавшего в тайге приходилось выхаживать, косулю — совсем обессиленную малышку спасать. Иду на лыжах. Вижу следочки. Подхожу — беспомощная! Утонула в снегу. Выбилась из сил. Глаза большущие! Смотрит на меня, не шелохнется. Что делать? Взял ее на руки как ребенка. «Деточка, крошечка... Не бойся...» Она прижалась ко мне, обессиленная, закрыла глаза... Принес домой. Выходили. Вольно тут паслась. Весной ушла в тайгу — родимый зов...

У нас тут такая глушь по округе, болота, мари, протоки, ключи, озера, речушки. В половодье — ни проехать, ни пройти. Райское место для уток, боровой дичи, хищных птиц. Тут птичье царство! Кроншнепы на Гнилых ключах — на марях, аисты, журавли. Кроншнепы зимуют в Австралии. Я даже двух стерхов здесь видел. Гнезда ястреба, орлана, совы встречаются нередко. Тут же исконные птичьи перелеты. Гуси, утки стаями летят весной и осенью. Соколы-сапсаны один-два сопровождают их. Слабых выбивают из стаи. Сокол — отменный охотник. Как пуля падает с высоты на жертву. Мгновенье — и гусь или утка замертво падает. Порой он даже в небе успевает ее подхватить.

Как-то я был на охоте, уже возвращаюсь домой, гляжу: орлан летит. За ним всегда наблюдать интересно — царственная птица! Летит, а тут впереди — линия высоковольтной электропередачи. Чего его черт дернул — сесть на провода! Едва подлетел к ним, смотрю — кувырк! Только перья в разные стороны разлетелись, а сам Царь с небесного трона рухнул на землю. Я бросился к нему. Лежит. Крылья разбросил, опалил сильно. Живой! Но — абсолютно беспомощный, очумелый. Видать, крепко его еще и током долбануло. Глазищами вертит. Ничего не поймет. Взял я его, как курицу, под мышку. Принес домой. Положил на стол, зову Людмилу. «Я утку вот подстрелил, — говорю ей, — ощиплешь ее на ужин!» Ну, она подходит. Тронула его да как закричит: «Ой, батюшки! Ты кого принес?!» Потом мы его зиму выхаживали. Оклемался. К весне выпустили во двор. Сперва он мирно гулял с курами. Клевал зерно вместе с ними. Потом стал хорохориться: орел все же! Петуха долбать начал. Куры в стороны разбегаются, прячутся. Вынес я его на поляну — уже по теплу. Крылья расправил. Попрыгал. Крылья попробовал. Взлетел на сарай. Потом на крышу. А потом поднялся высоко. Прочертил над нами несколько кругов. Расправил крылья — и, как бог, скрылся в дали поднебесья... Как будто моя душа поднялась в эту высь и вместе с ним полетела туда, где миру нет ни конца, ни предела...

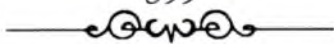
Нередко Владимир Егоренко заключает договоры с фирмами, какими-нибудь торговыми предприятиями или кооперативами — на сбор голубицы, клюквы, черемши, грибов, папоротника или каких других даров природы. Несколько лет подряд поставлял черемшу для старателей артели «Восток», которые добывают золото в Аяно-Майском районе, у них довольно много старательских участков, и всем старателям, конечно, нужны витамины. Творог и сметану одно время поставлял им.

— Мы брали черемшу в одном из урочищ хребта Вандан, в верховьях Дарги. Слышим: где-то неподалеку повизгивает дикий поросенок. Мы сразу смекнули, что где-то неподалеку гайно, матка чуть отлучилась. И тут не до шуток. Вепрь! Один из самых страшных зверей! Живой танк! А зимой еще и бронированный: искупается в промоине или в незамерзшем еще болоте извывается в грязи, потом на его щетине это все схватится морозом — пуля отскакивает, случается! А тут поросенок выскакивает к нам. Ткнулся рыльцем к одному, другому. Мы все же успели его только сфотографировать. А трогать руками — избави бог! Он тут же убежал обратно. И мы ушли — подальше от греха.

Среди этой нетронутой природы, где тянутся исконные тропы косули, кабарги, изюбря, кабана, где оставляют на песчаных косах, у болот и на приречных наносах, в зарослях камыша и вейника свои дивные следочки енот, барсук, норка, выдра, где сотни лет гогочут, кормятся, хлопают крыльями, переговариваются на утиных, гусиных и прочих птичьих перелетах сотни и тысячи птиц, — среди всего этого величайшего чуда первозданной жизни протекает жизнь человека.

— Порой и сам ощущаешь себя, то птицей, то зверьком каким, слушаешь, смотришь на живое существо, кажется даже язык его понимаешь. А он — понимает тебя. Можно было бы и охотником удачливым стать, рвать все и хапать... Но — куда? И зачем?.. Жить среди живой природы и во имя ее жизни — большое счастье...

К гусям Виктора дикие гуси подсаживаются. К нашим уткам дикие утки прилетают. Даже с выводками ко двору приходят. Крохали, чернеть, шилохвости, гуси-гуменники. Да тут куда ни пойдешь, куда ни ткнешься — везде кто-то живой рядом шарашится, это же их дом. Ондатровые хатки, муравьиные домики, лягушачьи болотца. Липовые, дубовые релки. Озеро Липовое, озеро Зелено-

польское, Гнилые ключи – всюду жизнь и обиталище живого. На брусничниках да клюквенниках – рябчики, тетерева, глухари, медведи пасутся. Это же их пастбища, их обитель, их жизнь.

Жалко, что человек сегодня – не только хапужистый, но и бездушный да безголовый. Вот тут у нас протянули высоковольтную ЛЭП – погнали за бесценоем электроэнергию к соседям за бугор. Теперь вот огромнейшие трубы, в рост человека, забабахали в землю – скоро погоним по ним в тот же Китай, и тоже за бесценоем, газ и нефть. Траншея такой глубины, что бульдозера из этой траншеи не видно. Это же такую рану по живой природе железным ножом рассекли. Кровоточащую рану! Просеку под сто метров просекли. На сотни и тысячи километров. А кто посчитал ущерб, который нанесен природе? Где эти ученые, которые разрешили нефте- и газопровод вести по клюквенникам да голубичникам?! В какие карманы потечет золотая копейка от наших сокровищ? Эти дуrolомы в высоких креслах понастроят себе где-нибудь за рубежом дворцы да терема. А куда деваться, где кормиться, где и как жить потом нашим лягушкам, рябчикам, тетеревам? Ведь что происходит? Эти тысячекилометровые траншеи, просеки и дороги губят все живое: мох просаживается, поверхностные слои на марях прибиваются гусеницами и опускаются на метр, а то и два, траншея и просека превращаются сперва в ключик, а потом и поток – сюда как бы стягивается вода с окрестных болот и марей. Они высыхают, деградируют, горят... Какие там клюквенники! Где прошел газопровод – там мертвая трасса на десятки километров в одну и другую стороны. Кто думает, кто отвечает за жизнь живой природы?..

Нет, не зря идут, летят, плывут к человеку живые обитатели таежного мира. Где им еще искать защиты?

– Вот у нас тут кроншнепа было много на мари. На Гнилых ключах. Проложили нитку нефтепровода – марь захирела, гнездовья порушили, птиц распугали. Теперь тут кроншнепа не увидишь. А ведь он на зимовку аж в Австралию улетал и к нам сюда возвращался. Из Австралии! Здесь гнездился. Здесь птенцов выводил... За что же мы к нему так – согнали с излюбленных мест, которые он обживал сотни, а может быть, и тысячи лет?..

Фазаны гнездятся тут у нас на сеновале. Вроде осторожные и даже пугливые птицы. А ведь красотища-то какая: взлетит – как будто радуга сквозь воздух полыхнет! Оказывается, доверяют все же человеку даже такие осторожные птицы.

– Французские орнитологи как-то приезжали. Из Испании приезжали, из Португалии. В гостевых домиках жили. На каменного глухаря охотились, на крохалю. Утки их тоже интересовали. Я их по всей округе тут возил на вездеходе – на Чайкино, на Липовое озеро. Ученые люди. Таксидермист с ними. По марям, через болота и озера. Я им показал нашу красоту – тайгу, Тунгуску, ягодники, релки, протоки да бочажки. Они все восхищались, что в Европе таких нетронутых мест почти не осталось. Несколько редких птичьих трофеев увезли с собой – с берега Тунгуски на далекую Атлантику...

Под сенью зеленых крон, под дивным сиянием небесной лазури кипит и торжествует жизнь. С этим зеленым миром, с тысячами живых существ миллионы лет рядом живет человек. Благодаря им в этом зеленом храме, в этой божественной обители жизни человек и стал Человеком...

ВЕТВИ ВЕЧЕРНЕГО САДА

На Зеленом Поле жива изустная легенда об этой дивной земле. Будто в этом потаенном местечке сто и даже более лет назад находили убежище и русские первопоселенцы, и беглые казаки, и неугодные властям и церкви люди, и даже каторжане. Вроде даже один из именитых совладельцев

Зеленое Поле

Людмила с Вовой Тихоновым

хабаровских садов похоронен здесь. А груши, которые он когда-то, более ста лет назад, здесь сажал, – вон они, растут, живы еще! Правда, плодоносят раз в четыре года – и то все реже.

Но сад на Зеленем Поле – есть, и не один, а в нескольких поместьях. Но все же сад в усадьбе Егоренко – особенный.

Вот посмотришь на такую кипучую, такую загруженную до самого предела жизнь на усадьбе и подумаешь: чего еще людям здесь не хватает? Ведь все есть! Оказывается, не все.

Под вечер выходим во двор и хозяйка ведет меня в сад, показывает и рассказывает, хотя, кажется, что тут такого – все на виду. Слива, малина, жимолость, черешня, ежевика, калина, ирга, яблоки и многое другое. Тринадцать сортов только винограда! Восемь из них уже плодоносят.

– Я ездила на Украину, на родину мамы и папы, и привезла оттуда черенки, вот они теперь! – показывает Людмила Александровна на сильные зеленые лозы, выющиеся по устроенным над ними деревянным городушкам.

Сад уже давно отцвел, на его ветвях зреют плоды. В ароматном воздухе жужжат пчелы, жуки, порхают бабочки и стрекозы. Цветы, цветы, цветы – полыхают повсюду: среди кустов ягод, по саду – среди слив и яблонь, рядом с грядками, вдоль забора, среди двора и у калитки.

Этот сад, эти яркие благоухающие цветы, эта пылающая радостью жизни хозяйка, все это – душа, радость и праздник жизни... Праздник жизни, который они сотворяют сами: своим трудом, своим дыханием, красотой своей души. И так щедро и открыто даруют его всем – людям, земле и небесам...

ЦВЕТОВ ВСЕХ БОГОВ... БОГ ВСЕХ ЦВЕТОВ...

Неподалеку, в нескольких километрах от Зеленого Поля, как небесный подарок земле и людям, лежит тихое озеро – Озеро Божественного Лотоса. Солнце, звери, птицы, дикие животные любуются им днем, а ночью – звезды. Иногда приходят люди – забредают сюда охотники да рыбаки или те, кто знает об этом озере и приходит в пору цветенья посмотреть на это чудо.

– Говорят, что когда-то, очень давно, – рассказывает Владимир Егоренко, – здесь жил китаец. Ямы-западины от китайских жилищ тут еще сохранились. Как будто бы этот китаец из стеблей лотоса готовил для людей изысканные блюда. Чушек держал он – и даже их подкармливал лотосом. Я думаю, что это не сказки, а сущая правда. Ведь здесь почти на всех озерах лотос растет. Другое дело, что лотос – очень привередливое растение. За годы моей жизни здесь я понял, что выживает он не на всех озерах. Там, где колебания уровня воды в год превышают полтора метра, он погибает... Как бы замирает на время... До своей поры, когда снова оживет...

Живя обычной человеческой жизнью здесь, на Зеленем Поле, озаботившись простыми земными заботами, изо дня в день работая от зари до зари, Владимир Егоренко между тем в душе давно носил одну потаенную мысль: самому вырастить лотос...

На озере бережно снял с цветка несколько созревших семян. Завернул в тряпичку, положил в коробочку и спрятал в нагрудный карман...

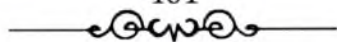
Как вы думаете, дорогой читатель, чем может заниматься хозяин большой крестьянской усадьбы, который целый день работал, управлял трактором, автомобилем или лодкой, пахал, косил, сеял, а теперь вот, когда все утомонились и время за полночь, он при свете керосиновой лампы склонился за столом и что-то делает? Что?... Сумасшедший день позади. Жена спит. Дети и внуки утомонились. Коровы не мычат, свиньи не хрюкают, лошади не ржут, куры молчат на насесте, собачка не лает. Ночь на дворе. А он – сидит. Что-то там ворожит. Что-то рассматривает.

Вот он раскрыл небольшую коробочку, вытащил и развернул тряпичку. А на ней – какие-то непонятные камешки... Он берет один из них на ладонь, рассматривает, пробует на зуб... Может быть, у него на ладони сейчас сверкнет золотой самородок? Или вспыхнет и ударит в глаза тонюсенький лучик из невидимой грани драгоценного камня? А возможно, у него на ладони осколок метеорита, найденного в тайге – в скальной расселине на обожженном вулканическом плато? А может быть, у него на ладони крохотная ритуальная иконка со случайно найденного древнего святилища, с помощью которой можно найти путь в параллельный мир, дарующий вечную жизнь или приводящий к постижению Истины?..

Ни то, ни другое, ни третье.

На ладони у человека – Зерна Лотоса. Вот они – сокровенные семена!

Для него они сейчас дороже золота и других земных и небесных сокровищ – Зерна Божественного Лотоса. В них заключена и сокрыта тайна земной жизни Лотоса. Великая Тайна!..

Еще раньше он уже попробовал семя лотоса на зуб. Оно оказалось куда прочнее, чем скорлупа маньчжурского ореха. Это не только вызвало его особый интерес, но и крепко распалило его! Сейчас он для пущей убедительности еще раз попробовал семя на зуб. Куда там! Он взял напильник. Напильник – скользит! Взял наждачный брусок. Брусок едва берет, едва цепляется за скорлупу семени. Ножом – никак! Нет ни щелочки, ни наметки. Намеревался было зажать в тиски да попробовать ножовкой... Да передумал. Тайна! Жаль было курочить живую тайну – убивать живую жизнь железом. Долго сидел в раздумье...

Лотос...

Божественный Лотос...

Сотни и тысячи лет это зернышко, семечко, семя способно лежать в темноте: на дне болота или озера, в земле или в донном иле, в песчаном грунте. Тысячи лет оно способно хранить жизнь в этом семечке, одетом в крепчайший панцирь. Броня! Крепче железной в тысячи, а может быть, и в миллионы раз. Живая броня. Но куда крепче танковой! Да за сто лет любое железо давно бы проржавело, истлело, превратилось в прах. А тем более – за тысячу лет. Да от него и следа бы не осталось!

А семя лотоса – живое. Оно даже через тысячу лет – живет!..

В жизни, в судьбе, в самой Тайне Лотоса есть несколько изумительных граней и аспектов, которые есть полный смысл хоть немного да высветить, пусть даже в какой-то степени с субъективной стороны.

Что же такое лотос?

Живая Жизнь, запрограммированная Природой, т.е. самой Жизнью, спрятанная в живую оболочку, а не в железную броню, и погруженная во мрак. До той поры, когда появятся все условия не только для пробуждения, но и для существования пробужденной жизни. Значит, каким-то образом жизнь, заключенная в семени, даже через оболочку все же взаимодействует с жизнью окружающей среды? И взаимодействует не путем случайности – взойдет или не взойдет? – а целенаправленно, целеустремленно – на восхождение! Тысячу лет сохраняет семя живую связь с миром, в любое мгновение готовое пробудиться...

Любопытна еще одна характерная особенность жизни, заключенной в семени – его генетическая защищенность. Конечно, здесь речь идет о величайшей генетической стойкости и прочности растения. Это во-первых. Но ведь посмотрите все же, что происходит. Сквозь скорлупку, в колыбельке которой находится крохотное живое дитя лотоса, его живая душа, за тысячу лет не проникает ни один микроб или вирус, способный сокрушить все и вся живое. Ни один! Они не могут разрушить оболочку. А это крохотное дитя, оказывается, чувствует, слышит мир, общается с ним, отзывается на его тепло и энергию, и эта взаимосвязь не нарушается почти вечно... Она сохраняется ежемгновенно...

...И вот... через вечность... под толщей озерной воды, в земной глубине, в крепчайшей скорлупке пробуждается жизнь. Пришло время. Настал этот великий миг! Не нужны ни нож, ни молоток, ни напильник. Жизнь сама отворяет любые затворы, темницы и врата. И сама постучится на свет божий из своего тысячелетнего заточения.

Отворяется скорлупка. Тонюсенький росток пробивает донный грунт и, укореняясь в нем, устремляется к поверхности воды, к свету. Его позовет Солнце. Достигнув поверхности, росток останавливается и разбрасывает зеленые ладошки. И вот появляется чашечка, зарождается цветок. Он будет расти буквально не по дням, а по часам. Фотосинтез! Огромнейшая работа будет свершаться на глазах. Работа Земли и Солнца, Воды и Воздуха, величайших энергий, движущих пространства и удерживающих миры в своей миллионлетней гармонии, где на жерновах мироздания перемалывается свет во мрак, а мрак – в свет.

И вот открывается миру огромная чаша цветка, отворяя Солнцу свой земной Солнечный Лик. Чудо! Дитя Света и Мрака, сотворенное через тысячу лет...

Лотос...

Божественный Лотос...

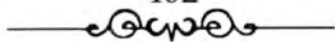
Дитя Солнца...

Цветок всех богов...

Бог всех цветов...

Ему поклонялись жрецы и владыки всех величайших империй. Лучшие поэты Востока увековечили его в своих бессмертных творениях. Его восхваляли шумеры, его боготворили фараоны Египта, ему молились тибетские ламы, его обожествляли в Индии и Китае, в Африке и Америке – на всех континентах и у всех народов...

Его богоподобный образ изображен в древних манускриптах, выбит на скалах, изваян в гроб-

ницах египетских фараонов, в святилищах, храмах и пещерах... Он выбит и выкован в золоте, он горит и пылает гранями драгоценных камней, он вышит, нарисован и выжжен на древних женских украшениях, на поверхности древних сосудов, на бортах и флагах древних судов, его запечатлели инки, он значится на шумерских табличках...

— Я сажал лотос вот здесь, на нашем озере на Зеленом Поле. Не поднялся. Не ухватился он тут за жизнь. Может быть, температура воды не та — донные ключи студены слишком, — размышляет Владимир. — Мы с Людой пробовали даже проращивать семена при разных температурах. Теперь я знаю, при какой температуре растет лотос. По пять сантиметров в день прирастает. Мы с Людой даже сапропель привезли с озера, где лотосы растут. Не живет. Не его это среда, не его стихия. Ему нужна своя методика, своя технология жизни... Вот я об этом и думаю: как же дать ему жизнь? Как постичь тайну его жизни?.. Как открыть, как проникнуть в этот прекрасный храм?

За годы своего существования лотос многое пережил. Смену магнитных полюсов Земли, солнечные затмения, пожары и засухи, песчаные бури, магнитные бури, вулканические извержения, наводнения и потопа, землетрясения, грандиозные удары метеоритов, эпоху оледенения... Пережил! И по-своему приспособился к жизни на Земле. И лучше всего знает, как ему жить, когда и где, конечно, только он сам. Да еще — Господь Бог... Но как у них спросить об этом?..

Пробуждение Жизни к Жизни, ее сотворение — величайшее счастье.

Лотос...

Он пережил Огонь. Он пережил Мрак. Он пережил Смерть.

Лотос...

Божественный Лотос...

Как прекрасен твой Лик.

Лик Бога!..

Ведь это и твой Лик тоже, Человек...

Ваш Лик, Ваше Величество, — Жизнь...

*Николай Кабушкин
Ноябрь 2011 г.*

**РОДОВОЙ КОРЕНЬ
БЕСПАЛОВЫ-КОЛЕСНИКОВЫ**

Судьбы ее непростое полотно

«У войны неженское лицо»... Подводя итог всем мероприятиям, посвященным 60-летию Победы, которые были проведены в поселке Николаевка, прошло чествование представительницы фронтовой бригады Лидии Андреевны Романовой в связи с ее 80-летием...

...Человеческие судьбы...

Лидия Андреевна Романова... Война застала Лиду в поселке Николаевка, где жила ее большая семья, судьбу которой простой не назовешь.

Красавица Марфа и Андрюша Колесников поженились по любви. Кажется, живи да радуйся, веди хозяйство, расти детей. Вот только не так все просто получилось в жизни молодых. Смутное тогда было время: ни за что ни про что можно срок получить, да немалый. Андрей в ту пору работал на конеферме конюхом. Беда подкралась незаметно – у него пала лошадь от бескормицы. Это стало причиной долгой разлуки молодых супругов. Андрей был осужден на семь лет и отправлен в ссылку в Николаевку. Заключенные тогда строили здесь двухэтажные деревянные бараки. В настоящее время ни одного такого дома не осталось – все они давно уже снесены.

В 1937 году в стране была объявлена амнистия и Андрей Колесников смог перевезти в Николаевку семью – жену и пятерых детей. Здесь они построили небольшой домик, и жизнь постепенно стала налаживаться. Но тут грянуло новое испытание, теперь уже для всех живущих в стране. Война... На Андрея Григорьевича была наложена броня из-за судимости. Но и здесь, в тылу, он, единственный на всю округу классный кузнец, был необходим.

Кровь и боль, горечь потерь и поражений, гибель родных и близких, героическое сопротивление и горестный плен, самоотверженный до изнеможения труд в тылу – вот что такое война. Она сплывала людей, делала их сильнее. У всех было общее горе, но они жили верой в победу. Ждали ее каждый день. Для того чтобы приблизить ее, делали все возможное и даже, казалось бы, невозможное.

– Я хорошо помню, как моя мама рыдала, выслушав сообщение по радио о вероломном нападении фашистов на нашу страну. На улице женщины подходили друг к другу и спрашивали: «Что такое? Что случилось?» Было очень тревожно. Но мы еще не осознавали масштаба обрушившейся на всех нас беды, – вспоминает Лидия Андреевна.

Ей в то время было 16 лет. Она росла крепкой здоровой дивчиной. Почти все домашние дела лежали на ее плечах. Но основной, конечно, была работа на лесозаводе. Подростки заменили мужчин, ушедших на фронт. В распиловочном цехе была создана девичья фронтовая бригада. Главной ее задачей было изготовление ящиков для снарядов. Лиде приходилось работать здесь на всех операциях – от распиловки бревен до погрузки готовой продукции в вагоны. Плата за труд – картофельная похлебка. Девчонки работали до изнеможения. Порой уставали так, что не было сил идти домой. Тогда оставались на ночевку в цехе. А утром, чуть забрезжит рассвет, – снова за станки. Худенькие, на вид слабенькие, с постоянным чувством голода, девчата все же выполняли норму взрослого человека, работая слаженно и дружно.

– Я помню тот день, когда Надя, моя младшая сестренка, потеряла хлебные карточки. Для нашей семьи это стало настоящей трагедией. Ведь карточка была нашим дневным кусочком хлеба или теста. Иногда, когда дров не было или болел пекарь, вместо хлеба давали тесто. Пусть кусочек этот был слишком мал, но поддерживал в нас жизнь. Сейчас даже в толк трудно взять, как нам удалось выжить. Ведь в нашей семье было 11 детей, – с горечью говорит Лидия Андреевна.

...Горе не ходит в одиночку. Да и приходит оно, как правило, неожиданно. Первого июня 1944 года умер от чахотки отец большой семьи.

– Ох и трудно нам жилось без отца, – вздыхает моя собеседница, – меньшему брату, Володе, тогда было всего шесть месяцев от роду.

Но выжили в большой семье Колесниковых все, благодаря своему трудолюбию. Дело находилось каждому.

Лидия Андреевна Романова

И вот наступил самый радостный день тех незабываемых военных лет – День Победы!

– Девчонки! Бросай работу, война кончилась! Фашистская Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции! – открыв двери цеха, что есть мочи закричал мастер Юрий Юрьевич Девиц. В один миг все вокруг изменилось, началось что-то невообразимое: крики «ура», смех, слезы, объятия, летели под потолок головные уборы... Радости не было предела.

...А потом был мирный труд, труд с еще большим подъемом, перевыполнением плана по выпуску продукции.

В 1952 году Лида вышла замуж. Саша Романов сразил ее своей обаятельной улыбкой. А еще... запахом лекарств. Да-да, он работал фельдшером в местной больнице. Они полюбили друг друга нежно и глубоко. Этого таинственного, необъяснимого чувства любви хватило им на всю жизнь. Родители Саши в своей невестке души не чаяли. Особенно рад был выбору сына отец. Он настоял на том, чтобы молодые повенчались. Это стоило Лидии комсомольского билета. Ведь комсомол и религия – понятия в те годы несовместимые. Кто-то донес о венчании в комитет комсомола. И тут же было принято решение: «Исключить Лидию Романову из рядов ВЛКСМ». Долго девушка переживала из-за случившегося. Благо рядом был ее любимый. Только он мог ее утешить в трудное время. К ней у него был особый подход.

Через год у Романовых родилась дочь Надя, а потом и Верочка. Дети были главным богатством и радостью молодой четы.

А мама Лидии таяла как свечка. Работая в военной столовой и добывая рыбу, чтобы прокормить детей, она сильно простудилась. Бронхиальная астма – такой смертельный приговор вынесла ей жизнь.

Не стало мамы, и вся забота о младших братьях легла на Лиду. И несмотря на то, что в свое время они окончили лишь семилетку, все три брата вышли в люди. В их судьбе большую роль сыграла река Тунгуска, рядом с которой они жили, кормились и мечтали о дальних плаваниях. Ваня, к примеру, объездил полмира: побывал в Японии, Корее, Вьетнаме, Индонезии, на Кубе, ходил на торговых судах. Володя тоже многое повидал, начав работать матросом на судне, потом – механиком, заместителем начальника Амурского пароходства. Он окончил Дальневосточное высшее инженерное морское училище, Высшую партийную школу, был председателем Бикинского горисполкома и первым секретарем Бикинского горкома КПСС. Коля всю свою жизнь охраняет родную природу и богатство Амура. Много можно сказать хорошего об этих славных ребятах, которые любят Лидию Андреевну особой, сыновней любовью. Они гордятся тем, что их старшая сестра – уважаемый в Николаевке человек, что у нее много правительственных наград. В год 60-летия Победы она получила медаль и особое поздравление, которое было подписано самим В.В. Путиным.

Ушла молодость. Много утекло. Годы берут свое. Ушел в мир иной ее Санечка, как нежно она всегда называла супруга. Но не гаснет лучистый свет в глазах этой женщины с такой светлой душой. Она не сожалеет о прожитых годах, о своей юности, опаленной войной, о трудностях и невзгодах, которые пришлось испытать.

– Когда захлопнется за нами дверь, почаще вспоминайте нас, вот таких, которые спасли Россию. На благодарность не рассчитываю, но на справедливую честную память я имею право надеяться. Я-то ее заслужила. Спасибо всем землякам, что не оставили меня без внимания. Память дороже всего, так я считаю, – в завершение торжества сказала Лидия Андреевна.

Да, мы должны помнить о таких людях и рассказывать о них. Жители Николаевки устроили Лидии Андреевне светлый праздник, за что спасибо его устроителям – председателю совета ветеранов поселка Людмиле Гавриловне Жеребцовой, Ларисе Николаевне Ивановой, Зое Васильевне Герасименко, Александре Яковлевне Зайцевой, Любови Федоровне Кашкиной, Раисе Владимировне Калугиной, Валентине Николаевне Осинной.

Прекрасен свет человеческой души. Прекрасна земля, на которой испокон веков стоит Николаевка – земля истинных хозяев и граждан нашего большого Отечества...

*Лилия Барбышева
Август 2005 г.*

Мы все из нашей родной деревеньки...

Испокон веков в России существовала профессиональная семейная традиция. Она во многом сохранилась и сегодня. Хотя чаще всего теперь выбор профессии носит характер случайности и только иногда встречаются примеры крепкой семейной традиции. А ведь раньше на этом не просто держалась – на этом стояла огромнейшая страна. В первую очередь это были потомственные хлеборобы. На хлебе базировалась Россия. На великом крестьянском труде. Как святое дело. Каждый крестьянин знал землю на уровне сегодняшнего агронома. Умел ухаживать за любой живностью: курами, гусями, свиньями, овцами. Корова и лошадка – главные опорные существа крестьянского обихода – были почти в каждом подворье. Каждый крестьянин сам занимался селекционным отбором, сам проникал в тайны земледельческой науки. Каждый крестьянин умел делать, пожалуй, если не все, то почти все, что требовалось в семье: отлично владел топором и молотком, мог срубить дом, застеклить окно, переложить печь, прочистить в ней колодцы и дымоход, умел шить сбрую, выделывать кожу, гнать деготь, вырастить сад, сбить масло, выгнать самогон, предсказать погоду по своим приметам. Умел сучить дратву и подшивать валенки. Даже смастерить телегу и сани в деревне умел почти каждый крестьянин. Уж не говоря о том, что он мог соорудить деревянный бочонок, вырезать ложки, ковш или сотворить из дерева прятку...

Столетиями русские хлеборобы и мастеровые люди накапливали, ценили, берегли и передавали этот великий опыт. Он был много дороже золота – на нем держалась жизнь...

Особую роль в деревенском укладе России занимали знахари, лекари, костоправы, повитухи...

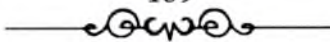
Ксения Александровна Цветкова родилась именно в такой семье, где семейная традиция ценилась высоко.

– Мой папа, Александр Николаевич Романов, был фельдшером в нашей Николаевке, – рассказывает она. – Всю жизнь отдал своей однажды избранной и такой нужной профессии. Перед выходом на пенсию несколько лет был заведующим физиокабинетом в нашей больнице. А мама всю жизнь проработала здесь у нас на лесозаводе. У нее была рабочая профессия: работала на распиловке леса, изготовлении тары, погрузке продукции да и многих других работах, делала все, что может делать рабочий человек. Физический труд всегда на лесозаводе пользовался большим спросом.

Нас у мамы с папой было двое – я и моя младшая сестричка Верочка. Обе мы посвятили свою жизнь медицине, здоровью людей. И у меня, и у Веры одна и та же профессия, мы – акушерки. Я в 1967 году закончила восемь классов в нашей школе №17 в Николаевке. Потом было Биробиджанское медицинское училище. После его окончания работала в корякском селе Рекинники на Камчатке. Там же, на Камчатке, жила и работала и сестра Вера с мужем, Сергеем Точилкиным. Они жили в корякском поселке Оссора. У Веры трое детей: Володя, Катя и Настенька. Вера работает акушеркой в Хабаровске. У меня детей четверо: Наташа, коммерческий директор торговой компании, Андрей, специалист по монтажу окон, Светлана, менеджер на производстве, Костя, сварщик. Мой муж Олег Григорьевич Цветков связал свою жизнь с авиацией. Мы живем с ним в Комсомольске-на-Амуре. Он работает руководителем испытательных полетов на заводе имени Гагарина. В Комсомольске мы с 1978 года. Я работала в детском садике, поликлинике, роддоме. Мы с сестрой тоже не изменили, как и наш папа, однажды избранной профессии. Доброе здоровье человека многого стоит. И посвятить свою жизнь охране здоровья людей, надо сказать, нелегкое, но, возможно, самое достойное дело...

И все ниточки моей судьбы и наших судеб незримо сходятся здесь, в родной нашей Николаевке. Где мы обрели жизнь, в трудах, заботах и стремлениях постигли ее красоту и ее величайшие ценности...

*Николай Кабушкин
Сентябрь 2011 г.*

*Александр Николаевич Романов с женой
Лидией Андреевной – в день свадьбы в Николаевке*

*Семья Романовых: Лидия Андреевна /мама/,
Ксения /дочь/, Вася /двоюродный брат Ксении/,
Александр Николаевич /папа/. 1953 г.*

*Семья Романовых: Александр Николаевич /папа/,
крошка Верочка, Вера Андреевна /родная сестра
Лидии Андреевны/, Лидия Андреевна /мама/. 1958 г.*

*Слева направо. 1 ряд: /1/ Романов Александр
Николаевич /папа Ксении Александровны Цветковой/,
/3/ Романова Лидия Андреевна /мама Ксении
Александровны Цветковой/, /4/ Голубкова Антонина
Андреевна. 2 ряд: /1/ Голубков Михаил,
/2/ Колесников Егор Андреевич*

*Слева направо. /1/ Светлана Олеговна Цветкова /дочь/, /2/ Ксения Александровна Цветкова /мама/,
/3/ Арсений Романюк /внук/, /4/ Константин Олегович Цветков /сын/, /5/ Дмитрий Андреевич Романюк /внук/,
/6/ Светлана Вячеславовна Романюк /невестка/, /7/ Андрей Николаевич Романюк /сын/. Февраль 2011 г.*

Неугасимый праздник жизни

Владимир Андреевич Колесников родился в Николаевке 10 февраля 1944 года. Детей военного поколения нередко называют детьми войны. «Выжить – во имя жизни!..» Это было главное их испытание. И они выжили. И в этом им помогла Николаевка – колыбелька и главная опора жизни. Владимир Андреевич рассказывает о себе, своей родове и жизни...

– Село Николо-Львовское находится в благодатном месте Приморского края, почти на самой границе с Китаем. Сюда мой дед Григорий Колесников приехал с Кубани вместе с другими переселенцами в 1911 году прошлого века.

Тогда в России осуществлялась большая программа заселения и освоения дальневосточных земель. По высочайшему повелению царя осуществлялась программа, главным идеологом которой был Петр Аркадьевич Столыпин. Переселенцам из Малороссии и центральных областей России выдавались огромные ссуды для закрепления на дальневосточных землях. И предоставлялись значительные социальные льготы, не закрепощающие жизнь и труд крестьянина, а дающие ему возможность надежно обустраиваться и вести хозяйство, строить, выращивать хлеб и охранять свою землю от чужеземцев. Отцу Владимира, Андрею Григорьевичу, в те годы было 13 лет. Родился он в 1897 году в Краснодарском крае, в городе Белореченске. Краснодарский край – это край сельскохозяйственный, и родители Владимира были родом из крестьян. Мать, Марфа Ипполитовна Беспалова, родилась на Украине, в Киевской области, в 1898 году.

Удивительное совпадение прослеживается в дате рождения матери и основания села Николаевка. Село, где родился Владимир, тоже основано в 1898 году. В его биографии есть еще несколько удивительных совпадений, о которых речь пойдет ниже.

По переселенческой программе Петра Столыпина переселенцы двигались на Дальний Восток несколькими путями. Один из них был через Средиземное море и Суэцкий канал. Второй путь – это было вообще кругосветное путешествие: вокруг Европы и Африки, через Индийский и Тихий океаны во Владивосток или Императорскую Гавань (ныне – Советская Гавань), откуда далее – на Сахалин, Камчатку или Чукотку. Третий путь – железнодорожным транспортом: через Урал, Сибирь, Забайкалье, Читинскую и Амурскую области – куда хватало рельсов. И еще было два пути – из центра России на лошадях или пешком. Нельзя сказать, какой из этих путей был наиболее легким и привлекательным. Все они были мучительными, сопряженными с величайшим риском для жизни и непредсказуемыми. В пути люди умирали от голода, болезней, непредвиденных дорожных случайностей и даже катастроф, и многие из россиян не добрались до конечной цели своего путешествия и остались лежать либо в чужих землях, либо в неведомых могилах далеко от своего родительского гнезда.

– До приезда моего отца в селе Николо-Львовском уже побывали украинские ходоки, и по их приглашению в рискованное путешествие пустились их земляки. Как правило, это были малоземельные крестьяне или вообще молодые люди и хозяйева, семьи которых не имели земельных наделов. И они жили мечтой поднять свой дом, завести хозяйство, вспахать земельку, посеять да взрастить хлебушек. Своими руками построить счастливую жизнь.

Переселение было организовано царской властью основательно и продуманно. Людям давали не только большие деньги на освоение и обустройство на Дальнем Востоке, им разрешили вести с собой все, что возможно увезти для хозяйства. Из Малороссии и центра России формировались и шли на Дальний Восток огромные товарные составы. Вагоны, в которых ехали переселенцы, и сегодня называют товарными. А еще раньше, 50, 70 и даже 100 лет назад, их называли столыпинскими, «столыпинками» или «телячьими» вагонами. Почему называли столыпинскими, вполне понятно. А «телячьими» их обозвали по одной причине: крестьяне-переселенцы не только ехали сами в этих вагонах, но и везли с собой коров, быков, телят, свиней, гусей, кур, даже индюков и прочую живность. Мальчишки везли с собой голубей. Самой главной тягловой силой была в ту пору в России лошадь. Пахать и косить, сеять и свозить урожай, ездить в лес, из деревни в город или из города в деревню – все на лошадке. И российские крестьяне брали с собой в дорогу лошадей. Заранее заготавливали для скота корм – овес и сено. Конечно, в такой дальней дороге прокорм скота требовал больших забот и затрат. Выгоднее было везти не взрослую скотину, а жеребят или телят. Растут они быстро, а ухода требуют меньше, чем взрослые лошади и коровы.

Сегодня уже давно забыто в России имя Столыпина. Революционная и социалистическая эпохи пытались вытравить это имя из памяти и сердца. Не получилось! «Телячьи», столыпинские вагоны намного дольше пережили своего хозяина. Хотя в последние годы наши безголовые российские эко-

номисты, думцы и управители все чаще добрым словом вспоминают Столыпина как величайшего государственного мужа и его пример и опыт пытаются взять на вооружение, чтобы восполнить и прикрыть свои головотяпские огрехи.

Величайшую ценность в ту пору имели каменные жерновки, водяные мельнички, машинки «Зингер», дробовики, наковальни, ручные зерновые мельнички, гвозди, лопаты, вилы. Любая железка стоила на вес золота. И, само собой разумеется, как самую величайшую драгоценность, каждый крестьянин вез с собой семенное зерно: пшеницу, овес, просо, гречиху, ячмень, горох, подсолнечное семя. И, конечно, картофель! Куда же в России без картошки!

Был еще один экзотический, романтический, но не менее рискованный путь – путь по Амуру. Как правило, он начинался от Сретенска, там, где сливаются Шилка и Аргунь. Здесь формировались большие переселенческие плоты, на которых устраивались люди. Плоты имели кормовое и носовое управление. В этом водном путешествии люди также везли с собой скот на плотках, на плотках разводили костры и готовили еду, здесь же стояли легкие полотняные кибитки. А жерновок или мельничку крестьянин держал всегда рядом с собою. На жерновке он, как правило, сидел во время всех работ, обеда, ужина. Это было главное его хозяйское место, на которое не претендовал никто, кроме него.

К переселенческой судьбе имеют большое отношение и миниатюрные печи голландки и буржуйки. Переселенцы именовали их на свой лад: голландки – называли голанками, ну а буржуйки так и остались буржуйками. Буржуйки люди брали с собой в вагоны, на плоты. Русские умельцы, которых было много среди переселенцев, каждый изощрялся на свой лад: буржуйки делались в самых непредсказуемых вариантах – от крошечных, как сегодняшний чайник, до полуведерных и ведерных, и даже более – величиной с бочку. Самое ценное в них было то, что все они работали безукоризненно в самых необычных условиях, и эта драгоценность в них ценилась очень высоко. А голландки вместо привычных российских печей появлялись в каждой вновь построенной переселенцами избе как самые неприязнательные и удобные для ведения хозяйства печи.

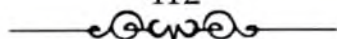
Моста через Амур в те годы еще не было. С берега на берег через Амур перебирались на баржах, плотках или небольших суденышках. Зимой – на конных упряжках. От Хабаровска до деревни в Приморском крае дед добирался с семьей на телеге. Почти одновременно с дедом по отцовской линии в Николо-Львовское приехал мой дед по материнской линии, Ипполит Беспалов. Маме моей в то время было 13 лет. Из политэкономии помню, случайно как-то запала эта дата в память: метро в Англии начало работать в 1861 году – за 50 лет до переселения моих родителей в Уссурийский край.

Удивительный опыт получили первые переселенцы-крестьяне на Дальнем Востоке. Они избрали себе места для жительства неподалеку от моря. Здесь был климат помягче, море и реки – богатые рыбой, тайга богата зверем. В случае неурожая можно было надеяться на рыбный и таежный прокорм. Первопоселенцы выкорчевали леса для полей, вспахали и засеяли землю, а осенью собрали неплохой урожай. И начали стряпать хлеб из нового урожая. Новый хлеб на новой земле – это большой праздник для крестьянина. Но праздника не получилось у этих людей. Мука, сотворенная из первого урожая, не годилась для выпечки: заведенное тесто начинало бродить. И люди схватились за голову: «Это нам наказание Господне за то, что мы бросили свои отеческие гнезда. В дороге плохо молились Богу и даже редко вспоминали о Нем...» Лишь спустя год-два люди поняли, что это не Бог их наказывает, а здешний приморский климат негоден для выращивания хлеба. Для этого надо подальше отодвинуться от моря, уйти вглубь тайги и там обрабатывать землю для посевов и вести хозяйство.

Украинские переселенцы в Уссурийский край в благодарность своей отеческой земле и называли вновь образованное село – Николо-Львовское.

– В роду у отца и матери были большие семьи. У моего деда было восемь детей. Для крестьянской семьи Григория Колесникова это было очень хорошо. Все ребята росли здоровыми, крепкими, сильными. Крепкий дом построили своими руками, завели хозяйство. У него была большая усадьба с надворными постройками: конюшня, коровник, сарай, баня, летняя кухня, амбар, навесы для сена, летний загон для скота. Было две коровы, две лошади, а мелкую живность не считали. Неподалеку от села была и наша родовая пашня. Когда начали после революции 1917 года людей сгонять в колхозы, отец сразу сообразил, что в колхозе ему делать нечего. В колхоз пошла молодая голь, которая не имела ни пашни, ни скота, не сеяла и не пахала. Пойти в колхоз – это значило пропасть сразу: свести туда коров и лошадей, отдать плужок, сеялку и сенокосилку. И самому остаться ни с чем.

У коммунаров были завидующие глаза. С неговорчивыми разговор был простой: не хочешь добром – отберем под маузером. Однажды пришли и к деду в дом. Отобрали все, что можно было отобрать, выгнали семью из дома, силком загнали в колхоз. В нашем доме потом сделали сельскую школу. Николо-Львовское находится неподалеку от села Гродеково. В Гродеково сегодня обустроен пограничный переход в Китай. А дом наш в Николо-Львовском еще десять лет назад был живым. Он

срублен из крепких лиственниц, скоро ему сто лет, если жив остался.

Моя мать, Марфа Ипполитовна Беспалова, и отец, Андрей Григорьевич Колесников, обвенчались в Николо-Львовском. В семье у Марфы было четыре брата и четыре сестры. Молодожены отделились от семьи и стали жить собственным домом. В 1920 году у них родился первый ребенок – Семен, мой родной брат. Деревня стояла на границе, и на нее очень часто нападали хунгузы. Эти китайские разбойники были настоящим бедствием для приграничных крестьян. Они воровали лошадей, угоняли скот, забирали сельхозинвентарь и то, что им приглянется в том или ином хозяйстве. Нередко убивали тех, кто сопротивлялся. Мама рассказывала, что она очень часто пряталась с еще грудным Семеном в погребе. Приходилось прятаться от разбойников и отцу. Они совершали набеги бандами, а одному крестьянину не устоять против банды, если он в поле или на заимке. Первого ребенка, Семена, мама зарегистрировала на свою фамилию – Беспалов, чтобы тень раскулаченных Колесниковых не упала на него в будущем, по той же причине оставила она за собой и свою девичью фамилию по совету с мужем и родителями. Отец был в колхозе рядовым колхозником, работал на конеферме. В 1930 году у него с мамой уже было восемь детей – моих братьев и сестер. Конец тридцатых годов – это были очень трудные годы в России, просто бедственные. Миллионы людей погибли от голода на поселениях, в тюрьмах, в городах, деревнях и поселках. Процесс коллективизации не только разрушил государственную экономику, но и подорвал жизнь миллионов крестьян и рабочих и поставил государство на грань выживания. Нищета была повсеместная. Коров нечем было кормить, для лошадей не было ни овса, ни сена. Землю на них пахать было невозможно. Они бессильны были не только тащить плуг, но и везти пустую телегу. Отец с другими колхозными конюхами подвязывал лошадей на веревки, чтобы они не упали. Но власть весной заставила отца отдать лошадей для пахоты. От бескормицы животные были еле живы, пахать на них было невозможно. Но их все-таки впрягли в плуги. Отец протестовал против этого, и одна лошадь на пахоте погибла. Отца осудили публично за саботаж. И еще ему вменили в вину причинение ущерба колхозу. Он получил тюремный срок.

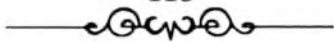
В это время начиналось строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Железнодорожное ответвление на Комсомольск-на-Амуре начали тянуть от Волочаевки. Сюда-то и сослали отца. Мать осталась беременной Иваном, когда его забрали. Отца не было дома, и мать опять записала сына на свою девичью фамилию. Лагерь заключенных находился на окраине Волочаевки. Строители делали насыпь, укладывали шпалы и закрепляли рельсы. Вокруг были непроходимые леса. Заключенные пилили лес, на шпальном заводе делали шпалы. Они были заняты на всех работах, которые требовались для постройки железной дороги.

Мать, оставшись с большой оравой детей да еще беременная, написала в Москву письмо все-российскому старосте Михаилу Ивановичу Калинин. Москва сжалобилась. Михаил Иванович был очень авторитетным человеком в народе и у власти, и он выхлопотал помилование отцу. Всего год отец отсидел в лагере заключенных. И в 1938 году его освободили – без права жительства в селе Николо-Львовское. Место жительства определили ему в селе Николаевка.

В деревне отец построил времянку – на красивом месте, на берегу Николаевского залива, вдоль которого тянется лесозавод. Вскоре мать со всеми детьми переехала в Николаевку. Это произошло в конце 1938 года. Наша улица уже выглядела улицей. Она была названа именем Громова, летчика. Теперь об этом летчике в Николаевке едва ли кто помнит. Мама не работала, занималась хозяйством, обихаживала и воспитывала детей.

Еще раньше отец освоил кузнечное ремесло. В Николаевке он устроился кузнецом на лесозавод. Он выполнял производственные заказы. Делал все и для односельчан: вилы, тяпки, лопаты, тележные оси, задвижки для дверей и сараев. Здесь кузнецом он проработал до последних дней жизни. В июне 1944 года, будучи еще молодым, он умер. Отец не участвовал в Великой Отечественной войне: на нем была бронь. Лесозавод занимался военными поставками: делал ящики для артиллерийских снарядов, шпалы для железных дорог. Многие тогда в Николаевке были на брони. Работали на производстве много, по двенадцать-четырнадцать часов, питались плохо. Отец был на сенокосе, когда с ним случилось несчастье. От постоянного недоедания и тяжелейшего истощения у него заболел живот. Отец умер на операционном столе.

Оставшись одна, мама вырастила и подняла всех детей. Жили мы в основном за счет приусадебного участка. А еще с детства ловили рыбу, собирали орехи и ягоды в лесу, держали свое небольшое хозяйство. Картошка в доме была, а это самое главное для крестьянина. Позднее Указом Президиума Верховного Совета СССР мама была удостоена звания «Мать-героиня». Ей были вручены удостоверение и «Золотая Звезда». Спустя многие годы, уже во время перестройки, я подавал документы на реабилитацию отца. Из Совета безопасности мне ответили, что об осуждении и реабилитации ничего не известно, т.к. архивные документы не сохранились.

Мама – Марфа Ипполитовна Беспалова. /1898 г.р./

/1/ Марфа Ипполитовна, /2/ сын Семен /1920 г.р./, /4/ дочь Нина /1922 г.р./, /3/ Ульяна – сестра Марфы Ипполитовны

Слева направо. 1 ряд: /1/ бабушка, /2/ Толик /двоюродный брат Николая Колесникова/, /3/ дедушка Ипполит, /4/ у деда на руках – Шура /двоюродная сестра/, /5/ брат Семен Беспалов. 2 ряд: /1/ Шура /двоюродная сестра/, /2/ Гриша /двоюродный брат/, /3/ сестра Лидия Колесникова

Слева направо. 1 ряд: /1/ Галина Андреевна Колесникова, /2/ Марфа Ипполитовна Беспалова, /3/ Вера Андреевна Колесникова. 2 ряд: Николай и Владимир Колесниковы

*Семен Беспалов.
Июнь 1961 г.*

Николай Колесников

Владимир Колесников

Когда я учился во втором классе, впервые попробовал водку. Наши деревенские мужики захотели выпить и послали меня за бутылкой. Я принес, и они налили мне одну рюмку. Я ее выпил. Отказаться было нельзя. Мужики мне сказали: «Ты мужик или кто?» Не мог же я не выпить! Горюх — превыше всего! Тут же я пошел от них по улице. Иду, а земля поднимается — и шлеп меня по лицу! Я встаю и опять иду, а она опять поднимается — и шлеп меня! В этот момент мне встретился мой старший брат Иван: после работы он играл в оркестре на контрабасе. Увидев меня, Иван оторопел. Он схватил меня за руку, отвел домой, вернулся к мужикам и отругал их за это безобразие. С тех пор у меня на всю жизнь отвращение к спиртному.

Работая в Дальэнергомонтаже, Владимир Андреевич принимал участие в строительстве тепловых электростанций. В 1962 году молодого специалиста, которому исполнилось 18 лет, поставили бригадиром бригады КИП и автоматики. Это было большое доверие юноше. В бригаде все взрослые: сварщики, электромонтажники, киповцы. Все имеют огромный жизненный и производственный опыт. А тут после ремесленного училища пришел юноша с четвертым разрядом. Владимир закончил ремесленное на четыре и пять, поэтому ему и был присвоен такой высокий разряд. Но кроме знаний, полученных в ремесленном училище, он уже имел и хороший производственный опыт. В училище в нем выпестовывали настоящую рабочую хватку, и в юноше уже проглядывал перспективный молодой человек, способный принимать верные самостоятельные решения и нести ответственность за них.

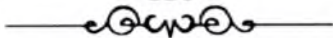
— В Майкопе у меня жил брат, было желание закончить десять классов и поступить в высшую мореходку. Пример моряка брата Ивана не давал мне покоя. В Майкопе за один год я закончил девятый и десятый классы и получил аттестат с четверками и пятерками. Это помогло мне пройти конкурсный отбор и поступить в высшую мореходку во Владивостоке. Я выбрал электромеханический факультет. С 1963 по 1968 год учился в мореходке и получил специальность инженера-электромеханика.

Практику проходил на ледоколе «Ленинград». Это был в те годы самый мощный дизель-электроход финской постройки в СССР. На нем мы осуществляли проводку судов по Северному морскому пути — от Берингова пролива до пролива Вилькицкого. Вели караваны до пяти судов. При сильном ледовом сжатии тащили суда «на усах» — на плотной подтяжке к кормовому кранцу ледокола. Шли до Певека, там был базовый порт выгрузки. Капитаном на «Ленинграде» был Вадим Иванович Абоносимов. С мая по октябрь я работал на ледоколе. За это время мы осуществили несколько проводок. Самое интересное при этом — я заслужил у Абоносимова очень большое уважение, совершенно для меня неожиданное.

Когда мы монтировали в Магадане тепловую электростанцию, там меня обучили газозлектросварке. Я так овладел ею, что мог вести сварку в любом положении: лежа, сидя, стоя и при любом давлении трубопровода. Проводку мы осуществляли среди полярной ночи. На ледоколе вышел из строя прожектор и надо было установить новый. Двигаться во льдах в потемках совершенно невозможно. На ледоколе перед проводкой был получен мощный ксенонный прожектор — новейший по тем временам. Для его установки нужны особые условия, к тому же это требует не только небольших переделок, но и особых технических тонкостей монтажа. Я устанавливал этот прожектор на ходу ледокола. И для меня эта работа казалась хотя и сложной, но вполне посильной. Однако капитан был весьма удивлен тем, что я владею совершенно непрофильными для меня профессиями — и не только владею на рядовом уровне, а выполняю их с особым мастерством. До этого я несколько раз вел сварочные работы на судовых трубопроводах ледокола в этом рейсе. Видимо, его именно это подкупило, что курсант, еще не закончивший мореходку, — специалист такого высокого класса.

Когда я должен был возвращаться во Владивосток, чтобы продолжить занятия на шестом курсе, капитан Абоносимов приказал капитану встречного судна подойти к ледоколу и взять меня на борт. Капитан имел такое право, поскольку он отвечал за проводку судов по Северному морскому пути. При этом он сказал капитану остановленного парохода: «Выделить Колесникову отдельную, самую лучшую каюту на борту». Капитан точно выполнил просьбу-приказание Абоносимова. Старпом этого парохода освободил свою каюту и отдал ее мне — без слов. Об этом я узнал позже, что привело меня и новую команду в полное замешательство: «Чьего-то сына берем на борт, видимо, у него есть наверху такая волосатая лапа!» До самого Владивостока ребята из команды допытывались у меня: «Какого ты начальника сын?» И когда я признался, что у меня уже давно нет отца и что капитан из уважения за хорошую практику как бы вознаграждал меня, они мне почти не поверили.

Капитан еще написал письмо в училище, чтобы меня после окончания направили к нему на ледокол. И меня, одного из немногих, после окончания направили в Дальневосточное морское пароходство. И там, на дизель-электроходе «Амгуэма», я совершил первый свой самостоятельный рейс

из Владивостока в Магадан. Это был январь 1969 года. Лед был толщиной до 60 см. Суда этого класса были построены в Комсомольске-на-Амуре. Комсомольчане тогда построили десять таких судов, среди них – «Амгуэма», «Оленек», «Пенжина», «Капитан Готский» и другие.

В Дальневосточном пароходстве Владимир Андреевич Колесников проработал до весны 1969 года. Переводом перешел в Амурское речное пароходство. Здесь получили суда класса «река-море», и Амурскому пароходству стали доступны моря и океан. В 1974 году Колесников был направлен на учебу в Высшую партийную школу. После этого заведовал промышленно-транспортным отделом Хабаровского района. Потом по решению крайкома по согласованию с отделом транспорта ЦК КПСС был назначен заместителем начальника Амурского пароходства. Ему было в то время 34 года. Трудовая деятельность Владимира Андреевича Колесникова далее продолжалась на должности председателя Амурского бассейнового комитета профсоюза рабочих морского и речного флота, который объединял предприятия Читинской и Амурской областей, Хабаровского края, части Сахалинской области и Приморского края. С 1984 по 1989 год Владимир Андреевич Колесников был председателем Бикинского горисполкома, потом вернулся в Амурское речное пароходство, в должности заместителя начальника пароходства работал до марта 1992 года. В 1992 году вместе с партнерами Владимир Андреевич участвовал в создании одной из крупнейших фирм Хабаровского края – «Дальрео». Здесь он проработал 14 лет. За эти годы построено много социальных объектов в Хабаровском крае, внесен большой вклад в развитие телекоммуникаций под торговой маркой «Билайн».

Сегодня Владимир Андреевич Колесников – председатель Совета директоров Управления инвестиционных программ г. Хабаровска.

– У мамы и папы нас было одиннадцать детей: Семен – 1920 г.р., Нина – 1922 г.р., Лида – 1924 г.р., Тоня – 1926 г.р., Егор – 1930 г.р., Надя – 1932 г.р., Вера – 1934 г.р., Иван – 1938 г.р., Галя – 1940 г.р., Николай – 1941 г.р., Володя – 1944 г.р. Мы, четверо из последних детей, родились в Николаевке.

Владимир Андреевич Колесников в Николаевке закончил школу-восьмилетку в 1959 году. Поступил в ремесленное училище №7 в Хабаровске. В 1961 году получил профессию электрослесаря КИП и автоматики. Работал в Дальэнергомонтаже, принимал участие в строительстве многих тепловых электростанций Дальнего Востока: в поселке Сучан (1961 год), Артем (1962 год), Магадан – первая ТЭЦ (1961-1962 годы).

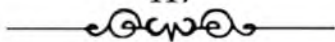
– На электростанциях мы монтировали приборы управления паровыми котлами и турбинами, сами монтировали котлы и турбины, а также системы контроля и управления. В ремесленном училище я получил хорошее образование. Мастером производственного обучения у нас был Валерий Васильевич Малышевский. Он сделал из нас настоящих специалистов, научил не только работать руками, но и мозгами шевелить. Время учебы в ремесленном училище – это особая полоса в моей жизни. Общежития не было, мы с другом снимали рядом с училищем бытовую комнату в доме. В ней не было окон, но жить было можно. Мы учились работать напильником, пилить ножовкой, правильно бить молотком по зубилу, слесарные ключи делали. Выполняли всю работу, которая требовалась по программе обучения. Первые мои электромонтажные работы – сборка бытовых электрощитков, которые училище потом продавало жителям Хабаровска и на этом зарабатывало большие деньги, чтобы нас учить и содержать. На этих щитках стояли электросчетчики и выключатели. А потом я уже, конечно, научился настоящим электромонтажным работам – монтажу пультов управления котлов и турбин.

На пригородном поезде по воскресеньям мы ездили в свою Николаевку. Денег на дорогу не было – цеплялись за товарные и грузовые вагоны. Если ехали на пассажирском, то нередко приходилось убегать от ревизоров. В ремеслу нас кормили. А в трамвае всегда ездили бесплатно: мы познакомились с кондукторами, и они знали, что с нас взять нечего. Билет от Хабаровска до Николаевки стоил 24 копейки, но даже их нам негде было взять. Одевали нас в ремесленном с иголки. Давали спецодежду. Кормили аж три раза. За производственную практику деньги перечисляли в ремесленное училище. Но одну треть от заработанного нам выдавали на руки. Для нас это был праздник!..

Николаевка... Родная до боли Николаевка... Колыбелька... Радость... Жизнь... Праздник жизни. Неугасимый! Отсюда все началось. С нею мы связаны до сих пор на веки вечные...

Николай Кабушкин

Август 2009 г.

Все самое дорогое в жизни у меня связано с Николаевкой...

Николай Андреевич Колесников

Большую часть своей жизни Николай Андреевич Колесников проработал в органах рыбоохраны – в системе Федерального государственного управления «Амуррыбвод». Лет двадцать назад мне случайно довелось побывать в селе Нижнеспасском. Живописнейшее место на берегу Амура. Почти все дома небольшого селенья утопают в садах или скрыты за дикими деревьями, осколками некогда бушевавшей здесь тайги. Большой дом, хорошая усадьба, где все растет, все благоухает и дышит жизнью. Во дворе много техники, начиная от уникального болотохода и заканчивая водным мотоциклом. На этом болотоходе Николай Андреевич проходит там, где не может пройти и никогда не пройдут ни лодка, ни танк, ни пеший человек. Самый тяжелейший места, малодоступные даже опытным рыбакам и

охотникам, знакомы Николаю Андреевичу. Сегодня он внештатный пограничник на Амуре. И в самые тяжелейшие моменты, когда пограничникам нужны хорошие проводники, он приходит к ним на помощь. В любое время дня и суток может провести их к любой проточке, к любому болотцу, а также поможет пройти через самые непроходимые приамурские заросли.

– Я родился в Николаевке. Мы жили на берегу залива. Полгектара огорода копали лопатами – всей оравой. Только земля отойдет, начинаем копать. В июле все мужчины села на покосе, девочки – на прополке. А потом все, кто желает, устремляются на рыбалку. Покосы у нас были на Сологубовской протоке. Связывали две лодки, грузили сено и на веслах километров пятнадцать тащили. Тут мы входили в Тунгуску и три километра – по течению. Входили в залив. Коровы были у нас, поросенок, куры. Корову звали Красунька. Доила ее только мама. Мама занималась и стряпней: шанежки, калачи, пироги, борщ на одиннадцать человек – на весь день. На следующий день – каша. А потом суп. На гражданские или церковные праздники мама делала холодец, хворост, парила или запекала тыкву, делала тыквенную кашу с молоком, кукурузу пареную с молоком подавала.

Хорошо нас кормила и тайга. Собирали голубику, грибы, орехи лещины. Лещины заготавливали мешков по десять, сажали в огороде сою. Жарили ее. Еще теплую рассыпали по карманам, а в школе на перемене грызли. В школу брали и кукурузу пареную. Или кусок рыбы вяленой. Каждый год мы солили большую бочку рыбы, литров на 150. Зимой ловили на Тунгуске щуку. На блесну. По 50

*Вместе с американскими предпринимателями.
Рыбколхоз «Пограничный»*

*Работники Хабаровской рыбинспекции
с представителями КНР в г. Хабаровске*

штук и больше, до 150 штук удавалось иногда поймать. Щуку мы стали ловить во второй половине 50-х годов. Тут ее тьма было. Ложку возьмешь алюминиевую, дырку сделаешь, тройник подвесишь, идешь по берегу, тянешь леску с блесной, она – бяк-бяк! «Иди сюда!» Нанайцы в ту пору говорили: «Лыбы нету, одна ссюка!» – вот столько было здесь щуки, что ее даже за рыбу не считали.

Мы сажали много картошки. Рыбу готовили, брюкву, морковь, капусту, огурцы, подсолнухи, сою. Мы все работали, все трудились. Горох по картошке вился.

Выросли мы при керосиновой лампе. Свет провели в деревню аж в 1960 году. Я сам делал проводку в дом. Все это – наше детство и юность...

С 1977 по 2006 год я работал в Хабаровской рыбинспекции. У меня был пограничный участок 14 000 гектаров водной поверхности. С погранцами мы брали всех нарушителей, делали с китайцами совместные рейды, обменивались опытом. В рыбинспекции у меня 48 лет непрерывного стажа. Военная служба моя проходила на Курилах – в противовоздушной обороне, на острове Шумшу. Работал в профтехучилище преподавателем. Тридцать лет рыбинспектором на одном участке.

Как правило, я брал отпуск 5 декабря, в это время начинался ход миноги. У нас была бригада рыбаков, и мы ловили до 15 тонн этой деликатесной рыбы за две недели. Так мы зарабатывали деньги во время отпуска – с ломом на льду, ветру и морозе. Таким образом я купил первый снегоход и катер «Амур». Рыбу сдавали мы в колхоз «Пограничный». Вовка Любимов был бригадиром, Сашка Павлов, Виталий Евдокимов рыбачили в бригаде. Это была царская жизнь! На одном из островов, в трех километрах от Нижне-Спасского, мы делали большую землянку. Нары, керосинка, печь. Ловушки ставили на миногу. А кроме этого, еще у меня дома был пруд – свой, единоличный. В нем я разводил сазана и карасей. В те годы здесь много было кабана, косули. Любил я ходить на охоту. Все сопки и релки знакомы мне на десятки километров в округе.

На всю жизнь запали мне в душу ночи у костра на рыбалке. В пятом-шестом классах, да и раньше, мы почти на всю ночь уходили на рыбалку. Ленка ловили, тайменя, ставили на них переметы, приманку делали из лягушек – их мы добывали в заливе между бревен на плаву, их тут много скапливалось. А на уроках потом спать охота, сил нет. Ленка и тайменя продавали на базаре в Хабаровске, а деньги привозили матери. В ту пору на базаре можно было торговать детям. Нас никто не трогал, ведь мы же добытчики для семьи были и на базаре со знатными рыбаками стояли рядом. Рыбалка – это была наша жизнь.

Чуть я подрос, была у меня одна обязанность: утром выгонять корову в стадо. Мама будит рано: «Вставай, сынок, коровку надо провожать в стадо». Я так привык к крестьянской жизни, что и сегодня у меня все в огороде есть, все на усадьбе растет и я ни в чем не нуждаюсь. Мы все выращиваем сами. Груши, яблоки, сливы, абрикосы, черемуха, картошка, помидоры, огурцы, лук, чеснок, капуста – все свое, как и в далеком детстве. Я до сих пор не забыл, как ловил сачком мальков в заливе. Шибко наши куры любили этих мальков. Отец, будучи заключенным в ту пору, много построил домов в нашей родной Николаевке. Много у нас и родни по России и даже за рубежом. Родственники есть везде: в Магадане, на Сахалине, в Приморье, в Москве, в Ленинграде. Я сейчас командир добровольной народной дружины по охране нашей границы с Китаем, охране наших богатых рыбных ресурсов. Все, что есть самого дорогого в жизни у меня, все связано с родимой Николаевкой...

*Николай Кабушкин
Сентябрь 2009 г.*

*Вот он, знаменитый болотоход
Николая Колесникова, не ведающий преград!*

Николай и Светлана

Шуми, Амур...

Иван Андреевич Беспалов

«Шуми, Амур, шуми, наш батюшка...»

Эту песню очень любил Иван Андреевич Беспалов. Когда собирались его друзья дома или на природе, из уст Ивана Андреевича всегда звучали эти строки. Мягкий баритон, насыщенный душевностью пения. Собравшиеся, затаив дыхание, слушали раздолбную песню о великой таежной реке и желали, чтобы она никогда не кончалась. Но вот, к сожалению, песня все-таки кончалась; сначала наступала минутная пауза, затем возгласы одобрения, а затем аплодисменты... Он знал много хороших песен и с удовольствием их пел, но песня про Амур-батюшку была его самой любимой. Эту песню он любил, может, потому, что был сам дитя природы, любил Амур, его протоки и не мыслил жизни без них.

Иван Андреевич Беспалов родился 8 июля 1938 года в многодетной семье в деревне Николаевка, что расположилась на берегу залива реки Тунгуски. Ему было только три года, когда началась Великая Отечественная война. Война никого не щадила. Ни молодых, ни стариков, ни детей. Ей было все равно, что маленьким детям нужно хорошее, сбалансированное питание, витамины и прочее. В трудные военные годы, как и все советские люди, мальчик переносил лишения, недоедание, а зачастую голод. Живя в

деревне, Иван вместе с деревенскими мальчишками ходил на рыбалку, за грибами и ягодами. Он рано научился рыбачить, а когда подрос, взял ружье и стал ходить на охоту во время перелета птиц.

После окончания школы, Иван Андреевич решил стать моряком и поступил в Николаевскую-на-Амуре мореходную школу. До Николаевска-на-Амуре он несколько дней добирался на пассажирском пароходе. В то время топки котлов на паровых речных судах топились дровами, вырабатывая пар для паровой машины. А на берегу в определенных местах стояли поленицы дров, заготовленных местными жителями. Когда пароход подходил, чтобы пополнить запасы дров для продолжения рейса, капитан по рупору обращался к пассажирам за помощью в погрузке, чтобы быстрее продолжить путь. На погрузку дров выходила вся команда и добровольцы-пассажиры. Всегда выходил и молодой Иван, превратившийся к тому времени в сильного юношу. Он не привык отлынивать от работы, да и хотелось скорее изведать новую жизнь, манящую морской романтикой. Жизнь в деревне во время войны и трудные послевоенные годы научила мальчика заниматься любой работой, превратив его в крепкого юношу.

Успешно окончив мореходную школу, Иван Беспалов был направлен в Дальневосточное морское пароходство во Владивосток. Начинать с кочегара на пароходе, работал машинистом, мотористом на теплоходе, механиком.

Ивана Андреевича Беспалова в числе лучших работников включили в сборный экипаж, направив команду в Германию для приемки нового пассажирского лайнера «Байкал». Потом были замечательные круизные рейсы из Ленинграда в Швецию, Норвегию, Данию, Голландию. Они оборвались с началом Карибского кризиса. Лайнер понадобился для перевозки пассажиров на Остров свободы и обратно. После, сделав еще несколько рейсов на Кубу, теплоход «Байкал» вернулся в порт приписки, Владивосток, а вместе с ним – и Иван Андреевич Беспалов. Больше года молодой моряк был вдали от Дальнего Востока, скучая по родной Николаевке, охоте, рыбалке. Отпуск он провел в деревне на рыбалке, охоте, наверстывая упущенное за годы работы в морях время.

Отдохнув положенное время, набравшись сил у природы, обновленный и посвежевший, молодой моряк возвращается к месту своей работы. Теперь его назначают на теплоход «Тымлат». Постоянные рейсы – Владивосток, Индия, Япония. Снова привычные вахты, четыре часа через восемь, не тяготят молодого моряка. Его всегда тянуло в море, привлекали дальние страны, новое, неизданное. Он неоднократно вспоминал тот экипаж «Тымлата», где друг к другу относились с уважением, как родные братья, всегда помогали друг другу. Ему нравилось работать в такой команде, эта обстановка была в его характере. Он никогда не расстался бы с этим экипажем, но подошло время отпуска, после которого его назначили на пассажирский дизель-электроход «Забайкалье».

Работа на «Забайкалье» была тяжелой. Тепловозные главные дизель-генераторы не выдержи-

*Молодая семья – Светлана, Иван,
дочка Людочка (два годика), теща Ульяна Львовна*

*Иван Андреевич Беспалов в рубке
на «Балтийском-64»*

*Капитан «Балтийского-64» Алексей Сергеевич Пупыкин
и старший механик Иван Андреевич Беспалов дают
первое интервью после возвращения из Японии:
совершен первый рейс «река-море»*

*В день свадьбы. И на всю жизнь...
Супруги Беспаловы – Светлана и Иван*

Теплоход «Балтийский-64» Амурского речного пароходства

вали морских нагрузок. Пригорали кольца в поршнях, подгорали коромысла из-за недостаточного поступления масла в точки смазки. Эти паромы ходили из Владивостока на Сахалин по расписанию. Для того чтобы выйти в очередной рейс, необходимо было отремонтировать двигатель. Машинная команда выбивалась из сил, стараясь подготовить двигатели в срок. Не каждый выдерживал такой темп работы. Многие, сделав рейс-два, старались любыми путями списаться с судна. Но только не Иван Беспалов. Трудолюбивый, исполнительный, обязательный человек, он работал там, где его поставили. Не морщился и не выражал недовольства. Он просто делал свое дело. Всегда с мальчишеской располагающей улыбкой, в которой была видна его открытая душа, он словом и делом помогал товарищам. Люди были ему благодарны за это, уважали его и шли за ним.

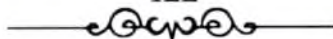
Но вот подошло время, молодой моряк полюбил девушку и женился. Квартиры у молодой четы не было, и они решили переехать в Хабаровск. Она – ближе к матери, а он – поближе к родным местам. На первых порах они поселились у мамы Светланы. Жили дружно. В Хабаровске у Ивана знакомых не было и найти работу с морским дипломом было непросто. После долгих мытарств ему как бывшему кочегару предложили работу на ТЭЦ-1, в цехе подготовки угля. Там стояла угледробильная машина, которая сбрасывала раздробленный уголь на транспортерную ленту, а по транспортеру готовый уголь подавался к топкам паровых котлов. Кругом стояла угольная пыль, покрывая лицо, руки и открытые части тела. Но это было еще полбеды. Беда заключалась в том, что дробильные барабаны часто выходили из строя, когда в них попадали камни повышенной твердости. Необходимо было ремонтировать аварийный узел. Мастер ругался, требовал быстрее заканчивать ремонт, чтобы уголь бесперебойно подавался к топкам. С работы Иван приходил усталый и, едва поужинав, валился на кровать. Многие уходили с такой работы, но Иван Андреевич остался. Вскоре он втянулся, и работа уже не казалась ему такой страшной. Потом он окончил курсы и его поставили мастером этого цеха.

Однажды на трамвайной остановке Иван Андреевич встретил своего бывшего старшего механика. Узнав, где работает Иван, тот сразу предложил ему должность второго механика на морском буксире «Неприступный», где он занимал должность старшего механика. Так Иван снова стал моряком, теперь уже в Амурском речном пароходстве. Работа на морских буксирах была тоже нелегкая. Все лето буксир был в работе. Возили сырую нефть с Сахалина, выводили построенные корабли в доках, занимались другими буксировочными работами. Дома Иван бывал редко и то урывками.

Навигация прошла успешно. На следующую Беспалов пошел уже старшим механиком на морском буксире «Севастополь». Особенно опасная работа была при буксировке танкеров из Катангли. Бурное Охотское море знаменито своими штормами, особенно в осенний период. Однажды при переходе из Катангли в Хабаровск «Севастополь» с танкером попал в шторм. В том районе почти всегда была свежая погода, а точного прогноза погоды по северу Сахалина никогда не было. Поэтому капитан решил выйти в рейс, тем более что нужно было обогнуть северную часть острова в течение нескольких часов и выйти из опасной зоны. Буквально за считанные часы погода из рабочей превратилась в штормовую. Ветер все крепчал, разгоняя волну, и вскоре «Севастополь» с танкером попал в мощные объятия жестокого циклона. Обширный циклон трое суток не выпускал связку из своих сетей. Когда «Севастополь» с танкером появился на рейде Николаевска-на-Амуре, на них страшно было смотреть. Все радионавигационные антенны были порваны или погнуты, спасательные шлюпки – разбиты и смыты за борт. Суда были изрядно потрепаны штормом, им требовался ремонт. Команда, настрадавшаяся во время шторма, глядя смерти в лицо, собрала вещи и покинула судно. На нем осталось всего несколько человек. Это были моряки, прошедшие не один такой шторм в разных морях земного шара. Среди них был и Иван Андреевич Беспалов.

Шли годы, развивалось судостроение. Пароходство стало пополняться новыми судами класса «река-море» типа «Балтийский». На «Балтийский-64» старшим механиком был назначен Иван Андреевич. Несколько лет суда «река-море» работали только в летний навигационный период, а зимой стояли в затоне. Это не устраивало руководство пароходства, нужно было, чтобы эти суда работали круглый год. Зимой на море работать сложнее. Чаше бывают шторма, возможны обледенения судов, круче и тяжелее волна, и как поведут себя в зимних условиях суда, никто не знал. С целью эксперимента было решено направить в зимнюю навигацию два судна разных проектов – «Морской-14» и «Балтийский-64», где старшим механиком работал Иван Андреевич. Конечно, судам «река-море» по конструктивным особенностям не тягаться с морскими судами, у них и район плавания ограничен, и места-убежища определены, но зима есть зима. Нужно было набираться опыта плавания в зимних условиях. И они набирались. Бывалые моряки быстро освоились в зимнем штормовом Японском море, успешно завершив эксперимент. После этого все суда «река-море» стали работать в море круглый год, принося значительный доход государству.

Успешно завершившего зимнюю компанию на «Балтийском-64», Ивана Беспалова назначают

начальником дизельного цеха в Хабаровской РЭБ флота. В то время дизельный цех капитально ремонтировал большое количество двигателей разных марок и моделей, испытательный стенд гремел круглые сутки стоящими на испытаниях отремонтированными двигателями. Для ремонта двигателей требовалось очень много узлов и деталей. Но при социализме всегда чего-то не хватало, а лимитов и фондов было явно недостаточно. Приходилось выкручиваться самому. Как общительный человек он налаживал личные контакты с директорами и снабженцами дизелестроительных заводов.

С появлением «Балтийских», а позднее и «Сормовских», появились вспомогательные двигатели Токмакского завода, запасные части для которых были большим дефицитом. Начальнику дизельного цеха пришлось ехать в Москву, выбивать фонды и лимиты, затем в Токмак – для знакомства и личного общения. После этих визитов запчасти стали поступать в достаточном количестве.

Его неудержимо манил Амур. Иван Андреевич очень любил Амур, его протоки и заливы, поэтому когда ему предложили работу в рыбинспекции, он без колебаний согласился... Теперь Иван Андреевич оказался в своей стихии. Охранять рыбные запасы Амура непросто, попадались и злостные браконьеры, с которыми приходилось бороться. Больше двадцати лет работал Беспалов в рыбинспекции. За хорошую работу ему был вручен знак «Заслуженный работник рыбоохраны России». За многолетнюю работу в области рыбоохраны была также вручена юбилейная золотая медаль. Дни и ночи Иван Андреевич объезжал вверенный ему участок, гоня браконьеров, особенно во время нереста рыбы. Постоянные объезды Амура, ночевки где придется и в холод, и в дождь, непрерывная борьба с браконьерами подорвали здоровье отважного рыбинспектора. После инфаркта ему пришлось уволиться из рыбинспекции. Но друзья его не бросили. Руководство «Дальрео» предложило ему должность начальника отдела флота, где он и работал до последней минуты своей жизни.

В ночь с 25 на 26 мая 2007 года на 69 году жизни Ивана Андреевича не стало. Перестало биться сердце человека, который любил людей, старался чем-либо помочь нуждающимся, помогал советом и делом. Его открытая доброжелательная улыбка навсегда останется в памяти его друзей. Улыбка большого жизнелюба. Она всем нам как маяку – спасительный свет маяка в штормовом море... Море жизни...

*Геннадий Федосеев,
заместитель начальника службы флота ОАО «Дальрео».
Литературная запись Николая Кабушкина
Июнь 2007 г.*

Иван Беспалов в тайге

Хранитель Амура

Так было угодно судьбе, что вся моя предыдущая жизнь, кажется, была только для того и построена, чтобы встретиться и никогда уже не расходиться с судьбою Ивана Андреевича Беспалова.

У нас с женой было двое детей – сын и дочка. Я работал в Хабаровске водителем на хлебозавозке. Развозил по городу хлеб. Был бригадиром. У меня был товарищ Володя Соломахин. Тоже работал на хлебозавозке. Он раньше меня устроился водителем в рыбинспекцию, а потом и меня сманил туда же. У меня был свой катер «Амур», тогда в Хабаровске было штук пять таких катеров.

– Что ты с хлебом возишься? Давай к нам, в инспекцию! – позвал меня Володя. – Катер у тебя есть. Будем вместе работать.

Вот я и пошел. В 1985 году Хабаровскую районную инспекцию возглавлял Анатолий Кудашов. Вскоре руководителем инспекции стал Иван Андреевич. Он стал работать там в начале 80-х участковым инспектором на Талгинском участке. Участок большой, все низовье Тунгуски туда входит. До этого мы уже встречались как обычные люди, а теперь он стал моим начальником. Рейды устраивали, браконьеров гоняли; вставали рано. Ночами мотались по Амуру и протокам. Я и теперь встаю в пять утра. Привычка – 23 года уже в инспекции. Конечно, ответственность большая: катер всегда должен быть в исправности, иначе и браконьера не догонишь – оставят тебя в дураках наши ушлые рыбаки, по залихватским браконьерским манерам и изобретательности которым нет равных в мире.

Несколько раз нам приходилось спасать коз.

Идем по Амуру – она переплывает. Видим, что из сил выбивается. Тихонько подходим, накидываем петельку на рожки и тихим ходом подтягиваем ее к берегу. Дикий зверь в минуту смертельной опасности почти не сопротивляется, чувствует, что человек ему помогает. Многие козы в это время беременны, в мае котятся, и по первой воде такое часто случается – встречи с дикими животными на Амуре в местах их традиционных переходов.

А однажды вообще приключился казус. Сидим с Иваном Андреевичем на берегу Петропавловского озера. Обычный рейд. Дело уже идет под утро – рассвет начинается. Видим: кто-то в тумане вдалеке плывет. Мы за мотор – и туда! Подплываем – медвежонок!

– Не подходите близко! – кричит Иван Андреевич. – Он такой, что в секунду будет в лодке.

И мы ушли...

За последние годы я наблюдаю большие изменения в природе. У нас неподалеку от Петропавловки, где-то в районе Малышево, Сикачи-Аляна, был тысячелетний козлий переход. Козы мигрировали в декабре. Только лед встал – они пошли. А теперь их нет. Причина? Я думаю, что этому помешало строительство Зейского и Бурейского водохранилищ. Коза-то шла откуда-то оттуда. И эти моря перерезали традиционный путь миграции. Теперь козлий переход в районе Малышево разбился на несколько путей-ниточек. И гуси сменили свой маршрут: теперь они летят аж над Дабандинским озером и протокой Пчелинкой. Летят осенью и весной. А ведь летали через Петропавловку. Ой, сколько было гусей!.. Целыми днями и ночами гогот – гуси летели через каменную сопку и релку. Часто приходилось слышать по целым ночам: «Га-га-га!..» А теперь гусиный гогот можно услышать только с деревенского подворья. И то редко.

Иван Андреевич был очень внимателен к людям, переживал за всех. Чуть подметит плохое настроение: «Что случилось? Что не идет? Может, какая помощь нужна?»

Катер, бывало, сядет на мель – Иван Андреевич первым выскакивает и идет толкать. Или берет топор и идет к релке рубить талины покрупнее, чтобы сделать покота и столкнуть катер на чистую воду. Всегда в малую воду чуть зевнул – и на мели. Тут как тут. А машина застряла – Иван Андреевич берет лопату, чтобы отбросить снег или подбросить землячки под колеса, а то и плечом подтолкнуть. Никогда Иван Андреевич не падал духом. У него было очень много друзей, и для каждого он находил доброе слово, всех привечал, любого старался понять, обогреть и ободрить.

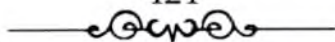
– Все будет хорошо! – это любимые слова Ивана Андреевича. – Если сейчас плохо, то будет лучше!

Иван Андреевич везде успевал, где это было необходимо. Он очень много работал, много делал. Любил природу. Знал ей цену. Спокойный, как мамонт, даже при самых неприятных ЧП, он всегда говорил:

– И что ты хочешь мне сказать?

– Ничего.

– Тогда я тебе скажу, что это могло с нами не случиться...

Он никогда не кричал на сотрудников, никогда не повышал голоса, сохранял спокойствие всегда. Хотя в душе, видимо, кипела буря. Самообладание у него было железное. Он был душой коллектива. Мы другой раз что-то копошимся, что-то делаем. Ивана Андреевича нет. Что-то у нас получается, что-то получается не так, как надо. Но вот появился Иван Андреевич. Все!

– Иван Андреевич! Шуми, Амур!.. – И все пошло как надо: и работа, и дело конкретное, и праздник.

Работа – это работа. Она была у нас отлажена четко. Об этом даже не говорили. Это – закон. И это – железный порядок. И до сих пор этот порядок и традиции сохраняются у нас в инспекции. И сети мы отбирали, и протоколы составляли. Людей и воспитывали, и наказывали. И люди раскаивались, и прощения просили, и платили за грехи и ущерб. И, конечно, мне вся эта работа была по душе, как и сегодня. И не потому, что она много благ приносит. Какие тут блага! И маета, и ответственность, и недоброжелателей хоть отбавляй.

Вот недавно, в четверг прошлый, работаем на Петропавловском озере. Пять часов утра. Светает. Смотрю в бинокль: стоит машина, японка, мужики грузят в нее мешки. Ясное дело – рыба, сети. Мы к ним в объезд. А вот и они навстречу. Я остановил уазик поперек дороги. Жезлом показываю им остановиться. Машине для проезда места нет – с двух сторон тальники толщиной в руку. А он, стервец, набирает скорость и прет прямо на меня на бешеной скорости. Я едва успел запрыгнуть на капот. Сшибая и ломая тальник, машина проломилась сквозь заросли и вылетела на дорогу. Видно, все поощряли с нее, что можно. По бездорожью мы начали их преследовать, и уже стали догонять. Но вот асфальтированная трасса. Японка выскочила на нее – тут мы ее только и видели! Даже номер не рассмотрели.

Иван Андреевич часто приезжал к нам в Петропавловку. У нас там работал участковым инспектором рыбоохраны Михаил Степанович Медовчук. 44 года в рыбоохране! Почти полвека. Вот они с Иваном Андреевичем и на рыбалку, и на охоту часто ездили, особенно по молодости. Мы жили дружно, одной семьей – человеческой...

Амур – это наша житница. И наша жизнь! Мы все потеряли большого друга – Ивана Андреевича Беспалова. А Амур потерял своего сына, защитника и хранителя...

*Владимир Рымс,
зосинспектор Хабаровского районного отдела
УФС «Россельхознадзор» по Хабаровскому краю и ЕАО.
Литературная запись Николая Кабушкина.
Июль 2007 г.*

Братья Иван и Николай с сестрой Надеждой. 1957 г.

Амур – это его судьба

Иван Андреевич Беспалов

Иногда, оглядываясь назад и глядя в глубину своей уже довольно немаленькой жизни, я думаю о том, как интересны взаимоотношения человека и жизни. Ведь у человека складываются свой опыт, свое видение мира, своя манера поведения. И он живет вроде бы довольный сам собою. Но вот ему встречается другой человек, который открывает ему новые грани жизни и мира, широко раздвигая рамки его прежнего жизненного опыта. Человек духовно обогащается не только новым знанием и опытом, он вдруг начинает проникать в тончайшую суть пленительной красоты жизни, начинает постигать грани и моменты пролетающих мгновений. Он начинает по-иному, более возвышенно, видеть, понимать и ценить природу, окру-

жающий мир и человека в мире. Человек как бы поднимается на новую ступеньку жизни, на новую горную вершину, с которой он вдруг увидел то, о чем не ведал до сих пор.

Обо всем этом я думаю, когда вспоминаю замечательного человека с прекрасной душой – Ивана Андреевича Беспалова. Много лет я прожил, не зная о том, что есть на свете такой человек. Но судьбе было угодно, чтобы мы встретились. Долго мы шли навстречу друг другу. Долго. И все же – встретились. За это я очень благодарен своей судьбе. Ведь моя жизнь после этого стала совсем иной. Я научился многое ценить по-новому. Мне открылась жизнь – с новой стороны. И все это – благодаря Ивану Андреевичу Беспалову.

Его знали тысячи хабаровчан. Много лет своей жизни он отдал охране рыбных запасов Амура, воспитал десятки своих последователей, людей, преданных Амуру, Дальнему Востоку. Многим открыл прекрасный, неповторимый мир природы. Он любил жизнь, он видел и ценил красоту мира и человека. Он так любил людей...

Иван Андреевич Беспалов в моей судьбе и выборе профессии сыграл решающую роль. Я родился в 1951 году в Хабаровске, с детства пропадал на Амуре. Все наши игры, забавы и заботы были связаны с Амуром. Здесь не только было интересно играть и проводить время. В нашей жизни не было легких времен, легкой поры, и во все периоды жизни, начиная с детства, мы ловили рыбу еще и для пропитания. Конечно, на берегу Амура варили уху, но чаще всего каждый мальчишка нес рыбу домой – это был радостный улов. И папа с мамой меня всегда встречали с восторгом:

– Вот пришел наш рыбак! Наш кормилец! Рыбку нам принес.

Моя мама, Клавдия Николаевна, и папа, Лазарь Степанович, – уроженцы Амурской области. В 1925 году, когда они еще были детьми, со своими родителями на плотах сплывали в Хабаровск. Остановились на окраине, где выбрали хорошее место для пашни и поселения. Теперь здесь – село Виноградовка. А мои родители одними из первых поставили здесь два дома, участвовали в организации колхоза. Первопоселенцы устраивались основательно. На века! Место выбирали не только для дома. Дом, конечно, главное. Но чтобы пашня, пастбище, сенокосные угодья – были тоже. Где-то рядом или неподалеку озерцо или речка – поить коров да купаться самим. Первый дом мои родители срубили на берегу речки Мочалки. Название речки Мочалки пошло от первых поселенцев. Здесь крестьяне сеяли лен и коноплю, из которых делали нитки и ткали холщевое полотно. И лен, и коноплю замачивали в речке. Вот отсюда и пошла она, наша Мочалка. Я закончил Высшую партийную школу, работал в строительстве – секретарем партийной организации 257-го строительного управления 35-го треста. Мы строили очистные сооружения горячего водоснабжения ТЭЦ-3. Здесь я проработал три года. Среди строителей были и так называемые химики – 14-й и 15-й комендатуры. Строили корпус очистных сооружений, отстойники, фильтровальные камеры.

Когда объем работ здесь был выполнен, меня пригласили на работу в Бикинский район. Я приехал в село Добролюбово. Тут меня избрали председателем сельского совета села. Здесь народ занимался животноводством. В селе было 62 двора. Каждый хозяин держал по одной-две коровы, у каждого был огород, свое мелкое хозяйство, люди разводили кур, свиней, выращивали картошку и овощи. В деревне была большая животноводческая ферма – отделение Лермонтовского совхоза. В мои заботы входило очень многое: вся жизнь и работа частного сектора, работа клуба, магазина и

бани, строительство домов, всякого рода разборки и споры. Кто-то что-то не поделил в деревне – идут в сельсовет. И с бражкой приходилось гонять некоторых любителей спиртного.

В те годы директором совхоза был Юрий Александрович Барашков. Первый секретарь крайкома КПСС Алексей Клементьевич Черный нередко наезжал в село. Он приходил к директору, приходил в сельский совет: сам любил взглянуть на все, вникнуть в каждую мелочь, чтобы понять самую суть нашей жизни и работы. Живем ли мы заботами и интересами людей и совхоза или пускаем мыльные пузыри – делаем вид, что работаем. Алексей Клементьевич Черный был настоящим хозяином края, знал людей, знал все, что происходит в крае, сам жил интересами и заботами края и нас учил этому – государственному подходу к земле, людям и порученному делу. Директор, я и Алексей Клементьевич обходили село, ферму. Алексей Клементьевич заглядывал в подворья, мы разговаривали с людьми. В то время осуществлялась большая программа строительства на селе. И все, что планировалось, и даже более, при Алексее Клементьевиче Черном выполнялось точно, безукоризненно и в намеченный срок. И попробуй сделать что-то не так!

Председателем Бикинского горисполкома в те годы был Владимир Андреевич Колесников. Как потом оказалось – родной брат Ивана Андреевича Беспалова. А почему разные у них фамилии? Да потому, что одного в детстве носила регистрировать мать, а второго носил регистрировать отец, и каждый записал детей на свою фамилию.

Вот с этой поры и пошло мое знакомство с большой семьей Беспаловых и Колесниковых. Это же целый род!

В Бикинском районе я проработал три года. Мать и отец постарели. Им нужна была помощь. Пришлось вернуться в Хабаровск.

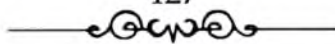
После войны отец работал столяром, был председателем колхоза здесь, в Виноградовке. Строил гравийную дорогу от Виноградовки до Хабаровска. Затем его приняли краснодеревщиком на базу КАФ.

Потом мы переехали в Хабаровск. Были деревенскими жителями – и сразу стали городскими. Хотя в Виноградовку наезжали часто: там ведь остались наши родственники по матери и отцу, мои дружки. Жили мы теперь в восьмиквартирном деревянном доме на базе КАФ. Здесь я крепко сдружился с мальчишеской ватагой: игры с утра до ночи во дворе, рыбалка на Амуре, костер, беззаботные детские времена. Счастливое детство! Хотя порой и полуголодные, и босые, а как прекрасно на берегу Амура! Потрескивает костерок, плещется водичка, прыгают поплавки. Безгрешные времена, безгрешные забавы. Много солнца, много чудес и радости жизни. Загораем так, что кожа – как чугунная. Комары, оводы, мошка жрут нещадно, но мы привыкаем. Да и дымок от костерка спасает. Собачки с нами тоже везде и всюду. Так что моя судьба с ранних детских лет связана с Амуром, как и у Ивана Андреевича Беспалова. Учился я в школе №17. Играли в футбол, в хоккей с мячом, а дома у нас была деревянная лодка с мотором. Отец ее сделал сам. Рыбалка – это было его излюбленное занятие. И мы с ним, бывало, колесили по Амуру, проточкам, озерцам. Рыбалка на Тунгуске была у нас тоже одной из самых удачливых и любимых. А Иван Андреевич вырос на Тунгуске. Это же его родная речка! Мы останавливались на островах на ночлег. Рыбы везде по Амуру было очень много. Тут, неподалеку от Хабаровска, можно было поймать и калугу, и осетра. Но у нас не было специальных снастей, все это дорого стоило. И мы с отцом ловили сазана, верхогляда, толстолобика, леща. На удочку в озерах и проточках хорошо клевал карась. Карась был крупный, золотистый, как лапоть. До сих пор помню друзей своего детства: Сергей Немаев, Геннадий Надеев, Таня Тропак. Это друзья детства и соседи. С соседями мы жили дружно, помогали друг другу во всем. Когда возвращались с отцом с рыбалки, он сперва соседям раздавал рыбу, а потом только остаток улова несли домой.

После Бикинского района я устроился в хабаровский краеведческий музей – заместителем директора по хозяйственным вопросам. Работал здесь с 1988 по 1991 год. С Владимиром Колесниковым, председателем Бикинского горисполкома, я уже был знаком. По долгу службы мы с ним до этого нередко встречались. Однако я не знал в те времена Ивана Андреевича Беспалова и того, что они родные братья.

С Иваном Андреевичем меня познакомил водитель. Он работал в Хабаровской районной инспекции – Данилов Леонид Минович. У меня уже имелись права водителя – с 1981 года я уже водил машину. Данилов был мой свояк, как-то обмолвился, что им нужен водитель. Я увлекался зимней рыбалкой. Данилов это знал. Сам он зимнюю рыбалку не любил, хотя начальник инспекции Иван Андреевич Беспалов на зимнюю рыбалку выезжал, как на свидание со счастьем. Как-то Данилов сказал Беспалову:

- У меня есть парень, который любит зимнюю рыбалку. К тому же и водитель отменный.
- Ну и вези его сюда поскорей! – откликнулся Иван Андреевич.

Я работал еще в музее и не собирался менять работу. Пришел по приглашению Ивана Андреевича еще затемно, сел за руль инспекторского уазика, часов в шесть утра мы выехали из заснеженного Хабаровска. Поехали на речку Немпту – на базу Партизанку. Это было излюбленное место рыбалки первого секретаря крайкома КПСС Алексея Клементьевича Черного. Изумительное место! Я был здесь первый раз. Ширина реки – 100-150 метров. Пробили лунки, начали блеснить рыбу. У Ивана Андреевича был отпуск. Так совпало, что и я тоже был в отпуске. Он был заядлый рыбак. Рыбалка на блесну была его излюбленным занятием. Это я понял с самого первого дня здесь, на речной таежной зимовьюшке. Представьте себе, еще не познакомившись как следует, мы пробыли здесь десять дней. Тайга, река, рыбалка помогли нам узнать друг друга поближе, сблизили и подружили нас на всю жизнь. У нас оказалось столько общего с Иваном Андреевичем: и детство, и жизнь, и привязанности. Мы сошлись – душа в душу! У него столько было блесен! Можно было сделать целый музей. Он собирал их где только можно при всяком удобном случае. Этих блесен было, наверное, более пятидесяти! Это была его пылающая страсть – зимняя рыбалка: и чудо жизни, и радость. Особо хочется отметить тот факт, что Иван Андреевич мало выпивал на рыбалке. Он мог себе позволить только чарочку под ушницу. А тут зима. Блещущий снег. Искрящееся солнце. Как божественный храм – заснеженная тайга. И мы, два счастливых рыболова-мытаря над лунками. Дергаем блесны, ждем поклевки. Этого пленительного мгновения, когда блесну ухватит щука, или, как молния, ударит по ней таймень...

Потом, позднее, когда я устроился в инспекцию, куда меня пригласил после этой рыбалки Иван Андреевич, мы совершили сотни незабываемых поездок и в рыбоохранные рейды, и просто на рыбалку, зимой и летом. И всегда с нами были на рыбалке блесны, котелок, и всегда была уха... После первой зимней рыбалки мы с ним вернулись домой. Как видно, мы с ним сошлись характерами. Это же не шутка – двум незнакомым людям провести десять дней вместе. У него было колоссальное терпение. Он научил меня очень многому. Понимать природу, понимать все живое, что есть на реке, в тайге и в небе. Научил терпению. И еще преподавал великие уроки, как рыбачить без промаха. Научил! И дело здесь не только в том, чтобы место найти... А много всяких заковык и хитростей. Бывало, приедем на «Буране» на речку:

– Михаил, садись здесь, здесь будет рыба...

Чутье у него было рыбацкое. Невиданная интуиция!..

Он предложил мне работать водителем уазика. Это был 1991 год. Я с ним три года отработал. День в день. Был у него механиком-водителем. Работа, сами понимаете, с утра до ночи, а зарплата – с гулькин нос. Все держится на энтузиазме. Иван Андреевич ездил очень много. График был очень жесткий. Зачастую выезжаем в семь-восемь утра, а возвращаемся в час ночи. Он любил ездить – быть в поездках, на колесах. Любил ночевать на таборе, на участке, любил просто заглянуть к рыбакам на берегу или в зимовьюшке. А там мы засиживались, хотя утром надо быть на работе. Такая нагрузка, конечно, не окупалась теми мизерными деньгами, которые мы получали. У Ивана Андреевича сменилось много водителей. Более шести-семи месяцев, как правило, люди не держались. Я тоже не выдержал – ушел от него в 1994 году. Год не работал. Пристроился охранником в депо-II. Однажды Иван Андреевич звонит:

– Зайди ко мне.

Прихожу к нему, он обрадовался. Лицо просияло, будто встретил родного человека.

– Михаил, я хочу тебя попросить, чтобы ты вернулся к нам снова. Я тебе добавлю зарплату...

Он перевел меня на ставку младшего госинспектора. Я стал получать на двести рублей больше. Моя зарплата была уже не триста, а девятьсот рублей. В депо мне платили семьсот рублей. Да я еще прирабатывал на ремонте квартир. Но Иван Андреевич этого не знал.

– Ты в депо получаешь семьсот рублей. А я дам девятьсот рублей! – говорит он.

– Иван Андреевич, ты не знаешь, сколько я зарабатываю. Я зарабатываю три тысячи рублей.

У меня в то время была бригада строителей, две женщины. И мы калымили в свободное время – делали текущий ремонт вроде косметического. А жена моя работала в Далькомбанке главным бухгалтером. Получала хорошо. И мне так захотелось быть поближе к воде, к рыбалке. Да и Иван Андреевич очень хотел, чтоб я был с ним рядом. И я согласился.

Вот с этих-то пор мы с ним уже не расставались до 2001 года. И когда он перешел в «Дальрео», он нас не забывал. Мы его приглашали на все праздники в инспекции – на дни рождения и по особым поводам. Да и так по-дружески встречались.

Конечно, за эти годы у нас было многое... И браконьеров гоняли. И дежурство несли в любую погоду. День ли, ночь ли, мотались по протокам: Талга, Пчелинка, Дарга, озеро Даргинское, река Немпту, озеро Синдинское... Сколько ночей у костра на берегу... Сколько прожито и пережито... Протоки Пемзенская, Амурская, Казакевичево... Мы ходили в приграничных водах до Нижне-

Спасской заставы, напротив китайского города Фуюань. Случалось многое. И машина ломалась, и «Буран» отказывал или застревал, порой приходилось тёпать по снегу до трассы не один километр... Пять-восемь километров по тайге – это не шутка. А потом вытаскивать «Буран» или машину. Проваливались и в пустотелье. Но, как правило, сами себя вытаскивали с божьей помощью. И «Амуры» ломались – техника не вечная. И нас таскали на тросике, и мы выручали других. И от рыбаков увозил, спасал его, чтоб он с ними водку не пил.

Как-то приехали на Амурскую протоку на машине этак часов в девять вечера. Он отправился на судно к рыбакам. У тех было разрешение на промышленный лов. Иван Андреевич проверил все честь по чести. Все в порядке. А те решили его угостить, а водки на борту нет. Бегут ко мне:

– Выручай, брат! Сгоняй за водкой!

А Иван Андреевич только что перенес микроинфаркт. Понятное дело, ему выпивать нельзя. А отказаться от наших рыбаков в такой ситуации – это целая каторга! А скажешь, что ты не пьешь, – это хуже каторги. Век не будет уважения у рыбаков. Я отказался наотрез. Ну не буду же я им говорить, что у него был микроинфаркт!

– Иван Андреевич пить не будет, – говорю твердо.

– Да ну! Как не будет? Ты в своем уме? Чтоб на Амуре да не пили?!

– Вот так и не будет! Он не пьет!

– Неужели не пьет? Первый раз встречаю такого инспектора. Что же делать?

– Напείτε его чаем... с вареньем...

Через некоторое время Иван Андреевич вернулся в машину, молча сел, мы поехали домой. А потом он мне как бы жалуется:

– Почему ты не съездил за водкой?

– А вам это надо?

– Нет, не надо. Но им-то надо!

– Им надо – пусть они и едут в магазин.

– Но ты пойми, они же могут на тебя обидеться...

– Нормальные люди не обидятся.

– На тебя жалуются.

– А мне плевать на них! Мне ваше здоровье дороже.

– Оно и мне дорого... Но мы все же люди... И это же – для людей...

*Цветущий май 1964 года.
У молодых – медовый месяц. Дома у мамы
Марфы Ипполитовны в Николаевке*

Мы уехали. И этот разговор состоялся на пути домой. Глубокая человечность, величайшее человеколюбие – это были черты его характера, его натура, его житейская мудрость и философия.

Иван Андреевич Беспалов был человеком романтической натуры. Кроме того, он был художником в душе, настоящим поэтом, он тонко чувствовал красоту и поэзию мира. Бывало, сидим у костра, а над головой высокий гогот пролетающих птиц. Иван Андреевич преображается, глаза его вспыхивают. Лицо озаряется дивным светом, полыхающим в его сердце. Он произносит только одно слово:

– Слышишь?

Вот так и его собственная судьба еще долго будет преобразовать нашу жизнь и окликать нас с божественных высот вечно волнующегося поднебесья...

*Михаил Банков,
госинспектор Хабаровского районного отдела УФС
«Россельхознадзор» по Хабаровскому краю и ЕАО.
Литературная запись Николая Кабушкина
Июль 2007 г.*

*Родные люди. Слева направо, 1 ряд: /1/ Надежда Колесникова, /2/ Марфа Ипполитовна Беспалова.
2 ряд: /1/ Иван Беспалов, /2/ Владимир Колесников, /3/ Николай Колесников*

Братья: Иван, Егор, Владимир, Николай

*/1/ Николай Колесников, /2/ Вячеслав Белянский,
/3/ Александр Головашов.
Родились и выросли в поселке Николаевка*

*Николай Колесников с другом
Сергеем Хлебниковым, генералом-лейтенантом,
комендантом Кремля, пограничником. 1983 г.*

Семен Беспалов

Владимир Колесников с семьей – жена Лидия и сын Иван

Дети Ивана Андреевича Беспалова – Людмила и Евгения

Братья Колесниковы-Беспаловы – Иван, Николай, Егор, Владимир с женами и дочь Ивана – Люда

ЛИТЕРАТУРНЫЙ «РОДНИК»

В профсоюзной библиотеке в 1984 г. родился литературный клуб «Родник»

Его руководителем единодушно был избран Анатолий Васильевич Делюкин.

Члены «Родника» Любовь Федоровна Кашкина, Мария Васильевна Литвиненко, Валерий Михайлович Попов, Мария Васильевна Позднякова, Дарья Ивановна Носова, Лариса Пинегина, Александр Майкифер побывали в селах района на встречах любителей поэзии, на предприятиях поселка, в школах.

Литературная группа была официально зарегистрирована в областном литературном объединении. В этих собраниях и встречах принимали участие поэты Николай Кабушкин и Виктор Солома-тов. Неоднократно они приезжали на учебу «родниковцев».

Клуб «Родник».

Слева направо. 1 ряд: /1/ Наталья Gladkova, /2/ Мария Васильевна Литвиненко, /4/ Иван Горноскуль.

*2 ряд: /1/ Елена Ефремова, /2/ Антонина Исаченко, /3/ Любовь Кашкина, /4/ Майя Позднякова,
/5/ Ольга Федосова, /6/ Нина Минина, /7/ Вера Сергеева, /8/ Николай Тихонович Кабушкин.*

*3 ряд: /1/ Анатолий Делюкин, /2/ Любовь Горноскуль, /3/ Любовь Беляева,
/4/ Таисия Крючко, /5/ Николай Кашкин, /6/ Валентина Позднякова*

Анатолий Дельюкин

* * *

Задумчивой грустью окутаны кроны
Уже пожелтевшей листвы тополей.
Надены свои золотые короны
Березки над тихой прохладой аллей.
Холодные ветры примчатся с востока,
Закружат листву среди улиц пустых.
Природа вздохнет безутешно, глубоко,
Забывшись в неведомых думах своих.

* * *

Опять я в вагоне, опять на колесах,
Опять я куда-то зачем-то спешу.
Копается мысль в нерешенных вопросах,
Скупую безвестность, как гирию, ношу.
Скажите, попутчики, что за причина
С насиженных мест вас отправила в путь?
Быть может, понятной мне станет кручина
И я сам в себе разберусь как-нибудь.
Зачем я в вагоне? Куда снова еду?
К чему я стремлюсь и чего я хочу?
Иду по чьему-то зовущему следу
И мукой за каждую строчку плачу.

Она проходит...

Она проходит в туфельках блестящих,
А я как зачарованный стою.
И, глядя вслед девчонке уходящей,
Припоминаю молодость свою.
Ах, как давно уже такое было:
Я так же зачарованно стоял,
А ты спокойно мимо проходила,
Вот только блеск на бурках не сиял.
Немногим было мне тогда за двадцать.
И что меня толкнуло, не понять,
Вслед за тобою тут же увязаться,
И с той поры – нас было не разнять.
Познал я радость дружбы настоящей,
Не омрачило зло мою зарю.
И, глядя вслед девчонке уходящей,
Я за тебя судьбу благодарю.

Свидание с Родиной

Я побывал на Родине моей,
И мне старушка место показала,
Где на краю возделанных полей
Моя деревня некогда стояла.

Моя деревня, мой родимый дом
Ушли навечно в прошлое куда-то.
Я это место отыскал с трудом –
Вот здесь, вот здесь стояла наша хата.

Вот здесь цвели весенние сады,
Здесь яблоки антоновские зрели.
Отец за садом выкопал пруды,
Над ними жаворонки звонко пели.

Вот здесь меня трехлетним пацаном
Мать по тропе натопанной водила,
Когда на выпас за большим гумном
В обед корову подоить ходила.

Вон там отец канаву прокопал.
Копал, как помню, долго и сердито
Край поля, чтоб никто не наезжал
И не топтал посеянное жито.

А вот пригорок рощицей покрыт,
Там кладбище – людских судеб крушений.
Там со времен войны сестра лежит,
Не вынесшая тягот и лишений.

Из этих мест в те страшные года,
Когда земля огнем была объята,
Когда текла здесь красная вода,
Конверт последний получил от брата.

Я вспомнил двор. Березы у ворот,
Большого дома светлые окошки...
Теперь никто, никто здесь не живет
И заросли забытые дорожки.

Где это все? Куда ушло? Зачем?
Поля! Поля! Я жду от вас ответа.
Ведь Родину не заменить ничем,
А Родина без дома... что же это?..

Начало дня

День начался. Солнце невысоко.
Шлет Земле горячий свой привет.
Еще дремлет у реки осока
И песчаный берег не прогрет.
Я иду по тропке незаметной
Вдоль спокойной, ласковой реки.
С поля смотрят на меня приветно
Синими глазами васильки.
Тут и там кузнечики стрекочут,
Предвещая зной без ветерка.
В серебре березы ноги мочат,
И смеется весело река.
Расцветают красные саранки.
Смотрит в небо розовый кипрей.
Жду тебя на солнечной полянке,
Приходи, желанная, скорей.
Посмотри, как травы зеленеют.
А вон там, где скошены луга,
Спины и бока на солнце греют
Сена ароматного стога.

* * *

Россия! Что с тобой, Россия?
Какой болезнью ты больна?
На что растрачиваешь силы?
Какая цель тебе видна?

Но верю я – народ очнется,
С себя он скинет плесень лжи.
За дело общее возьмется,
Отбросив напрочь миражи.

* * *

Я ходил по полям, нагибался к травинкам,
В нежных каплях росы рифмы я собирал,
В изумрудных листьях, в золотых паутинках
Я по буквам слова для стихов добывал.

Слушал лепет ручья,
слушал трель жаворонка,
Всем, что видел вокруг, я умел дорожить.
Помогала мне ты, дорогая сторонка.
Я б не смог без тебя свою песню сложить.

Дарья Носова

Песня сердца

Мне хотелось присниться тебе
Изумрудом весенних холмов,
Песней белых берез
Прозвучать по весне,
Песней сердца без слов.
Мне хотелось присниться тебе
Самой яркой звездой,
Так щедро подаренной мне
Той далекой весной.
Нет, не сниться хотелось бы мне,
Не могу я довериться снам,
А на миг оказаться
В далекой весне
И пройти по волнующим
Сердце местам.
Всегда я с грустью затаенной –
Средь тех холмов, среди берез.
Душе, тоскою опаленной,
Не удержать невольных слез.

Мамочке

Мама взять мне разрешила
Белый лоскуточек.
И, подумав, я решила:
Сделаю платочек.
Надо мне его сперва
Вышить красивее,
Да придумать бы слова
Маме понежнее.
Нарисую солнышко
В этом уголочке,
Будет так нарядно
Выглядеть платочек.
А вот здесь поголубее
Вышью я цветочки.
Ниже – буквы покрупнее:
«Мамочке от дочки».
О платочке никому
Я пока не говорю.
На Восьмое марта маме
Я платочек подарю.

* * *

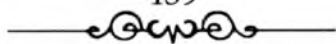
Я скажу тебе, послушай,
Расскажу я все, не скрою,
Все, что мне тревожит душу,
Не дает ни дня покоя.
С той поры, как мы расстались,
Много лет прошло в разлуке.
В моей памяти остались
Твои ласковые руки.
Я их мысленно ласкала,
Прижимала к сердцу снова.
И, поверь мне, я устала,
Я хочу живого слова.

Золотое детство

Что это такое – детство золотое?
Золотое детство – кто там побывал?
Только я не знаю, что это такое,
В этот смысл едва ли кто-нибудь вникал.
Золотое детство – что это такое?
Детский смех, веселый и открытый взгляд?
А быть может, это небо голубое,
Что хранит улыбки и покой ребят?
Только наше детство не было беспечным,
Редко смех веселый лица озарял.
Нашим детским душам
Страх казался вечным,
Мысли даже другу редко доверял.
Было наше детство
Горьким и холодным.
Вспоминать не хочется –
Пробирает дрожь, –
Как дрожал от холода,
Был всегда голодным,
Иногда спасала нас фронтовая рожь.

...Утром за партою дремлешь устало,
Простояв у веялки долгую ночь.
Казалось, последних силенок не стало,
Но никто не в силах тебе помочь.

...Так долгих три года,
Выбиваясь из сил,
Полуразутые, голодные
Девчонки и мальчишки
Помогали фронту.
Никто не роптал и не ныл.
Низкий поклон вам,
Военных лет ребятишки!

Нина Скепочка

Мне с тобой не быть

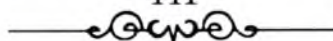
Спящая земля в белом инее.
Прошепчу, любя, твое имя я.
Не зову, не жду счастья прошлого,
Все давно следы запорошило.
Мне с тобой не быть,
Мне не быть твоей,
Счастье вновь мою
Не откроет дверь.
Пусть опять звенят
Ручьи вешние,
Но тебя люблю
Я по-прежнему.
Столько лет прошло, сердце мается
И стучит в груди, точно маятник.
Возвращаются птицы стаями,
А моя любовь не растаяла.
Мне с тобой не быть,
Мне не быть твоей,
Счастье вновь мою
Не откроет дверь.
Вновь черемуха
Сбросит свой наряд,
И опять пройдет
Много лет подряд.
Упадет земля в небо синее,
Небо синее в речку бросится.
Ты прости меня, ты меня прости,
Но душа моя к тебе просится.
Мне с тобой не быть,
Мне твоей не быть.
Где же силы взять,
Чтоб тебя забыть,
Успокоиться,
Не печалиться?
Пусть любовь уйдет...
Нет! Останется!

Ты ничего не говори

Ты ничего не говори,
Побудь со мной.
Мне не нужны слова твои,
Любимый мой.
Я только рук твоих тепло
Сейчас ловлю.
И только пусть глаза твои
Кричат: «Люблю!»
Ты ничего не говори,
Я все пойму.
Лишь на прощание к твоим
Губам прильну.
В застывшей капельке дождя
Умрет слеза.
А я смотрю, опять смотрю
В твои глаза.
Ты ничего не говори:
Слова пусты.
Ты ничего не говори,
Не жги мосты.
В забытом богом уголке
Души моей
Оставь надежду на любовь
Ушедших дней.

Королева Тьмы

Застывший луч на склоне дня
Поманит ласково меня,
И я за солнцем вслед войду в ночную мглу.
И лишь за гранью той черты,
Где правит Королева Тьмы,
Я позабыть тебя смогу,
Я позабыть тебя смогу.
Забыто рук твоих тепло,
Как быстро время утекло,
И только искорку в глазах твоих ловлю,
Чтобы за гранью той черты,
Где правит Королева Тьмы,
Не закричать, как я люблю...
Не закричать, как я люблю.
Устало бродит по утрам
Простывший ветер по дворам.
Я от него, как от себя, не убегу.
Но и за гранью той черты,
Где правит Королева Тьмы,
Тебя забыть я не смогу.
Тебя забыть – я не могу!

Любовь Кашкина

Колыбельная в ночи

Ночь спустилась над землею,
Спи, дочурка, баю-бай.
Я теплей тебя укрою,
Спи, родная, засыпай.
Ты не вздрагивай, то ветки
Тихо бьются об окно.
Спят зверята, дремлют детки,
Спать пора тебе давно.
Петушок пропел все песни,
И на всей земле покой.
Что ж ты плачешь, моя Леся?
Успокойся, я с тобой.
Снова ночь. Тревожно ветви
При луне стучат в окно.
– Где ж ты, мама?
Ты в ответ мне:
– За горами, далеко...
– Без тебя не спится, мама!
Спой, как прежде, не молчи...
Над землею зазвучала
Колыбельная в ночи.

Папоротник

Здесь пахнет красною смородиной,
И солнце луч прольет с трудом,
Где под листвою свой народец,
Стан муравьев, готовит дом.
Люблю рассветною прохладой
Нырнуть под сень кривых берез,
Где полон мир немых загадок,
Где папоротник во весь рост.
Как ожерельем, весь увенчан
Прозрачной стылою росой,
Он вздрогнет, как живой, при встрече,
И лист натянут тетивой.
Я не займу твою обитель –
Здесь я пришелец, я твой гость.
А ты, хозяин-долгожитель,
Несешь свой многолетний пост.
Там, наверху, звенят столетья,
Их льет рассвет с живых берез.
А здесь, в тени тысячелетий,
Чудесный папоротник рос.
Пусть обо мне легко забудут,
Как мое имя нарекли,
А ты – живи на радость людям,
Хранитель таинства земли.

* * *

Крыльцо-крылечко, крылья дома –
Начало будущей судьбы.
Встречай же, с детства мне знакомый,
Веселый сторож – дым с трубы.
И нянька – старая дорога –
Ласкает пылью ступни ног,
И месяц, козлик остророгий,
Взблеяв, взбрыкнул и – на порог.
С водою в ковшике – блескучий –
Игриво морщит светлый вид,
То взбрыкнет снова, то над тучей
Спокойно с неба вниз глядит.
Глядит спокойно месяц строгий,
Как будто тихо говорит:
«Ну что, явилась, недотрога?
Откуда нынче путь лежит?
Ну где тебя так долго носит,
Когда устанешь степь топтать?
Никто тебя о том не просит,
Что на судьбу свою роптать?..»
Я на судьбину не в обиде,
Скупой слезы я не пролью.
Но захотелось мне увидеть
Над речкой родину мою.
Дымы, погост, где тлеют кости
Родных и прадедов тела...
Отцу помочь, к подругам в гости,
Стихи раздать – и все дела.

Песни

Помнишь ли скамеечку,
Нежный поцелуй?
Надо мной не смейся,
Ветер-ветродуй.
Помнишь ли тропинку,
По которой шли?
Речка-серебринка,
Память оживи.
Помнишь ли березу –
И в руке рука?
Слезы мои, слезы,
Лейтесь вы пока.
Память оживляет
Нежный поцелуй,
Тропку замечает
Ветер-ветродуй.
Желтизна березы,
Седина волос...
А девичьи слезы
Ветерок унес.

* * *

Ну, здравствуйте, мои березки,
В желтых платьях за бугром.
И снова дочку дом отцовский
Встречает светлым сентябрем.

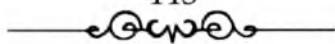
Сентябрь светел, даль просторна,
Ботвы картофельной дымки.
И ввысь над речкою проворной
Гусиных криков говорки.

Прощай, голубушка пригожа,
До весен! Свидимся ль когда?
Зимой суровой жить тревожно,
Прожить их надо, холода.

Кошу отаву в огороде,
Все помощь старому отцу.
Звенит коса: «Отсюда родом»,
Что тянет к милому крыльцу.

* * *

Там, в лугах, ты бродишь, мое детство...
Медом пахнут скошенные травы:
Колокольчик, клевер и пырей.
Ах, скорей бежать через дубравы,
До воды добраться поскорей.
Над зонтами дудника стрельчатого
Жарит солнце с огненной норы.
К речке мчат мальчишки и девочки,
Изнывает тело от жары.
Ах ты, лето, с жаворонком звонким,
С перепелкой робкой средь травы.
Ах ты, светлая моя сторонка,
С вечным небом чудной синевы.
Никуда от памяти не деться,
В жарких травах лето вновь цветет.
Там, в лугах, ты бродишь, мое детство,
Там косьба по-прежнему идет.

Борис Кузнецов

О своей родине, о Николаевке и ее людях мне много рассказывал Иван Андреевич Беспалов. И памятью о нем, замечательном человеке, товарище, мне дорога Николаевка. А когда Иван Андреевич собирал нас на торжества и я видел, столько талантливых, известных в крае людей родом из Николаевки, я уверился в мысли, что эта земля дает благодатные всходы. Климат ли, уклад ли жизни, воспитание ли вместе с образованием и культурой тому причиной, но это так.

Добрых дел и счастья вам, дорогие николаевцы!

* * *

Когда с тобою, чудная природа,
Встречаюсь я под вечер в тишине,
Я забываю все свои невзгоды
И радость тихая ласкает душу мне.

Когда вокруг меня в тумане синем горы,
И в золотом огне осенние леса,
И гладью голубой зеркальные озера,
А в них небес бездонная краса,

Когда над головой, махнув с небес крылами,
Промчатся гуси в южную страну,
И все поет тогда немymi голосами:
«Люблю, люблю родную сторону!»

* * *

Твои подрагивали плечи,
Была холодною рука.
Я не сказал тебе в тот вечер
О том, что ты мне дорога.

Уж так случилось почему-то –
Судьба у каждого своя,
Но как я счастлив в те минуты,
Когда с тобой встречаюсь я.

Пусть все пройдет, я с тем не спорю,
Но за весеннюю зарю,
За новых чувств и мыслей море –
За все тебя благодарю.

За жизнь, что мукой и отрадой
Опять в мою ворвалась грудь.
Мне, право, ничего не надо –
Ты только будь. Ты только будь...

* * *

Пока свежи воспоминанья,
Пока тобою я пленен,
Пока родным твоим дыханьем
Повсюду воздух напоен,

Я буду ждать, я буду верить,
Я буду слышать голос твой.
Глядеть, что ты раскроешь двери –
И снова будем мы с тобой.

* * *

Если солнце не светит, если ветер в лицо,
Если кто-то обидел случайно,
Не ругайте судьбы золотое кольцо,
Не впадайте в отчаянье!

Снова солнце для вас засверкает светло,
Станет нежным и ласковым ветер.
И забудутся горе, обида и зло.
И опять жить захочешь на свете.

* * *

В.

Я говорю спасибо солнцу,
Спасибо матери твоей,
Что ты пришла в наш мир огромный,
И стал он лучше и добрей.

Я говорю спасибо ветру,
Что ночью твой хранил покой;
Я говорю спасибо речке,
Что нежила тебя водой.

Траве спасибо, где ступала
Босой девчоночьей ногой.
Спасибо, что такой ты стала,
А не какой-нибудь другой.

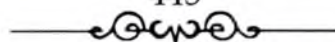
Пусть будет путь твой прям и светел –
Путь творчества, добра, труда.
Спасибо, что ты есть на свете,
Моя далекая звезда.

* * *

Я Вам в дорогу подарю
В степи вечернюю зарю,
И снега утреннего хруст,
И рыжих листьев нежный куст.

Пускай в дороге клена куст
Огнем Вас греет моих чувств,
А в Вашем доме на окне
Напоминает обо мне.

Я буду видеть каждый час
Перед собою образ Ваш
И рядом с Вами, как во сне,
Куст рыжих листьев на окне.

Светлана Овсянко

Лотосы цветут

Озеро, ты дивной сказкой стало!
Глянут люди – сразу не поймут:
То ли розовое облако упало,
То ли розовые лебеди плывут.

Среди озера прекрасное виденье:
На воде, как праздничный салют,
Через годы всем на удивленье,
Вызывая в душах восхищенье,
Розовые лотосы цветут.

Тунгуска

Спешит река, бежит река,
Течет она издалика.
И тихо шепчутся с волною
Ее крутые берега.

И полноводна, и бурлива,
И где-то – слишком тороплива,
А где-то – тихая, как лань.
Взмывают чайки над водою,
И красота – куда ни глянь!

Очарование природы,
И гул моторки вдалеке...
Несет Тунгуска свои воды
К Амуру-батюшке реке.

Ночка

Я иду домой ночью поздною,
Звезды с неба свисают гроздьями,
А по небу луна тихо катится
И за тучки стыдливо прячется.

Млечный Путь близко так, что рукой подать,
Все травиночки – до одной видать.
На деревьях листва чуть трепещется,
В лужах лунный свет сонно плещется.

Серебром залит, переулок спит,
Лишь один фонарь на углу горит.
Я иду домой ночью звездною,
Я иду одна ночью поздною.

На катке

Внучке Даше

Надо льдом лечу как птица –
Под коньками лед искрится!

Громко музыка играет,
Щечки пламенем горят,
Ветер шарфик раздувает,
А коньки мои – как будто
Колокольчики звенят!

Раз – по кругу,
Два – обратно.
С наслажденьем поскольжу,
Как умею я кататься –
Маме с папой покажу!

Мама с папой, посмотрите,
Я нисколько не шучу.
Если только захотите,
Вас кататься научу!

Поздний вечер в Николаевке

Сумерки на землю опустились,
За рекой погас малиновый закат,
Звездочки в фонтане отразились
И на водной глади чуть дрожат.

Лунный свет на Николаевку пролился:
На дома, на огороды, на кусты.
В тишину поселок погрузился,
За день так устав от суеты.

Засыпают в парке карусели,
Гасят окна сонные дома.
Улицы притихли, опустели,
Кончилась дневная кутерьма.

А наутро, лишь проснется солнце
И погаснет поздняя звезда,
Мой поселок ото сна встряхнется –
Забурлит, как вешняя вода.

Маленькой родине – Кие

Как живешь, моя милая родина?
Ждешь чего и мечтаешь о чем,
Деревенька моя с огородами
И мосточком над Черным ключом?

Ах, речушка моя с перекатами,
Я мечтаю о встрече с тобой,
С берегами твоими покатыми
И водою – янтарной такой.

Помню дом наш и липы высокие,
Ранним утром туман над рекой.
Мой поселок из детства далекого
К сопке будто прижался щекой.

Ты, Кия, моя малая родина,
Я встречаюсь с тобою во сне.
И уж больше полжизни пройдено,
А все снишься и снишься мне.

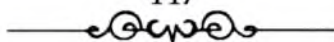
Оставь, судьба, любовь

Выйду утром в раздолье полей –
В травах мокрых восход расплескался.
На серебряных струнах дождей
Я сыграю мелодию вальса.

Я сошью себе платье из трав:
По подолу – тесьма золотая!
Упаду в тень зеленых дубрав,
Сизым облаком в небе растаю.

Я сотку покрывало из роз,
Шарфик легкий – из паутинки,
Я развешу на ветках берез
Бахрому из туманной дымки.

В чистом поле свободно дышу,
Пью густое рассвета зарево...
Об одном лишь судьбу попрошу:
Чтоб любовь мне навек оставила.

Алексей Манаев

Озерцо

С вершины сопки одинокой
Гляжу на тихие луга.
Там, за извилистой протокой,
Теснятся рощи и стога.

Течет река, в лугах петляя,
Лежат озера в синем сне.
И вновь звучит, не умолкая,
Большая музыка во мне.

Я чуда жду. Когда надвинет
Закат над лугом шапку туч
И от Шаман-горы отринет,
Огнем сияя, яркий луч.

Он пробежит в средину луга,
Скользнет в озерное кольцо,
И там, внизу, за тенью круга,
Вдруг ярко вспыхнет озерцо.

На сердце озеро похоже
В лучах заката, в тихий час,
Когда, округи не тревожа,
День жизни покидает нас.

Горит вода в огне заката,
Спеша из кельи травяной,
Цепочкой дикие утята
Плывут по глади огневой.

Огонь растет и дали застит,
И я поверить не могу,
Что вот сейчас оно погаснет –
Живое сердце на лугу.

Косогор

Деревня, старая деревня,
Привычный взору косогор.
Неброским латаным строеньям
Выносит время приговор.

Деревья, почта, магазины,
Река, луга, озера, лес –
Простые, милые картины,
Как свет безоблачных небес.

Все это родиной зову я,
Гляжу с надеждой в новый век.
Я здесь живу, люблю, тоскую,
Как, впрочем, всякий человек.

Простор

Что мне родней, чем эти дали?!
Амурский край – суровый край...
И если мы родными стали,
Делить нам вместе ад и рай.

Ад комаров и рай брусники,
Снега и стужи, дождь и зной,
Моря, леса, долины, реки –
Все с ним, а значит, и со мной.

Деревней, городом, становьем –
С землей – всем сердцем и навек –
Одной скитальческою кровью
Здесь связан каждый человек.

Лугов полдневное томленье,
Грибных полян, полей простор...
Кто здесь не кланялся покосам и деревьям,
Не целовал седую гладь озер?

Кто не любил стремительные реки,
Пьянящий запах скошенных лугов?
Оспорит кто, что в каждом человеке
Есть к малой родине великая любовь?

Бычок

Греет ласковое солнце
У реки лужок.
По ромашковым оконцам
Прыгает бычок.

А в тени осины горькой,
Напрягая слух,
Мать его – корова Зорька –
Отгоняет мух.

Щедро солнышко роняет
Теплые лучи,
В перелеске полдень тает,
Дятел в пень стучит.

И, любуясь здешним миром,
Я гляжу на луг,
Замолкает в роще сирой
Птичий перестук.

А бычок все скачет в дали –
Резвая душа!
Видно, жизнь его в начале
Вправду хороша...

Смоль

Легкий шаг округи не встревожит,
Ветерок листка не колыхнет.
День уйдет и грусть мою умножит,
И о чем-то иволга споет.

Выйду в ночь, заслышу ли кого-то –
В темноте лица не разгляжу.
По окрестным рощам и болотам
Разлилась, как смоль, ночная жуть...

Далеко в лугах шальная птица
Диким всхлипом вызывает страх.
И тумана смятая страница
Затерялась в зыбких берегах.

От ночной реки растет прохлада...
Хорошо бы до скончанья лет
Так вот жить, чтоб ничего не надо,
Чтоб ни войн, ни тюрем на земле...

Оттого и душу растревожил
Светлых дней немислимый полет...
День ушел и грусть мою умножил...
Ах, как славно иволга поет!

Страна

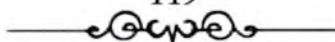
Страна колодезной водицы,
Родная сердцу сторона!
Как мимолетная зарница
Твоя недолгая весна.

Проходят дни, за ними годы,
И с каждым годом все ясней
Перед глазами огороды
В своей росистой новизне.

Березы белые на взгорье
Лопочут клейкою листвою...
Через дыру в родном заборе
Я постигаю мир иной...

Себя пытаюсь озадачить,
Понять простое наяву:
Кто под землей редиску красит,
А перец горький почему?

И, принимая жизнь иначе,
Я удивляюсь без конца:
Дождь не шумит уже, а плачет
На старых поручнях крыльца...

Екатерина Тинегина

Белое дерево

Ветви простертые белого дерева
Машут ладонями под синевой.
Сколько же было жизней потеряно,
Прежде чем я начала жить такой?

Сколько листвы было мной пересказано
Людям глупым и людям глухим?
Сколько же было ошибок рассказами,
Прежде чем воздух услышал стихи?

Разве нельзя иметь третье сердце
Или в ладонях своих – синий снег?
Если земля перестанет вертеться,
То полетит не вниз, а вверх.

И разорвется задумчивый воздух,
И на него будет больно смотреть,
Словно он умер затем, чтобы просто
Белому дереву дать улететь.

Возродиться

В коротком замыкании веков,
Где некому и не за что держаться,
Мы так самозабвенно и легко
Желаем умирать или рождаться.

Который штрих или который такт
Течет однообразная певучесть,
Которой мы внимаем просто так
В слепой разноголосице созвучий.

Без мыслимой трагедии конца
Постигну это маленькое счастье –
Дотронуться рукою до лица
И ощутить тепло своих запястий.

И, слыша кровеносный шум и вой
(Хотя его никто не слышал сроду),
Кажусь себе бессмысленно живой
На кончике разрозненной природы.

В наполненности звездной пустоты
Разжать ладонь – сорваться, разорваться...
Но все же сколько легкой красоты
В том, чтобы, умирая, возрождаться.

* * *

Крылья ангелов, крылья бабочек
Мы растратили – не иначе,
А теперь по земле скитаемся
И найти в темноте их пытаемся.

А ведь были жемчужные, белые,
И беспутные были, и смелые,
Небесами навек расцелованы
И расшитые лунной соломой.

А бывало, богами повенчаны,
Мы сидели в ладонях вечера.
До дыхания губ рассвета
Уходили от этой планеты.

Очарованы синим мерцанием,
Жили мы миражами-дворцами,
Королевами и королями,
Аметистами и хрустальными.

Шаг

Я так захотела услышать видимость,
Что сердце рвалось из реберных дуг.
Я шла, поглощая шагами действительность –
Смещение света, дождя и вьюг.

Я шла и все думала, сколько осталось
Шагов за бушующий водоворот.
Казалось, что прыгнула и разбежалась,
Хотя надо было наоборот.

И сыпалось все: и дома, и дороги,
И люди, создавшие всю круговерть.
Я думала, что удастся немногим
Увидеть такое и не умереть.

Я шла, не оглядываясь и не убегая,
Мне сыпался в ноги фонарный свет,
И знала, что, может, секунда-другая –
И желтых прожекторов больше нет.

Я думала, что почерневшая пропасть
Сомкнет свои челюсти ровно на мне.
Я шла и смотрела, как воля и гордость,
Беззвучно крича, полыхают в огне.

Я шла, повторяя одну только просьбу:
Чтоб путь мой, осыпавший в прах этот мир,
Сомкнулся на тонкой блестящей полоске,
Где ты без труда все бы остановил.

Где я бы забыла, забыла про это,
Всего лишь на миг закрывая глаза.
Я шла, просто шла на конце конца света,
Боясь, что назад отступить нельзя.

А теперь нам преграды и стены –
Вместо облака белой пены.
Но нельзя вернуть то, что утрачено,
Исцарапано неудачами,

Перелито дождями-ошибками
И отпето плакучими скрипками.
Не найдешь никакими тронами,
Медальонами и коронами.

Но внутри нас другие крылья,
И на них мы летели и плыли –
Не за спинами пылью распушены,
А единые с нашими душами.

Эти крылья нам самые верные,
И глубокие, и безмерные –
Чтоб лететь до небесных полей
Выше замков и королей.

* * *

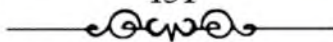
Холодно мне, холодно!
Ох, как бывает холодно,
Будто бы снег колотый
Сыплется мне на голову.

Души мои одинокие,
Что же теперь с вас взять?
Вам бы на башни высокие –
Будет до неба рукой подать.

Вам бы найти свои лица,
Вам бы найти ответы,
Души мои, вы птицы,
Только простора нету.

Холодно мне, холодно!
Ой, как бывает холодно!
Даже кусочек золота
Бьет тяжелее молота.

Сердце, куда же тянешься?
В волны молочно-белые?
Только, боюсь, потеряешься
В мире обледенелом.

Константин Кожакин

3 «Б» класс, МБОУСОШ №7

КОШКА КАТЯ

Жила-была бабушка Люда. У нее была кошка Катя. У кошки была черная шерстка с рыжими и белыми пятнышками. Катя была небольшая кошка, но очень ловкая. Бабушка и Катя жили в деревянном домике. Там водились мышки, даже крысы. Кошка Катя так любила их гонять. И даже играла с мышками в кошки-мышки. Когда баба Люда переезжала из своего старого домика в новую квартиру, Катя первая вошла в нее. А следом – бабушка. Кошке там не понравилось. В новой квартире не было мышей! И мурлыка сбежала от бабушки Люды.

Кошки Кати не было ровно три недели. Бабушка сильно горевала о своей любимице. Ради кошки Кати уже подумывала заводить мышей.

Но однажды Катя пришла и привела с собой трех пушистеньких котят. Они были еще совсем маленькие, но глазки уже видели все вокруг.

Бабушка очень обрадовалась появлению мурлыки с котятами.

Да и мы были рады за бабушку и за возвращение Кати с этими пушистикami-котятami. Теперь я гораздо чаще хожу к бабушке. Она меня кормит очень вкусным супом. А Катю с котятами поит теплым молоком. Котята так чудно мурлыкают! Катя, наверно, уже и про мышей позабыла!

Анастасия Дремленко

4 «Б» класс, МБОУСОШ №7

ПЕТИНА СЕМЬЯ

В курятнике живет красавец Петя. Бородка у него – как две дольки оранжевого мандарина. Крылья сильные, а хвост – расписной. Лапки похожи на три веточки березы, она растет за нашим огородом. В петушиной семье одна курочка и двенадцать цыплят. На лето папа вместо двери сделал в курятнике раму, затянул ее сеткой и не заметил, что внизу, между рамой и землей, осталась щель. Раму из окна в нашем доме он тоже убрал. А чтобы не залетали в окно комары и мухи, затянул сеткой и ее.

Среди ночи меня разбудил Петин крик. Я позвала маму. Мы кинулись с нею в курятник. Дверь была открыта. Мама включила свет. Лесной кот сидел на полу, урчал и держал в зубах цыпленка.

– Брысь! – крикнула мама

Кот с перепугу бросил цыпленка и выскочил на улицу. Утром папа обнаружил сломанную защелку, починил ее, а мы с мамой долго лечили цыпу. Петина семья теперь в сборе, папа убрал раму с сеткой, навесил дверь. Кот больше не появляется в нашем курятнике. Делать ему тут нечего.

Ольга Когденко

3 «Б» класс, МБОУСОШ №7

ПУТЕШЕСТВИЕ В СКАЗКУ

Папа из командировки привез мне большую перламутровую ракушку. Весь день я прикладывала ее к уху и наконец услышала шум моря, а потом какой-то непонятный голос.

– Меня зовут Эври, – прошептала ракушка и поинтересовалась: – Ты хочешь побывать в подводном мире?

– Конечно, хочу! – обрадовалась я.

– Тогда давай убежим и спрячемся в бане, – предложила Эври.

Баня стояла в огороде на задах. Меня уговаривать не было нужды. В предбаннике я включила свет, мы забрались на диван. И тут же на стене перед нашими глазами заплескалось море, лампочка погасла, выглянуло солнце, из

воды на нас смотрел морской конек. Он шевелил хвостом, открывал рот.

– Клюша, отвези нас, пожалуйста, к осьминогу Дейви, – попросила его моя умная ракушка.

Конь повернулся к нам широким боком. Эври оказалась у меня на плече, а я уже уцепилась за высокий плавник, он был острый, как иголки, а я даже не уколола ни один палец.

Мы плыли мимо рыб-клоунов, видели дельфинов, морских касаток и незнакомых рыб. Эври говорила мне о них, но я мало что запомнила. Наконец мы оказались около пещеры осьминога Дейви.

– Дейви, не пугай Олю своим четырехметровым щупальцем, – попросила осьминога моя волшебница.

– Я вас приветствую им, – прозвучало в ответ из пещеры. – Клюша, ты пока свободен, – обратился Дейви к нашему коню. – А вы заплывайте в мои царские палаты, усаживайтесь на диван. Он у меня мягкий, из особых водорослей. А я устроюсь на своем любимом пуфе. Вас хорошо буду видеть.

На круглом столе из камня стояли сплетенные из морских цветов кружки, в них был налит целебный морской чай – из особой морской воды со всякими горчинками, солинками.

– Вода у нас живая, не такая, как у вас – из водопровода, – заметил Дейви, как только я смочила губы этим холодным напитком, совсем не похожим на наш чай. – Да и салата моего отведайте из морской капусты и всякой съедобной и полезной всячины, – потчевал нас осьминог Дейви.

– А это тебе от нас гостинцы, – Эври раскинула скатерть-самобранку с разными вкусностями для хозяина.

Только мы собрались поговорить о море, о жизни Дейви, акулах-каркакулах и обо всем-всем, как зашел папа, снова загорелась лампочка и сказка пропала.

– Оля, – сказал папа, – быстро обедать! Мама нас ждет.

Сергей Соболев

3 «Б» класс, МБОУСОШ №7

ФРОСЯ

У меня есть собачка. Зовут ее Фрося. Она очень похожа на лисичку. У нее черненькие глазки и носик. Она маленькая, рыжая, но ласковая и добрая. Фрося любит бабушкину кашу. Она разрешает только двум воробьям садиться на свою тарелку, но только тогда, когда вылизает и края посуды своим шершавым языком.

Фрося охраняет наш огород. Летом она живет на задах, в самом его конце, у забора. Дедушка и там для нее сделал будку. Рядом растут огурцы и помидоры. Фрося умудряется лакомиться первыми овощами.

По ночам мы отпускаем Фросю погулять. Однажды она пришла хромая: где-то поранила переднюю лапу. Мы принесли Фросю в дом, дедушка промыл ей ранку, смазал зеленкой и мазью, забинтовал, а мы несколько часов следили, чтобы она не сорвала повязку и не вылизала мазь.

Через пару дней ранка зажила, и Фрося снова смогла бегать.

Артем Ташилов

4 «Б» класс, МБОУСОШ №7

СТРАННЫЙ ЖИЛЕЦ

На подоконнике была разбросана земля.

– Откуда она там взялась? – мама глянула – в земле около цветка норка. – Кто-то поселился у нас в цветочном горшке?.. Артем, иди сюда, посмотри, – позвала мама.

Я тоже увидел аккуратную дырочку и решил узнать, кто в ней живет. Хозяина пришлось долго ждать. Земля появлялась на прежнем месте каждое утро, хотя старую мы постоянно убирали.

Как-то утром я увидел его. Это был наш жилец. Мышонок, не убегай, смотрел на меня черненькими глазками, шевелил усиками, нюхал крошечным носиком воздух. А я стоял как вкопанный, боясь его испугать. Мы смотрели друг на друга, а потом мышонок убежал в норку под цветок.

Теперь я каждое утро кладу ему что-нибудь вкусненькое: пластик сыра, кусочек сала или хлебушка.

Ксения Мачнева

4 «Б» класс, МБОУСОШ №7

ПАЛОЧНИК

Снизу к ветке смородины приклеилось что-то мягкое. Я нечаянно ущипнула – оно отлипло и упало на землю. В нашем саду нет травы, потому что ее выщипывают куры. Оно тут же громко заговорило:

– Ты что щиплешься?

– Ты кто? – испугалась я.

– Палочник, – ответило мне существо, похожее на гусеницу.

– А почему ты такой незаметный? – спросила я.

– Потому что в вашем саду есть охотники меня съесть. Я прячусь от них и меняю цвет. Я стану такого цвета, каким будет, к примеру, листочек или веточка, на которую я прицеплюсь. Ты ведь тоже меня не заметила? Да еще вон как испугалась! У меня есть братец, но он далеко живет и в длину на тридцать три сантиметра уже вырос. Вот если бы ты его ущипнула, как меня, то не под березу бы села, ты бы под лодку забралась, куда ваши куры от жары прячутся, в узкую щель нырнула бы и даже паука-крестовика не испугалась.

Так палочник говорил со мной, а я узнавала о его родственниках в тропиках и на всей земле. Их у него, оказывается, больше двух с половиной тысяч, и ученые еще не всех нашли.

Я собрала ягоды. К вечеру он спрятался. Я пришла домой и спросила у мамы:

– Как называется гусеница, похожая на маленькую палочку?

– Палочник, – ответила мама.

«Не обманул он меня», – подумала я.

Софья Удельнова

4 «Б» класс, МБОУСОШ №7

ЗИМНИЙ ДЕНЬ

На улице тихо-тихо. Падает снег. Он наряжает елки как невест для женихов на свадьбу. Не звенят голоса птиц. Голодный воробышек прижался к окну. Я положила в пакет несколько горстей пшена, вышла во двор и высыпала желтые зерна на картонку. Вскоре прилетели синицы, поползни, подросли к угощению и воробьи. Один из них был испачкан сажей, видимо, грелся или ночевал у печной трубы. Прилетел сюда и мой утренний гость – голоденький воробышек. Я стояла рядом, и он узнал меня. Птицы привыкли к человеку и не боялись меня.

Дарья Мячина

4 «Б» класс, МБОУСОШ №7

ЧУДО ПРИРОДЫ

Мы с братом Данилкой гуляли во дворе нашего дома. Мы любили ловить кузнечиков. И как раз в тот день папа привез с работы ярко-зеленого богомола. Папины друзья привезли богомола в бутылочке из-под кваса, наполненной травой. Папа отдал эту бутылочку мне. Мы с Данилкой достали из шкафчика стеклянную банку. Данилка нарвал травы и положил ее в банку, а я впустила туда богомола.

На следующий день я прочитала, что богомолов различают по окрасу. Оказалось, что это самец. Мы назвали его Юрой.

Наступило утро. Полина, моя старшая сестра, пошла в школу и на калитке нашла еще одного богомола. Как написано в книге, это была самка. Ее мы назвали Светланой. Она была светло-коричневая, и я посадила Свету в банку, где жил Юра.

На следующий день я заглянула в банку. Юры там уже не было.

– Куда же он подевался? – удивилась я. – Может быть, сбежал?

В книге я прочитала, что самки богомолов поедают самцов. Моему удивлению не было предела. И все же я до сих пор не могу поверить, что наша Света могла съесть Юру. Они такие изумительные творенья! Чудо природы!

Я и Данилка позавтракали и решили отпустить Светку на волю. На газоне после дождя разлилась большая лужа. Данилка положил Свету на ладошки, потом посадил ее на землю. Мы долго смотрели на нее, любовались. И она вскоре уползла в свой огромный растительный мир...

Арина Ромичева

3 «Б» класс, МБОУСОШ №7

СКАЗКА О ЛЯГУШКЕ НЮТЕ И ЕЕ ДРУГЕ ПЕТЕ

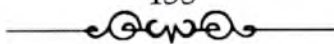

Жила-была лягушка. Жила она в болоте под пышной зеленой кочкой. Звали ее Нюта.

Однажды лягушата на болоте играли в прятки, а лягушку Нюту не взяли в игру. Она залезла в свой домик под кочкой и решила нарисовать себе друга. Первый рисунок ей не понравился. Тогда она взяла как можно больше зеленых карандашей и нарисовала самого лучшего друга на свете.

Она вылезла из болота. Залезла на свою любимую кочку и стала играть с рисунком в догонялки. Ребята-лягушата удивились и поскакали посмотреть на друга Нюты. Нюта обрадовалась появлению лягушат и сказала: «Моего друга зовут Петя».

С этого момента все ребята-лягушата стали играть с Нютой и ее другом Петей в прятки, догонялки и скакалки – кто дальше всех скакнет и громче всех квакнет. Всем было очень весело, ведь дружба важнее всего.

Роман Малуев

3 «Б» класс, МБОУСОШ №7

ЖУК-РОГАЧ

Прошлым летом я отдыхал в спортивном лагере на берегу лесного озера.

Было очень жарко. Я накопал червей, взял спиннинг и пошел на пирс рыбачить. На берегу стоял катамаран. На нем я доплыл до середины небольшого, но глубокого озера. Клевало хорошо. Я поймал змееголова и двух угрей и поплыл к лагерю. Поставил катамаран и направился к домику – отдал свой улов на кухню повару.

Когда я шел к лагерю, обратил внимание на перевернутую старую лодку. На ее днище я увидел большого блестящего черного жука. На верхней челюсти у него торчали два рога. Он тихо сидел, грелся на солнышке и смотрел на другой берег озера.

Когда я вернулся домой, вспомнил того жука. Мне захотелось больше узнать о нем, что это за чудище такое. Оказывается, это жук-рогач! Несмотря на грозный вид, он не причиняет зла и питается в основном соком деревьев и другими жидкостями. Длина некоторых жуков достигает десяти сантиметров, большинство из них имеют черную или бурую окраску. Мой черный как уголь жук был примерно такого размера – большущий!

Рогачи обычно живут в лесистой местности. А наш домик как раз стоял в лесу, среди берез, осин, тополей, лиственниц и елей. Самки жуков-рогачей откладывают яйца в трещины бревен или пней. Личинки питаются соком гниющей древесины. В природе существуют около 1250 видов жуков. Есть еще маленькие рогачи. Они очень красивые, живут в тропических лесах Малайзии.

Обо всем этом я узнал, когда прочитал энциклопедию Р. Хью и Д. Джонсон «Такие разные животные». В природе столько удивительного! Надо только пристально глядеть вокруг, чтобы это увидеть.

Татьяна Кочелова

3 «Б» класс, МБОУСОШ №7

ЗАБОТЛИВАЯ ДЕВОЧКА

Жил-был щенок по кличке Трезор. Была у него добрая, заботливая хозяйка по имени Кристина. Девочка гуляла с Трезором, играла, потом принесла собачку домой.

Папа в это время был в командировке и ничего не знал. На следующий день папа вернулся.

– Чем это так пахнет в комнате? – спросил он у дочки.

Девочка к этому времени спрятала щенка.

– Не знаю, – понурила голову Кристина.

Отец открыл шкаф и увидел щенка.

– Что он тут делает? – спросил он строго у дочки.

Кристина испугалась, что папа, рассердившись, выбросит щенка.

– Не выбрасывай его на улицу! Он – хороший! Пожалуйста, умоляю, не выбрасывай! – плакала девочка.

Но папа все-таки выкинул щенка во двор.

Трезор скулил, бродил по огороду, а Кристина ласкала и кормила его. А дома тихо плакала. И папе стало жалко Кристину. Да и щенок ему чем-то понравился – такой шустрый косматенький коlobочек. И папа разрешил дочке взять щенка домой.

Анастасия Малкова

3 «Б» класс, МБОУСОШ №7

ЛЕНЬ

Жили-были в одной деревне баба и дед. Были у них две внучки. Одну звали Аленушкой. Была она девочкой работающей, все у нее в руках спорилось. А другую внученьку звали Кариной. По деревне слух ходил, что была она ленивой девочкой.

Однажды дед с бабой попросили внучек наносить воды для питья и для поливки огорода. Пошли сестры вместе. Аленушка побежала к колодцу, набрала воды. Отнесла да снова набрала. Сказка скоро сказывается, да не скоро дело делается. Трудится Аленка, не покладая рук. А тем временем Карина сидит на краю колодца, ворон считает. И не знает, что в колодце живет Водяной – красивый джентльмен такой, что ни одна русалочка за него даже и не мечтала выйти замуж.

С досады Водяной решил: кто из девочек упадет в колодец, та и будет его женой. Но никто не падал. Тогда он нашел в воде проволочку и уколол ею Карину. Девочка испугалась. Начала кричать и чуть было не упала в воду. Да вовремя ее услышала Аленушка. Она тем временем уже наносила целую бочку воды и села на пенек отдохнуть. Вскочила Аленушка и побежала к Карине, схватила ее и давай тянуть к себе. Водяной тянет к себе, а Аленушка что есть силы – к себе. Тянула-тянула, еле вытянула сестренку.

Карина очень испугалась. И с тех пор больше не садится на край колодца, а работает вместе с сестрой: полы моет, воду носит, огород полет. С того времени дед с бабой гордятся своими внучками. По деревне слух пошел, что лучше этих сестричек в деревне и нет.

Алина Скляднева

3 «Б» класс, МБОУСОШ №7

ПАТРИК

В нашей семье живет черепашка Патрик. Это морская черепаха, очень приветливая по характеру. Ест она только мясо и рыбу. Живет Патрик в аквариуме, который стоит у окна. В нем есть камни. Черепашка, лежа на камнях, любит греться на солнышке, лучи которого нагревают их через стекло.

Мама часто выпускает Патрика гулять и он ползает по полу. Потом я теплой водой мою своего черепашонка. Он очень любит купаться. Вот так мы все и живем: наша семья и Патрик. Я так люблю Патрика. Жалко только, что он не разговаривает, а я не знаю его языка.

Рассказы учеников начальной школы написаны в 2009 году.

РЫБАК ПО ЗАКАЗУ

Непредсказуемый все-таки народ эти женщины. С ними никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

Дело было в последний зимний месяц. Вылеживаюсь я как-то в выходной в постели. Благодать: на работу спешить не надо! Телевизор включил. Жена на кухне кастрюлями да тарелками гремит. Вкусные запахи сквозь неплотно прикрытую дверь проникают, достигая моего носа. Красота! Или опять же – благодать!

И вдруг как гром среди ясного дня: жена на пороге, руки в боки.

– Хочу котлеты из свежей щуки на день рождения!

– Да ты что?! – восклицаю возмущенно и пальцем у виска покручиваю. – Я же не рыбак! Щуку, видите ли, она захотела! А может, золотую рыбку тебе поймать? Она махом все твои причуды и желания выполнит!

– Если любишь, поймаешь!

– Что поймаешь? – переспросил я. – Золотую рыбку?

– Щуку! – отрезала супруга.

И опять загремела на кухне кастрюлями. Только теперь их звон для меня совершенно по-другому звучал. Вопрос-то ведь как поставлен: если любишь. Надо сказать, что день рождения у моей половины 8 марта. Двойной, стало быть, праздник, как сейчас говорят – два в одном. Раньше я этому совпадению даже радовался: две подарочные проблемы одним махом решались. А на сей раз призадумался: где я ей щуку добуду? А не добыть нельзя.

Поднялся я, оделся и пошел к соседу. Завтракать даже не стал. Сосед мой – заядлый рыбак. Может, думаю, разживусь у него рыбкой. Объяснил ему ситуацию.

– Хорошо, – говорит сосед. – Будет тебе щука. Чего для приятеля не сделаешь!

– Спасибо, – трясую я ему руку, – выручил. Мужик мужика всегда поймет.

– Это верно.

– За мной не пропадет, – намекаю.

– Ладно, ладно, – басит тот. – Топай, обрадуй свою.

Пришел домой. Будет, молвлю, рыба, радуйся. Сосед даст.

А она, моя ненаглядная, рассердилась, глазами сверкнула и этак сквозь зубы:

– Я же тебе велела не достать, а поймать! Улавливаешь разницу? Ты каким местом меня слушаешь?

– Ну, извините, это уже каприз, – и тоже голос повысил. – Что, на ней написано, куплена она или поймана мной? Не все ли равно тебе, откуда щука на столе появится?

– Мне – нет!

И к теще засобиралась. А это, кто знает толк в семейной жизни, ситуация критическая.

– Успокойся, – говорю, – не нервничай. Будет все как ты хочешь.

Пошел снова к соседу. Договорились, что возьмет он меня с собой на рыбалку. Часа два он мне голову морочил разными типами махалок, коловоротами, пешнями и прочими рыбацкими хитростями. Я и слов-то многих и названий до этого не слыхивал... Короче говоря, в следующий выходной мы отправились на рыбалку. Не буду описывать все перипетии подледного лова. Домой я притащился поздно вечером, голодный, намерзшийся, уставший и... с пустым рюкзаком.

– Не беда, – говорит жена. – До праздника время есть, то бишь оно еще потерпит. В следующий раз поймаешь.

Ничегошеньки я не поймал ни в следующий, ни в последующий раз. Хотя и не жалел себя: такие километры по снежной целине вымахивал, в таком толстенном льду лунки долбил, что порой дивился, откуда силы берутся. Чувствовал себя, правда, бодро. Охотней стал по магазинам за покупками бегать. А уж дров для печки наколоть или ковры во дворе выбить, воды натаскать мне теперь в удовольствие.

А однажды в магазине нечаянно разговор подслушал. О нас, мужчинах, женщины судачили.

– Не тот нынче мужик пошел! Все бы им на диване лежать, газетку почитывать или телевизор смотреть. А потом жалуются, что сердце жмет, в боку колет, мешки под глазами...

Тут у меня впервые смутное подозрение шевельнулось насчет пристрастия жены к рыбному столу. Но я его в корне задавил.

Долго ли, коротко – праздник подошел. Я к этому времени заправским рыбаком стал. И на столе в день рождения моей жены была свежая рыба, а на моих щеках полыхал здоровый румянец. Гости с интересом слушали мои рыбацкие байки, нахваливая рыбные блюда. А жена только

лукаво улыбалась да на меня поглядывала.

Нет, женщины, доложу я вам, народ все-таки непредсказуемый. Никогда с ними не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ

Случай этот произошел в одной из палат терапевтического отделения районной больницы, где Сан Саныч подкручивал гайки своего организма. Вместе с ним лежал еще один больной, Петр Петрович, у которого в организме-механизме ослабла какая-то система. Лежат они себе, в потолок смотрят, в карты режутся, книжки читают и уколы принимают вместе с таблетками по определенной схеме. А в свободное от всего этого время храповик изучают.

Видит Сан Саныч очередной сон. Не сон, а просто сказка: будто бы он на рыбалке русалку встретил. Та и говорит:

– Дай мне, голубчик, красного червячка попробовать. Красную икру ела, а вот червяка – ни разу. Я тебе за это любую рыбку из глубин речных достану. Обрадуешь свою старуху. Накормишь рыбацкой удачей, и станет она снова молодой. Да и ты годков десяток со своих плеч сбросишь.

Потянулся Сан Саныч к банке с червями, предвкушая удачу, и на тебе: откуда ни возмись, налетел ветер, начался шторм. Это медсестра будит, приговаривая на ухо:

– Поворачивайся, дружок, на животик. Где тут твоя ягодка? Я пришла ее подкормить по схеме, чтоб быстрее поспела... – сама же большущий шприц с лекарством в руке держит, а другой одеяло с Сан Саныча стягивает.

Палата, в которой лежали оба хворуна, была трехместной. А это значит, что третья койка свободна. Она была аккуратно застелена и ждала встречи с очередным пациентом, то бишь механизмом, вставшим на ремонт. Петр Петрович ремонтировал свой организм по другой схеме. Он был ходячим больным. И вот однажды...

– Третий появился! – вбежал он в палату, тяжело дыша. – Койка, товсь! – скомандовал по-солдатски, расправляя постель для лежащего больного, которого две санитарки под руки вели по коридору.

Новый больной как-то странно осмотрел палату, но лечиться явно не собирался.

– Где это я? – спросил он. – Вас всего двое, хорошо, что не пятеро. А что это вы в пестрых одеждах? Значит, это, наверное, больница... А если лекарства не хватает, я могу сбежать.

И новичок кивнул на открытое окно палаты...

– Куда? Зачем? – Сан Саныч удивленно приподнялся над подушкой. – Здесь все лекарства есть. Вас ведь только что санитарки до кровати довели. Ложитесь. Давите бока, изучайте храпака. А медики все что нужно, сделают, хоть в ягодку или другое какое место...

– Почему здесь не прибрано? – продолжал общаться с больными новичок. – Вон, смотрите, смотрите, по одеялу ползет ужасная зеленая гусеница... – и он попытался сбросить то, о чем говорил, на пол. – Братцы, она мне глазами моргает и рожу строит...

Сан Саныч и Петр Петрович переглянулись, поняв диагноз своего сопалатника. В это время вошла медсестра со шприцем в руке.

– Не беспокойтесь, я ему сейчас кубик снотворного введу. Он успокоится и уснет. А завтра мы его к специалисту отвезем, в краевую больницу.

Шло время, но больной успокаиваться не собирался. Он подходил к окну и, закидывая ногу на подоконник, кричал:

– Братцы, нас окружают! Прячьтесь под кровати!..

Вновь вошла сестра со шприцем и, еще раз извинившись перед больными, сказала:

– Увеличу дозу, введу два кубика.

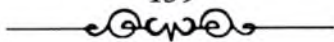
Далее были три, четыре, пять кубиков. Но пациент успокаиваться не собирался. Он забаррикадировал свою кровать всеми тумбочками и табуретками, что были в палате, и пытался залезть на потолок, чтобы укрыться там от нападавших.

Шел двенадцатый час ночи... Наконец в палату вошел дежурный врач со стаканом медицинского спирта в руках. Он назвал больного по имени и сказал:

– Срочно вам это надо принять, сверху прислали...

Пациент медленно стал отходить от стены и спускаться с кровати. Осторожно взял стакан из рук эскулапа, не спеша выпил содержимое, словно там был лимонад. Затем крикнул, лицо его расплылось в улыбке. Он осмотрел всех веселым добродушным взглядом, лег на кровать, поджав ноги и положив обе руки между щекой и подушкой, и сразу же уснул как младенец.

Что ни говори, а клин все-таки клином вышибают. Даже эскулапы в белых халатах.

Петр Калитенко

ВОКРУГ СВЕТА ЗА ГРИБАМИ

В газете «Известия» от 12 декабря 1965 года была опубликована статья К. Вишневецкого «За грибами вокруг света». В ней рассказывалось, как два наших чукотских рыбака, Григорий Сарапушкин и Петр Калитенко, заблудились на лодке в тумане и попали на Аляску. Григорий Сарапушкин вскоре вернулся на родину, а другой путешественник пробыл в Соединенных Штатах Америки довольно долго и нынче делится своими воспоминаниями, во многом поучительными и увлекательными. Эти воспоминания автора вышли в свет недавно отдельным изданием. Что он пережил в хваленной Америке и что испытал на отеческой земле после возвращения, — там есть обо всем...

ЗА ГРИБАМИ

Немногим известен поселок Лаврентия: административный центр Чукотского района расположился на берегу одноименной бухты у Берингова моря, уходящей вглубь материка

на сорок километров меж невысоких с плоскими вершинами сопок.

Я с женой приехал в него в 1961 году. Привела нас сюда не столько северная романтика, сколько житейская необходимость. Жена устроилась в столовой поваром, а я — в райкомхозе. В поселке свободное от работы время каждый проводил по-своему. Некоторые подрабатывали по совместительству, другие шабашничали по ночам на ремонтных работах. На север, чего скрывать, многие едут за деньгами. В летнюю ночь на Чукотке в час или два можно свободно читать газету — темноты почти нет. Белая ночь!

Я как большой любитель рыбной ловли смастерил себе лодку из водопроводных труб и моржовой кожи — получилось нечто среднее между лодкой и барабаном. Подвесил мотор «Москва» и успешно ездил на рыбалку и по грибы. Живя на материке, я никогда не думал, что на Чукотке, где нет ни одного деревца, так много грибов.

7 августа 1965 года, в субботу, был ясный и по-чукотски сравнительно теплый день. В конце рабочего дня я подошел к своему знакомому Сарапушкину:

— Гриша, как у тебя настроение? Может, за грибами махнем?

— Погода хорошая, поехали, — согласился он.

Григорий на Чукотку приехал раньше меня. В Лаврентия он женился, у молодых появился сынишка Андрей. Работали мы с ним вместе, а жена Григория Тамара — в аптеке. Праздники обычно проводили вместе — дружили, что называется, семьями.

На берег я пришел раньше Григория и начал готовить необходимое для поездки: бензин, мотор, лодку и прочее. Вскоре пришел мой друг и доложил:

— Мне чукчанка перешла дорогу с полными сумками!

— Значит, вернемся с удачей, — пошутил я. — Ты пока складывай-ка в лодку все, что нужно, а я пойду к пограничникам, отмечу выход в море.

Я скоро вернулся, запустил мотор и мы двинули вперед.

— Поехали на тот берег, мы там еще не были, — предложил Григорий, когда мы, объехав отвесную скалу, вспугнули бакланов.

В тундре грибы искать легче, чем в лесу. Здесь не нужна палка, чтобы раздвигать траву, и не нужно совать нос под валежины. Выбираешь по ходу высокую кочку или валун, становишься и сверху осматриваешь все вокруг. Крупные рыжие комары не очень беспокоят. Они держатся низко над землей и дают о себе знать, только когда нагибаешься. Я повернул лодку к другому берегу, как просил друг. Но напрасно мы здесь высадились.

Мокрая тундра чавкала под ногами — грибы не встречались.

Несколько раз мне встречался тундровый березняк, в котором обычно растут грибы. Но на этот раз было пусто. Чукотская береза — это не та лесная красавица, о которой поют в песнях. Она вырастает

тает не выше колена, из нее можно сделать только веник. Сошлись мы с Григорием около валунов, покрытых лишайником. Пустые ведра с грохотом бросили на землю и сели покурить. Передохнув, поднялись и неторопливо начали спускаться к лодке. Солнце меж тем клонилось к вершинам сопки. Потянуло прохладой. С моря на бухту стеной надвигался туман, закрывая противоположный берег.

Когда мы вернулись к лодке, туман неожиданно закрыл всю бухту. От воды тянуло липкой прохладой. Я с тревогой вспомнил, как однажды мы заблудились на Амуре в таком же тумане. Тогда мы не только потеряли берега, но не могли даже определить, в какую сторону течет вода. Мы останавливали лодку, бросали на воду что-нибудь легкое, к примеру кораблик из газеты, и старались угадать, куда его понесет. Но кораблик плавал около лодки. Что за чертовщина?! Потом мы поняли, что лодку несет вместе с тем, что мы бросали в воду. Потому они и кажутся неподвижными. Но река есть река, а море есть море.

— Гриша, а в тумане мы можем заблудиться? — поделился я с товарищем своей тревогой.

— Почему это? Прямо на тот берег — и мы дома!

— А как ты узнаешь, что твоя прямая десять километров будет прямой?

— Сдрейфил, что ли? — усмехнулся Григорий. — Давай стаскивать лодку и поехали.

Я не стал спорить. Мы оттолкнули лодку от берега и запустили мотор. Через считанные минуты исчез в тумане берег. Туман стоял сплошной стеной, и трудно было определить, где кончается поверхность воды и начинается туман. Вокруг один серый цвет. Лодка шла легко и быстро, нам оставалось только смотреть на часы и ждать появления противоположного берега. Это расстояние мы должны были преодолеть за двадцать с лишним минут. И вдруг мотор заглох.

— Гриша, садись на весла и держи лодку в том направлении, в котором мы шли. Будь внимателен. Не вздумай разворачиваться! — сказал я, а сам занялся мотором. Повозился, в общем-то, недолго. Мотор завелся, но радости в этом было мало: топливо поступало в карбюратор плохо. Нужно было ручной подкачкой постоянно пополнять карбюратор топливом, но не работал топливный насос или засорился бензопровод. Для устранения неполадки требовалось время, но для нас терять его было рискованно. И мы поплыли как могли, надеясь, что вот-вот появится берег. Необходимое для пересечения бухты время прошло, но берег не появился. Напротив, лодка уже ныряла, как маленькая щепка в больших волнах.

— Мы, кажется, вышли в открытое море, — сказал я другу.

Гриша промолчал. Очевидно, и сам все понял. Начал жаловаться на тошноту и лег на дно лодки, накрывшись плащом.

Лодка ныряла среди волн, ветер усиливался. На гребнях больших волн начали появляться белые барашки. Для такого суденышка, как наше, это была самая страшная вода. Плыть прямо на барашки на нем было нельзя — нас могло опрокинуть или захлестнуть. Я как мог лавировал меж волнами. Встречать волну легче, чем ожидать сзади. Я держал лодку против ветра. «Буду ехать, пока есть бензин, — думал я, — а когда закончится, сделаю из весел мачту, прицеплю к ним плащ — и куда понесет...»

Надежду терять не хотелось. О чем думал Григорий, я не знал, но вид у него был растерянный. Сбросив плащ, он молча сидел в лодке и ни о чем меня не спрашивал.

Между тем опустились сумерки. Темных ночей в начале августа на Чукотке не бывает, но сумерки в это время с каждым днем становятся все гуще. И сейчас, усиленные плотным туманом, они мало отличались от ночи. Небо над головой то показывалось, то исчезало, а вскоре и вовсе полностью открылось. Туман отодвинулся до горизонта. Он стоял плотно, будто был к чему-то привязан серой лентой. Мы с надеждой смотрели вперед. И вскоре увидели землю! Григорий заулыбался и то и дело тянул шею, чтобы еще раз убедиться, что появилась земля.

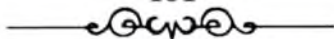
Через несколько часов мы подплыли сравнительно близко к берегу. Ранее маленькая вершина сопки, возвышавшаяся над туманом, обратилась в большую гору и своей громадой напоминала вулкан. Влево и вправо от нее тянулись горные цепи. У подножья сопки мы заметили постройки. Но... Когда подъехали ближе, по характеру построек поняли: земля не наша, чужая. Перед нами — Аляска!

— Что будем делать, Гриша? Причаливать или поворачивать обратно?

— А сколько у нас бензина? — спросил Григорий, толкая ногой порожние канистры и почти пустой расходный бак. — Ты говорил, что я нагрузил слишком много бензина. Надо было брать еще больше, — ворчал он.

Как бы то ни было, поворачивать назад в нашем положении было равносильно самоубийству.

— Выбирай место и причаливай, — сказал Гриша. — А там видно будет.

Высадившись на берегу, мы заозирались по сторонам. Все-таки, знаете ли, хоть и взрослые мужчины, а какой-то неясный страх испытывали. Как-никак земля-то чужая! Ничего, однако, необычного не заметили.

Прежде всего надо было обогреться и обсушиться. Взяли немного бензина и пошли по берегу в сторону, где заметили наносник из бревен, коряг и сучьев. Быстро натаскали кучу веток и сучьев, облили их бензином и подожгли. Мирно, как дома, расположились около костра и стали сушить одежду.

— Знаешь что? Давай немного передохнем и пойдем к американцам просить бензин, — сказал Григорий. — Но долго здесь задерживаться не следует.

— Я, Гриша, вымотался капитально! Нужно отдохнуть. Высушим одежду, поспим около костра, а там будет видно. Наше положение, наверное, сложнее, чем ты думаешь. Мы же теперь вроде как нарушители государственной границы США! Вот если бы у нас оказались в Лаврентии американцы, что бы было? Разбирались бы с ними, ясное дело. Так? Так. И американцы теперь с нами разбираться станут, вот увидишь!

Мой монолог прервал человек, который медленно шел от поселка в нашем направлении. Он остановился в десяти шагах от нас. Эскимос, небольшого роста, лет сорока. Смотрел он на нас без какого-либо удивления, я бы даже сказал, безразлично. Может, принял за местных отдыхающих? Взаимное изучение сторон происходило недолго. Григорий решил спросить у него название поселка. Естественно, вопрос задал по-русски, так как не знал ни единого слова по-английски. Эскимос помолчал, посмотрел на нас, повернулся и медленно, как и пришел к нам, отправился к поселку. Такой поворот обескуражил нас.

— Чего это он? — сказал Григорий, с досадой подтолкнул ногой в костер обгоревшие сучья. — Хоть бы спросил, не нуждаемся ли мы в куске хлеба!

— Ты не горячись. Эскимос отлично понял, что мы чужие. Но как он объяснится с нами, если русского не знает? Вот и пошел в поселок сообщать о пришельцах...

И точно. Из маленького поселка выбежали люди. Наблюдая за их приближением, мы продолжали сидеть у костра и заниматься своим делом: сушили одежду, поворачивая ее то одной, то другой стороной к огню. Наш табор окружало все больше людей. Это были эскимосы — молодые и старые, дети и женщины. Рассаживались на бревнах в нескольких шагах от нас и о чем-то негромко переговаривались. Они не делали попыток что-нибудь спросить у нас, но следили за каждым нашим движением. Я попытался объяснить с одним из мужчин, который сидел ближе других. Но он тоже не знал ни слова по-русски, и «разговор» прекратился.

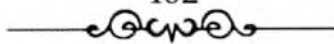
В школе я несколько лет изучал английский, но помнил теперь не более десяти слов. Пока эскимосы изучали нас, мы изучали их, пытаясь понять, чем они отличаются от наших чукчей. Существенного различия не было, разве что в одежде. Наши престарелые аборигены-чукчи носят одежду из шкур. Зимой — штаны и куртка из шкуры оленя, летом — из шкуры нерпы. В том и другом случае поверх одежды надевается камлейка — балахон с капюшоном. У мужчин — из тонкого брезента, а у женщин — из легкой цветной ткани. Эскимосы все были одеты в утепленные легкие разноцветные нейлоновые куртки, независимо от возраста. Двое эскимосов в это время осматривали нашу лодку. Пробовали ее на вес, постукивали по днищу и бортам, переговаривались меж собой, показывая пальцами на интересующие их детали.

Увлечшись костром, мы не заметили, когда подъехала машина — маленькая, крытая, типа виллис. Из нее вышел американец и подошел к нам. Он был немолод, худощав, с узким продолговатым лицом, белобрысый. Подойдя, смело заговорил с нами, но разговор не получился. Мы даже не могли у него спросить, понимает ли он нас. Вдруг американец весело заулыбался, стукнул себя ладонью по лбу и пошел к машине, сел в нее и уехал. Вскоре он вернулся с картой и англо-русским словарем. Улыбаясь, он весело что-то сказал и дал мне карту, а Григорию — словарь.

С помощью карты я объяснил, кто мы и откуда. Американец утвердительно покивал головой: понял, мол. Григорий тем временем перелистывал словарь, загибая листы и отмечая ногтем слова, нужные для общения.

Так нам кое-как удалось объяснить, что мы попали на Аляску случайно и хотели бы связаться с советским посольством. На сей раз американец понял нас, обещал по радию сообщить о происшествии куда следует. После таких заверений он пригласил нас в машину и повез к себе домой.

Дом, около которого мы остановились, выделялся среди других. Это был большой особняк. Чист снаружи и окрашен в светло-серый цвет. Рядом с домом — флагшток метров пятнадцать в вы-

соту, на нем развевался полосатый многозвездный флаг. По всему было видно, что мы имеем дело с шерифом этого поселка.

Вошли в дом, в нем никого не было. Хозяин провел нас по всем комнатам, их было пять или шесть. В одной была установлена приемопередающая аппаратура. Я поинтересовался у хозяина, с кем он живет. Он объяснил, что уже три месяца один. Жена с сыном уехали в Калифорнию, но вскоре вернутся. При этом он показал их фотографии.

Вскоре он удалился и через несколько минут вернулся с двумя картонными ящиками, а затем принес еще один. Когда открыл их, мы увидели, что в них белье, брюки и рубашки. По защитному цвету и покрою брюк и рубашек можно было догадаться, что они солдатские, но давно вышедшие из употребления. Хозяин объяснил, что мы должны переодеться. Наша одежда в некоторых местах была мокрая, а там, где высохла, выступала соль от морской воды. Его предложение мы приняли и переоделись. В новой для нас одежде мы выглядели непривычно.

Когда облачились в солдатскую форму, хозяин принес горячий кофе, вазу с конфетами и галеты. Предложил нам перекусить. К столу приглашать нас вторично не нужно было. Мы с готовностью согласились.

Хозяин ничем нас не отвлекал и терпеливо ждал, когда мы закончим трапезу. Затем он объяснил нам, что мы должны отдохнуть и повел в один из домов, где жили эскимосы. Новому нашему хозяину он дал какие-то указания, и тот провел нас на чердак, который был с окнами и утеплен. Тут стояли две кровати. На полу и полках – много иллюстрированных каталогов различных торговых фирм. Мы легли, но сразу уснуть не смогли. Слишком насыщенным был для нас этот день! Чтобы отвлечься, я поднял с пола каталог и начал листать его. Григорий занялся тем же. Долго листать каталоги не пришлось. Я видел, как из руки Григория каталог выпал на пол, а вскоре послышался мерный храп.

Утром хозяин разбудил нас и пригласил к столу. Завтрак был скромным – черный кофе с галетами. Затем мы отправились знакомиться с поселком.

Поселок назывался Уэльс. Располагался он у подножия высокой сопки, которая служила для нас ориентиром в море. Подножие сопки переходило в равнину, простирающуюся на несколько километров в сторону Берингова пролива. Со стороны материка виднелись горы, которые переходили из одной гряды в другую. Растительность скудная. Кроме редкой травы, ни одного кустика. Поселок состоял примерно из пятнадцати похожих друг на друга домиков, почерневших от времени и северных непогод. В них жили эскимосы. В конце поселка находилось три склада, сделанных из ребристого оцинкованного железа. Овальная форма придавала им вид ангаров. На берегу было перевернуто пять вельботов. Большие подвесные моторы находились около них. В конце поселка, на пустыре, стояли четыре почти квадратные металлические громады на гусеничном ходу. По нашему мнению, это была военная техника. Похоже, что это были морские амфибии. Высота борта была не менее трех метров. Брошены они были уже много лет назад, так как во многих местах появились сквозные дыры и вся поверхность была покрыта толстым слоем ржавчины.

Нашу экскурсию прервал холодный туман, который надвинулся с моря и окутал поселок. Сухая прохлада вызывала дрожь, и мы решили вернуться на свой чердак. Когда проходили мимо дома шерифа, из него вышел хозяин и подошел к нам. Он объяснил, что о нас сообщили и меры будут приняты. Мы обрадовались этому, распрощались с ним и отправились дальше. Хозяину-эскимосу мы кое-как втолковали свою новость, а он предложил нам выпить по чашке кофе. После угощения мы вновь заняли свои кровати на чердаке. Листали каталоги, так как другой, более понятной литературы не было. Григорий листал и бурчал, что от такого питания у него урчит живот, как голодный пес.

Почти весь день мы провели на чердаке. К вечеру услышали рев моторов самолета. Он покружил над Уэльсом и улетел, так как сесть из-за тумана было нельзя. По всей вероятности, на нем прилетали люди, которые должны были решить нашу дальнейшую судьбу. Через некоторое время, когда туман рассеялся, вновь послышался шум самолета. Он сделал несколько кругов над Уэльсом и приземлился на прибрежную косу. Песок на ней был уплотнен морскими волнами, как на хорошей дороге. Мы сошли с чердака, чтобы узнать подробности.

Самолет был маленький, спортивного типа. И, как мы узнали, на нем прилетел из Нома хозяин местной газеты – привела его сюда жадность к сенсациям.

Около нашей лодки стояло несколько американцев. Они с любопытством рассматривали ее, а один из них фотографировал лодку с разных сторон. Потом пришел белобрысый шериф и предложил нам следовать за ним.

В доме шерифа находились трое американцев – официальные люди из Анкориджа, которые желали говорить с нами. Один из них был представителем эмиграционных властей штата Аляска, двое других, как мы поняли – сотрудниками американской разведки. Один американец кое-как мог

говорить по-русски. Он объяснил нам, что они прилетели из Анкориджа и приземлились на аэродроме в десяти километрах от Уэльса, а с аэродрома приехали на автомашине.

После кратковременного разговора переводчик пригласил Григория в другую комнату, а я остался в общей и занялся перелистыванием журнала «Лук». Минут через тридцать Григорий вышел и сказал, что приглашают меня. В комнате было двое американцев. Переводчик прежде всего поинтересовался, при каких обстоятельствах я оказался на Аляске. Второй американец чему-то улыбался, но ни о чем не спрашивал. Я рассказал, как и что с нами случилось и по какой причине попали на Аляску. Закончив рассказ, я спросил:

– Будет ли нам оказана помощь для возвращения на родину?

– Завтра, – ответил переводчик, – к Уэльсу подойдет судно, и оно доставит вас к берегам Чукотки.

После этого он переключился на другую тему: о расположении аэродромов, ракетных баз, дислокации воинских частей и тому подобному на Чукотке.

– Как я понял, – ответил я, – вы пригласили меня, чтобы выяснить, при каких обстоятельствах я оказался на Аляске? Вот и выясняйте. А вопросы относительно дислокации войск здесь совершенно неуместны.

– Если вы не желаете на них отвечать, я не принуждаю вас. А этими вопросами я интересуюсь просто попутно.

– В таком случае можно считать, что наш разговор окончен?

– Да, конечно, – ответил переводчик.

Они попрощались с нами и ушли, но тут же появился шустрый невысокий человек. Шериф объяснил нам, что это газетчик из Номы, он прилетел сюда из-за сенсации, которой являемся мы. Газетчик поговорил с шерифом о чем-то и начал фотографировать нас, не жалея пленки. Разговор не клеился из-за плохого понимания друг друга. Время было позднее, шериф отпустил нас, и мы с Григорием отправились спать на чердак.

Я лежал и вспоминал свой поселок. Думал, что в поселке, наверно, организовали поисковые группы и ищут нас. И, вероятнее всего, считают нас погибшими. Жена Лида пока не знает, что произошло со мной. Она уехала в Магадан на курорт Талая. За нашу совместную жизнь она третий раз выезжала на курорт лечиться. Думал о том, как она отнесется к моему исчезновению.

Незаметно, погруженный в воспоминания, я забылся и уснул.

СУДНО «БАЛЬЗАМ»

Утром спустились с чердака в дом. Хозяин сказал, что пришло судно. Мы, обрадовавшись, выскочили наружу. Километрах в пяти от берега на рейде стояло морское судно. Вскоре появился шериф и объяснил, что оно пришло за нами, сегодня к вечеру возьмет нас на борт и доставит на Чукотку.

Весь день томились в ожидании. К вечеру заметили, что от судна отделилась шлюпка и направилась в нашу сторону, к поселку. Из нее сошли два американца, а шлюпка без промедления отплыла на несколько десятков метров в море и задрейфовала. Это делалось для того, чтобы накатные волны не могли выбросить ее на берег. Приехавшие американцы познакомились с нами и сказали, что шлюпка отбуксует нас вместе с лодкой к судну.

Мы быстро собрались, попрощались с хозяином-эскимосом и шерифом, и шлюпка отчалила от берега. Она забрала с берега своих, нам подали буксир. Минут через тридцать подплыли к судну, которое называлось «Бальзам». По штурмтрапу поднялись на палубу, где уже толпилась вся свободная от вахты команда.

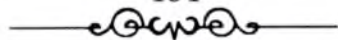
Некоторые были заняты поднятием шлюпки и нашей лодки на палубу, другие с нескрываемым любопытством рассматривали нас. Подошел офицер и предложил следовать за ним. В каюте, в которую он привел нас, находились несколько офицеров и капитан. Во время беседы мы выяснили, что судно скоро должно поднять якорь и взять курс к острову Ратманова, на который нас высадят. Остров советский, и о дальнейшей своей судьбе мы не беспокоились. Беседа продолжалась недолго, нас отвели в столовую, а после ужина – в кубрик с подвесными койками и указали нам места, на которых мы могли отдыхать.

– Завтра утром вы будете дома, – сказали нам и пожелали доброй ночи.

Но сон не шел ни ко мне, ни к Григорию. Долго мы ворочались в постели и старались предугадать, что с нами будет завтра. В полночь начали работать главные двигатели судна, и вскоре мы почувствовали слабую качку.

– Скоро будем дома, – сказал Григорий.

– Похоже, – ответил я.

И мы уснули под ритмичный стук двигателей и легкую качку. Утром меня разбудил Григорий с возгласами:

– Вставай! Приехали!

Мы быстро оделись и поспешили на палубу. Судно стояло на рейде в большой бухте. С одной стороны ее окаймляли невысокие горные цепи, которые уходили вглубь бухты и скрывались за горизонтом. С другой стороны берег был равнинным, на нем виднелись редкие постройки и множество рядом стоящих мачт.

Убедившись, что мы не у острова Ратманова, решили выяснить обстоятельства у капитана. Он объяснил, что судно остановилось здесь для того, чтобы взять на борт переводчика, который необходим для передачи нас советским властям. Он должен прилететь на самолете из Анкориджа на военную базу – ту, что виднелась на берегу.

В полдень матросы спустили на воду шлюпку, и она пошла к берегу. В ней были два человека. Часа через полтора она вернулась с теми же матросами. Мы находились на палубе и наблюдали за ловкими движениями матросов, которые участвовали при подъеме ее на палубу. Шлюпка была поднята и закреплена на своем месте. В это время за нашими спинами кто-то обратился к нам по-русски:

– Здравствуйте, русские моряки!

– Здравствуйте! – ответили мы.

– Я прибыл на судно в качестве переводчика и теперь буду с вами. Меня зовут Ричард. Можете обращаться ко мне с любыми интересующими вас вопросами.

Новый наш знакомый был голубоглаз, стрижен под ежик. На безымянном пальце левой руки блеснул большой перстень желтого цвета с крупным красным камнем.

Первый вопрос задал ему Григорий:

– Когда вы прибыли на судно?

– Только что на этой шлюпке, – кивком переводчик показал на шлюпку.

– А почему мы не видели вас в шлюпке? Она при нас уходила к берегу и при нас вернулась, но вас мы в ней не видели, – не отступал Григорий.

– Вы плохо смотрели, потому и не видели.

Было ясно: Ричард находился на судне с самого начала, но по каким-то причинам не показывался нам.

– По всей вероятности, – сказал я, – больше не будет никаких задержек и скоро судно поднимет якорь и направится к советским берегам?

– Не совсем так, – ответил Ричард. – Мы еще должны выяснить у нашего правительства кое-какие вопросы и только тогда сможем отплыть к советским берегам.

– Какие еще могут быть вопросы?! И так все ясно! Если вы не желаете нас отвезти, то дайте нам возможность уехать на своей лодке!

– От этого места ехать на лодке будет очень далеко. Но я не вижу основания для вашего беспокойства. Неужели вам уже надоело у нас?!

– Надоело или нет – это наше дело. Но нам хотелось бы знать, сколько дней мы простоим здесь, – сказал я.

– Точно я не могу сказать, но очень возможно, что месяц или два, – Ричард при этом старался улыбаться.

– Ну что ж, будем настраивать себя на два месяца. Гриша, – обратился я к товарищу, – нужно спросить у кого-нибудь из команды, возможно, у них есть удочки, будем рыбу ловить, а они пускай выясняют, что хотят.

– Это идея! – обрадовался Григорий. – В одной каюте я видел спиннинг, пойду и спрошу.

Григорий и Ричард ушли. Через некоторое время Григорий вернулся с двумя спиннингами. Расположились мы на корме судна и начали рыбачить. Просидели больше часа. Пробовали забрасывать различными способами и на различную глубину, но ни одной поклевки у нас не было.

– Петр, как ты думаешь, когда мы вернемся на Чукотку, нас будут судить или нет за переход границы? – после долгого молчания обратился ко мне Григорий.

– Точно не знаю, но думаю, что если поверят, что мы заблудились, то не будут. А если мы не сможем доказать, что заблудились, то будут судить.

– А что тут доказывать? И так ясно, что мы заблудились!

– Это ясно тебе и мне, но не ясно тому, кто нас будет об этом спрашивать. Он на этот случай будет смотреть не твоими и моими глазами, а через свою призму. С нами не было прокурора и не было свидетелей. Поэтому доказывать будет трудно.

– Ты пессимист и драматизируешь события.

– Хорошо! Я прокурор, а ты Сарапушкин. Ответь мне на один вопрос: когда ты был в море, почему твоя блудная дорога проходила по прямой линии и ты оказался на Аляске по своему короткому пути между Лаврентия и Уэльсом?

Григорий задумался.

– Отвечайте! Я вас спрашиваю, Сарапушкин!

– Товарищ прокурор, на этот вопрос я ответить не могу.

– Во-первых, ты будешь говорить «гражданин прокурор». Во-вторых, твой ответ никого не устроит.

– Как же не устроит, если я действительно не могу объяснить!

– В таком случае прокурор тебе скажет: «Гражданин Сарапушкин, я имею все основания считать, что вы перешли границу преднамеренно, и, как вам, очевидно, известно, умышленный переход границы карается законом!»

– А как ты будешь отвечать на этот вопрос?

– Пока не знаю. Наш блудный путь не был строго прямым, но он далеко от прямой не отклонялся. В море я держал лодку против ветра. И, как я догадался позже, ветер был восточный. Потому мы и приехали на Аляску. Ты лежал в лодке и не обратил на это никакого внимания.

– Если мне придется отвечать на этот вопрос, то я им так и скажу: я лежал в лодке и ничего не знаю. Спрашивайте у Калитенко.

Свежий ветер начал рябить воду, потянуло прохладой. Мы начали сматывать лески, и в это время подошел Ричард.

– Как ваши дела, рыбаки? – обратился он.

– Плохо, ничего нет, – ответил Григорий.

– Скучно. Не знаем, куда себя деть. Вы быстрее бы решали свои вопросы.

– О!.. Это не так просто делается. Телеграммы мы посылаем зашифрованные и получаем шифровку. А на шифровку и расшифровку уходит очень много времени. Я понимаю, вам хочется скорей домой. Но ничего не поделаешь, придется подождать. Когда все выяснится, мы задерживать вас не будем. Отвезем на родину, и вас там встретят как героев!

– Это еще трудно сказать, как нас будут встречать. Как героев или по-другому, – возразил Григорий.

– А как это по-другому могут вас встречать?

– Это мы узнаем, когда будем дома.

– Возможно, вы чего-то боитесь? Тогда оставайтесь здесь, в США. И будете жить так же, как все наши люди. Если у вас есть такое желание, то мы, согласно нашему закону, не имеем права вам отказать. Так что в данном случае вам предоставляется выбор: или возвращаться, или оставаться.

– А не намерены ли вы держать нас здесь, на судне, до тех пор, пока у нас не появится желание остаться в США? – спросил я.

– О нет! В наши планы это не входит, – ответил Ричард, ехидно улыбаясь. – А вообще-то вы подумайте. Время на это у вас есть, – и Ричард удалился, оставив нас одних.

– Слушай, Петр, мне кажется, что дело здесь нечисто! Они нас дурачат или за дураков принимают! – разгорячился Григорий.

– В том, что дело нечисто, не сомневаюсь, но детали нам не известны. Не будем горячиться. Будем вести себя спокойно. Возможно, разберемся в тонкостях.

Вечером для команды показывали несколько кинофильмов. Нас тоже пригласили посмотреть их. Фильмы были для нас малопонятны, так как мы не знали языка, но просмотрели их до конца: нужно было убить время. На следующий день решили заняться ремонтом своего мотора. Оказалось, очень загрязнен фильтр бензонасоса. Когда закончили сборку, опробовали его. Мотор работал хорошо.

На севере солнце в августе почти не греет, и, находясь на палубе, мы сильно загорели, что вынудило нас удалиться в каюту. В каюте был Ричард.

– Что нового для нас? – спросил я.

– Пока ничего утешительного. Советские власти не разрешают подходить нашему судну к берегам Чукотки.

– А советскому судну вы разрешите подойти к берегам Аляски?

– Нет, такого разрешения мы не дадим.

– Тогда дайте нам бензин, и мы поедем на своем судне. Нашему судну можно приставать к любому берегу.

– Отпустить мы вас не можем, так как мы несем за вас ответственность. И если вы утонете, что тогда будет?

– Эта утрата для вас будет равняться нулю.

– Я смотрю, вы смелые люди, но по-вашему не будет. Будет так, как скажет правительство. А пока отдыхайте и ждите.

Остаток дня мы слонялись по судну. Заглядывали даже туда, куда нам было не положено. Неопрелетенность сильно отягощала.

Вечером к нам в каюту пришли несколько матросов и принесли с собой струнные инструменты. Предложили нам что-нибудь сыграть. Я никогда не причислял себя к музыкантам, но все же взял гитару и пять минут бренчал на ней. Своей музыкой я не принес удовольствия слушателям. Все внимательно смотрели на меня и ждали чего-то большего, но большего не получилось, и я отдал гитару матросу. Они спели «Подмосковные вечера» и «Катюшу». Мы слушали песни с удовольствием. Матросы исполнили еще несколько своих песен, а затем положили инструменты и занялись болтовней. Один из них взял словарь и подсел ко мне поближе. С помощью словаря он объяснил мне, что его дед когда-то жил в России, а потом обосновался в Америке, в Калифорнии. От деда пошло потомство, которое живет в Америке и поныне. Далее я узнал, что матрос может сравнительно неплохо читать по-русски, но значения слов не понимает. Он принес еще один словарь и две детские книжки на русском языке и начал демонстрировать свое чтение по-русски. Я поправлял его. По несколько раз повторял слова, которые давались ему с большим трудом. Когда матросы собрались уходить, я вынул из кармана советский рубль, подписал его и подарил словоохотливому собеседнику. Моим подарком он был очень доволен. Несколько раз поблагодарил меня. Когда все разошлись, мы легли спать.

Утром после завтрака Ричард пришел к нам в каюту.

– Мы получили телеграмму, в которой наше правительство распоряжается, чтобы вас ссадили с судна и самолетом отправили в Анкоридж. Из Анкориджа вас, по всей вероятности, доставят самолетом в Вашингтон, а там передадут советским дипломатам, которые в свою очередь позаботятся о дальнейшей вашей судьбе. Сейчас вам и мне все ясно. Дальше я буду постоянно с вами, а сейчас собирайтесь, мы можем покинуть борт судна.

Сборы были недолги, и мы начали готовить свою лодку к спуску на воду. В это время к нам подошел капитан в сопровождении Ричарда.

– Капитан просит, чтобы вы подвезли его до берега, – сказал Ричард. – За многолетнюю службу ему никогда не приходилось плавать на таких судах.

– Согласны! Подвезем! – ответил Григорий.

Матросы спустили лодку на воду, а мы по штурмтрапу спустились в нее. На палубе судна находилась вся команда. Они махали нам руками и кричали по-русски «До свидания!» и по-английски «Гуд бай!». Я завел мотор и направил лодку к берегу, где располагалась военная база. В это же время от судна отошла шлюпка, в ней находились Ричард и несколько матросов. Море было беспокойное. Лодка ударялась о гребни волн, поднимая брызги, которые, падая, осыпались на нас.

– Веди лодку осторожно, – посоветовал Григорий. – Не дай бог перевернемся и утопим капитана. Тогда нам вообще не выбраться отсюда.

Лодка и мотор служили нам последний раз. И когда я осознал это, стало как-то особенно грустно...

ХРОНИКА

Председатели сельских управ поселка Николаевка

1910-1917 гг. – Щепетнов Сергей Прокофьевич
1917-1918 гг. – Проценко Александр Васильевич
1918-1922 гг. – Харбергер Федор Иванович

Председатели поселкового совета поселка Николаевка

1922-1925 гг. – Холкин
1938-1939 гг. – Серяков Георгий Георгиевич
1939-1940 гг. – Вершинин
1941-1949 гг. – Зайдман Борис Наумович
1949-1964 гг. – Шафир Лазер Аронович
1966-1967 гг. – Козлова Антонина Прокопьевна
1967-1973 гг. – Непомнящая Антонина Александровна
1973-1976 гг. – Барбышев Николай Петрович
1976-1982 гг. – Кашура Иван Елисеевич
1982-1989 гг. – Барбышев Николай Петрович
1989-1990 гг. – Евдокимов Николай Николаевич
1990-2004 гг. – Остапенко Валентина Фроловна
2004-2013 гг. – Копытков Сергей Петрович
2013 г. – по н.в. – Сорокин Александр Александрович

Данные взяты из книги распоряжений Николаевского поссовета

Директора лесозавода

Выропаев Петр Николаевич	/1911-1914 гг./
Лебедев Алексей Дмитриевич	/1915-1919 гг./
Боголюбов	/1917 г./
Власов Николай Андрианович	/1919-1923 гг./
Шабалин Иосиф Павлович	/1924 г./
Колышев Яков Николаевич	/1926 г./
Макротородов	/1927 г./
Шаронов Алексей Петрович	/1927-1928 гг./
Климов	/1928 г./
Букин	/1929 г./
Кузьмин	/1930 г./
Худой Василий Игнатьевич	/1931-1935 гг./
Кац Яков Давыдович	/1936-1956 гг./
Куликов Александр Кириллович	/1957-1961 гг./
Ваулин Петр Павлович	/1961-1962 гг./
Послед Владимир Абрамович	/1962-1965 гг./
Селюга Антон Федорович	/1965-1968 гг./
Постриган Петр Иванович	/1968-1985 гг./
Кравченко Александр Ефимович	/1985-1986 гг./
Лысанский Николай Васильевич	/1986-1999 гг./
Коротков Владимир Павлович	/1999-2001 гг./

Директора Тунгусской сплавной конторы

Сидоренко Дмитрий Иванович	/1935-1942 гг./
Дементьев Лев Львович	/1942-1945 гг./
Нестеренко Григорий Арсентьевич	/1945-1954 гг./
Барковский Анатолий Амвросьевич	/1954-1964 гг./
Сорокин Василий Петрович	/1964-1968 гг./
Журавлев Роман Михайлович	/1969-1974 гг./
Дунин Борис Федорович	/1974-1987 гг./
Кузяев Анатолий Андреевич	/1988 г./

В 1988 г. произошло объединение Тунгусской сплавной конторы с Тунгусским ДОКом.

Директора школы

В период с 1910 по 1942 год директорами школы были Сергей Прокофьевич Щепетнов, Наталья Захаровна Щепетнова, Умаров, Сергеев, Малютина, Евграф Григорьевич Лесков, Присядкина, Н.Х. Шехтер, Г.З. Зельцбух.

ДИРЕКТОРА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ №2

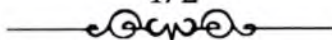
Лесков Евграф Григорьевич	/1941-1942 гг./
Середенко Тамара Филипповна	/1942-1943 гг./
Эрязова Елена Павловна	/1943-1946 гг./
Милосердов Виктор Григорьевич	/1946-1947 гг./
Сидько Николай Андреевич	/1947-1951 гг./
Слепенков Иван Маркелович	/1951-1954 гг./
Бердичевский Давид Львович	/1954-1958 гг./
Цейтлин Израиль Аркадьевич	/1958-1961 гг./
Власов Василий Семенович	/1963-1964 гг./
Сапожников Марк Яковлевич	/1964-1975 гг./
Кейно Людмила Евгеньевна	/1975-1977 гг./
Чикишев Валентин Дмитриевич	/1977-2002 гг./
Хромова Татьяна Анатольевна	/2002-2009 гг./
Макарова Светлана Иосифовна	/2009 – по н.в./

ДИРЕКТОРА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ №7

Дашкевич Иван Семенович	/1984-1995 гг./
Дроздова Розалия Викторовна	/1995-1997 гг./
Грибанова Людмила Федоровна	/1998-2003 гг./
Глазырина Ольга Александровна	/2003 – по н.в./

Первые учителя школы

Валентина Петровна и Григорий Петрович Воротниковы	/1929 г./
Горбунов Гавриил Исаевич, Милосердова Анна Григорьевна	/1929 г./
Мария Федоровна, Галина Федоровна Белозуб	/1937-1938 гг./
Мерзлякова Татьяна Андриановна	/1946 г./

Список учителей 1936-1937 учебного года

Горбунов Г.И.	/1914 г.р., образование – педагогический техникум/
Ильинский Н.Н.	/1915 г.р., образование – педагогический техникум/
Милосердова А.Г.	/1915 г.р., образование – семилетка/
Бажина М.С.	/1912 г.р., образование – педагогический институт/
Гробовская Ф.И.	/1916 г.р., образование – педагогический институт/
Кушалевиц А.Е.	/1905 г.р., образование – педагогический техникум/
Железняк Г.М.	/1918 г.р., образование – педагогический техникум/
Лесков Е.Г.	/1907 г.р., образование – педагогический техникум/
Бронфман	/1904 г.р., образование – семилетка/
Шехтер Н.Х.	/1903 г.р., образование – педагогический институт/

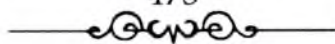
Список библиотекарей п. Николаевка

Библиотека п. Николаевка начала работать в 1930 году. В 1930-1932 годах существовала изба-читальня, преобразованная в 1933 году в библиотеку п. Николаевка.

Сусоев Петр Сергеевич	/1930-1940 гг./
Горобец Софья Соломоновна	/1940-1965 гг./
Кучеренко Елизавета Петровна	/1950-1957 гг./
Евдокимова Валентина Сергеевна	/1959-1969 гг./
Гельбурт Лидия Абрамовна	/1952-1953 гг./
Двойнина Елена Васильевна	/1954-1966 гг./
Крючко Таисия Васильевна	/1955-1991 гг./
Холявко Евгения Аркадьевна	/1957-1994 гг./
Горноскуль Любовь Даниловна	/1965-2002 гг./
Чернышова Тамара Павловна	/1966-1969 гг./
Гладкова Раиса Степановна	/1967-1970 гг./
Беляева Любовь Александровна	/1970-е г. – по н.в./
Тушко Галина Ефимовна	/1970-1980 гг./
Милосердова Мария Васильевна	/1972-2002 гг./
Топольняк Антонина	/1975-1980 гг./
Волошина Надежда Давыдовна	/1980 г.-по н.в./
Кобзуненко Раиса Михайловна	/1980-1983 гг./
Коленцева Галина	/1980-1982 гг./
Пушкина Дина Николаевна	/1980-1990 гг./
Полянская Вера Федоровна	/1985-1992 гг./
Позднякова Майя Васильевна	/1990-1992 гг./
Качура Галина Николаевна	/1990-1992 гг./
Калугина Надежда Геннадьевна	/1990-1995 гг./
Храмова Ирина Геннадьевна	/1993-1996 гг./
Скляднева Людмила Петровна	/1995-2002 гг./
Мухандинова Анна Михайловна	/2004 г. – по н.в./
Жеребцова Людмила Гавриловна	/2004 г. – по н.в./
Поздеева Наталья Николаевна	/2009 г. – по н.в./

В 1937-1938 году в п. Николаевка впервые появилось радио.

Данные верны на 25 мая 2013 г.

Память павших – священна...

Здесь представлены имена людей, которые жили в п. Николаевка, были призваны на службу, участвовали в Великой Отечественной войне, погибли на полях сражения, защищая свою Родину.

Абрамов Михаил Иванович родился в 1920 г. в г. Благовещенске Амурской области. Призван в Советскую армию Смидовичским райвоенкоматом (РВК) в 1942 г. Рядовой. Погиб в бою в апреле 1944 г. Место захоронения – д. Станки, Ленинградская область.

Алаев Фирс Михайлович родился в 1907 г. в с. Ново-Выселки Zubово-Полянского района Мордовской АССР. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Погиб в бою в октябре 1943 г. Место захоронения – д. Жеребная, Гомельская область.

Артеменко Антон Емельянович родился в 1912 г. в с. Антоновка Приморского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в 1942 г.

Баранов Федор Афанасьевич родился в 1922 г. в п. Николаевка Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1942 г. Младший сержант. Погиб в бою в октябре 1943 г. Место захоронения – братская могила, с. Нижнее-Днепротровское, Днепропетровская область.

Бастрыкин Василий Иванович родился в 1921 г. в п. Николаевка Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1940 г. Рядовой. Погиб в бою в апреле 1943 г. Место захоронения – ст. Пола, Половский район, Ленинградская область.

Башкаев В.И. – данные утеряны.

Белик Кузьма Харитонович родился в 1912 г. в с. Молотово ЕАО. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Гвардии старший лейтенант. Погиб в бою в ноябре 1944 г. Место захоронения – с. Коленое, Польша.

Бобров Петр Васильевич родился в 1912 г. в п. Николаевка Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Погиб в бою в июле 1943 г. Место захоронения – станция Зимовники, Ростовская область.

Бойко Николай Захарович родился в 1915 г. в с. Гончаровка Приморского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1942 г. Пропал без вести в декабре 1941 г.

Бродский Лейба Моисеевич родился в 1912 г. в п. Николаевка Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1942 г. Рядовой. Погиб в бою в октябре 1943 г. Место захоронения – д. Жваники, Красновский район, Смоленская область.

Бурлаков Петр Иванович родился в 1924 г. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Погиб в бою в июле 1942 г.

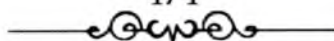
Видман Шлема Вольфович родился в 1908 г. в Остропольском районе Житомирской области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Погиб в бою в октябре 1942 г. Место захоронения – Балаковский район, Сталининградская область.

Вилков Василий Дмитриевич родился в 1924 г. в с. Казанино Новодевического района Куйбышевской области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1942 г. Сержант. Погиб в бою в феврале 1945 г. Место захоронения – с. Зуккау, район г. Глогув, Польша.

Выдва Иван Сергеевич родился в 1916 г. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1942 г. Сержант. Погиб в бою в марте 1945 г. Место захоронения – западная окраина с. Колосовица, южная часть Польши.

Гончар Константин Павлович родился в 1916 г. в д. Назаровка Бикинского района Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1942 г. Ефрейтор. Погиб в бою в июне 1944 г. Место захоронения – д. Рябула, Олонецкий район, Карело-Финская АССР.

Гончар Николай Павлович родился в 1923 г. в д. Назаровка Буреинского района Хабаровского края. Призван в Советскую армию в 1942 г. Смидовичским РВК в п. Николаевка, Рядовой. Погиб 23

июня 1944 г. Место захоронения – д. Рябула, Олонецкий район, Карело-Финская АССР.

Горшенин В.А. – данные утеряны.

Грезнов М.В. – данные утеряны.

Гундин Виктор Васильевич родился в 1913 г. в с. Покровка Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Старший сержант. Погиб в бою в январе 1945 г. Место захоронения – д. Вулька Басрвка, Сandomирское воеводство, на 12 км западнее г. Станицув, Польша.

Гундин Тимофей Васильевич – получено извещение о смерти 14.04.1944 г.

Даниленко Василий Лаврентьевич родился в 1915 г. в п. Николаевка Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Погиб в бою в сентябре 1942 г. Место захоронения – п. Городище, Сталинградская область.

Димakov Филипп Егорович родился в 1918 г. в п. Николаевка Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1942 г. Рядовой. Погиб в бою в январе 1944 г. Место захоронения – д. Марийка, Жашковский район, Черкасская область, УССР.

Добрынин Семен Ефимович – получено извещение о смерти 28.08.1944 г.

Дудин Георгий Алексеевич родился в 1925 г. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1944 г. Младший лейтенант. Погиб в бою в августе 1945 г. Место захоронения – г. Юшань, Маньчжурия, Фуюань.

Ероцкий Л.М. – данные утеряны.

Жабицкий Николай Павлович родился в 1912 г. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Сержант. Погиб в бою в марте 1944 г. Место захоронения – д. Белинович, Витебская область.

Жарихин Андрей Максимович родился в 1923 г. в с. Казакевичево Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1942 г. Рядовой. Погиб в бою в августе 1942 г. Место захоронения – с. Нижне-Вереijke, Воронежская область.

Заблудин Анатолий Яковлевич родился в 1921 г. в с. Самаро-Орловка Смидовичского района. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1944 г. Место захоронения – Хусне-Выже, Бориславский район, Львовская область.

Иванов Антон Алексеевич родился в с. Мичурин Красноярского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Старший сержант. Погиб в бою в июле 1944 г. Место захоронения – г. Зборов, Тернопольская область.

Ильчук Петр Капитонович родился в 1911 г. в с. Сангород Казятинского района Винницкой области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Погиб в бою в январе 1944 г. Место захоронения – братская могила, п. Озаричи.

Кирик Илья Дмитриевич родился в 1921 г. в Хабаровском крае. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Погиб в бою в августе 1944 г. Место захоронения – д. Ренгае, Варшавское воеводство.

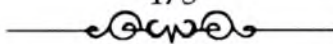
Ковтун Григорий Никифорович – получено извещение о смерти 22.02.1945 г.

Коломиец Иван Павлович родился в 1906 г. в с. Поярково Амурской области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Погиб в бою в октябре 1942 г. Место захоронения – балка Грачева, Балаковский район, Сталинградская область.

Комисаров П.К. – данные утеряны.

Коновалов Леонтий Иванович родился в 1922 г. в с. Сальское Приморского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Пропал без вести в январе 1944 г. при защите г. Сталинграда.

Коренфельд Абрам Григорьевич родился в 1923 г. в г. Бердичев Житомирской области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1942 г. Младший сержант. Погиб в бою в марте 1945 г. Место захоронения – южная окраина Кет-Керчек, Венгрия.

Косарев Федор Иванович родился в 1910 г. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Погиб в бою.

Кошечев И.К. – данные утеряны.

Кураченко В.А. – данные утеряны.

Легостаев Дмитрий Прокопьевич родился в 1907 г. в с. Крутино Каменского района Алтайского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1942 г. Рядовой. Погиб в бою в октябре 1942 г. Место захоронения – балка Тишанка, на 5 км севернее с. Спартаковка, Сталинградская область.

Лой Константин Филиппович родился в 1910 г. в с. Белгородское Ивановского района Амурской области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Пропал без вести в феврале 1943 г.

Локтев Иван Афанасьевич родился в 1920 г. в с. Алексеевка Курской области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Пропал без вести в феврале 1942 г.

Мазанов Яков Демьянович родился в 1922 г. в г. Полтава. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Матрос. Погиб в бою в октябре-ноябре 1942 г. Место захоронения – г. Севастополь.

Макаров И.Д. – данные утеряны.

Мельников Андрей Емельянович родился в 1912 г. в с. Четвертинское Винницкой области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Старшина. Погиб в бою в январе 1945 г. Место захоронения – г. Алтайутас, Латвийская ССР.

Мерзляков Анатолий Андриянович родился в 1911 г. в п. Николаевка Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Пропал без вести в марте 1942 г.

Милосердов Иван Григорьевич родился в 1920 г. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1939 г. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1943 г.

Михалап Василий Борисович родился в 1909 г. в п. Николаевка Смидовичского района. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1942 г. Рядовой. Погиб в бою в июле 1942 г. Место захоронения – д. Борисово, Старорусский район, Ленинградская область.

Мурашкин Иван Агеевич родился в 1917 г. в Архангельском районе Амурской области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Сержант. Пропал без вести в апреле 1945 г.

Никитин А.В. – данные утеряны.

Ножкин Владимир Васильевич родился в 1920 г. в п. Николаевка Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Лейтенант. Погиб в бою в апреле 1945 г. Место захоронения – Фридрихсхафен, Бранденбургская провинция, Германия.

Овчаров Петр Яковлевич родился в Хабаровском крае. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК, п. Николаевка. Погиб в 1945 г.

Омилаев Александр Егорович – получено извещение о смерти 18.05.1951 г.

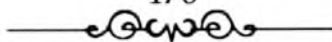
Панов П.М. – данные утеряны.

Парамзин Василий Ефимович родился в 1916 г. в д. Заурино Михайловского района Амурской области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Сержант. Погиб в бою в феврале 1943 г. Место захоронения – х. Арпачи, Ростовская область.

Поплавко Константин Трофимович родился в 1910 г. в п. Николаевка Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Погиб в бою в январе 1943 г. Место захоронения – на 15 км северо-западнее завода, г. Сталинград.

Прозоров Михаил Иванович родился в 1920 г. в п. Николаевка Смидовичского района. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1942 г. Рядовой. Погиб в бою в ноябре 1943 г. Место захоронения – южная окраина с. Котово, Витебская область.

Раменский Семен Викторович родился в 1911 г. в п. Николаевка Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Младший сержант. Погиб в бою в августе 1943 г.

Место захоронения – д. Лубянка, Курская область.

Руденко Петр Иванович родился в 1923 г. в Благовещенском районе Амурской области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1942 г. Рядовой. Погиб в бою в апреле 1942 г. Место захоронения – на 1 км северо-восточнее ст. Лычково, Новгородская область.

Семенов Егор Семенович родился в 1903 г. в п. Николаевка Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1942 г. Рядовой. Погиб в бою в ноябре 1942 г. Место захоронения – х. Вертячий, Иловлинский район, Сталинградская область.

Семенов Н.Ф. – данные утеряны.

Сенотрусов Иван Петрович родился в 1924 г. в п. Николаевка Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК. Рядовой. Пропал без вести.

Смазнов Леонид Семенович родился в 1919 г. в с. Кубышевка-Восточная Амурской области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1939 г. Рядовой. Погиб в бою в марте 1944 г. Место захоронения – д. Сварнейцево, Пустошкинский район, Калининградская область.

Титаев П.И. – данные утеряны.

Тихий А.Г. – данные утеряны.

Торшин Иван Кондратьевич родился в 1908 г. в п. Николаевка Хабаровского края. Призван в Советскую армию в марте 1944 г. Место захоронения – ул. Монополова, г. Ковель, Волынская область.

Филиппов Василий Иванович родился в 1915 г. в с/с Повинском Баевского района Алтайского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Погиб в бою в октябре 1942 г. Место захоронения – северо-западнее с. Спартаковка, Сталинградская область.

Цуканов Л.М. – данные утеряны.

Чеботарев Николай Семенович родился в 1919 г. в п. Николаевка Хабаровского края. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1939 г. Сержант. Погиб в бою в апреле 1942 г.

Черкашин Петр Степанович родился в 1921 г. в с. Святорусовка Амурской области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Пропал без вести в июле 1944 г.

Черяпкин Николай Григорьевич родился в 1921 г. в с. Святорусовка Кагановичского района Амурской области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Рядовой. Погиб в бою в декабре 1942 г. Место захоронения – южная окраина д. Васильевна, Сталинградская область.

Черяпкин Н.Д. – данные утеряны.

Шолохов Максим Дмитриевич родился в 1927 г. в с. Кошеровка Шимановского района Амурской области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1943 г. Рядовой. Погиб в бою в июле 1943 г. Место захоронения – д. Алехине, Хвостовиченский район, Орловская область.

Юрченко Алексей Степанович родился в 1912 г. в п. Матвеевка Кустанайского района Северо-Казахстанской области. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Младший сержант. Погиб в бою в феврале 1945 г. Место захоронения – г. Вроцлав, Польша.

Фомин Иван Гордеевич родился в 1913 г. в г. Тула. Призван в Советскую армию Смидовичским РВК в 1941 г. Младший сержант. Погиб в бою в июле 1944 г. Место захоронения – г. Армавир, Краснодарский край.

Они вернулись домой с Победой!

Здесь представлены имена людей, которые жили в п. Николаевка, были призваны на службу, участвовали в Великой Отечественной войне, вернулись с фронта, ушли из жизни в мирное время в разные периоды.

Алексеев Павел Митрофанович (11.08.1919 г. – 03.2003 г.) родился на Дальнем Востоке. Воевал с 1939 по 1946 г. Участвовал в боях на Западном фронте в составе 149-го полка штурмовой авиации, 379-го батальона аэродромного обслуживания в звании рядового.

Алексеев Федор Федосеевич (15.12.1915 г. – 20.03.2001 г.) родился в с. Новопокровка Ивановского района Амурской области. Воевал с 1943 по 1945 г. в составе 275-го, затем 295-го стрелкового полка в должности связиста в звании рядового.

Артеменко Трофим Емельянович (22.08.1924 г. – 04.1995 г.) родился в с. Антоновка Приморского края. Принимал участие в войне с Германией с 01.06.1943 г. по 09.02.1945 г. Стрелок 13-го стрелкового полка, рядовой 915-го отделения артиллерийского дивизиона с 1942 по 1943 г.

Балашов Василий Иванович (1910 г. – 04.2000 г.) участвовал в ВОВ. С 1942 по 1946 г. воевал на Карельском фронте. Участвовал в войне с Японией. Был награжден орденом Славы 3 степени, медалью за боевые заслуги.

Беляев Иван Иванович (05.12.1923 г. – 01.2004 г.) родился в с. Куликово Шарчинского района Алтайского края. Служил с 1941 по 1947 г. Участвовал в боях на Курской дуге, в Заполярье в составе войск 38-го гвардейского тяжелого танкового полка командиром отделения минометчиков в звании сержанта.

Беляев Федор Федорович (06.02.1926 г. – 04.05.2002 г.) родился в с. Молодово Белгородского района Одесской области. Воевал с декабря 1944 г. по март 1945 г. в составе 316-го стрелкового полка в звании гвардии ефрейтора.

Бобрятков Иван Николаевич (01.01.1924 г. – 05.01.2002 г.) родился в с. Крещенко Воронежской области. Воевал с 05.11.1941 г. по 08.04.1942 г. Участвовал в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков в составе 908-го стрелкового полка Калининского фронта рядовым стрелком.

Бовкуш Иван Харитонович (04.05.1915 г. – 08.2000 г.) родился в с. Капитоновка Вяземского района Хабаровского края. До войны работал разнорабочим на лесозаводе. Служил в рядах Советской армии с 1941 по 1943 год. Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками под Курском в составе Центрального фронта, был старшиной. Получил тяжелое ранение и был комиссован из армии. Инвалид войны II группы. Награжден орденами Отечественной войны 1 и 2 степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями. После армии работал мастером-нормировщиком в Тунгусской сплавной конторе в Николаевке.

Божков Иван Игнатьевич (1912 г. – 04.1990 г.) родился в с. Даниловка Гордеевского района Брянской области. Воевал с 23.06.1941 г. по 02.05.1945 в составе 196-го отделения ремонтного Восточного батальона, старшина роты.

Бойко Михаил Захарович (1913-1996 гг.).

Бойков Владимир Иванович родился 24.03.1925 г. в д. Назаровка Приморского края. Участвовал в войне с Японией, 183-й артиллерийский полк, 35-ая артиллерийская дивизия, заведующий складом, младший сержант.

Бондарев Леонтий Илларионович (умер в 08.1990 г.) участвовал в Волочаевском бою.

Бочкарев Аркадий Нестерович (03.01.1924 г. – 1994 г.) родился в с. Баскарево Болейского района Читинской области. Участвовал в войне с Японией с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. воевал в составе 636-го отделения батальона связи.

Бояркин Алексей Фадеевич (17.03.1910 г. – 07.1996 г.) родился в с. Квашино Ленинского района Еврейской автономной области. Воевал с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в составе 242-го стрелкового полка, Второго Дальневосточного полка, заряжающий. Награжден медалью «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Бояркин Василий Фадеевич (родился в 03.1914 г.) родился в с. Квашино Еврейской автономной

области. Воевал в составе 714-го отделения автотракторной роты, дивизии №300 2-го фронта, кладовщик ГСМ с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г.

Бояркин Георгий Алексеевич (20.05.1921 г. – 06.1994 г.) родился в с. Бабстово Ленинского района. Участвовал в войне с Японией, 97-й стрелковый полк, наводчик, младший сержант. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени.

Бояркин Роман Матвеевич (1917-1995 гг.).

Бурдин Владимир Иванович (07.08.1923 г. – 03.1996 г.) родился в Амурской области. Участвовал в войне с Японией, в составе 183-го стрелкового полка, командир отделения, пулеметчик с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г.

Бугасова Зинаида Михайловна (умерла в 09.1993 г.).

Вагин Дмитрий Иванович (родился 25.10.1914 г.) родился в с. Радде Облученского района Еврейской автономной области. Воевал с 10.05.1943 г. по 02.05.1945 г. в составе 10-го отделения моторизованного противотанкового батальона в звании рядовой, водитель. Награжден медалью за отвагу «За Победу над Германией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Варнов Василий Дмитриевич (01.01.1913 г. – 11.1992 г.) родился в д. Кульшиво Волоколамского района Московской области. Воевал в 73-м отряде зенитного артиллерийского дивизиона с 08.08.1945 г. по 03.09.1945 г., участник войны с Японией.

Васильчук Николай Васильевич (10.03.1923 г. – 08.03.2003 г.) родился в д. Пещеровка Тайшетского района Иркутской области. Воевал с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в составе 583-го стрелкового полка Второго Дальневосточного фронта. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени.

Величко Филипп Васильевич (18.12.1918 г. – 07.03.2002 г.) родился в Ростовской области. Воевал с 1945 по 1945 г. в составе 202-го артиллерийского полка 50-й дивизии Белорусского фронта, рядовой артиллерист.

Верхотуров Иван Матвеевич (06.1910 г. – 11.1994 г.) родился в с. Урюпино Устькореяского района Читинской области. В войне с Японией воевал в составе 20-го отдельного полка связи, линейный надсмотрщик.

Власов Василий Семенович (05.10.1923 г. – 09.2000 г.) родился в с. Васюги Нарымского района Томской области. Служил с 1941 по 1947 г. в составе 125-й роты отдельной дивизии контрразведки 16-й армии Второго Дальневосточного фронта в звании рядового. Участвовал в боях по освобождению Китая от японских империалистов.

Волков Леонид Васильевич (умер в 06.1993 г.).

Воробьев Василий Дмитриевич (17.07.1921 г. – 12.11.2000 г.) родился в г. Борисоглебске Воронежской области. Участвовал в обороне и защите Сталинграда, на Курско-Орловской дуге, в освобождении г. Кенигсберга и взятии Берлина в составе 70-го гвардейского полка Центрального фронта старшиной батареи в звании старшего сержанта.

Воронов Михаил Григорьевич (30.09.1917 г. – 03.2010 г.) служил с 1942 по 1946 г. В ВОВ воевал в батальоне №630 аэродромного обслуживания самолетов. Дошел до Берлина. Награжден орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу» и многими другими.

Гапоненко Юрий Сафронович (15.07.1927 г. – 1998 г.) родился в п. Николаевка Еврейской автономной области. Воевал в 553-м полку 24-го батальона 2-й роты, Второй Дальневосточный фронт. Участвовал в войне с Японией. Награжден медалью «За Победу над Японией».

Голошумов Николай Васильевич (1911 г. – 08.1992 г.) родился в д. Лихачева Мучканского района Воронежской области. Воевал в составе 24-й отдельной местной стрелковой роты при 156-м полевом фронте, в артиллерийском складе с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г.

Гончар Павел Иосифович (02.02.1918 г. – 1994 г.) родился в г. Владивостоке Приморского края. В войне с Японией воевал в 116-м стрелковом полку, старший сержант. Награжден медалью «За Победу над Германией», «За оборону Советского Заполярья», «За боевые заслуги», «За отвагу», орденом Отечественной войны 2 степени.

Давыдова Вера Михайловна (умерла в 01.2000 г.) подростком работала во фронтовой бригаде, изготавливала ящики для снарядов на Тунгусском лесозаводе.

Дашкевич Семен Иванович (11.01.1908 г. – 05.1991 г.) родился в с. Гродно, Белоруссия. Воевал с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в составе 2-го отделения дивизиона подводных машин, старший ма-

трос. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени.

Дегтярев Петр Григорьевич (1907-1994 гг.) родился в с. Ивановка Завитинского района Амурской области. Рядовой 293-го полка.

Демченко Антон Андреевич (17.08.1911 г. – 13.06.2002 г.).

Дикин Яков Яковлевич (12.10.1927 г. – 21.03.2000 г.) родился в с. Александровка Ульяновской области. Воевал в 215-й дивизии, 707-й полк противотанкового орудия, рядовой. Участвовал в войне с Японией.

Долматов Игорь Михайлович (15.03.1914 г. – 07.1992 г.) родился в г. Киеве, Украина. Воевал с октября 1943 г. по май 1945 г. в составе 62-й стрелковой дивизии 127-го легкого горно-стрелкового полка, командир отделения. Награжден орденом Славы 3 степени, орденом Красной Звезды.

Дорошев Дмитрий Иосифович (20.11.1918 г. – 24.06.2002 г.) родился в г. Имане Приморского края. Служил с 1941 по май 1946 г., воевал в составе 53-го отдельного батальона аэродромного обслуживания Дальневосточного фронта связистом в звании младшего сержанта.

Дорошенко Александр Тихонович (07.01.1914 г. – 07.09.2001 г.) родился в г. Имане Приморского края. Служил с мая 1943 г. по ноябрь 1945 г., воевал в составе 329-го истребительного противотанкового артиллерийского полка Центрального фронта орудийным мастером в звании старшины. Прошел с боями от Курска до Вены.

Дубров Виктор Александрович (15.08.1928 г. – 04.09.2000 г.) родился в Хабаровском крае. Служил с 1944 по 1950 г., принимал участие в боевых действиях против японских империалистов по освобождению Китая в составе стрелкового полка Дальневосточного фронта в звании старшины.

Дубровина Екатерина Ивановна (25.12.1924 г. – 06.05.2012 г.).

Дунаева Пелагея Артемовна (18.06.1928 г. – 04.01.2012 г.).

Дьячков Александр Михайлович (10.06.1926 г. – 29.07.1999 г.) родился в Амурской области. Воевал в составе 621-го стрелкового полка, стрелок, рядовой. В войне с Японией участвовал с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. Награжден медалью «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Егесов Алексей Филиппович (родился 19.02.1922 г.) родился в Саранском районе Куйбышевской области. Воевал с 15.03.1943 г. по 17.10.1944 г. в составе 213-го стрелкового полка, пулеметчик. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны 2 степени. Имел три ранения.

Есауленко Афанасий Мартемьянович (25.04.1925 г. – 08.1993 г.) воевал с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в составе 445-го стрелкового полка, рядовой, стрелок. Награжден медалью «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Ефремов Константин Петрович (родился 14.10.1926 г.) родился в с. Поповка Серышевского района Амурской области. Воевал с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в составе 1143-го артиллерийского полка, воинская часть №18021 Второго Дальневосточного фронта. Награжден медалью «За Победу под Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Жук Петр Иванович (1916-1995 гг.) служил с 1941 г. по 1947 г. Участник Великой Отечественной войны, воевал в Сталинграде, принял участие в боевых действиях по ликвидации армейских соединений Паулюса. С боями дошел до Берлина. За боевые заслуги награжден орденом Отечественной войны 1941-45 гг., орденом Красной Звезды и многими медалями.

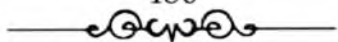
Жуков Василий Емельянович (1927-1997 гг.).

Журавлев Иван Ефимович (08.07.1920 г. – 1996 г.).

Журлов Николай Терентьевич (20.05.1924 г. – 09.1993 г.) родился в Лопатинском районе Саратовской области. Воевал с декабря 1942 г. по май 1945 г. в составе 794-го гаубичного артиллерийского полка, РТК, командир отделения. Награжден медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Журихин Василий Иванович (23.10.1926 г. – 06.08.2000 г.) родился на ст. Хреновая Хреновского района Воронежской области. Служил с 1943 по 1953 г., воевал в составе 1051-го стрелкового полка Первого Дальневосточного фронта, был командиром отделения в звании младшего сержанта. Принимал участие в боевых действиях против японских империалистов по освобождению Китая.

Захаров Василий Васильевич (21.01.1922 г. – 08.01.1991 г.) родился в с. Ново-Николаевка Хаба-

ровского края. Воевал в Белоруссии, Польше, был ранен.

Зелик Арсентий Арсентьевич (11.02.1922 г. – 1998 г.) родился в г. Донецке Донецкой области. Участвовал в войне с Японией, был в 332-м отделении Линейного батальона связи, рядовой. Награжден медалью «За Победу над Японией».

Зинич Григорий Никитович (23.12.1927 г. – 1998 г.) родился в с. Припутки, Украина. Воевал в Закарпатье в ракетно-зенитных войсках, в Северной Корее.

Иванов Петр Терентьевич (16.12.1914 г. – 16.09.1996 г.).

Ильин Петр Тимофеевич (01.05.1919 г. – 12.1995 г.) родился в с. Красный Яр Михайловского района Амурской области. В войне с Японией воевал с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в составе 141-го авиационного технического полка, шофер.

Кавава Иван Семенович (28.06.1915 г. – 01.12.1993 г.) в боях дошел до Чехословакии.

Кашура Иван Елисеевич (04.11.1926 г. – 28.05.1999 г.) родился в Свободненском районе Амурской области. Воевал в 445-м стрелковом полку, младший сержант. Участник войны с Японией. Награжден медалью «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Клейменов Иван Алексеевич (родился 14.09.1921 г.) родился в с. Липяги Олешковского района Воронежской области. Воевал с января 1942 г. по май 1945 г. на Западном фронте, 310-й стрелковый полк, саперный взвод, командир отделения Второго Украинского фронта, сержант. Награжден медалью «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Клепиков Николай Иванович (12.09.1925 г. – 09.2004 г.) родился в с. Питим Тамбовской области. Служил с декабря 1942 по 1950 г., воевал в составе воинской части №81163 Второго Дальневосточного фронта в качестве командира отделения, старшего пулеметчика в звании старшего сержанта. Принимал участие в боевых действиях против японских империалистов по освобождению Китая.

Клубков Анатолий Александрович (23.12.1924 г. – 1997 г.) воевал в составе воинской части №2098, сержант. Награжден медалями «За Победу над Японией», «За Победу над Германией».

Ковалев Сергей Николаевич (13.06.1912 г. – 09.11.1982 г.) участвовал в войне с Японией.

Коваленко Василий Петрович (22.06.1919 г. – 12.04.2002 г.) родился в г. Лесозаводске Приморского края. Воевал с 10.06.1941 г. по 10.1943 г. в составе 2-го зенитного артиллерийского дивизиона Центрального фронта орудийным номером, командиром батареи в звании сержанта.

Коновалова Екатерина Романовна (25.05.1926 г. – 02.2004 г.) родилась в Хабаровском крае. Принимала участие в боевых действиях в войне с Японией в составе войск Второго Дальневосточного фронта в звании рядового.

Конопелько Михаил Максимович (19.03.1921 г. – 1998 г.) родился в с. Благовещенское Алтайского края. Воевал с 22.06.1941 г. по 10.1941 г., 208-й гаубичный артиллерийский полк, рядовой.

Копытков Петр Никифорович (1912 г. – 10.1992 г.) родился в с. Кузелекино Вологодской области. Воевал с 03.01.1942 г. по 24.04.1944 г. в составе 3-й мотомеханизированной бригады, командир миномета. Имел ранения. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Королев Александр Кузьмич (умер в 11.1986 г.).

Коршунов Сергей Семенович (1915-1995 гг.).

Костицин Рудольф Матвеевич (11.11.1925 г. – 1997 г.) родился на ст. Магдагачи Амурской области. Воевал в составе 110-го укрепрайона, отдельная саперная рота, рядовой. Награжден медалью «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Костылев Сергей Яковлевич (родился в 10.1909 г.) родился в с. Грязнушка Амурской области. Воевал с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в составе 7-го артполка 12-го дивизиона Второго Дальневосточного фронта, помощник командира взвода, старший сержант. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Косыхин Андрей Афанасьевич (1918-1995 гг.).

Краморенко Иван Иванович (23.12.1924 г. – 28.07.2000 г.).

Кубасов Павел Иванович (14.07.1927 г. – 1996 г.) родился в с. Кубасово Золотовского района Саратовской области. Участвовал в войне с Японией с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. Воевал в составе воинской части №60185, рулевой.

Кузьменко Василий Николаевич (1925-1996 гг.).

Куренков Константин Федорович (04.07.1916 г. – 14.12.2003 г.) родился в г. Брянске Брянской области. Принимал участие в боевых действиях против японских империалистов по освобождению Китая в составе Второго Дальневосточного фронта курсантом, командиром бронеплощадки в звании капитана.

Курочкина Галина Федоровна (03.1923 г. – 1994 г.).

Кутько Дмитрий Тихонович (25.10.1920 г. – 25.07.2000 г.) родился в г. Стретенске Читинской области. Воевал с 1943 по 1945 г. в составе Второго Дальневосточного фронта, был водителем в звании ефрейтора. Принимал участие в боевых действиях против японских империалистов по освобождению Китая.

Кучеров Алексей Павлович (15.02.1923 г. – 25.12.2002 г.) родился в с. Серебрянка Курской области. Воевал в составе 808-го стрелкового полка минометчиком в звании сержанта.

Лабудько Яков Сафронович (17.01.1925 г. – 1999 г.).

Ламако Кузьма Петрович (10.12.1921 г. – 12.1994 г.) родился в с. Еркивич Ивановского района Амурской области. Воевал с 10.1941 г. по 01.1942 г., Юго-западный фронт, 1924-й стрелковый полк, 413-ая стрелковая дивизия, стрелок, солдат. Участник войны с Японией в составе 31-го стрелкового батальона, 8-й укрепрайон.

Лебедев Павел Мефодьевич (родился 25.05.1910 г.) родился в п. Николаевка Еврейской автономной области. Воевал в войне с Японией с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в составе 83-го стрелкового полка Второго Дальневосточного фронта. Награжден медалью «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Левшов Леонид Савельевич (26.02.1926 г. – 27.08.2002 г.) родился в с. Гродеково района им. Лазо Хабаровского края. Воевал с 1943 по 1950 г. Принимал участие в боевых действиях против японских империалистов по освобождению Китая в составе Первого отдельного дивизиона тральщиков Тихоокеанского Военно-морского флота, рулевым, старшиной 2 статьи.

Леушенко Любовь Тимофеевна (20.05.1926 г. – 10.12.1999 г.) родилась в г. Гомель Гомельской области. Принимала участие в ПДО, воинская часть №07370, вольнонаемная, с 1943 по 1945 г.

Лисин Николай Тимофеевич (1915 г. – 26.03.2000 г.).

Лищенко Николай Николаевич (родился 31.08.1920 г.) родился в с. Монежное Свердловской области. Воевал в войне с Японией с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в составе КАФ, капитан отделения.

Лоштаев Александр Иванович (родился 21.11.1912 г.) родился в г. Благовещенске Амурской области. Воевал с Германией с 20.03.1942 г. по 09.05.1945 г. в составе 1227-го гаубичного артиллерийского полка, разведчик, младший сержант. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией».

Ляшенко Дмитрий Васильевич (родился 05.10.1911 г.) родился в с. Борисоглебка Амурской области. Воевал с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в составе Первого Дальневосточного фронта, 210-ая танковая бригада, 5-ая танковая дивизия, старший сержант. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Макаренко Алексей Лазаревич (23.02.1920 г. – 1998 г.) родился на ст. Архара Амурской области. Воевал в Сталинграде, Чехословакии, лейтенант.

Макаров Артем Алексеевич (10.1905 г. – 02.1988 г.) служил на Дальнем Востоке в 1941-45 гг. Награжден медалями «За победу над Японией», «За победу над Германией», награжден орденом Отечественной войны 1941-1945 гг.

Малевский Петр Николаевич (10.10.1909 г. – 1999 г.) родился в г. Богстове Красноярского края. Воевал в составе 119-го отдельного артиллерийского полка, рядовой. Участвовал в войне с Японией с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. Награжден медалью «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Марченко Александр Петрович (1909-1998 гг.).

Медведев Афанасий Матвеевич (родился в 1909 г.) родился в с. Солонцы Иркутской области. Воевал с Японией, 209-ая дивизия Забайкальского фронта, старшина. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени.

Меньшиков Леонтий Ефимович (18.06.1917 г. – 03.1995 г.) родился в д. Лепихина Ухоревского района Тюменской области. Воевал с Японией в составе 108-й стрелковой роты химзащиты, стар-

шина. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени.

Михайлов Константин Дмитриевич (родился в 1915 г.) родился в Благовещенском районе Амурской области. Участвовал в войне с Японией с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в составе 18-го отделения саперной роты.

Михолап Николай Борисович (умер в 12.1988 г.).

Мокин Геннадий Михайлович (01.05.1925 г. – 09.2003 г.) родился в г. Кургане Челябинской области. Служил с 1944 по 1945 г. Воевал в составе 142-го стрелкового полка Центрального фронта стрелком в звании рядового.

Мурзин Георгий Иванович (30.06.1925 г. – 10.12.2003 г.) родился в с. Лончаково Бикинского района Хабаровского края. Воевал с 09.1942 г. по 07.1946 г. в составе 6-го гвардейского полка 1-й воздушно-десантной дивизии Украинского фронта. При освобождении Маньчжурии и Монголии от японских империалистов в составе Забайкальского фронта прошел путь от рядового солдата до старшего лейтенанта.

Мухандинов Андрей Зинатулович (1916-1996 гг.) служил в 1941-1945 гг. Участвовал в войне с империалистической Японией. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1941-1945 гг., медалью «За победу над Японией».

Мысов Леонид Яковлевич (26.06.1924 г. – 10.03.2001 г.) родился в с. Пинега Пинежского района Архангельской области. Воевал с 03.04.1943 г. по 05.1945 г. в составе 124-го батальона аэродромного обслуживания 125-й истребительной дивизии Центрального фронта.

Мялов Иван Павлович (15.05.1909 г. – 07.1989 г.) родился в Ханкинском районе Приморского края. Воевал с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в составе 1142-го гаубичного артиллерийского полка, 152-й миллиметровый РТК. Награжден медалью «За Победу над Японией».

Непомнящая Антонина Александровна (25.12.1926 г. – 20.08.2000 г.) родилась в с. Скобелыно Свободненского района Амурской области. Воевала вольнонаемной с 1943 по 1946 г. в составе 607-го батальона аэродромного обслуживания Забайкальского фронта, повар в звании сержанта.

Непомнящий Леонид Ефимович (19.01.1919 г. – 27.10.1999 г.) воевал в 607 БАО, Забайкальский фронт, ефрейтор. Награжден медалью «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Нетисов Николай Андреевич (02.05.1922 г. – 1997 г.) родился в Рубцовском районе Алтайского края. Воевал с 02.1942 г. по 05.1945 г. в составе 12-й дивизии, 41-ая бригада 125-го полка. Награжден медалями «За отвагу», «За Победу над Германией», двумя орденами Отечественной войны.

Низяев Павел Иванович (1922-1993 гг.).

Николаев Василий Терентьевич (1913 г. – 12.1989 г.) родился в с. Доросун Читинской области. Воевал с 1942 по 1945 г., отдельная санитарная рота, Волховский фронт. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени.

Ноздреватых Петр Иванович (20.05.1927 г. – 28.11.2003 г.) родился в с. Голиково Четышевского района Орловской области. Воевал в составе 194-го стрелкового полка Белорусского фронта, принимал участие в боевых действиях против японских империалистов по освобождению Китая в составе Первого Дальневосточного фронта стрелком в звании рядового.

Носов Иван Егорович (04.10.1926 г. – 18.05.2000 г.) родился в д. Усть-Суетка Алтайского края. Воевал с 1943 по 1948 г. Участвовал в освобождении Китая и Кореи от японских империалистов в составе 510-го артиллерийского полка Первого Дальневосточного фронта орудийным номером в звании сержанта.

Овчинников Алексей Гаврилович (19.10.1913 г. – 09.1993 г.) родился в с. Иноковка Кирсановского района Тамбовской области. Воевал с 01.1942 г. в составе 119-й стрелковой бригады 88-го минометного полка. Награжден медалью «За Победу над Германией».

Одинец Александр Данилович (25.06.1911 г. – 1970 г.) родился в с. Дмитриевка Ивановского района Амурской области. Участвовал в войне с Японией с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в составе 394-го истребительного противотанкового дивизиона, сержант, командир орудия. Награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны 2 степени.

Павассар Игорь Иванович (05.1924 г. – 1994 г.) родился в г. Агинске Красноярского края. Воевал в составе Первого Украинского фронта, 13-ая армия, 6-й автомобильный транспортный полк, с 12.1942 г. по 03.1947 г., старшина. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени.

Павлов Сергей Ульянович (27.12.1922 г. – 18.03.2001 г.) родился в с. Овсянка Зейского района Амурской области. Воевал с 04.1942 г. по 12.1943 г. в составе 222-й танковой бригады механиком-водителем танка в звании старшего сержанта. Участвовал в боях по освобождению городов Орла, Брянска, Кенигсберга.

Паршин Константин Иванович (1910-1970 гг.) родился в с. Лунагарск Лашинского района Саратовской области. Участвовал в войне с Японией с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в составе 513-го стрелкового полка, стрелок.

Паутов Прокопий Ермилович (06.07.1915 г. – 12.1922 г.) родился в с. Паутово Петропавловского района Алтайского края. Воевал в составе 1916-го зенитного полка в войне с Японией с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г.

Пацура Николай Никитович (умер в 10.1994 г.).

Пермин Иван Григорьевич (25.09.1923 г. – 21.09.2001 г.) родился в с. Дежнево Ленинского района Еврейской автономной области. Воевал с 1942 по 1943 г. в составе ставки РКК, 248-й особой кур-сантаской дивизии.

Пендюрин Семен Игнатьевич (17.04.1913 г. – 1993 г.) родился в с. Шипуново Алтайского края. Воевал в составе 254-го стрелкового полка, 81-го истребительного противотанкового дивизиона. Награжден медалями «За отвагу», «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Перегудов Николай Гаврилович (25.10.1916 г. – 1993 г.) воевал в 632-м стрелковом полку 388-й стрелковой дивизии с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г.

Перьков Алексей Лаврентьевич (1921 г. – 09.2003 г.).

Петров Николай Яковлевич (1924-1995 гг.).

Побережный Алексей Станиславович (02.02.1926 г. – 03.1999 г.) родился в Зейском районе Амурской области. Воевал в 5-м стрелковом полку, 12-ая дивизия Второго Дальневосточного фронта, бронебойщик. Участвовал в войне с Японией с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г.

Попов Михаил Федорович (01.1921 г. – 05.1991 г.) родился в с. Венцелево Ленинского района Еврейской автономной области. Воевал в войне с Японией в составе 991-го стрелкового полка с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г., командир отделения.

Попов Тимофей Максимович (03.03.1912 г. – 02.1992 г.) родился в д. Фадеевка Приморского края. Воевал в 500-м стрелковом полку, стрелок, с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г.

Попович Венидикт Иванович (15.03.1914 г. – 1999 г.) родился в Мазановском районе Амурской области. Воевал с 10.09.1941 г. по 06.07.1942 г. в составе 171-го отделения, истребитель противотанкового батальона, имеет ранения.

Подсёвалов Степан Алексеевич (18.06.1919 г. – 1995 г.) родился в с. Сергеевка Муратовского района Омской области. Воевал в составе 131-го отдельного танкоремонтного батальона с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г.

Поздняков Николай Иванович (21.09.1911 г. – 12.1991 г.) родился в г. Пензе. Воевал с 1941 по 04.1942 г. в составе Западного фронта, стрелок 2-й гвардейской пехотной армии.

Покатыло Федот Дмитриевич (умер в 05.1980 г.).

Популов Евгений Дорофеевич (умер в 07.1986 г.).

Постриган Петр Иванович (15.07.1925 г. – 16.10.2002 г.) родился в с. Новобратка Михайловского района Амурской области. Служил с 1942 по 1950 г. Воевал с Японией в составе флотилии Дальневосточного морского пароходства в должности рулевого в звании старшины 2 статьи.

Потемкин Егор Михайлович (1926 г. – 28.10.2003 г.).

Ракинов Анатолий Моисеевич (родился 24.01.1924 г.) родился в Октябрьском районе Амурской области. Воевал с Японией, 1058-й стрелковый полк.

Ребезов Герасим Ефимович (11.03.1926 г. – 03.1993 г.) родился в п. Владимировка Славгородского района Алтайского края. С 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. принимал участие в войне с Японией в составе монитора им. Ленина, наводчик.

Романов Василий Николаевич (23.02.1923 г. – 1996 г.) родился в п. Куск Харьковской области, Украина. Воевал на Дальневосточном фронте, медик.

Самойлов Иван Ильич (умер в 07.1993 г.).

Свечникова Мария Васильевна (02.08.1922 г. – 04.04.2001 г.) родилась в с. Коршуновка Михайловского района Амурской области. Участница Великой Отечественной войны. С января 1943 по 1946 г. была медицинской сестрой по уходу за ранеными бойцами в военном госпитале №2501 Калининской области.

Семенчук Василий Васильевич (01.02.1924 г. – 1998 г.) родился в п. Николаевка Еврейской автономной области. Воевал на Дальневосточном фронте, Манчжурия.

Сергеев Александр Егорович (15.09.1926 г. – 02.1992 г.) воевал в составе 101-й отдельной артбригады с 1941 по 1945 г. Награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны 2 степени.

Синдеев Василий Александрович (1920 г. – 10.1992 г.) родился в г. Хабаровске Хабаровского края. Воевал в составе 2-й автобригады, командир отделения с 23.09.1942 г. по 09.05.1945 г.

Сизиков Иван Игнатьевич (родился 25.12.1921 г.) родился в п. Томское Кур-Урмийского района Хабаровского края. Воевал в составе 173-го артиллерийского полка с 03.1942 г. по 05.1945 г., командир телефонного отделения.

Смирнов Анатолий Кириллович (05.12.1923 г. – 10.1992 г.) родился в с. Троицкое Амурского района Хабаровского края. Воевал с 06.05.1942 г. по 18.03.1943 г. в составе 96-й стрелковой дивизии, стрелок.

Степанкин Иван Петрович (03.05.1918 г. – 03.07.1999 г.) родился в с. Тавда Кировской области. Воевал с 17.08.1943 г. по 09.05.1945 г. на Первом Украинском фронте, 245-й минометный полк, сержант. Награжден медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», орденом Отечественной войны 2 степени, имел ранения, дважды контужен.

Столяров Николай Филиппович (23.05.1926 г. – 10.1997 г.) родился в д. Нарма Рязанской области. Воевал с 27.02.1944 г. по 09.05.1945 г. в составе 138-го стрелкового полка Третьего Белорусского фронта, стрелок, рядовой. Награжден медалями «За боевые заслуги», «Взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Ступаченко Дмитрий Миронович (18.02.1913 г. – 10.1994 г.) родился в с. Борки Курской области. Воевал в составе 134-го пограничного полка 124-го отдельного батальона.

Судаков Кирилл Денисович (1926-1997 гг.).

Сурнин Борис Степанович (17.07.1926 г. – 26.09.2010 г.) служил на Дальнем Востоке в 1942-1945 гг., участвовал в боях в войне с империалистической Японией. Награжден орденом Отечественной войны 1941-1945 гг., орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Японией», имеет другие награды.

Сухова-Бугасова Зинаида Михайловна (1925 г. – 08.1994 г.) родилась в г. Сталинграде Сталинградской области. Воевала в действующей армии 143-го армейского Западного стрелкового полка с 29.07.1941 г. по 09.05.1945 г., заместитель командира орудия.

Сухотерин Дмитрий Сергеевич (07.09.1924 г. – 1998 г.) родился в с. Тополево Алма-Атинской области. Воевал в воинской части №10631, Амурская флотилия Второго Дальневосточного фронта, старшина. Награжден медалью «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Сылко Иван Ильич (29.05.1927 г. – 07.1992 г.) родился в Кировском районе Приморского края. Воевал с Японией, 553-й стрелковый полк, сержант. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени.

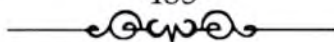
Тараканов Алексей Иванович (27.12.1927 г. – 01.1994 г.) родился в Чувашской АССР. Воевал в составе 72-й механизированной бригады 10-го механизированного корпуса 1-го ДВВ в войне с Японией с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г., рядовой.

Тикин Кузьма Семенович (19.03.1913 г. – 18.12.2001 г.) родился в д. Дубайки Дубенского района Мордовской АССР. Воевал с 1944 по 1945 г. в составе 329-го, затем 211-го полка войск МВД стрелком в звании рядового.

Тихий Герасим Антонович (08.03.1914 г. – 30.05.2010 г.).

Толстова Евдокия Петровна (14.03.1922 г. – 11.2004 г.) родилась в с. Юхначи Татарской АССР. Воевала с 1942 по 1945 г. в составе 310-й зенитно-артиллерийской дивизии зенитчицей в звании рядового.

Утомишев Арсентий Георгиевич (02.09.1925 г. – 1998 г.) родился в с. Переясловка района им. Лазо Хабаровского края. Воевал 540 ОСП, 16-ая армия Второго Дальневосточного фронта, сержант, командир расчета 82 мм батальона миномета с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. Награжден медалью «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Ушаков Николай Георгиевич (родился 20.12.1921 г.) участвовал в войне с империалистической Японией. Служил в армии в 1940-1946 гг. Награжден орденом Отечественной войны, медалью «За победу над Японией».

Ушаков Семен Георгиевич (01.05.1927 г. – 1999 г.) родился в с. Кукелево Ленинского района Еврейской автономной области. Воевал в составе 500-го стрелкового полка, старший сержант. Награжден медалями «За Победу над Германией», «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени, имел ранения.

Чупин Яков Александрович (10.09.1922 г. – 11.1995 г.) родился в г. Салаире Кемеровской области. Участник войны с Японией, 432-е отделение Краснознаменного Волежевского стрелкового полка, ефрейтор. Награжден медалью «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Шачнев Кузьма Михайлович (1911 г. – 05.1990 г.) родился в Ижевском районе Кемеровской области. Участник войны с Японией, с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. воевал в составе 639-го отдельного полка.

Шашнов Григорий Тихонович (15.08.1914 г. – 09.1995 г.) родился в с. Ольхи Можаровского района Рязанской области. Воевал в войне с Японией в составе 6-го отделения пулеметного батальона с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в должности оружейного номера.

Швец Иван Никитович (родился 22.09.1922 г.) родился на прииске Буря Амурской области. Воевал в составе 205-ой дивизии 731-го стрелкового полка с 06.1942 г. по 28.12.1942 г., рядовой.

Шерстобитов Иван Григорьевич (04.03.1926 г. – 03.2000 г.) родился в с. Иртекул Башкирской АССР. Воевал в составе 37-го отдельного электротехнического батальона 47-й отдельной инженерной бригады. Участвовал в войне с Японией. Награжден медалью «За Победу над Японией», орденом Отечественной войны 2 степени.

Шестаков Георгий Николаевич (28.08.1915 г. – 21.04.2002 г.) родился на Дальнем Востоке. Воевал с 1941 по 1945 г. в составе стрелкового полка Второго Дальневосточного фронта. Принимал участие в боевых действиях против японских империалистов по освобождению Китая.

Широков Павел Иванович (15.03.1913 г. – 08.1989 г.) родился в г. Хабаровске Хабаровского края. Воевал в составе СБР-8, Краснознаменная амурская флотилия, рулевой, с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г.

Шищенко Дмитрий Михайлович (28.02.1920 г. – 09.2003 г.) родился в с. Красносец Глинковского района Смоленской области. Служил с 1940 по 1947 г. Принимал участие в боевых действиях против японских империалистов в составе Расинского участка Тихоокеанского Военно-морского флота сигнальщиком в звании старшины 2 статьи, участвовал в освобождении Китая.

Шмейкалов Анатолий Иванович (24.04.1924 г. – 01.1995 г.) родился на ст. Баслановская Краснодарского края. Воевал с 01.1943 г. по 1945 г., 231-й стрелковый полк, начальник радиостанции, 277-ая стрелковая дивизия, радио-мастер 854-го стрелкового полка.

Федейчук Николай Константинович (родился 04.01.1927 г.) родился в п. Николаевка Еврейской автономной области. Воевал с 09.08.1945 г. по 03.09.1945 г. в составе 553-го стрелкового полка, оружейный мастер, рядовой. Награжден медалью «За Победу над Японией».

Федоренко Андрей Степанович (02.10.1925 г. – 01.2003 г.) родился в с. Новотроицкое Константиновского района Амурской области. Воевал с 1942 по 1948 г. Принимал участие в боевых действиях против японских империалистов по освобождению Китая в составе 80-го отдельного полка связи Второго Дальневосточного фронта радистом в звании ефрейтора.

Хелемендик Николай Алексеевич (умер в 08.1988 г.).

Якина Надежда Федоровна (1926 г. – 03.2000 г.).

Память о ветеранах-николаевцах живет в наших сердцах

Имена ветеранов, живших и ушедших из жизни в п. Николаевка в период 2005-2013 гг.

Афоничева Татьяна Савельевна	23.10.1921 г.р.
Бояркина Валентина Федоровна	10.01.1924 г.р.
Варгин Петр Никанорович	05.06.1925 г.р.
Варфоломеева Антонина Степановна	13.02.1926 г.р.
Воронов Михаил Григорьевич	30.09.1917 г.р.
Галаган Николай Иванович	19.08.1926 г.р.
Давыдов Николай Андреевич	12.12.1918 г.р.
Долгих Мария Андреевна	20.07.1925 г.р.
Дубровина Екатерина Ивановна	25.12.1924 г.р.
Дунаева Пелагея Артемовна	18.06.1928 г.р.
Зайчук Владимир Ефимович	15.05.1927 г.р.
Зимин Михаил Никитович	08.02.1926 г.р.
Левчук Зосим Николаевич	04.06.1916 г.р.
Леонов Тимофей Матвеевич	15.03.1922 г.р.
Макаров Виктор Андреевич	10.08.1923 г.р.
Маслов Николай Георгиевич	20.05.1924 г.р.
Популова Анна Михайловна	23.06.1922 г.р.
Пятков Василий Михайлович	26.07.1927 г.р.
Рудь Павел Федорович	10.09.1921 г.р.
Семеняков Петр Васильевич	16.05.1926 г.р.
Спиридонов Николай Никитович	05.01.1921 г.р.
Ступин Александр Исаакович	04.03.1927 г.р.
Сурнин Борис Степанович	17.07.1926 г.р.
Тарасенко Ксения Егоровна	23.02.1920 г.р.
Тихий Герасим Антонович	08.03.1914 г.р.
Тумайкин Алексей Андреевич	15.09.1925 г.р.
Филиппов Василий Егорович	13.11.1926 г.р.
Храмов Николай Мартемьянович	19.12.1927 г.р.
Швед Леонид Петрович	02.05.1923 г.р.
Щеголев Константин Георгиевич	02.04.1924 г.р.
Юрченко Надежда Мефодьевна	23.03.1921 г.р.

Подвиг наших земляков бессмертен!

Имена ветеранов, живущих в п. Николаевка в 2013 году.

Баранова Анна Георгиевна	13.11.1923 г.р.
Дорошев Василий Иосифович	20.06.1925 г.р.
Комиссаренко Андрей Матвеевич	27.12.1920 г.р.
Наволочкин Юрий Дмитриевич	31.12.1924 г.р.
Панченко Григорий Петрович	24.02.1924 г.р.
Старкова Анна Семеновна	04.02.1922 г.р.
Сысуев Иван Егорович	23.02.1920 г.р.
Ушаков Николай Георгиевич	20.12.1921 г.р.

Данные верны на 25 мая 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Свет мой – Николаевка

Великие Граждане России. Слово редактора. Николай Кабушкин.....	4
История – это судьба посёлка и людей. Виталий Савченко.....	6
Вехи минувшего и настоящего. Лилия Барбышева.....	11
История развития посёлка Николаевка. 1898-2009 гг. Лилия Барбышева.....	22

Довоенные годы

35

Карта-схема с. Николаевка, 1919-1926 гг.....	37
Карта п. Николаевка, 2012 г.....	38
Обыкновенная тетрадь с необыкновенным содержанием. Лилия Барбышева.....	41
Куликова доля. Ирина Манойленко.....	43
Любовь – длиною в жизнь. Лилия Барбышева, Валентина Поплавко, Иван Поплавко.....	48
Мы все твоим теплом согреты... Лилия Барбышева.....	55

Военные годы

59

Солдат великой войны... Лилия Барбышева.....	61
Бесценны памяти мгновенья. Лилия Барбышева.....	63
Дневник фронтовика. Лилия Барбышева.....	65
Солдат и зенитчица. Лилия Барбышева.....	67
Последний бой – он трудный самый. Лилия Барбышева.....	68
Мужество русского солдата – крепче фашистской брони. И. Гусев.....	71
Сила духа и воля к победе. Трофим Дорошенко.....	75
Завгар. Лилия Барбышева.....	77
Наперекор судьбе. Лилия Барбышева.....	78
«...Приговорить к смертной казни...» Марина Дерило.....	81
Человек труда – человек, сотворяющий счастье. Лилия Барбышева.....	83
Дом детства. Лилия Барбышева.....	85
Школа жизни. Лилия Барбышева.....	88
Узница №1124. Лилия Барбышева.....	89
Братья Степан и Пантелей Самодюки... Лилия Барбышева.....	90
Мы прошли с зенитками сквозь монгольские степи... Лилия Барбышева.....	93
День Победы. Лилия Барбышева.....	96

Послевоенные годы

101

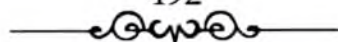
Тунгусские сплавы. Николай Кабушкин.....	103
Учительница первая моя... Лилия Барбышева.....	113
Формула ее жизни. Лилия Барбышева.....	115
Крестьянский сын. Татьяна Ивахно.....	117
Один день из жизни Николаевки. Лилия Барбышева.....	118
Первый праздник улицы Советской. Галина Огорокова.....	120
Праздник через четверть века. Лилия Барбышева.....	121
Дарить людям радость. Лилия Барбышева.....	122
Музыка – для души. Лилия Барбышева.....	124
Судьба и судьбы. Лилия Барбышева.....	126
Память сердца. Лилия Барбышева.....	129
История обелиска. Лилия Барбышева.....	130
Доблесть в бою и в труде. Лилия Барбышева.....	132
Иван Всемогуший. Лилия Барбышева.....	133

Здесь был лагерь военнопленных японцев. Лилия Барбышева.....	135
Пилоправ. Лилия Барбышева.....	136
Династия. Лилия Барбышева.....	138
Бригада. Лилия Барбышева.....	139
Пример наставника. Лилия Барбышева.....	142
Крепко за баранку держись, шофер. Лилия Барбышева.....	143
Труд – в радость. Лилия Барбышева.....	145
Рабочая служба здоровья. Лилия Барбышева.....	146
Расстояние в четверть века. Лилия Барбышева.....	147
Заставьте цифры говорить. Лилия Барбышева.....	150
«Хорошо, что вокруг много добрых людей...» Лилия Барбышева.....	151
Пашечка и Сашечка. Лилия Барбышева.....	152

Граждане Николаевки. Второздел 155

На перекате двух тысячелетий 211

Озеро Божественного Лотоса. Лилия Барбышева, Николай Кабушкин.....	213
Возрождение духовной жизни. Лилия Барбышева.....	214
Судьба и дело Егора Важничина. Игорь Бадарин, Николай Кабушкин.....	215
Достоинство – прекрасное качество жизни. Лилия Барбышева.....	223
Ступени жизни – ступени судьбы. Николай Кабушкин.....	225
Навсегда связать любящие сердца... Николай Кабушкин.....	230
Музыка для всех. Лилия Барбышева.....	234
...Люди мира, на минуту встаньте! Лилия Барбышева.....	236
Она умеет радоваться жизни. Лилия Барбышева.....	239
Первый учитель школы поселка Николаевка. Лилия Барбышева.....	241
История средней школы №2. Лилия Барбышева.....	243
Школьный штаб «Поиск». Лилия Барбышева.....	245
Незабываемые школьные годы. Лилия Барбышева.....	246
Была прекрасная пора. Лилия Барбышева.....	248
Педагог по призванию. Лилия Барбышева.....	250
История – это сегодня и каждый день. Лилия Барбышева.....	252
Ученики уходят в жизнь. Лилия Барбышева.....	254
Это был настоящий гражданский подвиг. Людмила Шакунова.....	255
Конец школьной безработице. Лилия Барбышева.....	256
Весь мир и целая жизнь... Лилия Барбышева.....	257
Романтик с дипломом математика. Лилия Барбышева.....	260
Лауреат премии президента России. Лилия Барбышева.....	262
Родная наша школа. Лилия Барбышева.....	264
Хозяйка домашней оранжереи. Лилия Барбышева.....	265
Запас прочности. Людмила Ковальчук.....	266
К пассажирам – с любовью. Лилия Барбышева.....	269
Несравненное слово – Мама. Лилия Барбышева.....	270
Женсовет поселка Николаевка. Лилия Барбышева.....	274
Вот так мы живем и не ждем тишины. Лилия Барбышева.....	275
«И для людей ты не жалеи огня души своей...» Лилия Барбышева.....	276
Споемте, друзья! Лилия Барбышева.....	277
В футбол играют настоящие старушки. Лилия Барбышева.....	280
В честь вручения оранжевых поясов... Юлия Рудакова.....	282
Пионерский галстук. Лилия Барбышева.....	284
У последней черты. Лилия Барбышева.....	285
Ковчег с беделами. Николай Кабушкин.....	290
Райский уголок – Поперечка! Лилия Барбышева.....	292
Поговорим о том, о сем... Лилия Барбышева.....	293

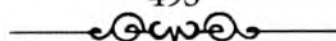
Летчик спускается с небес на землю. Николай Кабушкин.....	295
Афганистан в его судьбе.....	304
Наш земляк – командующий Северо-Кавказским военным округом.....	305
Хозяйка. Лилия Барбышева.....	306
Горячий привет Атлантике от Тихого океана! Татьяна Дмитракова.....	307
«Мы – за здоровый образ жизни!» Лилия Барбышева.....	312
Клуб восточных единоборств. Евгений Башкиров.....	313
Юная богиня татами. Людмила Ковальчук.....	314
Каратисты встретились в Ливадии. Евгений Башкиров.....	316
Есть в Николаевке детский яхт-клуб! Людмила Ковальчук.....	317
Наш земляк – воин и писатель Николай Наволочкин. Людмила Жеребцова.....	318
Земляку-писателю посвящается. Людмила Ковальчук.....	320
В песню я превращаю свой стих. Лилия Барбышева.....	322
Николаевские чтения. Людмила Ковальчук.....	324
Дорогая сердцу изба-читальня. Людмила Ковальчук.....	326
Первый «капиталист» Николаевки. Николай Кабушкин.....	328
Все дорогое – с годами дороже... Лилия Барбышева.....	339
Небесная ласточка. Лилия Барбышева.....	340
От души, с любовью. Лилия Барбышева.....	342
Цена слова в газете. Алла Авдошина.....	344
...Кто дорог и поныне... Лилия Барбышева.....	348
Под одной крышей. Юлия Рудакова.....	352
50 лет – праздник семейного счастья. Лилия Барбышева.....	353
Тунгуска – река моего детства. Николай Кабушкин.....	355
На волнах Тунгуски. Лилия Барбышева.....	362
Командор Тунгуски – Сергей Жуков. Николай Кабушкин.....	364
Счастье ты мое, Николаевка! Николай Кабушкин.....	375
Застава празднует новоселье. Людмила Васильева, Екатерина Онищенко.....	379
Слово и дело Пророка. Николай Кабушкин.....	381
Берег вечности – Зеленое Поле. Николай Кабушкин.....	390

Родовой корень Беспаловы – Колесниковы 405

Судьбы ее непростое полотно. Лилия Барбышева.....	407
Мы все из нашей родной деревеньки. Николай Кабушкин.....	409
Неугасимый праздник жизни. Николай Кабушкин.....	411
Все самое дорогое в жизни у меня связано с Николаевкой. Николай Кабушкин.....	418
Шуми, Амур... Геннадий Федосеев, Николай Кабушкин.....	420
Хранитель Амура. Владимир Рымс, Николай Кабушкин.....	424
Амур – это его судьба. Михаил Банков, Николай Кабушкин.....	426

Литературный «Родник» 433

В профсоюзной библиотеке в 1984 г. родился литературный клуб «Родник».....	435
Анатолий Делюкин.....	436
Дарья Носова.....	438
Нина Скепочка.....	440
Любовь Кашкина.....	442
Борис Кузнецов.....	444
Светлана Овсяк.....	446
Алексей Лапаев.....	448
Екатерина Пинегина.....	450
Константин Кожакин. Кошка Катя.....	452
Анастасия Яременко. Петина семья.....	452
Ольга Когденко. Путешествие в сказку.....	453

Сергей Соболев. Фрося.....	453
Артем Гашимов. Станный жилец.....	454
Ксения Шачнева. Палочник.....	454
Софья Удельнова. Зимний день.....	455
Дарья Мячина. Чудо природы.....	455
Арина Фомичева. Сказка о лягушке Нюте и ее друге Пете.....	455
Роман Шалуев. Жук-рогач.....	456
Татьяна Кочелаева. Заботливая девочка.....	456
Анастасия Малкова. Лень.....	457
Алина Складнева. Патрик.....	457
Валерий Попов. Рыбак по заказу. Особый случай.....	458
Петр Калитенко. Вокруг света за грибами.....	460

Хроника

469

Председатели сельских управ поселка Николаевка.....	471
Председатели поселкового совета поселка Николаевка.....	471
Директора лесозавода.....	471
Директора Тунгусской сплавной конторы.....	472
Директора школы.....	472
Первые учителя школы.....	472
Список учителей 1936-1937 учебного года.....	473
Список библиотекарей п. Николаевка.....	473
Память павших – священна.....	474
Они вернулись домой с Победой!.....	478
Память о ветеранах-николаевцах живет в наших сердцах.....	487
Подвиг наших земляков бессмертен!.....	487

СВЕТ МОЙ – НИКОЛАЕВКА: книга о поселке Николаевка и судьбах ее жителей. –
С 243 Хабаровск: ООО «Редакция «Рыбак Хабаровского края», 2014. – 496 с.

ISBN 978-5-905608-02-5

Книга «Свет мой – Николаевка» – о Гражданах России – жителях поселка Николаевка в Еврейской автономной области. Эта книга – своего рода летопись поселка, запечатленная в живых лицах людей, живших и ныне живущих здесь. Они свершили великий труд, великий подвиг – во имя Русского Отечества. Тысячи человеческих судеб за этот период времени, как свет с божественных небес на Землю, перетекали через нелегкую судьбу Николаевки, оставляя самые значительные – золотые – крупницы своей жизни в ее судьбе и истории. Вместе с великой страной, имя которой Россия, они прошли через все испытания, выпавшие на их долю.

Книга богато иллюстрирована и многогранна по тематике. Она вполне современна и своевременна. Состоит из небольших заметок и отдельных очерков, повествующих о людях и событиях от царского времени до 2014 года – за 116-летнюю историю Николаевки.

Николаевка – крохотная точка на величайшей карте России. Но в ее сердцебиении, как в капле росы, отражаются деяния, радость и боль, падения и взлеты – все, что испытывают и переживают Россия и Народ. И судьба России состоит именно из таких вот судеб, как судьба поселка Николаевка, чей пульс слит воедино с чистым и светлым сердцебиением России.

УДК 711.424(571.621-21)(022)(091)
ББК 63.3(255-2Ник)Я43

СВЕТ МОЙ – НИКОЛАЕВКА

*Книга о поселке Николаевка
и судьбах ее жителей*

Автор издательского проекта, редактор
НИКОЛАЙ КАБУШКИН

Фотомастер
ЕВГЕНИЙ ТКАЧ
Тел.: 8-914-811-81-77
E-mail: tkach77@mail.ru

Фоторедактор
МАРИЯ КАБУШКИНА

Корректоры
АННА СУРКОВА
ВИТАЛИЙ ЧЕРКЕС

Художник
НАДЕЖДА СУРКОВА

Дизайн обложки
СВЕТЛАНА ПАНКОВСКАЯ

Компьютерная верстка и дизайн
МАРИЯ КАБУШКИНА

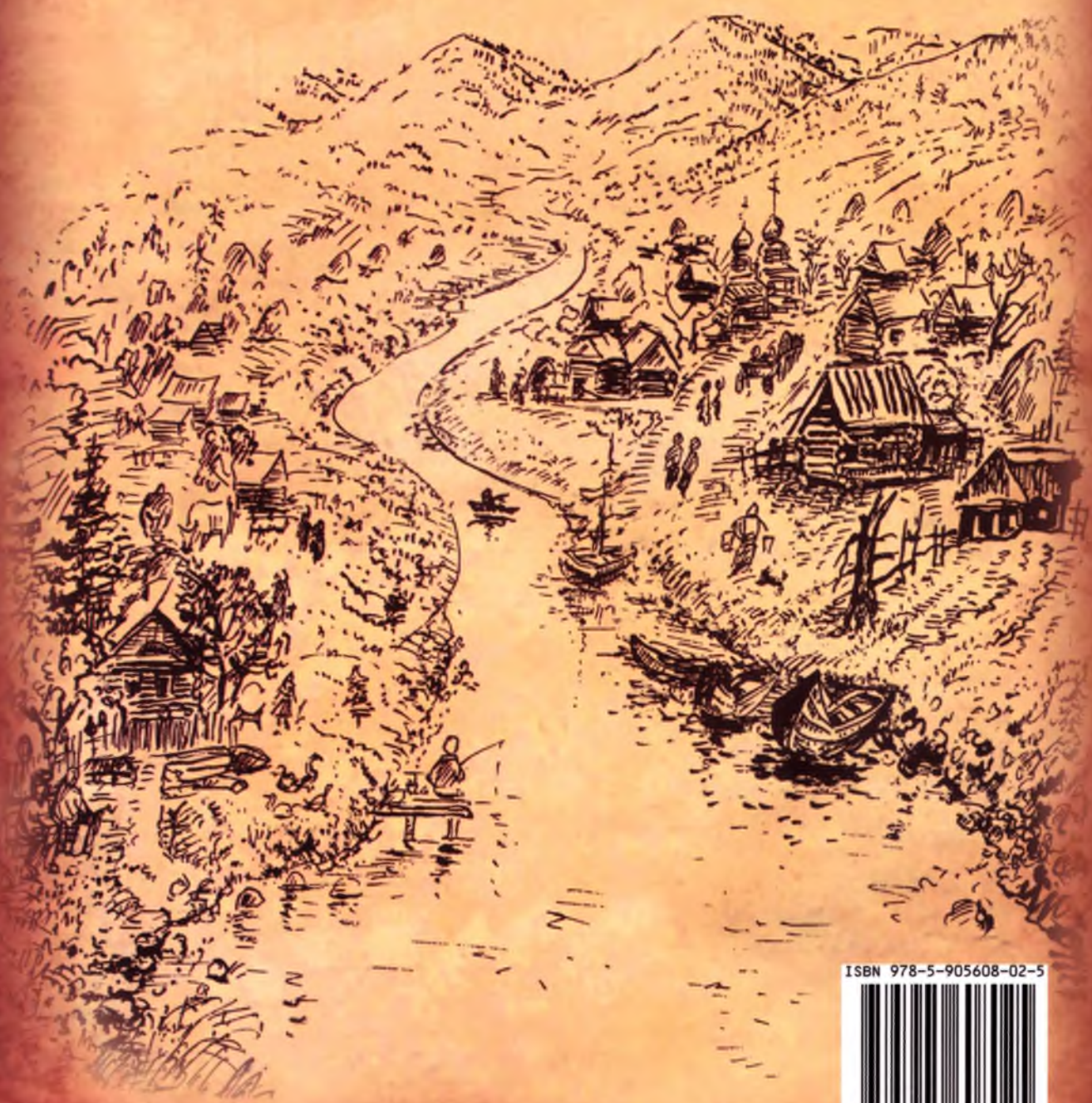

Часть фотоматериалов была предоставлена из личных и семейных архивов жителей поселка Николаевка, в том числе из семейного архива Л.П. Барбышевой. Благодарим всех за предоставленные фотоматериалы.

Настоящее издание не содержит возрастных ограничений, предусмотренных федеральным законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (№436-ФЗ).

Сдано в набор 15.05.2009. Подписано в печать 30.09.2014. Формат 60×90 1/8. Бумага мелованная. Гарнитура тип. Таймс. Лазерная печать. Тираж 100 экз. ООО «Редакция «Рыбак Хабаровского края». Директор Н.Т. Кабушкин. Адрес: 680000, г. Хабаровск, ул. Ким Ю Чена, 38, оф. 230. Тел.: (8-4212) 607-500.

Редакция «Рыбак Хабаровского края»

ISBN 978-5-905608-02-5

9 785905 608025